РУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ, ФРГ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ИМ. Ю.М.ЛОТМАНА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

серия

КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА

ДОКУМЕНТЫ

Редакционная коллегия:
К.Аймермахер (главный редактор),
В.Ю.Афиани, Д.Байрау, Б.Бонвеч, Н.Г.Томилина

Москва
РОССПЭН
2004

РУРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (БОХУМ, ФРГ)
ИНСТИТУТ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ИМ. Ю.М.ЛОТМАНА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

ЦЕНЗУРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ 1917–1991 ДОКУМЕНТЫ

Составитель: А.В. Блюм
Комментарии: В.Г. Воловников

Москва
РОССПЭН
2004

ББК 63. 3 (2) 6—7
Ц 37

Книга подготовлена при поддержке Института русской и советской культуры им. Ю.М.Лотмана (Бохум, ФРГ), Союза фондов поддержки немецкой науки (Эссен, ФРГ)

Ц 37 **Цензура в Советском Союзе. 1917—1991. Документы** / Сост. А.В.Блюм. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — XXII, 576 с. — (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).

Настоящий сборник, посвященный истории советской цензуры с 1917 г. по 1991 г., содержит архивные документы, большинство из которых никогда не публиковалось раньше и на которых до недавнего времени стояли грифы *«Секретно»* и *«Для служебного пользования»*. Документы расположены в хронологическом порядке и позволяют увидеть ретроспективу постоянного, планомерного наступления советской идеологии на культуру. Из документов видно, как цензура, исполнявшая сначала чисто контролирующие и запретительные функции, постепенно превращалась в инструмент официальной идеологии и приобретала функции карательные и доносительские (о чем свидетельствует, например, переписка органов Главлита с КГБ).

Сборник снабжен предисловием и комментариями, которые помогут ученым, студентам, всем интересующимся лучше понять эпоху и условия, в которых появлялись публикуемые документы. Книга является вторым, расширенным, изданием вышедшего в ФРГ в 1999 г. тома: Arlen V. Bljum (Hg.) Zensur in der UdSSR. Archivdokumente. 1917—1991. (Dokumente und Analysen zur russischen und sowjetischen Kultur. Band 13/II. Bochum, 1999).

© Институт русской и советской культуры им. Ю.М.Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ), 2004.
© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 2004.
© А.В.Блюм — составление, 2004.
© В.Г.Воловников — комментарии, 2004.
© «Российская политическая энциклопедия», 2004.

ISBN 5-8243-0520-X

СОДЕРЖАНИЕ

К. Аймермахер.
Вступительное слово XV

А. Блюм. От составителя XVII

В. Воловников. От редактора XXI

Часть 1. 1917-1929

1. 27 октября 1917
Декрет о печати 3

2. 26 ноября 1917
З.Н. Гиппиус *Красная стена* 4

3. 22 января 1918
Постановление Комитета революционной обороны Петрограда 7

4. 28 января 1918
О Революционном трибунале печати 7

5. 29 января 1918
Временные правила о порядке издания печатных изданий 9

6. 15 апреля 1918
Синодик печати 10

7. 23 декабря 1918
Приказ Реввоенсовета республики 11

8. 9 января 1919
О военной цензуре 11

9. 11 октября 1919
Обязательное постановление 12

10. 21 февраля 1920
Обязательное постановление 13

11-12. Апрель-ноябрь 1920
Из отзывов Политотдела Госиздата 13

13. 17 декабря 1920
Докладная записка Всероссийского союза писателей в Наркомпрос 15

14. 7 февраля 1921
Из отзывов Политотдела Госиздата 18

15. 15 октября 1921
Распоряжение Петроградской ЧК 19

16-17. Ноябрь-декабрь 1921
О работе Политотдела Госиздата 20

18. 1 декабря 1921
Из отзывов Политотдела Госиздата 21

19-20. Декабрь 1921 - январь 1922
Из протестов писателей против цензуры 22

21. Январь 1922
О Политотделе округа 29

22-23. 6 февраля 1922
Положение о Губполитткомиссиях по делам печати 30

24. 13 февраля 1922
Соглашение Политотдела Главного управления Госиздата с Политотделами военной цензуры ВЧК 31

25. 17 февраля 1922
Из отзывов Политотдела Госиздата 31

26. 6 июня 1922
Положение о Главлите 32

27. 26 июля 1922
Об обязанности всех редакций представлять для визы Политотдела Госиздата все литературные материалы 33

28. 17 октября 1922
Об издании рассказов А. Конан-Дойля 34

29. 8 ноября 1922
Партийная инструкция Главлиту 35

30-32. Ноябрь-декабрь 1922
Инструкции Главлита 35

33. 10 января 1923
Из отзывов Политотдела Госиздата 38

34. 13 января 1923
Письмо А.В. Луначарского в Главлит 39

35. 9 февраля 1923
Инструкция о порядке осуществления контроля за репертуаром 39

36. Март 1923
Бюллетень Главлита № 2. 41

37. Май 1923
Бюллетень Главлита № 3. 54

38. Май 1923
Инструкция о порядке конфискации и распределения изъятой литературы 62

39-41. Май 1923
О либретто оперы М.А. Мильнера *Небеса пылают* 63

42. 12 мая 1923
Об издательстве *Колос* 65

43-45. Июнь-июль 1923
Списки книг, запрещенных к изданию и распространению 66

46-47. Август 1923
Циркуляры Главлита 68

48. Октябрь 1923
Отчет о деятельности Политотдела Госиздата 70

49-51. Декабрь 1923 - март 1924
О пересмотре книжного состава библиотек 73

52. 19 апреля 1924
Циркуляр Главлита 75

53-54. Апрель 1924
О заграничных изданиях на русском языке 75

55. 1 июня 1924
Отчет Ленгублита 76

56. 27 июня 1924
О порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображением В.И. Ленина 79

57. 2 июля 1924
Циркуляр Главлита 80

58. Сентябрь 1924
Из отчета Ленгублита 81

59-64. Сентябрь-декабрь 1924
Циркуляры Главлита 82

65. 18 декабря 1924
Письмо П.И. Лебедева-Полянского А.В. Луначарскому 84

66-67. Апрель-май 1925
Из циркуляров Главреперткома 84

68-69. Июль 1925
Переписка А.В. Луначарского с П.И. Лебедевым-Полянским о романе Ж. Жироду 87

70-71. Июнь-август 1925
О театральных пьесах 89

72. 7 сентября 1925
Перечень сведений, составляющих тайну 91

73. 5 октября 1925
Извлечение из Положения о Наркомпросе РСФСР 92

74. 10 декабря 1925
Характеристики частных издательств 93

75. 20 декабря 1925
Материалы о деятельности Главлита 96

76. 28 декабря 1925
Тезисы доклада П.И. Лебедева-Полянского 97

77. 1926
Извлечение из Уголовного кодекса РСФСР 98

78. Январь 1926
Материал к докладу П.И. Лебедева-Полянского 99

79. Февраль 1926
Докладная записка о деятельности Главлита 100

80. Февраль 1926
Циркуляр ОГПУ 102

81–88. Март–июнь 1926
Циркуляры Главлита 103

89. 10 октября 1926
Письмо И.М. Гревса
П.И. Лебедеву-Полянскому 105

90. 26 октября 1926
Протокол заседания Отдела печати
Северо-Западного Бюро ЦК ВКП (б) 107

91. Декабрь 1926
Из характеристики журналов 109

92. Декабрь 1926
Инструкция по пересмотру книг в
библиотеках 110

93. Январь 1927
Из докладной записки Главлита
в ЦК ВКП (б) 112

94. Январь 1927
Из *Тезисов* доклада
П.И. Лебедева-Полянского 113

95. Январь 1927
Выписка из *Отношения* Комиссии
Совнаркома 114

96. Январь 1927
Характеристики издательств 115

97–98. Январь 1927
Из переписки Главлита и
Наркомпроса 115

99–100. Февраль 1927
О брошюре Н.Н. Прокофьева
Эскизы мира 117

101. 27 марта 1927
Циркуляр Главлита 118

102–104. Март–июль 1927
О повестях А.В. Чаянова 119

105. 27 мая 1927
Инструкция уполномоченным
Главлита 123

106–108. Июнь 1927
О романе А.А. Фадеева *Разгром* 124

109–110. Июнь 1927
О произведениях писателей
русского зарубежья 125

111. 2 июля 1927
Об издательстве *Книга* 126

112. 19 августа 1927
Циркуляр Главлита 127

113–116. Сентябрь–октябрь 1927
О *Бармалее* К.И. Чуковского 128

117–120. Октябрь 1927
О романе Б.А. Розова *После бури* 130

121. 27 октября 1927
О контроле над радиовещанием 131

122. Декабрь 1927
Из дополнений к Перечню
сведений, не подлежащих
оглашению 132

123. Декабрь 1927
Инструкция о контроле над
диапозитивами 133

124. 12 декабря 1927
Из протокола совещания
работников Ленобллита 133

125. Январь 1928
Номенклатура причин
недопущения периодических
изданий и бандеролей 134

126. Январь 1928
Об издательстве *Книга* 135

127. Январь 1928
Из отчета Главлита 136

128–131. Январь 1928
О театральных пьесах 137

132. 29 февраля 1928
Краткое изложение сообщения
Ф.Ф. Раскольникова о принципах
работы Главреперткома 139

133. Февраль 1928
ОГПУ о *нарушениях* в печати 140

134-135. 22 марта 1928
О романе К.К. Вагинова
Козлиная песнь 141

136. Апрель 1928
О сатирических журналах 142

137. 26 апреля 1928
Об издании собрания сочинений
Е.И. Замятина 144

138. 3 июля 1928
Распоряжение по Главлиту 145

139. 14 июля 1928
О журнале *Искусство одеваться* 146

140. Август 1928
Из отчета Ленобллита 146

141. 4 сентября 1928
Письмо издательства *Радуга*
в Главлит 147

142. 1 ноября 1928
Разъяснения по вопросу о
представлении в Главлит
материалов 148

143. Декабрь 1928
Объяснительная записка ОГПУ 149

144. 7 декабря 1928
О рукописи *Материалы по русскому*
искусству 151

145. 14 января 1929
Об обязательных требованиях,
предъявляемых Главлитом 152

146. Февраль 1929
Из *Тезисов* доклада
П.И. Лебедева-Полянского 154

147. 16 февраля 1929
Письмо А.С. Яковлева в Главлит 155

148. 8 апреля 1929
О повести В.Я. Шишкова *Дикольче* 157

149. 9 апреля 1929
Доклад об издательстве *Огонёк* 157

150. 12 апреля 1929
О запрещении выдавать разрешения
на право открытия издательств
без санкции Главлита 159

151. 29 апреля 1929
Правила пропуска за границу
предметов, подлежащих
рассмотрению Главлитом 159

152. Май 1929
Докладная записка об обследовании
издательств 160

153. 25 июня 1929
Протест писателя П.А. Ширяева 161

154-155. Июль 1929
О рукописях, вывозящихся
за границу 163

156-158. Октябрь 1929
Об издании произведений
А.П. Чехова 164

159-160. Октябрь 1929
Об изъятиях книг из библиотек 167

161-164. Ноябрь-декабрь 1929
О книге Л. Жаколио
В трущобах Индии 171

Часть 2. 1930 - февраль 1953

165. 28 марта 1930
О показе кинофильмов 175

166. 3 мая 1930
О музыкальных произведениях 176

167-168. Май-октябрь 1930
Об издательстве *Время* и
И.В. Вольфсоне 178

169. Май 1930
О реорганизации Главлита 182

170. 26 июля 1930
О материалах на военные темы
в печати 184

171. Август 1930
Краткая инструкция Главлита 185

172. Январь 1931
Резолюция совещания в Главлите 187

173. Январь 1931
Резолюция совещания в ленинградском Культпропе 188

174. Январь 1931
Требования к политредактору 188

175. 21 января 1931
Циркуляр Главлита 189

176. Январь 1931
О политико-идеологическом контроле над литературой. (Из доклада П.И. Лебедева-Полянского) 189

177. 23 февраля 1931
О списке авторов, которые не могут быть допущены к печати 197

178. 21 апреля 1931
Об издании плакатов 198

179–180. 19 мая 1931
Об издании *Школы злословия* Р. Шеридана 199

181. 6 июня 1931
Положение о Главлите и его местных органах 201

182. 11 июня 1931
Из протокола заседания Коллегии Леноблглита 203

183. 6 июля 1931
Циркуляр Главлита 204

184. 13 июля 1931
Об уполномоченных Главлита 206

185. 21 июля 1931
Выписка из протокола заседания Президиума Коммунистической академии 207

186. 23 августа 1931
Выписки из протокола совещания и протокола заседания секретариата МК ВКП (б) 207

187. 3 ноября 1931
О политредакторе *Издательства писателей в Ленинграде* 208

188. Декабрь 1931
Из предисловия к второму тому Репертуарного указателя ГРК 209

189. Март 1932
Докладная записка Леноблгорлита 210

190. 3 апреля 1932
Протокол заседания Коллегии Облита 213

191. 8 апреля 1932
Докладная записка о журнале *Звезда* 214

192. 18 сентября 1932
Обзор положения на ленинградском литературном фронте 215

193. 20 марта 1933
О романе О.Д. Форш *Символисты* 219

194. Апрель 1933
Из *Сводки* Леноблгорлита 220

195–200. Июнь–сентябрь 1933
Об академическом *Словаре русского языка* 220

201–202. Июнь 1933
О стихах в журнале *Звезда* 228

203. 25 марта 1934
Письмо И.Ф. Наживина в Леногиз 231

204. 31 декабря 1934
Приказ начальника Леноблгорлита 232

205. 29 июля 1935
Из Приказа начальника Главлита 233

206. Август 1935
Приказ начальника Главлита 233

207. 19 августа 1935
О *Голубой книге* М.М. Зощенко 234

208. 9 октября 1935
Докладная записка о положении в Лендетиздате 236

209–210. Ноябрь 1935
Из *Сводок задержаний и конфискаций* Главлита 239

211–216. Март-апрель 1936
Спецсообщения Управления НКВД по Ленинградской области 240

217. 8 апреля 1936
Докладная записка Леноблгорлита 251

218–220. Сентябрь 1936 – январь 1937
Из *Сводок задержаний и конфискаций* Главлита 252

221. Январь-февраль 1937
Цензура о Пушкине 255

222. 10 февраля 1937
Из *Сводки вычерков и конфискаций* Ленгорлита 257

223. Апрель 1937
О чистке в органах цензуры 258

224. Сентябрь 1937
Нарушения, обнаруженные на предварительном контроле 259

225. Сентябрь 1937
Из *Сводоки нарушений политико-идеологического характера* 261

226. 2 ноября 1937
Докладная записка о положении в Лендетиздате 262

227. Январь 1938
Положение о Главном управлении цензуры 266

228–229. Апрель-май 1938
Чистки в Союзе писателей и в органах цензуры 275

230. 1 сентября 1938
О выпуске грампластинок 277

231. 3 сентября 1938
Приказ начальника Главлита 279

232. Сентябрь 1938
Из *Сводки важнейших вычерков и конфискаций* Ленгорлита 280

233. Декабрь 1938
Справка о журнале *Литературный современник* 281

234. Декабрь 1938
Из *Сводки важнейших вычерков и конфискаций* Ленгорлита 282

235–236. Январь 1939
О публикациях в журнале *Звезда* 283

237. 23 октября 1939
Докладная записка о состоянии цензурных кадров 285

238. 31 октября 1939
Из *Сводки важнейших вычерков и конфискаций* Ленгорлита 285

239. 10 ноября 1939
Докладная записка о работе Леноблгорлита 287

240. 8 января 1940
Докладная записка Отдела пропаганды и агитации 287

241. Февраль 1940
Справка о литературно-художественных журналах 288

242. 10 февраля 1940
Список книг, подлежащих изъятию из продажи и из библиотек 289

243. Март 1940
Из *Сводки важнейших вычерков и конфискаций* Леноблгорлита 295

244. 4 августа 1940
Обзор цензурных вмешательств по центральному радиовещанию и иновещанию 296

245. Октябрь 1940
Из переписки Главлита с ЦК ВКП (б) 296

246–247. 2 сентября 1940
О сборнике А.А. Ахматовой *Из шести книг* 299

248-249. Сентябрь 1940
О публикации произведений арестованных писателей 302

250. Декабрь 1940
Из *Сводки важнейших задержаний и конфискаций* Ленгорлита 303

251. 6 декабря 1940
Докладная записка о полном собрании сочинений П.И. Чайковского 305

252. 21 декабря 1940
Краткий обзор работы Леноблгорлита 306

253. 26 декабря 1940
Из переписки Главлита с ЦК ВКП (б) 307

254-255. Февраль 1941
О романе Э. Хемингуэя *По ком звонит колокол* 308

256. 24 февраля 1941
О повести Всеволода Иванова *Вулкан* 311

257-258. Март-май 1941
Об исправлениях в библиотечных книгах 312

259. 2 июня 1941
Положение о главном военном цензоре 314

260. 20 июня 1941
О проверке букинистических магазинов Москвы 315

261. 27 июля 1941
О портретах Маршалов Советского Союза 316

262. 29 августа 1942
Протест писателя Беляева 317

263. Октябрь 1942
Из брошюры начальника Главлита Н.Г. Садчикова 318

264-265. Август-декабрь 1943
Из переписки Главлита с ЦК ВКП (б) 319

266. 6 апреля 1944
О журнале *Ленинград* 321

267. 5 мая 1944
О контроле за выходящей литературой 322

268. 11 мая 1945
Из переписки Главлита с ЦК ВКП (б) 326

269. 26 октября 1945
О работе Главлита в годы войны

270-278. 13 ноября 1945 - 16 июня 1952
О вывозе из Германии трофейных книг и архивов и контроле за ними 327

279. 12 августа 1946
О рассказе М.М. Зощенко *Приключения обезьяны* 336

280-282. Ноябрь 1946
О диафильме *Галоши и мороженое* 337

283-284. Декабрь 1946
О сказке К.И. Чуковского *Собачье царство* 339

285. 6 февраля 1947
Приказ начальника Главлита 341

286-287. Март 1947
Справка о книге А. Файзи 342

288. 7 апреля 1947
О Книжной лавке издательства *Советский писатель* 344

289. 24 мая 1947
О проверке библиотечных фондов 345

290. Май 1947
О сборнике *Ломоносов* 346

291-292. Июнь-ноябрь 1947
Об издании книги пародий А.Г. Архангельского 347

293-296. Июль 1947
Об издании книг Л.Н. Толстого 349

297. 31 декабря 1947
Об изъятии книг из библиотек 352

298. Декабрь 1947
Список грампластинок, запрещенных к ввозу в СССР 354

299. 23 августа 1948
Об усилении цензуры сельскохозяйственной литературы 356

300. 2 ноября 1948
Об изъятии книг из библиотек 357

301-303. Июль 1950
О публикации романа В.С. Гроссмана *Сталинград* 358

304-305. Март-май 1950
Из переписки Главлита с ЦК ВКП (б) 361

306. 25 января 1952
Справка о втором томе *Опытов советской медицины в Великой Отечественной войне* 362

307-308. Июль-сентябрь 1952
О запрете некоторых музыкальных произведений 363

309. 10 декабря 1952
О правилах пользования периодическими изданиями в библиотеках 365

310. 28 февраля 1953
Из переписки Главлита с ЦК КПСС 366

Часть 3. 1953-1991

311-312. Август 1953
Об изъятии портретов и произведений Л.П. Берия 371

313. 3 октября 1953
О книгах членов ЕАК 373

314. 10 января 1954
О передачах по радио прогнозов погоды 375

315-318. Декабрь 1954
Из переписки Главлита с ЦК КПСС 376

319-320. Декабрь 1954
О книге *Альберт Эйнштейн - ученый* 378

321. 22 марта 1955
Справка Главлита 381

322. 25 августа 1955
О продаже альбома *Сатира* С. Михалкова и М. Абрамова 382

323. Октябрь 1957
Справка по книге *Дело о сосульке* М.Е. Левитина 383

324. 6 февраля 1958
О сатирических постановках ленинградских театров 385

325. 8 января 1959
Об альбоме литографий А.Л. Каплана 386

326. Декабрь 1959
Справка о выпуске политической изопродукции 387

327. 8 декабря 1959
Об издании сборника стихов Саши Черного 388

328-329. Июнь 1960
О монографии Е.И. Наумова *Сергей Есенин* 389

330-332. Декабрь 1960
Объяснительные и докладные записки цензоров 391

333-334. Январь-февраль 1961
Объяснительные и докладные записки цензоров 393

335. Март 1961
Из отчета Леноблгорлита 395

336-337. Декабрь 1961
Докладные записки цензоров 395

338. 31 января 1962
Справка, о фактах неправильного отбора издательствами произведений 396

339. 23 февраля 1962
О книге В.Н. Орлова *Пути и судьбы* 399

340–342. 20 ноября 1962
Докладные записки цензоров 399

343. Январь 1963
По поводу верстки альманаха
Молодой Ленинград 401

344. Январь 1963
Из переписки Леноблгорлита с
партийными органами 402

345–346. Март-апрель 1963
Докладные записки цензоров 403

347. Апрель 1963
Справка о некоторых вопросах
политико-идеологического
содержания художественной
литературы 407

348–351. Сентябрь 1963
Докладные записки цензоров 411

352. Октябрь 1963
Справка о вмешательствах
политико-идеологического
содержания 413

353. 2 декабря 1963
О журнале *Нева* 414

354–355. Декабрь 1963 – январь 1964
О повести М.Н. Алексеева
Хлеб – имя существительное 416

356–357. Июнь-август 1964
Докладные записки цензоров 420

358. 24 августа 1964
Об употреблении слова *Германия* в
печати 421

359–361. Сентябрь 1964
О романе Ю.П. Германа
Я отвечаю за всё 422

362. 30 октября 1964
Докладная записка цензора
о сборнике *День поэзии* 424

363. 14 января 1965
Сигнал КГБ в Главлит 426

364. 20 февраля 1965
Докладная записка цензора об
экспозиции музея 427

365. 25 мая 1966
Докладная записка цензора
о журнале *Звезда* 428

366. 7 сентября 1967
Из переписки Леноблгорлита
и Главлита 430

367. 25 декабря 1968
Из письма начальника Главлита
Латвийской ССР начальнику
Главлита СССР 431

368. 1 ноября 1969
Об образах сотрудников КГБ
в оперетте 433

369–370. Октябрь 1970
Запрос КГБ о книгах по истории
евреев и Израиля 435

371. 11 мая 1972
Ленинградское управление за 50 лет 440

372. 20 июня 1972
Некоторые замечания по политико-
идеологическому содержанию
журнала *Аврора* 443

373–374. Июль 1972
Из переписки Главлита с
Приозерским краеведческим музеем 447

375. 8 мая 1973
Информация о невыполнении
директивных указаний работниками
массовых библиотек 449

376–377. Май-июнь 1973
Об экспертизе самиздата в Главлите
по поручению КГБ 451

378. 14 июня 1973
Информация о недостатках в
выполнении директивных
указаний об изъятии из открытого
обращения литературы 457

379. 3 августа 1973
О публикациях в журнале *Нева* 459

380. 20 августа 1973
Информация о невыполнении директивных указаний работниками массовых библиотек 460

381. 22 ноября 1973
Информация о некоторых недостатках журнала *Аврора* 461

382. 31 января 1975
Информация о политико-идеологических замечаниях в представленных верстках 464

383–388. Январь-март 1975
Из переписки Главлита СССР с органами КГБ 466

389. Май 1975
Информация о нетребовательном отборе материала редакцией газеты *Невская заря* 469

390–393. Май-июнь 1975
Из переписки Главлита СССР с органами КГБ 471

394. 3 июня 1975
Информация о политико-идеологических замечаниях по материалам журнала *Аврора* 477

395. 22 июля 1975
Об изъятиях книг из библиотек 479

396. 18 ноября 1975
Информация об идейных недостатках пьес 481

397. 26 января 1976
О содержании *Ежегодника рукописного отдела Пушкинского дома на 1973 год* 483

398–399. Апрель-август 1977
О журнале *Аврора* 485

400. 26 декабря 1977
Приказ начальника Леноблгорлита 486

401. 28 февраля 1978
О контроле библиотек 487

402–403. 10 марта 1978
О материалах об экологии в журнале *Звезда* 488

404. 10 марта 1978
Служебная записка 489

405–406. Май-июнь 1978
Запросы КГБ в Леноблгорлит 491

407–410. Июнь 1978
Запросы КГБ в Леноблгорлит 496

411–412. Сентябрь-декабрь 1978
О проверках библиотек 506

413. 16 августа 1979
Замечания на разосланный проект *Примерной номенклатуры дел* 508

414. 22 января 1981
Информация о некоторых замечаниях по журналу *Звезда* 509

415–418. Апрель-ноябрь 1981
Об антисионистской статье Л. Корнеева в *Неве* 512

419. Март 1982
Из *Инструкции* о представлении в Главлит материалов, предназначенных для выставок и музеев 515

420. 16 сентября 1982
Приказ начальника Леноблгорлита 516

421. 12 апреля 1983
Приказ начальника Леноблгорлита 517

422. 16 мая 1983
О возврате верстки журнала *Звезда* 518

423. 16 мая 1983
О возврате верстки журнала *Нева* 519

424. 27 июня 1983
Приказ начальника Леноблгорлита о поощрении сотрудников 520

425–426. Август-сентябрь 1983
О киносценарии *Решение* 521

427. 31 августа 1983
О возврате верстки 4 тома *Истории русской литературы* 522

428-429. Сентябрь 1983
О романе Г. Николаева *Город без названия* 523

430. 12 апреля 1984
Приказ начальника Леноблгорлита 524

431. 6 мая 1984
О возврате верстки журнала *Нева* 524

432. 14 мая 1985
Приказ об итогах работы семинаров цензорской учебы 525

433. 2 сентября 1985
Приказ о повышении требовательности при приеме материалов на контроль 526

434. 25 октября 1985
Замечания по верстке сборника *Круг* 527

435-437. Декабрь 1986 - январь 1987
О публикации романа В.Д. Дудинцева *Белые одежды* 530

438. 2 апреля 1987
Указание Главлита 534

439-440. Июнь 1987
Запрос КГБ в Леноблгорлит 534

441. 30 сентября 1987
К совещанию в Главлите с главными редакторами журналов, издательств, телевидения и радио 536

442. Ноябрь 1987
Из *Перечня сведений, запрещенных к опубликованию* 538

443. 18 мая 1988
Постановление Коллегии Главлита 539

444. 10 июня 1988
Из Приказа начальника Леноблгорлита 539

445. 31 декабря 1988
Докладная записка заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС А. Капто в ЦК КПСС 542

446-447. 15 марта 1989
О *Палисандрии* Саши Соколова 544

448. 1 ноября 1989
О публикациях на тему выборов в Верховный Совет 546

449. 25 января 1990
Из *Положения* о Главном управлении по охране государственных тайн в печати 547

450-451. Февраль 1990
Из переписки Леноблгорлита 548

452. 22 февраля 1990
Постановление Коллегии Главлита 550

453. 18 июня 1990
О порядке хранения и использования иностранной литературы 551

454. 23 июля 1990
Типовой бланк 552

455. 24 августа 1990
Временное положение о Главном управлении по охране государственных тайн в печати 553

456-457. 24 августа 1990
Об архивах Главлита 554

458. 26 июля 1991
Об Агентстве по защите государственных секретов в средствах массовой информации 555

459. 22 июля 1991
Об упразднении органов ГУОТ СССР и образовании органов Государственной инспекции 556

Указатель имен 557

Указатель издательств и периодических изданий 571

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Публикация данного сборника архивных документов означает важный вклад в изучение истории советской цензуры. Собирался и готовился он одновременно с архивными поисками и исследованиями по данной теме, предпринятыми в России в последние годы Д.Л. Бабиченко, Т.М. Горяевой, Л.В. Максименковым и др. учеными[1]. Они продолжают, в свою очередь, проделанные уже довольно давно западно-европейскими учеными исследования и публикации в области культурной и литературной политики в Советском Союзе, которые до начала 1990-х гг. были посвящены, главным образом, печатным источникам[2]. В 1993 г. по-немецки вышел объемный сборник документов по этим проблемам, составленный Д. Кречмаром[3], в 1994 г. - сборник, подготовленный В. Эггелингом[4]. Работа над обеими книгами велась по инициативе Института русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского университета совместно с РГАСПИ, РГАЛИ и ГАРФ. Недавно был закончен проект *Культура и власть от Сталина до Горбачева*, предпринятый совместно Институтом им. Ю.М. Лотмана и Российским государственным архивом новейшей истории (бывшим Архивом ЦК КПСС). Результатом явился выпуск в издательстве РОССПЭН трех солидных томов архивных документов[5]. Однако ученые, занимающиеся данной проблематикой, сознают, что их усилия на настоящий момент, по разным причинам, являются всего лишь первыми *археоло-*

---

[1] Бабиченко Д.Л. (сост.) *«Литературный фронт». История политической цензуры. 1932–1946 гг. Сборник документов.* М., 1994; он же: *Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК.* М., 1994; он же (сост.): *«Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938. Документы.* М., 1997; Горяева Т.М. (сост.) *История советской политической цензуры. Документы и комментарии.* М., 1997; она же: *Политическая цензура в СССР.* М., 2002; Максименков Л.В. *«Сумбур вместо музыки». Сталинская культурная революция 1936-1938.* М., 1997. Упомянем также сборник *Власть и художественная интеллигенция. Документы* (сост. Артизов А. и Наумов О.). М., 1999.

[2] В 1972 г. в Штутгарте К. Аймермахер издал сборник *Dokumente zur sowjetischen Literaturpolitik. 1917-1932* (2-е, дополненное, издание - Bochum, 1994; русское издание под названием *В тисках идеологии* - М., 1992). С 1993 г. Институт русской и советской культуры им. Ю.М. Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ) выпускает серию сборников *Dokumente und Analysen zur russischen und sowjetischen Kultur.* [Прим. ред.].

[3] Kretzschmar, Dirk *Die sowjetische Kulturpolitik 1970–1985. Von der verwalteten zur selbstverwalteten Kultur. Analyse und Dokumentation.* Bochum, 1993. (В указанной выше серии). Монографическая часть книги издана затем по-русски: Кречмар Д. *Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970–1985 гг.* М., 1997.

[4] Eggeling, Wolfram *Die sowjetische Literaturpolitik zwischen 1953 und 1970. Dokumente und Analysen zur russischen und sowjetischen Kultur.* (Также в указанной серии). Монографическая часть издана по-русски: Эггелинг В. *Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 гг.* М., 1999.

[5] 1: *Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964. Документы.* М., 1998; 2: *Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957. Документы.* М., 2001; 3: *Доклад Н.С. Хрущева о культе личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС: Документы.* М., 2003.

гическими находками, которые позволяют провести только предварительную реконструкцию. И им должны последовать ещё многие новые публикации документов и детальные разработки.

Наряду с самим выявлением документов, часто весьма сложным (как почти во всех случаях дальнейшей публикации) оказывается их комментирование, так как во многих случаях без *допуска* практически невозможно получить необходимую информацию о конкретных личностях или событиях из архивов КГБ-ФСБ и МВД.

Несмотря на подобные сложности в исследовании, *детективное* чутьё Арлена Блюма позволило ему обнаружить очень многие неизвестные до сих пор источники, относящиеся к истории советской цензуры. Не менее впечатляющи и ценны многочисленные дополнения и комментарии, сделанные Владимиром Воловниковым при его работе над научным аппаратом к данному сборнику. Только благодаря неутомимой работе этих исследователей выходит в свет настоящая книга. Оба ученых заслуживают за это признания и благодарности.

Не менее я благодарен др. Хайнцу-Руди Шпигелю (*Stifterverband für die deutsche Wissenschaft*) за повторную помощь при осуществлении и русского издания настоящей антологии.

КАРЛ АЙМЕРМАХЕР (Бохум-Берлин)

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Один из виднейших писателей и публицистов первой волны русской эмиграции Роман Борисович Гуль (1896–1986) в статье *Цензура и писатель в СССР*, опубликованной впервые еще в 1938 г. в парижском эмигрантском журнале *Современные записки*[1], высказал очень точное суждение: «Немыслимо перечислить всех писателей, уничтоженных диктатурой. Об этом надо написать *книгу*, но только тогда, когда вскроются все архивы КГБ, Отдела пропаганды, Главлита. И это будет одна из самых *страшных книг*»[2]. В этом нет преувеличения: убиение мысли не менее страшно, чем убиение человека. Прав Роман Гуль и в другом: такая *страшная* книга может быть написана только при условии доступа ученых к архивным документам, снабженным устрашающими грифами *«Секретно»* или *«Совершенно секретно»*.

Всё же многое становится явным. Автор этих строк еще в *доперестроечное* время, пытаясь собрать документы по указанной теме, смог найти их если не в архивных фондах самого Главлита, к которым решительно не допускались исследователи, то в архивах родственных ему учреждений и организаций. Так, например, многие документы были обнаружены в фондах Наркомпроса РСФСР, которому до 1935 г. подчинялся Главлит.

Или другой пример. Первые девять лет, с момента создания Главлита в 1922 г. по 1931 г., его возглавлял старый заслуженный большевик, ортодоксальный марксистский критик и историк литературы П.И. Лебедев-Полянский[3]. Затем он перешел на спокойную *академическую* работу и в 1946 г., за два года до смерти, должно быть, *по совокупности заслуг* перед отечественной словесностью, был сделан академиком. Последнее обстоятельство заставило предположить, что в его личном фонде, поступившем в Архив Академии наук СССР, возможно, хранятся и дела по руководимому им Главлиту, и это полностью подтвердилось.

Трудность заключается и в том, что, по заверению ответственных лиц, к которым автор и его коллеги неоднократно обращались, архив Главлита за 1922–1937 гг. *утерян*, во что, конечно, очень трудно поверить. Однако в Петербургском архиве литературы и искусства хранится большой фонд Петроградского Гублита (затем - Леноблгорлита), в котором имеются практически все распоряжения, циркуляры, сообщения о конфискациях и иных репрессиях печати, исходившие из центра. Это позволило с большой степенью точности и полноты адекватно реконструировать не только практику собственно ленинградской цензуры, но и общесоюзной.

Значительный массив документов удалось обнаружить в архивах партийных руководящих органов, идеологическим отделам которых

(Агитпропу и т.п.) подчинялись все цензурные ведомства. Чрезвычайно ценный материал за 1930-е годы был почерпнут в бывших партийных архивах, особенно в ЦГА ИПД (ранее Архив Ленинградского обкома КПСС). В нем, в частности, хранятся ежемесячные сводки Ленинградского облгорлита. Кроме того - особые *Бюллетени Главлита,* распространявшиеся в крайне узком кругу лиц из числа верхушки партийного руководства (их регулярно получали, например, и секретари Ленинградского обкома ВКП (б) в те годы - сначала С.М. Киров, а затем А.А. Жданов). Этот материал особенно ценен, так как дает более или менее полную картину установившегося тогда тотального цензурного террора. На основе обнаруженных материалов автор этих строк издал две книги по истории советской цензуры, основанных на подлинных документах - *За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры. 1917-1929.* (СПб., 1994) и *Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953.* (СПб., 2000). Вполне понятно, архивные документы помещены в указанных книгах в извлечениях, переложениях, сугубо фрагментарно. Поэтому возникла насущная необходимость представить этот документальный массив полнее и дать тем самым в руки историкам более или менее надежный путеводитель по документам цензуры.

Приведены в сборнике документы и из других партийных фондов, хранящиеся, в частности, в РГАСПИ (использованные частично Д.Л. Бабиченко в его работах). Некоторые материалы публиковались также в ряде других, малодоступных, как правило, печатных источниках (список использованных нами публикаций см. ниже). Однако в подавляющем большинстве случаев документы вводятся в научный оборот впервые: ранее опубликованные составляют едва ли десятую часть настоящего сборника.

Сборник состоит из трех частей. Первая посвящена *относительно вегетарианской эпохе* (слова А.А. Ахматовой), как называют иногда период с 1917 г. по 1929 г., когда постепенно создавалась и институциализировалась небывалая в истории система всеобщей цензуры.

В этой части наряду с материалами архивов публикуются и материалы, проникшие в 1917-1922 гг. в открытую печать. В так называемый *доглавлитовский* период, надо сказать, из них не делалось особой тайны и они публиковались в официальных изданиях. В дальнейшем самое слово *цензура* было будто изгнано из лексики.

Вторая - эпохе тоталитарного режима, сталинщины (1930 г. - март 1953 г.), когда был уже создан универсальный механизм подавления печатного слова и иных средств информации и невиданного насилия над ними.

Читатель обратит, вероятно, внимание на некоторую неравномерность второй части сборника: львиную долю в ней занимают докумен-

ты 1930-х годов, в то время, как годы с 1941 по 1953 представлены сравнительно небольшим корпусом документов, имеющих преимущественно партийное происхождение.

Объяснить это обстоятельство можно тем, что, с одной стороны, в этот период функции контроля (во время войны и первые послевоенные годы) были почти полностью узурпированы идеологическими партийными инстанциями. С другой стороны - включается режим *само-*, а главное - редакторской цензуры. В дальнейшем последняя становится главным политическим и идеологическим фильтром, в результате чего в собственно главлитовские органы поступают трижды, по крайней мере, *проверенные* и *утвержденные* рукописи.

Третья часть посвящена времени с 1953 г. по 1991 г. и завершает историю официальной советской цензуры. В отличие от двух предыдущих эпох, более или менее единых и цельных (если не считать первой, распадающейся на два периода - до Главлита, т.е. до 1922 г., и после его создания), эта эпоха охватывает три различных периода, получивших соответственно (хотя и не совсем точные) названия: *оттепель* (1953-1964), *застой* (1965-1984) и *перестройка* (1985-1991).

Большинство документов публикуются полностью, но в некоторые мы внесли купюры - как из соображений сокращения объема, так и из-за того, что в ряде случаев в документах встречаются повторения или сообщаются малозначащие, второстепенные сведения, не представляющие особого интереса. Каждый раз они обозначаются знаком <...>. Стиль, орфография и пунктуация оригиналов в основном сохранены.

Материал в сборнике располагается хронологически - по датам создания или рассылки документа. Если известен только месяц, а не точное число его появления, он располагается в начале каждого месяца. Для удобства работы с книгой каждому публикуемому документу присвоен свой порядковый номер. Большинство материалов не было озаглавлено, поэтому заголовки им даны нами. Оригинальные же заголовки помечены знаком *. В примечаниях указываются, как правило, те сведения, без которых не будет в достаточной степени понятен смысл конкретного документа и которые помогают установить внутреннюю связь между различными документами сборника, а также их связь с людьми и эпохой, в которую они возникли.

В сборнике приняты следующие условные обозначения архивов:

А - Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге;

Б - Центральный государственный архив Санкт-Петербурга;

В - Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, бывший Центральный государственный архив Октябрьской революции, выс-

ших органов государственной власти и органов государственного управления СССР);

Г - Архив Российской Академии наук в Москве;

Д - Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, бывший Центральный партийный архив Института теории и истории социализма ЦК КПСС, затем РЦХИДНИ);

Е - Центральный государственный архив историко-политических документов (бывший Ленинградский партийный архив);

Ж - Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Использованы частично документы, вошедшие в книги и сборники:

Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М., 1994;

«Литературный фронт». История политической цензуры 1932-1946 гг. Сборник документов. (Сост. Д.Л. Бабиченко). М., 1994;

О контроле органов Главлита за издательской и типографской деятельностью. Сборник официальных постановлений, приказов и распоряжений. Свердловск, 1936;

Репертуарный указатель ГРК. Тт. 1-3. М.-Л., 1929-1931;

Фогелевич. - Основные директивы и законодательство о печати. (Сост. Л.Г. Фогелевич). Изд. 3-е. М., 1931;

Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. Каталог выставки. (Сост. В.С. Жилкин, Т.Е. Феоктистова). Приложение. М., 1993.

АРЛЕН БЛЮМ (Санкт-Петербург)

---

[1] Гуль Р.Б. *Цензура и писатель в СССР // Современные записки,* 1938, № 66. С. 438-449.

[2] Гуль Р.Б. *Одвуконь: Советская и эмигрантская литература.* Нью-Йорк, 1973. С. 196.

[3] Лебедев-Полянский (Лебедев) Павел Иванович (1881-1948) - литературный критик, историк литературы, член РСДРП (б) с 1902 г. Образование получил в духовной семинарии и на медицинском факультете Юрьевского университета. Последователь философа, ученого-медика, крупного социал-демократа, а позже одного из руководителей Пролеткульта А.А. Богданова (Малиновского), разделял, в частности, его концепцию *пролетарской культуры.* В 1908-1917 гг. находился в эмиграции в Швейцарии. После октябрьского переворота 1917 г. правительственный комиссар Литературно-издательского отдела Наркомпроса РСФСР и член коллегии этого комиссариата (до 1919 г.). Одновременно (в 1918-1920 гг.) председатель Всероссийского совета Пролеткульта. Профессор МГУ и Коммунистической академии. Соредактор ряда изданий, среди которых: пролеткультовский журнал *Пролетарская культура* (1918-1921 гг.), 1-е изд. *Литературной энциклопедии* (1934-1939) и др. Заведующий секцией издания классиков *Государственного издательства «Художественная литература»* (с 1934 г.). Председатель экспертной комиссии по филологическим наукам Всесоюзного комитета по делам высшей школы. Действительный член АН СССР (с 1946 г.). 6 июня 1922 г. назначен сначала заместителем начальника, а через несколько недель по протекции заведующего Агитпропом А.С. Бубнова - начальником только что образованного Главлита. (Первым начальником был утвержден Н.Л. Мещеряков, но к работе на этом посту не приступил. См.: *Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП (б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000. С. 260-262*).

ОТ РЕДАКТОРА

В истории развития российской послереволюционной культуры, в долгом, тяжелом и трагическом процессе постоянного и планомерного наступления на неё, приручения её, насилия над ней со стороны советских партийно-государственных органов далеко не последнюю роль играла цензура. Зародившаяся в самые первые дни коммунистической власти, она была задумана именно как один из важнейших инструментов контроля формирования образа мыслей. Постепенно оформляясь и укрепляясь, цензура приобретала всё новые дополнительные функции и наряду с чисто контролирующими и запретительскими стала выполнять еще и карательные и доносительские задачи.

Данный сборник охватывает время с 1917 г. по 1991 г. и представляет собой некую хрестоматию по цензуре в области литературы. Каждый документ в отдельности, естественно, интересен по-своему. Но при изучении целого комплекса документов, тем более в ретроспективе, создается возможность не только проследить как при помощи цензуры творилась культурная политика в Советском Союзе, но и почувствовать атмосферу, в которой эта политика творилась. Мозаика *постановлений, приказов, циркуляров, списков, писем, докладных*, доносов и т.п. складывается в картину. Её пронизывают сотни имен политических и общественных деятелей, издателей, журналистов, прозаиков и поэтов, произведения которых были уничтожены цензурой (а многие авторы уничтожены и физически). Обрамляют подобную картину ещё сотни имен - стоят подписи больших и малых начальников, министров, генералов НКВД и КГБ, генералов от партии и генералов от культуры.

Публикуемые здесь 469 документов, это лишь маленькая толика всего, что накопилось за 74 года существования советской власти. Но это целых 469 документов! Снабженные необходимыми комментариями, эти документы составляют чисто пространственную под одной обложкой связь. Выглядят и внутренне, и внешне очень солидно. И в какой-то момент картина, образуемая представленными материалами, оживает, приходит в движение. Мы видим и ощущаем как творилась история советской многострадальной, покалеченной культуры. Как осуществлялось насилие над общественной моралью и нравственностью, их растление. На возрождение их потребуется жизнь не одного поколения. Рука об руку с КПСС, КГБ, ГУЛАГом произвол творила и советская цензура.

А.В. Блюм занимался выявлением документов, относящихся к истории цензуры в СССР, еще во времена всяческих запретов и отказов, закрытых фондов и т.п. Когда сам поиск подобных матери-

алов, казалось бы, был обречен на неудачу. А находка даже одного яркого цензурного документа была редкостью и представляла, помимо чисто научного интереса, еще и особую дополнительную ценность, связанную именно с вытаскиванием такого документа из-под спуда секретности, из казавшейся полной обреченности его на неизвестность. Можно представить себе, как буквально по крупицам, по листочкам, складывался комплекс документов настоящего сборника.

Приведены материалы из семи основных советских архивохранилищ. Многие - уникальны. Но составителю оказались, к сожалению, тогда не все фонды доступны. В частности, он не смог в полной мере изучить важный фонд Главлита, хранившийся в ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ). Фонд, окончательно сформировавшийся лишь к концу 1991 г., и большинство дел которого оставались закрытыми для ученых очень долго. (Частично, хотя и в относительно небольшой мере, этот пробел восполнен материалами, приведенными в комментариях).

В настоящее время, когда практически все отечественные архивы открыты для российских и зарубежных исследователей, наука получает огромный шанс, которого не было раньше (еще даже лет десять-двенадцать назад!). Шанс осмыслить прошлое на основе новонайденных, подлинных, по-настоящему редких архивных источников.

Некоторые издания таких материалов, посвященные, в частности, истории советской цензуры, вышли в середине 1990-х гг. Назовем, например, сборник *«Литературный фронт». История политической цензуры 1932-1946 гг.*, выпущенный Д.Л. Бабиченко в 1994 г. Солидно выглядит *История советской политической цензуры*, подготовленная творческим коллективом под руководством Т.М. Горяевой в 1997 г. Интересны основывающиеся на архивных материалах книги: *Писатели и цензоры* Д.Л. Бабиченко (М., 1994) и *Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры* коллектива авторов (Минск-Москва, 1995).

Данный сборник, составленный в основном еще в 1993 г., был откомментирован и опубликован Институтом русской и советской культуры в Рурском университете (г. Бохум, ФРГ) в 1999 году[1]. Настоящее издание его, по сравнению с предыдущим, в значительной степени дополнено и исправлено. Надеемся, что книга пополнит ряд важных документальных публикаций, посвященных истории культурной политики и истории цензуры в СССР.

ВЛАДИМИР ВОЛОВНИКОВ (Бохум-Москва)

---

[1] Arlen V. Bljum (Hg.) *Zenzur in der UdSSR. Archivdokumente. 1917–1991.* (Dokumente und Analysen zur russischen und sowjetischen Kultur, Band 13/II, Bochum 1999).

Часть 1

1917—1929

1917

1

1917.10.27

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЕЧАТИ *

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный революционный комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати. Рабочее и Крестьянское правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захватив в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии[1]. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, - всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаясь, однако, с тем, что стеснения печати, даже в критические моменты, допустимы только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПЕЧАТИ

1. Закрытию подлежат только органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению и неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов (Ленин)

Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 24-25.

---

[1] Перед Первой мировой войной, т.е. в 1913 г., в России существовало 575 независимых издательств, печатались 1351 журнал и 916 газет. Само собой разумеется, что в *буржуазной* стране подавляющее большинство изданий было именно *буржуазным* (отметим, что, например, у большевиков было тогда только 17 газет). И запрещение декретом *буржуазных* газет означало на самом деле *запрещение всех газет, отмену всей печати, кроме большевистской*, - как оценила эту акцию пришедшей в результате переворота власти З.Н. Гиппиус (см. след. документ). Из *Резолюции* ВЦИК по вопросу о печати 4 (17) ноября 1917 г.: *Восстановление так называемой „свободы печати", т.е. простое возвращение типографий и бумаги капиталистам - отравителям народного сознания, явилось бы <...> мерой безусловно контрреволюционного характера. ("Правда", 5 (18) ноября 1917 г.). Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки*, - объявил В.И. Ленин на этом заседании ВЦИК. - *Терпеть существование этих газет, значит, перестать быть социалистом.* Основа основ всех дальнейших насилий и запретов в области литературы и печати в СССР.

2

1917.11.26

З.Н. ГИППИУС[1] "КРАСНАЯ СТЕНА" *

Хотелось бы мне знать, кто в наше время так прямо и скажет: "А я против свободы слова". Сам Бонч-Бруевич[2] - спросите его! - непременно заявит, что он "всегда принципиально стоял за свободное слово". И все его верноподданные скажут, с убежденностью, что Бонч - за всяческую волю. Да, так оно и есть. Мы можем, конечно, внести поправку и возразить Бончу с присными таким пушкинским стихом: *Ты для себя лишь хочешь воли...* Однако, при всей существенности, поправка эта никаких изменений в действия того же Бонча не внесет и внести не может по очень простой причине: Бонч и Луначарский[3], как Ленин и Троцкий, с Мстиславским[4] на придачу - все они действуют, со своего места, с полной логической последовательностью. А место - обязывает. На чем стоишь - оттуда и говоришь (или действуешь). Запрещение всех газет, отмена всей печати, кроме большевистской, - дело десятое для наших "властителей тел"; однако если б они и по отношению к печати повели себя иначе, как-нибудь, в какой-нибудь мере по-человечески, - то пришлось бы сказать, что случилось неладное: или логика их подвела, или они - логику. Пожалуй, и мы, на этот беспорядок глядя, спутались бы. А теперь, слава Богу, всё ясно. Всё идет хорошо. Теперь, во-первых, мы в каждый данный момент можем вешать чисто физическую силу "правительства": если одна прорвавша-

яся газета весит, допустим, золотник, а в день три прорвавшихся - можно сказать, что до совершенства силе "правительства" не хватило трех золотников. Ибо совершенная физическая сила данного Бруевича должна совершенно уничтожить всякую печать.

Это первая ясность. Вторая ясность, самая ценная, - ясность *существа* нашего "правительства". Если мы поняли, что оно должно запрещать *всё*, и *не может* действовать по-человечески, то мы и сущность его поняли. И методы борьбы будут найдены соответственные...

По-человечески? Вот три строки из моей "Современной записи" от 4 ноября 16 года: "...сегодня буквально всем закрыли рот. Даже правым; даже попытки сказать что-нибудь окольными словами - всё было истреблено. Вечером из цензуры позвонили: "Вы поменьше присылайте: нам приказ поступать *по-зверски*".

И год минул. Завершается круг. Правда, год тому назад "зверство" понималось не так реально; перед сегодняшним оно кажется несколько платоническим или щенячьим; белую бумагу позволяли выпускать[5]; красными чернилами орудовали; а нынче уже не до чернил, когда у горла каждого редактора, почти каждую ночь, самая реальная винтовка. Это, конечно, разница. Два ноября - "два орешка под единой скорлупой", а то различие, что в нынешнем уже льются не чернила, и не клюквенный сок, - показывает лишь, что орешек-то нынешний - погорче и потверже.

Очень хорошее дело - протест. Святое дело. Мы, пишущие, всегда протестовали против насилия над словом. Я даже не знаю, когда мы не протестовали. Разве уж, когда, временами, так тебя прихлопывали, что дух занимался и язык отнимался. А отдышимся - и опять протестуем. Святое дело. Впрочем, нет - святой порыв; порыв, ибо как раз дела-то из наших протестов никогда не выходило. Надо же сказать правду, нечего ее стыдиться, нечего себя обманывать: есть такая стена, которую не прошибешь "горячим словом убежденья", даже самым разгорячим. Мы десятки лет орали, пищали, кричали ей эти "горячие слова" о свободе печати, - а стена, хоть за два месяца до падения[6] (не от наших протестов!) на ту же печать спокойно глядела "по-зверски". И должна была, не могла иначе, такое свойство стены, пока она стоит.

Стоит она перед нами и сейчас. Та же, только не белая, а красная. Это, то есть что она стоит и она та же - одно это и важно. Будем трезвы, будем мудры, перестанем обманывать себя: уничтожение, истребление свободы слова - есть лишь частность, лишь следствие, одно из множества других, непобедимо вытекающее из первопричины. Это лишь оспенный нарыв, и он не пройдет ни от какого вазелина, пока не пройдет оспа. От белодержавия - зверство белое над словом; от краснодержавия - зверство красное. Любого цвета "державие", со всеми его железнологическими следствиями и зверствами, - сметается толь-

ко революцией. Только сила побеждает насилие. Есть такие явления, бывают такие моменты в истории, когда лишь сила внешнего удара пробуждает силу внутреннего...

Да, наши протесты против удушения свободной печати, наши жалобы, наши возмущения, в каких бы горячих и убедительных словах они ни выражались, прямой своей цели не достигнут. В этом смысле они бесполезны. Так что же, молчать? Сидеть под подушками, вернее - под досками лежать, на которых сидят пирующие татары, и ждать? Нет, нет! Уже потому нет, что молчать мы всё равно не можем. Когда режут - человек кричит, хотя бы это было бесцельно. Нас режут, и мы кричим, и будем кричать. Вот и всё.

А может быть, и не дорежут. Может быть, не успеют...

"Газета-протест Союза русских писателей", 1917, 26 ноября.

---

[1] Гиппиус Зинаида Николаевна (1869-1945) - прозаик, поэт, драматург, переводчик, литературный критик (псевдоним Антон Крайний), одна из идеологов символизма, автор интереснейших дневников и воспоминаний. После Октября 1917 г. оставалась на крайне антибольшевистских позициях. С февраля 1920 г. находилась вместе с мужем, Д.С. Мережковским, в эмиграции, жила короткое время в Варшаве, Висбадене, а с начала 1921 г. - в Париже. Сотрудничала со многими эмигрантскими периодическими изданиями. Произведения её до 1990 г. в СССР не переиздавались. Никогда раньше не звучали, наверное, никакие протесты против *зверства* цензуры так трагично, как публикуемая статья-протест *Красная стена* З.Н. Гиппиус - первый в целом ряду после октябрьского переворота. (См. также ниже очень важное *Обращение русских писателей к писателям мира*).

[2] *Бонч-Бруевич, старый партийный большевик, друг Ленина. Занимался когда-то исследованием сектантства,* - такой комментарий сделала сама З.Н. Гиппиус в *Дневниках.*

Добавим, что Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873-1955) - член Коммунистической партии с 1895 г., сотрудник ленинской *Искры* и *Правды.* В 1917-1920 гг. управляющий делами СНК. Отставленный от больших государственных дел, с конца 1920-х гг., служил в Госиздате и Центропечати. В 1931-1940 гг. директор Гос. Литературного музея в Ленинграде. (О нем см. также ниже наст. изд., примечание 1 к документу № 270).

[3] Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933) - крупный государственный и партийный деятель, публицист, литератор, историк литературы и искусства, один из создателей Пролеткульта. Член Коммунистической партии с 1895 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1917-1929 гг. нарком просвещения РСФСР. С 1929 г. председатель Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР. Академик АН СССР (с 1930 г).

[4] Мстиславский (Масловский) Сергей Дмитриевич (1876-1943) - писатель, публицист, общественный деятель. Автор романов о революции и революционерах.

[5] З.Н. Гиппиус имеет в виду белые пятна в газетах, которые редакторы демонстративно оставляли на месте запрещенных военной цензурой статей. Поэт-сатирик М.Я. Пустынин в 1915 г. (подчеркнем эту дату) написал о таком явлении шуточные стихи под названием *«Прежде и теперь»*:

Нам цензор встарь давал «уроки»,
Но как бы цензор ни был строг –
В статьях обычно были строки,
И мы читали между строк.
Теперь беру газет я груду,
Но в них зияют «островки»:
Как между строк читать я буду
Статью, в которой – ни строки?...

[6] То есть до Февральской революции. Временное правительство отменило тогда всю цензуру, не считая военной.

1918

3

1918.01.22

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА [1] *

В дни тягчайших переживаний, заставляющих всё трудящееся население соединить все свои силы для отпора внешнему империализму, контрреволюционные элементы всех мастей делают попытку к свержению власти Советов, мешая тем самым обороне нашего социалистического отечества. Печать является одним из главных орудий в руках темных сил. В эти тяжелые исторические дни мы должны решительно подавить всякие контрреволюционные попытки. Голос клеветников и продажных писак должен быть решительно задушен в эти дни. Прибегая к закрытию всей контрреволюционной печати в эти дни, объявляем к сведению всех владельцев типографий, что ни одна из закрытых газет не должна выходить в свет ни под каким другим названием. Владельцы типографий обязуются не печатать ни одной из закрытых газет до особого распоряжения. Нарушившие это постановление будут наказаны по законам осадного положения[2].

Б - ф. 1000, оп. 2, д. 185, л. 5.

---

[1] Комитет революционной обороны Петрограда - временный высший орган военно-оперативного руководства боевыми действиями против германских войск, начавших наступление 18 февраля 1918 г. Образован 21 февраля 1918 г. при СНК ввиду непосредственной угрозы Петрограду. В комитет входило около 30 человек (от ВЦИК, Наркомата по военным делам, Петроградского комитета РСДРП (б), левых эсеров), председатель - Я.М. Свердлов. Исполнительным органом комитета был Чрезвычайный штаб обороны Петрограда. Упразднен после подписания Брестского мирного договора.

[2] Постановление было принято в связи с приближением к Петрограду войск генерала Н.Н. Юденича.

4

1918.01.28

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПЕЧАТИ *

Декрет Совета Народных Комиссаров

1. При Революционном трибунале учреждается Революционный трибунал печати. Ведению Революционного трибунала печати подлежат преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати.

2. К преступлениям и проступкам путем использования печати относятся всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа, а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью.

3. Революционный трибунал печати состоит из 3 лиц, избираемых на срок не более 3 месяцев Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

4. а) Для производства предварительного расследования при Революционном трибунале печати учреждается Следственная комиссия в составе трех лиц, избираемых Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

б) По поступлении сообщения или жалобы Следственная комиссия в течение 48 часов рассматривает их и направляет дело по подсудности или назначает к слушанию в заседании Революционного трибунала.

в) Постановления Следственной комиссии об арестах, обысках, выемках и освобождении арестованных действительны, если они приняты в составе коллегии из трех лиц. В случаях, не терпящих отлагательства, меры пресечения могут быть приняты единолично каждым членом Следственной комиссии с тем, чтобы в течение 12 часов эта мера была утверждена Следственной комиссией.

г) Распоряжение Следственной комиссии приводится в исполнение Красной гвардией, милицией, войсками и исполнительными органами Республики.

д) Жалобы на постановления Следственной комиссии подаются Революционному трибуналу печати и рассматриваются в распорядительном заседании Революционного трибунала печати.

е) Следственная комиссия имеет право: а) требовать от всех ведомств и должностных лиц, а также от всех местных самоуправлений, судебных установлений и властей, нотариальных учреждений, общественных и профессиональных организаций, торгово-промышленных предприятий, правительственных, общественных и частных кредитных установлений доставления необходимых сведений и документов, а также дел, не оконченных производством; б) обозревать через своих членов и особо уполномоченных лиц дела всех упомянутых в предыдущем пункте установлений и властей для извлечения необходимых сведений.

5. Судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты.

6. В качестве обвинителей и защитников, имеющих право участия в деле, допускаются, по выбору сторон все пользующиеся политическими правами граждане обоего пола.

7. Заседание Революционного трибунала печати публично. В Революционном трибунале печати ведется полный отчет всего заседания.

8. Решения Революционного трибунала печати окончательны и обжалованию не подлежат. Комиссариат по делам печати при Совете рабочих и солдатских и депутатов приводит в исполнение постановления и приговоры Революционного трибунала печати.

9. Революционный трибунал печати определяет следующие наказания: 1) денежный штраф; 2) выражение общественного порицания, о котором привлеченное произведение печати доводит до всеобщего сведения способами, указываемыми трибуналом; 3) помещение на видном месте приговора или же специальное издание опровержения ложных сведений; 4) временная или навсегда приостановка издания или изъятие его из обращения; 5) конфискация в общенародную собственность типографий или имущества издания печати, если они принадлежат привлеченным к суду; 6) лишение свободы; 7) удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики; 8) лишение виновного всех или некоторых политических прав.

10. Содержание Революционного трибунала печати относится на счет государства.

Утверждено на заседании Совета Народных Комиссаров[1].
28 января 1918 г.

Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 432-434.

---

[1] Вопрос о Революционном трибунале печати обсуждался на заседании СНК 24 января. СНК постановил дать трибуналу следующее разъяснение: *Революционный трибунал печати карает лишь органы печати и не назначает прямых наказаний на лица, но этим отнюдь не отрицается право Комиссии по борьбе с контрреволюцией и других органов власти подвергать аресту лиц, выступления которых в печати свидетельствуют о наличии активной контрреволюционной борьбы с их стороны.* Декрет был принят на заседании СНК 28 января 1918 г.

Впрочем, часто дело обходилось и без *трибунала печати.* Так, 18 марта 1918 г. СНК своим *постановлением* поручил *Комиссариату юстиции войти в контакт с Московским Совдепом и тов. Дзержинским и принять меры к немедленному закрытию буржуазных газет с преданием их редакторов и издателей революционному суду с применением к ним самых суровых мер наказания.* Связано это было с тем, что ряд газет выступил против ратификации IV Всероссийским съездом Советов позорного Брестского мира с Германией. Закрыты были, в частности, газеты *Мысль* и *Московский вечерний час.*

5

1918.01.29

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА О ПОРЯДКЕ ИЗДАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И НЕПЕРИОДИЧЕСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ПЕТРОГРАДЕ *

Закрытию подлежат органы прессы: а) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому Прави-

тельству, б) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов.

Право предварительного закрытия и конфискации тех или иных печатных произведений принадлежит Комиссариату по делам печати при Петроградском Совдепе, с тем, чтобы материалы по обвинению издания в 5-дневный срок были представлены Революционному Трибуналу Печати для окончательного решения дела.

Примечание. В экстренных случаях, когда имеется налицо непосредственная контрреволюционная опасность, Комитет имеет право производить аресты состава редакции и издательства и опечатывать типографии.

Комитет Революционной обороны Петрограда

Б - ф. 1000, оп. 2, д. 186, л. 4.

6

1918.04.15

СИНОДИК ПЕЧАТИ *

В погромном потоке не дается пощады никому. Шкала репрессий, применяемых к печати, довольно обширна. В этом отношении выработаны новые методы борьбы, до которых не додумывались гонители печати самодержавного режима даже в самые темные времена[1]. Штрафы от 100 до 1000 рублей. Секвестр, конфискация, реквизиция, национализация, разгром типографии. Приостановка, закрытие и разгром газеты. Конфискация и уничтожение газетных номеров на почте и у газетчиков. Национализация газетной торговли с обязательством продавать только советские газеты. Введение одинарной, двойной и тройной цензуры, предварительной и последующей. Вот краткий и беглый перечень популярных способов борьбы с печатью. Все извилины "правотворческой" фантазии учесть нельзя. Способы борьбы настолько богаты и неожиданны, что при самом богатом воображении нельзя указать всех форм преследований[2].

"Понедельник", 1918, 15 апреля.

---

[1] В те *самодержавные* времена еще даже продолжали шутить. Вспомнить, например, стихи *«В кабинете цензора»* поэта-сатирика Д.Д. Минаева, написанные в *темном* 1881 г.:

Здесь над статьями совершают
Вдвойне убийственный обряд:
Как православных их крестят
И как евреев - обрезают.

В 1918 же году шутки кончились.

[2] Подобного рода заметки до мая 1918 г. постоянно появлялись в газетах *Русские ведомости, Наша родина* и др. Многие так называемые *кадетские* газеты часто меняли свои названия, но это не уберегало их от гибели. После июля 1918 г. были закрыты также газеты эсеровские и анархистские.

7

1918.12.23

ПРИКАЗ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ[1] *

Утверждается положение о военной цензуре. На основании его все редакции и издательства обязаны предварительно до выхода в свет представлять материалы, в коих сообщаются сведения военного характера. Виновные в нарушение положения о военной цензуре подлежат суду Военного трибунала[2].

"Петроградские известия", 1919, 12 января.

---

[1] Революционный Военный Совет Республки (РВСР) - орган высшей военной власти в 1918-1934 гг. Образован 2 сентября 1918 г. по постановлению ВЦИК о превращении Советской Республики в военный лагерь. Председателем РВСР являлся нарком по военным и морским делам, члены назначались ЦК и утверждались затем СНК. В первом составе РВСР были: Л.Д. Троцкий (председатель), И.И. Вацетис, К.Х. Данишевский, П.А. Кобозев, К.А. Мехоношин, Ф.Ф. Раскольников, И.Н. Смирнов. С 28 августа 1923 г. именовался РВС СССР.

[2] Это первая попытка ввести тотальную предварительную цензуру. Хотя постановление предписывало представлять в Военно-революционную цензуру (таково её официальное наименование) только материалы, содержащие сведения военного характера, на самом деле, вплоть до учреждения Главлита 6 июня 1922 г., без разрешительного грифа *Р.В.Ц. - Разрешено Военной Цензурой* - не могло выйти в свет ни одно издание, независимо от тематики. (См. также ниже документ № 27).

1919

8

1919.01.09

О ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ
Приказ председателя Реввоенсовета Республики по Красной армии *

Мне донесено, что военная цензура воспрепятствовала печати сообщить в свое время о том, что нами сдана белогвардейским шайкам Пермь.

При проверке этого донесения, показавшегося мне невероятным, считаю необходимым поставить военной цензуре на вид ее грубый и непозволительный промах. Военная цензура существует для того, чтобы препятствовать проникновению в печать таких сведений, которые, будучи по своему существу военной тайной, могли бы послужить орудием в руках врагов против нас.

Падение Перми не может составлять тайны для наших врагов. Взяв Пермь, они прокричали об этом на весь мир. Французский министр Пишон хвастался взятием Перми перед французским парламентом. Стало быть, цензура попыталась скрыть от русского народа то, что знают его враги. Это прием старого режима; нам незачем скрывать наши отдельные неудачи. Думать, что весть о них может сломить дух рабочего класса, значит не понимать смысла и характера нашей войны и настроения революционных масс. Отдельные промахи и неудачи только заставляют Советскую Россию подтягиваться, ибо случайная потеря одного города никак не может обескуражить армию, которая ввела в течение месяца в советскую семью Псков, Нарву, Двинск, Вильну, Уфу и ряд других менее значительных городов.

Председатель Реввоенсовета,
Народный комиссар по военным делам *Л. Троцкий*[1]

"Петроградские известия", 1919, 9 января.

---

[1] Кажется, это первый (и последний) случай в практике советской цензуры, когда цензоры получили выговор за превышение *порога бдительности.*

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879-1940) - один из главных идеологов и деятелей революции, большевистской партии и советского государства, создатель Красной гвардии и организатор октябрьского переворота. 8 августа 1918 г. именно он подписал приказ, в котором сообщалось о создании большевиками *концентрационных лагерей, куда будут заключены тёмные агитаторы, контрреволюционные офицеры, саботажники, паразиты, спекулянты, кроме тех, которые будут расстреливаться на месте...* Троцкий также один из инициаторов (вместе с Лениным и Дзержинским) *бессрочной* высылки из страны блестящих представителей российской интеллигенции осенью 1922 г. По поводу этой акции он дал в том же году интервью американской корреспондентке Луизе Брайт, в котором, частности, заявил: *Те элементы, которых мы высылали и будем высылать, сами по себе политически ничтожны.* Всего семь лет спустя, как известно, в роли высланного *ничтожества* окажется и он сам, а еще через одиннадцать - будет по заданию родного Кремля зверски убит в изгнании агентом НКВД.

9

1919.10.11

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ *

Ввиду переживаемого острого бумажного кризиса является необходимым временно ограничить печатание книг, брошюр и плакатов, не вызываемых непосредственно потребностью данного момента. Выпуск в свет новых изданий по опубликовании настоящего постановления допускается только с особого на каждый раз разрешения Отдела печати Петроградского Совета.

Зав. Отделом печати Петроградской
трудовой коммуны *Лисовский*

"Петроградские известия", 1919, 11 октября.

1920

10

1920.02.21

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ *

За последнее время замечен был выход ряда переводных книг без указания фамилии переводчика. В большинстве случаев, к тому же, и переводы на русский с иностранных языков сделаны отвратительно. Такое положение терпимо быть не может. Издательства, а равно и переводчики должны отвечать за свою работу. Все издательства с момента опубликования настоящего положения обязаны:

1. На каждой переводной книге и в каждой журнальной статье указывать фамилию переводчика и редактора перевода, если таковой был.

2. За плохой перевод ответственные за это лица в издательствах и переводчики привлекаются к суду, как за любую другую порчу работы.

Зав. Отделом печати Петроградского Совета
Васильевский

"Петроградские известия", 1920, 21 февраля.

11-12

ИЗ ОТЗЫВОВ ПОЛИТОТДЕЛА[1] ГОСИЗДАТА[2]

1920.04.20

Сборник, составленный К. Бальмонтом:
"Революционная поэзия Европы и Америки. Вып. 2. Шелли" *

В точном смысле слова Шелли не был революционером. Чтобы составить свой сборник, Бальмонту[3] пришлось включить в него стихи, лишь очень условно имеющие отношение к революции (например, то, где говорится о "свободе" ветра - "Песнь к западному ветру"), или стихи, имевшие временное значение, ныне непонятные без подробных комментариев. Или, наконец, проникнутые вовсе не революционными настроениями (например, "Стоик", написанное при известии о смерти

Наполеона). Сборник не дает "революционного настроения", так как высказываемые идеи общи и неопределенны (а частью и противоречивы). В лучшем случае неподготовленный читатель может заключить: английский поэт Шелли иногда сочувствовал, кажется, революции... Всё это позволяет признать издание книжки излишним[4].

Валерий Брюсов [5]

В - ф. 396, оп. 8, д. 277, л. 63.

---

[1] Созданный в 1919 г., Агитационно-пропагандистский отдел (Политотдел) Госиздата РСФСР и его коллегия имели огромные полномочия. Можно сказать даже, что они являлись в своем роде высшей инстанцией - им принадлежали практически все разрешительные и запретительные функции на выход печатной продукции, издаваемой тогда в России. Прототип (или даже больше того) учрежденного 6 июня 1922 г. Главлита. (В дальнейшем Политотдел ограничивался цензурованием лишь собственных книг Госиздата). Такое его положение иллюстрируется, например, словами из протокола объединенного заседания коллегии Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б) 27 февраля 1922 г.: *Признать необходимым для Политотдела Госиздата точных директив для его работы, чтобы остановить поток идеологической, политической и тому подобной вредной литературы, поскольку она выражается во всех отделах литературы, не только в области политики, но и в области искусства, культуры, театра и тому подобное. (Д - ф. 17, оп. 112, д. 293, л. 11).*

[2] 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) за подписью А.В. Луначарского был принят декрет ЦИК *О государственном издательстве* (опубликован *Известиями* 31 декабря 1917 г.), организуемом при Государственной комиссии по просвещению, который положил начало формированию единой издательской системы в стране (*Декреты Советской власти.* Т. I. М., 1957. С. 296-298). Непосредственно Государственное издательство РСФСР (Госиздат, ГИЗ) было образовано по постановлению ВЦИК от 20 мая 1919 г. в Москве путем слияния издательских отделов ВЦИК, Московского и Петроградского Советов, литературно-издательского отдела Наркомпроса РСФСР, издательства *Коммунист* и издательств кооперативных организаций. Находилось в ведении Наркомпроса РСФСР. Первое время возглавлялось В.В. Воровским. Создание Госиздата преследовало цель централизации и регламентации издательского дела в стране. Кроме собственно издательских функций, Госиздат осуществлял контроль над другими издательствами, распределял заказы на типографские работы и бумагу, ограничив наркоматы правом выпуска лишь специальной литературы. В дальнейшем большинство ведомственных и крупнейшие кооперативные издательства влились в Госиздат, который насчитывал к 1921 г. 50 местных отделений. В 1920-е гг. являлся крупнейшим по объему продукции издательством (в отдельные годы на его долю приходилось до 70% выпущенной в стране литературы). В августе 1930 г. в результате процесса специализации и концентрации издательств на базе Госиздата было образовано *Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР* (ОГИЗ).

[3] Бальмонт Константин Дмитриевич (1867-1942) - поэт-символист, переводчик, литературный критик. С 1920 г. жил в эмиграции.

[4] В результате сборник, посвященный Шелли, так и не вышел в свет.

[5] Брюсов Валерий Яковлевич (1873-1924) - поэт, критик, основоположник русского символизма; активно приветствовал Октябрьскую революцию, вступил после нее в Коммунистическую партию. Цензором в собственном смысле слова не был, но вся его деятельность на посту зав. Московским библиотечным отделом направлена была на искоренение *враждебной пролетариату* литературы. Часто выступал как рецензент не только в открытой печати. Он, как и некоторые другие писатели (см. документы ниже), составлял многочисленные *внутренние* отзывы для Политотдела Госиздата, ЛИТО Наркомпроса: в сущности, он выполнял чисто цензорские функции. (Некоторые из этих рецензий были опубликованы много позже в *Вопросах литературы*, 1965, № 5. С. 136-141; в томе 85 *"Валерий Брюсов" Литературного наследства.* М., 1976. С. 241-246, и др.).

1920.11.20

Анциферов Н.П. "Душа Петербурга"[1] *

Книга рисует лицо города, лицо и душу Петербурга. Но рисует исключительно с точки зрения представителя имущего класса. Она дает (довольно ярко) лицо центральной части города - его дворцы, сады, храмы, памятники, и совершенно не дает, ни одним словом не упоминает о той громадине, где труд, фабрики, нищета, где современное рабство, - как будто есть только центр, полный интереса, жизни, движения, своеобразия, а кругом - пустыня, мертвая, немая, никому не нужная. Это создает совершенно непролетарскую перспективу.

А. Серафимович [2]

(*На полях помета. - А.Б.*): "Не печатать".

В - ф. 395, оп. 9, д. 16, л. 10.

---

[1] Анциферов Николай Павлович (1889-1958) - литературовед и историк, один из основоположников литературного краеведения как самостоятельного направления. Автор, в частности, работ по истории и культуре русских городов. По словам академика Д.С. Лихачева, Петербург для Анциферова был *живым существом, одушевленным, имеющим долгую жизнь... город был неотделим от людей, его населяющих.* В 1930 г. был арестован по так называемому *академическому делу* (см. примечание 1 к документу № 169) и несколько лет провел на Соловках и Беломорканале. В 1937 г. снова арестован. В конце 1940-х гг. руководитель отдела русской литературы XIX в. Государственного литературного музея.

[2] Такой тенденциозный и совершенно несправедливый отзыв писателя Александра Серафимовича Серафимóвича (1863-1949) сделал тогда издание замечательной книги Н.П. Анциферова *Душа Петербурга* невозможным. Но она все же была издана через два года в Петрограде (на прекрасном полиграфическом уровне) издательством *Брокгауза и Ефрона*, возобновившем в связи с наступлением нэпа свою деятельность (подробности и комментарии см.: *Блюм А.В. За кулисами "Министерства правды". Тайная история советской цензуры. 1917-1929.* СПб., 1994. С. 72-73). Ещё один пример цензорской деятельности А.С. Серафимовича. В своём разносном отзыве на сборник стихов Сергея Есенина в 1920 г. он, в частности, писал: *"...Все перевешивается манерничанием, словесными фокусами, какой-то модернизованной изломанностью и, что особенно делает неприемлемым, постоянные образы религиозные, все равно, будет ли это умиление перед матерью божьей или нарочитое кощунство, вроде выдирания зубами боговой бороды". (В - ф. 395, оп. 9, д. 16, л. 138).*

13

1920.12.17

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПРОСВЕЩЕНИЯ А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ[1]

Русское писательство три года ждет, что Советская власть обратит внимание на условия, в которых гнетуще и мучительно бьется живая русская литература. Мы надеялись, что процесс восстановления госу-

дарства и общей культурной жизни страны будет сопровождаться восстановлением нормальных условий для существования русской литературы, и что русскому писателю будет возвращено "право на книгу" и "право на читателя", - право видеть свою рукопись отпечатанной и дошедшей до всенародных читательских слоев.

Между тем, этого до сих пор не случилось. Условия, в которых русское писательство находилось эти три года, не улучшаются, а ухудшаются. Доступ к типографиям не расширяется, а суживается. Последние рукописи ныне снимаются с очередей и возвращаются авторам. Русская художественная, критическая, историческая, философская книга окончательно замуровывается. Русская литература перестает существовать. Из явления мирового значения она превратилась в явление комнатного обихода для небольшой группы лиц, имеющих возможность услышать друг друга за чтением своих рукописей. История не забудет отметить того факта, что в 1920 году, в первой четверти века XX-го, русские писатели, точно много веков назад, до открытия книгопечатания, переписывали от руки свои произведения в одном экземпляре и так выставляли их на продажу в двух-трех книжных лавках Союза писателей в Москве и Петрограде, ибо никакого другого пути к общению с читателем им дано не было[2]. И это в то время, когда на руках русских писателей недвижно, не превращаясь в книги, лежат сейчас (по данным Всероссийского Союза писателей) около полутора тысяч приготовленных к печати рукописей художественного и литературно-критического порядка, и в то самое время, когда типографии, все взятые Государственной властью в свое ведение, выпускают сотни тысяч всяческих изданий.

Нам понятно, что практическая государственная власть в первую голову и преимущественно посылает в читательские массы то, что соответствует политическим потребностям дня: нам понятно, что в годины революции это стремление принимает всезахватывающие формы. Но мы знаем также, что на Государственной власти лежит не уничтожаемая никакими обстоятельствами обязанность обеспечить литературному творчеству страны, как и всякому художественному творчеству вообще, возможность существования. И однако, в то время, как Советская Власть принимает ряд мер, чтобы оградить жизнь других видов творчества от омертвения, литература оставляется в тисках молчания. Почему, - мы этого не знаем, но мириться с этим мы не можем.

Мы понимаем также, что жесточайшая разруха, которую переживает Россия, - и недостаток бумаги, изношенность типографий, - должны были вызвать сокращение работы печатного станка, и мы сознательно мирились с этим сокращением, как с неизбежностью. Но мы не можем примириться с тем, что ныне, в этом урезанном запасе, русскому писательству уже не отводится никакой доли, и что именно

теперь, когда страна начинает оправляться от бурь, политика Государственного издательства, монополизировавшего всё русское книгопечатание, делает молчание живой русской литературы явлением п р и н ц и п и а л ь н ы м: для русского писательства книг нет, ибо оно д о л ж н о молчать. Мы с негодованием видим, что невольное стеснение литературы превращается в ее сознательное умерщвление.

Мы пытались прибегнуть в это тяжелое трехлетие к самопомощи, мы создали издательство, составленное из самих писателей, мы внутренне укрепили и расширили писательские издательства, существовавшие до революции. Мы старались морально, авторитетом русского писательства отстоять перед Советской властью несколько лучших частных издательств, связанных живой и непосредственной связью с крупнейшими литературными силами страны и имеющих бесспорные, порой блестящие заслуги перед русской литературой, - мы надеялись, что таким образом удастся обеспечить хотя бы в эти отдушины приток свежего воздуха до той поры, пока русской книге удастся стать на ноги. Что же? Мы выдержали три года борьбы за существование только для того, чтобы потерять и эти последние возможности создавать русскую писательскую книгу: ныне закрывают издательства, отбирают наши последние запасы бумаги, запирают наши типографии, прекращают набор рукописей, аннулируют уже данные разрешения на издания, даже отказываются от контрактов, которые органы власти, в качестве представителей Государства, заключали с писательскими коллективами и издательствами на потребу самого Государства.

Мы не можем предугадать, что будет дальше, и не окажется ли писательское слово еще в худших условиях, но так жить русскому писателю более невозможно. Мы обращаемся поэтому к Вам, как к лицу, ответственно руководящему сейчас государственным строительством культуры, с этим заявлением для того, чтобы поставить пред высшей властью страны на очередь дня вопрос о судьбах русской литературы. Нужна законодательная ясность. Надо покончить с проявлениями произвола над литературой. Надо обеспечить возможность связи ее с читателем. Русская литература должна жить, и ее голос должен быть слышен.

Всероссийский Союз писателей.

По поручению Союза: *П.Н. Сакулин, В.Л. Львов-Рогачевский, А.М. Эфрос, Л.Я. Гуревич, А.Н. Чеботаревская, Вера Фигнер* [3]

---

[1] Этот протест против цензурного произвола Госиздата увидел свет: он опубликован в качестве приложения к брошюре П. Витязева (Ф.И. Седенко) *Частные издательства в Советской России*, вышедшей нелегально в Петрограде в начале 1921 г. Сам Всероссийский Союз писателей создан был (первоначально как *Московский*) в начале 1918 г., затем через два года переименован во Всероссийский, и функционировал в таком качестве до известного постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1931 г. *О перестройке литературно-*

художественных организаций, в результате которого все писатели, *поддерживающие платформу советской власти и стремящиеся участвовать в социалистическом строительстве* были согнаны в *единый Союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем*. Всероссийский Союз писателей на первых порах резко протестовал против цензурного засилья, защищал гонимую интеллигенцию, пытался (порою небезуспешно) освобождать из-под ареста взятых в качестве заложников писателей и ученых. Во главе его стояли Ю.И. Айхенвальд, Н.А. Бердяев, М.А. Осоргин, высланные *бессрочно* из Советской России на печально знаменитом *философском пароходе* осенью 1922 г. (см. выше примечание 1 к документу № 8), и Б.К. Зайцев. Н.А. Бердяев пишет в *Самопознании* о том, что он *проявил разнообразную активность за пять лет своей жизни в советском коммунистическом режиме, принимал активное участие в правлении Всероссийского Союза писателей, был товарищем председателя Союза и больше года замещал председателя, который по тактическим соображениям не избирался*. (*Бердяев Н.А. Самопознание*. Л., 1991, с. 229). Имена изгнанных писателей и ученых мы найдем в числе авторов и другого протеста (см. документ № 19) - это были именно те представители *старорежимной интеллигенции*, которых В.И. Ленин настоятельно требовал *изловить и излавливать постоянно и систематически высылать за границу*. (*Ленин В.И. Письмо Ф.Э. Дзержинскому 19 мая 1922 г. // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 54. С. 266*). Руководители Союза вовсе не намеревались добровольно покинуть Россию, которой они хотели служить силой своего таланта и культуры, но они более были не нужны. Вот эта *невостребованность* мучила их, они, как можно убедиться, боролись за права пишущих, но безуспешно. Высланный из России, Юлий Айхенвальд писал в 1923 г. в *Литературных заметках*, напечатанных в берлинской газете *Руль* (1923, № 755, статья опубликована под псевдонимом *Б. Каменецкий*): *В большевистской России писатель не может писать потому, что он не свободен. Над его мыслями и над его словом тяготеет несказанный гнет, диктатура глупости и невежества, цензура толпы...*

[2] Марина Цветаева называла тогда такую деятельность писателей *преодолением Гутенберга*. Подробнее об изготовлении и продаже писателями так называемых *автографированных* книг см.: *Осоргин М.А. Книжная лавка писателей // Временник Общества друзей русской книги. Париж, 1928. Кн. 2. С. 19-32.*

[3] Сакулин Павел Никитич (1868-1930) - литературовед; Львов-Рогачевский Василий Львович (1873-1930) - критик и историк литературы; Эфрос Абрам Маркович (1888-1954) - переводчик, литературный и художественный критик; Гуревич Любовь Яковлевна (1866-1940) - писательница и литературный критик, издательница журнала *Северный вестник*; Чеботаревская Анастасия Николаевна (1877-1921) - писательница и переводчица, жена Федора Сологуба; Фигнер Вера Николаевна (1852-1942) - писательница, известная деятельница народовольческого движения.

1921

14

1921.02.07

ИЗ ОТЗЫВОВ ПОЛИТОТДЕЛА ГОСИЗДАТА

Валерий Брюсов. "В такие дни". Стихи 1917-1918 *

Литературно гладко, внешне - ярко. Пролетариат, как класс, здесь не чувствуется - есть просто народ, просто Россия. В своих революционных стихах поэт - не революционер, а просто благообразный, благо-

расположенный к революции обыватель. Чувствуется глубоко интеллигентская оторванность от подлинной жизни человека, который, повидимому, искренне хочет подойти к революции. Есть и не из области революции стихи.

Вклада в пролетарскую литературу это не сделает, но приемлемо и к печати несомненно допустимо. Обращаю только внимание на стихотворение "Третья осень". В нем разруха республики написана в необычайно сгущенных, преувеличенных красках, что не выкупается второй частью, где звучат бодрые ноты[1].

А. Серафимович

В - ф. 395, оп. 9, д. 166, л. 27.

[1] В. Брюсов, как мы видим, не смог всё же до конца угодить своему коллеге - рецензенту Политотдела Госиздата.

15

1921.10.15

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ ЧК

Чрезвычайная комиссия по борьбе
с контрреволюцией при Петроградском
Совете Рабочих и Крестьянских депутатов.
Отдел печати

Заведующему
Государственным
Петроградским
издательством

Ввиду того, что за последнее время участились случаи запрещения ряда статей и целых изданий, во избежание затраты рабочей силы, шрифта и т.д., прошу все оригиналы материалов, представляемых в Государственное издательство для разрешений к печати, присылать для предварительной цензуры в Отделение Военной цензуры Петрогубчека (Комисаровская, 5)[1].

А - ф. 35, оп. 1, д. 5, л. 12.

[1] Госиздат полагал, что его разрешительной визы достаточно. Однако ВЧК, в ведении которой находилась военная цензура, требовала присылки рукописей на просмотр. Цензура всегда оставалась под двойным контролем ЦК и ЧК. Со временем в структуре центрального аппарата ВЧК-ОГПУ были созданы отдел политконтроля (исполнение режима цензуры Главлитом и Главреперткомом, перлюстрация почтово-телеграфной корреспонденции), 4-е и 5-е отделение секретно-политического отдела (агентурные данные и организация сети осведомителей в художественной и научной среде, сбор агентурных данных) и т.д. Работники отдела политконтроля готовили рецензии на литературные произведения, имели право вносить предложения об отмене решений Главлита и Главреперткома, если они были положительными. Посещали в целях контроля театральные спектакли, эстрадные и др. массовые зрелища.

16-17

О РАБОТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГОСИЗДАТА

1921.11.18

Российская Коммунистическая
Партия (большевиков).
Центральный комитет

Выписка из протокола *

Слушали: доклад заведующего политотделом Госиздата о принципах работы Политотдела (т. Мещеряков)[1].

Постановили: Указать т. Мещерякову, как директору, что он ни в коем случае не должен ограничивать допущение книг теми, которые сочувствуют марксизму, Коминтерну и т.п., но в то же время не допускать изданий явно реакционных направлений, к каковым причисляются книги религиозные, мистические, антинаучные, политически враждебные и т.п.

Секретарь ЦК *Сталин*

А - ф. 35, оп. 1, д. 5, л. 12.

---

[1] Мещеряков Николай Леонидович (1865-1942) - член РСДРП с 1901 г., видный партийный публицист. Был исключен из Санкт-Петербургского технологического института за участие в революционной деятельности. В 1902 г. агент *Искры* в Москве. Находясь в эмиграции в Бельгии, закончил Льежский университет, получил диплом инженера-механика. В 1917 г. председатель Московского губернского Совета рабочих депутатов, член редколлегии газеты *Социал-демократ*. После Октября работал в *Известиях*, был членом редколлегии *Правды*, одновременно членом правления Центросоюза. С лета 1920 г. по 1922 г. заведующий Политотделом Госиздата РСФСР. Именно он назначен первым начальником Главлита 6 июня 1922 г., но приступить к работе в этой должности не успел. В 1922-1924 гг. заведующий Госиздатом и начальник Главного управления по делам печати. В 1924-1926 гг. оргсекретарь Крестьянского Интернационала. С 1926 г. член правления Международного аграрного института. В 1929-1931 гг. член президиума крестьянской секции Коминтерна, член научно-политической секции ГУСа и член правления ЦЕКУБУ. В 1924-1925 гг. редактор и составитель сборникив трудов Ленина, подготовил первые сборники воспоминаний старых большевиков. В 1934 г. возглавил Главную редакцию научно-популярной и юношеской литературы в Объединении научно-технических издательств. Основатель в 1934 г. научно-популярного журнала *Наука и жизнь* и его руководитель до своей кончины. Член-корр. АН СССР (с января 1939 г.).

1921.12.

Записка к Отчету Политического отдела

<...> Политотдел ставит перед собой задачу - поднять работу по политредактированию до того уровня, при котором работа Политотдела с его нынешними функциями окажется ненужной. Но до цели

еще далеко. 8 процентов по количеству названий и 12 процентов по объему в листах из всех проходивших в П.О. рукописей были полностью забракованы по соображениям политического и идеологического характера, а 40 процентов подверглись тем или иным изменениям по указанию П.О. Само собой разумеется, что в отношении классических марксистских произведений и работ известных коммунистических авторов это прохождение было чисто формальным.

Состав Политотдела - слушатели Института красной профессуры[1] и отдельные товарищи-коммунисты, зарекомендовавшие себя в области политической, литературной или специальной работы. Совмещение политического редактирования с общередакционной работой внутри самого отдела не везде достигнуто. <...>

Все попытки объединить работу политредактирования с общередакционной во всех других отделах Госиздата, в частности, в Детском, где они производились многократно, пока остались безрезультатными. Политконтроль и политредактирование по этим отделам производится полностью самим Политотделом.

Из практики Политотдела можно придти к заключению, что ненормальное прохождение политредакционной работы - идеологически недостаточно сильный состав редакций[2]. <...>

А - ф. 35, оп. 3, д. 12, л. 1-2.

---

[1] Об этом институте см. ниже наст. изд., примечание 4 к документу № 48.

[2] В 1920-е гг. еще не удавалось полностью придать цензорские функции самим редакторам издательств, что произошло позднее. Этим и объясняется *жалоба* Политотдела Госиздата на редакторов издательства.

18

1921.12.01

ИЗ ОТЗЫВОВ ПОЛИТОТДЕЛА ГОСИЗДАТА

П. Ершов "Конёк-Горбунок" *

Фабула - православный (это всюду автором выделяется) Иван-дурак наперекор своим умным собратьям становится царем - нельзя лучше сатира на дореволюционную Россию. Но беда в том, что услужливый автор как националист-ненавистник басурман и мечтающий о "святом кресте" даже на луне (конечно, в образе сказочных достижений), глубоко верует в звезду Ивана-дурака. Не в пример сказкам Пушкина, сказка Ершова лишь лубочная карикатура. По части воспитательной для детей в ней всё от реакционного и непедагогического - здесь всё лучшее по царю мерится и по боярам. Восхваляется "царь-надёжа", которого, конечно, народ встречает восторженным "Ура". На с. 42 -

даже порнография - царь, "старый хрен", жениться хочет: "Вишь, что старый хрен затеял: хочет жать там, где не сеял! Полно! Лаком больно стал". На основании вышеизложенного считаю "Конёк-Горбунок" к выпуску в свет весьма нежелательным, если не недопустимым[1].

Лев Жмудский

В - ф. 395, оп. 9, л. 16, л. 304.

[1] Любопытно, что эта же сказка однажды была запрещена *царским* цензором, еще в 1855 г., но прямо по противоположным мотивам - за насмешку над православными ценностями.

19-20

ИЗ ПРОТЕСТОВ ПИСАТЕЛЕЙ ПРОТИВ ЦЕНЗУРЫ

1921.12.30

Всероссийский Союз писателей.
30 декабря 1921 г.
Москва[1]

Народный Комиссариат Просвещения.
А.В. Луначарскому

Ровно год тому назад, в декабре 1920 г., Всероссийский Союз писателей обратился к Народному Комиссариату просвещения с заявлением, что условия, в которые поставлена русская литература, привела к ее вымиранию. Этими условиями были, с одной стороны, внешние, типографские препятствия к выпуску книг в свет, а с другой стороны и в первую голову, та дезорганизационная деятельность Государственного издательства с её произволом и неумелостью, которая с тех пор многократно была красноречиво освещена и осуждена. Заявление настаивало на законодательном упорядочении положения, и на фактическом устранении тех преград, которые ставила существованию литературы деятельность Государственного издательства.

Понадобился целый год, чтобы борьба с Государственным издательством за жизнь русской литературы дала первые положительные результаты. Однако, неожиданным следствием этого упорядочения и расширения внешних условий ее существования оказалось установление таких внутренних рогаток, которых русская литература не знала за всё предшествующее время, в самые тревожные времена революции. Когда шла решающая борьба во внешней и гражданской войне, не было такого гнетущего и капризного надзора, какой установила сейчас в своей практике возрожденная цензура.

Дело идет не о цензуре политической литературы: раз в стране по принципу устранена политическая свобода слова, все последствия этого неизбежны. Но Всероссийский Союз писателей говорит сейчас о цензуре над литературным творчеством, стоящим совершенно в стороне от политической борьбы, о цензуре над русской художественной и гуманитарной литературой. Ничего подобного тому, что установила сейчас цензурная практика, русские писатели не испытывали со времени самого большого развития цензурного гнета, в первой половине прошлого века.

Давно были симптомы того, что и в эту область творчества могут быть перенесены страсти и ослепления политической борьбы; может быть, красноречивейшей ссылкой будет то, что писал сам народный комиссар просвещения по этому поводу: "Человек... который скажет *долой все эти предрассудки о свободе слова, нашему коммунистическому строю соответствует государственное руководство литературой, цензура есть не ужасная черта переходного времени, а нечто присущее упорядоченной социализированной социалистической жизни,* - тот, кто сделает из этого вывод, что сама критика должна превратиться в своего рода донос, или пригонку художественных произведений на примитивно революционные колодки, тот покажет только, что под коммунистом у него, если немного потереть, в сущности сидит держиморда, и что сколько-нибудь подойдя к власти, он ничего другого из нее не взял, как удовольствие куражиться, самодурствовать, и в особенности тащить и не пущать... Эти симптомы, конечно, есть и у нас, не может их не быть, - слишком мы мало культурный народ. Угроза превращения сильной пролетарской власти, в младших агентах и случайных выразителях, в полицейщину... появится налицо и надо ее всячески избегать" ("Печать и революция", № 1)[2].

К изумлению и скорби русского писательства, практика новой цензуры буквально осуществляет всё то, что предусматривает в этих строках народный комиссар. Уже нельзя указать границ цензурному усмотрению. Нет никаких норм, которые были бы проведены между дозволенным и недозволенным. Поэтому цензура оценивает даже такие невесомые величины, как настроения, вычитываемые между строк, и запрещает рассказы и стихотворения, настроение которых цензору не нравится. Возрождаются худшие анекдоты, занесенные когда-то в историю русской цензуры: в аракчеевские времена "красную девицу" цензура переделывала в "прекрасную девицу"; нынче цензор, гр. Лебедев-Полянский, читая в рассказе Вл. Лидина строчку "на завалинке сидели красноармейцы, командиры, сестры в белых платочках", полагает решение: выбросить сестер совсем, или указать, что белогвардейские[3].

Истинно-лирический рассказ Бориса Зайцева "Уединение" запрещен за неподходящее настроение, "за отсутствие основательности в рассказе", как объяснил сам цензор автору. Из столь же интимно-лирических стихотворений П. Петровского изъяты цензором те, которые опять-таки пришлись ему не по душе из-за того же неподходящего настроения, в соответствии с чем он сделал, кстати, купюры в предисловии, написанном Ю.И. Айхенвальдом, где были ссылки на изъятые стихотворения[4].

Так политическая цензура присвоила себе функции литературной критики. В статье А. Эфроса цензором Ландером запрещен к печати абзац, указывающий на двойственность типа русской культуры: низкий, доморощенный, и высший, имеющий всемирный уровень. Так политический цензор присваивает себе функции историка культуры. В статье Н. Эфроса цензор наложил запрет на утверждение, что Малый театр является драгоценным наследием прошлого русского театра. Так политическая цензура присваивает себе функции театральной критики[5].

В библиографическом бюллетене издательства "Задруга" запрещены рецензии А.А. Кизеветтера на книги проф. Платонова о Борисе Годунове[6], академика Шахматова о происхождении русского племени[7], профессора Готье о смутном времени[8], ибо, по заявлению цензора Полянского редактору журнала, рецензия А.А. Кизеветтера на книгу Платонова не совпадает с рецензией на нее М.Н. Покровского, прочитанной цензором в журнале "Печать и революция"[9], и что то же может быть с остальными рецензиями. Так политическая цензура присваивает себе функции последнего судьи в вопросах научного историоведения, соединяя это высокое притязание с редким проявлением духовного сервилизма.

Совершенно запрещены книги Н.А. Бердяева "Достоевский" и "Конец Ренессанса" - за религиозное мировоззрение автора[10]. Так политическая цензура присвоила себе функции последнего судьи в вопросах религиозной совести, уже нарушая даже советскую Конституцию, провозгласившую и действительно соблюдавшую не только свободу вероисповедания, но и свободу религиозной проповеди.

Из накопившихся фактов цензурной практики Всероссийский Союз писателей приводит здесь, конечно, самые типические, но он считает нужным сейчас же подчеркнуть, что эта практика буквально с каждым днем становится всё шире и безудержнее, и что это заявление могло бы быть обширным собранием анекдотов вышеприведенного типа, если бы не сознание, что дело не в их арифметическом количестве, а в том, что они являются симптомами быстро развивающейся и обычной болезни, которая коренится в организме всякой цензуры.

Союз писателей знает, конечно, что единственным средством не подвергать русскую литературу проявлениям этой болезни было бы установление ее ответственности перед судами Республики за преступления печати против закона и установлений страны. Но Союз не скрывает от себя, что добиться этого удастся не сразу и не столь скоро. Однако даже и в тех условиях, в которые правительством поставлена сейчас деятельность русской литературы, можно сделать очень многое, чтобы ослабить пароксизм цензурной болезни. Для этого надо ввести цензуру в ее естественные рамки. Правительство должно точно очертить сферу ее деятельности и методы ее проявления. Оно должно поставить предел ее капризам и ее произволу. Цензура должна быть политическим сторожем у ворот литературы, а не хозяином в ее доме.

Правление Всероссийского Союза писателей:
Борис Зайцев, Иван Новиков, Ю. Айхенвальд, И. Жилкин, Абрам Эфрос, И. Матусевич, С. Поляков, В. Львов-Рогачевский, Ник. Бердяев, Вл. Лидин [11]

Г - ф. 597, оп. 3, д. 9 ("Переписка Политотдела Госиздата с наркомом просвещения А.В. Луначарским о цензуре над литературным творчеством").

---

[1] См. первый протест Союза Российских писателей в записи 17 декабря 1921 г. (наст. изд., документ № 13). См. также примечание 1 к документу № 168.

[2] С известной долей лукавства и скрытой издевки авторы протеста привели точную выдержку из статьи А.В. Луначарского *Свобода книги и революция* (*Печать и революция*, 1921, № 1). Однако они умышленно оборвали цитирование этой статьи, в которой далее нарком просвещения РСФСР говорит:

"Цензура! Какое ужасное слово! Но для нас не менее ужасные слова: пушка, штык, тюрьма, даже государство. Всё... Но мы считаем священными штыки и пушки, самые тюрьмы и наше государство, как средство к разрушению и уничтожению всего этого. То же самое с цензурой. Да, мы нисколько не испугались необходимости цензуровать даже изящную литературу, ибо под её флагом, под её изящной внешностью может быть внедряем яд еще наивной и темной душе огромной массы, ежедневно готовой пошатнуться и отбросить ведущую её среди пустыни к земле обетованной руку из-за слишком больших испытаний пути".

А несколькими абзацами раньше писатели могли прочитать еще более откровенные слова, в которых развивается мысль В.И. Ленина о *двух видах нравственности* и *насилия*:

"Для настоящего революционера, не болтуна, а работника революции, совершенно ясно, что являющееся отвратительным и реакционным в руках соответственно реакционного правительства, насилие окажется священным, необходимым в руках революционера...".

Произнося же: *Цензура! Какое ужасное слово!*, Анатолий Васильевич вспомнил, наверное, и другие известные слова о том у К. Маркса в *Новой Рейнской газете*: *Горе той стране, у которой есть цензура.*

[3] Лидин (Гомберг) Владимир Германович (1894-1979) - журналист и писатель, автор популярных романов, рассказов, воспоминаний. В связи с запрещением рассказа *Апрель* в Советской России, В.Г. Лидин смог опубликовать его за рубежом в *Московском альманахе* (Берлин, 1923): тогда на это еще смотрели сквозь пальцы.

[4] *Петровский П.И. Последние песни. Предисловие Ю. Айхенвальда.* М., 1922.

[5] Эфрос Николай Ефимович (1867-1923) - искусствовед, театральный критик.
[6] Кизеветтер Александр Александрович (1866-1933) - общественный и политический деятель, историк, публицист, член ЦК партии Кадетов, депутат 2-й Государственной Думы, профессор Московского университета, академик Российской Академии наук (с 1917 г.). Осенью 1922 г. был выслан из Советской России, жил в Берлине, затем в Праге. Участник сборника *Вехи*. Один из основателей Русского заграничного архива в Праге.

Речь идет о рецензии на книгу крупного историка, специалиста по социальной истории России академика (с 1920 г.) Сергея Федоровича Платонова (1860-1933) *Борис Годунов*. Пг., 1921. (О С.Ф. Платонове см. также ниже наст. изд., документы №№ 74, 168).
[7] Книга академика Алексея Александровича Шахматова (1864-1920) *Древнейшие судьбы русского племени*. М.-Пг., 1919.
[8] Готье Юрий Владимирович (1873-1943) - историк, археолог, академик АН СССР (с 1939 г.).
[9] Покровский Михаил Николаевич (1868-1932) - государственный и партийный деятель, член большевистской партии с 1905 г., историк, академик АН СССР (с 1929 г.). С 1918 г. до конца жизни был заместителем наркома просвещения РСФСР (многое сделал на этом посту, в частности, для разрушения лучших традиций старой российской высшей школы). С 1919 г. председатель ГУС. Член Президиума Коммунистической академии, ректор Института красной профессуры (с 1921 г.). С 1922 г. заведующий Центрархивом, председатель Главнауки НКП. Автор более 500 трудов. Ответственный редактор и член редколлегии многих журналов. В основу истории России положил учение о смене общественно-экономических формаций. Выдвинул лозунг *история ничего иного, кроме политики, опрокинутой в прошлое, не представляет*, чем оправдывал любые подтасовки. Считался главой советских историков и его мнение было непререкаемым. Позже, в 1930-е гг., когда по инициативе Сталина была развязана погромная кампания по разоблачению *школы Покровского*, его учение было объявлено *антимарксизмом и вульгарным социологизмом*. (См. также ниже документ № 356).
[10] Книга философа и публициста Николая Александровича Бердяева (1874-1948) *Миросозерцание Достоевского* вышла уже после высылки автора (осенью 1922 г.), в Праге, в издательстве *YMCA-Press*, в 1923 г.
[11] Зайцев Борис Константинович (1881-1972) - прозаик, публицист, переводчик, литературовед, с июня 1922 г. жил в эмиграции, сначала в Берлине, потом в Париже; Новиков Иван Алексеевич (1877-1959) - прозаик; Айхенвальд Юлий Исаевич (1872-1928) - литературовед, литературный и театральный критик, публицист и переводчик, осенью 1922 г. выслан из Советской России, жил в Берлине; Жилкин Иван Васильевич (1874-1958) - детский писатель; Матусевич Иосиф Александрович (1879 - не ранее 1940) - прозаик, драматург, осенью 1922 г. был выслан из Советской России, жил в Берлине, затем в Париже.

1922

1922.01.16

Народному Комиссару просвещения
А.В. Луначарскому

В порядке служебном, на присланные жалобы Всероссийского Союза писателей мы могли бы ответить весьма кратко, поскольку они носят заведомо вздорный характер со значительной долей сознатель-

ной лжи. Но так как они всё-таки имеют "исторический" характер и, вероятно, распространяются среди литературного мира, а может быть, уже сданы в зарубежную печать, мы считаем своим долгом осветить всё существо вопроса и выяснить политическую сторону дела.

1. Заявление Всероссийского Союза писателей имеет несомненный характер политического выступления, определенно - декларации на тему о свободе слова с добавлением истории их борьбы с Советской Властью и даже увенчавшейся победой, как они пишут. Их самовозбужденные вопли, что писатели еще никогда не испытывали такой тяжести цензуры, как сейчас, умело подкрепленные цитатой из Вашей статьи, рассчитаны на определенный эффект в обывательской среде у нас и за границей. Ясно, что их строки писаны не для того, кто знает, что такое пролетарская революция и диктатура пролетариата, какую бы невинную позу авторы не принимали. Это выступление организовать было тем легче, что в Правлении, а кажется и во всём Союзе, нет ни одного коммуниста.

2. Стремление с наивным видом представить дело так, что "зло" в "низших агентах", которые насаждают "полицейщину" и "аракчеевщину", скрывает в себе попытку одних работников Политотдела заменить другими, дискредитировать Советскую власть и писать декларации о дальнейших победах.

По существу все декларации являются сознательной и злостной клеветой. Все сотрудники Отдела являются коммунистами, людьми образованными, политически воспитанными, несомненно, больше жалобщиков, и к тому же литераторы. В затруднительных случаях мы обращаемся к коммунистам-специалистам и обсуждаем вопрос коллективно, давая читать рукописи нескольким товарищам. Кроме того, Вам должна быть хорошо известна политическая, литературная и культурная деятельность товарищей, официально возглавляющих отдел, тт. Мещерякова и Полянского, чтобы с недоверием отбросить подобные документы враждебных нам людей.

3. В своей деятельности мы руководствуемся директивами Политбюро ЦК РКП. Они определенно таковы: а) не допускать издания явно реакционных направлений, к каковым причисляются книги идеалистические, мистические, религиозные, антинаучные, политически враждебные Советской власти; б) газеты разрешать только информационно-справочного характера; в) журналы разрешать только по вопросам литературы, искусства, техники, земледелия и специально-научные. Это для нас закон, хотя и не всем известный, и изменить мы его не можем.

Естественно, и иначе быть не может, что наша коммунистическая цензура не носит механического характера, а вникает в существо дела, смотря насколько книга не вредит строительству Советской власти.

Если нас и можно в чем упрекнуть, то в том, что мы в сомнительных случаях всегда решаем в пользу автора, а не душим его творчество, как хотят представить дело. Мы, например, разрешили сборник "Закат Европы"[1], книгу Франка "Методология общественных наук"[2] и несколько других рукописей, которые совершенно спокойно могли бы запретить.

Заявления об аполитичности творчества, о нашем внедрении в их свободу творчества и другие старые теории давно потеряли цену и у самих жалобщиков. Пролетариат же не может примириться с той ролью, которую они ему отводят. Пролетариат - хозяин жизни, и поэтому он будет не сторожем у ворот буржуазной литературы, чтобы охранять реакционные вакханалии, а заглянет внутрь дома, чтобы посмотреть, что там делается и, в случае надобности, прекратить безобразие.

4. Рецензия Кизеветтера на исторические книги зачеркнута, как составленная тенденциозно по подбору книг. Из всех изданий Госиздата по вопросам истории взял только книгу Готье, и то - или для посрамления Госиздата (о книжке т. Покровский дал отрицательную рецензию), или для восстановления ее репутации. Рассказ Лидина "Апрель", по единогласному мнению всего Отдела, печатать не следует, как рассказ, озлобленный против революции. Рассказ Зайцева и некоторые стихи Петровского могли быть разрешены с соответствующими изменениями, но так как стали распускать анекдоты, и чтобы прекратить жалобы на "вторжение в творчество", мы их не разрешили. В данном виде они неприемлемы. Рукописи Бердяева "Миросозерцание Достоевского" и "Конец Ренессанса" не пропущены, как вещи идеалистически-мистические, согласно директивам ЦК РКП.

5. Вообще надо сказать, что мы держим курс либеральный, но в данный момент целый ряд писателей не сможет печатать своих произведений. Причина этого кроется не в действиях Политотдела, а в общей нашей политике, диктуемой ЦК РКП, что прекрасно понимают и сами жалобщики.

6. Наша ошибка заключается в том, что на запросы авторов - в каком направлении и как исправить - мы в первые дни своей деятельности давали советы. Некоторые из авторов и издательств пользовались ими весьма охотно, не сочиняя анекдотов.

Не раз цензура касалась книг, издаваемых коммунистами и Советскими учреждениями. И не было ни одного случая, чтобы кто из товарищей не соглашался с нами. Наоборот, некоторые из них при вторичном просмотре были строже нас. Писатели же, вроде Лидина, распускали анекдоты, искажая суть дела. Теперь мы, наученные опытом, при всех "ласковых и дружеских" просьбах указать приемлемую редакцию упорно отвечаем: "Это ваше дело, а не наше, в свободу творчества мы не вмешиваемся".

7. В заключение Политотдел просит Вас дать надлежащую оценку выступлениям тех, которые засыпают Вас жалобами и будут засыпать впредь, потому что их может удовлетворить один момент - падение Советской власти. Политотдел также надеется, что Ваш ответ будет решителен и тверд.

Мы же, со своей стороны, постараемся опубликовать в ближайшем будущем ряд фактов из деятельности цензуры в рядах самих жалобщиков, их книгоиздательских и писательских объединений. Это будет великолепная картина их ханжества, той "свободы творчества", которую они практикуют у себя. Это будет одна из иллюстраций бессмысленно-злостных выступлений по отношению к рабоче-крестьянской власти.

Москва, 16 января 1922 г.
Политотдел Главного Управления Госиздата[3]

Г - ф. 597, оп. 3, д. 9 ("Переписка Политотдела Госиздата с Наркомом Просвещения А.В. Луначарским о цензуре над литературным творчеством").

---

[1] Сборник *Освальд Шпенглер и Закат Европы.* М., 1922. Среди его участников: Н.А. Бердяев, Я.М. Букшпан, Ф.А. Степун, С.Л. Франк и др.

[2] Книга философа Семена Людвиговича Франка *Очерки методологии общественных наук* вышла в 1922 г. в московском издательстве *Берег.* (О С.Л. Франке см. ниже наст. изд., в примечаниях к документу № 37).

[3] Подписи под этим ответом нет, но судя по тому, что заведующим Политотделом Госиздата был П.И. Лебедев-Полянский, он был и его автором.

21

1922.01.

О ПОЛИТОТДЕЛЕ ОКРУГА *

В основу деятельности должны лечь следующие основные директивы:

1. Не допускать изданий явно реакционных направлений, к каковым причисляются книги религиозные, мистические, антинаучные, политически враждебные Советской власти, и т.д.

2. Газеты разрешать только информационно-справочного характера.

3. Журналы разрешать по вопросам литературы, искусства, техники, земледелия и специально-научные.

4. Политотдел округа является органом Политотдела Главного Управления Госиздата и работает по его директивам.

5. Протоколы постановлений Политотдела Округа, список зарегистрированных в округе издательств, газет и журналов, а также список разрешенных и запрещенных к изданию книг еженедельно представ-

ляются в Политотдел Главного управления Госиздата в Москве. Издательства представляют рукописи для просмотра в Политотдел по месту своей регистрации.

Зав. Политотделом Госиздата *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 26, д. 2, л. 1.

22-23

1922.02.06

ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОМИССИЯХ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ *

В развитие Декрета Совнаркома от 12 декабря 1921 г. предлагается вам организовать при Губполитпросвете Политкомиссию по делам печати:

1. Губполиткомиссия является органом Политотдела округа и состоит из представителей: 1 - от Губисполкома, 1 - от Губполитпросвета, 1 - от Губчека.

2. Губполиткомиссия просматривает все заявления о разрешении книгоиздательств, газет и журналов.

3. Наблюдает за издательской деятельностью частных и кооперативных издательств, а также предварительно просматривает все рукописи, предназначенные для печати.

4. Привлекает к ответственности на территории губернии всех нарушающих положение о частных издательствах.

Председатель Главполитпросвета *Крупская*[1]

ИНСТРУКЦИЯ К ПОЛОЖЕНИЮ О ГУБЕРНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТДЕЛАХ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ *

Цель - наблюдение за частными и кооперативными издательствами и борьба с наводнением рынка литературой, политически враждебной советской власти, религиозной, мистической и вообще враждебной нашему строительству новой жизни.

---

[1] Главполитпросвет - Главный политико-просветительный комитет (1920-1930) при Наркомпросе РСФСР. Направлял политико-просветительную и агитационную деятельность в стране. Являясь одновременно органом ЦК ВКП (б), Главполитпросвет тем не менее сохранял относительную автономию в своих делах. Но уже с начала 1920-х гг. постепенно все больше и больше подпадал под полный контроль аппарата партии, который стремился сосредоточить у себя все функции, связанные с агитацией и пропагандой. В

итоге Главполитпросвет был реорганизован в 1930 г. в Сектор массовой работы Наркомпроса. Надежда Константиновна Крупская (1869-1939) была председателем Главполитпросвета с 1920 г., член ЦК ВКП (б) с 1927 г.

24

1922.02.13

СОГЛАШЕНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСИЗДАТА С ПОЛИТОТДЕЛАМИ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ ВЧК О ЦЕНЗУРЕ *

1. Все материалы периодической и специальной непериодической печати, предназначенные для печатания как государственными, так и частными издательствами, в рукописном виде или же в гранках представляются на просмотр в Политотдел Главного управления Госиздата, где и получают визу на право печатания.

2. Предварительная цензура в типографиях и редакциях газет и журналов, равно и последующая цензура всех произведений печати проверяется в отделениях цензуры ВЧК на прежних основаниях. Виза "РВЦ" отменяется[1].

А - ф. 31, оп. 2, д. 2, л. 2-3.

[1] До создания Главлита шла борьба между многими инстанциями за право предварительного контроля, что и нашло отражение в приведенных документах.

25

1922.02.17

ИЗ ОТЗЫВОВ ПОЛИТОТДЕЛА ГОСИЗДАТА

Максимилиан Волошин. "НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА". Стихи 1919-1921 гг. *

В чисто художественном отношении стихи безусловно хороши, но в политическом отношении многие из них нецензурны. Таковы, например, "Красногвардеец", "Матрос", "Террор", "Хвала богоматери", "Заклятье русской земле". Эти стихотворения не могут быть разрешены для печатания даже частными издателями. В остальных стихотворениях имеется целый ряд нецензурных мест. Кроме того, общий тон всех произведений Максимилиана Волошина абсолютно неприемлем для

Государственного издательства. Это какая-то интеллигентская мешанина из великороссийского национализма, православного благочестия и слюнявого брюзжания, и филистерского воздыхания по поводу ужасов революции и гражданской войны. Этот сборник стихов в целом не может быть разрешен для печатания.

Могут быть изданы лишь отдельные стихотворения, главным образом - из 1 и 4 отделов. Но и они не могут быть рекомендованы для издания Госиздатом.

Заключение политредактора о напечатании: "Не печатать"[1].

Подпись [2]

В - ф. 395, оп. 96, д. 179, л. 356.

---

[1] Стихи *О терроре*, составлявшие основу сборника Максимилиана Александровича Волошина (1877-1932), переданы в Госиздат В.В. Вересаевым, но были запрещены. Без ведома Волошина некоторые циклы *Неопалимой купины* - *Демоны глухонемые* и *Стихи о терроре* - были опубликованы в Берлине в 1922-1923 гг.

[2] Неразборчиво.

26

1922.06.06

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЛАВЛИТЕ *

1. В целях объединения всех видов цензуры печатных произведений учреждается Главное управление по делам литературы и издательств[1] при Наркомпросе и его местные органы при губернских отделах народного образования.

2. На Главлит и его местные органы возлагается:

а) предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию произведений - периодических, нот, карт и т.д.

б) составление списков произведений печати, запрещенных к обращению.

3. Главлит воспрещает издание и распространение произведений печати:

а) содержащих агитацию против Советской Власти;

б) разглашающих военные тайны Республики;

в) возбуждающих общественное мнение;

г) возбуждающих национальный и религиозный фанатизм;

д) имеющих порнографический характер.

4. Освобождаются от цензуры издания Коминтерна, губкомов РКП и вся вообще партийная коммунистическая печать, издания Госиздата и Главполитпросвета и научные труды Академии наук.

5. Надзор за типографиями, борьба с подпольными изданиями и их распространением, борьба с провозом из-за границы неразрешенной к обращению литературы.

Примечание: Списки, издаваемые Главным управлением по делам литературы и издательств, обязательны к точному и неуклонному руководству для органов ГПУ.

6. Заведующие типографиями, под страхом судебной ответственности, обязаны неуклонно следить за тем, чтобы печатаемые в их типографиях произведения имели разрешительную визу Главлита.

7. Владельцы и заведующие типографиями обязаны представлять в органы цензуры по 5 экземпляров каждого произведения.

За Председателя Совета Народных Комиссаров
Рыков [2]

А - ф. 31, оп. 2, д. 2, л. 17-18. [3]

---

[1] Отметим, что данное название было заимствовано еще от цензуры царских времен: *Главное управление по делам печати* было учреждено в ходе реформ Александра II, 13 сентябре 1865 г., по указу об отмене предварительной цензуры.

[2] Таким образом, в 1922 г. с множественностью цензуры и ее неопределенностью было покончено. Обратим внимание на пункт четвертый. Первоначально некоторые издания освобождались от главлитовской цензуры, но к 1927 г. это было отменено: все без исключения издания, даже выходившие под грифом ЦК, подлежали контролю Главлита.

Рыков Алексей Иванович (1881-1938) - член ЦК РКП (б) в 1905-1907, 1917-1918, 1920-1934 гг., член Политбюро ЦК в 1922-1930 гг., с 1921 г. зам. председателя СНК, в 1924-1930 гг. председатель СНК, в 1931-1936 гг. нарком связи, в 1937 г. был исключен из состава ЦК и из партии, в марте 1938 г. расстрелян.

[3] Положение о Главлите публиковалось тогда и в официальных изданиях.

27

1922.07.26

ОБ ОБЯЗАННОСТИ ВСЕХ РЕДАКЦИЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВ, ТИПОГРАФИЙ И ПРОЧ. ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДЛЯ ВИЗЫ ПОЛИТОТДЕЛА ГОСИЗДАТА ВСЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

На основании положения о Главном управлении по делам литературы и издательств, утвержденного Совнаркомом 6.6.1922 г., Губисполком постановляет:

1. Все редакции, типографии и отдельные лица должны представлять в Политотдел Госиздата весь предполагаемый к печатанию материал в рукописях в 2-х экземплярах. Типографии не могут приступать к набору каких-либо произведений впредь до получения из Политотдела Госиздата визы на разрешение.

2. На всех произведениях печати должна быть обязательно поставлена виза "Р.В.Ц. №..."[1].

3. Всем редакторам, заведующим издательствами, владельцам книжных магазинов, складов, заведующим типографиями, литографиями, металлографиями и фотографиями в недельный срок явиться в Политконтроль ГПУ (Почтамтская, 13) для заполнения разрешительной карточки.

4. За уклонение от настоящего постановления виновные будут привлекаться к судебной ответственности.

Председатель Петрогубисполкома (*подпись*)[2]

А - ф. 35, оп.1, д. 24, л. 22.

---

[1] См. выше примечание 2 к документу № 7.

[2] Очевидно, пока еще не были созданы местные органы Главлита, цензура по-прежнему находилась в ведении Политотдела Госиздата.

28

1922.10.17

ОБ ИЗДАНИИ РАССКАЗОВ АРТУРА КОНАН-ДОЙЛЯ

ГЛАВЛИТ

В Петроградское отделение Госиздата

Петроградским Политическим отделом Госиздата допущено к печати издание рассказов Конан-Дойля "Драма в арсенале", причем издание это заключено в яркую обложку сенасационно-бульварного типа с соответствующими рисунками и заглавием. Признавая, что по содержанию своему рассказы Конан-Дойля к распространению допустимы, Главлит, тем не менее, считает, что должно быть устранено всё, что бьет на бульварную сенсацию в изданиях подобного рода. В соответствии с сим, при дальнейших выпусках издания необходимо предложить издателю устранить кричащую обложку, имеющую рекламный характер, вместо заглавия "Шерлок Холмс. Выпуск такой-то" указывать лишь фамилию автора и название книги. Рисунков на обложке не допускать.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 2, д. 2, л. 42.

29

ПАРТИЙНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ГЛАВЛИТУ

1922.11.08

Российская
Коммунистическая Партия.
Райком Центрального
района г. Петрограда

Зав. Главлитом

<...> Обращаем Ваше внимание, что по характеру работы в подведомственном Вам учреждении должны работать по-преимуществу члены РКП, заменяя беспартийных членами РКП, которые будут командированы Райкомом по Вашей заявке.

А - ф. 31, оп. 2, д. 2, л. 48.

30-32

ИНСТРУКЦИИ ГЛАВЛИТА ЕГО МЕСТНЫМ ОРГАНАМ

1922.11.29

ГЛАВЛИТ

Всем областным
Отделениям Главлита.
Циркулярно

Товарищи!

В настоящее время всё большее значение принимает печатное слово. Нэп создает благоприятную атмосферу в выступлениях против нас в печати. Главлит, организованный по инициативе ЦК РКП, считает, что опыт цензурного воздействия выдвигает два основных пути цензурной политики:

1. Административное и судебное преследование, которое выражается в закрытии издательств или отдельных изданий, сокращении тиража, наложении штрафа и передание суду ответственных лиц.

2-й путь - путь умелого идеологического давления, воздействие на редакцию - путем переговоров, ввода подходящих лиц, изъятия наиболее неприемлемых.

А - ф. 31, оп. 2, д. 2, л. 52.

1922.12.02

ПРАВА И ФУНКЦИИ ГЛАВЛИТА И ЕГО МЕСТНЫХ ОРГАНОВ

Главлит и его местные органы осуществляют все виды цензуры (военную, политическую, идеологическую и т.д.). Все издательства обязаны представлять на предварительный просмотр все произведения печати. Цензура печатных произведений заключается:

а) в недопущении к печати статей, носящих явно враждебный к Коммунистической партии и Советской Власти характер.

б) в недопущении всякого рода печатных произведений, через которые проводится враждебная нам идеология в основных вопросах (общественности, религии, экономии, в области искусства и т.д.).

в) в изъятии из статей наиболее острых мест (фактов, цифр, характеристик), компрометирующих Советскую Власть и Компартию.

Главлит имеет право приостанавливать отдельные издания, сокращать тираж, а также закрывать издательства при наличии явно преступной деятельности, передавая ответственных руководителей суду или передавая дела в местные ГПУ.

Политконтроль ГПУ оказывает Главлиту техническую помощь в деле наблюдения за типографиями, книжной торговлей, ввозом и вывозом печатных произведений из-за границы и за пределы Республики.

Подотдел литературный - производит всю цензуру:

1) политическую и военную всего, предназначенного для печати (повременные и неповременные издания, афиши, плакаты и т.д.);

2) товарищи, ведущие цензорскую и политредакторскую работу, размежевывают между собой читаемые книги по содержанию - товарищ, находящийся в курсе экономических вопросов, читает книги экономического характера, товарищ, интересующийся художественной литературой - поэзию, беллетристику и т.д.

"Отзыв" - по особому образцу - должен быть заполнен краткой и ясной политической оценкой данного произведения, подвергая его

общеполитической оценке, а также тщательно проверяет текст произведения с точным указанием наиболее неприемлемых мест, проверяет текст с точки зрения "Перечня сведений, не подлежащих оглашению в печати".

Литературный подотдел составляет списки запрещенных и разрешенных книг.

Административно-инструкторский отдел выполняет контрольные функции наблюдения за издательствами, типографиями, книжными магазинами, библиотеками. Ведет тщательный учет всех существующих в области издательств (частных, профсоюзных, ведомственных и т.д.), выясняя персональный состав правлений и редакций, сотрудничающих авторов, лиц и общественных группировок, финансирующих и вдохновляющих издательства. Практически осуществляет свои функции через ГПУ.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*
Представитель ГПУ *Ашмарин*

"Бюллетени официальных распоряжений и сообщений Народного Комиссариата Просвещения", 1922, № 1, 2 декабря.

1922.12.22

ГЛАВЛИТ
Москва

Всем областным
Отделениям Главлита.
Циркулярно

О перерегистрации всех издательств - частных, ведомственных, профсоюзных. Цель перерегистрации - всесторонне выяснить физиономию каждого издательства по особой анкете. С особенной тщательностью должно быть выяснено, кто является действительным финансистом издательства (частного), не является ли какое-либо издательство, формально научное или художественное, совершенно с виду аполитичное, источником дохода для группы эсеров или меньшевиков, имеет ли издательство связь с зарубежными издательствами.

В отношении ведомственных, профсоюзных и других полусоветского типа издательств надлежит выяснить, не вошли ли в состав их редакций лица политически подозрительные, не являются ли они приютом для антисоветских журналистов и беллетристов. Нелишне наладить ознакомление с закулисной жизнью издательства через ком-

мунистов или верных людей, работающих в нем. В этом смысле должен быть использован и Политконтроль[1].

А - ф. 31, оп. 26, д. 2, л. 99.

[1] Эти документы появились в связи с возникновением частных издательств в начале нэпа. Политконтроль - отдел ГПУ, ведавший идеологией.

1923

33

1923.01.10

ИЗ ОТЗЫВОВ ПОЛИТОТДЕЛА ГОСИЗДАТА

Илья Эренбург
"Неправдоподобные истории" *

Вошло 7 рассказов. Все они объединены одной идеей. Идеей того, что идет неизбежный и в неизбежности своей жестокий большевизм. Потому что он неизбежен, потому, что жесток, потому он и нелеп. Его боятся. Мещане, рассыпанные в московских углах, в розовых домиках, дрожат, не понимают, и от непонимания и от бессилия еще больше теряют способность понимать. Безумию обывателей и посвящены эти неправдоподобные истории. Названия их такие: "Бубновый валет", "В розовом домике", "Веселый финиш", "Бегун", "Любопытное происшествие", "Ускомчел". Слишком старым веет от этих рассказов. Должно быть они написаны старым Эренбургом. В условиях нашей современности, когда так называемый "военный коммунизм" сделал свое дело, отжил, некоторые переживания персонажей Эренбурга становятся просто непонятными... Переживания их уже чужды нашему времени. Теперь и обыватель другой! Поэтому эта книга, как не отвечающая настроению современности, не представляет интереса для рынка. Печатать не следовало бы[1].

(*Подпись, почерк неразборчив. Другим почерком. - А.Б.*): "Отклонить".

В - ф. 395, оп. 1, д. 388, л. 70.

[1] Отзыв на книгу Ильи Григорьевича Эренбурга (1891-1967) дан политредактором Госиздата.

34

1923.01.13

ПИСЬМО А.В. ЛУНАЧАРСКОГО В ГЛАВЛИТ

РСФСР.
Народный
Комиссариат
Просвещения

Главлит.
Тов. Лебедеву-Полянскому

Я бы со своей стороны настаивал не требовать непременного печатания по новой орфографии книг, вышедших после 1923 г. По-моему, надо не только делать исключения для книг, вообще говоря, желательных в России. Можно идти на то, что при взвешивании ценности книги для русской публики была в некоторой степени принята во внимание и орфография. Прямое принуждение вряд ли принудит их перейти к новой орфографии, но лишит русскую публику некоторого количества полезных книг, в орфографическом отношении в конце концов равных тем бесчисленным книгам, которые в наших библиотеках в обиходе еще преобладают.

А. Луначарский[1]

Г - ф. 597, оп. 3, д. 11, л. 4.

---

[1] Речь идет о запрещении печатать книги по так называемой *новой орфографии.* Главлит подчинялся Наркомпросу РСФСР во главе с А.В. Луначарским: он не раз вступал в конфликт со своим подчиненным П.И. Лебедевым-Полянским..

35

1923.02.09

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА РЕПЕРТУАРОМ
(выписка из Постановления Совнаркома)

Ни одно произведение не может быть допущено к публичному исполнению или демонстрированию без разрешения Главного комитета по контролю за репертуаром при Главлите или соответствующих местных органов (обллитов и гублитов).

Для обеспечения возможности осуществления контроля над исполнением произведения все зрелищные предприятия отводят по одному постоянному месту, не далее 4-го ряда, для органов Главного комитета и отдела Политконтроля ГПУ, предоставляя при этом бесплатную вешалку и программы.

Публичное исполнение и демонстрирование произведения без надлежащего разрешения, как равно и демонстрирование таковых в помещении, находящемся в их ведении, наказывается по ст. 224 Уголовного Кодекса РСФСР[1].

Наркомюст - *Курский* [2]
Замнаркомпрос - *Яковлева* [3]
Замнаркома внудел - *Белобородов*

А - ф. 731, оп. 26, д. 13, л. 7.

---

[1] Сфера деятельности Главлита имела тенденцию к постоянному расширению и всеохватному контролю за всеми проявлениями интеллектуальной и творческой деятельности. Громадный фонд Главреперткома хранится в РГАЛИ. В нашем сборнике представлены лишь некоторые типичные документы.

[2] Курский Дмитрий Иванович (1874-1932) - партийный и государственный деятель, народный комиссар юстиции РСФСР в 1918-1928 гг., первый советский генеральный прокурор, один из создателей доктрины *революционной законности.* Позже был послом в Италии.

[3] Яковлева Варвара Николаевна (1884-1941) - зам. наркома просвещения РСФСР, была расстреляна.

36

1923.03.

БЮЛЛЕТЕНЬ ГЛАВЛИТА № 2
март 1923. *

"Секретно"

(*Два бюллетеня Главлита за 1923 г. (март и май) являются ценнейшим источником изучения первых его шагов. Хранятся они в ЦГАЛИ СПб., ф. 31, оп. 2, д. 13, л. 1-120, напечатаны в 12 экз. на машинке на тонкой папиросной бумаге и предназначались только верхушке тогдашнего политического и идеологического руководства. На титуле указано:*

"Настоящий бюллетень разослан следующим товарищам: 1. Тов. Ленину. 2. Тов. Троцкому. 3. Тов. Сталину..." *и другим членам Политбюро* ЦК[1].

Далее мы приводим из них лишь наиболее важные фрагменты, опуская ссылки на шифр дела и указывая лишь листы документа. - А.Б.)

ОТДЕЛ ИНОСТРАННОЙ ЦЕНЗУРЫ

Характеристики русских издательств (по сведениям Главлита и ГПУ)

Положение книгоиздательского дела в Германии

Германия, в отношении издательского дела русской эмиграции, стоит на первом месте[2]. Этому способствует, с одной стороны, большое скопление в Германии русской интеллигенции и русских капиталов, близость к России и возможность вступить в контакт с советскими представителями, с другой - дешевизна издания, благоприятное соотношение валютного курса в пользу германского экспорта, высокая техническая постановка печатного дела в Германии и некоторая заинтересованность германских капиталистов в деле организации крепкой идеологии, оппозиции коммунистическому фронту.

Более или менее значительными издательствами, связанными непосредственно с Берлином, являются: "Академия", "Восток", "Геликон", "Грани", "Гржебина"[3], "Ладыжникова", "Мысль", "Нева", "Скифы", "Слово", "Эпоха" и др. - всего 26 фирм. Ежемесячно на книжный рынок выбрасывается до 200 различных изданий. Из них имеют постоянную связь с РСФСР издательства: 1. Ладыжникова - через художественное издательство в Петербурге "Светоч" (директор - А.М. Бродский). 2. "Академия" - через научно-философское общество "Академия" в Петербурге (директора - Болдырев и Кроленко). 3. "Гржебина" - имеет отделения в Москве и Петербурге. 4. "Москва" - имеет связь с РСФСР через наше представительство в Берлине. 5. "Скифы" - левоэсеровского характера, имеет связь через научно-технический отдел издательства ВСНХ (персонально через Евг. Лундберга). 6. "Эпоха" - имеет отделение в Петербурге (через К. Чуковского). 7. "Петрополис" и "Возрождение" также имеют отделения в центрах РСФСР.

Кроме этих издательств, связанных с Советской Россией, пытаются приблизиться к ним издательства "Геликон", "Девриена", "Знание", "Русское творчество" и "Русское слово", которые можно отнести к числу аполитичных и отчасти благожелательно настроеннных по отношению к нам. Из них аполитичными и всецело базирующимися на платформе художественности являются "Геликон" (директор Абрам Вишняк), "Русское искусство" (директор А.Э. Коган); к сменовеховцам тяготеет "Русское творчество" (редактор А.Н. Толстой); стоят на платформе признания Советской России издательства "Девриена" и "Знание", издающие большей частью книги по новой орфографии, и потому не раз бойкотировавшиеся правыми кругами русской эмиграции, выпускающие ценные труды по технике и прикладным наукам.

Из издательств, имеющих определенную политическую физиономию и поддерживающих те или иные органы или группировки, сле-

дует отметить: издательство "Грани" (директор С. Пистрак), носящее меньшевистский характер и, по-видимому, питающее средствами орган социал-демократической мысли "Заря"; издательство "Дьяковой и К°."[4], тяготеющее к монархической группировке; издательство "Скифы", питающее средствами левоэсеровский журнал "Знамя труда"; издательство Зальцмана, реакционно-монархистское издательство, издающее солидный сионистский журнал "Сафрут". Издательство "Мысль" (С. Кучеров, Гольденберг) по характеру тесно связано с "Голосом России"[5] и теперь с газетой "Дни"[6], "Слово" - правокадетское издательство, связанное с газетой "Дни". Остальные не придерживаются сколько-нибудь определенной политической ориентации[7].

(*л. 33-34*)

---

[1] Аналитические отчеты Главлита о проделанной работе - *Бюллетени* – вылускались с 1922 г. и рассылались всем членам Политбюро ЦК.

[2] Берлин, благодаря сравнительно дешевой жизни, постепенно становится в начале 1920-х гг. (и остается до начала 1930-х гг.) столицей русского зарубежья. Здесь обосновываются 48 издательств, множество редакций газет и журналов, создаются научные и общественные организации и т.д.

[3] Частное издательство *З.И. Гржебина* (Петроград-Берлин), с широкой программой выпуска литературы научного и научно-популярного характера, а также художественной. Возникло в 1919 г. в Петрограде по инициативе и при большой поддержке М. Горького, существовало до 1923 г. Возглавлялось Зиновием Исаевичем Гржебиным (1868-1929), художником-графиком и крупным издателем (возглавлял в 1907-1910 гг. издательство *Пантеон*, организатор и долгое время совладелец петербургского издательства *Шиповник*, 1906-1918 гг., вместе с М. Горьким основатель издательства *Всемирная литература* в 1918 г.). С 1920 г. жил в Германии, был сотрудником советского издательства *Международная книга* в Берлине. В 1924 г. переехал в Париж, сотрудничал с советским торгпредством.

[4] Книгоиздательская и торговая фирма *Ольга Дьякова и К°* существовала в Берлине с ноября 1920 г. Ольга Леонтьевна Дьякова занималась ранее издательской деятельностью на Украине. Эмигрировала в Берлин в 1919 г.

[5] *Голос России* - ежедневная газета, выходила в Берлине с февраля 1919 г. по октябрь 1922 г. (вышло 1085 номеров), далее выходила под названием *Дни*.

[6] *Дни* - ежедневная газета, преемница *Голоса России*, выходила под редакцией А.Ф. Керенского с октября 1922 г. по июнь 1925 г. в Берлине, затем с сентября 1925 г. по июнь 1933 г. в Париже. С сентября 1928 г. - еженедельник.

[7] Подробнее об эмигрантских журналах, газетах и издательствах, а также их редакторах и сотрудниках см.: *Русский Берлин. По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте.* Париж, 1983; *L' émigration russe en Europe: Catalogue collectif des périodiques en langue russe.* Paris, 1976-1981; *Блюм А.В. За кулисами "Министерства правды". Тайная история советской цензуры. 1917-1929*; *Блюм А.В. Печать русского зарубежья глазами Главлита и ГПУ // Новый журнал. № 183, Нью-Йорк, 1991. С. 264-282*; *Вильданова Р.И., Кудрявцев В.Б., Лаппо-Данилевский К.Ю. Краткий биографический словарь русского зарубежья // Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Париж-Москва, 1996. С.* 265-417.

Положение книгоиздательского дела во Франции

Во Франции издательское дело значительно слабее и возникло позже, чем в Германии. Первым возобновило свою деятельность изда-

тельство Я. Поволоцкого[1], основанное еще в 1910 г. с целью духовного сближения России и Франции. После революции, освежив свой состав силами и средствами прибывших в Париж эмигрантов, оно явно наметило себе круг политических симпатий от правых эсеров к правым кадетам, и выпустило значительное количество антисоветских книжек, как на русском, так и на французском языках.

Помимо издательства Я. Поволоцкого, других издательств до 1921 г. не возникало, несмотря на то, что во Франции осели довольно крупные литературные силы и Русская Академическая группа. В Париже блистали такие имена, как Мережковский, Бунин, Куприн, Гиппиус, Милюков, Алданов, Бальмонт и др.

В половине 1921 г. в Париже основано два русских издательства: "Русская печать" и "Франко-русская печать". Книжный рынок Парижа, впрочем, не особенно богат новой русской литературой. За 1923 г. все три издательства выпустили всего 150 названий. Но покупательная способность эмиграции, особенно во Франции, настолько невелика, что книги целиком не расходятся во Франции и в мае 1922 г. книгоиздательское товарищество, в целях сделать свои книги доступными для России и стран с низкой валютой, - передало исключительное представительство всех изданий, находящихся на складе, книжному складу "Родина" в Берлине и каковое вместе с пражским издательством "Наша речь" выступило в качестве участника.

Русская печать во Франции

Русская пресса во Франции возникла уже в начале революции, но особенно развилась она среди эмиграции после того, как к 1919 г. хлынула в Париж отчаявшаяся ждать конца большевиков литературная интеллигенция. В 1919 г. нововременцем Л. Гольдштейном была организована "Россия". В 1920 г. под редакцией проф. Анри и Н.В. Чайковского стал выходить толстый журнал "Грядущая Россия"[2], но замер на 2-й книжке. Продолжением "Грядущей России" явились "Современные записки" [3], которые продолжают выходить и поныне.

"Еврейская трибуна" [4] (1919) - еженедельник, посвященный интересам русских евреев, выходит и на французском языке (раньше выходил и на английском), издается при ближайшем участии Винавера[5], редактор - Ю. Делевский, секретарь редакции - правый эсер Руднев[6]. Одно из заданий журнала - обелить в глазах европейской публики евреев от обвинения в симпатиях к большевизму. Политическая программа - левокадетская. Сотрудничают в журнале: Миркин-Гецевич (Борис Мирский), Познер[7], а также случайные гастролеры - Милюков[8], французский эллинист Соломон Рейнак, особенно резко клевещущий на Советскую Россию.

"Последние новости"[9], еженедельная газета, основанная в 1919 г. адвокатом Гольдштейном[10] в качестве осведомительной эмигрантской газеты, умеренно-либеральной и тесно связанной с русскими банковскими кругами. В марте 1921 г. газета перешла к Милюкову. Ныне "Последние новости" являются последним оплотом старого русского либерализма с крайне неопределенной социальной программой и верой в спасительность старых демократических формул. По-видимому, редактор газеты Милюков настроен более радикально, чем его сотрудники (Рысс[11], Миркин). Милюков, в общем, опирается на фракцию единомышленников не более, чем в 30-40 человек. Тираж газеты не превышает 10.000 экз. Ежемесячный дефицит достигает 5000 франков. Газета существовала за счет средств, добытых в Америке Бахметьевым[12] (бывший посол) и поддерживалась банком (Русский для внешней торговли).

(*л. 36*)

---

[1] Поволоцкий Яков Евгеньевич (1882-1945) - издатель, с 1918 г. жил в Париже, в 1920-х - 1930-х гг. владелец *Русского издательства и книжного магазина Я.Е. Поволоцкий и К°* (*J. Povolozky & C°, éditeurs*).

[2] *Грядущая Россия* - ежемесячный литературно-политический и научный журнал, издавался в 1920 г. в Париже. Редакторы: В.А. Анри, М.А. Ландау-Алданов, А.Н. Толстой, Н.В. Чайковский. Вышло всего два номера журнала.

[3] *Современные записки* - парижский ежемесячный общественно-политический и литературный журнал. Ред.: Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский, В.В. Руднёв. *Журнал будет служить делу сплочения демократических сил России вокруг лозунгов: возрождение русской культуры, преодоление большевизма, воссоздание свободной России на началах, провозглашенных мартовской революцией 1917 года*, - заявлялось в первом номере журнала, вышедшем в ноябре 1920 г. По 1940 г. вышло 70 номеров.

[4] *Еврейская трибуна* - еженедельная газета, выходила в Париже в 1920-1924 гг. на русском и французском языках, посвященная интересам русских евреев. Вышло 194 номера.

[5] Винавер Максим Моисеевич (1862-1926) - общественный и политический деятель, публицист, юрист, член ЦК Кадетской партии, депутат 1-й Гос. Думы. Жил в эмиграции с 1919 г. Помимо редактирования *Еврейской трибуны*, был в 1923-1926 гг. вместе с П.Н. Милюковым редактором парижского эмигрантского еженедельника *Звено*.

[6] Руднёв Вадим Викторович (1879-1940) - общественный и политический деятель, публицист, журналист, издатель, член ЦК партии эсеров. С июня 1917 г. был московским головой. Жил в эмиграции с 1919 г. Один из основателей, соредактор и секретарь редакции *Современных записок* (см. примечание 3).

[7] Познер Соломон Владимирович (1876-1946) - общественный деятель, историк, журналист. В 1918-1920 гг. был секретарем петроградского Еврейского историко-этнографического общества. В эмиграции жил с 1921 г. В 1924-1933 гг. - секретарь Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции.

[8] Милюков Павел Николаевич (1859-1943) - крупный общественный и политический деятель, публицист, член ЦК партии Кадетов, депутат 3-й и 4-й Гос. Думы. В марте-мае 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства. С ноября 1918 г. в эмиграции. В 1921-1940 гг. редактор парижских *Последних новостей* (см. след. примеч.). С 1922 председатель парижского Союза русских писателей и журналистов. Соредактор еженедельника *Звено* в 1923-1926 гг. В 1938-1939 гг. редактировал журнал *Русские записки*.

[9] *Последние новости* - ежедневная газета, выходила в Париже с апреля 1920 г. (а не с 1919 г., как указано в документе) по июнь 1940 г. (вышло 7015 номеров). Ред.: с 1920 г.

по февраль 1921 г. М.Л. Гольдштейн, с марта 1921 г. - П.Н. Милюков.
[10] Гольдштейн Моисей Леонтьевич (1868-1932) - журналист, публицист, юрист. С 1918 г. жил в Париже. С 1922 г. вице-председатель Союза русских писателей и журналистов.
[11] Рысс Петр Яковлевич (1870-1948) - журналист, публицист. С 1919 г. жил в Берлине, затем в Париже. Член Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. В 1926-1931 гг. соредактор парижского еженедельного журнала *Борьба за Россию.*
[12] Бахметьев Борис Александрович (1880-1951) - ученый-гидродинамик, политический и общественный деятель, дипломат. С 1905 г. профессор Санкт-Петербургского университета. В 1915 г. включился в работу Международного Красного Креста на территории России. Затем как член Военно-промышленного комитета и Закупочной комиссии занимался организацией поставок военного и прочего снаряжения для российской армии из Англии и США. В 1917 г. направлен в США как товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства. В том же году назначен послом России в США.

Отзывы о зарубежных журналах и газетах

Газета "Накануне"[1], Берлин. Тщательное ознакомление со всеми номерами газеты с 16.11. 1922 по 1.2. 1923 г. показало, что газета достаточно в большинстве случаев вполне совпадает с аналогичными сообщениями наших газет, идеологическая сторона газеты также достаточно устойчива и последовательна в отношении благожелательности к Советской Власти. Организационно газета вполне развилась и упрочилась, расширено внутреннее содержание обзоров, налажены обзоры экономической и культурной жизни в специальных приложениях под редакцией профессора Швиттау и А. Толстого. Что касается соблюдения требований военной тайны РСФСР, за указанный период не обнаружено ни одного случая нарушения редакцией "Военного перечня".

Однако 2 номера, а именно № 240 и 246, Главлит принужден был задержать по следующим основаниям: № 40 - за статью С. Лукьянова[2] "Антирелигиозная пропаганда", отзывающуюся в крайне отрицательной форме о комсомольской антирелигиозной демонстрации 9 января 1923 г.; № 246 - за статью А. Харченко "Апельсинная корка", говорящую против создания Союза Советских Республик по системе пропорционального представительства (задержана по соглашению с ЦИК СССР).

"Современные записки", Париж. Выходят приблизительно один раз в два месяца. Редакционный совет состоит из правого крыла эсеров (Авксентьев, Фондаминский, Гуковский, Вишняк)[3]. Журнал сконструирован по типу старых "толстых" журналов. Художественную часть обслуживают лучшие литературные силы. Интересен также отдел культуры. Политическая часть журнала резко враждебна советской власти. Особенно враждебны обозрения Вишняка, выискивающего слухи и заметки, которые могли бы скомпрометировать РСФСР.

---

[1] Берлинская ежедневная газета *Накануне* издавалась с марта 1922 г. по июнь 1924 г. (вышел 651 номер), в 1922-1923 гг. имела литературное приложение. Занимала просоветскую позицию и по некоторым данным субсидировалась советским правительством.

[2] Лукьянов Сергей Сергеевич (1888-1938?) - филолог, историк искусства, публицист. С 1920 г. находился в эмиграции. С февраля 1921 г. участник парижской политической группы *Смена вех*. В 1922-1924 гг. жил в Берлине, был соредактором газеты *Накануне*. Затем возвратился в Париж. В 1926-1927 гг. редактировал еженедельный журнал *Наш Союз*, являвшийся органом общественных организаций граждан СССР во Франции. В 1927 г. выслан из Франции и вернулся в Советский Союз. В 1935 г. арестован НКВД. Погиб в заключении или был расстрелян.

[3] Авксентьев Николай Дмитриевич (1878-1943) - общественный и политический деятель, публицист, член ЦК партии эсеров. Находился в эмиграции с 1907 г., в 1917 г. вернулся в Россию. В июле-августе 1917 г. министр внутренних дел Временного правительства. С ноября 1918 г. снова жил в эмиграции; Фондаминский Илья Исидорович (1880-1942) - общественный и политический деятель, публицист, член ЦК партии эсеров. Находился в эмиграции с 1906 г., вернулся в Россию в апреле 1917 г. Был комиссаром Временного правительства на Черноморском флоте. С 1919 г. опять в эмиграции. Соредактор *Современных записок* и др. изданий, член Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции. В 1941 г. был арестован нацистами, погиб в концлагере Освенцим; Гуковский Александр Исаевич (1865-1925) - общественный и политический деятель, публицист, юрист. С 1919 г. жил в эмиграции. В 1920-1925 гг. соредактор *Современных записок*; Вишняк Марк Вениаминович (1883-1975) - общественный и политический деятель, публицист, юрист, журналист. С 1919 г. находился в эмиграции. В 1920-1936 гг. соредактор и секретарь *Современных записок*, в 1937-1939 гг. секретарь редакции журнала *Русские записки*. С 1940 г. жил в США, преподавал русский язык в ряде американских университетов.

Справка об издательствах, издания которых не пропускаются в РСФСР Главлитом

Главлитом, в области регулирования книжного рынка, помимо индивидуального рассмотрения книг, ведется работа по исследованию характера каждого отдельного зарубежного издательства и в связи с выяснением политических физиономий издательств, определяется к ним соответствующее отношение. Так, Главлитом не пропускаются целиком все издания издательства "Слово" и издательства Ольги Дьяковой в силу того, что "Словом" руководит Иосиф Гессен[1], организовавший издательство на коммерческой основе с целью финансировать правокадетские группы и газету "Руль"[2], а издательство О. Дьяковой в Берлине, как по составу своих сотрудников, так и по характеру издаваемых книг - черносотенно-монархическое.

Книги издательства "Имка" не пропускаются в силу того, что под маской аполитичности, культуртрегерства и помощи возрождающейся России выпуском руководств по прикладным наукам и сельскому хозяйству - издательство скрывает американский Христианский Союз молодых людей[3], широко ведущий религиозную пропаганду и питающий средствами Духовную Академию в Берлине, профессорские кафедры коей замещены реакционными учеными и литераторами, высланными в 1922 г. из РСФСР.

Издательства же "Гржебина" (Москва-Петроград-Берлин), "Петрополис" (Петроград-Берлин), "Возрождение" (Москва-Берлин), "Русское музыкальное издательство" (Берлин-Москва-Петроград) - не допускаются Главлитом в РСФСР в силу того, что издательства рекламируют свои заграничные издания, как отделения русских, и в то же время не отчисляют должного количества экземпляров в Книжную палату.

Кроме того, марки издательств с обозначением "Москва-Петроград-Берлин" облегчают, по указанию ГПУ, контрабанду.

(*л. 32-42*)

---

[1] Гессен Иосиф Владимирович (1865-1943) - общественный и политический деятель, публицист, юрист, член ЦК партии Кадетов, депутат 2-й Гос. Думы. С января 1919 г. находился в эмиграции. В 1920 г. был избран председателем берлинского Союза русских писателей и журналистов. Возглавлял берлинское издательство *Слово*, был соредактором газеты *Руль*. В 1921-1937 гг. издал в *Слове* знаменитый документальный сборник *Архив русской революции* (22 номера; в 1991 г. московское издательство *Терра* совместно с *Издательством политической литературы* начало переиздание этого ценнейшего собрания). Позже жил в Париже, затем в США.

[2] *Руль* - ежедневная газета, издавалась в Берлине в 1920-1931 гг. (вышло 3309 номеров), ред.: И.В. Гессен, А.И. Каминка, В.Д. Набоков.

[3] *YMCA* - аббревиатура *Young Men' s Christian Association*; всегда переводилось как *Христианский Союз молодых людей* (ХСМЛ). См. также ниже документ № 37.

Отзывы о русских зарубежных книгах

Леонид Андреев. Ночной разговор. Изд-во "Библион". Гельсингфорс, 1921. Диалог Вильгельма II с русским эмигрантом-демократом на тему о гибели Европы и о возрождении мира под знаком германского народа. Старые оборонческие тенденции выявлены очень ярко.

Заблудовская Р. Франция. Издание Поволоцкого. Париж, 1920. Очерк событий за время с 1914 по 1919 гг., освещенных с оборонческой эсеровской точки зрения. Автор стоит на реформистской точке зрения. К коммунизму относится враждебно.

Манин В.А. Сибирские мотивы. Автор с эсеровской точки зрения воспевает героев народного освободительного движения. Целый ряд стихотворений содержит выпады против коммунизма.

Ремизов А. Бесприютная. Изд. Гутнова. "Библиотека Сполохи". Берлин, 1922. Рассказ представляет собой автобиографию сироты, продолжающуюся после смерти ее и изложенную автором в мистических тонах.

12 смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве. Берлин, 1922. Эсеровский процесс в Москве изложен С.Д. Войтинским

с предисловием Каутского, оперирующих больше со своей ненавистью к РКП, чем с подлинными фактами.

Лукомский А.С. Воспоминания. Т.1. Берлин. Интересная с исторической точки зрения книга генерала Лукомского разоблачает закулисные стороны деятельности Керенского, Корнилова и других "героев" последних лет и наряду с этим опошляет рабочее движение и облагораживает Николая II.

Томаш Г. Масарик. О большевизме. Прага, "Наша речь", 1921. Брошюра критикует коммунистический строй с обычной кадетской точки зрения отрицания вооруженных революций и признания необходимости социальных реформ. В 1-й части книжка содержит обращение к чехословацким рабочим с сентенциями по поводу краха социализма и гибельного пути Советской России.

Минский Н.[1] От Данте к Блоку. Берлин, "Мысль", 1922. В книге с неуклонным индивидуализмом автор рассматривает цель человеческих представлений о личности. К марксизму автор враждебен.

Письма В.В. Розанова к Э.Ф. Голлербаху. Берлин, "Библиотека Сполохи". Изд. Гутнова, 1922. Письма эти относятся к последнему периоду жизни Розанова и, несмотря на все достоинства стиля и глубину мысли, недопустимы по своей реакционности и непониманию создавшихся общественно-политических условий в России[2].

(*л. 39-42*)

---

[1] Минский Н. (Виленкин Николай Максимович, 1855-1937) - поэт, драматург, переводчик, литературный критик. В эмиграции жил с 1906 г.

[2] Против каждой книги пометка: *не разрешена.* В то же время, ряд эмигрантских книг разрешено было ввезти в РСФСР. Например, книгу Игоря Северянина *Падучая стремнина* (Берлин, 1922) с таким примечанием: *Совершенно исключительная по внутреннему убожеству и мещанству автобиография Игоря Северянина. Политически безвредна.*

К 1927 г. провоз любой эмигрантской книги был запрещен независимо от ее авторства или содержания.

Сведения о виднейших русских литераторах, эмигрировавших за границу

Аверченко Аркадий Тимофеевич[1]. Принимал ближайшее участие в деникинских газетах "Призыв", "Юг России". В Париже с 1920 г. Сотрудничает в "Последних новостях", "Свободной мысли". Отношение к Советской Власти и РКП оппозиционное, примыкает к наиболее бездеятельной и безыдейной части эмиграции, преимущественно из монархических группировок.

Гуль Роман Борисович[2]. В 1918 г. работал в газете "Донец". В декабре 1918 г. из Киева интернирован в Германию. В Берлине принимал ближайшее участие в журналах "Жизнь" и "Голос эмигранта"[3],

который находится под сильным влиянием "Руля" и правых к.-д., работал в бульварной и беспринципной газете "Время". Издал книгу "Ледяной поход (с Корниловым)", разрешенную в РСФСР. Пишет рецензии в "Новой русской книге" проф. Ященко[4]. Беспартиен с уклоном в к.-д., корректен по отношению к Советской Власти. В книжке своей "Ледяной поход" прекрасно показал гибель и разложение корниловщины.

Наживин Иван Федорович[5]. С 1918 по 1920 гг. участвовал в Одессе в "Южном слове", был деятельным работником Освага. Печатает книги в эмиграции. В пьесе "Искушение в пустыне" показано выселение коммунистов на остров в Тихом океане и их бесплодная попытка устроить там новую жизнь. К Соввласти явно враждебен. Тяготеет к правым монархическим кругам эмиграции.

Мережковский Д.С.[6] В 1920 г. основал в Варшаве черносотенную газету "Свобода" и редактировал её до передачи Савинкову[7]. В настоящее время в Париже возглавляет литературно-академическую группу (Бунин, Гиппиус, Куприн, Бальмонт, Тэффи). Сотрудничает в книгоиздательстве "Русская земля" и газете "Общее дело"[8]. К Соввласти относится явно враждебно. Тяготеет к наиболее правой части эмиграции.

Мирский Борис Сергеевич (Миркин). Приват-доцент по международному праву Петроградского университета. До революции - сотрудник петроградских газет и журналов: "Вечерний час", "Новости", "Сатирикон" и др. Осенью 1918 г. участвовал в киевской газете "Наш путь". В 1919 г. редактировал в Одессе газету "Южное слово". В январе 1920 г. уехал в Париж. Работает ближайшим сотрудником "Последних новостей", "Еврейской трибуны", "Свободных мыслей"[9]. Закончил книгу "Критика религиозной и социалистической эсхатологии (первохристианство и большевизм)". Работал над докладом Общества Лиги наций. Кончил книгу "Россия и евреи". К Соввласти явно враждебен. Принадлежит к активнейшей части правых кадетов. Группа П.Н. Милюкова.

Яковенко Борис Валентинович. Приват-доцент Петроградского университета. Сотрудник философского журнала "Логос". Является последователем идеалистической философии, противник исторического материализма, враждебно относится к Соввласти. К политическим партиям не принадлежит.

(л. 58-59)

---

[1] Аверченко Аркадий Тимофеевич (1881-1925) - прозаик, драматург. Жил в эмиграции с 1920 г. (См. также ниже наст. изд., документ № 252 и примечание 1 к нему).

[2] Гуль Роман Борисович (Гершун Борис Борисович, 1896-1986) - прозаик, литературный критик, историк, журналист, общественный деятель. Участник Белого движения. С 1919 жил в Германии (Брауншвейг, Берлин). В 1921-1923 гг. был секретарем журналов *Рус-*

ская книга и *Новая русская книга* (см. ниже примечание 4), анонимно сотрудничал в литературном приложении к газете *Накануне*. Летом 1933 г. ненадолго оказался в нацистском концлагере Ораниенбург близ Берлина, осенью того же года уехал во Францию, затем, с 1950 г., жил в США. Был членом редколлегии нью-йоркского *Нового журнала*, а в 1959-1986 его главным редактором, в 1960-х гг. возглавлял американский отдел радиостанции *Свобода*. Автор интереснейших воспоминаний *Я унес Россию* (1-е издание, Нью-Йорк, 1981; в России вышли в трех томах в 2001 г.)

Первое время эмиграции Р.Б. Гуль разделял некоторые сменовеховские иллюзии. В связи с этим в 1920-х годах пользовался благосклонностью цензурных властей: некоторые его книги были изданы в СССР.

[3] *Жизнь* - двухнедельный берлинский журнал, издавался в 1920 г. (вышло 12 номеров); *Голос эмигранта* - двухнедельный журнал, издавался в Берлине в 1920-1922 гг. (вышло 14 номеров).

[4] *Новая русская книга* - ежемесячный критико-библиографический журнал, издавался в Берлине в 1922-1923 гг. под редакцией А.С. Ященко (в 1921 г. журнал выходил под названием *Русская книга*); Ященко Александр Семенович (1877-1934) - литературный критик, библиограф, издатель. С 1909 г. по 1918 г. был профессором права ряда российских университетов. С 1918 г. жил в Берлине, редактировал несколько берлинских эмигрантских изданий.

[5] Наживин Иван Федорович (1874-1940) - прозаик, публицист, журналист. Был близко знаком с Л.Н. Толстым, вел с ним переписку, считал себя его учеником. Участвовал в Белом движении, был сотрудником *Осведомительного агентства* (*Осваги*) у П.Н. Врангеля. С 1920 г. в эмиграции, жил в Берлине, Брюсселе. Основал берлинское издательство *Детинец* (1921-1922). Наряду с публицистикой и документальной прозой, издал огромное число беллетрестических произведений. Продолжил в годы эмиграции выпуск начатого еще в Москве *Собрания сочинений* (в основном, исторические романы). Отдельные тома выходили в разное время, в разных городах и странах без последовательной нумерации (последний, 49-й, том был выпущен в Тяньцзине в 1935 г.). [См. о нем также ниже наст. изд., документ № 203].

[6] Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865-1941) - писатель, драматург, литературовед и философ, муж Зинаиды Гиппиус. С 1920 г. жил в эмиграции - сначала в Варшаве, затем в Висбадене и Париже. В 1920-1921 гг. был лишь одним из соредакторов упоминаемой в документе варшавской эмигрантской газеты *Свобода* (издавалась с июля 1920 г. по ноябрь 1921 г., вышло 260 номеров). [См. также след. примечание; см. ниже документ № 37].

[7] Савинков Борис Викторович (1879-1925) - общественный и политический деятель, прозаик и публицист, член ЦК партии эсеров. С 1911 г. находился в эмиграции, в 1917 г. вернулся в Россию, был комиссаром Временного правительства при Ставке верховного главнокомандующего, в июле-августе - управляющий военным министерством. С конца 1918 г. оказался снова в эмиграции, жил в Варшаве, Праге, Лондоне, Париже. В августе 1924 г. нелегально перешел польско-советскую границу и был в Минске арестован ОГПУ. Погиб в заключении (по официальной версии покончил самоубийством).

В документе неправильно упоминается о том, что Б.В. Савинков редактировал газету *Свобода*. Данное издание с ноября 1921 г. по апрель 1932 г. продолжало выходить под названием *За свободу!* Савинков же в августе 1920 г. начал издавать в Варшаве газету *За родину и свободу*. Правда, к газете *За свободу!* он тоже имел отношение (был одним из членов ее редколлегии), но это произошло уже позже, не в момент составления данного *Бюллетеня Главлита* в 1923 г., а с апреля 1924 г.

[8] *Общее дело* - ежедневная газета, издавалась с сентября 1918 г. по июнь 1922 г. и с ноября 1928 г. по октябрь 1933 г. в Париже. На момент составления данного *Бюллетеня Главлита* в 1923 г. газета не выходила.

[9] *Свободные мысли* - общественно-политическая и литературная газета, издавалась в Париже с сентября 1920 г. по 1921 г. (вышло 12 номеров). На момент составления данного *Бюллетеня Главлита* в 1923 г. газета больше не выходила.

РУССКИЙ ОТДЕЛ

Отзыв о деятельности издательства "Круг"

1. Сотрудники. Состав их пестр, основное ядро: Пильняк, Замятин, Федин, Буданцев и т.д. Поэты: на первом месте Пастернак. Есть и так называемые пролетарские поэты (в качестве, так сказать, пролетарских генералов на интеллигентской свадьбе), со всей обычной интеллигентской погоней за утонченностью форм в ущерб живому содержанию.

2. Положительное. Прежде всего, хорошо то, что "Круг" не отгородился от современности, но в этом он не исключение, теперь уже многие частные издательства делают такое. Из беллетристических произведений имеют темы, взятые из наших дней. Индивидуально хороши следующие вещи: 1). Буданцев С. "Мятеж". Идеологически вещь хорошая. Эпоха - 18-й год. Белогвардейский мятеж - хорошо изображена психология офицерства. Но лучше всего (в этом центр тяжести) вылеплена психология левоэсерствующих интеллигентов - вождей партизанщины, их индивидуализм, копанье в собственных душах под грохот пушек, упадочность и бессилие. 2). Лучше всего повесть А. Малышкина "Падение Даира". Блистательное творение, вне сомнения наиболее талантливое из всего, что мы видели в последние годы. Тема - наш порыв в Крым. Необычайно ярко описаны настроения красноармейцев, походный быт и психология белых. Картины даны смелыми, мастерскими штрихами.

3. Идеология "Круга" - интеллигентщина, славянофильство. Подозрительный пацифизм, внешняя нейтральность (идеология "Мятежа" - исключение). 1) "Падение Даира". Великолепно живописуется масса. Но какая масса? Исключительно мужицкая. Автор на нашей стороне. Но он повторяет Блока: на грубых и вшивых мужиков-красноармейцев - из их смутного стремления к "синим долинам" Крыма (причем немалую роль играет чаемая добыча) - происходит стремительный удар, падение, беды. Красная Армия - "орды"; читая, часто вспоминаешь "Двенадцать" и "Скифы". Рабочий костяк армии автор проглядел. Есть, правда, командарм - "каменный", но почему он "каменный" - неизвестно. Этот командарм - голый символ: "У бедных родных нет", интернационалист. Эта фигура очерчена очень скупо. Только громадная талантливость автора спасает автора от "нашего варварского, но святого мужичка", мессианства и проч. 2) Зато в полной мере эта идеология выступает у С. Ширяевца. Вот исчерпывающие цитаты (о русском народе и мужиках): "Да не я ли Отрепьев-Гришка? Только я не отдам свой трон". - "Пьянчуги - святые угодники". - "Душегубы-страстотерпцы". 3) Пильняк. Опять то же самое, только с пильняков-

скими сгущениями и обострениями: вшивый мужик, революция, славянофильство, скифы. Например: "Каждому русскому сердцу щемит слово "Восток". - "Россия вшивая - сектантская... миру выкинула 3-й Интернационал, себе уделила большевистскую смуту, людоедство, национальное нищенство". 4) Н. Никитин. "Ночь". Два бронепоезда идут навстречу друг другу. Один имени Корнилова, другой имени Белы Куна. И тут и там хорошие люди. Выводы: а) оба бронепоезда разбили друг друга артиллерией. А кому от этого польза? Польза - окрестному мужичью (казакам), которые съехались растаскивать содержимое обоих поездов. Вот: "...желиза тут... в хозяйстве сгодится. Нам всё это на пользу, желиза у нас мало" ("Круг", № 2, с. 359). "Нам плевать, нехай они передохнут... только матери выпьют печаль... ветер иссушит кости убитых - и красных и белых в камень...". Рассказ явно направлен против классовой борьбы. Сомнительный пацифизм, нейтралитет, на деле - противореволюционность.
(*л. 27-28*)

Отзыв о журнале "Красная нива"

Журнал, по-видимому, должен был, по замыслу его организаторов, играть роль литературно-идеологического рупора партии, направленный своим раструбом в сторону "интеллигентщины", обывателя. Языком, образами, вообще способами, привычными для него, интеллигента, вовлекать в орбиту нашей идеологии: очень своевременное, разумное, нужное дело. Оно не удалось. Открыты двери для мещанства. Не обработка обывателя, но сдача ему наших идеологических позиций. Рассказ Н. Никитина "Два ветра" (№ 4) пацифистски направлен против гражданской войны, причем белогвардеец изображен в виде трогательного наивного мальчика. Чрезвычайно характерен рассказ "Цветы из японской бумаги" № 5, автор М. Юдин). Подробнейшим образом описаны похождения некоего ответственного коммуниста на груди какой-то барышни, коммунист изображен в виде вульгарного похотливого животного.

Заключение: многое из напечатанного в журнале, будь оно сфабриковано частным издательством, Главлит запретил бы. Так, рассказ "Цветы из японской бумаги" был бы запрещен целиком. В значительной своей части "Красная нива" мешает борьбе с идеологией враждебных пролетариату группировок. С одной стороны, господствует явное стремление редакции к мягким тонам (вероятно, чтобы не отпугнуть, приручить намеченного читателя). С этих позиций журнал доходит до сдачи позиций обывателю. А с другой стороны, - грубомалеванный сервилистический ура-революционизм Городецкого (поэма "Красный Питер"). В итоге и то, и другое могут привести к эффекту вполне противоположного желаемому. (*л. 29*)

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ

Виппер Р.Ю.[1] "История Западной Европы в средние века". Издание ЦК работников просвещения. Чувствуется уклон в сторону идеализма. Как и в других своих трудах, он и здесь увлекается демократией и парламентаризмом, что при изучении средних веков не так еще страшно. Терминология тоже не выдержанная, и местами буквально поповская, особенно где он касается истории церкви, излагая ее без надлежащего социологического обоснования и уделяя ей слишком много места в истории и страниц в книге. Очень тускло освещены крестовые походы и их классовая подоплека (здесь особенно чувствуются дефекты книги). Совершенно не раскрыта разбойничья физиономия авантюристов - предков современных империалистов - "Х. Колумба и К°.", хищнические странствия которых автор старается стушевать, выдавая их за религиозное стремление к открытию "земного рая". Но всё же данная книга в большей мере, чем аналогичные труды других авторов, отвечает задачам материалистического понимания.

Шпенглер О. "Закат Европы". Изд. Френкеля. <...> Шпенглер путает нацию с классами. Класс капиталистов, а не вся Европа переживает 3-й период, время упадка и неспособности создать что-либо новое. Он не видит, что не нация, а молодой класс - пролетариат спасет мир. Должно признать, тем не менее, что книга написана талантливо и интересно, касается многих отраслей наук и искусства. И если у многих наших спецов (преподавателей математики, истории и других наук), находящихся 5 лет в нашем идеологическом плену, вынужденных читать марксистскую литературу и наши газеты, выдохся отчасти идеалистический яд, то Шпенглер, касаясь многих вопросов, даст стимул для идеалистического освещения их предметов, каждому в своей отрасли. В этом отношении книга Шпенглера вредна[2].

(*л. 18, 24*)

---

[1] Виппер Роберт Юрьевич (1859-1954) - автор многочисленных трудов по истории, культуре, философии античности, средних веков и т.д., многих учебников для высшей школы. До революции профессор ряда университетов России, в 1924 г. эмигрировал в Латвию, был профессором университета в Риге. В 1941 г. был приглашен в Москву. Работал в МГУ и других высших учебных заведениях. Автор, в частности, апологетической книги *Иван Грозный*, в которой восхищался опричниной. Книга понравилась И.В. Сталину, выдержала три издания. А автор стал в 1943 г. действительным членом АН СССР. Раньше же не раз подвергался критике (в первый раз еще В.И. Лениным в 1918 г. за работу по истории ранних христиан) и обвинялся в *идеализме, модернизме, циклизме* и т.д.

[2] В переводе на русский нашумевший труд немецкого философа Освальда Шпенглера (1880-1936) вышел в 1922 г. Тогда же московское издательство *Берег* выпустило в свет сборник *Освальд Шпенглер и Закат Европы*, в котором приняли участие высланные вскоре Н.А. Бердяев, Ф.А. Степун и С.Л. Франк и др. В этом сборнике В.И. Ленин усмотрел *литературное прикрытие белогвардейской организации.* (*Ленин В.И. Письмо управляющему делами Совнаркома Н.П. Горбунову // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 54. С. 198*) и поручил ГПУ проверку издательства *Берег* (*Ленинский сборник. Вып. XXV. С. 321).* [См. док. № 20].

37

1923.05.

БЮЛЛЕТЕНЬ ГЛАВЛИТА №3,
май 1923. *

"Секретно"

ОТДЕЛ ИНОСТРАННОЙ ЦЕНЗУРЫ

Характеристика новых зарубежных издательств

"Ватага". Берлин. Инициаторами являются представители либеральной интеллигенции, высланной в 1922 г., - В. Мякотин и С. Мельгунов[1]. Ближайшее участие принимает А. Пешехонов, А. Кизеветтер. Издательством выпущен 1-й сборник "На чужой стороне" (1923), резко враждебный Советской Власти. В сборник вошли, кроме неизданных материалов об уходе Л. Толстого из Ясной Поляны и произведений Короленко, большая обстоятельная статья Мякотина о социализме, переоценивающего все ценности русской интеллигенции в связи с опытом русской революции, статьи Л. Пумпянского и Розенберга[2], критикующие политику Соввласти и отсутствие демократических свобод в РСФСР, диктатуру партии и использование ею опыта жандармских отделений.

"Обелиск". Берлин. Сосредоточение в настоящее время за границей и главным образом в Германии большинства русских философов вызвало оживление в области философского издательства. Издательство "Обелиск" к 1923 г. развило широкую деятельность в научно-философской области после пополнения участников издательства силами высланной из РСФСР профессуры. Трудно пока установить, на какие средства за весьма короткий срок издательство выпустило и сдало в печать довольно значительное количество книг. Вся литература издательства глубоко враждебна как марксизму, так и коммунистической партии, всецело стоит на стороне наших идеологических противников: идеалистов, мистиков, интуитивистов и буржуазных экономистов, и ведет весьма основательную борьбу против материализма. В среднем, общее количество литературы, выпущенной издательством за первую половину текущего года, равняется почти 5 с лишним тысяч страниц. Часть из них - по новой орфографии, часть по старой. Руководителем и директором издательства является А.С. Каган.

(л. 108-109)

"Книгоиздательство писателей в Берлине". В Берлине организовалось новое книгоиздательство писателей на товарищеских началах, поставившее своей задачей отражение современной жизни в России и русской эмиграции за рубежом. Главную роль в издательстве играют Глеб Алексеев, Вл. Лидин и Ал. Дроздов[3]. Издательство предполагает выпустить журнал "Одиссея", который представляет собой литературный трехмесячник русских за рубежом. В нем принимают участие: Ал. Толстой, Вл. Лидин, Вс. Иванов, Г. Алексеев, Ал. Дроздов, О. Савич[4] и др. Сборник совершенно аполитичен, а в отношении к Соввласти корректен. Но все политические симпатии его всё-таки на стороне интеллигенции, неприемлющей большевизма.

"Сытинское издательство" в Берлине. Сытин[5], после неудачных попыток организовать крупное издательство в Советской России, переносит свое издательство в Берлин. Там же он предполагает организовать журнал с приложениями по типу "Нивы". По сведениям зарубежных газет, в ближайшие помощники свои он привлек проф. Ключникова[6]. Изъявил желание сотрудничать с ним Потехин[7].

"YMCA-Press", Прага[8]. Подготовительная работа для книгоиздательства велась уже около двух лет в Нью-Йорке, где было заготовлено большое количество рукописей, главным образом - переводы с английского из области учебной литературы, техники, механики, сельского хозяйства и гигиены. В 1922 г. американское издательство оборудовало в Праге обширную русскую типографию и приступило к работе. Конечно, издательство не ограничилось выпуском технической и учебной литературы и приступило к осуществлению обширного плана по изданию книг общеобразовательных, гуманитарных, исторических и религиозных. Из гуманитарных наук и религии издательством выпущены следующие книги: Бердяев Н.А. "Миросозерцание Достоевского"; Спир А. "Основы морали и религии"; проф. Рашенберг "Современные принципы Иисуса Христа"; Ромен Роллан "Эмпедокл Агригентский и век ненависти"; "Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа".

Все книги издательства печатаны по новой орфографии, но уже названия их достаточно говорят о их направлении и качестве содержания. В редакционный комитет входят П.Ф. Андерсон, проф. С.Ф. Балдин, проф. И.П. Макаров и проф. А.С. Ященко.

Религиозно-Философская Академия в Берлине была организована ХСМЛ[9] при участии русских философов, писателей и ученых, высланных из РСФСР в 1922 г. В августе 1921 г. под руководством проф. А.С. Ященко учреждены Курсы заочного образования (по типу американских). В 1923 г. при курсах организован журнал "Вестник самообразо-

вания"[10], который все более и более уходит от Курсов - к переживаниям религиозных идей и к убогой полемике с материалистами. Он, по-видимому, тесно связан с Религиозно-Философской Академией, с высланной из РСФСР интеллигенцией и с реакционными обществами в Берлине.

В эмигрантской среде отношение к журналу отрицательное. Варшавская газета "За свободу"[11], возникшая по инициативе Мережковского и поддерживаемая Савинковым, очень зло намекает на "богов, которым молятся заочные наставники", и предлагает молодежи отнестись к "Вестнику" и его призывам - "возвращаться на родину для творческой работы на благо народа" - осторожно. "Мы же отныне, - заканчивает редакция, - будем стараться просматривать "Вестник Самообразования" одновременно с газетой "С Востока свет", то бишь "Накануне", дабы мыть руки один раз после обеих". В этом отношении нюх Савинкова не ошибается, ибо "Вестник", помимо того, что практически лоялен к Советскому правительству, некоторую связь с "Накануне" имеет[12].

(л. 93-94)

---

[1] Мякотин Венедикт Александрович (1867-1937) - общественный и политический деятель, историк, публицист, литературовед, в сентябре 1922 г. был выслан из Советской России, жил в Берлине, позже в Праге, один из организаторов в 1923 г. берлинского издательства *Ватага*, редактор некоторых периодических изданий; Мельгунов Сергей Петрович (1879/80-1956) - общественный и политический деятель, историк, публицист, издатель, в эмиграции находился с 1922 г., жил в Берлине, затем в Париже, редактор многих эмигрантских изданий.

[2] Розенберг Владимир Александрович (1860-1932) - экономист, литературовед, журналист. Был выслан из Советской России в сентябре 1922 г., жил в Берлине, Праге.

[3] Алексеев Глеб Васильевич (1892-1938) - прозаик, драматург, литературный критик, журналист. В эмиграции жил с 1920 г. Участник политической группы *Смена вех*. В 1923 г. вернулся в СССР, был членом Союза советских писателей, в 1937 г. арестован НКВД, проходил по одному *делу* с писателями Артемом Весёлым и Б.А. Пильняком, расстрелян; Дроздов Александр Михайлович (1895-1963) - прозаик, литературный критик, журналист. Жил в эмиграции с 1920 г. Участник политической группы *Смена вех*. В 1921-1923 гг. редактировал берлинский эмигрантский журнал *Сполохи*, в конце 1923 г. вернулся в Советскую Россию, был членом Союза советских писателей; о В.Г. Лидине см. выше наст. изд., примечание 3 к документу № 19.

[4] Савич Овидий Герцович (1896-1967) - прозаик, поэт, переводчик. В 1917-1923 гг. был актером московских театров. С 1924 г. жил в эмиграции, сначала в Германии, позже во Франции. Участник политической группы *Смена вех*. В 1932-1936 гг. был парижским корреспондентом советской газеты *Комсомольская правда*, в 1937 г. - корреспондентом ТАСС в Испании. В 1939 г. возвратился в СССР.

[5] Сытин Иван Дмитриевич (1851-1934) - крупнейший издатель дореволюционной России, с концом нэпа оказался *персональным пенсионером* и *консультантом* Госиздата.

[6] Ключников Юрий Вениаминович (1888-1938) - общественный и политический деятель, правовед, до 1918 г. - приват-доцент Московского университета, в 1918-1919 гг. был управляющим министерством иностранных дел в омском правительстве адмирала А.В. Колчака. С 1919 г. жил в Париже, затем в Берлине. Участник политической груп-

пы *Смена вех*. В 1921-1922 гг. редактировал парижский журнал *Смена вех*, был одним из соредакторов берлинской газеты *Накануне*. В 1923 г. вернулся в Москву. В конце 1930-х гг. арестован НКВД, погиб в заключении.

[7] Потехин Юрий Николаевич (1890-1938?) - прозаик, публицист, журналист. Жил в эмиграции с 1920 г., участник политической группы *Смена вех*, в 1922-1923 гг. член редколлегии берлинской газеты *Накануне*. В 1923 г. возвратился в Москву. В конце 1930-х гг. арестован НКВД, погиб в заключении или был расстрелян.

(Установить точную дату смерти в данном случае, как и во многих сотнях тысячах подобных, невозможно. Как правило, на запросы родственников о судьбе того или иного расстрелянного по приговору *особых троек, двоек, Комиссий НКВД* и других несудебных органов, приказом НКВД предписывалось лгать, то есть отвечать, что он был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей без права переписки и передач, а позже заявителям стали говорить, что их родственники умерли в местах лишения свободы в результате сердечного приступа, воспаления легких и т.п. Это уточнение мы делаем потому, что оно будет относиться и к очень многим другим именам, упоминаемым в настоящем сборнике).

[8] В дальнейшем издательство YMCA-Press перебазировалось в Берлин, а затем в Париж, где работает до сих пор. В первые десятилетия своего существования это маленькое издательство, ставшее знаменитым уже в конце 1960-х - начале 1970-х гг., выпускало русские религиозно-философские издания. (См. о нем также выше документ № 36).

[9] *Христианский Союз Молодых Людей* - американская протестантская организация. (См. о нем выше документ № 36 и в примечаниях к нему).

[10] *Вестник самообразования - ежемесячный педагогический журнал*. Выходил в Берлине с 1922 г. по 1924 г.

[11] См. об этом издании выше, документ № 36 и в примечаниях к нему.

[12] *Сменовеховство* как журнала, так и самого издательства было явно преувеличено Главлитом. Впрочем, на самых первых порах это имело какое-то место.

Отзывы о русских зарубежных журналах и сборниках

"Звено"[1]. В Париже организовалась под редакцией левых кадетов П. Милюкова и М. Винавера новая газета "Звено", ближайшими участниками которой являются Е. Кускова[2], К. Бальмонт, Ал. Ремизов, Ив. Бунин, З. Гиппиус и А. Кулишер[3]. Нововременцы, вообще относящиеся очень осторожно к группе Милюкова, подняли бешеную травлю против газеты за якобы выдвинутые мотивы примирения с Соввластью, и полагают, что двусмысленное название газеты "Звено" относится к сменовеховской "Цепи". Газета имеет большой литературный отдел.

"Одиссея"[4]. Зарубежный сборник. Кн. 1. Книгоиздательство писателей в Берлине. 1923.

В сборниках участвуют писатели, более или менее благожелательно настроенные к Соввласти: Глеб Алексеев, Ал. Толстой, В. Лидин, О. Савич, А. Дроздов и Г. Магнитский. Общий характер сборника очень выдержан: все рассказы повествуют о многострадальной и авантюристической одиссее русской белогвардейской интеллигенции. Рассказы корректны к Соввласти, аполитичны и циничны, с известным художественным беспристрастием. С одной стороны, как художественно отражающие разложение, гибель, духовный маразм белогвардейщины, они

были бы полезны и назидательны для русского читателя, но, с другой стороны, быть может, помимо воли авторов проникающие в их творчество беспринципность, уныние, болезненное отношение к национальным вопросам (в частности, к еврейскому), потеря всяких нравственных устоев и полнейшая неспособность ориентироваться в современной общественности делают весь сборник явлением упадочническим и разлагающим.

Журнал "София"[5]. Издательство "Обелиск". В издательстве А.С. Кагана выходит первый философский сборник "София" под редакцией Н.А. Бердяева при ближайшем участии Л.П. Карсавина и С.А. Франка[6]. По данным библиографических берлинских журналов, сборник отличается резко выраженным уклоном в сторону "религиозных и мистических вопросов".

"Завтра". Литературно-публицистический сборник под редакцией Евг. Замятина, М. Кузмина, М. Лозинского. "Петрополис", Берлин, 1923. Журнал с большим основанием носил бы название "Вчера", чем "Завтра". Все устремления объединенной группы поэтов[7] относятся к недавнему прошлому литературной России: 1. Защита крайнего индивидуализма. 2. Полнейшее игнорирование общественной жизни. 3. Мистицизм. 4. Изысканность форм и положений. Поскольку в журнале принимают участие чистые эстеты, как Мих. Кузмин, М. Лозинский и другие, он интересен для специалистов. Для чтения широкой массе он не только не нужен, а вреден, будучи идеологически враждебен тенденциям современности.

(*л. 112-115*)

---

[1] *Звено* - еженедельная литературно-политическая газета, основана М.М. Винавером и П.Н. Милюковым, выходила в Париже в 1923-1926 гг., в 1927-1928 гг. - ежемесячный журнал литературы и искусства. *Звено* было тесно связано с газетой П.Н. Милюкова *Последние новости*.

[2] Кускова Екатерина Дмитриевна (1869-1958) - общественная и политическая деятельница, публицист. В 1917-1918 гг. редактировала в Москве газету *Власть народа*, в 1919 г. одна из руководителей *Лиги спасения детей*, в 1921 г. - деятельница Всероссийского комитета помощи голодающим, была арестована и сослана в Вологду, в 1922 г. выслана из Советской России. Жила в Берлине, Праге, Женеве.

[3] Кулишер Александр Михайлович (1890-1942) - историк, публицист, журналист. Жил в эмиграции с 1921 г., сначала в Берлине, затем в Париже. Сотрудничал в редакции парижской газеты *Последние новости*. Был арестован нацистами, погиб в концлагере.

[4] Увидел свет только один выпуск сборника *Одиссея*.

[5] *София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии*. Берлин, 1923 г. Вышел только один номер журнала.

[6] Карсавин Лев Платонович (1882-1952) - историк, философ, богослов. С 1913 г. профессор Петербургского университета. В ноябре 1922 г. был выслан из Советской России. Один из организаторов и сотрудник Русского научного института в Берлине, соучредитель издательства *Обелиск*. С 1926 г. жил во Франции. В 1928-1929 гг. член редколлегии газеты *Евразия*. В 1928-1940 гг. возглавлял кафедру всеобщей истории Каунасского университета (был прозван здесь *литовским Платоном*). После аннексии Литвы преподавал в Вильнюсском университете, затем в Художественном институте, был директором Худо-

жественного музея. В 1949 г. арестован МГБ, умер от туберкулеза в лагерной больнице в Заполярье; Франк Семен Людвигович (1877-1950) - философ, публицист. В 1912-1917 гг. приват-доцент Петербургского университета, в 1917-1921 гг. профессор философии Саратовского университета, в 1921-1922 гг. профессор Московского университета. В сентябре 1922 г. был выслан из Советской России. С 1923 г. профессор, в 1931-1932 ректор Русского научного института в Берлине. В 1930-1937 гг. преподавал историю русской мысли в Берлинском университете. С 1937 г. жил во Франции, позже в Англии.

[7] Все три редактора находились в России, причем один из них поэтом не был. Именно он (Е.И. Замятин) впоследствии эмигрировал из СССР.

ОТДЕЛ РУССКОЙ ЦЕНЗУРЫ

Отзывы о журналах и сборниках

Журнал "Огонёк"[1], 1923, № 1-3.

1. Внешний вид - дореволюционный "Огонёк".

2. Журнал предназначен для обывателя.

3. В общем, журнал свою задачу - держать обывателя в курсе советского бытия и заграничной жизни - выполняет более или менее удовлетворительно.

4. В литературной части "Огонёк" дает легкую беллетристику. Имена обычные - Пильняк, Вл. Лидин и т.п. Её общий тон - "советский", без острых углов, старательно соблюдается "беспартийность".

5. Минуса (*так! - А.Б.*): а) в области информирования читателя о достижениях науки и техники - содержание и форма "Синего журнала"[2] - легковесные, бьющие на фантазию громадностью цифр и т.п.; б) просто чепуха: например, сообщение об электрическом стуле для казней в Америке - с "пропускной способностью в 2000 человек в день"; в) мещанская бульварщина. Например, рассказ в пошленьком тоне о безнадежно влюбленной старой деве; г) Особо должен быть отмечен рассказ Аросева "Разрушенный дом": попытка иносказательная и нехудожественная - построить новую мораль, изобразив коммуниста (чекиста), для которого половое сближение с женой его товарища есть пустячок - мимоходом. В настоящей обстановке такая трактовка должна быть признана общественно-разлагающей. Рассказ запрещен[3].

Вообще редакции "Огонька" следовало бы указать на необходимость подняться над уровнем своего дореволюционного прообраза. С технической стороны журнал производит плохое впечатление[4].
(*л. 98*)

Журнал "Россия"[5]. Издательство "Новое слово".

Материал: "Россия", № 6 в доцензурном виде.

а) Идеология. 1. Констатируется распад, гниль европейской культуры и обновление России. 2. Источником этого обновления призна-

ется революция. О революции употребляются термины вроде "пафос", "блеск", "озарение" и "ужас"и т.п. 3. Классовый характер революции и в особенности роль пролетариата как вождя, - сугубо отрицается. Например, с насмешкой говорится о тех, кто "во всей этой революции видели только кожаную курточку и в ней полагали весь могущественный отбор нации". Нэп, конечно, превозносится, но, как и в предыдущих номерах журнала, восторгаясь "новыми молодыми силами", безбожно путает нэпмана с нашим хозяйственником. В очерке Шагинян коммунист, занятый госторговлей, именуется "нэпманом"! Лежнев[6] же пишет без обиняков: "Кто же он, этот новый герой - черномазый нэпман или честный совработник торгоргана на хозрасчете - я с его анкетой не справлялся". Таким образом, журнал в одном месте просто смешивает понятия нэпмана и совработника, а в другом - ставит между ними знак равенства. 4. Великодержавие. 5. В области быта: а) варваризирование мужика. Этому посвящен ряд небольших бытовых этюдов (часть коих запрещена), где деревенский быт дан в чисто зоологическом виде. Мужик-зверь, без человеческого облика. Всем этюдам дано общее, злостно-саркастическое заглавие "На своей воле". Автор явно смакует. Такое же смакование из номера в номер "Гримас революции" (это постоянный отдел). На этот раз здесь помещен рассказ "Старуха Врангель" (запрещен): советский быт изображается приемами гофманских кошмаров; следователь ЧК - кретин, с примесью хитренького паясничанья, - арестовывает старуху Врангель, та умерла со страха[7]. <...>
(*л. 97*)

"Недра". Издательство "Новая Москва". Сб. 1 и 2. 1923. Преобладающее содержание обоих сборников - изображение общественно-идеологических и бытовых результатов революционного сдвига. Тема Вересаева разработана в сборниках еще несколькими авторами. Роман "В тупике"[8] является наиболее характерным из этого ряда. Две части романа неравноценны по материалам и со стороны принципиальной. В 1-й части романа - русская литературная интеллигенция с её прекраснодушными предрассудками, преданностью абсолютным высоким принципам, идеализированной беспомощностью в обыденной жизни, политической слепотой и проч. Растерянность, неумение определить свою позицию, а определивши под давлением обстоятельств, - неуменье осознать её, разочарование и озлобленность в настоящем, томительный страх перед неизвестным будущим, - всё это очень ярко вырисовано в картинах жизни нескольких русских семей в Крыму и составляют тему романа "В тупике".

Революционная власть, большевики, выступают в 1-й части отрывочно, но в чертах непривлекательных и грубых. Во 2-й части романа эта тема значительно сгущена. Черты произвола, самозванства представи-

телей новой власти, политическая бестактность и трусость, местами мотивы антисемитизма (от автора) и кое-где выступающая беспомощность так называемых "идейных" большевиков в иных случаях позволяет читателю расшифровать заглавие романа и в приложении к революции, "вызвавшей темные силы" (по толкованию автора) и "не сумевшей пока ими овладеть". Заключительная сцена 2-й части романа вносит мотив примирения и утверждения нового, но эта сцена исключительно декларативна и потому не убедительна. Роман Вересаева требовал бы, по мнению Главлита, существенных поправок, особенно во 2-й части, где автор в своем стремлении к объективности не нашел верной меры, получилось неумышленное искажение.

Повесть А. Толстого "Рукопись, найденная среди мусора в саквояже" - сгущенная сатира на русскую заграничную эмиграцию, утратившую всякое чувство политической действительности, растерянную, опустившуюся в своем всеоплевывании и самопрезрении.

Те же темы о потерявшейся русской интеллигенции, но в разрезе менее глубоком, - у Орешина[9] в стихотворении "Метель", изображающем унылые обывательские настроения в 1918-1919 гг., и у Никандрова[10] в повести "Диктатор Петр", где центральной фигурою является интеллигент-литератор, сломившийся в условиях разрухи и превратившийся в мелочного скрягу и тирана семьи.

Повесть Шмелева[11] "Это было" - трагический эпизод из времен Гражданской войны. Широкого общественно-идеологического значения не имеет.

Козырев[12] - "Неуловимый враг" - гротеск. Содержание: большевистская зараза в одном из европейских государств в связи с незаконным пребыванием в стране русского ребенка 5-ти лет.

Рассказ Яковлева[13] "Ошибка" - трагическая судьба рабочего Ивана, который во время революции не сумел найти правильной своей линии, оказался на стороне белых, с юнкерами, а после, осознавши ошибку, растерялся. Поведение Ивана психологически необоснованно.

В "Мужиковских сказках" С. Федорченко[14] желателен был бы более осмотрительный выбор. Две сказки с явно вредной тенденцией помещать не следовало бы. Одна - о защите мужика от беса ангелом-хранителем; другая - о непостоянстве бабы в своих любовных привязанностях (по аналогии с кобылой).

Повесть Неверова[15] "Андрон Непутевый" - почти былина (по патетической напевности) о революционном быте и психологическом сдвиге в деревне. Стихи в обоих сборниках малозначительны.

(*л. 105-106*)

---

[1] *Огонёк* - еженедельный общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный журнал, издается в Москве с апреля 1923 г.

[2] *Синий журнал* - предреволюционный бульварный журнал.

[3] Аросев Александр Яковлевич (1890-1938) - советский партийный деятель и писатель. Расстрелян.
[4] Об издательстве и журнале *Огонёк* см. также наст. изд., документы №№ 149 и 156-158.
[5] *Россия* (затем *Новая Россия*) - журнал сменовеховского направления, организованный И.Г. Лежневым и выходивший с 1922 г. по 1926 г. под его редакцией.
[6] Лежнев (Альтшулер) Исай Григорьевич (1891-1955) - литературовед, редактор и издатель. В 1926 г. его журнал *Новая Россия* был закрыт властями, а сам он выслан из СССР. Жил в Берлине, там поступил на службу в советское торгпредство. В 1930 г. добился разрешения вернуться в Советский Союз. Был заново принят в партию, работал в *Правде*, написал ряд имевших успех литературоведческих книг. Свою работу в *России* оценивал как ошибку.
[7] Рассказ М.М. Зощенко. Позднее исключался из всех его сборников.
[8] Роман Викентия Викентьевича Вересаева (1867-1945).
[9] Орешин Петр Васильевич (1887-1938, по другим сведениям - 1943) - поэт и прозаик, первые произведения опубликовал в 1911 г. Автор более тысячи стихотворений, многие из которых были очень популярны в 1920-х - 1930-х гг., а некоторые стали песнями. Расстрелян.
[10] Никандров (Шевцов) Николай Никандрович (1878-1964) - прозаик, бывший боевик-эсер, в 1910-1914 гг. находился в эмиграции. Его литературный талант отмечали М. Горький, В.Г. Короленко, А.И. Куприн.
[11] Шмелев Иван Сергеевич (1873-1950) - прозаик, публицист и литературовед. С конца 1922 г. жил в эмиграции, сначала в Берлине, затем в Париже.
[12] Козырев Михаил Яковлевич (1892-?) - поэт, прозаик, автор, в частности, сатирических рассказов и повестей. Репрессирован.
[13] Яковлев (Трифонов-Яковлев) Александр Степанович (1886-1953) - прозаик, автор произведений, в частности, о революционных событиях (наиболее знаменита повесть *Повольники*).
[14] Федорченко София Захаровна (1880-1959) - прозаик, автор книг, в частности, о Первой мировой войне, на которой была сестрой милосердия, в 1920-1930-е гг. выпустила свыше 100 книжек для детей, в 1940-1950-е гг. писала исторические романы.
[15] Неверов А. (наст. имя Александр Сергеевич Скобелев, 1886-1923) - прозаик, драматург, публиковался с 1906 г. Автор популярных в 1920-е гг. повестей и рассказов, в частности, для детей (наиболее известна его повесть *Ташкент - город хлебный*).

38

1923.05.

ГЛАВЛИТ

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ КОНФИСКАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИЗЪЯТОЙ ЛИТЕРАТУРЫ *

1. Изъятие (конфискация) открыто изданных печатных произведений осуществляется органами ГПУ на основании постановлений органов цензуры.

2. Изъятие может быть полным и частным. При полном - конфискация во всех местах публичного распространения, исключая государственных библиотек общероссийского значения.

3. Произведения, признанные подлежащими уничтожению, приводятся в ГПУ в негодность к употреблению для чтения, после чего мо-

гут быть проданы как сырье для переработки в предприятиях бумажной промышленности с начислением полученных сумм в доход казны по смете ГПУ.

А - ф. 31, оп. 2, д. 9, л. 140.

39-41

О ЛИБРЕТТО ОПЕРЫ М.А. МИЛЬНЕРА "НЕБЕСА ПЫЛАЮТ"

1923.05.04

ГЛАВЛИТ В Петроградский Гублит

Прилагая при сем заключение политредактора Репертуарного комитета по поводу отношения Евсекции (т. Мережина)[1] относительно либретто оперы Мильнера "Небеса пылают"[2], Главлит находит либретто насквозь клерикальным, вредным, которое вряд ли смягчит музыка.

Ввиду того, что переделка либретто сопряжена с переделкой музыки, что возможно в более длительный срок, Главлит, не отменяя постановления Главного репертуарного комитета относительно допущения 2-х постановок, все же предлагает больше указанного количества постановок не разрешать до переделки либретто.

Относительно Ваших замечаний о самой постановке просим прислать <их> в Репертуарный комитет.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 2, д. 16, л. 13-16.

1923.05.08

ГЛАВЛИТ
Главный репертуарный комитет

Заключение политредактора Главного репертуарного комитета по поводу отношения т. Мережина (Евсекция ЦК РКП)

Независимо от направления, которое получило дело с либретто Мильнера, считаю нужным сделать замечания по поводу замечания (*так! - А.Б.*) т. Мережина.

1) Не с мыслью композитора нужно считаться больше всего, а с фактами и образами, которые он выявляет в данном случае в своем либретто, которое было предъявлено нам на просмотр.

2) Лилит отрывает Иойне от талмуда (это хорошо). Он, как пишет т. Мережин, стремится к земной красоте (прекрасно). Этот образ отражается в его бодрящем пении (откуда из либретто взял т. Мережин пение? Но и это хорошо). Дальше? Ушедши от своей соблазнительницы, последняя предательски его убивает... Разве это не образ самого настоящего злого духа (черта), созданный воображением клерикалов, главные функции которого состоят в том, чтобы соблазнять людей, и что следующие за ним терпят гибель?.. И разве эта мысль не проводится в финале в последних заключительных словах "Ребе" (в самом конце)? Ребе, увидев мертвого Иойне, чувствуя, что "черт его давно путает", говорит (или поет): "Чего я страшился, настигло меня...", затем идут молитвы: "Великий бог, всемогущий бог..." и т.д. "Да возвеличится и освятится имя великого...", и т.д. В знак траура порывает одежду и садится на землю по обряду еврейскому, именуемому "Шива"[3].

3) Каждый здравомыслящий человек поймет, что единственную мораль, которую, на основании образов, выявленных в либретто, можно сделать, - это следующая: "Не давать соблазнять себя злому духу" (Лилит), учи Талмуд и жди "Мешиэха". Иначе ты не для жизни. Тебя ждет участь Иойне. Разве это не клерикальный взгляд на вещи?

А - ф. 31, оп. 2, д. 16, л. 13-16.

1923.05.16

Петроградский Облит В Главлит

Отзыв о либретто "Небеса пылают" *

Трудно судить о музыке этой оперы, но судя по тому, что в пьесе на каждом шагу религиозные гимны, псалмы и т.д., можно думать, что значительная часть мотивов относится к религиозной музыке.

Либретто еще больше подчеркивает ее мистический, религиозный, клерикальный характер. Главные действующие лица - "святой" цадик Ребе, его любимый ученик Иойне; ученики и почитатели цадика, которые поют религиозные гимны и рассуждают о спасении Израиля. Святой цадик собирается спасти Израиль, но злые духи Асмодей и Лилит мешают ему в этом. Лилит удается отвлечь Иойне от изучения Талмуда, он гибнет, а с ним и дело освобождения Израиля.

Трудно сказать, какова основная мысль этого произведения. Сам собой напрашивается вывод, что Иойне погиб потому, что пошел на призыв Лилит и бросил изучение "желтых томов". Не хочет ли автор сказать, что в отпадении еврейской молодежи от "заветов отцов", изучения Талмуда и священных преданий кроется гибель евреев? Эта

вещь настолько проникнута религиозным фанатизмом и клерикальным духом, что разрешить её к печатанию совершенно невозможно.

Зам. зав. Литературным подотделом

(*Подпись неразборчива. На полях резолюция. - А.Б.*): "Запретить печатание либретто. Постановку разрешить только 2 раза на основании постановления Главлита"[4].

А - ф. 31, оп. 2, д. 16, л. 13-16.

---

[1] То есть *Еврейская секция*, которая, как и другие национальные секции, до конца 1920-х гг. работала при ЦК и крупных обкомах РКП (б). Затем была ликвидирована; Мережин Абрам (1880-1937?) - секретарь Центрального бюро Евсекцией, был расстрелян или погиб в ГУЛАГе.

[2] Автор оперы, Михаил Арнольдович Мильнер (1896-1953), один из крупнейших еврейских композиторов, живших в СССР. Получил образование в Петербургской консерватории, где занимался у А.К. Лядова. В 1920-е гг. он писал музыку к спектаклям московской еврейской театральной студии *Габима* и заведовал её музыкальной частью.

Либретто *Ди химельн бренен* (*Небеса пылают*) написано М. Мильнером на идиш совместно с М. Риверсманом по рассказу драматурга и собирателя еврейского фольклора С. Ан-ского (Шломо Раппопорта, 1883-1920) *Диббук* (или *Гадибук*). [В еврейских поверьях Диббук - злой дух, который вселяется в человека и овладевает его душой]. Ранее, в 1922, спектакль *Диббук* был поставлен также на иврите в Москве, в *Габиме* Е.Б. Вахтанговым.

[3] Или *Шив' а* - погребальный обряд.

[4] Опера М.А. Мильнера шла всего два раза (16 и 23 мая 1923 г. в Петрограде, в помещении Большого драматического театра, декорации и костюмы В. Щуко и А. Бенуа), затем снята с репертуара как *реакционная*.

42

1923.05.12

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "КОЛОС"

Петроградский Обллит — В Политконтроль ГПУ

"Секретно"

Издательство "Колос" за апрель месяц почти ничего не издавало, вообще за последнее время его работа несколько сократилась, но из всех выпущенных этим издательством вещей две трети (6 изданий) потребовали вычерков или возбудили серьезные сомнения о допустимости.

Несомненный уклон к идеалистической философии, против материализма и марксизма в выпускаемых биографиях; авторы пользуются всякими предлогами, чтобы изложить свою точку зрения. Выпущены биографии Туган-Барановского, Потебни, Тютчева, Чернышевского. В первых трех - значительные переработки. В биографиях Туган-Барановского и Потебни целые абзацы направлены в защиту философии Канта и против марксизма. В биографии Тютчева особенно старательно

подчеркивается его религиозность и патриотизм. Это является, с точки зрения автора, достоинством Тютчева. Вообще издательство ни разу не выпустило книги, которая могла бы быть пропущена без всяких изменений[1].

А - ф. 31, оп. 3, д. 2, л. 70.

---

[1] Руководителем издательства *Колос* был П. Витязев (Ферапонт Иванович Седенко, 1886 -1938), один из крупнеших книговедов, библиографов и издателей, бесстрашный борец за права книги, совершивший в 1921 г., можно сказать, самоубийственную акцию, выпустив в Петрограде, минуя цензурные инстанции, брошюру *Частные издательства в Советской России.* Погиб в лагере. (О нем см. также ниже наст. изд., примечание к документу № 168).

43-45

СПИСКИ КНИГ, ЗАПРЕЩЕННЫХ К ИЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ

1923.06.13

Петроградский Обллит — В Политконтроль ГПУ
"Секретно"

Петрообллит препровождает при сем для сведения список запрещенных к печати книг за время с 15.2. по 1.6. 1923 г.

Анна Радлова. "Корабль". Пьеса. Изд. "Академия". Запрещена за ярко мистическое направление, в пьесе описывается хлыстовский "Корабль", "хлыстовская богородица" и радение.

Вал. Катаев. "Восемьдесят пять". Рассказ. Изд. Френкеля. - За контрреволюционное направление.

Форлендер. "Маркс, Энгельс и Лассаль". Запрещено как враждебное марксизму.

Э. Кальман. Оперетта "Сильва". Запрещено за бульварное направление.

Иван Новиков. Стихотворения и рассказ "Жертва". Изд. "Книга". - Запрещены за тенденциозность. Описывается в самых мрачных красках положение детей в Советской России и дискредитирует наши идеалы в области защиты детей.

Георгий Чулков. "Федор Иванович Тютчев". Изд. "Колос". Запрещен за рассуждение в духе идеалистической философии и возвеличивания Тютчева как мистика и националиста.

Шпет Г.Г. "Этническая психология". Изд. "Колос". - Запрещена за ярко идеалистическое направление.

А - ф. 31, оп. 3, д. 2, л. 103.

1923.07.18

Петроградский Обллит

В Политконтроль ГПУ
"Секретно"

Запрещена книга на французском языке: Палей. "Воспоминания о России". Париж, 1923.

Автор книги (Палей) морганатическая жена бывш. великого князя Павла Александровича, казненного Советской властью. Полно внутренних переживаний "князей благородной крови", в частности, самой Палей, принимавшей все меры к спасению своего мужа и сына Владимира, её посещения ЧК и т.п. Повсеместно просматривается отрицательное отношение к Советской власти. Жалобы на несчастную участь России и проч. К распространению в СССР запрещается.

А - ф. 31, оп., 3, д. 11, л. 27.

1923.07.20-30

ГЛАВЛИТ

Списки №№ 40-44
от 20-30 июля 1923 г.[1]

Не допущены к распространению в РСФСР следующие зарубежные книги на русском языке:

Бальмонт К. "Под новым солнцем". Берлин, Слово, 1923.

Вахтеров В. "Русский букварь для обучения письму и чтению". Берлин, Гликсман, 1922.

Гуль Р. "В рассеянии сущие". Берлин, Манфред, 1923.

Черный А. "Первое знакомство." Берлин, 1923.

Верещагин И. "Сборник арифметических задач для среднеучебных заведений". Берлин, 1923.

Шесть номеров журналов: "Воля России", "Сполохи", Берлин, 1923.

"Труды русских ученых за границей". Сборник академической группы в Берлине. Берлин, 1923.

"Вестник самообразования". № 7, 1923.

"Окно". Трехмесячник литературы. (Участники: Бунин, Гиппиус и др.). Париж, Цетлин, 1923.

Мельгунов М. "Дела и люди Александровского времени". Берлин, Ватага, 1923.

"Потаенная тетрадь Пушкина". (В.Л. Пушкин, А.С. Пушкин, А. Дельвиг). С вступит. ст. Б. Бродского. Издательство писателей в Берлине, 1923.

Волошин М. "Стихи о терроре". Книгоиздательство писателей в Берлине, 1923.

"Врачебное обозрение". Журнал.

Аверченко А.Т. "Двенадцать портретов знаменитых людей в России." Париж-Берлин-Прага, 1923.

Рыбкин С. "Сборник геометрических задач на вычисление". Берлин, 1923.

Шкловский В. "Письма не о любви, или Третья Элоиза". Берлин, Геликон, 1923.

Шарль де Костер. "Фламандские легенды". Берлин, Грани, 1923.

Ляцкий Е.А. "Гончаров в кругосветном плавании". Прага, Акционерное общество "Чешская графическая уния", 1923.

Рубакин Н.А. "Письма читателям о самообразовании". Нью-Йорк, 1923.

Степун Ф. "Жизнь и творчество". Берлин, Обелиск, 1923.

Франк С.Л. "Введение в философию".

А - ф. 31, оп. 3, д. 11, л. 72-106.

---

[1] Подобные списки регулярно издавались Главлитом. В них входили и совершенно безобидные, как видно из приведенного списка, книги. Единственный *криминал* их - издание *по старой орфографии*, что решительно пресекалось цензурой с 1923 г. Иногда, как к книге Мельгунова, например, к ним имеется примечание:

"Разрешена к выдаче адресату в количестве 1 экземпляра для индивидуального пользования, но не разрешена к широкому распространению".

46-47

ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВЛИТА ЕГО МЕСТНЫМ ОРГАНАМ

1923.08.21

ГЛАВЛИТ
Москва

Всем обллитам и Главлитам республик. Циркулярно.
"Сов. секретно"

В развитие изданного Совнаркомом "Положения о Главлите". Главлит предлагает вам руководствоваться в дальнейшей деятельности нижеследующими принципами при рассмотрении и оценке рукописей.
<...>

В области художественной литературы и по вопросам искусства необходимо проявлять крайнюю осторожность. Безусловно не допускать к печати произведений, пытающихся в художественной форме исказить лицо нашей революционной общественности, носящих мелкобуржуазный характер и направленных против советского строительства, проводящих чуждую и враждебную пролетариату идеологию. Безусловно не разрешать книг по вопросам философии и социологии, имеющих явно идеалистическое направление, направленных против марксизма.

Поскольку Республика уделяет колоссальное внимание воспитанию юношества, необходимо проявить особую чуткость к соответствующей литературе. Не следует пропускать книг с явно буржуазной моралью, с восхвалением старых бытовых условий и отношений, с описанием религиозных явлений. Эти принципы требуют деликатного применения, особенно в области исторической и классической литературы, в которой полно патриотизма и милитаризма, добрых царей, добродетельных богачей и т.п. На практике здесь возможны серьезные ошибки, поэтому Главлит предлагает в сомнительных случаях обращаться с вопросами к нему.

Не допускать к печати произведений авторов-контрреволюционеров, активно борющихся против Советской власти, а также сотрудников заведомо контрреволюционных зарубежных органов, и не издавать произведения писателей, погибших в борьбе с Советской властью, окруженных белогвардейской интеллигенцией ореолом мученичества.

А – ф. 31, оп. 3, д.1, л. 1.

1923.08.24

ГЛАВЛИТ
Москва

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО *

Товарищи. В настоящее время всё большее значение приобретает печатное слово, одновременно являющееся могучим средством воздействия на настроения разных групп населения Республики, как в наших руках, так и в руках наших противников. Своеобразные условия пролетарской диктатуры в России, наличие значительных групп эмиграции, усилившиеся благодаря нэпу материальные ресурсы у наших против-

ников внутри Республики, создали благоприятную атмосферу в выступлении против нас в печати.

Цензура является для нас орудием противодействия растлевающему влиянию буржуазной идеологии. Главлит, организованный по инициативе ЦК РКП, имеет основной задачей осуществлять такую цензурную политику, которая в данных условиях является наиболее уместной. Опыт цензурного воздействия выдвигает 2 основных пути цензурной политики: первый путь - административное и судебное преследование, которое выражается в закрытии издательств или отдельных изданий, сокращение тиража и предание суду ответственных лиц. Второй путь - путь умелого идеологического давления, воздействия на редакцию путем переговоров, ввода подходящих лиц, изъятия наиболее неприемлемых.

А - ф. 31, оп. 3, д. 1, л. 87.

48

1923.10.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГОСИЗДАТА РСФСР ЗА ИЮНЬ-ОКТЯБРЬ 1923 г.

Материалы о книгах (рукописях), просмотренных до их издания[1].

Всего просмотрено книг - 160. Из них пропущено без изменений - 160. Запрещено - 23. Всего подверглось изменению в Политотделе - 90 (печатать с предисловием, переработать предисловие, изъять отдельные места и т.д.).

Запрещены к изданию:

В. Пяст. "Круглый год". - Описание давно уже ушедшего быта мещанско-обывательского населения начала 900 годов. Автор всецело на стороне своих героев в их мистицизме и антиобщественности.

Дж. Голсуорси. "Дом сквайра". - Тема романа - свободомыслие английских лордов в вопросах традиционного быта. Для нашей современности книга не нужна.

Переработать всю книгу или отдельные места:

Г. Орешин. "Деревня в современной русской поэзии (избранные произведения русской литературы)". - Современная поэзия представлена Блоком, Бальмонтом, Буниным и др. поэтами, конечно, не дающими никакого представления о быте современной деревни. Необходимо сборник переработать, изъять все стихотворения поэтов-эми-

грантов, а из стихотворений новых поэтов оставить только те, которые действительно отражают современный быт деревни и явления, характерные для современной поэзии.

Признаны не подлежащими изданию:

Ярхо. "Поэзия первого Возрождения". - Мистически-религиозные стихи, панегирики папам, королям и т.п., столь свойственные средневековью, освещены с идеалистической точки зрения. Неприкрыто сквозит влюбленность автора в средневековье.

Печатать с предисловием:

Бенвенутто Челлини. "Записки". С предисловием Дживелегова. - Предисловие необходимо развить в той части, где Дживелегов дает общую характеристику эпохи, углубив социологический подход. Места, где говорится о религии, сгладить.

Изъять отдельные места:

Моргунов. "Перов и Репин". - В очерке о Перове изъять доказательства религиозности последнего.

Свентковская-Воронова. "Резьба по кости". - О роли в искусстве крупных монастырей Севера предложено изменить в прошедшем времени.

Фрей. "Атлас по анатомии". - Предисловие не годится для русской действительности. Изъято.

Мечникова. "Краткий очерк жизни И. Мечникова". - Изъята двусмысленная фраза об отвращения Мечникова к насилию, которая может быть понята как отрицание Мечниковым всякой революции.

Книги по детскому отделу. Признаны не подлежащими изданию:

М. Твен. "Принц и нищий". (Переработка для сцены). - Апология королевской власти (бывает и хорошая власть) осталась, несмотря на переделку.

Печатать с предисловием:

М.Е. Салтыков-Щедрин. "Сказки для юношества". - Необходимо предисловие литератора-марксиста, дающее подробный очерк эпохи.

А. Толстой. "Горький цвет"[2]. - Все пьесы старые - дворянский и мещанский быт. Издать можно без марки ГИЗа.

А. Пушкин. "Гавриилиада". - Можно печатать только с предисловием, разъясняющим антирелигиозное значение произведения.

Журнал "Север". Вологодский ГИЗ. - В статье Едемского "Этнологические наблюдения в Пинежском крае" изъяты выводы автора о религиозных настроениях местных жителей. В остальных статьях незначительные общецензурные исправления.

Книги Берлинского представительства[3]. Признаны не подлежащими изданию:

П. Муратов. "Образы Италии". Т. 2 и 3. - Подход автора к искусству Италии, конечно, не марксистский и даже не исторический.

Больше того: вся книга проникнута христианским тоном по отношению к старым церквям, любованием герцогскими фамилиями, "благородными патрициями". Все симпатии автора на стороне этой пышной аристократии. Чувствуется во всем тоне книги глубокое сожаление о миновавшей эпохе феодализма. Книга по меньшей мере устарела для настоящего времени.

Докладная записка к отчету Политического отдела

Создан <...> как орган политической цензуры для идеологического направления редакторской деятельности Госиздата. Итоги: 8,2% названий из всех проходивших через отдел рукописей было полностью забраковано; 40% подверглись тем или иным изменениям по указанию политического отдела. Проходят все без исключения издания. Состав политредакторов - слушатели Института Красной профессуры[4] и отдельные товарищи-коммунисты. Как правило, политредактор ничего в рукописи не меняет, а лишь дает подробные указания автору или редактору. Все решения и указания Политотдела относительно рукописей в подавляющем большинстве случаев не вызывали возражений со стороны редакторов, и только в одном случае со стороны бывшего руководителя серии "Для крестьян и рабочих" вызвали протест и политически неприемлемые возражения. В настоящее время во главе редакции этой серии стало лицо, с большой выгодой для всей работы совмещающее функции общего и политического редактирования. Со временем нынешние функции политредактирования должны перейти в сами отделы и редакции и они станут тогда органом цензуры в узком смысле этого слова[5].

В - ф. 395, оп. 9, д. 338, л. 26, 30, 38, 41, 106, 128.

---

[1] Напомним, что до 1927 г. Политотдел Госиздата осуществлял самостоятельно цензурные функции для собственных изданий.
[2] См. наст. изд., примечание 5 к документу № 211.
[3] До 1924 г. ГИЗ имел отделение издательства в Берлине.
[4] Институт Красной профессуры - высшее учебное заведение, готовившее преподавателей общественных наук, работников центральных партийных и государственных организаций. Был создан в 1921 г., в 1930-1931 гг. разделен на институты: истории партии, экономики, философии и др. После организации в 1934 г. в СССР такой формы подготовки кадров, как аспирантура, институты были закрыты.
[5] В дальнейшем граница между редактированием и цензурой в практике советских издательств и журналов почти стерлась.

49-51

О ПЕРЕСМОТРЕ КНИЖНОГО СОСТАВА БИБЛИОТЕК

1923.12.

ИЗ РУКОВОДЯЩЕГО КАТАЛОГА ПО ИЗЪЯТИЮ ВСЕХ ВИДОВ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ БИБЛИОТЕК, ЧИТАЛЕН И КНИЖНОГО РЫНКА[1] *

<...> Еще в 1920 г. Политико-просветительным отделом Наркомпроса была на места разослана инструкция о пересмотре каталогов и изъятию устаревшей литературы из общественных библиотек. Однако до сих пор доклады Губполитпросветов и Гублитов за редким исключением совершенно не упоминали о работе по пересмотру и изъятию книг из библиотек. В некоторых губерниях потребовалось вмешательство ГПУ, чтобы работа по изъятию началась. По-видимому, Политпросветы и гублиты недостаточно уяснили всей необходимости и важности указанной меры. Между тем, она имеет большое политическое и культурно-воспитательное значение.

Усиление политико-просветительной работы не может быть выполнено, если не освободить от контрреволюционной и вредной литературы книжный состав библиотек. Конкретно должны быть изъяты:

а) По отделу психологии, философии и этике - книги в духе враждебном социализму и диалектическому материализму.

б) Отдел религии должен содержать только антирелигиозную и противоцерковную литературу.

в) По отделу естествознания - книги, смешивающие науку с религиозными вымыслами, с рассуждениями о безнравственности дарвинизма и материализма.

Для очистки библиотек создать комиссии из представителей Отдела народного образования, местных органов Главлита, а где таковых нет, представителей ГПУ[2]. <...>

Председатель Главполитпросвета *Н.К. Крупская*

---

[1] Эта инструкция Главполитпросвета, опубликованная в журнале *Красный библиотекарь* № 12 за 1923 г. и вышедшая отдельным изданием во многих губернских городах, положила начало небывалой *чистке* массовых общественных библиотек в 1920-е годы. В результате развернутой кампании в течение десятилетия было изъято и уничтожено более половины книжных фондов этих библиотек. (См. также публикуемые ниже документы об изъятиях книг из библиотек №№ 92, 159-160, 242, 297, 300, 304-305).

[2] Далее приводится список из 1200 книг, подлежащих изъятию из массовых библиотек: книги русских эмигрантских издательств, лубочные издания, исторические романы до-

революционных русских писателей (И.И. Лажечников, М.Н. Загоскин и др.), антинигилистические романы Н.С. Лескова, приключенческие романы зарубежных авторов и т.д.

1923.12.

ГЛАВЛИТ — Всем Гублитам

В последнее время участились случаи изъятия из библиотек, в том числе и центральных, книг, содержание которых, казалось бы, не вызывает необходимости в таком мероприятии. Изымались учебники, имеющиеся в одном экземпляре старые журналы, известные до революции своим либеральным направлением, научные труды по религиозным вопросам.

Главлит поэтому, в дополнение к инструкции, подтверждает, что изъятию из библиотек подлежат:

1) Журналы определенно монархического содержания (сюда не входят журналы "Русская мысль", "Русское богатство" и т.п.).

2) Книги и учебники определенно контрреволюционного и монархического содержания [1].

В - ф. 2313, оп. 5, д. 76, л. 58.

[1] Время от времени Главполитпросвет и даже, как мы видим, Главлит, пытались несколько ослабить действие на местах приведенной выше инструкции, буквальное исполнение которой привело к уничтожению массы ценнейших изданий, в том числе всех дореволюционных изданий произведений русских классиков. См. *смягченный* вариант *Инструкции* декабря 1926 г. (документ № 92).

1924

1924.03.03

Ленинградское отделение Государственного издательства — В Политконтроль ГПУ

Ленинградское отделение Госиздата просит разрешить ему отпустить Ленбумтресту для переработки на бумажной фабрике около 8000 пудов макулатуры, состоящей из нефальцованных листов разных книг, библии и евангелия. Со стороны Губкома РКП препятствий к отпуску указанной макулатуры не встречается.

Управделами Ленгиза *Боровков*

А - ф. 35, оп. 1, д. 276, л. 31.

52

1924.04.19

ЦИРКУЛЯР ГЛАВЛИТА ЕГО МЕСТНЫМ ОРГАНАМ

ГЛАВЛИТ
Москва

Всем гублитам, обллитам
"Секретно"

О публикации в местной прессе сведений
о маршрутах из центра, остановках, местах выступления (съезды, конференции, митинги, места лечения) членов правительства СССР, РСФСР и членов ЦК РКП *

Только с ведома ОГПУ. Запрещается посылать без ведома ОГПУ репортеров и фотографов. Сообщения об агитационных поездках могут помещаться без ведома ОГПУ только в тех случаях, когда в них не указывается время и место пребывания данного лица.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 2, д. 24, л. 27.

53-54

О ЗАГРАНИЧНЫХ ИЗДАНИЯХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1924.04.22

Петроградский Гублит

В Главлит РСФСР

В целях окончательного выяснения вопроса о заграничных изданиях на русском языке, напечатанных по старой орфографии, Гублит просит вас разъяснить, является ли старая орфография сама по себе основанием для запрещения изданий, и могут ли, с другой стороны, такие издания разрешаться к свободному распространению.

ГЛАВЛИТ РСФСР

В Петроградский Гублит
"Секретно"

Главлит сообщает, что за последние несколько месяцев им проводится самая жесткая политика по отношению к зарубежным русским издательствам, большинство из коих, как мы уже вам сообщали, вовсе запрещено к проникновению в СССР. Остальные немногочисленные

издательства допускаются при условии, конечно, перехода на новую орфографию. По старой орфографии нами пропускаются медицинские книги издательства "Врач", так как издательство обязалось впредь свои издания перевести на новую орфографию. В отношении других издательств никаких исключений делать не следует.

А - ф. 31, оп. 3, д. 9, л. 31.

55

1924.06.01

ОТЧЕТ ЛЕНГУБЛИТА
за 1.5. 1923 г. - 1.6. 1924 г.

Докладная записка Агитколлегии Губкома

Ленгублит является областным органом Главлита для 10 губерний - Петроградской, Архангельской, Вологодской, Карельской Коммуны, Псковской, Новгородской губерний. Уполномоченных при редакциях - 31.

За 8 месяцев было просмотрено 57000 печатных листов. Из числа представленных в цензуру изданий было запрещено (за полугодие) 50 изданий: 26 за бульварщину и порнографию, 14 по политическим соображениям, 10 за религиозную пропаганду. Кроме того, в 18 случаях было предложено снабдить издание предисловием, 11 изданиям сокращен тираж, в 35 случаях потребовано заключение ГУСа[1]. В 250 разрешенных изданиях сделаны частичные выброски. Из них 68 приходится на ведомственные издательства, остальные - на частные. Всего за это время было издано 2477 книг.

Статистические данные для доклада. За 1922 г. через Петрообллит всего прошло 1500 книг. Книг, встретивших репрессии, зарегистрировано 39. Из них пропущено с условием выбросок - 12, 6 временно запрещено, 21 запрещено совсем.

1. Из них по причинам идеологического и политического характера: а) направленных против революции, коммунизма и соввласти - 3 (беллетристика); б) с враждебной идеологией - 17; в) плакатов и картин - 10. На соображения идеологического и политического рода падает также значительное число вычерков и исправлений. Прямые вышады против Советской власти почти не встречаются. Выпады против коммунизма, марксизма, материализма были довольно часты, нередки были вычерки разного рода обывательского нытья (например,

была вычеркнута целая статья о положении школы в журнале "Педагогическая мысль" с резкими нападками на советскую политику в отношении к школе).

Среди запрещенных книг и вычерков значительное число падает на книги и статьи идеалистического направления. Исправления делались в старых названиях, титулах царей и т.п. Приходилось вести упорную борьбу с Академией наук за переход к новой орфографии.

2. За религиозную пропаганду, мистическое направление и шарлатанство: а) религиозная пропаганда - 17 (из них 5 листовок и воззваний, либретто оперы с ярко выраженным клерикальным направлением); б) за мистическое направление - 6. Кроме того, были сделаны вычерки во многих произведениях отдельных мест, статей, стихотворений и сделано колоссальное количество исправлений слова "бог" и проч. (в некоторых изданиях до 70).

3. По соображениям литературного характера: а) за бульварное направление и порнографию - 35; б) нот - 17; в) книг - 16 (из них 3 детских). Кроме того, запрещен журнал "Кино, театр и спорт".

4. Запрещено к изданиям частными издательствами, как монополия Госиздата, - 5 книг[2]. Запрещены Петрообллитом и разрешены Главлитом - 3.

Предложено марксистских предисловий - 18. Сокращен тираж - 12. Направлено на рассмотрение ГУСа, как учебники, - 35. В другие ведомства (НКВД) - 9. Вычерков в 250 книгах (ведомственных - 68, частных - 182).

Исправления не подсчитывались. Например, в книге В.В. Сиповского "Пролетарская поэзия" сделано свыше 30 вычерков: вычеркнуты места, где автор доказывает глубокое разочарование и пессимизм пролетарских поэтов после 1922 г. и антагонизм города и деревни, отразившиеся в этих произведениях.

Связь с Губкомом РКП и другими учреждениями. Гублит поддерживает теснейшую связь с Губкомом и Облбюро ЦК РКП (б) и только ему и его поддержке обязан тем, что сделано в области. Благодаря его помощи и решительному слову, те губернии, которые по тем или иным причинам не хотели выделять товарищей на должность губполитредакторов, их выделяли и исполняли циркуляры Обллита. Гублит и Отдел печати постоянно совместно разрешают наиболее сложные вопросы - как в области регистрации издательств, так и в области просмотра литературы. В некоторых случаях отправляются в Отдел печати и издания, уже просмотренные Гублитом, но требующие особенно тщательного просмотра.

Связь с ГПУ. ГПУ, в частности, Политконтроль ГПУ, это тот орган, с которым Гублиту больше всего и чаще всего приходится иметь дело и держать самый тесный контакт. Политконтроль осуществляет после-

дующий контроль изданий, предварительно разрешенных Гублитом, и привлекает к ответственности всех нарушителей закона и правил по цензуре. Гублитом зачастую выполняются задания, исходящие из Политконтроля, которые по тем или иным причинам он не может взять на себя в целях конспирации, и наоборот. В отношении просмотра изданий (предварительного) также бывают случаи совещаний с Политконтролем и обязательная отсылка копий отзывов о запрещенных изданиях для сведения и установления источника их получения (оригиналов). В большинстве случаев последние приходится выполнять Гублиту, как учреждению расшифрованному. <...>

Работа по изъятию ранее изданной литературы производится на основании списков, высылаемых Главлитом. Производится обследование книжных магазинов, уличных торговцев книгами. С конфискованными книгами поступают так, как указано в циркулярах Главлита, то есть ценные в каком-либо отношении передаются во Внешторг или Публичную библиотеку, все же остальные - уничтожаются.

Смело можно сказать, что вся торговля книгами и книжные склады подвергались просмотру уже не один раз и цифра конфискованных книг достигает внушительной величины. В настоящее время проводится работа по проверке библиотечной литературы, находящейся в библиотеках учреждений и других предприятий. Контрольные функции распадаются на последующий контроль изданий, разрешенных Гублитом и на контроль предприятий полиграфического производства и предприятий, распространяющих издания.

Осуществляется Политконтролем ГПУ - явление, может быть, не совсем допустимое и не вполне достигающее цели, так как всё то, что мог бы при контроле установить представитель Гублита, не установит представитель ГПУ, перед которым язык и голова слишком неразговорчивы и настороже (*так. - А.Б.*).

Но выхода у Гублита и Политконтроля другого не было, так как штат Гублита не дает возможности взять на себя полностью эту работу.

А - ф. 31, оп. 2, д. 14, л. 3, 18, 22, 43-45.

---

[1] ГУС - Государственный ученый совет при Наркомпросе РСФСР, без разрешения которого не могли выйти в свет ни один учебник или детская книга. (Подробнее см. о нем ниже наст. изд., примечание 1 к документам №№ 97-98).

[2] Согласно *Декрету ВЦИК о Государственном издательстве*, принятом на заседании ВЦИК 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) и подписанному А.В. Луначарским, Госиздату было предоставлено монопольное право на издание произведений классиков русской литературы и учебников (*Декреты Советской власти*. Т. I. М., 1957. С. 296-298).

56

1924.06.27

О ПОРЯДКЕ
воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т.п. с изображением В.И. Ленина. Постановление ЦИК СССР *

В обращении появилось большое количество бюстов, барельефов, живописных портретов, рисунков, фото-монтажей и других изображений В.И. Ульянова-Ленина, во многих случаях не имеющих с ним почти никакого сходства.

Распространение таких изображений и, в особенности, выставление их в публичных местах создает опасность усвоения широкими слоями населения искаженного образа В.И. Ульянова-Ленина. В целях недопущения этого, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Воспретить размножение, продажу и выставление в публичных местах перечисленных видов изображений В.И. Ульянова-Ленина, кроме фотографических, но не исключая фотомонтажа, без соответствующего разрешения особых комиссий. <...> Все перечисленные виды изображений В.И. Ульянова-Ленина как поставленные на публичных местах, так и находящиеся в продаже, признанные со стороны соответственных комиссий неудовлетворительными, должны быть удалены и воспрещены к публичному распространению. Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, подлежат привлечению к уголовной ответственности[1].

Фогелевич, с. 68-69.

---

[1] Речь в данном случае идет об изображении Ленина, и документ относится к 1924 г. Но отметим, что позднее цензура подчинила своему контролю не только изображения вождей. *Всё нарисованное художником, слепленное скульптором, сработанное ремесленником, всё утверждалось цензурой,* - вспоминает цензор Н. Максименко, - *от невинных натюрмортов до портретов вождей, станковые офорты, гравюры, изделия Палеха, Федоскино, дымковские игрушки, плетёные корзиночки и лапти, выставки детских рисунков, театральные афиши и программки, пригласительные билеты и пр. и пр. Неисчислимые натюрморты, которые закупали клубы, столовые, дома отдыха, больницы, санатории - все сирени и пионы имели на обороте холста маленький кружочек с индивидуальным номером цензора.* (Максименко Н. *Записки бывшего цензора // Звезда, 1997, № 10. С. 143*). См. также ниже наст. изд., документ № 261.

57

1924.07.02

ЦИРКУЛЯР ГЛАВЛИТА ЕГО МЕСТНЫМ ОРГАНАМ

ГЛАВЛИТ
Москва

Всем обллитам, крайлитам.
Циркулярно. "Секретно"

В последнее время одним из самых распространенных номеров эстрады, вечеров (даже в клубах) является исполнение "новых" или "эксцентрических", как они обычно именуются в афише, танцев - фокстрот, шимми, ту-степ и проч. Будучи порождением западноевропейского ресторана, танцы эти направлены несомненно на самые низменные инстинкты. В своей якобы скупости и однообразии движений по существу представляют из себя салонную имитацию полового акта и всякого рода физиологических извращений. На рынке наслаждений европейско-американского буржуа, ищущего отдых от "событий" в остроте щекочущих чувственность телодвижений, фокстроты, естественно, должны занять почетное место. Но в трудовой атмосфере Советских Республик, перестраивающих жизнь и отметающих гниль мещанского упадочничества, танец должен быть иным - бодрым, радостным, светлым. В нашей социальной среде, в нашем быту нет для фокстрота и т.п. предпосылок. За него жадно хватаются эпигоны бывшей буржуазии, ибо он для них - возбудитель угасших иллюзий, кокаин былых страстей.

Всё наглее, всё разнообразнее выносят они его на арену публичного исполнения, навязывая его пряно-похотливые испарения массовому посетителю пивной, открытой сцены и т.п., увлекая часто на этот путь руководителей клубов. С этим надо покончить и положить предел публичному исполнению этой порнографической "эксцентрики". Как отдельные номера, ни фокстрот, ни шимми, ни другие эксцентрические вариации к их публичному исполнению допущены быть не могут. Равным образом, означенные танцы ни в коем случае не должны разрешаться к исполнению на танцевальных вечерах в клубах и т.д.

Председатель Реперткома[1] *Трайнин*[2]

А - ф. 31, оп. 2, д. 11, л. 30.

---

[1] Главный комитет по контролю за репертуаром (Главрепертком). См. о нем ниже наст. изд., примечание 1 к документам №№ 66-67.

[2] Трайнин Илья Павлович (1887-1949) - член РСДРП (б) с 1904 г. Будущий видный советский юрист, академик АН СССР. В 1920-х гг. - начинающий драматург (автор пьесы о Парижской коммуне *Канун*). Член правления Совкино и одно время директор объединения кинофабрики. Но в театральных делах он разбирался слабо, во многом находясь под влиянием своего заместителя Владимира Ивановича Блюма (Садко). Позже, с середины 1924 г. до середины 1925 г., Блюм сам исполнял должность председателя ГРК, и

был известен как музыкальный и театральный критик, редактор журналов *Вестник театра* и *Новый зритель*, один из апологетов *театрального Октября*, пренебрежительно относившийся к классическому наследию. Многие решения ГРК были абсурдны. В августе 1923 г. А.В. Луначарский отмечал *со всех сторон растущее количество анекдотов о репертkоме.* (О В.И. Блюме см. также ниже примечание 2 к док. № 136).

Когда вхожу я в репертком, беру от страха "ре"пердком, - такой едкий каламбур сочинил позже об этом учреждении писатель-сатирик, известный острослов М.Д. Вольпин.

58

1924.09.

ИЗ ОТЧЕТА ЛЕНГУБЛИТА С ЯНВАРЯ ПО АВГУСТ 1924 г.

Списки издательств и периодических изданий, зарегистрированных в Петроградском гублите с указанием изданий, к которым были применены репрессии[1]

Характеристики частных издательств, зарегистрированных в Гублите:

Издательство "Петроград" - главным образом, беллетристика, мемуары. Почти исключительно петроградская беллетристика. Тенденция к изданию сенсационных книг. В выборе материала неразборчиво. За 8 месяцев выпущено 70 книг, из них 60% подверглись репрессиям.

Ленинградский институт книговедения. В программе книги по вопросам книговедения. Издание академическое, продукция очень небольшая. Полезность сомнительная.

"Колос" - в издательстве преобладают эсеровские элементы, издает книги преимущественно идеалистического и народнического направления, часто неприемлемые. Поставлено серьезно, бульварщины не издавало ни разу. Требует особого внимательного отношения.

"Сеятель" - издает научно-популярную, научную и художественную литературу. Серьезное издательство с высокой продукцией. Охотно идет навстречу. Процент идеологически неприемлемой и нецензурной литературы небольшой.

"Брокгауз и Ефрон"[2] - серьезное издательство, но часто издает литературу, идеологически неприемлемую. Издает журнал "Педагогическая мысль" (5 книг в год). Журнал ненужный, идеологически чуждый.

"Книга" - продукция большая, но с ярко выраженной меньшевистской тенденцией. Из всех изданий 30% подверглись репрессиям: из 67 книг 8 пришлось запретить, сократить тираж. Много издано довольно ценных книг, но и процент идеологически неприемлемых и даже вредных также очень высок. Поскольку уже имеются партийные и совет-

ские издательства, выполняющие ту же программу, - для нас бесполезно[3].

"Всемирная литература" Госиздата - издательство переводной иностранной литературы. Линия издательства идеологически не выдержана. Необходимо привлечение партийных сил к активной работе в издательстве[4].

А - ф. 31, оп. 2, д. 14, л. 56-67.

---

[1] Основу отчета составляют огромные полотнища с заполненными графами, в которых указывается тип издательства (государственное, кооперативное, частное), количество запрещенных рукописей, *вычерков*, ограничений тиражей и т.д.

[2] Знаменитое совместное русско-германское издательство, возникшее еще в конце XIX в. и попытавшееся возобновить свою деятельность в связи с началом нэпа.

[3] Об издательстве см. также наст. изд., документы №№ 74, 96, 111 и 126.

[4] Издательство, возникшее в Петрограде при Наркомпросе 4 сентября 1918 г. по инициативе М. Горького и сделавшее очень многое для спасения интеллигенции в страшные первые послереволюционные годы. В штате издательства, можно сказать, служило и получало жалование 300 самых лучших российских литераторов и ученых, которые перевели и отредактировали более 6 тыс. листов произведений зарубежных писателей разных эпох (из-за технических трудностей, недостатка бумаги и т.п. издана только десятая часть из этого огромного количества). В 1924 г. насильственно включено в Госиздат, который ранее постоянно упрекал издательство в отступлении от *правильной* линии. (См. также ниже наст. изд., документы №№ 179-180).

59-64

1924.09/12.

ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВЛИТА ЗА СЕНТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1924 г.

(*Ниже публикуются наиболее характерные секретные циркуляры Главлита, рассылаемые по местным инстанциям и запрещающие касаться тех или иных тем и имен в печати. Все они имеют стереотипный гриф*:

Главное управление по делам литературы и издательств	Всем обллитам, крайлитам. Циркулярно. "Секретно"

и подпись Зав. Главлитом, *которые мы в дальнейшем опускаем. - А.Б.*).

1924.09.10

Ввиду появления в печати сведений о работе и структуре ОГПУ и его органов, Главлит предлагает вам при разрешении к печати подобного рода сведений строго руководствоваться параграфом 26 "Перечня сведений, не подлежащих оглашению" и разъяснениями к нему о допустимости опубликования подобных сведений лишь с санкции ОГПУ.

1924.09.20

О СТЕННЫХ ГАЗЕТАХ

Необходим просмотр стенных газет достаточно развитым партийным товарищем. Получение циркуляра подтвердите.

1924.09.25

Главлит сообщает к исполнению, что всякого рода корреспонденции, сообщения и т.п. о крушениях поездов, за исключением сведений о том, поступающих из РОСТА[1], не могут быть допускаемы к помещению без согласования с ОГПУ.

1924.10.24

В развитие циркуляра от 5.9. с.г. Главлит предлагает не допускать опубликования в печати конкретных мероприятий и сведений о политике регулирования цен, как всесоюзных, так и в отношении отдельных районов, лимитов (предельных цен) не только для хлебозаготовительных организаций, но и вообще на заготовительном рынке.

1924.12.05

Настоящим Ленгублит предлагает вам все произведения, посвященные "савинковщине" и лично Савинкову, самостоятельно не разрешать. Вышеуказанные произведения должны быть предварительно согласованы с Гублитом и только после согласия Гублита может быть выдано разрешение на их печатание.

А - ф. 31, оп. 2, д. 24, л. 31-53.

---

[1] *РОСТА* - Российское Телеграфное Агентство. Центральный информационный орган Советского государства, образовано в сентябре 1918 г. после слияния Петроградского телеграфного агентства (существовавшего с 1915 г.) с Бюро печати при ВЦИК. Имело широкую систему местных отделений (около 50). С созданием 10 июля 1925 г. Телеграфного Агентства Советского Союза (ТАСС), РОСТА стало агентством РСФСР. В марте 1935 г. РОСТА как агентство РСФСР было ликвидировано и его функции были переданы ТАСС.

65

1924.12.18

ПИСЬМО П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Дорогой Анатолий Васильевич.

От взора партии мы не ускользаем даже и иногда: представитель Отдела печати ЦК РКП принимает весьма деятельное участие в делах Главлита - всякий сомнительный принципиальный вопрос всегда согласовывается с Отделом печати, отчеты в ЦК РКП посылаются ежедневно; подавляющее большинство переписки по идеологическим вопросам падает на партийные органы. Есть в статье и косвенное осуждение нашей деятельности, неоднократно проскальзывавшее и ранее в Ваших статьях. К сожалению, в данный момент мы лишены возможности на нападки в прессе защищать себя в ней же[1].

С коммунистическим приветом *Лебедев-Полянский*

Г - ф. 597, оп. 6, д. 3, л. 11.

[1] Главный цензор страны обиделся на своего непосредственного начальника, наркома просвещения А.В. Луначарского, за то, что тот в своей статье *Не пора ли организовать Главискусство* (опубликована в журнале *Искусство трудящимся*, 1924, № 3) позволил себе выпады против слишком большого количества надсмотрщиков за искусством, в том числе Главлита.

1925

66-67

ИЗ ЦИРКУЛЯРОВ ГЛАВРЕПЕРТКОМА[1]

1925.04.21

ГЛАВЛИТ
Главрепертком

Всем Главлитам республик
и Облкрайлитам. Циркулярно

Пьеса Щеголева и А. Толстого "Заговор императрицы"[2] разрешается к постановке[3] только по тексту визированного в ГРК экземпляра. При выдаче разрешений необходимо предварительно удостовериться, что представленный экземпляр пьесы является точной копией экземпляра, выданного ГРК авторам - со всеми купюрами, вставками и изменениями, сделанными по указанию ГРК. В случае невозможности представления авторского экземпляра пьесы, требовать представления нотариально заверенной копии с него. При сценическом оформлении пьесы и трактовке ее образов надлежит соблюдать известную осторожность. Фигура царя отнюдь не должна возбуждать какую бы то ни бы-

ло симпатию: он должен изображаться не только "безвольным ребенком" (хотя бы и туповатым), но в нем должен чувствоваться и проглядывать виновник 9-го января, Ленского расстрела и т.д., - слабохарактерный идиот, но достаточно злой. Совершенно недопустимо изображать царицу, как единственную виновницу всех бед, которая будто бы "хуже" царя и всей камарильи.

При трактовке образа Распутина нельзя наделять этого пьяного и развратного авантюриста и взяточника какой-то "народной мудростью", который при всем своем разврате будто бы все же в каком-то отношении "выше" всех окружающих. Дмитрий Павлович, Пуришкевич и Юсупов отнюдь не должны выглядеть "благородными спасителями" родины, бескорыстными "героями". Дмитрия Николаевича надо показать вырожденцем, но избегать шаржа. Пуришкевича целесообразно показать "естественным", то есть талантливым защитником интересов дворянства и царских, но безудержным психопатом в то же время.

Финал пьесы должен быть подан так, чтобы толпа рабочих, пришедших арестовать царицу, не была принята за банду налетчиков, "обижающих" больную одинокую женщину, на которую обрушились все несчастья. Поведение и манеры революционеров должны быть полны достоинства и умеренности, царица же должна быть охвачена приступом бессильной злобы. Только в таком случае она оттолкнет от себя зрителя. В таком духе надо преподать директивы режиссеру, настаивать на их выполнении и проверить последние на репетиции - до открытия спектакля.

В силу некоторой скользкости отдельных положений спектакля, считаем полезным привлечение к наблюдению за постановкой этой пьесы как соответственных партийных и советских организаций, так и отдельных компетентных товарищей[3].

Зам. председателя Реперткома *Пельше*[4]

А - ф. 31, оп. 2, д. 10, л. 53.

---

[1] Главный комитет по контролю за репертуаром (ГРК) Был образован в системе НКП РСФСР постановлением от 9 февраля 1923 г. По май 1928 г. находился в подчинении Главлита. В его функции входило рассмотрение всех драматических, музыкальных и кинематографических произведений, предназначенных к публичному исполнению, контроль за радио, составление и опубликование списков разрешенных и запрещенных произведений, контроль за соблюдением установленных правил. Вел также работу с драматургами, киноорганизациями, устраивал обсуждения пьес, спектаклей, кинофильмов. В 1928 г. вошел в состав Главного управления по делам художественной литературы и искусства (Главискусство). В 1933 г. выделен в самостоятельное Управление по контролю за зрелищами и репертуаром (ГУРК). Упразднен в 1953 г. при создании Министерства культуры СССР. В 1920-х гг. состоял из Коллегии в составе четырех членов, назначаемых Наркомпросом, и рабочего аппарата в составе двух отделов: Театрально-музыкального и Отдела кино. Для обсуждения общих вопросов при Комитете находился Художественно-политический совет из представителей партийных, профсоюзных и других организаций с правом совещательного голоса (45 человек).

[2] Толстой Алексей Николаевич (1882/83-1945) - прозаик и драматург; Щеголев Павел Елисеевич (1877-1931) - литературовед и историк, в частности, автор известных работ о Пушкине и декабристах (см. о нем также ниже наст. изд., документ № 91).
[3] В марте 1925 г. пьеса к постановке в провинции не была допущена Главреперткомом. Месяц спустя её, как видно по документу, разрешили (с оговорками). Но не везде. Она запрещалась уже местными литами. Например, протокол заседания Ленинградскго Гублита свидетельствует, что там она осталась запрещенной. *Слушали: О запрещении пьесы А. Толстого и Щеголева «Заговор императрицы». Постановили: на основании полученных сведений, что пьеса «Заговор императрицы»* <в марте 1925 г.> *не разрешена Коллегией Главлита к постановке, дальнейшее её рекламирование, как афишами, так и в печати, запретить.* (См. также наст. изд., документы №№ 48 и 211 о пьесе А.Н. Толстого *Акила* (*Горький цвет*), которая примыкает к *Заговору императрицы*).
[4] Пельше Роберт Андреевич (1880-1955) - революционный деятель, член Коммунистической партии с 1898 г., литературовед-марксист и театральный критик. В 1911-1915 гг. жил в эмиграции. В 1917-1918 гг. член МГК РКП (б). В 1920 г. заведующий Клубным подотделом Главполитпросвета. В 1920-1924 гг. заведовал Отделом искусств Наркомпроса Украины, с 1924 г. возглавлял такой же Отдел в Наркомпросе РСФСР. В 1928-1934 гг. сотрудник Государственной Академии художественных наук (ГАХН), её действительный член, зав. Кабинетом по изучению художественной агитации и пропаганды ГАХН, редактор журнала *Советское искусство*. Член ССП с 1934 г. С 1946 г. в Латвии. Директор Института этнографии и фольклора АН Латв. ССР, академик этой Академии (с 1951 г.), профессор, декан филологического факультета Латвийского гос. университета, заслуженный деятель культуры Латв. ССР (1945 г.). ГРК возглавлял с середины 1925 г. по март 1927 г. На этом посту его классовый подход к искусству проявился в том, что он делил всех драматургов на пролетарских, непролетарских, попутчиков и т.д.

1925.05.14

ГЛАВЛИТ — Циркулярно
Главрепертком — "Секретно"

Подавляющее большинство текущего оперного репертуара настолько чуждо нам идеологически или является настолько отсталым в художественном отношении, что говорить приходится, собственно, не о твердом разрешении, а лишь об известной терпимости его в социалистическом государстве.

С другой стороны, в список не вошел ряд опер ходовых, которые категорически запретить по тем или иным причинам нельзя. Например: оперы "Снегурочка", "Аида", "Демон" и др. идеологически неприемлемы (демократически-монархическая тенденция в "Снегурочке", империалистический душок "Аиды", мистическая библейщина "Демона"), - но, принимая во внимание, что в опере впечатление от идейного момента ослабляется до некоторой степени, рассеивается музыкальной стороной произведения, ГРК не возражает в отдельных случаях против разрешения и таких опер (особенно, если они имеют такую первоклассную музыку, как "Снегурочка").

Наконец, ГРК обращает внимание местных органов контроля на следующее: разрешению той или иной не помещенной в настоящем списке оперы должен предшествовать просмотр её текста - в целях

удаления по крайней мере наиболее неприятно поражающих глаз и ухо моментов. Но эта операция должны быть произведена безболезненно для самого произведения, его сюжета и здравого смысла. В этих видах необходимо прибегать к сотрудничеству компетентных людей - специалистов-музыкантов и т.п. <...> *(Далее помещен "Примерный список опер, разрешаемых к представлению", - около 40 классических русских и зарубежных опер XVIII-XIX вв. Приводим некоторые, наиболее характерные примечания к ним ГРК. - А.Б.).*

"Царская невеста" Римского-Корсакова. Необходимо прокорректировать, устранив из нее излишества по части славления царя.

"Русалка" Даргомыжского. Вычеркнуть заключительный апофеоз.

"Евгений Онегин" Чайковского. Вычеркнуть из 1-й картины фальшивый эпизод крепостной идиллии от слов хора: "Здравствуй, матушка-барыня" и кончая песней "Уж как на посту...".

"Пиковая дама". Вычеркнуть заключительное явление - сцену на балу от слов: "Её величество сейчас пожаловать изволит" и до конца картины.

"Борис Годунов". Требовать обязательного включения нередко выпускаемой "Сцены под Кромами". Этой сценой опера и должна заканчиваться. Обязательна также сцена выборов царя.

"Хованщина". Трактовка в постановке оперы должна быть такой, чтобы сочувствие зрителя было не на стороне старой, уходящей "хованщины", а новой молодой жизни, представленной молодым Петром.

В каждом отдельном случае корректирования вами текста оперы, просим вас поставлять ГРК в подробную известность. Дело это настолько новое, трудное и ответственное, что ГРК нуждается в большом запасе опыта, который ему даст в этом отношении работа мест.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

Зам. председателя ГРК *Пельше*

А - ф. 31, оп. 2, д. 11, л. 59.

68-69

ПЕРЕПИСКА А.В. ЛУНАЧАРСКОГО И П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО О РОМАНЕ Ж. ЖИРОДУ

1925.07.09

Народный комиссар просвещения — Главлит. Тов. Полянскому

Главлит вернул издательству "Никитинские субботники"[1] роман Жана Жироду "Зигфрид и Лимузен"[2], который должен выйти под моей редакцией, с надписью "Не печатать".

Обращаю Ваше внимание на следующее. Жироду самый блестящий стилист современной Франции, писатель нервный, импрессионистический, очень характерный для нынешней французской литературы. Роман его во многом типичен, хотя носит на себе некоторые отталкивающие черты, например, немцеедство. Я собираюсь дать к нему предисловие, приблизительно в 1 печатный лист. Думаю, что в этом виде он будет чрезвычайно характерен и поучителен. Я не полагаю, чтоб мы должны были отказываться от всякого издания, хотя бы очень талантливых вещей, если в них заметна враждебная тенденция. Таким образом мы можем создать иллюзию, будто заграничная литература для нас неприемлема.

Как будет развиваться культура нашей страны, если мы вовсе не будем знать отрицательные стороны буржуазии даже в самых блестящих ее произведениях? Я думаю, что эта политика вообще была бы неправильной и идет вразрез с нашей тенденцией, преподанной ЦК. Мне кажется, польза будет большая, если роман Жироду пойдет с хорошим предисловием и, может быть, примечаниями.

Нарком просвещения *Луначарский*

1925.07.10

ГЛАВЛИТ

Дорогой Анатолий Васильевич!

Роман Жана Жироду "Зигфрид и Лимузен", конечно, можно печатать - особенно с Вашим предисловием и примечаниями. Странно и удивительно, почему издательство не указало Вам истинной причины невыпуска книги. А причина в следующем: издательство "Никитинские субботники" создано для изданий, обслуживающих своих членов, издание иностранной беллетристики в программу издательства не входит. Первая книга из "Библиотеки иностранной литературы" [3] была разрешена, как я выяснил, по недосмотру, в данный момент задержана, как выходящая за пределы издательской программы, представленной в Главлит. А теперь курс на типизацию, как гласит последняя резолюция Оргбюро ЦК РКП[4].

Поскольку "Никитинские субботники" частное издательство, а не советско-партийное, Вы, согласно постановлению М<осковскго> К<омитета>, можете работать в нем только с разрешения МК. У Вас могут быть неприятности[5].

Г - ф. 597, оп. 3, д. 11, л. 14-15.

---

[1] *Никитинские субботники* - кооперативное издательство писателей, организованное в Москве в 1922 г. при одноименном литературном объединении, возглавлявшемся лите-

ратором Е.Ф. Никитиной (см. о ней ниже наст. изд., документ № 297 и примечание 4 к нему). Издательство выпускало художественную литературу и книги по литературоведению, с ним сотрудничало около 100 писателей, среди которых: М. Горький, С.М. Городецкий, В.В. Иванов, Л.М. Леонов, А.С. Новиков-Прибой, К.И. Чуковский и др. Всего было выпущено более трёхсот названий книг и брошюр. В 1931 г. слилось с издательством *Федерация*.

[2] Жан Жироду (1882-1944) - французский прозаик и драматург. Роман *Зигфрид и Лимузен* был написан в 1922 г., по-русски вышел в 1927 г.

[3] Одна из серий издательства *Никитинские субботники*.

[4] *Типизация* - слияние отраслевых издательств с соответствующими отделами Госиздата. Еще в феврале 1922 г. в Постановлении объединенного совещания Коллегии Агитпропотдела ЦК РКП (б) шла речь, в частности: *О Госиздате. Признать необходимым группирование всех советских, партийных и руководимых коммунистами издательств вокруг Госиздата, в виде синдиката, с сохранением самостоятельных частей. Каждое из этих издательств должно иметь определенную типовую программу, утвержденную Редакционной коллегией Госиздата. Госиздат в точном смысле должен сосредоточиться на солидной литературе: учебной, научной и основной политической. (Д - ф. 17, оп. 112, д. 293, л. 10)*. А в резолюции *О печати*, принятой XIII-м съездом РКП (б) в мае 1924 г., говорилось: *Отмечая укрепление наших издательств и значительное развитие издательской деятельности, съезд считает необходимым усилить работу: 1) по дифференцированию (размежеванию) издательств по основным видам печати и типам изданий... 3) по объединению... издательств как в центрах, так и на местах в целях углубления влияния парткомов на работу издательств*... (*подчеркнуто нами. - Авт. примеч.*). Позже призыв к *типизации* звучал в каждом партийном документе, посвященном издательскому делу. *Основная работа по типизации издательских программ была проведена Отделом печати и Главлитом в 1926 году, её необходимо продолжить и дальше*, - отчитывался П.И. Лебедев-Полянский на Оргбюро ЦК 2 января 1928 г. (*Д - ф. 17, оп. 113, д. 584, л. 24*). Процесс *типизации* советских издательств закончился образованием ОГИЗ РСФСР в 1930 г. (См. ниже примечание 2 к документу № 176).

[5] Конфронтация между прекраснодушным наркомом и строгим главным цензором росла постоянно. (См. ниже наст. изд., документы №№ 156-158 и примечания к ним). [См. также публикацию А.В. Блюма: *Из переписки А.В. Луначарского и П.И. Лебедева-Полянского // De Visu, 1993, № 10. С. 16-23*]. Причина отказа в издании романа, прежде всего, объясняется жесткой политикой ограничения деятельности частных издательств под предлогом выхода их за рамки программы.

70-71

О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПЬЕСАХ

1925.07.10

ГЛАВЛИТ

Во все Гублиты
Циркулярное письмо

Многие пьесы включены в репертуар еще до возникновения Главлита и Главреперткома. Сохранение их в репертуаре объясняется вовсе не отсутствием возражений против них, а учетом крупных достижений отдельных мастеров сцены, достижений, которые могут считаться показательными. Все же Главреперткомом приняты меры к постепенному изживанию того положения, при котором Москва и Ленинград яв-

лялись бы исключением. Нужно, чтобы отдельные нежелательные пьесы не распространялись бы дальше по периферии.

"Любовь - книга золотая" Ал. Толстого. Пьеса эта, являющаяся отзвуком екатерининской легенды, изображает императрицу мудрой и благодетельной монархиней (хотя бы и не без человеческих слабостей, что часто больше возбуждает к ней симпатии). В Москве она разрешена для 1-й студии МХАТ как содержащая необходимый студии учебный материал; к тому же она идет со значительной переработкой последнего акта и в достаточной степени затушевывающей неприемлемую для нас сторону актерской игрой актеров студии. Для провинции этим мотивы к разрешению пьесы оснований не дают. Пьеса должна быть безусловно запрещена, с чем согласилась и Коллегия Наркомпроса.

Пьеса Файко "Озеро Люль", мнение о коей Главреперткома известно товарищам. <...> Эта пьеса не снята с репертуара Московского Театра Революции, как по мотивам, указанным выше по поводу пьесы "Любовь - книга золотая", так отчасти из учета художественных достижений, осуществленных одним из лучших наших режиссеров, - Мейерхольдом. В провинции распространять эту пьесу не следует. Пьеса, хоть и критикует буржуазный быт, но трактует также революцию и революционеров в искаженных, неприемлемых тонах, показывая их лишь со стороны полубандитской, пинкертоновской, без всяких классово-идеологических устремлений. Коллегия Наркомпроса признала эту пьесу идеологически-неприемлемой и, следовательно, вредной. Пускать её к постановке не следует.

А - ф. 31, оп. 2, д. 35, л. 46.

1925.08.10

Выписка из протокола заседания Главреперткома

Слушали: о репертуаре б<ывшего> Александринского театра.

Репертуар разрешить со следующими изменениями: постановку "Эдипа" Софокла разрешается ставить возможно реже; пьесу Оскара Уайльда "Идеальный муж" снять с репертуара, как пьесу, утверждающую парламентаризм.

Б<ывший> Михайловский театр. Репертуар разрешить со следующими изменениями: 1) Разрешить "Травиату" не чаще одного раза в месяц (как уступка кассовым интересам и только при участии артистов: Мигая, Степановой и Горской, гарантирующих аншлаг; 2) предложить театру при постановке оперы "Майская ночь" позаботиться, чтобы для зрителей всё сверхъестественное в опере дано было как снови-

дение Левки (для этого необходимо рационализировать появление письма Комиссара).

Для б<ывшего> Мариинского театра. Репертуар утвердить со следующими изменениями: для возобновления опер "Пиковая дама" и "Евгений Онегин" необходимы изменения, указанные ГРК для московского Большого театра. В опере "Евгений Онегин" сделать купюры в 1-й картине: изъять фальшивый эпизод крестьянской идиллии - сцена барыни с крестьянами, что не вызовет никакого художественного ущерба, о чем свидетельствует постановка этой оперы К.С. Станиславским, эту сцену давно упразднившим. <...>

Персонаж (Екатерина II) изъять из оперы "Пиковая дама" - со слов: "Её Величество сейчас пожаловать изволит...", предложив театру закончить как как-нибудь иначе.

А - ф. 31, оп. 3, д. 34, л. 6.

72

1925.09.07

ГЛАВЛИТ
Москва

Всем гублитам
"Сов. секретно"

ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАЙНУ И НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЮ В ЦЕЛЯХ ОХРАНЕНИЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СССР[1] *

<...> Запрещается допускать к печати:

Статистические данные о беспризорных и безработных элементах, контрреволюционных налетах на правительственные учреждения.

О столкновении органов власти с крестьянами при проведении налоговых и фискальных мероприятий, также столкновения по поводу понуждений к выполнению гражданами трудповинности.

Сведения о санитарном состоянии мест заключения.

Сведения о наличии медикаментов. Сведения о медицинской помощи в районах, охваченных неурожаем.

Сведения о количестве политических преступлений, партийном составе обвиняемых и о количестве решений суда с применением высшей меры наказания печатать не разрешается.

Запрещается печатание всякого рода статей, заметок и объявлений, обращающих внимание на работу органов предварительного и последующего контроля печатного материала.

Запрещается печатать сообщения о самоубийствах и случаях умопомешательства на почве безработицы и голода.

Сведения о Кремле, Кремлевских стенах, выходах и входах и т.п. как современного, так и исторического характера, до согласования их с Комендантом Кремля, печатать запрещается.

Примечание: Рекомендуется в некоторых случаях согласовывать материал с заинтересованными ведомствами[2].

А - ф. 31, оп. 2, д. 31, л. 2-9.

---

[1] Это первый сводный перечень такого рода, вышедший в СССР, включивший и ранее опубликованные запретительные циркуляры, и ряд новых статей. Издан он в виде отдельной 16-страничной брошюры и содержит 96 параграфов. В основном, они посвящены охране военных и экономических тайн. Мы привели здесь лишь отдельные параграфы, касающиеся политики и идеологии. В дальнейшем такие *Перечни...* выходили регулярно, становясь основным руководством деятельности всех цензурных органов.

[2] Эта практика вернула страну во времена Николая I, когда процветала так называемая ведомственная цензура. В советской практике такое обращение к *заинтересованным* ведомствам было постоянным.

73

1925.10.05

Извлечение из Положения о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР)

<...> Главное управление по делам литературы и издательств объединяет все виды политически-идеологического просмотра печатных произведений, действует на основании особого положения и, в частности, руководит:

а) выдачей разрешений на право открытия издательств, издания органов печати, периодических и непериодических, а также издания отдельных произведений с целью их публичного исполнения;

б) предварительным просмотром всех предназначаемых к опубликованию, распространению и публичному исполнению произведений, как рукописных, так и печатных (изданий периодических и непериодических, снимков, рисунков, нот, фильмов, карт и т.д.), издаваемых в РСФСР и ввозимых из-за границы;

в) составлением списков произведений печати, запрещенных к продаже, распространению и публичному исполнению;

г) изданием правил, распоряжений и инструкций по делам печати, обязательных для всех органов печати, издательств, типографий, библиотек, книжных магазинов и складов.

Во главе Управления стоит заведующий, назначаемый Народным комиссаром просвещения и два помощника, назначаемые Народным

комиссаром просвещения по соглашению с уполномоченными Революционного военного совета и ОГПУ при Совнаркоме РСФСР и находящиеся в подчинении заведующему Главным управлением и соответствующему органу по принадлежности. <...>

Фогелевич, с. 60.

74

1925.12.10

Ленгублит В Главлит

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧАСТНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

"Брокгауз и Ефрон". Всего в 1925 г. - 49 книг. Ряд идеологических просчетов. Из 5 детских книг 1 запрещена. Остальные тоже вызывали много возражений. В общем, издательство выгодно отличается от других частных издательств, как преследующее культурные цели. С внешней стороны издания выполнены тщательно. Обслуживает, главным образом, педагогов и ителлигенцию. Поскольку можно судить по издаваемым книгам - аполитично. При переговорах охотно идет на исправления и изменения. При типизации остались отделы: 1) педагогика; 2) историко-географическая серия; 3) словарный отдел. Сняты отделы: детской литературы, художественной, научной и научно-популярной.

Издательство "Время". В основном - переводная беллетристика. 57 книг. В художественном отношении - несколько интересных новинок. В идеологии - всё принадлежит перу буржуазных писателей и отражает буржуазную идеологию. Эротика составляет главное содержание выпущенных книг, и процент совершенно не ценных и имеющих ту или иную вредную сторону довольно высок. Например: Дюма (отец), "Учитель фехтования"; Амброз Бирс, "Настоящее чудовище" и т.п. Наибольшие претензии - к отделу общественно-экономическому. Нет почти ни одной книги, которая не вызвала бы серьезнейших возражений Гублита и прошла без вычерков и сокращений тиража. Основная идея, с которой приходится бороться, - фордизм, обеспечивающий мирный переход от капитализма к социализму, Форд - благодетель рабочих. Ряд книг запрещен. Остальные - с вычерками. Например, книга "Образцовые рабочие поселки" содержит настоящий дифирамб западноевропейской буржуазии. Кроме вычерков, сокращен тираж с 15000 до 3000 экземпляров. Затребовано предисловие к книге Форда "Моя жизнь, мои достижения". По истории - 5 книг. Запрещена

Главлитом 1 - Платонов "Петр Великий"[1]. Издательство работает для спроса и никаких культурно-просветительных целей, видимо, не преследует. При типизации сняты отделы: общественно-экономический, история и мемуары, детские книги.

Издательство "Книга". Издало 110 книг. 32 - детские. Из этого отдела запрещены 2 книги: "История одного мальчика" (по Диккенсу) - переделка в сентиментальном духе, сохранены "благодетели" и проч., и 1 для младшего возраста. Из остальных многие прошли с вычерками: Пименова. "Герои Южного полюса" (умилительная картина встречи Рождества), 3 выпуска "Будь готов" (идеология невыдержанная), Кульберг Хорст. "Автомобиль дяди Герберта" - морализирование на тему о том, что цель жизни - успех, т.е. богатство, а богатства и успеха может добиться каждый. Многие детские книги идеологически невыдержаны. Иногда встречаются соглашательские тенденции. Художественная литература - 12 книг. 1 запрещена. Вычерки были сделаны в книге Д. Конрада "Негр с "Нарцисса" (идеализация хозяев). Большие возражения были при издании книги Юнга "Джек Лондон", в которой Джек Лондон характеризуется как пролетарский писатель, что сначала было очень резко подчеркнуто в заглавии.

На отдел общественно-экономический и историко-революционный падает наибольшее количество вычерков. Основное, с чем приходится вести борьбу, - это выявление в более яркой или в более завуалированной форме меньшевистских взглядов и соглашательских тенденций. <...> С большими вычерками прошла "История" Н. Рожкова, в которой идеи Ленина сильно искажены. Общий вывод: "Теперь коммунисты пришли к взглядам Рожкова: мечты о хлебных концессиях для насаждения капитализма в деревне" и т.д. Необходимо также отметить стремление издавать книги о ленинизме, но после запрещения книги Войтоловского "Ленин о интеллигенции" издавать книги о взглядах Ленина издательство больше не пыталось.

"Колос". 13 книг. 6 историко-революционного содержания: П. Лавров. "Народники-пропагандисты 70-х годов"; В.Н. Фигнер. "После Шлиссельбурга", Клеменц. "Из прошлого" и др. Как видно из простого перечня, большая часть материалов посвящена истокам народничества. Вычерки были в книге Л. Тихомирова "Плеханов и его друзья" - особенно в тех местах, где переходит к периоду послефевральского периода и излагает в искаженном виде споры большевиков с Плехановым.

Плана в работе издательства не чувствовалось, если не считать планом определенную народническую (эсеровскую) тенденцию, которая проходит через большинство изданных книг в пределах цензурных возможностей.

"Начатки знаний". 99 книг. В основном, научно-популярная: переиздания старых книжек Лункевича, совершенно не переработанных. Есть вычерки. Неприемлем сентиментальный и морализирующий тон. 2 книги для читателей со средним образованием. Книга Вагнера "Этюды по сравнительной психологии" вызвала много возражений как проникнутая идеалистическими тенденциями, прошла с вычерками. <...>

Детская книга - 15 книг. 3 из этого отдела были запрещены. Вычерки были в книге В. Бианки "Росянка - комариная смерть" и др. Наиболее неудачной книгой было "Лото по политграмоте" в 3-х выпусках (предполагало 10, но остальные были запрещены при представлении в рукописи). Выпуск остальных был ошибкой политредактора, к сожалению, обнаруженной уже после отпечатания лото. Лото было составлено настолько политически безграмотно, что пришлось конфисковать уже отпечатанные экземпляры. К сожалению, наибольшая часть все-таки успела разойтись в провинции.

При типизации оставлены отделы: педагогической литературы и детской. В издании научно-популярной и сельскохозяйственной отказано.

"Петроград". В основном - переводная беллетристика. Среди запрещенных - 12 изданий. Вычерки также имели место. Среди прошедших с вычерками - К. Фаррер. "Последняя богиня" (восхваление французского империализма и др.). По обществоведению - издание книг в лучшем случае идеологически безвредных. Запрещены: Латышев и Пажитнов. "2-й Социалистический Интернационал" - сборник материалов, освещенных в духе 2-го Интернационала. Масса вычерков в других книгах. "Словарь профработника" был разрешен с большим количеством вычерков. В отделе истории и мемуаров запрещены "Мемуары леди Асквит".

Издательство "Мысль". 99% - книг иностранных авторов. Издательство задалось целью издать собрание сочинений Джека Лондона, О. Генри, Уэллса, Анри де Ренье. Э. Синклера и С. Жеромского. Джека Лондона за 1925 г. издано 25 названий. Наиболее ценные книги Лондона не изданы (например, "Железная пята"). Наиболее ходкие (но не лучшие) книги переиздавались несколько раз ("Сказки южных морей", "Маленькая хозяйка Большого Дома"). Ввиду большого спроса на книги Лондона, издаются и такие книги, которые можно было бы с успехом из собрания сочинений исключить (например, "Джо у пиратов", книга для юношества, идеология чисто буржуазная). Одна из книг Лондона ("Сила сильных") вышла с вычерками идеологического характера. О. Генри - без выбора наиболее ценного материала, всё валилось в кучу им написанное. Причиною этого является большой спрос на книги О. Генри, и выгодность их издания. Герберта Уэллса

издано 8 книг. Лучшие книги Уэллса не переизданы ("Машина времени", "Когда спящий проснется"). Большинство изданных книг написано Уэллсом в последнее время и носят мелкобуржуазный соглашательский характер ("Люди как боги"). Одна книга была запрещена: "Новый Маккиавели". С. Жеромского выпущено 8 книг. Среди них - ряд старых, в настоящее время идеологически неприемлемых вещей, "Рассказы" разрешены с предисловием. Такой интересный писатель как Р. Тагор представлен всего тремя книгами, к тому же наиболее слабыми ("Свет и тени"). Кроме указанных, издательством выпущено 66 книг разных иностранных авторов. Из них - 6 запрещены Гублитом (порнография, бульварщина, буржуазная идеология). 22 книги подвергнуты тем или иным репрессиям. Наиболее неудачными следует признать ряд книг, в том числе Генриха Манна "Борьба" (соглашательство). В заключение надо сказать, что существование издательства может быть оправдано только сельскохозяйственным отделом, так как наиболее количественно сильный отдел художественной литературы является чисто коммерческим и никаких культурно-просветительных целей не преследует.

А - ф. 31, оп. 2, д. 40, л. 71-79.

---

[1] Небольшая по объему, очень интересная книга академика С.Ф. Платонова *Петр Великий. Личность и деятельность* все-таки вышла в издательстве *Время* в 1926 г.

75

1925.12.20

МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЛИТА ЗА ПЕРИОД с 1.10. 1924 г. по 1.10. 1925 г.

Художественная литература. Запрещены Главлитом к печати. Русские авторы: контрреволюция - 1, политические мотивы (не согласовывается с курсом политики, искажение революции, искажение политики - 23. Пострадали: Пильняк (порнография), Артем Веселый (теоретик матерщины), Булгаков (неприкрытая контрреволюция).

Идеологические мотивы (мистика, идеализм, религиозный элемент, буржуазная мораль и т.п.) - 12. Порнография и матерщина - 4. Макулатура - 10. Заключения ГУСа и ведомств: антинаучные, не соответствуют педагогическим целям и т. п. - 11. Детская литература, совершенно не соответствующая принципам современного воспитания - 13.

Г - ф. 597, оп. 3, д. 10, л. 11-13.

76

1925.12.28

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЛИТА ЗА 1925 г.

За истекший период с исправлениями Главлита было выпущено 683 книги, из них 1215 с исправлениями политико-идеологического характера. Идеологические поправки касаются по-преимуществу частного издательства. Совсем не разрешено за 1925 г. 76 книг по издательствам и 44 случайного издания. Процент запрещений в среднем 1,3%, для частных - 3,6 %. Этот невысокий процент объясняется тем, что часто рукописи печатаются за границей под разными псевдонимами; часть лежит у авторов, часть ходит по рукам, часть печатается в неподцензурных издательствах и изданиях (т.е. вне контроля Главлита)[1].

Ввиду жалоб на притеснения Главлита, Политбюро была создана Комиссия, которая признала деятельность Главлита отвечающей требованиям времени и идущей в соответствии с данными директивами. Жалобы были признаны неосновательными.

Признать необходимым: путем правильной организации книжно-распространительского аппарата (отчасти потребительского, библиотеки и проч.) создать для частного издательства, выпускающего сомнительную и малоприемлемую литературу, полнейшую невозможность ее нормальной реализации. В случае необходимости подобная мера окажется действенной в отношении любого частного издательства.

Предстоит очень сильное расширение деятельности Главлита в связи с уничтожением неподцензурных издательств, передачи контроля над радиовещанием и организацией ночной работы. С нового бюджетного года потребуется увеличение штата.

Проект постановления:

Признать деятельность Главлита, несмотря на отдельные ошибки, в общем и целом отвечающей партийным директивам и своему назначению. Передать Главлиту: а) предварительный и последующий просмотр всей литературы, до сих пор изъятой из его ведения; б) рассмотрение и утверждение конкретных производственно-издательских планов издательств. Пересмотреть и утвердить на Политбюро список допускаемой и запрещаемой иностранной периодической прессы. В связи с подчинением Главлиту целого ряда новых издательств, укрепить его, расширить его штаты.

Считать целесообразным подчинить контролю Главлита всю литературу, то есть издаваемую ГИЗом и другими совпартиздательствами[2].

В - ф. 2300, оп. 69, д. 514, л. 3-16.

[1] До 1926 г. Главлит не занимался допуском изданий, подготовленных ГИЗом и советско-партийными издательствами: им доверялось это делать самим. Начиная с 1926 г., все без исключения издания проходили цензуру Главлита.

[2] Эти документы, хранящиеся среди бумаг самого П.И. Лебедева-Полянского, свидетельствуют, что он сам готовил проект постановления Политбюро о работе Главлита. Он использовал эту возможность для того, чтобы очередной раз попросить об увеличении штатов цензоров, что и было сделано.

1926

77

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР (редакция 1926 г.)

Ст. 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение, или изготовление, или хранение литературы того же содержания, влекут за собой - лишение свободы на срок не ниже шести месяцев[1]. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собою - меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса (т.е. высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества).

Ст. 185. Нарушение правил, установленных для размножения и выпуска в свет печатных произведений, а равно правил фото-кино-цензуры, - принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

Ст. 190. Нарушение правил о порядке открытия и эксплуатации типографий, литографий и т.п. заведений - принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

---

[1] *Уголовный Кодекс РСФСР* был принят в 1922 г., в его редакции 1926 г. (вступившей в силу 1 января 1927 г.) самая первая глава называлась *Государственные преступления*, а 14 подпунктов статьи 58 этой главы объединялись названием *Контрреволюционные преступления*, и по ним в годы *Большого террора* и позже оказались осужденными миллионы людей. Лишь 27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР принял новый *Уголовный кодекс*, в котором эту *популярную* пятьдесят восьмую статью заменила, ставшая со временем такой же *популярной*, статья семидесятая (см. о её действии, в частности, документы и примечания, помещенные ниже в наст. сборнике).

78

1926.01.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОКЛАДА П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО О ГЛАВЛИТЕ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО

<...> Художественная литература. Главлиту приходится ожесточенно бороться с оригинальной и переводной литературой: а) против порнографии; б) извращения советской действительности; в) изображения ОГПУ как застенка; г) иногда против контрреволюции. Часть произведений, несомненно, издается анонимно за границей, часть в рукописях ходит по рукам, часть хранится, как выражаются, до лучших времен.

"Роковые яйца" Булгакова, произведение весьма сомнительного характера, вышли в "Недрах"[1], это же издательство пыталось, но Главлит не разрешил, напечатать "Записки на манжетах" и "Собачье сердце" того же Булгакова, вещи явно контрреволюционные.

За 1925 г. с исправлениями Главлита было выпущено 975 книг. Идеологически они касались по-преимуществу частных издательств. Работа Главлита исключительно трудна. Приходится все время ходить по лезвию бритвы - не допускать того, что мешало бы советскому и партийному строительству. Лучше что-либо сомнительное задержать, чем непредвиденно допустить какой-либо прорыв со стороны враждебной стихии. Громадное количество литературы идет без цензуры. Всё сомнительное, с чем не решаются идти в Главлит, передается этим[2] и часто там печатается.

Лебедев-Полянский [3]

Г - ф. 597, оп. 3, д. 10, л. 26.

---

[1] Издательство *Недра*, созданное и возглавлявшееся в 1922-1924 гг. Николаем Семеновичем Ангарским (Клёстовым, 1873-1941), членом РСДРП (б) с 1902 г., видным партий-

ным публицистом, редактором-издателем, членом Моссовета и заведующим его Отделом печати, а также горячим поклонником творчества Михаила Булгакова, напечатало в 1925 г. сборник, куда вошли повести *Дьяволиада* и *Роковые яйца*. Тогда же Н.С. Ангарский пытался опубликовать *Собачье сердце*, но безуспешно. В письме М.А. Волошину он писал: *Вообще, с литературой плохо. Я не уверен что его (Булгакова. – А.Б.) новый рассказ "Собачье сердце" пройдет. Цензура не усваивает линию партии.* В последнем он, конечно, жестоко ошибался. Повесть М.А. Булгакова смогла увидеть свет в Советском Союзе только в 1987 г. в журнале *Знамя*, № 6. (См. также ниже наст. изд., документ № 176).

[2] То есть издательствам, не проходящим главлитовскую цензуру.

[3] Такие *Материалы* (или отчеты) в среднем на 12-15 страницах П.И. Лебедев-Полянский составлял в начале каждого года для доклада на Политбюро. Формулировки в них, основная проблематика и т.п. практически каждый раз повторялись.

79

1926.02.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЛИТА

<...> Главлит руководствуется общими принципами, изложенными в Декрете СНК от 6.6. 1922 г.[1] <...>

Поскольку по разным причинам, в том числе и политического характера, эти принципы в Декрете не были развернуты, практика требовала более детальных указаний, была разработана в партийном порядке, как проект Политбюро, инструкция "О мерах воздействия на книжный рынок". Она через Агитпроп ЦК ВКП (б) была прислана в Главлит и легла в основу его практической деятельности. Сводится она к следующим положениям:

а) В области художественной литературы, по вопросам искусства, театра и музыки ликвидировать литературу, направленную против советского строительства.

б) Литературу по вопросам философии и социологии ярко идеалистического направления не разрешать.

в) Литературу по естествознанию явно не материалистического направления не разрешать.

г) Из детской и юношеской литературы разрешать к изданию лишь литературу, способствующую коммунистическому воспитанию.

д) Из религиозной литературы разрешать к печати лишь литературу богослужебного характера.

Цензура наша также должна иметь педагогический уклон (работа с авторами, внимание к авторам, которые явно развиваются в революционном направлении: предварительно нужно свести автора с товарищем, который действительно компетентно и убедительно сможет разъяснить ему реакционные элементы его произведений).

Состав Главлита: аппарат - 86 человек, 28 с высшим образованием, 46 со средним, 12 с низшим. Требуется высокая квалификация. <...>

От политредактора требуется, чтобы он был твердый партиец с большой теоретической марксистской подготовкой. В Русском отделе - 19 человек. Беспартийных - 2. Беспартийные строго проверены, взяты из аппарата ОГПУ и имеют рекомендации ответственных коммунистов. В Иностранном отделе - 11. Беспартийных - 4. Образование: в Русском отделе высшее - 4, Иностранном - 10. По специальности: в основном литераторы, журналисты, партийные работники. В Иностранном - 8 литераторов и 2 философа.

Определенный твердый подход к писателю вызывает, естественно, в писательской среде злобное отношение к Главлиту.

Оно вылилось у Вересаева в следующих строках: "Общий стон стоит почти по всему фронту русской литературы. Мы не можем быть самими собою, нашу художественную совесть всё время насилуют, наше творчество всё больше становится двухэтажным: одно мы пишем для себя, другое для - печати. В этом - огромнейшая беда литературы, и она может стать непоправимой: такое систематическое насилование художественной совести даром для писателя не проходит. Такое систематическое равнение писателей на один ранжир не проходит даром для литературы. Что же говорить о художниках, идеологически чуждых правящей партии! Несмотря на чуждость, нормально ли, чтоб они молчали? А молчат такие крупные художники Слова, как Ф. Сологуб, Макс. Волошин, А. Ахматова. Жутко сказать, но если бы сейчас у нас появился Достоевский, такой чуждый современным устремлениям, и в то же время такой необходимый в своей испепеляющей огненности, то и ему пришлось бы складывать в свой письменный стол одну за другою рукописи своих романов с запретительным штемпелем Главлита"[2]. <...>

Г - ф. 597, оп. 3, д. 10, л. 14-28.

---

[1] Далее приведены основные положения *Декрета* от 6 июня 1922 г. (см. выше док. № 26).

[2] В отличие от подавляющего большинства других писательских протестов, эти слова Викентия Викентьевича Вересаева проникли тогда в печать - в подборке *Что говорят писатели о постановлении ЦК ВКП (б)*, опубликованной в журнале *Журналист*, № 8-9, с. 29-33 и № 10, с. 7-14 за 1925 г. Подборка была снабжена преамбулой *От редакции*, в которой, в частности, говорилось: *Единодушное одобрение линии ЦК партии со стороны писателей различных художественных направлений и литературных организаций делает тем замечательнее некоторые отдельные высказывания старых писателей против "руководства" и "руководительства". Такие отклики, как, например, Вересаева, Ив. Новикова и других представляют тот интерес, что они выявляют настроения небольшой группы писателей, которые до сих пор воспринимают нашу советскую действительность всё ещё не без глухого недовольства... В этих речах против "руководства", в этих попытках изобразить замученную русскую литературу, сгорающей на жертвенном огне редакторской и цензорской ограниченности, слышны на самом деле все те же старческие ворчливые припевы о "систематическом насиловании писательской свободы".* (Подробнее о протестах писателей и ученых против цензурного произвола в СССР в 1920-х гг. см.: *Блюм А.В. За кулисами "Министерства правды". Тайная история советской цензуры. 1917-1929. С. 262-302*).

80

1926.02.

ЦИРКУЛЯР ОГПУ

ОГПУ Всем Главлитам, облкрайлитам

"Секретно"

За последнее время в местной прессе (журналах и газетах) появились сведения, заранее указывающие маршруты из центра, остановки мест выступления (съезды, конференции, митинги, места лечения) как равно и пути обратного следования членов Правительства СССР и РСФСР, членов ЦК ВКП (б). Некоторыми редакциями посылаются без ведома ОГПУ не только репортеры, но и фотографы.

Появление заранее этих сведений в печати облегчало работу всякого рода шпионов и крайне затрудняло работу по охране членов Правительства. Считая, что такого рода сенсации, появляющиеся в печати, в любое время могут привести к печальным последствиям, ОГПУ предлагает:

1. Все сведения такого рода до согласования с ОГПУ в печать не давать.

Всякая посылка репортеров, фотографов и им подобных работников вслед за отъезжающими членами Правительства, равно и места их пребывания вне Москвы, без специальной визы ОГПУ запрещена.

Примечание. Редакции, посылающие своих работников без визы ОГПУ, будут подвергаться штрафу, а репортеры, фотографы и прочие - аресту.

Зампред ОГПУ *Г. Ягода*[1]

А - ф. 31, оп. 2, д. 23, л. 10.

---

[1] Ягода (Гершель) Генрих Григорьевич (1891-1938) - легендарный нарком внутренних дел СССР (в 1934-1936 гг.), генеральный комиссар госбезопасности (1935), один из главных палачей и подручных Сталина в годы массовых репрессий. Член Президиума ВЧК с 1920 г., с 1924 г. - зам. пред. ОГПУ, член ЦИК и ЦК ВКП (б) с 1934 г. Сам был арестован, обвинен в невероятных преступлениях и расстрелян.

81-88

1926.03-06.

ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВЛИТА ЗА МАРТ-ИЮНЬ 1926 г.

(*Далее публикуются циркуляры Главлита, рассылаемые по местным инстанциям, с обычным грифом*:

ГЛАВЛИТ РСФСР — Всем Главлитам республик, облкрайлитам. Срочно. "Секретно"

и подписью зав. Главлитом Лебедева-Полянского, *которые мы опускаем. - А.Б.*).

1926.03.05

Все печатные материалы, в которых в той или иной степени фигурируют органы ОГПУ, ни в коем случае не могут опубликовываться без согласия с местным органом ОГПУ.

1926.03.13

За последнее время в периодической печати появился целый ряд статей и заметок о деятельности Соловецких концлагерей ОГПУ и о жизни заключенных в них, причем материалы об этом поступают из разных источников. Главлит предлагает не допускать без разрешения Спецотделов ОГПУ помещения в прессе указанных статей, заметок и т.п.

1926.03.16

Ленгублит предлагает вам не допускать выступления приезжих лекторов, не имеющих разрешения Гублита и утвержденных им тезисов.

А - ф. 31, оп. 3, д. 23, л. 10, 38.

1926.05.27

Предлагается Вам впредь до особого распоряжения не допускать появления произведений Б. ПИЛЬНЯКА в толстых партийно-советских журналах и сборниках, и вычеркивать фамилию названного писателя из списка сотрудников этих журналов[1].

1926.05.29

Главлит предлагает до полного окончания ремонта в Государственном Академическом Большом Театре не допускать в печати заметок, освещающих ход ремонта. По окончании ремонта допускать к печати подобные заметки лишь по согласовании с Комендантом Кремля тов. Петерсом[2].

1926.05.29

На местах следует рассматривать только материалы, назначенные к опубликованию в изданиях типа "Епархиальных ведомостей", содержащих в себе только официальные административные материалы, объем и тираж которых согласованы с Главлитом при их регистрации. Все же прочие рукописи и материалы церковного, справочного и пропагандистского характера должны просматриваться исключительно в центре, и поэтому Вам надлежит пересылать их в Главлит.

1926.06.03

Ввиду имевшего место на практике случая пропуска в одной из газет сообщения, говорящего о назначении одним из наших партийных органов одного работника на ответственный пост за границу, Главлит обращает ваше внимание на полную недопустимость разрешения к печати подобных сообщений, как могущих принести очевидный вред нашим заграничным интересам.

А - ф. 31, оп. 2, д. 31, л. 97, 106.

---

[1] После того, как осенью 1925 г. в результате операции язвы желудка умер нарком по военным и морским делам и начальник штаба РККА Михаил Васильевич Фрунзе, по Москве пошли слухи, что его смерть была не случай, что сам Сталин причастен к ней. Пильняк (Вогау) Борис Андреевич (1894 - расстрелян в 1938) опубликовал в *Новом мире* (№ 4, 1926 г.) *Повесть непогашенной луны* с подзаголовком *Смерть командарма.* Хотя это было художественное произведение, однако автор прозрачно намекал на неслучайность гибели М.В. Фрунзе. Настоящий циркуляр Главлита как раз вызван скандалом, разгоревшимся из-за публикации повести. Редколлегия журнала признала публикацию своей ошибкой. Номер *Нового мира* изъяли из продажи и из библиотек. (Подробнее см.: Павлова Т.П. *"Пильняк жульничает и обманывает нас...". К истории публикации "Повести непогашенной луны" Б. Пильняка // Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры.* Минск-Москва, 1995. С. 65-77). Арест и расстрел Б.А. Пильняка не могли состояться без личного указания Сталина.

[2] Петерс Яков Христофорович (1886-1938) - старый большевик, после октябрьского переворота зам. пред. ВЧК, член его Коллегии (а затем Коллегии ОГПУ), председатель революционного трибунала, вел следствие по делу Фанни Каплан. В 1920-1924 гг. председатель ВЧК в Туркестане. В последствии, в 1930-1934 гг., член ЦКК и председатель МКК ВКП (б). Расстрелян (реабилитирован в 1950-х гг.)

Комендатура Кремля являлась подразделением ОГПУ. Большой театр находился под его контролем, т.е. под особым контролем. Именно в зале Большого театра собирались в то время партийные съезды, конференции, совещания и т.п. В 1930-е-1940-е гг. он часто посещался И.В. Сталиным, любившим оперу и балет и уделявшим им огромное внимание (а вслед за ним их возлюбили и другие партийные вожди). В результате упоминаемого в документе *ремонта* правительственная часть была наглухо отгорожена от остальных помещений. Кремлевские хозяева подъезжали в окружении охраны к специальному подъезду, поднимались в особом лифте, оказывались в отдельном фойе, а во время спектаклей сидели в правительственной ложе, задрапированной темнокрасным бархатом и затененной.

89

1926.10.10

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА И.М. ГРЕВСА[1] П.И. ЛЕБЕДЕВУ-ПОЛЯНСКОМУ

Многоуважаемый Павел Иванович!

Для суммирования и дополнения доводов, которые я приводил Вам в словесной беседе, защищая свою книгу "Путешествие в воспитании юности", и чтобы напомнить Вам среди многочисленных Ваших занятий, - позволю себе обратиться к Вам еще и письменно.

Рецензенты, дававшие о ней отзыв, настойчиво ищут в ней признаков, обнаруживающих "идеалистическое мировоззрение" и резко различающееся с общепризнанным теперь, как руководящее начало, диалектическим материализмом. Должен сказать, что я в моем построении, имеющим целью осветить определенные практические вопросы воспитания юности, не восхожу к основным теоретическим принципам, которые могли бы вступить в конфликт с господствующим утвержденным направлением, а только выдвигаю те стороны, какие оставляются им нередко в пренебрежении вследствие устремленного сосредоточения именно на самых центральных вопросах, в данном случае на освещении экономических процессов в развитии культуры. Марксизм не отрицает необходимости изучения явлений культуры духовной, он только дает особое объяснение их происхождению. Я не касаюсь в моей книге этих процессов, но изучаю преимущественно элементы духовной культуры, как таковой. <...>

Учитель-марксист и учащийся юноша не найдут в группируемых мною фактах и истолкованиях ничего такого, что могло бы затемнить их слагающееся в духе марксистской доктрины мировоззрение; он, может быть, лишь встретит в них средство для проверки и некоторый противовес, остерегающий от упрощения и вульгаризации своих взглядов. Один из рецензентов упрекает меня, будто я вывожу в исторической части все виды средневековых передвижений из одной "страсти к

путешествованью", отвергая все другие мотивы, влиявшие на массы, как экономические, так и политические, военные, племенные, клановые. Мне странно было услышать это, ибо я чужд такого представления, которое звучало бы непростительною наивностию в устах историка, всю жизнь исследовавшего прошлое. <...>

Вы еще указывали на какое-то стремление к "слиянию с природой", к которому я, будто бы, призываю, и которое также мне ставится в осуждение. Не могу понять, в чем тут дело. Я говорю о путешествии, которое помогает нам войти в общение с людьми во всех сторонах их жизни (сознательно и критически) через непосредственное соприкосновение с фактами естественной и человеческой деятельности и не постигаю, что можно отыскать здесь неправильного, опасного и предосудительного. Не знаю, о чем следовало бы еще сказать в защиту своей книги, так как мне неизвестны совокупность и сочетание обвинительных пунктов, которые привели к тяжелому для меня постановлению о ее запрещении, затрагивающему мои писательские интересы, права и достоинство. Могу лишь повторить: я убежден, что вреда от нее не будет для строящейся советской школы, для идей и настроения юношества.

Я уверен, напротив, что она принесет пользу, так как я добросовестно вложил в нее гораздо больше, чем ту или иную идеологию, - вложил в нее реальный результат долгого опыта научного труда и педагогической деятельности. И в науке, и в воспитании много еще неисследованного, - а будет ли содействовать дальнейшему исканию истины, если при обнаружении некоторых разногласий с господствующими течениями у того, кто эту истину по совести исследует и осторожно излагает свои выводы, предоставляя их серьезной критике, - будут беспощадно запираться уста? Часто профессиональная настроенность и недоверчивость заставляет критика-цензора придирчиво находить вещи, достойные обличения и пресечения там, где их не существует, и это приводит к недостаточно обоснованным и справедливым заключениям.

Во мне говорит сейчас не материальный расчет и не обиженное самолюбие специалиста с сорокалетним стажем добросовестной работы, а бескорыстное желание предъявить на открытый суд компетентных и заинтересованных людей строго обдуманный и посильно разработанный этюд о любимом вопросе, связанным с наблюдениями и объективно проведенным исследованием. Думаю, что труд мой нужен для дела; запрещение его напечатания нанесет мне, как автору, ничем не заслуженный удар, повредит возможности дальнейшей работы, в частности, помешает мне задуманному дальнейшему углублению в тему, очень существенную в просвещении юношества, с обращением к широкому кругу учительства и учащейся молодежи.

В годы после утверждения Советской власти я неоднократно выступал с работами по вопросам просвещения, везде развивал в них однородные идеи со строгостию и осмотрительностию, и до сих пор не встречал препятствий для их опубликования.

Вы говорили мне, что Главлиту и Вам всегда приятнее разрешать, чем запрещать. Обращаюсь еще раз к Вашему беспристрастию и справедливости, твердо убежденный, что труд мой может послужить серьезной работе мысли и вызвать важные педагогические опыты. Очень прошу Вас без предвзятой точки зрения ознакомиться с моею книгою и возвратить ей возможность появиться в свет[2].

С уважением остаюсь - профессор *Иван Михайлович Гревс*

10 октября 1926 г.

Ленинград. Васильевский остров, 9 линия, дом 48, кв. 15.

Г - ф. 597, оп. 3, д. 12, л. 11-13.

---

[1] Гревс Иван Михайлович (1860-1941) - выдающийся ученый-медиевист, профессор Петербургского университета, учитель Н.П. Анциферова, вдохновивший его на создание книги *Душа Петербурга* и написавший к ней предисловие (см. историю запрещения этой книги выше, в документе № 12). В главе, посвященной Гревсу, вошедшей в книгу воспоминаний Анциферова *Из дум о былом* (*М., 1992*), автор с большой теплотой и проникновенностью рисует облик этого незаурядного человека.

[2] Ответа на письмо Гревса в архиве не обнаружено: видимо, Лебедев-Полянский остался глух к доводам профессора, изложенных со старомодно-вежливой учтивостью, но не без доли скрытой иронии. Как и в других случаях (см. ниже), писатели и ученые в 1920-е годы еще пытались отстоять в цензуре свои произведения, с достоинством защищая право на высказывание особой точки зрения. Но время ушло: все их доводы не имели никакого результата. Книга И.М. Гревса *Путешествие в воспитании юности* так и осталась в рукописи (хранится в Архиве Академии наук в Петербурге).

90

1926.10.26

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОТДЕЛА ПЕЧАТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО БЮРО ЦК ВКП (б)

Обзор детской литературы, выпущенной издательствами Ленинграда. Характеристика и качество детской литературы ленинградских издательств.

Недостатки. Литература рассчитана на ребенка из интеллигентской семьи. Описывая весеннюю природу (Чапыгин. "Весна в лесу"), автор говорит: "Ушло солнце и небо стало другое, темнее, шелковое как

мамино платье". Очевидно, что пущенный для усиления эффекта образ "мамино шелковое платье" не рассчитан на ребенка из рабочей и крестьянской семьи.

В "Советских ребятах" (*сборник для детей. - А.Б.*) помещено произведение со стихами такого содержания:

Дама сдавала в багаж:
Диван, чемодан, саквояж.
Коробку, корзинку, картонку
И маленькую собачонку.

Дальше, по-видимому, в целях изображения Наркомпути, стихи таким же размером передают, как собачка выросла в дороге[1].

Писатели-коммунисты и комсомольцы к участию в сборнике не привлечены. Для пролетарских детей сборник не приспособлен. Вообще в нем не чувствуется стремления сделать ребенка общественником.

Издательство "Прибой". В общем, продукция идеологически выдержана, но попадаются иногда и идеологически недопустимые книжки. Как на такое издание можно указать на книгу Януша Корчака "Приключения короля Матиуша" (перевод с польского Ю. Рейтер), содержащую длинный рассказ (200 страниц) о добром короле.

Издательство "Радуга". Идеологически выдержанных книг 41%, идеологически невыдержанных - 59.

К последним нужно отнести, например, некоторые книги К. Чуковского[2], которые удачны и приемлемы по ритмическому легкому стиху, но совершенно неудовлетворительны идеологически. Укажем хотя бы на "Муркину книгу" и "Чудо-дерево" (сокращенное издание той же книги) как на книги, рассчитанные, очевидно, на детей вроде Мурочки, родители которой и она сама привыкли получать все блага жизни без всякого труда, которым и "бутерброды с краснощекой булочкой" сами в рот летят... Педагогически неприемлема книга "Бармалей" того же автора, запугивающая детей разбойниками и злодеяниями ("В Африке злодей, в Африке ужасный Бар-ма-лей").

К числу неприемлемых идеологически книг относятся и некоторые книги Агнивцева, как, например, книжка с модным названием "Кирпичики мои" и "Масленица", не нужные и чуждые детям современности.

Выводы: "Радуга" обращает на себя внимание очень значительным количеством идеологически невыдержанной литературы. Издательство культивирует педагогически совершенно неприемлемые антропоморфистские и сентиментально-слащавые книги типа Чуковского.

Большим недостатком является то, что детская книга рассчитана на служилого ребенка[3]. Необходимо решительно взять линию на выпуск книг для детей рабочих и крестьян.

А - ф. 281, оп. 3, д. 25, л. 63-64.

---

[1] Речь идет о любимом детьми стихотворении С.Я. Маршака *Багаж*, претензии к которому, как мы видим, выглядят настоящим анекдотом. Подобные анекдоты, подлинные, а иногда и преукрашенные, постоянно рассказывались в писательской среде.

Новые анекдоты о цензуре, увы достоверные, - записывает К.И. Чуковский в дневнике 19 марта 1922 г. - *Айхенвальд представил в ценз. статью, в которой говорилось, что нынешнюю молодежь убивают, развращают и проч. Цензор статью запретил. Айхенв. думал, что запрещение вызвали эти слова о молодежи. Он к цензору (Полянскому): Я готов выбросить эти строки. - Нет, мы не из-за этих строк. - А отчего? - Из-за мистицизма. - Где же мистицизм? - А вот у вас строки: "умереть, уснуть", это нельзя. Это мистицизм. - Но ведь это цитата из "Гамлета"! - Разве? - Ей-богу. - Ну, погодите, я пойду посоветуюсь.*

Ушел - и, вернувшись, со смущением сказал: На этот раз разрешаем.

Всё это сообщает Замятин. Замятин очень любит такие анекдоты, рассказывает их медленно, покуривая, и выражение у него при этом как у кота, которого гладят.

[2] Чуковский Корней Иванович (Корнейчуков Николай Васильевич, 1882-1969) постоянно подвергался цензурным преследованиям, о которых он, в частности, рассказывает в своих *Дневниках 1901-1929* (М., 1991) и *1930-1969 гг.* (М., 1995). (См. также ниже документы №№ 113-116, 283-284).

[3] Подразумеваются дети служащих, т.е. интеллигенции.

91

1926.12.

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖУРНАЛОВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В ЛЕНГУБЛИТЕ

Журнал "Былое". Статьи о революционном движении посвящены почти исключительно народникам. Были случаи вычерков не только абзацев, но и целых статей. Так, например, в последних номерах были вычеркнуты воспоминания Куприянова о Богучарском. В статье в особую заслугу Богучарскому ставилось то, что он был одним из организаторов группы "Освобождение". В таких же хвалебных тонах описывается его работа на оборону во время империалистической войны. Статья была настолько проникнута кадетской идеологией, что исправить ее путем вычерков оказалось совершенно невозможным. Сначала была запрещена, и разрешена после переработки автором. В первоначальной редакции носила ярко эсеровскую окраску.

Кроме журнала, издательством было выпущено 6 книг, главным образом по истории. Запрещена одна книга - Фирсов. "Три Алексан-

дра". Ценного и нового в книге ничего не было, зато под маркой объективности Александры II и I, особенно I-й , были обрисованы не только с самой положительной стороны, но даже с оттенком преклонения перед личностями.

Во главе издательства стоит Щеголев[1]. Идеологически издательство в лучшем случае издает литературу с тенденцией к нейтральности. При типизации издательство представило следующую программу: 1) "Былое" исторический и историко-революционный журнал. 2) Общественная история, история общества и революционного движения. 3) История материалистических доктрин.

Оставлены: журнал "Былое" и издание книг по истории и историко-революционному движению[2].

А - ф. 31, оп. 2, д. 42, л. 71 об.

---

[1] Щеголев Павел Елисеевич. См. о нем выше наст. изд., документ № 66 и примечания к нему.

[2] Об издательстве см. подробнее: *Лурье Ф.И. Хранители прошлого. Журнал "Былое": история, редакторы, издатели.* Л., 1990.

92

1926.12.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПЕРЕСМОТРУ КНИГ В БИБЛИОТЕКАХ[1] *

<...> Проверка работы целого ряда губерний и уездов по пересмотру книжного состава библиотек показала, что изъятие проведено во многих случаях неправильно. Среди изъятых книг имеются даже сочинения Маркса, Энгельса, Ленина, изымаются сочинения Белинского, Герцена, Добролюбова, Пушкина и Толстого.

<Эти книги> необходимы лекторам, докладчикам, ответственным работникам различных учреждений. Их нужно отделить от книг, широко рекомендуемых, разделив систематический каталог на две части: 1) каталог книг, широко рекомендуемых и 2) каталог книг, редко требуемых и неподходящих для широкого распространения.

К числу книг, которые были неправильно изъяты, относятся следующие:

По отделу общему: Либрович. "История книги в Росии"; Рубакин Н.А. "Среди книг". Журналы: "Былое", "Русская старина", "Русский архив", "Вестник Европы", "Мир Божий", "Современник" и др.

По отделу философии: Монтескье. "Персидские письма", Платон. "Творения", Кант, Карлейль.

По отделу беллетристики. Совершенно не подлежат исключению из массовых библиотек следующие, во многих местах неправильно исключенные книги[2]. <...>

Крупные русские и иностранные писатели новейшего времени, в творчестве которых нет ничего, способного возбудить низменные и антисоциальные чувства. Хотя большинство из них проникнуто буржуазной идеологией, проповедуют мещанскую мораль, некоторые отражают в себе ярко упадочнические и реакционные настроения, но зато по ним современный читатель в художественном отображении получит знакомство с жизнью разных слоев буржуазного общества русской дореволюционной России и недавнего прошлого на Западе.

Примеры: Л. Андреев, Андрей Белый, Бунин, "Декамерон", Гейне, сочинения Достоевского, Пушкина, Ломоносова, Козьмы Пруткова, Радищева, А. Толстого и др.

Детская литература. Могут быть возвращены во все детские библиотеки сказки (например, Аксакова "Аленький цветочек", Афанасьева), сочинения Жюля Верна, Бичер-Стоу, Киплинга.

По отделу языкознания: "Словарь..." В.И. Даля.

По отделу биографий: серия "Жизнь замечательных людей" Ф. Павленкова.

Инструкция по пересмотру книг в библиотеках. М.-Л., Главполитпросвет, 1926.

---

[1] Это был временный откат, см. выше *Инструкцию* за декабрь 1923 г. (документы №№ 49-51). Позже, в октябре 1929 г., вышла новая *Инструкция* Главполитпросвета об очистке библиотечных фондов, еще более жесткая, чем *Инструкция* 1923 г. (см. ниже наст. изд., документы №№ 159-160).

[2] Далее приводится масса названий изъятых книг, среди которых книги В. Гаршина, Ч. Диккенса, А. Додэ, де Костера, В. Гюго и др.

1927

93

1927.01.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В ЦК ВКП (б)
(Подготовительные материалы П.И. Лебедева-Полянского)

<...> Просмотр иностранной литературы Главлитом ведется на основании тех же общих принципов, что и просмотр внутренней печати. Строго относимся к литературе популярной, еще строже к зарубежной художественной литературе.

Не пропускаются издания вполне цензурные, если они выпускаются белогвардейскими, эсеровскими, меньшевистскими издательствами, поскольку доход от них идет на издание враждебной СССР литературы и на всякие нужды партий.

Работа Главлита в этой области оценена "Днями"[1]:

"Ныне, в целях борьбы с интеллектуальной революцией, дело цензуры поставлено на должную высоту, преподана общая инструкция. Содержание этой инструкции сводится к следующему: пролетариату не нужны книги религиозные, философские и т.д. Вообще же ни в коем случае не должны быть допускаемы к ввозу книги, в которых высказываются пессимистические взгляды на судьбу рабочего класса и трудящегося большинства, а также романы, посвященные изображению исключительно любовных переживаний. Последний пункт почти дословно соответствует пункту Индекса святейшей инквизиции[2]; все утопические романы, не отдающие будущего в руки пролетариата, считаются недозволенными, хотя бы пролетариата они не касались. Что же нужно пролетариату? Инструкция отвечает на это прямо. Пролетариату нужна уверенность в лучшем будущем ("смотри веселей"), твердое сознание победы рабочих, обличение язв капиталистического строя и европейского общества, реализм, атеизм".

Г - ф. 597, оп. 3, д. 10, л. 24.

---

[1] О газете *Дни* см. выше наст. изд., примечание 5 к документу № 36.

[2] Имеется в виду издававшийся Ватиканом начиная со времен Папы Павла IV (с 1559 г.) *Index librorum prohibitorum* (*Список запрещенных книг*). Этот список был аннулирован лишь в 1966 г.!

Можно было бы вспомнить также и указ российского императора Павла I, подписанный им в апреле 1800 г., запрещавший ввоз в Россию иностранных книг и нот: *Так как чрез вывозимые из-за границы разные книги наносится разврат веры, гражданского закона и благонравия, то отныне, впредь до указа, повелеваем запретить впуск из-за границы всякого рода книг, на каком бы языке они ни были, в государство наше, равномерно и музыку.*

94

1927.01.

ИЗ ТЕЗИСОВ ДОКЛАДА П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЛИТА ЗА 1926 г.

<...> По Русскому отделу сокращено число издательств на 29 единиц - особенно частных: к январю 1926 г. в Москве и Ленинграде было 100, а к январю 1927 г. - 71. Таким образом, политика, проводившаяся Главлитом, достаточно оправдалась.

Предварительному просмотру за истекший год было подвергнуто 25.197 рукописей. Из них - периодической прессы - 14.390 (газеты, журналы и проч.), книг и брошюр - 707. Из указанного числа исправления внесены Главлитом в 1104 рукописи, в том числе 257 исправлений политического характера. Не допущено к изданию 114 книг, представленных издательствами, и 102 авторских и других спорадических изданий. Таким образом, процент запрещенных изданий составляет 0,9 от общего их числа. Процент запрещенных частных изданий от общего их числа составляет 5,3. Преобладающими мотивами к поправкам и запрещениям политико-идеологического характера служили: неправильная оценка взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, националистические и империалистические тенденции (последние - в переводной беллетристике), идеализм, мистика, хулиганские тенденции, нездоровая эротика, порнография. Особенно часто в процентном отношении встречаются нарушения в области религиозной литературы, на втором месте стоит детская, далее беллетристика и социально-политическая литература.

Характеристика качественного состава отдельных участков литературы:

В области философии - ряд трудов, представляющих подделку под диалектический материализм (Челпанов, Лосев)[1], по существу же насквозь идеалистических. В области беллетристики наблюдается рост упадочных настроений, частично затронувших пролетарскую и комсомольскую литературу, посвященную проблемам пола, нередко с сильным эротическим, а иногда и порнографическим душком. Из произведений этого рода следует отметить книги Пантелеймона Романова [2], Гумилевского[3] и Малашкина[4], изображающие в искаженном свете половую жизнь рабочей и учащейся молодежи.

По Иностранному отделу. В 1926 г. ввоз иностранной непериодической литературы советскими книжными фирмами уменьшился вдвое по сравнению с 1925 г. В 1925 г. - 8.816 названий, в 1926 г. - 4.449 названий. Периодика: 1925 г. - 83.890 номеров, в 1926-м - 8.017. Из общего количества непериодической литературы на иностранных языках пропущено 13% и на русском 3. Причины недопущения: анти-

марксистское и антисоветское содержание, религиозная агитация и чуждая идеология (в детской литературе).

Задачи Главлита. В целях более успешной борьбы с просачиванием на рынок вредной в политико-идеологическом отношении литературы необходимо усилить контроль над теми ее участками, которые в идеологическом отношении наименее благополучны (детская литература, авторские издания и проч.). Должны быть приняты необходимые меры к устранению чуждой коммунизму идеологии в области социально-экономической литературы. Религиозная литература должна быть сведена к книгам и статьям богословского, догматического и обрядового характера.

Г - ф. 597, оп. 6, д. 4, л. 2-11.

---

[1] Челпанов Георгий Иванович (1862-1936) - психолог и философ-идеалист, логик. Основатель Московского психологического института (1912 г.), автор, в частности, учебников по психологии и логике. После Октябрьской революции выступал против внедрения марксизма в науку; Лосев Алексей Федорович (1893-1988) - крупный философ и филолог, автор более 600 научных трудов, в том числе 40 монографий. В 1919-1920-х гг. профессор ряда высших учебных заведений. Особенным нападкам подвергся после публикации работы *Диалектика мифа* в 1930 г. После полуторалетнего тюремного заключения и работы на Беломорстрое в 1930-1933 гг. смог заниматься научно-педагогической деятельностью только в провинциальных вузах, в Москву вернулся в 1941 г. В 1942-1944 гг. профессор МГУ, откуда был изгнан *за идеализм* и *пропаганду Гегеля*, переведен в МГПИ им. В.И. Ленина, где проработал до своей кончины. В 1988 г. был удостоен Государственной премии за восьмитомный труд *История античной эстетики*. (П.И. Лебедев-Полянский не забыл о философе и через четыре года, обругав в своем докладе в январе 1931 г. См. документ № 176).

[2] Романов Пантелеймон Сергеевич (1884-1938) - прозаик, в ряде произведений 1920-х гг. обрисовал аморальность и половую распущенность комсомольцев, за что был подвергнут разгромной критике писателями А. Беком, В. Киршоном, В. Полонским.

[3] Гумилевский Лев Иванович (1890-1976) - поэт, прозаик, первые произведения опубликовал в 1910 г. Автор, в частности, многих книг о молодежи и для детей и молодежи. (См. также ниже наст. изд., примечание 9 к документу № 143).

[4] Малашкин Сергей Иванович (1888-1988) - в 1920-х гг. выступил с произведениями, в которых критиковалась аморальность *нового быта* комсомольской молодежи, бесчеловечность красного террора в годы революции и гражданской войны.

95

1927.01.

ВЫПИСКА ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМИССИИ СОВНАРКОМА ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ, АДРЕСОВАННОГО В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

<...> Пункт 4. О цензуре. Цензурная подкомиссия солидаризируется с прошлогодними выводами Специальной комиссии Политбюро, что особенного нажима со стороны цензуры нет. Вместе с тем Комиссия

признает необходимость расширения объема Главлита также и на те издательства, которые до сего времени осуществляли цензуру самостоятельно.

Г - ф. 597, оп. 6, д. 4, л. 19.

96

1927.01.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗДАТЕЛЬСТВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ГУБЛИТОМ

"Всемирная литература". Издание переводной иностранной беллетристики. Линия издательства идеологически не выдержана, были случаи издания явно неприемлемых вещей. Издательство нужное, как единственное советское такого типа, но необходимо было бы привлечение партийных сил к активной работе в издательстве.

"Книга". Продукция большая, издательство поставлено серьезно, но с явно выраженной меньшевистской тенденцией. Из всех изданий 30% подверглось репрессиям. Из 16 - 7 пришлось запретить, 4 разрешено с серьезными вычерками, 1 с предисловием, 1 - сокращен тираж. В общем издано довольно много ценных книг, но процент идеологически неприемлемых и даже вредных также очень высок. Поскольку уже имеются партийные и советские издательства, выполняющие ту же программу, для нас бесполезно[1].

А - ф. 31, оп. 2, д. 42, л. 5 об.

[1] Об издательстве см. также наст. изд., документы №№ 58, 74, 111 и 126.

97-98

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА И НАРКОМПРОСА

1927.01.25

ГЛАВЛИТ — В Коллегию Наркомпроса

Главлит обращает внимание Коллегии Наркомпроса на противоречия, наблюдаемые в оценке детской литературы Комиссией по книге при Главсоцвосе и Деткомиссией при ГУСе. Так, например,

Деткомиссия при ГУСе высказывается против напечатания "Курочки-Рябы", в то время, когда Комиссия при Главсоцвосе, наоборот, включает эту сказу в список, "состоящей из лучшей," по словам Комиссии, одобренной литературы по темам ГУСа. То же случилось со сказкой "Белочка". Комиссия при Главсоцвосе включает эту сказку в число лучшей литературы, в то время когда в сказке проводятся осуждаемые ГУСом выраженные классовые противоречия в пользу буржуазии. Эти противоречия в оценке со стороны двух комиссий Наркомпроса затрудняют работу Главлита, о чем и доводим до Вашего сведения.

1927.01.28

Главсоцвос В Коллегию Наркомпроса

<...> Обе эти книжки разрешены Главлитом. Сказка "Курочка-Ряба" помещена в ряде книг для чтения, предназначенных для первых классов сельских школ. Дело педагога объяснить детям, что золотых яиц куры не несут, это деревенские дети сами прекрасно знают. В книжке "Белочка" (издание Мириманова) говорится, как деревенские дети поймали белочку и продали девочке-дачнице. Белочка была посажена в клетку и выпущена на волю. Сюжет этой книжечки, возможно, заимствован из биографии Ленина. Знавшие Ленина в детстве рассказывают, что он, покупая птичек, сажал их в клетку, а через некоторое время выпускал на волю. В чем классовый или антиклассовый элемент - непонятно. В чем его усмотрел рецензент ГУСа - тоже непонятно[1].

В - ф. 2306, оп. 69, д. 1581, л. 7-8.

---

[1] Этот курьезный конфликт, поставивший в тупик Главлит, произошел между двумя подразделениями в системе Наркомпроса - ГУСом (Государственным ученым советом), руководящим научно-методическим центром в этом комиссариате в 1919-1932 гг., в состав которого входили научно-политическая, научно-техническая, научно-педагогическая, научно-художественная и др. секции и который, как уже говорилось выше, среди прочего, занимался допуском в печать всех детских и учебных книг, и Главсоцвосом (Главным управлением социального воспитания и политехнического образования детей), рекомендовавшим такие книги детским и ученическим библиотекам. Возможно, невинные сказки и были тогда запрещены ГУСом: его ответа в деле нет. Очевидно, эта анекдотическая история вышла из стен Наркомпроса, о чем свидетельствует запрос на бланке с грифом газеты *Правда*: *"Москва. Наркомпрос. <...> Уважаемый товарищ! Прошу не отказать переслать на мое имя в редакцию газеты "Правда" переписку о запрещении детской сказочки "Курочка-Ряба". С коммунистическим приветом. - Мих. Кольцов".* (*Там же, л. 29*).

Заместитель наркома В.Н. Яковлева ответила, что *вопрос этот будет обсуждаться на Коллегии Наркомпроса* и она сможет *дать ответ по существу* после его рассмотрения. Видимо, работавший в *Правде* М. Кольцов увидел в этой истории замечательный материал для очередного фельетона, но следов его обнаружить не удалось.

99-100

О БРОШЮРЕ Н.Н. ПРОКОФЬЕВА "ЭСКИЗЫ МИРА"

1927.02.04

Наркомпросу тов. Луначарскому.
Рабочего Ленинградского металлического завода,
кандидата партии ВКП (б) Николая Николаевича Прокофьева

Заявление

Я рабочий, любитель естествознания, работаю на Ленинградском Металлическом заводе с 1890 г. С 1899 по 1907 г. мною выпущено 5 брошюр по спорным вопросам физики: тогда препятствий на это не встречал. В настоящее время, скопив несколько деньжонок, решил выпустить брошюру: "Эскизы мира", в которой провожу, что материальные точки, то есть элементарные составляющие простых тел - есть атомы энергии, посвятив эту брошюрку известному германскому физику-теоретику профессору Максу Планку. Но Ленинградский Гублит эту брошюрку не пропускает, мотивируя тем, что я, как рабочий, не должен посвящать ее буржуазному профессору, и во-вторых, как кандидат партии ВКП (б), я должен это делать через соответствующие организации. Мне вручили под расписку 1 экземпляр типографского оттиска этой брошюры, за № 29563 Гублита, для того, чтобы я достал разрешение для её печатания из Отдела печати Ленинградского Губкома ВКП.

Когда же я обратился в свой заводской коллектив ВКП (б) за удостоверением для представления в Отдел печати, то мне ответили: "Это не наше дело, мы удостоверения дать не можем". Попавши в такое затруднительное положение, я и обращаюсь к Вам и прошу дать разъяснение по существу изложенного.

Жительство имею: Ленинград, Выборгская сторона,
Александровская улица, д. 7, кв. 34.

Прокофьев

Ленгублит

В Главлит
"Секретно"

В ответ на Ваш запрос от 9.2. 1927 г. по существу заявления Прокофьева, автора-издателя книжки "Эскизы мира", сообщаю следующее. На основании распоряжения Отдела печати Северо-Западного Бюро ЦК

ВКП (б) члены и кандидаты партии могут издавать свои книги авторским изданием только с разрешения Отдела печати. Поэтому тов. Прокофьеву и было предложено получить это разрешение. Указание на то, что Гублит не пропустил книгу также и потому, что она посвящена германскому профессору М. Планку, является не соответствующим истине. Тов. Прокофьеву как кандидату ВКП (б) в разговоре с зам. заведующего Гублитом было сказано в форме товарищеского совета, что желательно было бы отказаться от этого посвящения. Очевидно, что это посвящение не может служить основным мотивом для запрещения книги[1].

Зав. Гублитом *Сарычев*

А - ф. 31, оп. 3, д. 27, л. 151.

---

[1] Как уже говорилось выше, партийные органы строго следили за тем, чтобы коммунисты не сотрудничали в частных и кооперативных издательствах, дабы *не компрометировать* себя участием в *нэпманских* предприятиях. Сам же отказ, хотя и в *мягкой форме*, посвятить книгу великому немецкому физику, есть как бы симптом будущей борьбы с *космополитизмом*, развернувшейся во второй половине 1940-х годов (запрещение книг А. Эйнштейна и других *буржуазных* авторов, запрещение генетики, кибернетики и т.д.).

101

1927.03.27

ЦИРКУЛЯР ГЛАВЛИТА

ГЛАВЛИТ

Всем Гублитам,
обллитам, крайлитам.
Срочно. "Секретно"

С получением сего не допускать к печати (в книгах, журналах, газетах и т.д.) никаких сведений и рассуждений тревожного характера о перспективах урожая в настоящем году, причем к числу таких сведений надлежит отнести и такие, которые хотя и не говорят непосредственно о самом урожае (например, неблагоприятные метеорологические наблюдения и т.п.), но могут быть истолкованы как угроза урожаю. <...>

Запрещается публиковать сведения о: 1) хлебном экспорте; 2) существовании разных видов цензуры; 3) работе и структуре ОГПУ; 4) о Кремле; 5) крушении поездов; 6) случаях самоубийства и умопомешательства; 7) местонахождении членов Правительства; 8) девальвации червонца.

Нач. Главлита *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 2, д. 53, л. 5.

102-104

О ПОВЕСТЯХ А.В. ЧАЯНОВА[1]

1927.03.31

В Коллегию Наркомпроса

Заведующий Главлитом Наркомпроса тов. П.И. Лебедев-Полянский указал мне, что апелляционной инстанцией на постановления Главлита является Коллегия Наркомпроса, сообразно чему я и обращаюсь к Коллегии с нижеследующим обжалованием определения Главлита.

Осенью минувшего года издательство "Никитинские субботники" предложило мне переиздать в одной книге повести, выпускавшиеся мною в 1918-1924 гг. под псевдонимом "Ботаника Икс".

Подготовляя издание, я снабдил четыре ранее напечатанных повести - "Парикмахерская кукла", "Венедиктов", "Венецианское зеркало" и "Приключения Бутурлина" - пятой повестью "Юлия, или Встречи под Новодевичем", и А.И. Кравченко[2] вырезал для издания 10 ксилографических гравюр. Однако, к моему крайнему удивлению, издательство не получило разрешения Главлита (№ 72841) на издание сборника. Я лично просил Главлит о пересмотре решения, однако также получил отказ.

Официально мотивы отказа не были мне указаны, но, насколько можно понять, книга обвиняется в мистицизме. Это последнее обстоятельство заставляет меня всё случившееся считать недоразумением и всячески протестовать против него. Коллегии Наркомпроса, по всем вероятиям, известно по моей научной деятельности, что я совершенно далек не только от мистицизма, но даже и идеализма. Однако, мой сугубый материализм в науке и миросозерцании нисколько не мешает мне уважать и любить как сказочный эпос, так и поэтику Гофмана. Из Гофмана происходят и мои повести, стремящиеся создать фантастику города Москвы. Причем эта фантастика даже в чисто ироническом

плане не имеет за собой ни атома мистики, во всяком случае, ее характер тот же, какой мы видим в Прокофьевской "Любви в трем апельсинам", и если опера Прокофьева заново ставится на советской сцене, я не вижу причин к запрещению моей книги, тем более, что из пяти повестей три напечатаны в Москве в 1918, 1922 и 1924 гг.; одна хоть и вышла в "Геликоне"[3], но была допущена Главлитом к ввозу в СССР в количестве 300 экземпляров, и все четыре еще сейчас встречаются в продаже. Последняя же, пятая, ничем не отличается от первых четырех. Что же касается гравюр А. Кравченко, то они в большей своей части были выставлены на "Выставке 4-х искусств"[4] и, следовательно, также не могут считаться одиозными.

Сообразно всему изложенному, я и прошу Коллегию отменить запрещение Главлита, причем дальнейшими мотивами, заставляющими меня доходить в этом деле до обжалования определения Главлита в Коллегии Наркомпроса, является глубокое сознание в совершенной необходимости опубликовать гравюры А. Кравченко, являющиеся крупными произведениями русского советского искусства.

Москва, Петровско-Разумовское, д. 57, кв. 2.

А. Чаянов

(*В уголке начальственная резолюция. - А.Б.*): "В Главлит. Прошу представить в секретариат Коллегии к 4.IV. объяснение по этому вопросу для доклада Замнаркома. Получено 31.III. 1927 г.".

1927.04.07

РСФСР
ГЛАВЛИТ — В КОЛЛЕГИЮ НАРКОМПРОСА

В связи с заявлением в Коллегию Главлит должен сказать следующее: 1) В повести "Венедиктов"[5] рассказывается о том, как Венедиктов проиграл свою душу черту и выиграл несколько чужих душ, и как жена спасла его при помощи креста. 2) "Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина". Бутурлин вызывает неудовольствие картежного гадальщика графа Брюса и этот последний напускает на него всяческие несчастья, между прочим, превращает его жену в сирену. Бутурлин защищается при помощи "нечистой силы", пользуясь чудодейственным эликсиром трирского архиепископа. Всё же это не спасает его: он лишается жены и проч. 3) "Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека". Волшебное зеркало рождает двойника. В перипетиях борь-

бы с этим двойником некий Алексей убивает свою жену. 4) "История парикмахерской куклы" - стареющий архитектор влюбляется в Коломне в восковую куклу, а потом находит живой оригинал за границей. Оригинал этот оказывается близнецом, сросшимся со своей сестрой бедрами. Дальше несчастные роды, смерть одного из близнецов, преследования "злого гения" архитектора, разбитое зеркало - примета смерти и сама смерть.

Что касается пятой повести "Юлия, или Встреча под Новодевичем" - то она предназначается к печати впервые. Про её характер сам гр. Чаянов говорит, что она "ничем не отличается от прочих". Содержание её сводится к следующему: колдун терзает и преследует душу Юлии. Герой состязается с колдуном, но терпит поражение. В дальнейшем колдун лишается волшебной трубки и вешается. В общем - во всех повестях - чудеса, нечистая сила, волшебство, чертовщина и т.д.

В виду изложенного, Главлит считает, что печатание первых четырех повестей вторым изданием, а пятой - в первом издании разрешать не следует. Это решение Главлита согласовано с директивными организациями. Что касается гравюр А. Кравченко, то они являются иллюстрациями для сборника и запрещены вместе с ним.

Начальник Главлита *П.И. Лебедев-Полянский*[6]

1927.07.03

Выписка из протокола закрытого заседания Президиума Коллегии Наркомпроса от 3 июля 1927 г. *

В Главлит.
Профессору Чаянову.

Слушали: Жалоба проф. Чаянова на Главлит, запретивший ему издать сборник повестей под названием "Романтические вечера".

Постановили: Принимая во внимание, что указанная книга проф. Чаянова не может иметь массового распространения, разрешить ему издание книги в количестве 300 экземпляров.

В - ф. 2306, оп. 69, д. 1584, л. 1-5.

---

[1] Чаянов Александр Васильевич (лит. псевдоним Ив. Кремнев, 1888-1937) - крупный экономист-аграрник, профессор, автор множества капитальнейших работ по проблемам кооперации, сельскохозяйственной экономики и т.д. В то же время Чаянов - оригиналь-

ный писатель, автор ряда *гофманиад*, оказавших, кстати, большое влияние на М.А. Булгакова в пору создания им романа *Мастер и Маргарита*. Автор книг по истории Москвы. Одна из романтических повестей А.В. Чаянова - *Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии*, написанная в 1920 г., позже, в период травли ученого, была объявлена в *"Правде"* (18 октября 1930 г.) *теоретической основой кулацкой контрреволюции в Советской стране*. (Ем. Мих. Ярославский. *Мечты Чаянова и советская действительность*).

В июле 1930 г. А.В. Чаянов был впервые арестован по сфабрикованному *Делу о контрреволюционной вредительской Трудовой крестьянской партии* вместе с Н.Д. Кондратьевым (1892-1938), В.Г. Громаном (1874-1932) и другими крупнейшими учеными-аграрниками. Он якобы представлял ЦК этой выдуманной партии в центре *Промпартии*. Открытого процесса по этому делу не состоялось, но Сталину важно было публичное покаяние обвиняемых. *Между прочим: не думают ли господа обвиняемые*, - писал И.В. Сталин в августе и сентябре 1930 г. В.М. Молотову, - *признать свои ошибки и порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность Советской власти и правильность метода коллективизации? ... Я думаю, что следствие по делу... нужно вести со всей основательностью, не торопясь. Это дело очень важное... Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять.* (*Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг. Сборник документов*. М., 1995. С. 194, 211). В январе 1932 г. все обвиняемые были приговорены Коллегией ОГПУ к различным срокам тюремного заключения. А.В. Чаянов получил 5 лет, но в 1933 г. тюрьма была заменена ему высылкой в Казахстан. В дальнейшем он еще дважды подвергался арестам. В 1937 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

[2] Кравченко Алексей Ильич (1889-1940) - художник, график, ксилограф, книжный иллюстратор, автор, в частности, отличных романтических иллюстраций к произведениям Гофмана, Гоголя, Диккенса, Пушкина.

[3] Повесть *Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека*, напечатанная в русском эмигрантском издательстве *Геликон* в Берлине в 1923 г.

[4] Имеется в виду общество художников *"4 искусства"*, основанное в Москве в 1924 г. по инициативе художников, входивших ранее в группу *Голубая роза* и участников выставок *Мир искусства*. Председателем был избран П.В. Кузнецов, его заместителем - В.А. Фаворский. К концу 1920-х гг. общество объединяло около 70 живописцев, графиков и скульпторов Москвы, Ленинграда, Саратова, Еревана и других городов. Организовало три выставки в Москве и выставку в Ленинграде. Под воздействием постоянной жесткой критики самоликвидировалось в 1931 г. Часть художников, бывших его членов, вошла в *Ассоциацию художников революции* (АХР).

[5] Полное название повести - *Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей.*

[6] Мотивы запрещения *романтических повестей* Чаянова, изложенные в ответе главного цензора и будущего *полного* академика от литературы, как мы видим, абсолютно лишены понимания им специфики литературного творчества и правил *литературной игры*, принятых Чаяновым в повестях. Тот же П.И. Лебедев-Полянский спустя четыре года на *секретном* совещании заведующих облкрайлитами в 1931 г. говорил:

"Вы знаете, что до сих пор, хоть и с препятствиями, <..> выходили такие книги, как работы контрреволюционера Чаянова, Кондратьева и целого ряда других людей. Скоро придет время, когда мы не будем иметь таких преподавателей, и все эти обломки чаяновщины и кондратьевщины будут изъяты из наших учебных заведений". (Г - ф. 597, оп. 36, д. 17, л. 9).

Полностью текст данного выступления см. ниже в наст. изд., документ № 176.

Заметим, что в то время (затем это правило было отменено) автор еще мог обжаловать решения цензоров в Коллегии Наркомпроса. В данном случае было принято, как видим, *соломоново решение* - дозволение издать повесть *Юлия, или Встречи под Новодевичьим* крошечным тиражом - не для *массового распространения*.

В 1980-е-1990-е годы творческое наследие А.В. Чаянова возвращено, не раз переизданы и его романтические повести 1920-х годов. Именем Чаянова названа одна из улиц в старой Москве, историю которой он любил и хорошо знал, посвятив ей некоторые свои работы.

105

1927.05.27

ГЛАВЛИТ
Москва

ИНСТРУКЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГЛАВЛИТА ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВАХ *

Обязанности: а) предварительный контроль, как политико-идеологический, так и с точки зрения охранения государственных тайн, над всей выходящей в издательстве литературной продукцией; б) выдача разрешения на выпуск в свет той же продукции после отпечатания; в) отчетность перед Главлитом. После просмотра предназначенного для печати материала уполномоченный или разрешает печатание рукописи без изменений, или вносит в нее необходимые, точно оговоренные поправки и изменения, или налагает на рукопись запрет, или, наконец, возвращает рукопись редактору для переработки. Во всех случаях уполномоченный заносит свои решения: а) на оба экземпляра рукописи; б) на 2 экземпляра нумерованных карточек (получаемых из Главлита), причем 1 экземпляр карточки пересылается с отчетной ведомостью в Главлит, 2-й, вместе с рукописью, поступает в типографию.

Примечание. В тех случаях, когда рукопись подвергается запрещению, 2-й экземпляр карточки (как и экземпляр рукописи) в типографию не выдается. На каждую рукопись, как разрешенную, так и запрещенную к печати, уполномоченным составляется мотивированный отзыв, в котором дается обстоятельный анализ данного произведения, указываются места, подлежащие изъятию или переработке, и отмечается окончательное решение.

Выпуск в свет. 1) документально подтверждает доставку типографией контрольных экземпляров Главлиту и обязательных экземпляров в ОГПУ, Книжной палате; 2) уполномоченный контролирует отпечатанную книгу с точки зрения выполнения типографией тех указаний, которые были сделаны при разрешении рукописи к печати; 3) при условии выполнения всех перечисленных требований, уполномоченный дает разрешение на выпуск в свет, ставя о том свою визу: "Разрешаю к выпуску в свет". Год, месяц, число, час. Уполномоченный Главлита (подпись)[1].

Г - ф. 597, оп. 6, д. 4, л. 16-17.

---

[1] Данная *Инструкция* положила конец относительной независимости некоторых издательств от Главлита. С этого времени во все издательства были назначены особые цен-

зоры (*уполномоченные Главлита*), в том числе и в Госиздат, которые осуществляли все виды цензурного контроля, как предварительного, так и карательного. То же самое произошло в отношении крупных журналов и газет, при редакциях которых существовали особые цензоры.

106-108

О РОМАНЕ А.А. ФАДЕЕВА "РАЗГРОМ"

1927.06.

ГЛАВЛИТ В Ленобллит

Вами выдано разрешение на выпуск романа А. Фадеева[1] "Разгром" (разрешительная виза № 35353, издательство "Прибой"). При просмотре этого романа сразу бросается, что страницы его пестрят недопустимыми словами и выражениями. Например: (*далее указаны десятки строк и страниц. - А.Б.*).

<...> Предлагаем вам, ознакомившись с романом и особенно с указанными местами его, принять к сведению, что строки, подобные отмеченным, в последующих изданиях его должны быть устранены. Из материала, предназначенного к печати, вообще необходимо устранять всякие попытки явного и неприкрытого неприличия.

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

Ленгублит В Главлит

<...> Отдельные главы романа со всеми непристойными выражениями печатались в московских журналах и, следовательно, были разрешены Главлитом. Издательство "Прибой", в силу того, что роман уже выходил в свет, отпечатало его еще до разрешения Гублита в количестве 10000 экземпляров, за что получило соответствующее замечание, но выдерки стоили бы издательству больше тысячи рублей[2]. <...>

1927.06.11

ГЛАВЛИТ В Ленгублит

Настоящим сообщаем, что издательству "Прибой" разрешается переиздать роман Фадеева "Разгром" при условии внесения следующих изменений:

Стр. 12 - исключить слова "твою мать".

Стр. 19 - исключить слова "на передок слаба".

Стр. 62 - исключить со слов "заделаешь тебе", кончая словами "не поспеваешь".

Стр. 72 - исключить слова "твою мать".

Стр. 139 - исключить слова "В бога мать".

Стр. 144 - исключить слова "твою мать"[3].

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 3, д. 27, л. 436-438, 470.

---

[1] Фадеев Александр Александрович (1901-1956) - известный писатель, в 1926-1932 гг. один из руководителей РАПП, в последствии, с 1939 г., член ЦК ВКП(б), в 1946-1954 гг. первый секретарь правления СП СССР. Лауреат Сталинской премии (1946 г.). Покончил жизнь самоубийством.

[2] Приложено объяснение уполномоченного Гублита при издательстве *Прибой* Я.П. Эйтука. Он объясняет пропуск романа теми же мотивами - роман был напечатан в журнале *Октябрь* с сохранением ругательств (*твою мать*... и др.) в главе *Морозко*:

"Подобные выражения терпимы, принимая во внимание специфический характер произведения (неприкрашенный быт партизан)".

[3] В дальнейших изданиях эти слова исключались. *Пуританизм* советской цензуры порою доходил до полного абсурда.

109-110

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

1927.06.20

Ленинградский Гублит В Главлит
"Сов. секретно"

19 мая сего года Гублитом получено из ПК[1] извещение, что по распоряжению центра они произвели аресты на книги, разрешенные Главлитом: Куприна А.И. "Яма", Аверченко "Кубарем по заграницам" и Эренбурга "Рвач". Так как кроме устного запрещения, сделанного

мне лично, в Гублите не имеется никаких официальных распоряжений, а по имеющимся в Гублите сведениям, "Прибой" и другие издательства планируют издание Куприна (некоторые книги уже набраны и выдача разрешений задержана по указанным выше причинам) - просим срочно сообщить свое решение по вопросу о возможности разрешения к печати произведений Куприна и других авторов, книги которых арестованы Политконтролем.

Зав. Гублитом *Новиков*

1927.06.21

ГЛАВЛИТ

В Ленинградский Гублит
"Сов. секретно"

Настоящим сообщаем, что издание сочинений Куприна не разрешается, кроме того, предлагается не разрешать к изданию сочинений писателей-эмигрантов без предварительного согласования с Главлитом.

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

(*Приписка красными чернилами. - А.Б.*): "К сведению и руководству. Копию направить уполномоченным Главлита в издательства 'Прибой' и 'Ленотгиз'"[2].

А - ф. 31, оп. 3, д. 27, л. 419, 517.

---

[1] Политконтроля ОГПУ.

[2] К 1927 г. отношение к писателям Русского зарубежья определилось окончательно: все их произведения были запрещены - как к ввозу в СССР, так, тем более, к изданию в его пределах.

111

1927.07.02

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "КНИГА"

Ленинградский Обллит

В Главлит

Сообщаем, что вопрос о закрытии издательства "Книга" возник по инициативе Политконтроля <ОГПУ> и внесен представителем Политконтроля т. Новик на заседании Коллегии Гублита. Внесенное предло-

жение обсуждалось только на основе устной информации. Бывший зав. Гублитом тов. Сарычев остался при особом мнении, считая, что до вынесения решения о закрытии издательства "Книга" необходимо собрать необходимые материалы. Представитель Политконтроля заявил, что все материалы у Политконтроля имеются и будут отправлены в ОГПУ (Москва). На этом основании и было вынесено решение о закрытии издательства[1].

По наведенным нами справкам, все материалы об издательстве "Книга" направлены Политконтролем в ОГПУ.

Зав. Гублитом *Новиков*

А - ф. 31, оп. 3, д. 27, л. 538.

[1] В 1927 г. усиливается политика свертывания частных и кооперативных издательств. Как видно из этого документа, Главлит полностью подчинялся в этом деле Политконтролю ОГПУ, собиравшему компрометирующие данные на работников и владельцев таких издательств. Как и в других случаях, мнение органов тайной полиции было решающим. (Об издательстве см. также наст. изд., документы №№ 58, 74, 96 и 126).

112

1927.08.19

ЦИРКУЛЯР ГЛАВЛИТА

ГЛАВЛИТ

Всем Гублитам, крайлитам.
Циркулярно

В целях борьбы с наводнением рынка идеологически вредной и недоброкачественной художественной литературой в тех случаях, когда нет достаточных оснований к запрещению книги, Главлит предлагает Вам:

1) Сокращать тиражи таких книг до 2000 экземпляров. 2) Не допускать повторных изданий беллетристических книг, тираж коих был ограничен. Таким образом, указанная выше цифра тиража служит показателем ее плохого качества, обусловливающая необходимость ограничения выпуска книги одним изданием.

А - ф. 31, оп. 2, д. 52, л. 129.

113-116

О "БАРМАЛЕЕ" КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

1927.09.27

ГЛАВЛИТ — Ленгублиту.
Срочно

Сообщите, по каким основаниям запрещен Вами "Бармалей" Чуковского.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

(*Приписка от руки. -А.Б.*): "Жалуется".

Ленинградский Обллит — В Главлит

Ленинградский Обллит сообщает, что книжка Чуковского "Бармалей" запрещена 4-м изданием на основании отзыва СОЦВОСА ЛГОНО[1], прилагаемого при сем.

Зав. Ленгублитом *Энгель*

Отзыв о книжке Чуковского

Печатание 4-м изданием книги Чуковского "Бармалей" является нежелательным. Еще в 1925 г. Дошкольной библиографической комиссией на эту книгу была дана отрицательная рецензия. Комиссия находила: мы определенно считаем книжки Чуковского вредными для маленьких детей, так как они не в состоянии совершенно разобраться в его шутках и принимают за правду все его дикие рассказы про животных. Несмотря на мастерские, звучные, ритмичные стихи, книжка для маленьких детей недопустима.

Дошкольный инспектор *Махлина*

1927.10.18

ГЛАВЛИТ — Ленгублиту

Вследствие обжалования гр. Чуковским запрещения Вами его детской книжки "Бармалей" просим объявить автору, что согласно Поста-

новления Совнаркома от 28.2. сего года об обязательном предварительном просмотре детских книг Госуд. Ученым Советом и разъяснения Наркомпроса об отнесении к разряду детских книг, предназначенных для детей до 16-летнего возраста включительно, Главлит потребовал заключения ГУСа об упомянутой книжке "Бармалей".

Рассмотрев этот вопрос в своем заседании 11.10. с. г., Научно-педагогическая секция ГУСа постановила издание книжки отклонить.

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

Зав. Русским отделом *Стуков*

А - ф. 31, оп. 2, д. 55, л. 23, 77, 203.

1927.10.24

Многоуважаемый Павел Иванович.

Заступитесь, пожалуйста! Ленинградский Гублит ни с того, ни с сего запретил четвертое (!) издание моего "Бармалея". Чем "Бармалей" хуже всех других моих книг?

Всяких мошенников пера и халтурщиков, кропающих стихи для детей, печатают беспрепятственно, а меня, "патриарха детской книги", теснят и мучают!

Право же, эта жестокость - бессмысленна[2].

Ваш *Чуковский*

Г - ф. 597, оп. 4, д. 79, л. 1.

---

[1] Выше уже приводились документы о запрещении сказок и детских книг ГУСом и Главсоцвосом (см. документы №№ 97-98). Решающим оказывался даже голос одного из дошкольных инспекторов.

Позвонил Розенблюм, - записывает К.И. Чуковский в дневнике 25 сентября 1927 г., - *К.И., запретили вашего "Бармалея" - идите к Энгелю... хлопотать. Пошел. Энгель - большелобый человек лет тридцати пяти. Я стал ругаться. "Идиоты! Позор! Можно ли плодить анекдоты?" И пр. Он сообщил мне, что Гублит здесь ни при чем, что запрещение исходит из Соцвоса, который нашел, что хотя "книга написана звучными стихами", но дети не поймут заключающейся здесь иронии. И вот только потому, что Соцвос полагает, будто дети не поймут иронии, он топчет ногами прелестные рисунки Добужинского и с легким сердцем уничтожает книгу стихов. Боролся бы с пьянством, с сифилисом, с Лиговкой, со всеми ужасами растления детей, которыми все еще так богата наша нынешняя эпоха, - нет, он воюет с книгами, с картинками Добужинского и со стихами Чуковского. И какой произвол: первые три издания не вызвали никакого протеста, мирно печатались как ни в чем не бывало, и вдруг четвертое оказывается зловредным. А между тем это четвертое было уже разрешено Гублитом... а потом разрешение взято назад!*

Подробнее о запрещении сказок для детей см.: *Блюм А.В. Как поссорились ГУС с Главсоцвосом // Вопросы литературы. 1993. Вып. II. С. 315-320.* (О запрещении книг К.И. Чуковского см. также наст. изд., документы №№ 90, 283-284).

[2] К.И. Чуковский обращался к Лебедеву-Полянскому как к *коллеге*: они вместе сотрудничали в подготовке полного собрания сочинений Н.А. Некрасова, но такое обращение тоже было бессмысленно.

117-120

О РОМАНЕ Б.А. РОЗОВА "ПОСЛЕ БУРИ"

1927.10.12

Всероссийский Союз Писателей — В Федерацию советских писателей

<...> Член Всероссийского Союза Писателей Б.А. Розов обратился в Правление Союза с заявлением о конфискации Главлитом его романа "После бури" (издательство "Мысль", тир. 5000 экз. Разрешение Ленгублита № 36454). Не находя в содержании романа никаких поводов к изъятию его из продажи, Ленинградский отдел Правления Всероссийского Союза Писателей просит Вас ходатайствовать перед Главлитом о снятии наложенного на книгу Розова запрещения.

М. Борисоглебский
М. Козаков

1927.10.17

ГЛАВЛИТ — В Ленгублит
Срочно. "Секретно"

Вами была разрешена к печати и выпущена в издательстве "Мысль" книга Бор. Розова "После бури". Книга эта, по заявлению автора, была вскоре после выпуска конфискована Ленинградским Политконтролем (ОГПУ) якобы по распоряжению Главлита. В действительности же такого распоряжения Главлит никому не давал.

Ввиду этого просим Вас сообщить - кем было отдано распоряжение о конфискации и был ли этот вопрос согласован с Вами. Конфискация без согласования с органами Главлита совершенно недопустима, и если в данном случае согласования не было, Вам необходимо этот

вопрос поднять в Отделе печати Северо-Западного Бюро ЦК ВКП (б) с тем, чтобы призвать к порядку Ленинградский Политконтроль. <...>

(*Далее отмечаются недостатки романа с точки зрения цензуры, в частности. - А.Б.):* Кооперирование бедноты и вообще дело организации крестьянского хозяйства бедняцкой части населения происходит под руководством агронома, за спиной которого нигде не видно руководства партии... Книгу легко можно было бы выправить, а в таком виде, как она напечатана, выпускать ее не следовало.

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

Ленинградский Гублит — В Политконтроль ОГПУ

Просим сообщить, на основании чьих распоряжений из центра была задержана книга Розова "После бури".

Зав. Ленгублитом *Энгель*

Ленинградский Гублит — В Главлит "Секретно"

По имеющимся в Ленинградском гублите сведениям, книга Розова "После бури" была конфискована по распоряжению Политконтроля ОГПУ (Москва) - без указания мотивов[1].

Зав. Ленгублитом *Энгель*

А - ф. 31, оп. 2, д. 55, л. 248-253.

[1] Еще одно документальное подтверждение того, что органы политической полиции стояли над Главлитом и самостоятельно (хотя это и противоречило закону) конфисковывали не угодные по тем или иным причинам книги. Примечательно, что никаких мотивов запрещения они не объясняли.

121

1927.10.27

Ленинградский Гублит

О КОНТРОЛЕ НАД РАДИОВЕЩАНИЕМ *

Считать необходимым работу по радиовещанию приблизить к Гублиту. Утвердить уполномоченного по радиовещанию.

Обязать радиопередачи перейти на плановую работу, а планы представлять на утверждение Гублита.

Предложения по циркуляру Главлита о контроле над радиовещанием:

1) Осуществить предлагаемый контроль над широковещанием непосредственно своим аппаратом Гублит не в состоянии - как вследствие обилия этого материала, так и вследствие технической трудности этого дела (например, контроль над транслированием и т.д.).

2) Необходим контроль через уполномоченного на месте, то есть в организации, ведающей широковещанием.

3) Добиться у ГубОНО[1] средств на установку двух ламповых приемников (1 - у заведующего, 1 - у заместителя по театральной части).

4) Договориться с ОГПУ об обмене информацией о нарушениях в области радио.

5) Подготовить и поставить в Губкоме доклад о контроле над радиовещанием, наметив ряд конкретных вопросов, и контроле над докладами и лекциями[2].

А - ф. 31, оп. 2, д. 57, л. 22-24.

---

[1] ГубОНО - Губернский отдел народного образования. Цензура, находясь тогда в структурах Наркомпроса РСФСР, подчинялась органам народного просвещения на местах.

[2] К этому времени происходит расширение деятельности Главлита и его местных отделений: цензуре подвергаются не только печать, но и все иные формы информации. Позже, в декабре 1940 г., СНК СССР своим постановлением *возложил на Главлит контроль над художественным радиовещанием.* На радио (а затем и на телевидении) появились свои цензоры.

122

1927.12.

ИЗ ДОПОЛНЕНИЙ К "ПЕРЕЧНЮ СВЕДЕНИЙ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ ОГЛАШЕНИЮ"

Внутренняя политика. Запрещается публиковать сведения:

О волнениях, забастовках, беспорядках, манифестациях и т.п., о политических настроениях в рабоче-крестьянских массах (сведения о забастовках на частных предприятиях (кроме концессионных) печатать можно).

Сведения о столкновениях с крестьянами.

Сведения о роспуске кулацких и буржуазных Советов и о репрессиях, предпринимаемых по отношению к ним.

Сведения о количестве политических преступлений, партийном составе обвиняемых по ним и данные о количестве приговоров суда, связанных с применением высшей меры наказания.

Сведения об административных высылках социально-опасного элемента, как массовых, так и единичных. Материалы, дискредитирующие работу цензурных органов: всякого рода сведения (статьи, заметки и т. п.), дискредитирующие работу органов предварительного и последующего контроля печатного материала, а также материалы, раскрывающие существующие формы и методы цензурной работы.

А - ф. 31, оп. 2, д. 52, л. 90.

123

1927.12.

Ленинградский Гублит

ИНСТРУКЦИЯ О КОНТРОЛЕ НАД ДИАПОЗИТИВАМИ *

Все диапозитивы принять на учет, обязать мастерские выделить лиц, ответственных за выпускаемую продукцию (по примеру типографий). Дальнейший выпуск диапозитивов со старых негативов производить только после проверки Гублитом всех имеющихся в мастерских негативов и завести книгу их учета.

А - ф. 31, оп. 2, д. 57, л. 5.

124

1927.12.30

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ЛЕНОБЛЛИТА [1]

<...> Не налажены взаимоотношения с Политконтролем ОГПУ, - мы и он несем одну и ту же работу. Имелись случаи, когда разрешенные нами книги задерживались Политконтролем по идеологическим соображениям.

Председатель (*Зав. Ленгублитом. - А. Б.*): ...нужно укреплять сотрудничество с партийными органами и особенно с ОГПУ - необходимо связаться с местными органами ОГПУ, которое своим аппаратом проделывает летучие ревизии и при обнаружении невыполнения вашего распоряжения привлекает виновных к ответственности. Практика показала, что после принятия подобного рода мер ни один заведующий типографией не допустит у себя печатания материалов без вашего ведома.

А - ф. 31, оп. 2, д. 57, л. 47.

---

[1] На совещании рассматривалось положение цензурных дел на местах - заслушивались доклады заведующих Новгородским, Псковским и другими окрлитами, подчинявшимися тогда Ленгублиту. Докладчики жаловались на отсутствие грамотных цензурных кадров, низкую зарплату, загруженность и т.п.

1928

125

1928.01.

Ленинградский Обллит
"Сов. секретно"

НОМЕНКЛАТУРА ПРИЧИН НЕДОПУЩЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ И БАНДЕРОЛЕЙ *

1) Сведения о работе ГПУ и шпионаж СССР за границей.
2) Сведения о подпольной работе Коминтерна, о связи его с Советским Правительством, о средствах на агитацию и пропаганду за границей.
3) Сведения и статьи о внутрипартийном положении в ВКП (б), ссылках и арестах оппозиционеров; отрицательные отношения между верхами и низами в партии; о перемещениях в руководстве ВКП (б).
4) Сведения о покушениях и восстаниях в СССР.
5) Клеветнические и дискредитирующие статьи и заметки о вождях и деятелях революции.
6) Контрреволюционная беллетристика.
7) Религиозная пропаганда, мистика, оккультизм.

8) Сведения о бедственном положении или недовольстве отдельных групп населения в СССР: рабочих, крестьян, интеллигенции, детей, молодежи и т. д.

9) Статьи общего характера, направленные против коммунизма и Советского строя[1].

А - ф. 281, оп. 1, д. 15, л. 15.

[1] Речь идет о недопущении книг, доставленных в СССР из-за границы. Данная *Номенклатура* положила, в сущности, конец проникновению в СССР всей русской эмигрантской печати и подавляющему большинству книг, журналов и газет на иностранных языках. Обратим внимание на последний пункт секретной инструкции, под который можно было подвести практически любую публикацию в эмигрантской и зарубежной прессе.

126

1928.01.

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "КНИГА"

Ленинградский Гублит

В Главлит
"Сов. секретно"

Политконтроль ОГПУ поставил Ленинградский Гублит в известность о состоявшемся в Москве между Главлитом и ОГПУ соглашением, по которому на Ленгублит возлагается путем экономического воздействия заставитить издательство "Книга" самоликвидироваться. Нами уже давно предпринимались меры подобно рода, но они не помогают, так как: 1) издательство обладает хорошо развитым чутьем и знает где какую книгу выпустить, в Москве или Ленинграде. 2) часто мотивирует это более быстрым просмотром рукописей в Москве - в Главлите, и быстротой печатания книг. Это затрудняет работу Ленгублита в этом направлении.

Предлагаются следущие меры: 1) разрешить издательству печататься только в Ленинграде; 2) удлинить до возможных пределов срок просмотра рукописей; 3) усилить требования, предъявляемые к отдельным изданиям; 4) урезывать в будущем производственный план издательства до наивозможных пределов, выкидывая все книги, рассчитанные на массового читателя (особенно беллетристику)[1].

А - ф. 31, оп. 2, д. 55, л. 96.

[1] Частно-кооперативное издательство *Книга* уже не раз фигурировало ранее. (См. документы №№ 58, 74, 96 и 111). Здесь же уже совершенно открыто провозглашена борьба с такими издательствами со стороны Главлита и ОГПУ, включение всех механизмов, которые бы сделали работу такого типа издательств практически невозможной. В январе 1928 г. в *Материалах к докладу о деятельности Главлита* на заседании Оргбюро ЦК

П.И. Лебедев-Полянский писал о том, что *в настоящее время издательская сеть, благодаря зажиму, не расширяется и как правило частные издательства за последние годы разрешаются лишь в исключительных случаях - в порядке использования частного капитала и частной инициативы в тех случаях, когда та или другая культурная потребность страны в книге не удовлетворяется или удовлетворяется мало советско-партийными издательствами.... Из общей продукции на частные издательства падает 10, 3%. (Д - ф. 17, оп. 113, д. 584, л. 21-22).* [См. также выше наст. изд., примечание 4 к документам №№ 68-69].

127

1928.01.

ИЗ ДОКЛАДА П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО НА ОРГБЮРО ЦК О РАБОТЕ ГЛАВЛИТА В 1927 г.

<...> Характеристика частных издательств.

В литературе общественно-политической наблюдается тенденция к историзму, к произведениям объективно-описательного и биографического характера с явным уклоном к внеклассовой оценке событий и деятелей истории. Особенно следует отметить ряд трудов по философии и психологии, по существу своему, идеалистических, болеее или менее удачно подделанных под марксизм (Челпанов, Лосев)[1]. Разница в количестве поправок (политико-идеологических) в частных издательствах в четыре раза больше, чем в советско-партийных издательствах. Запрещений - также в четыре раза больше.

Буржуазные течения в исторической науке. Открытое наступление на методы исторического материализма: Д.М. Петрушевский. "Очерки из экономической истории средних веков". Вульгаризация марксизма: Тарле Е.В. "Европа в эпоху империализма" и Сказкин С.Д.[2] "Конец Австро-русско-германского союза" (автор не вскрывает экономических и классовых причин в истории дипломатических отношений. Русские экономические интересы на Ближнем Востоке автор связывает со славянским авантюризмом русского царизма, чем и обнаруживает свои панславистские настроения). Эмпирическое направление. Например, "Записки Государственного Русского музея". Т. 1. "Записки" представляют сборник статей, посвященных разработке архива Шереметьевых за 18-19 вв. Статьи имеют музыкально-бытовой уклон. Полное игнорирование помещичьей эксплуатации и классовой борьбы. Взамен этого - описание музейных экспонатов. <...> [3]

Г - ф. 597, оп. 3, д. 10, л. 84, 177.

---

[1] См. об этих ученых выше наст. изд., примечание 1 к документу № 194.

[2] В документе упоминаются самые крупные советские историки-западники тех лет: Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863-1942), академик АН СССР (с 1929); Тарле Евгений Викторович (1874-1955), академик АН СССР (с 1927 г.), лауреат трех Сталинских

премий; Сказкин Сергей Даниилович (1890-1973), академик АН СССР (с 1958 г.), лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда.

[3] В этом же отчете П.И. Лебедев-Полянский сообщает, что Главлит в 1928 г. *для просмотра литературы на русском языке имеет 19 политредакторов, из них три старших политредактора. Политредактор дает письменный анализ представленного материала с своим заключением, старший политредактор решает судьбу материала, считаясь не только с заключением политредактора, но и с целым рядом других соображений. Он же следит за определенной отраслью литературы в процессе ее развития и заполнения рынка.... Нагрузка политредакторов по прочтению материалов в печатных листах выражается в 334 листа на каждого в месяц, из которых 234 листа падает на литературу, предназначенную к печати и 100 листов для рецензий по составлению обзоров, характеристик и в связи с изучением издательств и литературных направлений. (Д - ф. 17, оп. 113, д. 584, л. 25).*

128-131

О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПЬЕСАХ

1928.01.

ГЛАВЛИТ Всем Гублитам
Главрепертком

Все драматургические произведения, включенные Главреперткомом в список запрещенных, ни в коем случае не должны быть допущены на сцену.

К пьесам по литере "В" надлежит подходить с особой осторожностью и вниманием. Необходимо быть достаточно информированным, что из себя представляет такая пьеса по содержанию, по идеологической установке и той режиссерской трактовке, которую предлагает дать ей театр[1].

А - ф. 281, оп. 1, д. 16, л. 13.

---

[1] В 1927-1929 гг. была проведена унификация театрального репертуара и полнейшая его регламентация. В 1929-1931 гг. осуществлено было издание трехтомного *Репертуарного указателя Главреперткома*, в котором все пьесы, оперы и т.д. были разбиты по *литерам*:

"Литера А. - драматическое произведение, по своей идеологической установке для нас наиболее приемлемое, обладающее значительными формальными достоинствами и поэтому рекомендуемое ГРК к повсеместной постановке.

Литера Б. - произведение, вполне идеологически приемлемое.

Литера В. - произведение идеологически не выдержанное, но не настолько, чтобы его запрещать. Для местных органов контроля литера В. является своего рода сигналом о внимательном и осторожном подходе к этой пьесе. Она только терпима и поэтому постановка ее на сцене возможна только в тех случаях, когда социальная приемлемость пьесы будет усилена, но не снижена по сравнению с ее текстом. В связи с этим органы контроля обязаны требовать предварительного ознакомления с режиссерским планом постановки и специального показа первого спектакля".

Курьезно выглядит "Литера *Г.*" в этом указателе, означающая пьесы:

"Идеологически выдержанные, но примитивные, а посему постановку их надо приурочивать к различным революционным датам, причем разрешать в основном в рабочих районах".

В тот же указатель вошел список полностью запрещенных пьес, среди которых, например, пьесы М.А. Булгакова и других крупных драматургов.

1928.01.08

Главный комитет по контролю
за репертуаром при Главлите

О пьесе Джерома К. Джерома "23 и одна". Комедия. Перевод Л. Пальминского. Рукопись. Показано благородство лорда, холуйство - идейное, убежденное - слуг лорда.

Заключение политредатора: "Запретить".

В Ленгублит

Препровождаем материал о постановке лубка Н. Смирнова "Большевики на том свете". ГРК сообщает, что постановка его в театре "Кривое зеркало" может быть допущена под вашей ответственностью и притом исключительно в Ленинграде. В районах пьесу разрешать не следует.

Отзыв политредактора на сказку-лубок Н. Смирнова "Большевики на том свете" в трех картинах (рукопись) *

Автор совершенно серьезно приводит большевика в рай, где он встречает своих товарищей, которые давно устроили там революцию, электрификацию и проч., одним словом, советский рай. Что это автор делает всерьез, видно из слов большевика (см. стр. 7), который убеждается, что "есть тот свет, что это вовсе не *поповские штучки*". Зачем понадобилось автору таким оригинальным способом утверждать существование рая - непонятно. Не забыт даже "бог", который ласково приглашает большевика "отдохнуть".

Резолюция: "Запретить".

В Главный Репертуарный Комитет

Сатирика Николая Григорьевича Смирнова [1]

<...> Для осуществления своей цели я использовал, как театральный прием, допущение, что "тот свет" существует. Практика советского театра указывает на то, что прием этот широко применялся. В целом ряде пьес мы видим существование рая и ада. Таковы пьесы: "Мистерия-Буфф" Маяковского, пьеса Демьяна Бедного "Восстание ангелов" и, если мне не изменяет память, "Иван в раю" Луначарского и др.

Считать, что такое гротескное изображение рая и ада утверждает веру в бога - нет никаких оснований. Скорее наоборот. Например, царская цензура запрещала изображение рая на том основании, что даже благоговейное изображение на театре таких предметов подрывает веру.

Прошу пьесу разрешить[2].

А - ф. 281, оп. 1, д. 31, л. 28-30.

---

[1] В подробнейшем письме-жалобе Н.Г. Смирнов обосновывает необходимость постановки его пьесы.

[2] Дальнейшая судьба пьесы неизвестна. Примечательна апелляция к царской цензуре. Как свидетельствует ряд других архивных документов, советская цензура часто запрещала те же самые произведения, что и царская, но из прямо потивоположных претензий.

132

1928.02.29

ГЛАВЛИТ В Леноблит

Краткое изложение сообщения Ф.Ф. Раскольникова о принципах работы Главреперткома[1]

Главрепертком - есть орган, осуществляющий политику нашей партии в искусстве. Мы, конечно, должны отдавать преимущества такого рода пьесам, которые стоят ближе к современности, отражают революционный быт.

Однако мы еще в течение длительного времени должны будем пользоваться классическим репертуаром - для поднятия культурного уровня зрителей и для повышения квалификации драматурга. Решительную борьбу нужно вести против нездоровых течений, развращающих вкус широких масс театральных зрителей и дающие ложную установку в работе театра, например, постановок типа "Зойкиной квартиры"[2].

В отношении кино мы находимся в других условиях. Тут требование идеологической фильмы должно проводиться последовательно и жестко. Это вполне возможно и в силу централизма контроля над кинопроизводством, и потому, что командные высоты по руководству кинопромышленностью находятся в руках коммунистов, в отличие от театров, большинством которых руководят режиссеры старой школы, чуждые нам по идеологии. В иностранном фильме запретительные меры должны применяться в большем масштабе. Из числа выходящих

за границей картин нужно выбирать наиболее близкое в идеологическом отношении.

А - ф. 281, оп. 1, д. 31, л. 65.

---

[1] Раскольников (Ильин) Федор Федорович (1892-1939), член коммунистической партии с 1910 г., герой революции и гражданской войны, в конце 1920-х и в 1930-х гг. советский полпред в Афганистане, Эстонии, Дании, Болгарии. В апреле 1938 г., почувствовав опасность ареста на родине, отказался вернуться из-за границы, был объявлен советским правительством *вне закона*. 17 августа 1939 г. направил Сталину *Открытое письмо*, полное обвинений в кровавых преступлениях. Занимался и литераторской деятельностью: с 1924 г. главный редактор журнала *Красная новь*, был автором публицистических работ, пьес, воспоминаний. Являлся членом Главреперткома и даже одно время (в 1928-1929) его председателем. Выступая на первом заседании Художественно-политического совета при ГРК, в частности, заявил, что задача последнего перейти, *наряду с цензурными функциями, к идеологическому руководству*. Позже, однако, в упомянутом письме Сталину, он бросил именно ему одному обвинение в том, что в СССР *писатель не может печататься, драматург не может ставить пьесы на сцене театра, критик не может высказать свое личное мнение, не отмеченное казенным штампом* и т.д. В 1929 г. являлся председателем Совета по делам искусства и литературы Наркомпроса. О Главном комитете по контролю за репертуаром (Главреперткоме) см. выше наст. изд., примеч. к документам №№ 57, 66-67.

[2] Речь идет о пьесе М.А. Булгакова: именно Ф.Ф. Раскольникову было поручено рассмотреть вопрос о постановке пьесы в Театре им. Евг. Вахтангова, причем мнение его было резко отрицательным. Выступал он и за запрещение пьес Булгакова *Бег* и *Дни Турбиных*.

133

1928.02.

ОГПУ О "НАРУШЕНИЯХ" В ПЕЧАТИ

Ленинградское ОГПУ — В Информационный отдел ОГПУ (Москва)[1].
Срочно. "Сов. секретно".
Копия: Отдел печати
Ленинградского Обкома ВКП (б)

Сводка о нарушениях в печати с 1.12. 1927 г. по 1.1. 1928 г.

За отчетный период выделяются по идеологической неприемлемости и другим причинам следующие издания:

1) Песковский. Коллективная поэзия. Песни Донбасса. ГИЗ. На с. 111 помещена одна "пролетарская песня", где на хороший мотив поется об ужасах ЧК и об аресте рабочих и проч. 111-я страница по согласованию с Обллитом удаляется.

2) Илья Сельвинский. Записки поэта. ГИЗ. В записках есть глава "Кабачок Жёлтой Совы". В этой главе есть место с недвусмысленными намеками на "ответственнейшего" коммуниста.

3) Мигницкий. Тринадцатый с нагрузкой. Издательство "Красная газета". Обращают внимание 2 рассказа сборника: "Перегрузили" и

"Подводные камни". Первый рассказ имеет целью запугать молодого члена партии нагрузками; второй - задевает цензуру.

4) Мариенгоф А. Роман без вранья. Издательство "Прибой". 2-е изд. После "Злых заметок" Бухарина[2] и различных сборников против богемы и богемствующих печатание последующим изданием книг, идеализирующих богему, более, чем опрометчиво.

5) Сборник исследовательских материалов о Блоке. Под ред. Никитиной. "Никитинские субботники" (гранки). В сборнике помещен ряд статей идеалистического характера. Особо идеализмом и большой долей символистской мистики отличаются в сборнике статьи: А. Белый. "Русские символисты и Блок" и Розанов. "Душевная скорбь в поэзии Блока", об удалении которых запрошен ИНФО ОГПУ.

6) Васильева и Маршак. Театр для детей. Издательство "Радуга". Эта книга, особенно в сценическом оформлении, будет создавать у детей буржуазные и даже буржуазно-монархические представления. Действующие лица некоторых пьес: короли, царевичи, принцессы, придворные и проч. Книга убеждает в том, что "король должен служить примером для своих подданных, как ему это и не тяжело", что в обращении к согражданам надо величать последних "господами" и т.д. Идеологическая физиономия книги глубоко неприемлема.

Е - ф. 24, оп. 1-б, д. 20, л. 21-30.

---

[1] Информационный отдел (ИНФО) ОГПУ, ведавший наряду с Политконтролем наблюдением за печатью и литературой.

[2] Фельетон Н.И. Бухарина (1888-1938) *Злые заметки (о социальной сущности есенинщины)*, напечатанный в *Правде* 12 января 1927 г. (перепечатан затем в *Октябре* № 2 за 1927 г. и вышел отдельной брошюрой, оба раза без подзаголовка) был направлен против Сергея Есенина и его подражателей.

134-135

О РОМАНЕ К.К. ВАГИНОВА "КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ"

1928.03.22

ОГПУ при Ленинградском военном округе

В Отдел печати Обкома ВКП (б). "Сов. секретно"

По имеющимся сведениям, Ленотгизом предпринято издание романа Константина Вагинова "Козлиная песнь", идеологическая неприемлемость которого находится вне сомнения.

Нами установлено, что в осуществление плана издания этой книги ГИЗом уже израсходовано около 600 руб., а посему просьба принять меры[1].

Начальник ИНФО Политтотдела ОГПУ (*подпись*)

Ленинградский Обком ВКП (б).
Отдел печати

Справка:
Рукопись "Козлиная песнь" Вагинова читал тов. Верхотурский. Высказался отрицательно.

Е - ф. 24, оп. 1-б, д. 20, л. 41.

---

[1] Вагинов (Вагенгейм) Константин Константинович (1899-1934) - поэт и прозаик, член творческого содружества ОБЭРИУ. Постоянно подвергался цензурным гонениям (подробнее см.: *Блюм А.В. За кулисами "Министерства правды".* С. 238-243; *Блюм А.В. Возвращение Константина Вагинова // Новый журнал.* СПб., 1993. № 2. С. 65-68). [См. также ниже наст. изд., документ № 190]. Леноблит по запросу ОГПУ дал такое объяснение по поводу романа *Козлиная песнь*, который вышел в свет в Ленинграде в 1928 г.: *К изданию этой книги у нас было отрицательное отношение, но по настоянию Москвы и совету Отдела печати Обкома (тов. Верхотурский) - книга была все-таки выпущена. (А - ф. 281, оп.1, д. 45, л. 2).*
Обратим внимание на противоречия в донесениях в ОГПУ Отдела печати обкома партии и Обллита: они явно пытаются свалить вину за выпуск книги друг на друга. Еще одно доказательство того, что органы тайной политической полиции в деле контроля за печатью в это время уже становились верховной инстанцией.

136

1928.04.

О САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ
Из проекта постановления Отдела печати ЦК ВКП (б)

<...> Задачей сатирическо-юмористических журналов должна быть конкретная помощь партии и Советской власти в борьбе с отрицательными явлениями, мешающими социалистическому строительству, с буржуазными воззрениями, с мещанскими традициями и навыками.

Указать редакции "Крокодила"[1] на недопустимость вульгаризации лозунга критики и самокритики и подмены борьбы против явлений бытового перерождения фактической пропагандой пошлости и бульварщины, а также на неправильность одностороннего увлечения специально направленной критикой партийного аппарата и партийцев. Предложить редакциям более тщательно продумывать политическую целесообразность отдельных острых тем, имея в виду двойственное впечатление, поизводимое рядом недостаточно взвешенных выступлений в сатирах и карикатурах "Крокодила", указать редакции на неправильность всемерного подчеркивания трудностей перехода к новому быту, создающего ложное впечатление полной бесцельности борьбы с пережитками старого быта[2]. <...>

Е - ф. 24, оп. 1-б, д. 20, л. 72.

---

[1] *Крокодил* - сатирический журнал. Выходит в Москве с 1922 г., сначала в издательстве *Рабочая газета*, с 1932 г. - в издательстве *Правда*. Тираж к началу 1930-х гг. 500 тыс. экз.

[2] К концу НЭПа партийные (а значит и цензурные) инстанции стали особо внимательно следить за сатирической журналистикой. Они страшились её. За год до появления данного документа, в апреле 1927 г., ЦК ВКП (б) принял постановление *О сатирико-юмористических журналах*. В нем подверглись критике многие из них. *Большинство сатирико-юмористических журналов*, - говорилось в постановлении, - *не сумело еще стать органами бичующей политической сатиры, направленной против отрицательных сторон нашего строительства, против пережитков старого строя и быта, против предрассудков, мещанства, обывательщины и проявлений реакционности, отсталости в отдельных частях рабочего класса. С одной стороны - против классовых врагов внутри и за пределами СССР и против враждебной пролетариату (в частности, социал-демократической) идеологии - с другой. Вследствие того, что журналы не ориентируются на массового читателя, они сбиваются на путь приспособления, ко вкусам мещанства и новой буржуазии.* (*Красная печать*, 1927, № 11. С. 74). Тогда же состоялось и специальное расширенное (с приглашением руководителей цензуры) заседание коллегии Отдела печати Северо-Западного Бюро ЦК ВКП (б) по поводу ленинградских сатирических журналов. В частности, речь шла о еженедельном иллюстрированном сатирическом журнале *Смехач*, выпускавшемся в Москве и Ленинграде газетой *Гудок* с февраля 1924 г. (с 1928 г. *Огоньком*, тираж достигал 110 тыс. экз., в результате реорганизации в декабре 1928 г. вместо него и на его базе стал выходить под редакцией М. Кольцова еженедельник *Чудак*, который 1 марта 1930 г. был закрыт, его влили в *Крокодил*) и *Бегемот* (выходил с октября 1924 г. по август 1928 г. в Ленинграде в качестве еженедельного сатирического приложения к *Красной газете*, тираж достигал 70 тыс. экз.). Отметим, что в этих изданиях активно сотрудничали, в частности, В. Ардов, М. Булгаков, М. Зощенко, И. Ильф и Е. Петров и многие другие известнейшие писатели-сатирики. На упомянутом заседании подчеркивалось: *1) Отсутствие твердого курса на целеустремленность помещаемого юмористического материала, наряду с преобладанием безыдейного смеха ради смеха. 2) Недостаточно четко проводимую классовую, коммунистическую линию. 3) Недостаточно тактичный и неправильный подход, искажающий основные партдирективы, к юмористическому отображению в журналах тем, наиболее злободневных и болезненных для широких кругов трудящихся (вопросы безработицы, квартплаты, кризиса производства отдельных предметов первой необходимости).* <...> *Сатира в условиях диктатуры пролетариата должна: дискредитировать классовых врагов пролетариата; выявлять и бичевать недостатки и уродливые искривления нашей советской действительности, тем самым играя созидательную роль и всемерно оказывая партии помощь в деле строительства нового быта, социалистической культуры, популяризации основных политических лозунгов и проводимых массовых кампаний. Следует взять в журналах основную установку на втягивание в органическую работу юмористов, наиболее близких нам по идеологии.* (*А - ф. 31, оп. 3, д. 28, л. 77*). [См. также ниже наст. изд., док. № 149]. *Диспут "Нужна ли нам сатира?" состоялся 8 января в Политехническом музее*, - сообщала *Литературная газета* № 2 за 1930 г., - *в диспуте приняли участие М. Кольцов, В. Маяковский, Е. Петров, Е. Зозуля, В. Ардов и др. Критик В.И. Блюм, выступавший на диспуте докладчиком, утверждал: "...сатира нам не нужна. Она вредна рабоче-крестьянской государственности... Понятие "советский сатирик"... так же нелепо, как понятие "советский банкир" или "советский помещик".* Такая же дискуссия была развязана РАППом и в газетах. *Сатира в СССР абсолютно немыслима. Не мне выпала честь выразить эту мысль в печати,* - писал М.А. Булгаков в *Письме правительству СССР* 28 марта 1930 г. - *Она выражена с совершенной ясностью в статье В. Блюма (№ 6 "Лит. газ."), и смысл этой статьи блестяще и точно укладывается в одну формулу: ВСЯКИЙ САТИРИК В СССР ПОСЯГАЕТ НА СОВЕТСКИЙ СТРОЙ.* (М.А. Булгаков. *Дневник. Письма. 1914-1940. М., 1997. С. 226*). С 1933 г. *Крокодил* (если не считать *Безбожник*, который имел специальное назначение) остается единственным сатирическим журналом, выходящим на русском языке. (И он периодически подвергался критике в специальных постановлениях ЦК, например, в сентябре 1948 г., в сентябре 1951 г., в ноябре 1958 г. и т.д.). [Говоря о том, что власть боялась сатиры (в те годы, как и всегда), отметим, что в конце 1933 г. были арестованы лучшие, популярнейшие писатели-сатирики: М. Вольпин, Э. Кроткий, В. Масс, Н. Эрдман. О постоянных преследованиях М. Зощенко говорят и многие документы, помещенные в данной книге].

137

1928.04.26

ОБ ИЗДАНИИ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Е.И. ЗАМЯТИНА

Ленотгиз

Главное управление Госиздата РСФСР
Тов. Нарбуту[1]

Уважаемый Владимир Иванович!

Вы осведомлены, вероятно, о всех перипетиях в истории издания собрания сочинений Е.И. Замятина. Замятин не прочь перекочевать в ГИЗ, Ленотгиз или "Прибой". Дело щекотливое. Последние перипетии - это намечающийся разрыв Замятина с "Никитинскими субботниками", которые неаккуратно платят гонорар, вернее, аккуратно не платят гонорара. Вы знаете, какой существует идеологический (*шум? - неразборчиво. - А.Б.*) вокруг имени Замятина и его писаний последнего времени. Я, разумеется, не постесняюсь заявить ему об этом прямо и сказать, что не все его сочинения возможно печатать под маркой Государственного издательства или даже "Прибоя".

С другой стороны, скажу entre nous, Замятин, конечно, относится к числу таких писателей, произведенния которых находятся на уровне довольно высоких художественных достоинств. Отвергать все его сочинения, в том числе и те, что написаны давно (вроде "Уездного") в большую русскую литературу было бы легкомысленно. Впрочем, я не знаю, какова сейчас по отношению к Замятину политическая установка. Если он вобще неприемлем, тогда трудно выступать с чисто литературным критерием. Но вот что озадачивает: Вячеслав Шишков, по словам Замятина, посетил недавно т. Халатова[2] и получил от него не отрицательный ответ - а наоборот - предложение прислать план замятинских сочинений. Стало быть, какие-то виды имеются.

Вот и посылаю Вам план: в случае, если понадобится произвести какие-либо изъятия, автор, видимо, пойдет на это. Вероятнее всего, что от 5-го тома можно будет в случае чего и вовсе отбояриться.

Очень прошу Вас поскорее выяснить вопрос с кем следует и сообщить Ленотгизу окончательное решение. Если решите "да", то телеграфируйте. Норму тиража попытаемся изыскать в "Прибое". Главное - не задерживайте ответа, Замятин очень торопит[3].

А - ф. 35, оп. 3, д. 97, л. 62.

---

[1] Поэт Владимир Иванович Нарбут (1888-1944?), которому адресовано письмо, руководил Литературно-художественным отделом Госиздата. Погиб в ГУЛАГе.

[2] Халатов Арташес (Артемий) Багратионович (1896-1938) - член компартии с 1917 г. В 1918-1927 гг. занимал ряд высоких народно-хозяйственных постов, одновременно в 1921-1931 гг. председатель Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК СССР, в 1927-1932 гг. член Коллегии Наркомпроса и заведующий Госиздатом РСФСР. Выступал как публицист. В конце карьеры председатель Всесоюзного общества изобретателей. Расстрелян.

[3] Письмо не подписано, но, судя по всему, автором был руководитель Ленинградского отделения Госиздата (Ленотгиза) И.С. Гефт. Письмо вскрывает закулисную сторону издания сочинений Евгения Ивановича Замятина (1884-1937). Оно вышло в свет в 4-х томах в 1929 г., но не в Госиздате, а в издательстве *Федерация*. В том же году развязанная еще раньше РАППом кампания против писателя приобрела более широкие масштабы и организованный характер. Главным образом, писателю ставили в вину зарубежные публикации романа *Мы* со считавшейся враждебной тенденцией. Е.И. Замятин отверг обвинения, но, оскорбленный, заявил в *Письме в редакцию "Литературной газеты"* 7 октября 1929 г. о своем выходе из Всероссийского Союза писателей. В 1931 г. тяжело больному писателю удалось благодаря посредничеству М. Горького и Б. Пильняка выехать за границу для лечения. Не установивший контакта с эмиграцией и постоянно надеющийся на возвращение на родину, он умер в бедности и почти в одиночестве через шесть лет в Париже. (О романе *Мы* см. ниже наст. изд., примечание 3 к документам №№ 407-410).

138

1928.07.03

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ГЛАВЛИТУ

ГЛАВЛИТ
"Секретно"

В целях урегулирования выпуска религиозной литературы предлагается руководствоваться следующими нормами:

1) Каноническую и догматическую религиозную литературу выпускать лишь в пределах действительной необходимости для отправления богослужения.

2) Календарей отрывных религиозных совершенно не выпускать.

3) Религиозная периодика должна выходить, как правило, только в центре. Ограничить её содержание каноническим и догматическим материалом и церковной хроникой. Последняя должна сугубо отвечать своему названию. Совершенно не допускать помещения заметок о новообращениях, о росте того или иного религиозного течения.

4) Никаких листовок, воззваний не разрешать.

5) Никакого роста тиражей календарей, периодики и всей вообще религиозной литературы не допускать.

Зам. начальника Главлита *Самохвалов*

А - ф. 281, оп.1, д. 39, л. 103.

139

1928.07.14

ГЛАВЛИТ В Ленобллит

О журнале "Искусство одеваться", выходящем с января текущего года в издательстве "Красной газеты" *

Журнал претендует на обслуживание работниц и рабочих, нуждающихся, по мнению редакции, в особом модном журнале, особенно теперь, в период культурной революции и борьбы за новый быт. Просмотренные Главлитом первые 3 номера журнала показали, что последний ничего практического работницам не дает и по своему характеру скорее отвечает запросам нэпманских элементов.

Ввиду этого обстоятельства Главлитом был поставлен вопрос перед Отделом печати ЦК ВКП (б) об изменении руководства журналом с тем, чтобы последнее действительно гарантировало соответствие журнала потребностям пролетарского населения, но это не дало никаких результатов. Поэтому Главлит полагает, что в том виде, в каком он существует теперь, он не нужен. <...> Поэтому следует его закрыть или изменить характер в сторону действительного обслуживания пролетарских слоев населения.

Нач. Главлита *Лебедев-Полянский*

А - ф. 281, оп. 1, д. 39, л. 94.

140

1928.08.

Ленобллит

ИЗ ОТЧЕТА ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1928 г.

<...> Активизируется политика по отношению к частным издательствам: 1) пересмотр издательских планов частных издательств за первую половину 1928 г. под углом сокращения их на 20-30 процентов; 2) более жесткая политика текущего регулирования; 3) выделение в группу подлежащих скорейшему урезанию планов в силу усилившейся конкуренции издательств Сойкина, "Книга" и технического издательства "Макиз".

Характеристики ленинградских издательств:

"Сеятель". Издательство закрыто и агонизирует.

"Начатки знаний". Издательство замирает. Ничего серьезного издательство дать сейчас не может.

"Наука и школа". Издательство переживает период агонии, так как большинство книг из плана снято.

"Радуга". Детские книги издает лучше ГИЗа, который не может конкурировать с ним. Работа "Радуги" сильно затруднена, так как из плана изымаются книги ГУСом и Главсоцвосом. Между ГИЗом и "Радугой" идет борьба за привлечение и использование таких авторов как Чуковский, Бианки, Маршак и других[1].

А - ф. 281, оп.1, д. 26, л. 22.

[1] Планомерный процесс уничтожения частных издательств к этому времени уже подходил к концу (те, что еще оставались, *агонизировали*, благодаря усилиям властей), а начался этот процесс сразу же с того момента, когда эти издательства и стали возникать. Их душил не только цензурный произвол (о чем, например, можно судить и по некоторым материалам настоящего сборника), издательства брали на измор и чисто экономическими методами: заведомо непомерными налогами, пошлинами, отсутствием ссуд и т.д. Еще в феврале 1922 г. в цитировавшемся уже Постановлении объединенного совещания Коллегии Агитпропотдела ЦК РКП (б) говорилось, в частности: *Указать коммунистам, членам Правления Госбанка, что субсидирование частных издательств является в настоящее время политическим делом, почему никакие ссуды издательствам не допустимы без разрешения Политотдела Госиздата. (Д - ф. 17, оп. 112, д. 293, л. 9).*

141

1928.09.04

ПИСЬМО ИЗДАТЕЛЬСТВА "РАДУГА" В ГЛАВЛИТ

Издательство "Радуга" Начальнику Главлита

Нами неоднократно замечалось, что на рынке появляются книги нашего издания в значительных количествах, выпущенные в продажу не нами. Как выяснилось, они поступают из Гублита. По нашим сведениям, Ленгублит продает получаемый с частных издательств однопроцентный натуральный налог ленинградским книжным магазинам. Большое количество таких книг было продано магазину издательства "Молодая гвардия" в Ленинграде.

Мы обращались в Ленгублит и под угрозой обращения к прокурору продажа Гублитом книг была временно прекращена. Сейчас снова продано значительное количество книг. Однопроцентный натуральный налог, установленный Совнаркомом, имеет целью снабдить бесплатно книгами разные культурно-просветительные организации, а не продажу их на рынке.

Просим Главлит оградить от конкуренции с нами Ленгублита и принять меры к ликвидации этого явления в дальнейшем[1].

А - ф. 281, оп. 1, д. 39.

---

[1] Главлит потребовал объяснений, но в деле его нет. Сам же факт продажи Ленгублитом книг, предназначенных, согласно постановлению Совнаркома, для бесплатного снабжения массовых общественных библиотек, выглядит крайне примечательным.

Заметим, что существовали в то время особые расценки, по которым выплачивались цензурным органам деньги за предварительный контроль издательской продукции, эти деньги выплачивались самими издательствами.

142

1928.11.01

Разъяснения по вопросу о представлении на последующий просмотр в Главлит материалов *

Циркулярно.

В отмену циркуляра от 17 февраля 1928 г. Главлит доводит до Вашего сведения, что от предварительного и последующего просмотра Главлита совершенно освобождены следующие издания:

1) Все печатные и рукописные материалы канцелярского и общежитейского характера, как-то: бланки, накладные квитанционные книги, чековые книжки, билеты, визитные карточки и т.п.

2) Все внутренние распоряжения и объявления ведомственного характера, не выходящие за пределы данного ведомства, как-то: правила служебного распорядка, приказы, ведомости и т.п.

Примечание. Распоряжения и объявления официального характера, публикуемые в органах печати, а также печатающиеся для всеобщего сведения в виде отдельных распоряжений, листовок - подлежат просмотру на общих основаниях.

3) Стенные газеты, написанные от руки или напечатанные на пишущей машинке - совершенно освобождены от просмотра. Ответственность за них несут соответствующие организации.

Примечание. Стенгазеты, напечатанные типографским способом, подлежат просмотру в общем порядке.

4) Что касается изданий, не могущих быть подведенными ни под одну из вышеперечисленных рубрик, то таковые, независимо от тиража и способа их напечатания, должны представляться в обычном порядке на предварительный и последующий контроль в Главлит или местный орган Главлита по принадлежности.

Фогелевич, с. 64.

143

1928.12.

Ленгублит В Политконтроль ОГПУ [1]

Объяснительная записка по поводу списка книг, представленных Политконтролем ОГПУ как конфискованные или выпущенные с исправлениями[2] *

<...> Несколько ненормальное положение - просмотр всей литературы в самом аппарате последнего (*Ленотгиза. - А.Б.*) при посредстве одного уполномоченного Обллита, находящегося на содержании у ГИЗа[3] - лишает возможности Обллит нести какую-либо ответственность за содержание выпускаемой ГИЗом литературы. Не раз указывалось, что ГИЗ пренебрежительно относится к нашей работе, что особенно сказалось в словах главного редактора ГИЗа на заседании Коллегии Отдела печати <Обкома ВКП (б)>, заявившего, что во время отпуска уполномоченного Обллита с работой прекрасно справлялся технический секретарь. <...>

Щеголев П.Е. Секретные сотрудники и провокаторы. Книга представляет большой интерес. Пропущена тов. Арским[4] в бытность его заместителем уполномоченного по ГИЗу. Задержана ОГПУ в типографии из-за соображений специального характера.

Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. Издательство "Молодая гвардия". У редактора тов. Слезкова были большие сомнения в нужности издания этой книги. Книга все же была выпущена, так как особых причин к ее задержанию не было[5].

"Врачебная газета". Номер 22. Издательство "Практическая медицина". Описание случая болезни сексота ГПУ. Редактор - тов. Кантор. Явная наша ошибка[6].

Сборник "Грибоедов" - издательство "Красная газета". Редактор тов. Кальманс. Отзыв: необходимо редакционно переработать статью Ф. Булгарина, очистив ее от монархических излияний и не пускать ее передовой[7].

Рубус. НТУ. Издание автора. Отзыв благоприятный. Советский авантюрно-научный роман, идеологически вполне выдержанный. Смущает подробное описание работы органов ГПУ. ГПУ возражало против издания романа. Роман не был выпущен[8].

Блэк. Пионеры на красном корабле. Политконтроль предлагал вычеркнуть название пограничного катера и сторожевого поста. После того, как было выяснено, что ни катера, ни поста в том месте не существует, книга выпущена без изменений.

Гумилевский. Собачий переулок. Вторым изданием разрешен в Ленинграде не был, а был выпущен в Москве в издательстве "Никитинские субботники"[9].

Щеголев П.Е. Голубые мундиры. Книга у нас в просмотре не была. Послана ГИЗом на предварительный отзыв в ГПУ, так как дело касалось работы жандармов и после отрицательного отзыва последнего даже не набиралась.

Журнал "Пушка"[10], № 45. Издательство "Красная газета". Номер просматривался тов. Кальманс, причем был вычеркнут весь разворот (стр. 9 и 10), представляющий серию карикатур, на одной из которых изображены товарищи Рыков и Калинин. Вечером, под нажимом ответственного редактора "Красной газеты" тов. Чагина, который заявил, что он принимает всю ответственность на себя, вычерк был восстановлен. Случай этот был предметом особого разбирательства партийной организацией ГПУ[11].

А - ф. 281, оп. 1, д. 45, л. 2-5.

---

[1] Еще один документ, доказывающий, что органы политической полиции осуществляли *сверхцензуру* книг и других печатных изданий, уже допущенных органами цензуры.

[2] В основном, это книги Ленотгиза или издательства *Прибой*, тогда уже входившего в Ленотгиз. Далее следуют оправдания руководства Ленгублита, совершившего *промахи* в своей работе.

[3] Хотя с 1927 г. ГИЗ был лишен права самостоятельного цензурования своих собственных изданий, на деле он был все же до 1929 г. относительно независим от Главлита и даже, как мы видим, вступал порой в конфликт с его местными органами.

[4] Арский (Афанасьев) Павел Александрович (1886-1967) - прозаик, поэт, драматург, актер. Участник Гражданской войны, в 1918-1922 гг. активный деятель петроградского Пролеткульта.

[5] В сборнике уже приведены документы, свидетельствующие о том, что всё, касающееся деятельности ОГПУ, должно было предварительно проходить его собственную цензуру. Как мы видим, запрету подверглись даже сугубо исторические книги, повествующие о деятельности охранки в дореволюционное время. Очевидно, претензии ОГПУ были высказаны в адрес ряда книг такого рода в связи с тем, что в них опубликованы сведения о самом механизме, технике тайного политического сыска, взятые на вооружение преемниками царских жандармских отделений.

[6] Речь идет о статье доктора К.К. Спицына *Алкоголизм в этиологии неврозов*, присланной из Курского психоневрологического диспансера. В ней приводится история болезни *сексота* (секретного сотрудника) ГПУ, страдавшего тяжелой формой алкоголизма, что, конечно, вызвало претензии ОГПУ, поскольку компрометировало его сотрудника.

[7] Имеется в виду сборник *Грибоедов. Его жизнь и гибель в воспоминаниях современников.* Редакция и примечания З. Давыдова.

Имя Фаддея Венедиктовича Булгарина (1789-1859) считается одиозным в связи с тем, что он активно сотрудничал с Третьим отделением в эпоху Николая I. В то же время его связывали дружеские узы с А.С. Грибоедовым, и его воспоминания представляют исключительную историческую ценность. Любопытна сама стилистика цензурного отзыва - можно подумать, что речь идет не о мемуарах столетней давности, а о какой-нибудь передовой статье в современной газете, которую нужно *переработать*. Примечательно, что такой же цензурный казус произошел в 1979 г., когда в издательстве *Художественная*

литература готовился сборник *Грибоедов в воспоминаниях современников*, из которого, уже в корректуре, также были выброшены воспоминания Ф.В. Булгарина.

[8] Под псевдонимом *Рубус* скрылись два молодых ленинградских писателя - Лев Рубинов и Лев Успенский. Любопытно, что роман этот все же вышел, но под другим названием (*Запах лимона*), и не в Ленинграде, а в Харькове, в издательстве *Космос*: видимо, харьковская цензура не слыла столь бдительной. Тогда еще некоторые писатели пользовались таким приемом: пересылали рукопись запрещенной в одном городе книги в другие города. В конце 1920-х годов специальным циркуляром Главлита предписывалось всем областным отделениям цензуры сообщать в Москву сведения о запрещенных рукописях. Затем они входили в особые общие списки и рассылались обратно по областям в целях предупреждения их издания в других местах.

[9] *Собачий переулок* Л.И. Гумилевского затем постоянно фигурирует в списках запрещенных книг, издаваемых Главлитом. (См. о писателе выше наст. изд., примечание 5 к документу № 94).

[10] *Пушка* - еженедельная юмористическая газета, выходила в Ленинграде с апреля 1926 по февраль 1929 г. (с конца 1926 г. еженедельный журнал сатиры и юмора) как издание *Красной газеты*. Ответственный редактор П.И. Чагин. Выпускалась силами сотрудников журнала *Бегемот*. Тираж достигал 115 тыс. экз. (О других сатирических изданиях см. выше наст. изд., примечания к документу № 136).

[11] С 1928 г. уже решительно запрещались карикатуры на *вождей*. Такое распоряжение также присутствует в особых циркулярах Главлита.

144

1928.12.07

ГЛАВЛИТ — В Леноблит

О рукописи "Материалы по руссскому искусству", предназначенной для издания Художественным отделом Русского музея

<...> Мнение Главлита сводится к следующему:

Необходимо исключить первую статью: "Глиняный кружок из Херсонеса с изображением Святого Фомы".

В статье П.И. Неродовского "Об авторстве портретов И.И. Шувалова" на стр. 67 лучше бы исключить абзац со слов "Екатерина Вторая всегда оказывала покровительство...", кончая словами "как выше изображено".

<...> Некоторое сомнение вызывают статьи о "чудесах" и "святых". Следует статьи свести к небольшим заметкам, сводя описание "чудес" до необходимого уровня или исключить таковые совершенно.

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

А - ф. 281, оп. 1, д. 34, л. 140.

1929

145

1929.01.14

Об обязательных требованиях, предъявляемых Главлитом к произведениям печати, представляемым на выпуск в свет *

Несмотря на ряд изданных Главлитом циркуляров и инструкций, точно регламентирующих порядок и условия выпуска в свет книжно-журнальной продукции, многие типографии продолжают крайне небрежно относиться к требованиям, предъявляемым Главлитом при выпуске в свет печатных произведений.

Результатом этого является постоянное допущние разного рода нарушений, которые при более внимательном отношении зав. типографиями к делу выпуска в свет, несомненно, не имели бы места.

Наличие подобных нарушений вынуждает Главлит задерживать выпуск соответствующих изданий в свет, с предъявлением типографиям требований о производстве надлежащих исправлений во всем тираже. Для Главлита это создает лишнюю непроизводительную работу, для типографий же, а иногда и для издательств - влечет за собой дополнительные расходы и кроме того отражается на своевременности выпуска изданий в свет, часто задерживая таковой на несколько дней.

В связи с указанным, Главлит считает необходимым еще раз четко и категорически формулировать те общие требования, которые он предъявляет при выпуске в свет в равной мере ко всем изданиям и издательствам, предупреждая, что несоблюдение этих требований будет неизбежно влечь за собой задержку выпуска в свет тех произведений печати, в которых почему-либо не выполнено одно или несколько из приведенных ниже требований.

Требования эти сводятся к следующему:

1. Разрешительная карточка (действительная на 3 месяца) не должна быть просрочена. В случае же просрочки, карточка должна быть своевременно (т.е. до отпечатания материала) продлена.

2. Весь без исключения материал, представляемый на выпуск в свет (не исключая обложек, рисунков, чертежей, карт, объявлений, мелких заметок и т.п.), должен иметь разрешительную (к печати) визу Главлита.

3. Все требования Главлита, касающиеся изменения текста, должны быть в точности выполнены.

4. В отпечатанном материале не должно быть мест, замазанных типографской краской. Равным образом не разрешается пунктировка, наклейки, подчистки и т.п.

5. Объем и тираж издания не должны превышать объема и тиража, указанных в карточке.

Примечание. Отпечатание материала с тиражом, превышающим разрешенный Главлитом, не разрешается, с тиражом меньшим - допустимо. Проставляемый тираж должен в точности соответствовать фактическому.

6. На каждой книге должно быть указано: а) На первой странице обложки: название книги, конкретное и точное наименование издательства и год издания. б) На титульном листе печатается на первой странице: название книги, название издательства и год издания; на второй странице: наименование и местонахождение типографии (отнюдь без ссылки на старое дореволюционное название), разрешительный номер Главлита (номер должен в точности соответствовать номеру, значащемуся на карточке) и тираж издания.

7. На периодических изданиях, кроме того, должны быть указаны на последней странице снизу: а) ответственный редактор (непременно соответствующий зарегистрированному по анкете в Главлите); б) издатель.

8. На всех изданиях (книгах, периодических изданиях, плакатах, картах, открытках и т.д.) непременно должна указываться цена. Место проставления цены на обложке выбирается по усмотрению издателя.

9. При печатании переводной литературы на титутльном листе под названием на русском языке должно обязательно проставляться в скобках (латинским шрифтом) название оригинала произведения.

В заключение Главлит считает необходимым напомнить, что выдача печатного материала из типографий до момента получения окончательной визы Главлита (функция эта осуществляется в настоящеее время уполномоченными Главлита при издательствах и типографиях) на выпуск в свет строго воспрещается. Виновные будут привлекаться к судебной ответственности.

Фогелевич, с. 66-67.

146

1929.02.

ИЗ "ТЕЗИСОВ" ДОКЛАДА П.И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО О РАБОТЕ ГЛАВЛИТА

<...> Религиозная литература.

Инструкция о просмотре религиозной литературы была подвергнута пересмотру осенью 1926 г. Цель его состояла в том, чтобы осуществить более жесткий курс в отношении религиозной литературы, изгнав из нее: а) весь светский материал; б) материал, организующий верующих в различные объединения; в) в отношении непериодики - как правило, разрешать только обрядовую литературу, каноническую и догматическую.

В период с осени 1926 по август 1927 гг. было закрыто издательство "Слово истины" и два периодических издания. К печати стали разрешаться только материалы канонического и догматического характера. Мелкие, спорадические издания стали разрешаться только в силу особых соображений ОГПУ.

В августе 1928 г. был издан циркуляр Главлита, направленный к дальнейшему сжатию религиозных изданий, в результате: 1) из 15 журналов осталось 11, тираж оставшихся сокращен с 63 тысяч до 25 тысяч, то есть больше, чем в 2,5 раза. Объем оставшихся журналов сократился с 36 печатных листов до 17. Например, "Вестник Священного Синода православной церкви СССР": 1927 г. - 4 печатных листа, после изменения в 1928 г. - 2 печатных листа. Журнал "Христианин", Издательство Всесоюзного Общества Евангельских Христиан. 1927 г. - 4 печатных листа, 1500 экземпляров, 1928 г. - 2 печатных листа, 500 экземпляров.

Г - ф. 597, оп. 6, д. 4, л. 20.

147

1929.02.16

ПИСЬМО А.С. ЯКОВЛЕВА В ГЛАВЛИТ [1]

Начальнику Главлита
П.И. Лебедеву-Полянскому

Строить у нас в России - значит бороться с пустыней. Все у нас невозделано и при громадности и богатстве - совсем ничтожнейший труд. И жуткое одиночество...

И вот борцов с этой пустыней мне хочется изобразить (я знал их и знаю). Сильный человек-строитель - мой герой. Отношение к читателю? Что ж, для него пишу - значит ему отдаю всю работу. Правда, некоторое количество моих рассказов не идет дальше цензуры... Но если принять во внимание, что цензоры тоже читатели, то я весь для читателя...

Вот еще надо поговорить о цензуре. Только вчера (15 февраля) на собрании ближайших сотрудников "Нового мира" А.В. Луначарский говорил нам, что ждет страна, партия, в частности, он, руководитель ответственнейшего комиссариата по народному просвещению. Ждет от нас, писателей: "Дайте жизнь такой, как она есть. Что такое пролетариат? Что такое крестьянство? Что такое наша интеллигенция? Элементы нашего общества в текущем положении. Много загадочного, много такого, что не в состоянии разобрать ни статистика, ни публицистика. Нет ничего ясного. О каждой группе общества есть, конечно, официальная формула. "Пролетариат - это высший носитель классовой справедливости, авангард в армии строителей нового общества". А что такое пролетариат на самом деле? Общество жаждет с а м о п о з н а н и я . И писатели - это наблюдательные пункты в обществе - должны дать жизнь во всей ее правде".

Золотые слова! Кто из писателей не приветствует их? Ведь мы держимся только правдой, мы говорим о жизни, как она есть на самом деле. Мы органически не можем заниматься агитацией - потому что агитация мешает писателю быть художником. Тов. Луначарский предлагает нам быть самими собой, быть искренними. Мы и работаем со всей искренностью... И что же получается?

У меня, например, большинство произведений обкарнала цензура. Почему? Потому что я: 1) чероносотенник; 2) защищаю буржуазию; 3) садист; 4) проповедую толстовство; 5) мрачно смотрю на жизнь; 6) восхищаюсь распутством; 7) ненавижу рабочих и крестьян; 8) преклоняюсь перед генералами... словом, грешен всеми грехами. За семь

лет моей литературной работы я наслушался таких обвинений, что волосы дыбом.

Я, отдавший много лет революции, рисковавший к а к с л е д у е т своей головой, я - черносотенник? Я, влюбленный в жизнь, - мрачно смотрю на жизнь? Я, действительно пришедший из рабочей и крестьянской среды, - я ненавижу рабочих и крестьян? Я, живущий аскетом, - распутник и садист?

Бывали моменты, когда я, выйдя из цензорского кабинета с запрещенным рассказом в кармане, подумывал: "Не броситься ли с шестого этажа вниз, в пролет наркомпросовской лестницы?" Потому что для меня было ясно: здесь изгоняют правду. А если изгоняют правду, то мне нет места в жизни. Но я всегда утешал себя: "Придет время - правда восторжествует".

И в словах А.В. Луначарского я, наконец-то, услышал призыв к воскресению правды. И если пришел час, когда надо говорить только правду, так позвольте нам говорить полным голосом, не урезывайте нас! Конечно, правда не всегда сладка. Но что же делать? Достоинство горькой правды - познание. А кому не надо знать - как и чем живет общество?

Мы не меньше других любили и любим страну и народ. Не меньше других жаждем всечеловеческого счастья. И не меньше других готовы работать на пользу общества, не покладая рук, - до смерти. Присмотритесь к нам, узнайте нас, как людей, - и если мы в самом деле садисты, черносотенники, человеконенавистники - сажайте нас в тюрьму, расстреляйте нас, уничтожьте и наши книги, и наши мысли, и нас самих.

Я уверен, что ни один писатель, кто любит страну и народ, и любит правду этой страны, - ни один такой писатель не испугается ни тюрьмы, ни смерти.

Правда! Мы служители правды - и в этом наша жизнь.

А. Яковлев

Г - ф. 597, оп. 3, д. 12, л. 26-29.

---

[1] Автор письма - Александр Степанович Яковлев (1886-1953), один из популярных писателей 1920-х годов. В это время дважды были изданы его собрания сочинений (четырехи семитомное). Особую известность принесла ему повесть *Повольники*, посвященная революционным событиям в Поволжье. Как и в других случаях, протест писателя остался без ответа. В *год великого перелома* игры с писателями-попутчиками уже закончились.

148

1929.04.08

О ПОВЕСТИ ВЯЧ. ШИШКОВА "ДИКОЛЬЧЕ"

ГЛАВЛИТ В Леноблит

В номере 1 журнала "Звезда"[1], издаваемом ГИЗом, выпускаемом в Ленинграде, помещена повесть Вяч. Шишкова[2] "Дикольче". Повесть эта дважды была уже запрещена Главлитом и помещение её в печати, как вредной в политико-идеологическом отношении, недопустимо. Предупреждаем вас, что эта повесть не должна перепечатываться. Вообще произведения такого рода не следует разрешать к печати[3].

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

Зав. Русским отделом *Стуков*

А - ф. 281, оп. 1, д. 334, л. 146.

---

[1] *Звезда* - литературно-художественный и общественно-политический журнал, ранее орган СП СССР, издается в Санкт-Петербурге (Ленинграде) с января 1924 г. Сначала выходил один раз в два месяца, с 1927 г. - ежемесячно.

[2] Шишков Вячеслав Яковлевич (1873-1945) - писатель, автор знаменитых исторических романов о Сибири. (О нем см. также ниже наст. изд., документ № 233).

[3] Жизнь и настроения крестьян деревни *Длинные Поленья*, изображенные писателем, вступили в противоречие с идеологическими установками в *год великого перелома* и курсом на *сплошную коллективизацию*. Название повести вызвано вывеской *ДИКОЛЬЧЕ*, написанной маляром по заказу крестьянина-чудака Д.И. КОЛЬЧЕногова, никогда ничем не торговавшего, но вывесившего ее над своей избой. Поэтому односельчане прозвали его *Дикольчеем*. Позже в собрания сочинений Вяч. Шишкова повесть не включалась.

149

1929.04.09

ДОКЛАД ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ОГОНЁК"[1]
Заключение Главлита об основных изданиях "Огонька" *

Основной курс журнал "Огонек" держит на интеллигенцию и особенно на городского обывателя. Нужно отметить стремление редакции помещать сенсационные сообщения, причем последние носят иногда политически невыдержанный характер или сознательно рассчитаны на чуждого нам читателя (например, помещение портретов императрицы Марии Федоровны и Сухомлинова[2]).

В журнале "Чудак"[3] почти нет серьезной, острой, целесообразно направленной политической сатиры. В части сатиры общественного быта *(так! - А.Б.)* журнал совершенно неудовлетворителен: материал дается без ясной целевой направленности, в тоне обывательской издевки. Недаром целый ряд таких заметок в таком роде перепечатан в зарубежной газете "Сегодня" (Рига). Иногда важные и полезные начинания подвергаются осмеянию, например, культпоход. Журнал в основной массе своего материала не отвечает целям советской общественной сатиры, не организует сознание читателя в направлении основных очередных задач политики и культурной революции и в очень малой мере содействует борьбе с административными и бытовыми изъянами и в очень большой мере идет по линии вкусов и требований обывателя.

<...> По русской литературе наиболее типичны для "Огонька" - Пришвин, Георгий Чулков, Олеша, В. Катаев, В. Шкловский, Новиков-Прибой, Соколов-Микитов и т.п. Ориентировки на русского пролетарского писателя нет.

В библиотеке[4] за последний год не напечатано ни одной крупной вещи пролетарского крыла литературы, не сделано ни одной попытки сосредоточить внимание читателей на какой-нибудь актуальной проблеме. Мы не видим желания издательства давать книжку, потребную с точки зрения идеологического воздействия на читателя.

Замечания Библиографической комиссии Главполитпросвета:

"Чудак" - надо обратить внимание на его линию. Основной недостаток библиотечки "Огонька" - отсутствие плановости. Наряду с удачными выпусками избранных произведений пролетарских поэтов, рассказов пролетарских писателей (Фадеева, например), в серии выпущен ряд произведений, не заслуживающих по своей идеологической установке широкого распространения (например, произведения Ст. Цвейга) или материалов, представляющих интерес, главным образом, для специалистов-литературоведов (Шкловский).

В - ф. 2306, оп. 69, д. 2088, л. 25.

---

[1] Имеется в виду подробный отчет главного редактора журнала и акционерного издательского общества *Огонек* М.Е. Кольцова о работе журнала, направлениях издательской деятельности и т.п. (Об издательстве и журнале см. также наст. изд., документы №№ 37, 156-158).

[2] Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926) - генерал от кавалерии, начальник Генерального штаба в 1908-1909 гг., военный министр в 1909-1915 гг. После ряда крупных поражений российской армии в Первой мировой войне арестован (1915 г.) и приговорен в следующем году к пожизненному заключению. Освобожден в 1918 г., затем находился в эмиграции. Похоронен в Берлине.

[3] О сатирическом журнале *Чудак* см. выше наст. изд., примечание 2 к документу № 136.

[4] Серии *Библиотечка Огонька.*

150

1929.04.12

О запрещении местным органам Главлита выдавать разрешения на право открытия издательств без санкции Главлита *

Несмотря на распоряжение, изложенное в разд. 1, п. 1 "Систематизированной инструкции", о том, что для открытия издательства и периодического издания областного, краевого и губернского значения местные органы Главлита должны требовать от заявителя заполнения в двух экземплярах анкеты по установленной форме, один экземпляр которой с заключением местного органа Главлита направляется в Главлит на утверждение, без какового органы Главлита на местах разрешения выдавать не могут, за последнее время всё же наблюдается, что некоторыми местными органами Главлита означенное постановление нарушается.

Главлит подтверждает указанное выше распоряжение и категорически запрещает выдавать разрешения на право открытия издательств и периодических изданий без санкции Главлита.

Фогелевич, с. 64.

151

1929.04.29

Правила пропуска за границу предметов, подлежащих рассмотрению органами Главлита *

1. Все привозимые из-за границы или вывозимые за границу произведения печати и клише, шрифты, матрицы, фонографические записи, граммофонные пластинки, валы, кружки и нотные листы для автоматической игры на музыкальных инструментах, металлические жетоны и значки, гербы, знамена с надписями, скульптурные фигуры, барельефы и фото-кино-снимки, кинопленки, фотопластинки, светочувствительная бумага, рукописи, документы, чертежи, рисунки, художественные картины, открытки, почтовые карточки и ноты - подлежат рассмотрению представителями Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита).

2. При рассмотрении указанных предметов представителями Главлита последними разрешаются вопросы о том, могут ли быть данные предметы допущены к ввозу в СССР или вывозу за границу.

3. По возвращении представителями Главлита переданных ими на рассмотрение предметов, признанных ими подлежащими выпуску, на досмотровых таможенных документах делаются об этом соответствующие отметки.

4. Предметы, которые будут признаны представителями Главлита не подлежащими пропуску, задерживаются и могут быть разрешаемы к обратному вывозу за границу, или же использованию внутри СССР при том условии, если по требованию представителей Главлита предметы эти не будут переданы в их распоряжение.

Фогелевич, с. 177.

152

1929.05.

Ленинградский Обллит

В Отдел печати
Обкома ВКП (б)

Докладная записка
об обследовании издательств и издающих организаций *

Не безызвестно, что по отношению к частным издательствам, к которым относятся и частно-кооперативные издательства вроде "Начатки знаний", "Время", "Научное" и прочие, органами Главлита по директивам вышестоящих органов взят курс на постепенную их ликвидацию. Официально эти издательства продолжают существовать, фактически они ликвидированы, так как постановлениями Главлита и Комитета по делам печати они сняты с планового снабжения бумагой. Их издания печатаются на бумаге, купленной на частном рынке. Все частные издательства находятся в крепком зажиме. <...>

Р. Белопольский, стоящий во главе издательства "Начатки знаний", отстоял свое издательство еще в 1926 г. С 1922 г. энергично проводит организационную работу по созданию в Ленинграде Союза ленинградских кооперативных издательств. В 1928-1929 гг. снова пытается создать такой союз - "Промпечатьсоюз", пытаясь обойти зажим.

Обллит уверен, что в ближайшее время Белопольский принужден будет обратиться в Отдел печати и Ленинградский Отдел народного

образования с просьбой оказать ему содействие в ходатайстве о пересмотре решений Главлита и органов, регулирующих потребление бумаги, о зажиме частных издательств и при этом, как показывает опыт прошлого, в ход будет пущен один из выигрышных козырей его - культурно-просветительная работа. В связи с этим отношение Обллита к предложению Белопольского самое отрицательное[1].

А - ф. 281, оп. 1, д. 45, л. 32.

[1] И *Начатки знаний*, и другие частные издательства в 1929 г. были ликвидированы. Для этой цели были применены как меры чисто экономичекого, так и политического, репрессивного характера.

153

1929.06.25

ПРОТЕСТ ПИСАТЕЛЯ П.А. ШИРЯЕВА [1]

Начальнику Главлита
П.И. Лебедеву-Полянскому

Ознакомившись с двумя письменными отзывами рецензентов Главлита на мой роман "Внук Тальони", на основании которых роман этот запрещен, считаю совершенно необходимым изложить перед Вами свои соображения, позволяющие мне утверждать несправедливость этих отзывов и совершенно непонятную мне ошибочность подхода авторов к моему роману.

Признавая за романом большую художественную ценность, оба рецензента находят его идеологически вредным на том основании, что автор является в нем во-первых: апологетом голубой крови, и во-вторых, проводником националистических идей... Не говоря о том, что в XX веке защищать преимущества голубой крови мало-мальски культурному человеку так же неприлично, как скажем, воспевать людоедство, я утверждаю, что в романе нет ни одной строчки, которая позволила бы вдумчивому читателю увидеть не только апологию голубой крови, но даже намека на такую несуразность[2]. <...>

И рецензент рассуждает так: перед нами налицо утверждение преимущества голубой крови. Чистопородная кровь лошади, несмотря ни на что, несмотря на варварское обращение с этой лошадью после того, как она попала из великолепных конюшен Бурмина в руки красноар-

мейцев, торжествует. Перед нами налицо утверждение националистического начала... Такова грубая схема умозаключений рецензента.

Я действительно апологет голубой крови. И даже больше: апологет орловской крови, следовательно русской крови, - по той простой причине, что орловская порода в наибольшей степени удовлетворяет требованиям, предъявляемым нашим временем к типу рабочей полезной лошади. Видеть в этом националистический душок так же остроумно, как обвинить, скажем, Совнарком в англофильстве за то, что он санкционирует вывоз прекрасных овец из Англии.

Помимо приведенных выше двух обвинений меня в апологии голубой крови и национализме, рецензент квалифицирует роман как произведение символическое: и "Лесть" - то не кобыла, не лошадь, а хитрый символ, одним словом, Рюрикович в образе кобылы... Здесь я вынужден молчать. Трудно найти слово возражения перед лицом такой прозорливости. Единственное, что я могу сказать в свое оправдание - это: "Лесть" - самая настоящая кобыла, племенная кобыла серой масти и её родословную можно найти в Государственной племенной книге рысистых <лошадей>... Трудно сказать что-нибудь, когда в кобыле видят не кобылу, а хитро скрытого Рюриковича!... Могу только заверить рецензента, что "Лесть" - самая настоящая, четырехногая, с хвостом кобыла серой масти... а её сын "Внук Тальони" и поныне здравствует в селе Уварово Тамбовского округа, у крестьянина-середняка Никиты Лукича Зыкова.

Есть кое-какие мелочи[3]. <...>

<Эта сцена> понадобилась рецензенту для того, чтобы заподозрить в авторе скорбь по минувшему, сданному в архив революцией... Автор рецензии из всего описания цитирует только отрывок одной фразы, а именно: "...вместо зажженных ослепительных люстр теплились жалкие, восковые свечи" - и комментирует так: "Смотрите, дескать, какая скорбь по ослепительным люстрам!". В этом случае приходится только молчать.

Вот то немногое из того, что мне хотелось сказать после того, как я ознакомился с письменными отзывами на мой роман, послужившими основанием к его запрещению. И вот почему это запрещение кажется мне несправедливым.

Москва, 25 июня 1929 г.

Петр Ширяев [4]

Ж - ф. 2241, оп. 2, д. 12, л. 1-3.

---

[1] Ширяев Петр Алексеевич (1888-1935) - известный в свое время прозаик.

[2] Далее писатель излагает содержание романа, которое вкратце сводится к следующему: Бурмин, потомственный дворянин, коннозаводчик, покупает чистокровную орловскую

кобылу *Лесть*; он мечтает о продолжении знаменитой породы, но революция разрушила эти надежды. Бурмин - за бортом жизни, но вдруг неожиданная радость: оказывается, *Лесть* родила жеребенка, названного *Внук Тальони*, который на бегах в Москве в 1925 г. выигрывает приз. Бурмин присутствует на ипподроме в этот день и торжествует: русская орловская порода не погибла.

[3] Далее П.И. Ширяев приводит сцену венчания в деревенской церкви из 5-й главы романа.

[4] Видимо, претензии главлитовских цензоров показались абсурдными даже главному их начальнику. Во всяком случае, в 1930 г. издательство *Земля и Фабрика* выпустило этот роман (единственный случай, когда протест возымел действие). Затем роман *Внук Тальони* издавался трижды (последнее по времени издание - в 1976 г. с предисловием В.Г. Лидина). Роман пользовался большой популярностью. В том же архиве (*РГАЛИ, ф. 2453, оп. 2, д. 749*) хранится сценарий Н.О. Эрдмана *Любушка* (по роману *Внук Тальони*), предназначенный для Мосфильма, но, насколько известно, такой фильм поставлен не был.

154-155

О РУКОПИСЯХ, ВЫВОЗЯЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦУ

1929.07.09

ГЛАВЛИТ В Ленобллит

В Главлит на днях прибыла из Берлина книга Б. Пильняка "Красное дерево", издательство товарищества "Петрополис" в Берлине на русском языке. Главлиту неизвестно, просматривал ли Ленобллит эту рукопись и дал ли он разрешительную визу. Дело в том, что рукопись Пильняка не была разрешена здесь к печати, поэтому не следовало ее пропускать за границу. Кроме того, издания "Петрополиса" не допускаются к ввозу, поэтому не следовало допускать и к вывозу в адрес этого издательства рукопись.

Сообщаем, что и другие писатели (Федин) также через ВОКС[1] в Ленинграде пересылают за границу рукописи для напечатания.

Просьба выяснить обтоятельства[2].

1929.07.20

ГЛАВЛИТ

По поводу контроля за вывозом рукописей за границу имеется определенное указание в "Специализированной инструкции Главлита" (см. разделы 5 и 7). Кроме того, Главлит поручает вам проследить - какую роль играет ВОКС в пересылке за границу рукописей советских писателей и сообщить об этом.

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

А - ф. 31, оп. 1, д. 34, л. 183-186.

---

[1] ВОКС - Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

[2] Отвечая на запрос Главлита, ленинградские цензоры пытаются свалить вину на Главнауку, которая *производит контроль за вывозимыми рукописями.* Каналы передачи рукописи Бориса Пильняка (как и романа *Мы* Евгения Замятина, также изданного в это время за границей), так и остались не выясненными до конца. Это были последние случаи нерегулируемого издания книг советских авторов за рубежом (лишь почти через 30 лет, в середине 1950-х, свои произведения на Западе опубликовали Б.Л. Пастернак, А.Д. Синявский, Ю.М. Даниэль, В.Я. Тарсис - с известными всем последствиями).

156-158

ОБ ИЗДАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА

1929.10.05

Анатолию Васильевичу Луначарскому.

Главлитом прислано распоряжение, согласно которому оказываются запрещенными к выходу более 1/3 сочинений Чехова: рассказы, повести, все пьесы, очерки, статьи, весь "Остров Сахалин", "Записные книжки" и неоконченные произведения.

Запрещение совпало с объявленной общественными организациями "Чеховской неделей". Издательство, исходя из этого запрещения, вынуждено опубликовать в газетах, что издание сочинений Чехова обрывается на половине 17-го тома, и разница будет выплачена деньгами. Конечно, такое объявление, помимо своего общественно-скандального характера, вызовет еще десятки денежных исков к государственному издательскому предприятию, ибо подписчики, доверяя советскому издательству и высылая деньги, рассчитывали получить всё собрание сочинений, и теперь остаются с 16-ю томами, не имеющими

никакой ценности, так как важнейшие произведения Чехова не даны. Запрещение окончить сочинения Чехова не связано с бумажным затруднением. Оно исходит исключительно от одного Главлита и устно мотивируется его работниками "исключительно идеологическими соображениями начальника Главлита", полагающего, что на Чехова можно дать 200, а никак не 288 листов.

Выпуская Чехова в заранее намеченном размере - 288 листов - редколлегия, Госиздат и издательство "Огонек" руководствовались постановлением комиссии т. Шмидта[1], разрешившей издательству "Огонек" самому распределить свою бумагу в 93 миллиона листов-оттисков. Не получая этой нормы, издательство обеспечило бумагу на сочинения Чехова с 95 до 75 тысяч экземпляров. Еще недавно комитет по делам печати подтвердил свое согласие на подобное внутреннее распределение, не нарушающее общей бумажной нормы "Огонька".

5 октября 1929 г.

Члены Редколлегии: *Г. Сандомирский,*
Мих. Кольцов, Еф. Зозуля [2]

1929.10.10

Дорогой Павел Иванович.

У меня были соредакторы по изданию Чехова и рассказывали мне вещи, которым я отказался верить. Они говорят, будто во всех инстанциях "Огоньку" дано количество бумаги, необходимое для выполнения взятых на себя обязательств по Чехову, но вы будто не допускаете полное издание Чехова, урезываете его на целую треть и ставите издательство даже юридически в невыносимое положение, никаких объяснений не даете и ссылаетесь на то, что у Вас есть для этого особые "идеологические причины".

Я слишком Вас знаю, чтобы поверить в возможность подобного факта. Я просил поэтому тт. Сандомирского, Зозулю и Кольцова сообщить мне эти факты в письменной форме, чтобы дать мне возможность точно запросить Вас, в чем тут дело.

Это, конечно, не запрос служебный, так как Народным Комиссаром я больше не состою, а запрос в товарищеском порядке. Как главному редактору по изданию Чехова - в том невероятном случае, если б дело обстояло действительно так - мне бы предстояло обжаловать Ваши действия в соответственные инстанции. Но это мне вовсе не хочется, так как я уверен, что нам с Вами легче договориться.

С коммунистическим приветом *А. Луначарский*

1929.10.14

Дорогой Анатолий Васильевич!

Жалобы Ваших соратников о моей агрессивности в отношении издания собрания сочинений Чехова абсолютно неверны. Объем издания в 200 печатных листов был установлен зам. зав. АППО[3] ЦК ВКП (б) тов. Керженцевым[4].

На специальном совещании тов. Керженцев стоял и продолжает стоять на той точке зрения, что Чехов должен быть издан только в части социально-значимых произведений, в связи с чем был установлен общий объем бумаги в 200 печатных листов. В отношении приложения к "Огоньку" эта установка верна.

Инициатива издательства "Огонек" была вызвана желанием повысить сдерживаемый регулирующими органами тираж "Огонька". Издательство почему-то игнорировало данное решение, бумагу использовало, выпустило 15 томов и заявляет, что Главлит ставит его в невыносимое положение. Я полагаю, что издательство сознательно создало данные условия в целях обойти имеющееся решение, чтобы всё же издать Чехова полностью.

Я не имею возможности в течение этих дней переговорить с тов. Керженцевым, постараюсь сделать это в ближайшие дни, изложив историю и ход вопроса[5].

К Чехову я отрицательно не относился, это видно из моих статей о Чехове.

14.X.1929.

С коммунистическим приветом *Лебедев-Полянский*

Г - ф. 597, оп. 3, д. 11, л. 26-28.

---

[1] Шмидт Отто Юльевич (1891-1956) - государственный деятель, математик, геофизик, академик (с 1935 г.) и вице-президент АН СССР (1939-1942). В 1932-1939 гг. начальник Главсевморпути. Возглавлял в 1921-1924 гг. Госиздат РСФСР и в дальнейшем также принимал активное участие в руководстве советским издательским делом.

[2] Кольцов (Фридлянд) Михаил Ефимович (1898-1940) - прославленный советский журналист, общественный деятель, член РКП (б) с 1918 г. В 1922-1938 гг. сотрудничал в *Правде*, один из основателей и редакторов журналов *Огонек* (1923-1938), *Чудак* (1928-1930), *Крокодил* (1934-1938), *За рубежом* (1932-1938), создатель и руководитель *Журнально-газетного объединения*, руководитель иностранной комиссии СП СССР, член-корр. АН СССР (избран 10 декабря 1938 г., за два дня до ареста). Писатель Герман Сандомирский (был расстрелян в 1938 г.) и писатель-сатирик Ефим Давыдович Зозуля (р. 1891, погиб на фронте в 1941 г.) - заместители главного редактора *Огонька*. (О М. Кольцове см. также наст. изд., документ № 242 и примечание 3 к нему).

[3] АППО - Отдел по агитации, пропаганде и печати ЦК ВКП (б), так после реорганизации в мае 1928 г. стал называться Агитпропотдел (АПО) ЦК, созданный в апреле 1920 г. Позже назывался Управлением пропаганды и агитации (УПА), Отделом агитации и пропаганды, Отделом пропаганды, при этом суть и назначение его не менялись.

[4] Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881-1940) - видный советский партийный и государственный деятель, член РСДРП с 1904 г., историк и публицист, один из активных деятелей Пролеткульта, занимал высокие официальные посты. С мая 1928 г. по 1931 гг. зам. заведующего АППО ЦК ВКП (б), одновременно с 1930 г. зам. пред. Коммунистической академии и директор Института литературы, в 1931-1933 гг. управляющий делами СНК СССР, в 1933-1936 гг. - председатель Всесоюзного радиокомитета, в 1936-1938 гг. - председатель Комитета по делам искусств при СНК. Известна разгромная статья-донос Керженцева о В.Э. Мейерхольде и его театре *ГосТИМ* в *Правде* от 17 декабря 1937 г. под названием *Чужой театр*. Через три недели после её опубликования, 8 января 1938 г., *ГосТИМ* был закрыт (Керженцев, как председатель Комитета по делам искусств, подписал приказ о ликвидации театра). Существует также научная версия, что именно Керженцев был автором знаменитой программной редакционной (не имевшей подписи) статьи *Сумбур вместо музыки* в *Правде* 28 января 1936 г., развязавшей последующую полувековую кампанию борьбы с *формализмом* и *натурализмом* в искусстве (см.: *Максименков Л.В. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция 1936-1938.* М., 1997).

[5] Ранее уже приводились документы, иллюстрирующие конфронтацию А.В. Луначарского с П.И. Лебедевым-Полянским, как начальником Главлита, подчинявшегося формально Наркомпросу (см. выше наст. изд., документы №№ 68-69 и примечания к ним). Тон настоящего ответа Луначарскому еще более решителен и безапелляционен, чем прежде - потому что в это время А.В. Луначарский уже не являлся начальником П.И. Лебедева-Полянского, будучи отставленным с поста народного комиссара.

Огоньковское издание собрания сочинений А.П. Чехова выходило под общей редакцией А.В. Луначарского *при ближайшем участии* М. Горького. Возможно, последнее обстоятельство помогло отстоять сравнительно *полного* Чехова: собрание сочинений вышло в 1929 г. в неурезанном виде. Во всяком случае, упоминавшиеся в письме членов редколлегии *Огонька* произведения в него вошли. А.В. Луначарский тогда же выступил в *Огоньке* со статьей *А.П. Чехов в наши дни*, в которой попытался защитить писателя от вульгарно-социологической критики и, возможно, метил в саму цензуру, *урезающую Чехова*: *"Враги Чехова еще живы. К сожалению, нам приходится бороться, а потому жив Чехов не только как большой писатель, но и как борец". (Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 томах. Т. 1. М., 1963. С. 370).*

159-160

ОБ ИЗЪЯТИЯХ КНИГ ИЗ БИБЛИОТЕК

1929.10.

Инструктивное письмо Главполитпросвета "О пересмотре книжного состава массовых библиотек"

Исходя из Постановления ЦК ВКП (б) от 3.10. 1929 г. <...> нужно поставить библиотечное дело на надлежащую высоту. В течение 1929-1930 гг. провести пересмотр книжного состава всех библиотек и очистить от идеологически вредной литературы[1]. Библиотеки получили в наследство большое количество черносотенной и религиозной литературы.

Одновременно с довершением чистки библиотек от вредной и устаревшей дореволюционной литературы возникает насущная задача

пересмотра всего книжного состава библиотек и в отношении литературы, изданной в пореволюционные годы. Необходимость такого пересмотра вызывается следующими обстоятельствами:

1. Среди огромного количества литературы, выпущенной различными издательствами, особеннно частными, имеется немало книг малоценных, идеологически невыдержанных.

2. Главное же обстоятельство, вызывающее необходимость тщательного пересмотра пореволюционной литературы, в особенности общественно-политической, - это чрезвычайно быстрая устареваемость её. Стремительными темпами социалистического строительства и диалектического развития революции вызывается то, что совершенно правильные и глубоко жизненные в свое время установки, лозунги, решения и освещение событий становятся на новых этапах строительства уже недостаточными и несоответствующими новым условиям. Такая литература может вызвать ряд неверных представлений, а нередко служит в руках классового врага орудием противодействия мероприятиям партии и Советской власти, средством введения в заблуждение трудящихся.

<...> Оставшиеся в библиотеке после изъятия вредной и устаревшей литературы книги должны быть разделены на две части:

1. Так называемое "ядро" библиотеки, включающее наиболее ценные, заслуживающие продвижения к массовому читателю книги.

2. Остальная часть (запасная) книжного состава, имеющая второстепенное значение, нужна лишь для ограниченного круга читателей и малоактуальна. Эти книги не продвигаются, а выдаются лишь по определенному спросу. В некоторых случаях, когда дело касается нежелательных для данной категории читателей книг, надо стараться даже удержать читателя от их чтения.

О порядке производства просмотра книжного состава.

Привлекать к просмотру работников комвузов, работников Главлита, представителей ОГПУ.

Мотивы, по которым книги могут быть изъяты из библиотек.

Даются лишь общие указания, нужно конкретизировать на месте.

1. По общему отделу. Изъять старые библиографии, особенно общественно-политические, старые энциклопедии ("Брокгауз и Ефрон", "Гранат" могут быть оставлены, но с непременным указанием на то, что многие сведенния в них устарели). Из старых массовых энциклопедий, состоящих из отдельных выпусков по отдельным дисциплинам и темам, следует изъять выпуски, посвященные общественно-политическим темам и истории.

Все старые дореволюционные журналы изымаются из масовой библиотеки. Из пореволюционных оставляются лишь основные общест-

венно-политические журналы. Изымаются все старые календари (до предыдущего года).

2. Антирелигиозная литература. Изъять все без исключения книги религиозного содержания, как дореволюционные, так и пореволюционные, хотя бы они все были изданы с разрешения Главлита.

3. Общественно-политическая литература. По отделу общественных знаний. Изымаются идеологически вредные и неприемлемые для советского читателя книги. Изымается дореволюционная литература, дающая освещение общественно-политических событий под углом зрения монархических, реакционных, либеральных и радикальных партий и течений.

4. Кооперативная литература. Подлежат изъятию книги, изданные до 1930 г., где освещались стоящие перед кооперацией задачи в истекшие годы. Постановление ЦК ВКП (б) "Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации" от 27.6. 1929 г. вносит коренные изменения в организационную структуру, формы и методы работы сельскохозяйственной кооперации и ставит задачу, превращающую сельскохозяйственного кооператора в действительного организатора сельскохозяйственного производства на общественных началах. Поэтому вся литература, освещающая роль и значение сельскохозяйственной кооперации, изданная до 1930 г., уже не отвечает своим задачам[2].

5. История литературы. Изымаются книги, содержащие материал реакционного характера. <...> Но нельзя изымать книги Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Писарева. Следует изъять лишь критические и историко-литературные сочинения, имеющие явно реакционную установку, в том числе книги Н. Страхова, А. Григорьева, В. Розанова.

6. Беллетристика. Из дореволюционной литературы подлежат изъятию произведения, не представляющие художественной или социальной ценности, а особенно те, которые, не имея крупного литературного значения, проникнуты реакционными теденциями, религиозным, суеверным настроением[3]. <...>

Указаннный перечень авторов является примерным, и по типу их произведений библиотекарь может судить, каких именно дореволюционных авторов следует изъять[4].

<...> Из пореволюционных. Подлежат изъятию из всех масссовых библиотек: произведения, дающее искаженное представление о классовой борьбе под прикрытием якобы революционной тематики; продвигающие чуждую тематику. <...>

(*Приводятся примеры. - А.Б.*): Л. Гумилевский. Собачий переулок. "Никитинские субботники", 1929; Джим Доллар (псевдоним Мариетты Шагинян). "Месс-Менд, или Янки в Петрограде". "Прибой", 1929, и др.

<...> Из небольших библиотек должны быть изъяты:

1. Произведения, даже и значительные в отношении литературного мастерства, проводящие настроения неверия в творческие возможности революции, настроения социального пессимизма. Например: М.А. Булгаков. Дьяволиада. "Недра", 1926; Е. Замятин. Неистовые рассказы. "Круг", 1927; Сергеев-Ценский. В грозу. "Федерация", 1927, и др.

2. Могут быть изъяты произведения неактуальные, подчас даже враждебные по своей идеологической установке, - например, произведения таких писателей как М. Пруст, С. Лагерлеф, С. Цвейг и др.[5] Не рекомендуется приобретать и можно изъять в зависимости от местных условий идеологически малоценные, хотя и не вредные издания, получившие определенно отрицательные отзывы в авторитетных органах печати: "Книга и революция", "Красный библиотекарь", "Правда" и др. <...>

Инструкция по изъятию детских книг будет издана особо. <...>

Председатель Главполитпросвета *Н.К. Крупская*

"Инструктивное письмо..." было разослано на места и перепечатано рядом областных политпросветов. Цитируется по новосибирскому изданию 1930 г.

---

[1] Это третья (см. выше наст. изд., документы №№ 49-51, 92) волна *очистки* библиотек в 1920-е гг., совпавшая неслучайно с *годом великого перелома*. После нее фонды библиотек окончательно опустели, лишившись многих чрезвычайно ценных изданий.

[2] В связи с объявленным курсом на *коллективизацию* сельского хозяйства, были изъяты сотни книг по кооперативному движению, в изобилии издававшиеся в годы НЭПа.

[3] Далее перечисляются десятки книг дореволюционных писателей.

[4] Такой совет библиотекарям давал максимальную возможность проявления энтузиазма: как свидетелствуют материалы прессы, были изъяты произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других русских классиков.

[5] Эти авторы часто издавались частными и кооперативными издательствами в 1920-е гг., все они подлежали изъятию.

1929.10.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПЕРЕСМОТРУ КНИГ В БИБЛИОТЕКАХ И ИЗБАХ-ЧИТАЛЬНЯХ *

<...> Во многих местах к изъятию книг отнеслись или невнимательно, или без знания дела: изымались часто произведения не только не вредные, но прямо-таки полезные, изымались произведения писателей, о которых в инструкции сказано, что их сочинения изъятию не подлежат. Так, например, в одном из кантонов Татреспублики были изъяты некоторые произведения Гоголя, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, Дж. Лондона, "Дон-Кихот" Сервантеса и т.п. Не следует изымать и некоторые из детских книг; например, по сведениям Главполитпро-

света изымались следующие книги: Аксаков С.Т. "Аленький цветочек", "Приключения Тома Сойера" Марка Твена, "Хижина дяди Тома" Бичер-Стоу и др.[1]

Инструкция по пересмотру книг в библиотеках и избах читальнях Татарской Советской Социалистической Республики. Казань, 1929.

---

[1] Это дополнение к приведенной выше инструкции Главполитпросвета. На местах к выполнению её отнеслись столь ревностно, что приходилось время от времени одергивать чересчур ретивых исполнителей. Интересно также, что изъятия книг происходили на фоне частой их нехватки. Так, например, в архивах Главполитпросвета сохранилось множество писем заведующих избами-читальнями (*избачей*) с жалобами на недостаток печатных изданий и с просьбами прислать их. (*Д – ф. 12, оп. 1, д. 729, л. 101-102; д. 735, л. 137; д. 738, л. 68* и др.).

161-164

О КНИГЕ Л. ЖАКОЛИО "В ТРУЩОБАХ ИНДИИ"

1929.11.11

ГЛАВЛИТ

В Ленобллит
"Секретно"

Главлит предлагает:

1) не выпускать 2-ю и 3-ю части книги Луи Жаколио "В трущобах Индии", идущей в издательстве "Красной газеты";

2) проследить, чтобы выпущенная 1-я часть книги "В трущобах Индии" не поступала в продажу, а только подписчикам журнала "Вокруг света". Обращаем внимание, что книга вышла в большем объеме против разрешенного;

3) выпуск Жаколио является прямым нарушением директивы ЦК ВКП (б), данной непосредственно издательству в отношении этой книги.

Начальник Главлита *Лебедев-Полянский*

1929.11.14

Ленобллит

В Главлит
"Секретно"

Ленобллит просит Ваших указаний, так как ему неизвестны директивы ЦК ВКП (б) в отношении книги "В трущобах Индии".

Зав. Ленобллитом *Энгель*

172

1929.12.

ГЛАВЛИТ В Ленобллит

В подтверждение своего распоряжения от от 10.12. 1929 г. Главлит предлагает 2-ю и 3-ю части книги Л. Жаколио, находящиеся на складе издательства "Красная газета", сдать для переработки на макулатуру. Об исполнении сообщить.

Лебедев-Полянский

Ленобллит В Главлит

На Ваше отношение Ленобллит сообщает, что согласно Вашего распоряжения нами передано сообщение в Политконтроль ОГПУ о конфискации и помоле книги Луи Жаколио "В трущобах Индии"[1].

Зав. Ленобллитом *Энгель*

А - ф. 281, оп. 1, д. 46, л. 67-72.

---

[1] В архивах не обнаружена директива ЦК по поводу этой книги, но сам факт, что невинная приключенческая книга (книга, любимая еще в былые времена гимназистами) стала объектом внимания на столь высоком уровне, говорит сам за себя.

Часть 2

1930—февраль 1953

1930

165

1930.03.28

О ПОКАЗЕ КИНОФИЛЬМОВ

РСФСР. Народный Комиссариат Просвещения

Всем крайлитам, обллитам, главлитам союзных республик - для сведения.

За последние месяцы стихийно возрастает количество запрещений кинофильмов на местах, уже разрешенных Главлитом. По произволу областных и краевых литов, которые ссылаются обычно на требования общественности, снимаются с экрана даже картины советского производства, как, например, "Крест и маузер", "Мисс Менд", "Живой труп", "Темное царство" и т.п.[1]

Чистка экрана от идеологически недоброкачественной продукции производится Главреперткомом в плановом порядке и достаточно решительно. Так за прошлый год из 700-800 картин, находившихся в прокате, снято около 400 фильмов, в текущем году - 150. Что же касается новой продукции, то ГРК, учитывая соответствующие директивы Наркомпроса и политическую обстановку, берет решительный курс на недопущение идеологически невыдержанной продукции.

В интересах единства запретительной политики и правильного учета прокатных возможностей Наркомпрос категорически предписывает Вам впредь, без предварительного запроса и согласования с ГРК, не снимать разрешенных кинофильмов.

За нарушение настоящего циркуляра виновные будут привлекаться к законной ответственности.

Председатель Коллегии Наркомпроса, председатель Совета по делам искусств и литературы *Феликс Кон*[2]
Председатель Главреперткома *Гандурин*

А - ф. 281, оп. 1, д. 36, л. 2.

---

[1] Все указанные фильмы были советского производства, но цензоров, должно быть, смутили такие слова, как *крест, мисс, труп, царство...*

Крест и маузер (1925), реж. В. Гардин, сценарий Л. Никулин, в гл. ролях Н. Кутузов, Н. Рогожин, Н. Ли; *Мисс Менд* (1926) комедия по роману М. Шагинян *Месс Менд*, много позже был озвучен, реж. и сценарий Ф. Оцеп и Б. Барнет, в гл. роли И. Ильинский; *Живой труп* (др. название *Законный брак*, 1929), реж. Ф. Оцеп, сценарий Б. Гусман и А. Мариенгоф, в гл. роли В. Пудовкин (по мотивам пьесы Л.Н. Толстого); *Тёмное царство* (1929, более подробных сведений об этом фильме не обнаружено). Фильм *Мисс Менд* был в итоге разрешен к показу только в РСФСР (но запрещен к вывозу за границу) и при условии: *изъять все сцены участия ГПУ в ликвидации авантюры, вырезать допрос Ильин-*

ского под дулом револьвера в милиции, сократить сцену с танцем негритянки, вырезать *все крупные планы мордобоя.* (См.: *Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны!* М., 1997 С. 120). В 1931 г. вышел специальный том *Указателя ГРК,* посвященный кинематографу.

Необходимо отметить, говоря о кино, об этом *важнейшем из всех искусств,* что уже весной 1918 г. работала специальная Цензурная коллегия Кинокомитета Наркомпроса, ставшая с 1919 г. Цензурно-репертуарной комиссией Фотокиноотдела этого комиссариата. Уже тогда она просматривала все фильмы (иностранные и русские, как новые, так и дореволюционные) и определяла, *какие картины: 1). допущены к демонстрированию в кинотеатрах на территории РСФСР, 2). рекомендуются к демонстрированию в собственных театрах Фотокиноотдела или 3). безусловно запрещаются к демонстрированию... Безусловно запрещенные картины конфискуются Фотокиноотделом как в позитивах, так и в негативах и хранятся в его помещениях... Комиссия по усмотрению может приостановить окончательное решение, указав, какие изменения должны быть проведены в киноленте, чтобы картина могла быть допущена к демонстрированию.* (Из *Положения о Цензурно-репертуарной комиссии Фото-Киноотдела Наркомпроса.* [*Ж - ф. 989, оп. 1, д. 136, л. 23-23 об.*]). После просмотра фильмов Комитет (Комиссия) рассылали на места (примерно, раз в полгода) *Список картин просмотренных и рекомендуемых* (например, с 24 мая по 1 декабря 1918 г. это был 61 фильм).

[2] Кон Феликс Яковлевич (1864-1941) - деятель русского и польского революционного движения, после революции член ВЦИК и ЦИК СССР, деятель Коминтерна, один из организаторов МОПР, редактор ряда газет и журналов (*Красная звезда* в 1925-1928, *Рабочая газета* и *Крокодил* в 1928-1930, *Наша страна* в 1937-1941 гг.), зав. сектором искусств Наркомпроса РСФСР, член Коллегии Наркомпроса и её председатель в 1930-1931 гг., председатель Всесоюзного комитета радиовещания в 1931-1933 гг., заведующий музейным отделом Наркомпроса в 1933-1937 гг.

166

1930.05.03

О МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Главный репертуарный комитет

Всем обллитам, крайлитам. Циркулярно. "Секретно"

В настоящее время музыкальная жизнь в СССР характеризуется следующими двумя моментами:

1. Повышением удельного веса музыкального искусства в системе культурно-художественного строительства.

2. Обострением классовой борьбы в этой области, связанным как с общей политической обстановкой, так и с поступательными явлениями музыкальной жизни.

Вам следует руководствоваться прилагаемым инструктивным письмом Главного комитета по контролю за зрелищами. Следующие положения должны определять практическое проведение в жизнь музыкального репертуара:

Активная пропаганда и внедрение в массы пролетарского, попутнического и близкого нам творчества, в первую очередь высококачественных произведений, обслуживающих нужды социалистического

строительства (индустриализация, коллективизация, укрепление обороноспособности, соцсоревнование, непрерывка и т.п.).

Продвижение к советскому слушателю лучших образцов музыки прошлого (классиков) при строгом критическом отборе по признакам содержания и качества.

Ознакомление с творчеством современных буржуазных композиторов с непременным критическим пояснением и соответствующим вступительным словом. Одновременно - решительная борьба с попытками под видом формальных и технических достижений протащить явно враждебное, чуждое нам творчество современной буржуазии.

Решительная борьба на искоренение из репертуара произведений, рассчитанных на обслуживание нэпманства и мещанства, шантанной фокстротной музыки, "цыганщины", разнообразных интимных салонных романсов и песен[1] с попытками наклеивать на такого рода произведения "революционных ярлыков".

В области музыкального театра (опера и оперетта) активно продвигать оперы и оперетты, написанные на современную тематику, и в первую очередь, композиторов, в своем творчестве проявившим близость к идеологии пролетариата.

В то же время не включать в репертуар произведений западноевропейских композиторов, отражающих в своем творчестве упадочнические тенденции, а также произведений с мистическим, религиозным содержанием, даже если бы они и обладали значительным формальным мастерством.

Как в оперном, так и в опереточном репертуаре ГРК считает правильными попытки приближения классических опер и оперетт к рабочему слушателю, однако при соответствующем критическом отборе и путем частичной переработки сюжетов: изъятия мистических моментов, идеологически неприемлемых мест, по возможности - осовременивания интерпретации оркестрового и вокального материала.

В области музыкальной эстрады ГРК констатирует:

1. Что репертуар эстрады до последнего времени характеризуется преобладанием в нем пошлых, антихудожественных, политически сомнительных и идеологически вредных произведений.

2. Что кафешантанная (фокстротная) музыка преобладает на эстраде, проникает в рабочие клубы, а через граммофоны и в рабочий быт.

Главрепертком предлагает:

1. Тщательно пересмотреть музыкальную обработку народных песен, частушек, исполняемых на эстраде.

2. Установить контроль над художественным радиовещанием местных радиостанций по всем разделам музыкального художественного репертуара с целью осуществления единой репертуарной политики ГРК в области музыки.

В части контроля грампластинок ГРК предлагает изъять из продажи старый репертуар (фокстроты, псевдоцыганская и мещанская музыка).

Председатель Главреперткома *Гандурин*

А - ф. 281, оп. 1, д. 36, л. 3.

---

[1] В резолюции Первой конференции по вопросам музыкальной политико-просветительной работы, состоявшейся в 1926 г., были осуждены *цыганщина, бульварщина, музыкальный самогон.* После того открылась долголетняя политическая кампании борьбы с музыкой, подпадавшей под эти определения, и её и запретов. А в 1927 г. нарком просвещения А.В. Луначарский заявлял: *Почему непременно, если танцевать, то только фокстрот? Я не вижу никаких данных для этого, и я приветствую попытку к созданию собственного пролетарского танца. В фокстроте основное от механизации, от притупленной эротики, от желания притупить чувство наркотизмом. Нам это не нужно, такая музыка нам не нужна.*

167-168

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "ВРЕМЯ" И И.В. ВОЛЬФСОНЕ

1930.05.28

Председатель Комитета по заведыванию учеными и учебными заведениями ЦИК Союза ССР. Москва, Кремль.

В Ленинградский Областной Комитет партии. Тов. Кирову.

"Секретно"

Дорогой товарищ!

Хочу обратить Ваше внимание на издательство "Время"[1]. Для меня не ясны причины ареста Вольфсона, которого я совершенно не знаю, но, по-видимому, от этого ареста, который, думается, никак не связан с издательством, на само издательство падает всякого рода тень.

Между тем, издательство это превосходное. Это чисто интеллигентский коллектив высококвалифицированных ученых, которых даже по политическим соображениям нельзя лишать такого специального издательства. При том всё, что они издают, превосходно. Это, между прочим, большая серия книг "Занимательная наука", издают лучшие сочинения по физкультуре, которые так нам нужны. Наконец, они издают полное собрание сочинений Ромена Роллана, настоящего нашего друга среди современных мировых писателей, которого не нужно было никак обижать и которому никак не следовало бы совать в самый нос такие могущие неприятно удивить его вещи, как зарез издательства кооперации ученых в момент выхода в свет первого тома его сочинений, при том в блистательном издательском виде.

Между тем, издательство "Время" совсем не включено в ленинградский план разверстки бумаги. Я посылаю при сём заметку, которую я запросил по поводу их бумажного положения, и очень просил бы Вас вмешаться в это дело. Фактически, как Вы увидите из заметки, они даже не заказали специальную бумагу на очередной том Ромена Роллана, но им не дают и той. Это не справедливо[2].

Мое письмо к Вам в значительной мере согласовано с Главлитом, который смотрит на это издательство так же, как и я[3], и я очень прошу Вас не отказать в Вашей поддержке. Может быть, Вы будете так любезны справиться о причине ареста Вольфсона, так как "Время", лишаясь, таким образом, своего наиболее ответственного работника, "Время", подвергнутое теперь очередному контрольному обследованию, в значительной степени обезоружено и дезорганизованно, отчего легко могут последовать дальнейшие препятствия для него.

Еще раз повторяю и, думаю, Вы согласитесь со мной, - политически сейчас нам совсем не нужно обижать интеллигенцию в тех пунктах, где делают не вредное, а прямо-таки полезное дело.

Соответствующие директивы Академии наук я получил по партийной линии, а как раз в издательстве "Время" участвует и довольно большое количество академиков.

Буду рад, если Вы сообщите о результате этого моего к Вам обращения.

А. Луначарский[4]

Д - ф. 24, оп. 1-б, д. 166, л. 5.

---

[1] *Кооперативное издательство - Издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела "Время"* - работало в Ленинграде с 1922 г. по 1934 г. Фактическим организатором и первым председателем Правления издательства был Илья Владимирович Вольфсон (1882-1950), в состав Редакционного совета входили многие крупные ученые. В 1931-1933 гг. председателем Совета был А.В. Луначарский. По словам М. Горького, издательство *Время* было *наиболее интересным по подбору книг и по технике изданий* среди других кооперативных издательств. Специализировалось, в основном, на выпуске иностранной литературы.

[2] Эта заметка, датированная 7 мая 1930 г. и посланная по адресу: *Здесь. Европейская гостиница, № 22. Тов. Луначарскому*, приложена к письму. На ней гриф: *Кооперативное издательство "Время". Ленинград, Стремянная, 25.* Издательство *сообщает те справочные данные, которые Вы поручили сегодня Вам доставить.* В ней говорится о готовящихся к изданию собраниях сочинений Р. Роллана и Ст. Цвейга, очередных выпусках книг в серии *Занимательная наука* и т.д., а также о необходимом для этого количестве бумаги: *На 2-й квартал текущего года нам по разверстке Ленинградского комитета по делам печати не отпущено в настоящее время ни одного листа. Вследствие этого наше производство остановилось и мы не имеем возможности сдать в набор ни вполне готовых к печати следующих томов собрания сочинений Роллана, ни также готовых томов Цвейга, ни очередных книг серии "Занимательная наука".* Издательство просит А.В. Луначарского оказать помощь. (*Там же, л. 6*).

[3] Сведений об этом не найдено, но сомнительно, чтобы А.В. Луначарского поддержал его давний недруг, начальник Главлита П.И. Лебедев-Полянский. (Подробнее об их конфронтации см.: *Блюм А.В. За кулисами "Министерства правды".* С. 117-122 [главка *Нарком просвещения и главный цензор страны*]).

[4] В конце мая А.В. Луначарский посылает еще одну записку в Смольный:
"Дорогой товарищ Киров, недавно писал к Вам большое письмо об издательстве "Время". Может быть, Вы найдете минуту, чтобы принять тов. ...". (Фамилию прочитать невозможно: загнут край листа при переплёте архивного дела. - *А.Б.*). [*Там же, л. 3*].

1930.10.21

МЕМОРАНДУМ
на гражданина Вольфсона Илью Владимировича *

"Секретно"

Гражданин Вольфсон Илья Владимирович арестован нами 3 апреля 1930 г. и проходит по делу № 1609-29 г.

Из добытого к настоящему моменту следственного материала - вина гр. Вольфсона Ильи Владимировича заключается в следующем:

В 1927 г. в заграничных газетах ("Руль" и др.) было опубликовано "Обращение к писателям мира" за подписью "Группа русских писателей". Содержание этого "Обращения" касалось цензурных строгостей в СССР, отсутствия свободы печати, зажима издательского дела и т. д. Заканчивалось это "Обращение" призывом к писателям мира - поднять волну протеста и тем самым сделать нажим на СССР с целью смягчения нашей политики в области литературно-издательского дела. Следствием установлено, что одним из инициаторов по организации дела с "Обращением" являлся ВОЛЬФСОН И.В. Он же, в числе других, и подписал "Обращение".

Кроме того, при посредстве ВОЛЬФСОНА инициаторы "Обращения" привлекали к подписи "Обращения" и академические круги, в частности С.Ф. Платонова. С этой целью в издательстве "Время" происходили совещания и свидания инициаторов "Обращения" с ПЛАТОНОВЫМ, опять-таки при участии ВОЛЬФСОНА.

Следствием по делу контрреволюционной организации "Всенародная Борьба за Возрождение Свободной России" установлено, что членом этой организации был ВОЛЬФСОН ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ, по многим вопросам разделявший взгляды ПЛАТОНОВА.

В отношении проверки деятельности кооперативного издательства "Время" Политконтролем ОГПУ в Ленинградском Военном Округе была создана комиссия, которая своим актом от 20.04.30 г. установила, что это издательство является лжекооперативным, и что в системе кредитования издательства имеются мошеннические операции, что существующие положения и инструкции по деятельности кооперативных издательств издательством "Время" не выполнялись, что издательство "Время" не оправдывает своего существования и, наконец,

пользуясь льготами, предоставленными кооперативным артелям, издательство "Время" нанесло государству материальный ущерб в 200 тыс. руб.

На основании вышеизложенного, Комиссия считает необходимым ликвидировать лжекооперативное издательство "Время" и привлечь к ответственности Правление Товарищества "Время", в том числе и ВОЛЬФСОНА.

На допросах Вольфсон вины своей ни в чем не признает[1].

Уполномоченный ОГПУ *Г. Алдошин*

Д - ф. 24, оп. 1-б, д. 167, л. 2-3.

---

[1] Илье Владимировичу Вольфсону инкриминировалось составление и пересылка за границу знаменитого *Обращения русских писателей к писателям мира*, напечатанного 10 июля 1927 г. парижскими русскими газетами *Последние новости* и *Возрождение* и перепечатанного рядом других эмигрантских газет. В 1930 г. он был арестован и привлечен к известному *Академическому делу* (или, как еще его называли современники - *Дело академика С.Ф. Платонова*, или *Дело Платонова-Тарле*, или *Дело историков*, или *Дело краеведов*, или *Дело четырех академиков*, когда в период с октября 1929 г. по декабрь 1930 г. было арестовано более полутора сотен человек - главным образом, историков, музееведов, архивистов, этнографов, краеведов; а еще большее количество подверглось административной высылке). И.В. Вольфсон был сослан и вернулся в Ленинград в середине 1930-х гг. Затем работал редактором в московском издательстве *Химия*. (Об академике С.Ф. Платонове (1860-1933) см. наст. изд., документы №№ 19 и 74). (См. также сборник документов *Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова.* СПб., 1993; Брачев В.С. *„Дело" академика С.Ф. Платонова // Вопросы истории*, 1989, № 5. С. 126-127; Перчёнок Ф.Ф. *Академия наук на „великом переломе" // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1.* М., 1991. С. 163-235).

Участие в этой акции приписывалось на следствии и другому крупному издательскому деятелю - П. Витязеву (Ф.И. Седенко), также привлеченному к *Академическому делу*. Он, в частности, обвинялся в том, что *совместно с руководителями „Всенародного Союза борьбы за возрождение свободной России" С.Ф. Платоновым и Н.В. Измайловым и еще некоторыми контрреволюционно настроенными писателями и издателями, с целью нанесения ущерба совласти, составил в 1927 г. явно клеветническое контрреволюционное воззвание „К писателям мира" об отсутствии в СССР свободы печати и слова*, которое *нелегально переслано в Германию и напечатано в ряде белоэмигрантских и других газет (ст. 58-10 УК РСФСР).* В 1938 г. П. Витязев погиб в лагере. (О нем см. также выше наст. изд., примечание 1 к документу № 42).

В упомянутом выше *Обращении русских писателей к писателям мира*, потрясающем документе, говорилось, в частности:

"<...> Всякая рукопись, идущая в типографию, должна быть предварительно представлена в двух экземплярах в цензуру. Окончательно отпечатанная, она идет туда снова - для второго чтения и проверки. Бывали случаи, когда отдельные фразы, одно слово и даже одна буква в слове (заглавная буква в слове "Бог"), пропущенная цензором, автором, издателем и корректором, вели при второй цензуре к безжалостной конфискации всего издания.

Апробации цензора подлежат все произведения - даже работы по химии, астрономии, математике. Последующая авторская корректура

в них может производиться лишь по особому, каждый раз, согласию цензора. Без него типография не смеет внести в набор ни одной поправки.

Без предварительного разрешения цензора, без специального прошения с гербовыми марками, без долгого ожидания, пока заваленный работой цензор дойдет до клочка бумаги с вашим именем и фамилией, при коммунистической власти нельзя отпечатать даже визитной карточки. <...> Даже театральные плакаты с надписью "не курить", "запасной выход" помечены внизу всё той же сакраментальной визой цензуры. <...>

Мы лично гибнем. <...> Как из тюремного подполья отправляем мы это письмо. С великим риском мы пишем его, с риском для жизни его переправят за границу. Не знаем - достигнет ли оно страниц свободной печати. Но если достигнет, если наш замогильный голос зазвучит среди вас, заклинаем вас: вслушайтесь, вчитайтесь, вдумайтесь...

Группа русских писателей,

Россия.

Май, 1927 года". (*Возрождение*, № 768, 10 июля 1927 г.).

169

1930.05.

О реорганизации Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) Постановление Совнаркома РСФСР *

В связи с перестройкой издательского дела и в целях улучшения постановки контроля за литературой, радиовещанием, лекциями, выставками и т.п. СНК постановляет:

Реорганизовать Главлит на следующих основаниях:

1. Главлит является отдельным управлением в составе Наркомпроса РСФСР.

2. Контроль за всеми предназначенными к опубликованию или распространению произведениями как печатными, так и рукописными, за снимками, рисунками, картинами и т. п., за радиовещанием, лекциями, выставками осуществляется в виде предварительного и последующего контроля.

3. Весь предварительный контроль за указанными в ст. 2 произведениями и за их ввозом из-за границы осуществляется через уполномоченных Главлита при государственных и общественных издатель-

ствах, радиовещательных организациях, при телеграфных агентствах, а также на почтамтах и таможнях. Число уполномоченных при каждом учреждении устанавливается Главлитом.

4. Уполномоченные назначаются и смещаются Главлитом и содержатся за счет предприятий, учреждений, при которых они состоят.

5. Освободить центральный аппарат Главлита от всяких оперативных работ по предварительному контролю как с точки зрения политико-идеологической, так и с военной и экономической.

В соответствии с этим на Главлит возлагается:

а) общее руководство всеми видами контроля политико-идеологического, военного и экономического;

б) общее руководство и инспектирование подведомственных ему местных органов и уполномоченных;

в) издание правил, распоряжений и инструкций, обеспечивающих требования правительства по делам печати и обязательных для всех органов печати, издательств, типографий, библиотек, книжных магазинов и всех учреждений, предприятий и организаций, при которых состоят уполномоченные Главлита;

г) выработка совместно с другими ведомствами перечней сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной и не подлежащих опубликованию или оглашению;

д) разрешение к открытию отдельных издательств и запрещение к продаже и распространению отдельных произведений;

е) рассмотрение жалоб на постановления местных органов и уполномоченных Главлита;

ж) последующий контроль за выходящей в свет литературой как с политико-идеологической, так и с военной и экономической точек зрения;

з) привлечение к ответственности лиц, нарушивших требования Главлита и его органов в области всех видов контроля;

и) составление обзоров литературы и различных ее направлений.

6) Республиканские (автономных республик), краевые и областные органы Главлита должны быть реорганизованы в соответствии с настоящим постановлением.

Установить, что заведующие краевыми и областными органами Главлита назначаются и смещаются Наркомпросом РСФСР по представлению Главлита.

7) Поручить Наркомпросу РСФСР по согласовании с заинтересованными ведомствами к 15 октября 1930 г. внести в СНК проект нового положения о Главном управлении по делам литературы и издательств, разработанный в соответствии с настоящим положением.

Фогелевич, с. 60–61.

170

1930.07.26

О МАТЕРИАЛАХ НА ВОЕННЫЕ ТЕМЫ В ПЕЧАТИ

ГЛАВЛИТ

Зав. Культпропом Ленинградского Обкома ВКП (б). "Секретно"

Главлит обнаружил за последнее время ряд нарушений перечня вопросов, составляющих государственную тайну и не подлежащих оглашению. <...>

По военному перечню - в газете "Красный Балтфлот" и в журнале "Суд идет", № 17. Передовица "Классовая борьба в деревне" посвящена сводным материалам о кулацком терроре на селе. Номер конфискован. Следует выделить специального работника для военно-экономического контроля. Напоминаю, что виновные в пропуске должны привлекаться к ответственности перед соответствующим партийным контрольным органом и перед советским судом. <...>

Краткий обзор военно-окружных газет с точки зрения военной цензуры (упущения ленинградских цензоров). В № 158 газеты "Красная звезда" помещена заметка "Не любят чистить винтовки", в которой говорится: "Мы стреляем плохо потому, что наши красноармейцы и политруки не любят своего оружия и не ухаживают за ним". Выдача тайны дислокации в № 5 в заметке "Настойчиво твердим об одном и том же". В ней говорится, что "красноармейцам дивизиона надоело слушать колокольный звон Термезской церкви" и собрание единодушно постановило просить Термезский Горсовет переделать церковь в общественно-культурное просветительское место для всей красноармейской массы.

В газетах слишком много критики, военкоры обнаруживают недочеты (это можно), но сумма недочетов дает отрицательную картину, позволяющую судить о недостаточной боевой готовности армии. Слишком много печатается материала о кулацких выступлениях, о том, что кое-где отдельные кулацкие выступления влияли на красноармейцев: "Я, товарищи, могу рассказать несколько случаев, когда отдельные кулацкие выступления поддерживались не только одиночками, но и группами красноармейцев" (это из выступления на конференции, отчет о которой опубликован в "Красной звезде"). Это бросает тень на политико-моральное единство РККА. Описываются случаи

членовредительства и симуляции со стороны красноармейцев, о плохих казарменных условиях, плохом питании, вшивости и т. д.

Итог: усилить контроль со стороны органов ОГПУ и IV Управления Штаба РККА.

А - ф. 281, оп. 1, д. 39, л. 152, 166-168.

171

1930.08.

ГЛАВЛИТ

Для районных органов ЛИТа
"Секретно"

КРАТКАЯ ИНСТРУКЦИЯ
Перечень по охране государственных тайн в печати *

1. Политические вопросы[1]. Не разрешатся оглашать в печати сведения:

1) О борьбе с преступностью, о секретных методах борьбы с преступным элементом и налетах. Сообщения о бандитских и контрреволюционных налетах на правительственные учреждения и нападениях на должностных лиц можно опубликовать в печати лишь с разрешения органов ОГПУ.

2. Освещая в печати отдельные факты кулацких выступлений, нельзя давать следующих сведений:

1) Данные о кулацких выступлениях против Советской Власти и Партии, если таковые где-либо имели место.

2) Сводные данные о террористических актах кулачества (число убийств, поджогов и т. д.). Отдельные факты публиковать можно.

3) Опубликовывая те или иные отдельные акты кулачества нужно одновременно с этим тут же указывать на те мероприятия по советской и общественной линии, которые проводятся одновременно с кулацкими выступлениями (арест кулаков-террористов, предание суду и т.п.).

4) Отдельные сведения об убийстве кулаками общественных работников, крестьян-колхозников должны сопровождаться классовым разъяснением убийства (убийство произведено в разгар классовой борьбы с кулаками, подкулачниками и т.п.).

5) Все данные об убийствах кулаками партийных и советских работников, мобилизованных на работу в деревню из центра, нужно согласовывать с вышестоящими органами ЛИТа (Обл.-, Крайлит).

В печать пропускать можно: все рисунки и фотоснимки, изображающие использование колхозом бывших кулацких средств производства для целей колхозного строительства (например: бывший дом кулака, в котором открыта школа, или бывший кулацкий инвентарь, ныне используемый колхозом, и т.д.).

В печать пропускать нельзя: рисунки и фотографии, изображающие самый процесс раскулачивания (например: кулак с детьми выходит из отобранного дома, или кулака под конвоем отправляют из села, и т.п.).

Не разрешается оглашать в печати сведения и сообщения, касающиеся вредительства в той или иной области. Необходимо в каждом отдельном случае согласовывать вопрос с органами ОГПУ, дабы ни в коем случае не помешать оперативной работе последнего.

Нельзя печатать сведения об административных высылках социально-опасного элемента, как массовых, так и единоличных, а также о порядке конвоирования заключенных, охране мест заключения и государственного имущества, отрицательные сведения о состоянии мест заключения, сведения о деятельности концлагерей ОГПУ и о жизни заключенных в них можно опубликовывать только с разрешения ОГПУ.

Не помещать никаких сведений, касающихся структуры и деятельности органов ОГПУ без согласования с последним.

Не разрешать к печати сведений, заранее указывающих маршруты, остановки, места выступлений (съезды, конференции, митинги), места лечения, пути обратного следования и т. д. в отношении членов Правительства СССР и членов ЦК и ЦКК ВКП (б).

Не разрешать опубликования в печати сведений о случаях самоубийства и умопомешательства на почве безработицы и голода, а также о случаях самоубийства партийных и советских работников без согласования с партийными комитетами.

В газетах нельзя опубликовывать данные, которые были почерпнуты из документов (книг, брошюр, докладов и т. п.), на которых имеются надписи: "Секретно", "Только для членов партии".

А - ф. 281, оп. 1, д. 46, л. 78-80.

---

[1] Необходимо еще раз подчеркнуть, что цензура рассматривала все виды печатной продукции, выходящей на территории СССР. Ежегодно тысячи подписей цензоров на *выход в свет*, сотни рутинных приказов на запрещение, изъятие из продажи, списание в макулатуру и возвращение в продажу книг, альбомов, брошюр, журналов, плакатов и т.д. и т.п. Это были, например, такие, на первый взгляд, мирные темы, как *Кролиководство, Промысел пищухи, Борьба с засухой* или *Меры безопасности при погрузке и разгрузке леса*. Но главное место и основное внимание, помимо сведений в любом государстве справедливо составляющих тайну, всегда уделялось псевдосекретным материалам (*политические вопросы и т.п.*) о чем могут, в частности, свидетельствовать приведенные здесь документы №№ 170 и 171, а также и многие другие настоящего сборника.

1931

172

1931.01.

Резолюция совещания в Главлите по докладу о принципах реорганизации Главлита *

1. В переживаемый период обострения классовой борьбы, усиления интервенционистских тенденций буржуазии, как извне, так и через внутреннюю агентуру (процесс Промпартии[1]), работа контрольных органов ЛИТа приобретает особое значение.

2. Работа по реорганизации органов Главлита на основании Постановления Совнаркома от 5.X.1930 г., проведенная в центре, на местах еще не закончена и не отвечает требованиям.

3. Практическая работа крайобллитов проводится старыми анархическими методами, не привлекается партийная и рабочая общественность, не используется поднявшаяся на огромную высоту активность рабочего класса и его возросшие культурные запросы.

К 11.3.31 г. закончить реорганизацию, добиться закрепления работников в системе Главлита и подбора их с соответствующей квалификацией и партийной выдержанностью. Перейти на новые методы: повсеместная организация рабочего актива, осуществляющего последующий просмотр кино, спектаклей, эстрады и т.п., привлечение наиболее способных из рабочего актива к заполнению в порядке добровольчества штатных должностей в аппаратах ЛИТов и постановки докладов на рабочих собраниях о состоянии на литературном фронте.

Требования к политредактору Главлита: По политико-идеологической группе. Достаточные навыки к критическому анализу рассматриваемого материала и умение делать обобщающие выводы об имеющихся или намечающихся тенденциях в данной области литературы в целях сигнализации о них в ЦК ВКП (б). Безусловная политическая выдержанность. Партийный стаж не менее 10 лет.

Иностранная группа: те же требования. Партийный стаж - не менее 5 лет.

По группе охраны государственных тайн в печати. Безусловная политическая выдержанность и отсутствие политических уклонов в прошлом. Партийный стаж - не менее 5 лет.

А - ф. 281, оп. 1, д. 37, л. 15-16.

---

[1] 25 декабря - 7 декабря 1930 г. в Москве под председательством А.Я. Вышинского состоялся судебный процесс по сфабрикованному ОГПУ так называемому *делу Промпартии.* Группа инженерно-технической интеллигенции была обвинена в создании подпольной антисоветской вредительской организации (*Промышленной партии*) с целью свержения советской власти, подготовки военной интервенции, в подготовке диверсионных организаций и контрреволюционных и шпионских ячеек, в осуществлении на протяжении ря-

да лет (с 1925 г.) шпионажа и вредительства в промышленности и на транспорте по заданию французской разведки и т.п. Пятеро обвиняемых были приговорены к расстрелу (замененному на 10 лет лагерей), остальные - к большим срокам заключения. Один из первых громких сталинских процессов.

173

1931.01.

Резолюция Совещания при Культпропе Ленинградского Обкома ВКП (б) *

В период развернутого наступления социализма по всему фронту классовый враг, живущий надеждой на интервенцию и восстановление капитализма, вставший на путь вредительства, выявляет себя в научно-теоретической работе, в литературе, искусстве и т. д.

Борьба должна быть тем более решительной и беспощадной, что враждебные пролетариату элементы в отдельных случаях обволакивают своей идеологией наши ряды, затрагивая отдельные колеблющиеся неустойчивые элементы партии.

С наибольшей силой капиталистически-кулацкая идеология проникла в экономическую литературу, заслуживает внимания художественная литература, где контрреволюционная кулацкая идеология, шовинизм, мелкобуржуазная стихия и загибы проявили себя в самых разнообразных формах (Замятин, Сергеев-Ценский, Клычков, П. Романов и др.).

Практические задачи: По линии связи с общественностью - создание при Обллите Совета из представителей партийных, профсоюзных, заводских и пролетписательских организаций для осуществления качественного контроля за деятельностью и продукцией издательств.

А - ф. 281, оп. 1, д. 37, л. 41-43.

174

1931.01.

ГЛАВЛИТ

Требования к политредактору Главлита по политико-идеологической группе *

Содержание работы: философия, психология, социология, исторический материализм, обществоведение.

Предъявляемые требования: Серьезная теоретическая подготовка, умение пользоваться марксистко-ленинской методологией.

Достаточные навыки к критическому анализу рассматриваемого материала и умение делать обобщающие выводы.

А - ф. 281, оп. 1, д. 50.

175

1931.01.21

ЦИРКУЛЯР ГЛАВЛИТА

ГЛАВЛИТ

В Ленобллит
"Секретно"

В отношении вновь печатающихся книг, авторами которых являются контрреволюционные вредители, необходимо проводить следующую политику:

1. Безусловно не разрешать выпуска книг по вопросам политическим и социально-экономическим, если они принадлежат перу вредителей.

2. О технической литературе - разрешать выпуск книг этих авторов лишь в тех случаях, когда нет возможности заменить их книгами других авторов и лишь после тщательного исследования существа каждой отдельной книги через компетентных в данной области коммунистов.

Данный вопрос согласован с компетентными органами.

Зам. зав. Главлитом *Мордвинкин*[1]

А - ф. 281, оп. 1, д. 56, л. 12.

---

[1] Мордвинкин Владимир Юрьевич (1889-1948). В 1907-1910 гг. член партии эсеров, с 1917 г. - в РКП (б). До Октябрьской революции служил бухгалтером, затем был членом редколлегии газеты *Новая Сибирь* в Иркутске. С ноября 1917 г. по октябрь 1918 г. ответственный секретарь редакции *Известия ВЦИК*. В 1918-1919 гг. зав. редакционной частью Высшей военной инспекции, затем редактор газеты *Красная армия* в Киеве. В конце 1919-1921 гг. член коллегии, помощник ученого секретаря по лит. части, затем помощник заведующего Агитационно-пропагандистского отдела Госиздата (явился здесь и автором *сказок-агиток*) и его подотдела *Центроплакат*, одновременно был зав. бюро печати Особого отдела ВЧК. В 1922-1931 гг. служил в Главлите, короткое время (в 1928 г.) возглавлял ГРК. Позже работал в *Изогизе*. В 1923-1924 гг. участник троцкистской оппозиции, за что в 1937 г. был исключен из партии, но остался жив.

176

1931.01.

О ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ НАД ЛИТЕРАТУРОЙ В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ *

Из доклада начальника Главлита П.И. Лебедева-Полянского на секретном совещании заведующих республиканскими Главлитами и Облкрайлитами в январе 1931 г. (стенограмма)

В истории Главлита за 9 лет было два периода: 1-й (с 1922 г.) - переход к НЭПу от военного коммунизма и 2-й - период реконструкции социалистического хозяйства.

В первый период Главлит центральное внимание уделял частным издательствам. <...> Главлиту и его работникам приходилось искать враждебную идеологию именно в этих издательствах, и наше государственное издательство, издательство советских учреждений, естественно, отодвигалось на второй план. Терпели альманахи, выступающие с враждебных позиций, в которых сотрудничали такие лица, как Айхенвальд[1].

Это не было ошибкой Главлита, это была определенная политика, с которой мы начали и вот от этой политики мы пришли к сегодняшнему дню, когда политика Главлита уже совершенно противоположна.

Сама политика тоже вырабатывалась постепенно. На первых порах в нашей политике было много элементов воспитательного характера. Мы ставили задачу воспитания писателя, приблизив его к Советской власти. Особенно это имело большое значение в области художественной литературы. Мы очень долго возились с такими писателями, как, например, Булгаков. Мы всё рассчитывали, что Булгаков как-нибудь сумеет перейти на новые рельсы, приблизиться к советскому строительству и пойти вместе с ним попутчиком, если не левым, то хотя бы правым или средним, или каким-нибудь другим. Но действительность показала, что часть писателей пошла с нами, а другая часть писателей, вроде Булгакова, не пошла и осталась самой враждебной нам публикой до последнего момента.

Суть нового подхода. Если раньше мы сосредотачивали внимание на враждебных нам элементах, которые находились вне наших рядов, то теперь, в период развернутого наступления социализма, нам придется уделять очень много внимания тем политическим линиям и той идеологической позиции, которые развертываются в наших рядах. Нам приходится цензуровать самих себя. Таким образом, будет двойной контроль. И когда мы и наши уполномоченные будем просматривать издания нашего ОГИЗа[2] и издания наркоматов, то мы, естественно, не будем искать там голой контрреволюции, которую мы искали в частных издательствах.

Поэтому центр будет сейчас переноситься на строгое выполнение генеральной линии Партии. <...> Главлит должен способствовать тому, чтобы печать умела провести эту линию. Нужно очень внимательно смотреть и следить за теми направлениями, колебаниями и уклонами, которые существуют в нашей печати. <...>

Надо понять, что генеральную линию партии мы должны рассматривать не только в области чистой политики, чистой экономики, но мы должны существующую генеральную линию партии распространить на все области практической деятельности, на все области нашей идеологии, - и на социологию, и на историю, и на философию, и на медицину, и на сельское хозяйство, и на художественную литера-

туру, и на детскую литературу. Словом, на все области нашей деятельности, на все виды изданий.

Вы знаете, что до сих пор, хоть и с препятствиями, и довольно большими, периодически выходили такие книги, как работы контрреволюционера Чаянова, Кондратьева[3] и целого ряда других людей. Скоро придет время, когда мы не будем иметь таких преподавателей, и все эти обломки чаяновщины и кондратьевщины будут изъяты из наших учебных заведений.

В нашей области мы должны раз и на всегда положить этим элементам конец. Больше выпускать такие произведения, после того, как мы узнали, что из себя представляют эти авторы, нельзя. Мы должны это прекратить.

Характерный момент - мимикрия авторов. <...> Обычно эти люди, зная, что их работы в Главлите пропущены не будут, уже имели каждый около себя специалиста по порке. Они шли к такому специалисту и говорили: "Напишите предисловие, в этом предисловии меня выругайте хорошенько, но добавьте, что фактический материал очень ценен". И нужно сказать, что на эту удочку попадались и мы, органы Главлита. Был такой специалист по порке - Струмилин[4], который утверждал в предисловиях, что автор, конечно, не марксист, но "фактический материал" останется, он все-таки оставляет такой-то след своим содержанием, он что-то доказывает, и надо предполагать очень высокую критическую способность читателя, который мог бы разобраться. <...>

Нужно сказать относительно Лосева[5]. Лосев начал писать совершенно невинные вещи, об Аристотеле, например. В последний раз, нас крыли на XVI съезде партии[6] за то, что мы разрешаем книги Лосева. Это большая наша ошибка. Ошибка, прежде всего та, что политредактор не прочел этой книги, только переворачивал ее, а самое главное, что этот господин в эту книгу около 100 страниц включил вещи, которые не представлял <в цензуру> и напечатал в Троицком бывшем Сергиевом Посаде. Оказалось, что там были вещи не только идеалистические, но прямо-таки контрреволюционные, и удивляешься прямо, на что человек рассчитывал, неужели он думал, что никто ее не будет читать? Нашлись все-таки коммунисты, которые захотели отточить зубы и прочли эту книгу. Такие люди, как Лосев, сейчас, конечно, не выступают и не будут выступать: урок здесь был дан хороший и по всем направлениям. Мы по нашему направлению сняли того товарища, который пропустил эту книгу не читавши. Лосев получил хороший урок, его приятели это знают и не могут теперь так выступать.

Я перехожу к художественной литературе. Это самый сложный и трудный фронт, на котором драки у нас с издательствами и авторами будет больше, чем на каком-либо другом. Надо сказать, что характер

изданий очень резко меняется по отношению к тому, что было раньше. Раньше нам давали литературу махрово-контрреволюционную. Возьмем таких писателей, как Замятин, Булгаков. Замятин даже ухитрился выпустить сказку, политический смысл которой таков: как бы большевики ни пытались построить новое общество, они построить его не смогут, потому что на крови, на костях нельзя ставить, потому что от разложившихся трупов в этом новом обществе идет смрад и все бегут из него, зажавши носы. Такова была сказка, которую напечатали и против которой я печатно выступил в журнале "Под знаменем марксизма"[7]. Затем тот же Замятин представил роман, изображающий социалистическое общество. Социалистическое общество - это конюшня, довольно темная, грязная, в которой много стойл и в каждом стойле находится свинья. И всё... и больше ничего нет. Вот, примерно, социалистическое общество[8].

А Булгаков представил роман еще замечательнее. Какой-то профессор подхватил на улице собачонку, такую паршивенькую собачонку, никуда не годную, отогрел ее, приласкал ее, отошла собачонка. Тогда он привил ей человеческие железы. Собачонка выровнялась и постепенно стала походить на человека. Профессор решил приспособить этого человека в качестве слуги. И что же случилось? Во-первых, этот слуга стал пьянствовать и буянить, во-вторых, изнасиловал горничную, кажется. Потом стал уплотнять профессора, словом, безобразно себя вел. Тогда профессор подумал: нет, этот слуга не годится мне, и вырезал у него человечьи железы, которые ему привил, и поставил собачьи. Стал задумываться: почему это произошло? Думал, думал и говорит: надо посмотреть, чьи же эти железы я ему привил. Начал обследовать больницу, откуда он взял больного человека, и установил - "понятно, почему всё так вышло - я ему привил железы рабочего с такой-то фабрики". Политический смысл тут, конечно, ясен без всяких толкований. Мы, конечно, не пропустили такой роман, но характерно, что была публика так настроена, что позволяла себе подавать такие романы. Я бы сказал, что сейчас таких романов не подают, но нечто в таком роде всё еще бывает, а наши товарищи всё еще печатают[9].

В области художественной литературы хотя и нет таких махровых рассказов и романов, какие представляли Булгаков, Замятин и те, которые печатались в сменовеховской "России"[10], но нам надо быть пожеще с художественной литературой. Наша точка зрения должна быть тоньше, и если раньше мы смотрели в очки, то в дальнейшем, может быть, придется смотреть с лупой, но эти вредные, враждебные нам элементы отыскивать. Борьба становится сложнее, труднее, чем она была до сих пор, потому что здесь требуются более тонкие нюансы. Конечно, когда говорят, что зло в человеке сидит от того, что

у него привиты железы рабочего, а не какого-нибудь дворянина, то это теперь объяснять не нужно. <...>

Если бы мы издали Достоевского, Писемского, Лескова и т.д., и их только выпустили, - конечно, это было бы безобразие. Эти писатели никакой психологической установки и разрядки в настоящее время не дают. Нам нужны писатели, которые заставляют чувствовать жизнь, которые направляют на борьбу, на завоевание нового, а когда одновременно с Достоевским дают писателей 60-х годов, боровшихся за достижения жизни, это нам подходит, конечно. Из этого не следует делать вывода, что мы Достоевского печатать не можем. Как вы видите, здесь требуется особый подход. Нужно рассматривать не каждого писателя в отдельности, а нужно смотреть, как он выходит, в каком виде. Конечно, если бы вы вздумали выпустить "Бесы" в 500.000 экземплярах, в дешевом издании, то мы бы протестовали, но если бы выпустили "Бесы" в количестве 5-6 тысяч, в академическом издании, мы бы не возражали. Теперь мы имеем возможность рассматривать план издательства, смотреть, как он составлен, есть ли там писатели, которые нам нужны, или такие, которые в данный момент не совсем подходящи[11].

Когда мы подойдем к издательству, к издательскому плану, мы должны посмотреть с такой точки зрения: дает ли издательский план литературу, нужную для текущего момента или нет. Если нас бесконечно будут пичкать "Декамеронами", Сервантесом[12], еще кем-нибудь, а не будут давать классической литературы, которая нам нужна в нашей борьбе, тогда мы этот план потребуем изменить и скажем: мы понимаем, что классики, понятно, не отвечают и не могут отвечать на те запросы, которые у нас стоят. Но надо подыскивать таких, которые побочным образом воспитывали бы нас в нужном психологическом направлении, которые бы способствовали разрешению этой задачи.

Конечно, я не хочу сказать, что "Слово о полку Игореве", Грибоедова, Пушкина не нужно изучать, но нужно найти пропорцию. Потому что литературу мы изучаем не ради литературы, но смотрим на нее, как на определенное идеологическое средство воспитания масс в целях осуществления развернутого наступления социализма по всему фронту.

Утверждать издательские планы нужно на рабочих собраниях. Созвать, например, рабочих Путиловского завода в Доме культуры, вмещающем 2000 человек. Они дадут самые лучшие указания. Если масса рабочих Путиловского завода скажет - нам это не нужно ("Декамероны", "Дон-Кихоты" и проч.), нужно то-то и то-то, тогда попробуйте возразить против Полянского. Здесь не Полянскому нужно будет возражать, а рабочему активу. А с ним мы должны считаться, потому что вся наша революция, все наши задачи направлены к тому, чтобы удовлетворять классовые интересы рабочих[13]. <...>

<Из ответов на вопросы>: Очень характерное замечание бросил кто-то, что когда Лебедев-Полянский придет делать доклад, то писатели придут с женами, детьми, чтобы показать - какой ужас, сколько мыслей погребено за эти 9 лет (*с момента создания Главлита. - А.Б.*). Ну, а что ж, я говорю, вы знаете "Собачье сердце", о котором я говорил, "социалистический свинарник" Замятина, "кулачков-строителей жизни современной", над которыми оперирует Шишков[14]: будем смотреть. Может быть, и сумеем отбиться через общественность. Не пеняй, коли у тебя рожа крива! Вот такая задача.

Я прекрасно знаю, ежели я войду, то все сразу - у-у-у! Это так будет, но надо уметь, прежде, чем пойти туда и сунуться туда, в эту холодную воду, приготовить общественность. Здесь вот мы её и приготовим. А вот мы рабочих созовем и скажем наши задачи, и не скроем, что "Собачье сердце" скрыли - и тогда попробуй, когда этот элемент "против" приведем в клуб. Но это положение тоже будут ненормально. Это положение какого-то конфликта, состояние какой-то скрытой войны. Этого тоже не нужно допускать. По-возможности нужно эту работу провести так, чтобы это было приятно и тем, и другим, чтобы улыбались даже и те, которых дерут. Вот так надо строить работу. Или, по крайней мере, эту самую дёру надо сделать как-то культурно, а может быть и отложить. Может быть, там, где нужно сейчас ударить, по ряду тактических соображений и не нужно ударять. Вы скажите, кто ударил "Красное дерево" Пильняка? Вы не знаете? Ударили Пильняка мы. Я прочел, что в белой прессе выходит роман Пильняка "Красное дерево". Кто разрешил? Никто. Значит, вывезли самовольно. Вызвали Пильняка сюда на допрос, допросили его, причем я сам его и не допрашивал, потому что в резерве, - мало ли какие комбинации могут быть, если выйдет какое-нибудь недоразумение. Он разговаривал не со мною, а с заведующим Русским отделом <Главлита>, до конца мы еще не дошли. А тут может быть и так, и эдак: как руль повернешь. Вы знаете, как шофер - чуть повернул круто - и в канаву, а здесь скорее, чем шофер, можно попасть в канаву.

А дальше так. Решили - в ГПУ, а потом посовещались, посовещались... а почему нельзя использовать Союз Писателей, пускай они своего друга, члена, по-семейному, так сказать, попарят. А попутно вспороли и тех, которые пытались спасать Пильняка и выявили свои слабые места. Ну, попарились, а вы знаете, как пар на русского человека действует, который желает, чтобы градус был повыше, и веник покрепче, раз, два, четыре, кости размяли, и все улыбаются. Так произошло и с Пильняком. Взял свое "Красное дерево" и перерабатывает. Пожалуйста. Поправляй. Такие случаи бывают неоднократно. Так что эту дёру надо организовывать осмотрительно[15].

Вот Клычков пришел ко мне 8 месяцев тому назад и говорит: разве я кулацкий писатель - как вы думаете, Полянский? Вы мне скажите, я вам поверю, вы человек не кружковый, объективный. Я говорю: "Конечно, кулацкий писатель, как же я могу тебя назвать". Тогда он говорит: "Что ж, мне жить в Советской России нельзя?" - Я говорю: "Почему нельзя?" - "Ты же называешь меня кулаком". - Я говорю: "Ну так что же, кулаки живут и у нас, но только кулаков раскулачивают. Как? Не будем тебя пугать. Очень просто". - "Я, говорит, не могу жить". - "Почему ты не можешь заниматься другой работой? Великолепно можешь!" Говорили, говорили... Он рассвирепел и говорит: "Советская власть доводит писателя до того, что он вынужден застрелиться". Я на него посмотрел и говорю: "Ты, пожалуй, зря говоришь, а если не лень, пожалуйста, стреляйся, что же я могу сделать". Ничего, до сих пор живет и, конечно, не застрелится[16]. Я привел это для того, чтобы показать, к какому моральному воздействию приходят. Я его не знаю, и все-таки, когда писатель говорит - я застрелюсь - это известный психологический эффект производит, и очень сильный. Может быть, он и очень вредный человек, но всё-таки чувствуешь себя нехорошо. Вот такие воздействия в нашей работе могут быть. Может быть, не в таком непосредственном виде, но такого порядка, и сильное моральное воздействие, несомненно, будет. И вам с писателями на местах придется говорить... Это особенно нужно иметь в виду в провинции, потому что с кулаками типа Клычкова нам придется иметь дело; у вас таких нет, и вам больше придется иметь дело с растущей писательской братией из рабочего класса. К такой братии нужно подойти очень внимательно и осторожно. Ею нужно руководить и не быть начальнически грубыми, потому что это не даст желательных результатов. К такому писателю нужно подойти как к товарищу. Если до последнего времени мы были по-преимуществу органами карательными, своего рода ГПУ в литературе, то теперь делается поворот в другую сторону. Не умаляя прежней нашей функции, мы должны присоединить к ней и руководство литературной работой. ЦК партии обязал Главлит, чтобы он не только следил за книгами, которые выходят, но и выявлял все те тенденции, которые намечаются в отдельных областях литературы, чтобы он мог знать о назревающей опасности.

Г - ф. 597, оп. 36, д. 17.

---

[1] См. выше наст. изд., примечание к документу № 13.

[2] 30 июля 1930 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) *О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела.* Отмечалось, что развитие издательского дела отстает от требований эпохи социалистической реконструкции, и определялась задача его организационной перестройки на основе дальнейшей типизации издательств. 8 августа 1930 г. СНК РСФСР принял решение, в соответствии с которым вместо множества самостоятельных издательств в стране создавалась единая и практически монопольная организация - *Объединение государственных книжно-журнальных издательств* (*ОГИЗ*) при

Наркомпросе РСФСР. Его функции были всеобъемлющими: в задачи входили планирование, управление и техническое руководство полиграфическими, издательскими, книготорговыми предприятиями, снабжение, финансирование и кредитование, капитальное строительство, подготовка и распределение кадров. В состав ОГИЗа влились 27 крупных и мелких издательств со всеми подчиненными им предприятиями, ядром объединения стал *Госиздат* (его руководитель А.Б. Халатов назначен председателем правления и заведующим ОГИЗом). Первоначально в составе ОГИЗа образовалось 13 типизированных издательств, которые выпускали книги определенной тематики или для определенной группы читателей. В начале 1931 г. пополнился еще тремя издательствами. Кроме того, в него входили 19 областных издательств. В систему ОГИЗа были также переданы отраслевые научно-исследовательские учреждения и учебные заведения. В 1946 г. переподчиен Совету Министров СССР. В 1949 г. упразднен, его административные функции перешли к Главполиграфиздату при СМ СССР. (См. также выше примеч. 4 к док. № 69).

[3] Об А.В. Чаянове см. выше наст. изд., документы №№ 102-104 и примечания к ним; Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938) - экономист-аграрник, профессор ТСХА, начальник Управления экономики и планирования сельского хозяйства Наркомзема РСФСР. В июле 1930 г. был арестован и привлечен к суду по сфабрикованному *Делу о контрреволюционной вредительской крестьянской партии* вместе с А.В. Чаяновым и др. учеными-аграрниками. (См. наст. изд., примечание 1 к документам №№ 102-104). В январе 1932 г. приговорен к восьми годам тюрьмы, в 1938 г. расстрелян.

[4] Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) Станислав Густавович (1877-1974) - экономист и статистик, академик АН СССР (с 1931 г.).

Глава цензуры явно передергивает: сам Главлит категорически требовал *марксистских предисловий* к различным книгам - это часто было непременным условием их выпуска.

[5] Лосев Алексей Федорович - см. о нем выше документ № 94 и примечание 1 к нему.

[6] Философ *удостоился* внимания на съезде со стороны полуграмотного Л.М. Кагановича; после этого, естественно, была развязана погромная кампания в печати, все книги А.Ф. Лосева были конфискованы.

[7] Речь, очевидно, идет об аллегорической сказке Е.И. Замятина *Церковь Божия*, опубликованной еще в 1920 г. в альманахе *Петербургский сборник*. Сюжет ее - убийство Иваном, возжелавшим построить *невиданную церковь*, купца; однако, верующие в ужасе покидают смердящий, построенный на крови, храм.

[8] Как и в случае с *Собачьим сердцем*, П.И. Лебедев-Полянский явно что-то путает: у Евгения Замятина такого произведения нет. Вероятно, он карикатурно и очень далеко от текста пересказывает слушателям-цензорам содержание романа *Мы*, хотя в нем нет никаких *свиней* в *конюшнях* (!).

[9] *Собачье сердце* пытался напечатать в 1925 г. руководитель московского издательства *Недра* Н.С. Ангарский, но безуспешно: цензура запретила публикацию. (См. наст. изд., примеч. 3 к док. № 78). Во время обыска у писателя в мае 1926 г. рукопись повести была конфискована ОГПУ, затем, после отчаянного письма Булгакова, была ему возвращена. Открыто напечатана лишь шесть десятилетий спустя (журнал *Знамя*, 1987, № 6), но *самиздатовский* тираж повести достигал десятков, если не сотен тысяч экземпляров.

П.И. Лебедев-Полянский, ёрничая и издеваясь, безбожно перевирает содержание повести, не без изрядной доли демагогии и подтасовки. *Донором* Шарика, как известно, был не *рабочий*, а *Клим Григорьевич Чугункин. 25 лет. Холост. Беспартийный, сочувствующий. Судился три раза и оправдан: в первый раз благодаря недостатку улик, второй - происхождение спасло, в 3-й раз условно к каторге на 15 лет. Кражи. Профессия - игра на балалайке по трактирам*, но такой *анамнез* начальника Главлита, конечно, не устраивал.

[10] Сменовеховский журнал *Россия* выходил с 1922 г. по 1925 г. под редакцией И. Лежнева, был закрыт цензурой.

[11] *Бесы* не могли появиться тогда и таким крошечным тиражом, поскольку рассматривались как *злостный поклеп на революционную демократию России*. В собрания сочинений писателя они стали включаться лишь в 1960-е годы.

[12] Как видим, П.И. Лебедев-Полянский с маниакальным упорством возвращается к этим книгам, выпускавшимся тогда в отличных переводах издательством *Academia*. (Об издательстве см. ниже наст. изд., примечание к документу № 179).
[13] Этот демагогический прием широко применялся в это время в разных областях. Большевики очень любили выступать от имени *самого передового класса* - не только для оправдания убийства книг, но и позднее, в годы *Большого террора*, - их авторов.
[14] См. документ № 148 и примечание к нему.
[15] В 1929 г. разразился скандал в связи с публикацией за границей романов Б.А. Пильняка *Красное дерево* и Е.И. Замятина *Мы*. В прессе началась травля этих писателей. Выступая в 1930 г. на XVI съезде партии, комсомольский трибун Александр Безыменский не преминул еще раз, в стихах, конечно, лягнуть проштрафившихся писателей:

А в дали
Боевую идею
Взяв язвительным словом в штыки,
Цветом "Красного дерева" преют
И Замятины,
И Пильняки.

См. также наст. изд., документы №№ 88, 137, 154-155, 179-180.
[16] Клычков (Лешенков) Сергей Антонович (1889-1937) - поэт и прозаик, острослов, друг С.А. Есенина. Расстрелян по сфабрикованному делу об участии в *Трудовой крестьянской партии*. Несмотря на посмертную реабилитацию, его произведения не переиздавались многие десятилетия. (См. о нем также ниже наст. изд., примечание 15 к документам № № 211-216). Одновременно, в том же 1931 г., критик О.М. Бескин (*мелкий бескин*, как назвал его едкий в своих оценках Корней Чуковский) писал в статье о Клычкове в *Литературной энциклопедии* (*изд. 1-е, т. 5, ст. 320-324*): *В лице К. кулацкая художественная литература имеет своего самого блестящего представителя.* Заметим, что О.М. Бескин был ответственным секретарем этой энциклопедии, П.И. Лебедев-Полянский - членом редакционной коллегии, а ответственным редактором - А.В. Луначарский. (Об О.М. Бескине см. ниже наст. изд., примечание 4 к документу № 242).

177

1931.02.23

О СПИСКЕ АВТОРОВ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ БЫТЬ ДОПУЩЕНЫ К ПЕЧАТИ

Ленобллит В Главлит. "Секретно"

Ленобллит просит Вас поставить вопрос перед ОГПУ о выработке совместно с Главлитом ориентировочного списка авторов, которые безусловно не могут быть допущены к печатанию и "сомнительных", требующих более тщательного просмотра. Со своей стороны, Ленобллит обращался с такой просьбой в Политподотдел ОГПУ Ленинградского Военного Округа, где было получено согласие дать такие сведения, но после разрешения этого вопроса в центре.

Зав. Ленобллитом *Вальяно*

А - ф. 281, оп. 1, д. 56, л. 15.

178

ОБ ИЗДАНИИ ПЛАКАТОВ

1931.04.21

ГЛАВЛИТ В Ленобллит. "Секретно"

При рассмотрении в директивном органе плакатной продукции[1] жестокой и справедливой критике был подвергнут разрешенный Вами плакат "Ночная панель"[2]. Указано, что плакат вызывает представление, что проституция в СССР приобрела формы широко распространенного бытового явления, что, конечно, не верно, особенно для настоящего этапа. Плакат политически вреден.

Главлит просит: 1) сообщить - кем и по каким мотивам плакат разрешен к печати; 2) изъять из обращения его остатки; 3) не разрешать в дальнейшем ОХРу[3] никаких самостоятельных изданий: все плакаты и впредь должны издаваться исключительно через ИЗО ГИЗа; 4) тщательно пересмотреть разрешенную Вами к изданию продукцию и изъять из распространения политически невыдержанные произведения[4].

Зав. Главлитом *Лебедев-Полянский*

А - ф. 281, оп. 1, д. 56, л. 21.

---

[1] Подобное *рассмотрение директивным органом* - Агитмассовым отделом ЦК ВКП (б) - стало реакцией на Постановление ЦК *О плакатной литературе* от 11 марта 1931 г., где: *1. ЦК констатирует недопустимо безобразное отношение к плакатно-картинному делу со стороны различных издательств... 2. ЦК считает совершенно неудовлетворительным контроль со стороны Главлита за картинно-плакатной продукцией и отмечает невыполнение Главлитом постановления ЦК от 5 сентября 1930 г. в части систематического руководства специально выделенными уполномоченными. 3. Просить ЦКК-РКИ расследовать вопрос о выпуске вредных плакатов и картин и привлечь к ответственности конкретных виновников* (*Правда*, 24 марта 1931 г.).

[2] Плакат выполнен в конце 1920-х гг. (художник неизвестен), прошел цензуру и был отпечатан в Ленинграде тиражом 15 тыс. экз. На нем под рисунком помещено стихотворение Демьяна Бедного *Ночная панель*, оканчивающееся призывом:

Надо кончить с гнойной свахой,
Оздоровить города.
Пролетарскою закалкой
Женской воли и труда.

[3] ОХР - Объединение художников-реалистов, существовавшее в 1927-1932 гг.

[4] Зав. Ленобллитом Вальяно ответила, что плакат был пропущен еще в апреле 1930 г. бывшим заведующим Н.А. Энгелем, снятым с работы, и никаких остатков тиража на складе не имеется. (Плакат изъят согласно циркуляру от 11 апреля 1931 г.). Главлит вмешивался в дела издания плакатов, естественно, не единственный раз. Приведем строки из отчета *ИЗОГИЗа* за 1935 г.: *Художник Пржцеславский. Плакат "За хорошего коня!". Задержан Главлитом. Грубые ошибки допущены автором. Возбуждено уголовное дело против автора.* <...> *Художник Шерман. "Свободу узникам капитализма!". Задержан по выходе из печати распоряжением Главлита.* <...> <Без указания художника> *"Партия непобедима!". Изъят из распространения по требованию Главлита.* <...> *Лозунг "Свободу узникам капитала!". Изъят из распространения по требованию Главлита.* <...> *Лозунг "Да здравствуют рабочие и крестьяне!". Изъят из распространения по требованию Главлита* и т.д. (*В - ф. 4851, оп. 1, д. 868, л. 3*). Сохранились списки на *изъятие* и других плакатов, часто без указания причин.

179-180

ОБ ИЗДАНИИ ПОД РЕДАКЦИЕЙ Е.И. ЗАМЯТИНА "ШКОЛЫ ЗЛОСЛОВИЯ" Р. ШЕРИДАНА

1931.05.19

ГЛАВЛИТ Зав. Ленобллитом тов. Вальяно. "Секретно"

Направляя при этом копию письма тов. Замятина, по поручению П.И. Лебедева-Полянского, прошу дать по изложенному в письме вопросу свое объяснение.

Секретарь Управления Главлита *Бирюкова*

Уважаемый Павел Иванович!

Я помню - однажды Вы говорили мне, что Главлит в своих суждениях исходит всегда из содержания рукописи, а не из подписи автора. Это, конечно, единственно возможный и правильный принцип в работе руководимого Вами учреждения. К сожалению, этот принцип грубейшим образом нарушен Ленинградским Областлитом - как Вы увидите из обстоятельств, излагаемых мною.

Издательство "Academia"[1], учитывая мой опыт в качестве члена редколлегии издательства "Всемирная литература"[2], когда мне пришлось редактировать ряд переводов с английского, поручило мне произвести аналогичную работу с переводом "Школы злословия" Шеридана и снабдить эту книгу очерком жизни и творчества Шеридана; кроме того, решено было дополнить книгу статьей профессора П.С. Когана о Шеридане с установкой на политический анализ английского общества соответствующей эпохи.

Мой очерк о Шеридане, написанный, я полагаю, с достаточным уменьем и знаньем, издательством был одобрен; разумеется, ничего такого, что могло бы встретить возражения с идеологической стороны, там не было и не могло быть - что и было подтверждено соответствующим разрешением Ленинградского Областлита, выданным в феврале месяце этого года. А в марте Областлит потребовал от издательства снятия этой моей статьи - и как будто для того, чтобы подчеркнуть: что это мотивируется отнюдь не содержанием статьи, а подписью автора, - Областлит потребовал также... снятия моего имени как редактора перевода.

Этому с трудом можно поверить, но тем не менее - это факт. И факт этот - либо беспримерный случай провинциального головотяпства, либо сознательное вредительство, потому что такие выходки могут только компрометировать работу советского учреждения.

Я прошу Вас не отказать в пересмотре вышеуказанных решений Ленинградского Областлита, совершенно противоречащие здравому смыслу.

Ленинград, 8 апреля 1931 г.
Евг. Замятин
Адрес: Ленинград, ул. Жуковского, д. 29, кв. 1

В Главное управление по делам
литературы и издательств (Главлит РСФСР).
Тов. Лебедеву-Полянскому

На Ваш запрос от 12.V. за № 432/С сообщаем, что имя редактора Замятина с книги Шеридана "Школа злословия" нами не снято. Предисловие Замятина действительно было изъято ввиду того, что предисловие П.С. Когана более приемлемо как по установке, так и по характеру, и поэтому рекомендовано издательству ограничиться одним предисловием. Теперь же, по получении Вашего запроса, нами отдано распоряжение о наборе предисловия Замятина, как не исключающего предисловия П.С. Когана[3].

Зав. Областлитом *Вальяно*
Зав. Секретной частью *Исаев*

А - ф. 281, оп. 1, д. 56, л. 33-35.

---

[1] Издательство *Academia* было основано в Петрограде в 1922 г. как частное предприятие. Позднее преобразовано в издательство при Государственном Институте истории искусств (знаменитый ГИИИ). Прославилось изданием серии *Сокровища мировой литературы*, выполненной на высоком текстологическом и художественном уровне. В 1930-е гг. было переведено в Москву, в 1938 г. слилось с Госиздатом.

[2] Об издательстве *Всемирная литература* см. выше наст. изд., примечание 4 к документу № 58. Е.И. Замятин активно участвовал в его работе.

[3] Коган Петр Семенович (1872-1932) - историк литературы, критик, переводчик. В 1911-1918 гг. приват-доцент Петербургского университета, затем профессор МГУ, Всесоюзного литературно-художественного института, Исследовательского института археологии и искусствоведения, с 1921 г. президент основанной им Государственной академии художественных наук (ГАХН). Описанный факт - последний случай столкновения Е.И. Замятина с цензурой. Он выехал в том же году для лечения за границу (как оказалось, навсегда. См. прим. 3 к док. № 137). Столкновение закончилось победой, хотя и относительной, писателя. Вышедшая в *Academia* в серии *Сокровища мировой литературы* в 1931 г., *Школа злословия* Ричарда Бринсли Шеридана (1751-1816) все же имеет на обороте титульного листа пометку: *Редакция и вступительная статья Евг. Замятина.* Однако ей предшествовало указанное выше предисловие П.С. Когана, как *более приемлемое.* Тот полностью выполнил *социальный заказ*, назвав комедию Р. Шеридана *образцом сентиментальной буржуазной литературы*, которая *...долго будет вызывать взрывы смеха и находить отклик у зрителя - до тех пор, пока порядок общественной жизни, основанной на эксплуатации, будет порождать кадры торжествующих праздных людей, возбуждающих смех и отвращение ничтожеством своих интересов и мелким содержанием своего бесцельного существования.*

181

1931.06.06

Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств РСФСР (Главлит) и его местных органах *

1. Для осуществления всех видов политико-идеологического, военного и экономическо госконтроля за предназначенными к опубликованию и распространению произведениями печати, рукописями, снимками, картинами и т.п., а также за радиовещаниями, лекциями и выставками в составе Наркомпроса РСФСР образуется Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит).

2. Главлиту для осуществления возлагаемых на него задач предоставляется воспрещать издание, опубликование и распространение произведений:

а) разглашающих государственную тайну;

б) возбуждающих националистический и религиозный фанатизм;

в) содержащих агитацию и пропаганду против советской власти и диктатуры пролетариата;

г) носящих порнографический характер;

3. На Главлит возлагается:

а) общее руководство и инспектирование местных органов и уполномоченных Главлита;

б) предварительный и последующий контроль над выходящей литературой, как с политико-идеологической, так и военной и экономической стороны, а также над радиовещанием, лекциями и выставками;

в) конфискация изданий, не подлежащих распространению;

г) выдача разрешений на открытие издательств и периодических изданий, запрещение и разрешение ввоза из-за границы и вывоза за границу литературы, картин и т.п. в соответствии с действующими узаконениями;

д) издание правил, распоряжений и инструкций по предметам своего ведения, обязательных для всех учреждений, организаций и частных лиц;

е) рассмотрение жалоб на решения местных органов и уполномоченных Главлита;

ж) выработка, совместно с соответствующими ведомствами, перечней сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной и не подлежащих опубликованию или оглашению;

з) составление списка запрещенных к изданию и распространению произведений;

и) привлечение к ответственности лиц, нарушивших требования Главлита, его органов и уполномоченных.

4. Предварительный контроль осуществляется Главлитом через его уполномоченных при издательствах, редакциях периодических изданий, типографиях, радиовещательных организациях, при телеграфных агентствах, таможнях, главных почтамтах и т.п. учреждениях.

Уполномоченные назначаются и смещаются Главлитом и содержатся за счет организаций, при которых они состоят.

5. Предварительный контроль продукции государственных издательств, входящих в систему ОГИЗа, осуществляется заведующими этими издательствами, являющимися уполномоченными Главлита и действующими на основании особой инструкции, утвержденной Наркомпросом РСФСР. Для оперативной работы по контролю заведующие издательствами ОГИЗа назначают ответственных политредакторов, утверждаемых Главлитом.

Главлиту предоставляется в необходимых случаях устанавливать предварительный контроль как над всей продукцией в целом, так и над отдельными видами литературы, издаваемой государственными издательствами ОГИЗа через особо назначаемых уполномоченных Главлита. Издания Коммунистического Интернационала, Центрального Комитета ВКП (б), краевых, областных и районных комитетов ВКП (б), а также "Известия" Всесоюзного и Всероссийского центральных комитетов и труды Коммунистической Академии и Академии наук - освобождаются от политико-идеологического контроля Главлита.

В отношении этих изданий на Главлит и его местные органы возлагается обязанность, путем предварительного их просмотра, обеспечить полную сохранность государственных тайн.

6. Во главе Главлита стоит начальник, при котором создается Коллегия. Персональный состав Коллегии утверждается Наркомпросом РСФСР по согласованию с заинтересованными ведомствами.

7. В краях и областях, а также в промышленных центрах с развитой сетью фабрично-заводских газет и значительной издательской деятельностью, образуются при соответствующих органах народного образования местные органы Главлита, проводящие свою работу по директивам и заданиям Главлита.

8. На местные органы Главлита возлагаются функции, указанные в ст. 1 и 2, а также в пп. "б", "в", "з" и "и" ст. 3 настоящего положения.

В районах функции местных органов Главлита осуществляются особым лицом, назначаемым райисполкомами по согласованию с соответствующими органами Главлита.

9. Местные органы Главлита конструируются аналогично Главлиту, причем заведующие назначаются и смещаются Наркомпросом РСФСР про представлению Главлита.

10. На всех произведениях печати, издаваемых в РСФСР, должна быть разрешительная виза Главлита или его местных органов (крайлит, облит, райлит, горлит, уполномоченный Главлита).

11. Заведующие типографиями обязаны доставлять в органы Главлита по пяти экземпляров всякого рода печатных произведений немедленно по их напечатании, до выпуска в свет.

12. Произведения печати, не разрешенные Главлитом и его местными органами, изымаются из распространения по предложениям Главлита и его органов аппаратом издательских, книготоргующих и распространенческих организаций (ОГИЗ, Книгоцентр, Союзпечать и др.).

Фогелевич, с. 230–231.

182

1931.06.11

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ЛЕНОБЛЛИТА

Слушали: о работе ИНО[1]. Доклад Исаева, зав. ИНО.

ИНО оторван, изолирован от всех руководящих центров и организаций. Полное отсутствие руководства со стороны ИНО Главлита <...> приводит к тому, что мы вынуждены полагаться только на свою революционную совесть, и часто разрешать вопросы интуитивно. Часть работы осуществляется на местах – в ГПБ, в БАН[2]. Нет инструкций о хранении и использовании заграничной литературы.

Недавно нашим иноспецам[3] было предоставлено право получать всю литературу из-за границы без просмотра. Это постановление в сущности противоречит нашей работе, главное же – это полное отсутствие контроля за использованием этой литературы и за ее дальнейшей судьбой. Необходимо, чтобы ОГПУ этот контроль наладило и предотвратило бы распространение ее получателями. Также следует особенно тщательно поставить контроль за иностранцами, привозящими литературу в индивидуальном порядке и усилить контроль пропускных пунктов квалифицированными работниками.

Резолюция по докладу ИНО-группы.

В момент ожесточенной подготовки со стороны международного капитализма вооруженной интервенции против СССР буржуазная пресса и литература являются мощным орудием в руках капитала, с помощью которых он стремится поселить ненависть к Советскому Союзу и подготовить общественное мнение капиталистических стран к войне с СССР. Поэтому особенно важно усилить иностранную цензуру. Недопустимо отсутствие руководства со стороны Главлита.

Просить Обком установить более конкретное руководство ИНО-отделом. Отметить недостаточный контроль со стороны руководства ИНО-группы уполномоченными на местах (ГПБ, БАН), в которых наблюдается небрежное хранение запрещенных материалов.

А - 281, оп. 1, д. 38, л. 26, 33.

---

[1] Иностранной группы.
[2] ГПБ - Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина; БАН - Библиотека АН СССР.
[3] То есть иностранным специалистам - в основном, инженерам (немцам, американцам), приезжавшим в 1920-х - начале 1930-х гг. для работы в СССР.

183

1931.07.06

ЦИРКУЛЯР ГЛАВЛИТА

ГЛАВЛИТ

Всем обл, крайлитам.
"Секретно". Срочно

Партия и правительство в последнее время вынесли ряд важнейших решений и постановлений по вопросу об усилении политконтроля выпускаемой периодической и непериодической печати. Эти постановления устанавливают партийную и уголовную ответственность за пропуск в печати антисоветских изданий или материалов, искажающих советскую действительность, а также за печатание сведений, носящих секретный характер. Требуется усиление последующего контроля.

Обращаем внимание на необходимость усиления и заострения большей классовой бдительности. <...>

<Имеющиеся> значительные прорывы на издательском фронте, многочисленные изъятия, произведенные Главлитом за последнее время и особенно в мае-июне в порядке последующего контроля, особенно по издательствам ГИХЛ, Музгиз, "Молодая гвардия", "Федерация" и т.д., свидетельствуют о преступно-небрежном, политически-неграмотном, а зачастую оппортунистическом отношении ряда уполномоченных и политредакторов к своим важнейшим обязанностям. Те примеры, которые были приведены М. Горьким в статье "Об антисемитизме"[1], те конфискации очерковой литературы, которые были произведены в последние месяцы, огромный брак плакатов в Москве и Ленинграде, разрешение эстрадных, музыкальных изданий, конфискации № 3 "Красной нови"[2] за повесть "Впрок"[3], № 4-5 "Октября"[4] за очерки Чарного "Герой" и "Киса", "Подкоп"[5], требуют решительного поворота внимания работников Главлита в сторону особой классовой бдительности.

Нечего говорить,что надо преследовать и травить всякую неточность при передаче партийных формулировок и директив, что нередко встречается в массовой политической и экономической литературе.

Необходимо усилить, удесятерить бдительность при проведении последующего контроля. Необходимо добиться того, чтобы в случае необходимости конфискации, изъятия, допечатки, поправки и т.п. - всё это было произведено до того, как издательская продукция успела выйти из-за пределов типографий и складов Книгоцентра.

Ежедекадно сообщать о результатах. Сомнительные рукописи немедленно доставлять в Главлит.

С товарищеским приветом Начальник Главлита *Волин* [6]

А - ф. 281, оп. 1, д. 56, л. 60.

---

[1] Речь идет, видимо, о статье М. Горького под несколько иным названием - *Об антисемитах*, опубликованной в *Известиях* и *Правде* 24 июня 1931 г., в которой приведены многочисленные случаи проявления антисемитизма в современной советской литературе. Статья *Об антисемитизме* была опубликована ранее в *Правде* 26 сентября 1929 г. и вошла в сборник *Против антисемитизма* (М., 1930). Примечательно, что обе эти статьи в дальнейшем не перепечатывались, и даже не вошли в 30-томное Полное собрание сочинений М. Горького, вышедшее в совместном издании Института мировой литературы АН СССР и Гослитиздата в 1949-1955 гг. [См. также ниже настоящий сборник, документ уже от 10 февраля 1940 г. (№ 242), в котором статьи все-таки характеризуются как *ценный материал*]. (О *М. Горьком и спецхране* см. ниже примечание 3 к документам №№ 407-410).

[2] *Красная новь - литературно-художественный и научно-публицистический журнал.* Первый советский *толстый* литературный журнал. Выходил в Москве с 1921 г. по 1942 г. (сначала раз в два месяца, затем - ежемесячно). Его первое, учредительное, собрание проходило в кремлевском кабинете В.И. Ленина, на нем присутствовал также М. Горький. Ведущее место в журнале занимал отдел прозы, вокруг которого группировались многие советские писатели, главным образом - *попутчики.* (См. также наст. изд., док. № 245).

[3] *Впрок (Бедняцкая хроника)* - повесть Андрея Платоновича Платонова (Климентова, 1899-1951), вызвавшая травлю писателя в печати. См., например, *покаянную* статью А.А. Фадеева (в то время одного из лидеров РАПП и членов редколлегии *Красной нови*, напечатавшего повесть А.П. Платонова) с красноречивым названием *Об одной кулацкой хронике,* опубликованную в *Известиях* 3 июля 1931 г. (См. также ниже документ № 186).

[4] *Октябрь* - ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, ранее орган СП СССР (в настоящее время независимый литературно-художественный и публицистический журнал России). Основан в мае 1924 г. в Москве по инициативе МАПП. Среди организаторов и первых редакторов - Л. Авербах, А. Безыменский, А. Серафимович, А. Фадеев, Д. Фурманов и др. (См. также ниже наст. изд., док. № 245).

[5] Чарный Марк Борисович (1901-1976) - прозаик, литературный критик и журналист.

[6] Волин (Фрадкин) Борис Михайлович (1886-1957) - член Коммунистической партии с 1904 г. Делегат ряда партийных съездов. В 1910-1917 гг. в эмиграции. С весны 1917 г. сотрудник большевистской газеты *Социал-демократ* и журнала *Спартак.* Участник вооруженного восстания в Москве, член МК РСДРП (б). В 1918 г. работал в *Правде.* В 1918-1921 гг. председатель Губисполкомов в Орле, Костроме, Харькове, секретарь Брянского губкома РКП (б), зам. наркома внутренних дел Украины, принимал участие в карательных операциях. Затем начальник Управления агитаппаратов Главполитпросвета. Один из лидеров ВАПП и один из основателей и редакторов газеты *На посту* в 1923 г., а позже - *На литературном посту.* В 1920-1930-х гг. редактор ряда газет и журналов, сотрудник РОСТА и ТАСС. В 1924-1925 гг. секретарь советского полпредства в Париже. Затем заведующий отделением ТАСС в Вене. В 1927-1931 гг. заведующий Отделом печати Нар-

коминдела. В 1931-1935 член коллегии Наркомпроса. Сменил в июне 1931 г. П.И. Лебедева-Полянского на должности начальника Главлита и занимал её по 1935 г. Одновременно в 1932 г. директор литературно-издательского отдела Института красной профессуры и редактор журнала *Борьба классов*. С мая 1935 г. по 1938 г. зав. Отделом школ ЦК ВКП (б), первый зам. наркома просвещения, директор Института красной профессуры. В 1935-1945 гг. редактор *Исторического журнала*. С 1945 г. старший научный сотрудник ИМЭЛ при ЦК ВКП (б), автор ряда книг о В.И. Ленине. Автор брошюры с примечательным названием *Советская интеллигенция*, изданной 75-тысячным тиражом в 1939 г. издательством *Молодая гвардия*. Кто же лучше, чем подобный аппаратчик и цензор, мог написать о советской интеллигенции, как раз методично уничтожаемой в те годы.

184

1931.07.13

ГЛАВЛИТ

Всем уполномоченным Главлита.
Всем зав. облкрайлитами.
"Секретно"

Об уполномоченных Главлита и политредакторах *

Уполномоченными Главлита при государственных издательствах являются заведующие издательствами.

Заведующий обязан иметь одного заместителя, занятого исключительно вопросами политконтроля, фактически руководящего всей группой политредакторов издательства.

Политредакторы издательства отвечают перед советским судом и соответствующими партийными контрольными органами за пропуск в печать антисоветских изданий или материалов, искажающих советскую действительность.

Политредактор на каждой рукописи, вызывающей те или иные сомнения, оставляет мотивированный отзыв. Политредактор несет всю полноту ответственности за точный анализ рукописи и в случае последующего обнаружения в напечатанной рукописи политически или идеологически вредных моментов, в отзыве неотмеченных, привлекается к ответственности перед советским судом и партийным контрольным органом.

О порядке конфискации. Конфискация изданий, признанных Главлитом недопустимыми к распространению, впредь производится через уполномоченного Главлита.

Учитывая серьезнейшие политические прорывы, имевшие место в печатных произведениях по ряду государственных издательств на протяжении последнего полугодия, Главлит предлагает своим уполномоченным всемерно заострять большевистскую бдительность в работе по предварительному контролю и принять все необходимые меры, гарантирующие от подобных прорывов в будущем.

Начальник Главлита *Волин*

185

1931.07.21

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ[1]

Слушали: доклад тов. Волина "Задачи Главлита и партийно-научная общественность".

Постановили:

1. Считать необходимым оказывать содействие Главлиту, особенно ввиду участившихся в последнее время прорывов, оппортунистических и зачастую вредительских попыток использовать сейчас литературу для искривления и извращения партийной советской политики.

2. Предложить Институтам Коммунистической Академии в случаях обращения к ним Главлита с предложением давать соответствующую экспертизу, отзыв или просмотр тех или иных работ в порядке предварительного контроля, оказывать ему содействие путем выполнения определенных конкретных задач и дачи вышеуказанных заключений.

А - ф. 281, оп. 1, л. 61.

---

[1] *Коммунистическая академия* - высшее учебное и научно-исследовательское учреждение по общественным и естественным наукам, существовало в Москве в 1918-1936 гг. (до 1924 г. именовалась *Социалистическая Академия общественных наук*), имела около 100 действительных членов. В состав академии входили научные институты: философии, истории, искусства, языка и т.д. В ее рамках функционировал ряд обществ: *воинствующих материалистов-диалектиков, марксистов-государственников, биологов-марксистов, врачей марксистов-ленинцев* и т.п. В 1922-1935 гг. выпускала журнал *Вестник Коммунистической академии* (до 1924 г. - *Социалистической*). Постановлением СНК в феврале 1936 г. слита с АН СССР.

186

1931.08.23

Выписки из Протокола совещания и Протокола заседания секретариата Московского горкома ВКП (б) о 1) О работе выдвиженцев в Главлите и 2) Об общественно-партийном контроле над печатными изданиями *

1) Признать неудовлетворительным, недостаточным использование выдвиженцев в работе Главлита. В дальнейшем взять твердый курс на вовлечение всех выдвиженцев в политредакторскую работу. Добиваться через ЦК и МК усиления рабочей прослойки в аппарате Главлита

за счет командирования на постоянную работу рабочих-коммунистов с производства.

2) Констатируя, что за последнее время рядом московских издательств выпущены в свет идеологически невыдержанные и даже антисоветские (повесть "Впрок" в журнале "Красная новь" и др.) произведения и отмечая совершенно недостаточное участие партийных организаций типографий в осуществлении политического контроля в области печатной продукции - Московский Горком ВКП (б) постановляет:

Районным комитетам провести в двухдекадный срок закрытые партийные собрания типографий, на которых обсудить мероприятия по усилению партийно-общественного контроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью, обязав коммунистов-наборщиков, корректоров, печатников и всех членов типографских ячеек проявлять максимальную политическую бдительность в отношении поступающих в издательство литературных произведений и, не задерживая корректуры, набора и печати, сообщать секретарю ячейки ВКП (б) и редактору об обнаруженном политическом и идеологически невыдержанном содержании в выпускаемых изданиях для принятия мер через соответствующие органы.

Ячейкам типографии выделить из состава каждой ячейки 3-4 членов партии, работающих непосредственно на производстве, для работы в порядке социалистического совместительства в органах Главлита и Обллита.

А - ф. 281, оп. 1, д. 37, л. 59-60.

187

1931.11.03

О ПОЛИТРЕДАКТОРЕ "ИЗДАТЕЛЬСТВА ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ"

ГЛАВЛИТ

В Ленобллит
"Секретно"

В связи с рядом прорывов по ленинградскому "Издательству писателей в Ленинграде"[1] - пропуск "Бумажного ВУЗа" М. Борисоглебского[2], содержащего выпады против партии и советской власти (с. 92-93, книга конфискована), книжки Зощенко и Радлова "Счастливые идеи"[3], в особенности в связи с пропуском книжки Острова[4] "Герои будущего романа", содержащую антисоветские рассказы "Я ожидаю девушку", "С ней" и проч., Главлит предлагает Вам сменить политредактора ленинградского "Издательства писателей в Ленинграде", по-

добрав в это издательство политически квалифицированного ответственного товарища.

Виновного в пропуске "Бумажного ВУЗа" Борисоглебского и "Героев будущего романа" Острова привлеките к партийной ответственности. О принятых мерах срочно сообщите.

(*На полях карандашная пометка. - А.Б.*): "Сообщить Главлиту, что т. Энгель снят с работы"[5].

(*Ответ Главлита. -А.Б.*): "Со снятием тов. Энгеля с работы в Издательстве писателей в Ленинграде Главлит согласен. Уполномоченный в этом издательстве должен быть высококвалифицированным работником, способным осуществлять партийные директивы в области нашей литературы

Начальник Главлита *Волин*".

А - ф. 281, оп. 1, д. 39, л. 127-128.

---

[1] Кооперативное издательство, работавшее в 1927-1934 гг. Первые его книги вышли в 1928 г. Начало издание, в частности, широко известной серии книг *Библиотека поэта.* В 1934 г. в результате объединения данного издательства с издательством *Московского товарищества писателей* возникло кооперативное издательство *Советский писатель* (см. о нем ниже наст. изд., примечание 1 к документу № 327).

[2] Борисоглебский Михаил Васильевич (1896-1942) - писатель и художник, был расстрелян или погиб в ГУЛАГе.

[3] Юмористическая книжка (тексты М. Зощенко, рисунки Н. Радлова), вышедшая в 1931 г.; Радлов Николай Эрнестович (1889-1942) - график, карикатурист, плакатист, художник театра, сотрудник ряда сатирических и детских журналов, известный книжный иллюстратор. Одни из самых известных - иллюстрации к книге М.М. Зощенко *Личная жизнь* (Л., 1934).

[4] Остров (Остросаблин) Дмитрий Константинович (1906-1971) - прозаик, журналист. В 1935 г. был арестован, вскоре освобожден. (См. о нем также ниже док. №№ 211-216).

[5] Энгель Николай Альбертович - в конце 1920-х гг. заведующий Ленобллитом, затем был понижен в должности, но и на посту рядового цензора, как видим, не удержался.

188

1931.12.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ВТОРОМУ ТОМУ "РЕПЕРТУАРНОГО УКАЗАТЕЛЯ ГРК"

<...> Прошло два с половиной года со времени выхода 1-го тома репертуарного указателя - годы огромных сдвигов в истории советского театра, идейного укрепления советской драматургии.

Согласно Постановлению Наркомпроса по докладу Главреперткома от 8 сентября 1930 г., "театр должен и может сыграть огромную роль как организатор воли трудящихся для наиболее успешного социалис-

тического строительства и в деле борьбы с враждебной рабочему классу идеологией. Театр является мощным орудием агитации, пропаганды и организации зрителя"[1]. <...>

<Но:>

1) мало привлекается молодых драматургов, особенно из рабселькоровской среды;

2) в репертуарных планах огромное место занимает классика и пьесы, имеющие ценность исключительно формальную. Это уводит театр с путей развития пролетарской драматургии и поэтому начинает играть реакционную роль;

3) местные органы контроля проявляют недостаточную бдительность и политическую чуткость и пропускают на сцену по существу контрреволюционные пьесы.

Коллегия Наркомпроса предлагает ГРК вести в отношении к репертуару политику самого решительного запрещения[2].

Усилить бдительность. Реорганизовать художественный совет ГРК, создав вместо него рабочую бригаду из представителей фабрик и заводов (рабочих с производства).

Репертуарный указатель ГРК. Т. 2, с. 3.

---

[1] Далее говорится о недостатках.

[2] Еще в январе 1928 г. Главлитом был разослан циркуляр по всем отделениям на местах. (См. выше наст изд., документы №№ 128-131).

1932

189

1932.03.

Леноблгорлит
"Секретно"

Докладная записка за февраль-март 1932 г. *

По издательству Академии наук случаи вмешательства уполномоченного были следующими:

1. "Писцовые книги Казани". - Предложено пересмотреть библиографию под знаком сокращения заведомо макулатурных и тенденциозно-неприглядных источников. Обращено внимание на списки жертвователей казанским церквям и монастырям в XVI веке, состоявшие целиком из голых перечней всякого рода жителей Казани и купцов. В

результате я отказался подписать представленные мне последние 5 листов, как исключительно макулатурные, впредь до решения этого вопроса Горлитом[1].

2. В книге "Астронавигация" выкинуты две строчки эпиграфа на с. 73, представляющие вылазку против революции с казнями и кровью в пользу астрономии как "вечной" и "чистой" науки[2].

3. "Ляховский сборник". Прекрасный и отлично оформленный сборник, посвященный истории борьбы за культуру вокруг острова Б. Ляховского и завершению борьбы в Советские годы[3]. В предисловии акад. Визе[4] воздается должная дань героям этой борьбы, но не указываются те главные герои, при наличии которых и возможны были сделанные достижения. Я говорю о Советской Власти и о массах, сделавших революцию.

Возник конфликт с зав. издательством тов. Яковченко: требования усиления политической части предисловия <он> нашел вмешательством с моей стороны в дела редакции сборника и тормозом издательства. <...> В беседе с непременным секретарем Академии т. Волгиным[5] я получил полное его одобрение моим действиям. Требуемое дополнение в предисловие было внесено без всяких конфликтов с автором предисловия и редакцией сборника. Этот случай я считаю крайне показательным (в плане проявления либерализма).

4. Журнал "Известия общественных наук" (ИОН). Мною была полностью изъята передовая статья С.А. Жебелева[6] (известный реакционер, что-то поделывающий вокруг Академии), посвященная памяти немецкого проф. Валамовица, договорившегося до "чистого христианства". Из разговора с непременным секретарем Волгиным нетрудно было убедиться, что он не читал статьи Жебелева. Прочитав отмеченные мною места, он сделал в статье ряд вычерков, пометив остальное к печати. Я счел возможным в свою очередь разрешить статью - с указанными вычерками.

5. Сборник "Язык и литература" - мною обращено внимание на малоактуальный (мягко выражаясь) характер двух статей: "Миф об Иосифе Прекрасном" и "Отголоски представлений о Матери-земле в библейской поэзии"[7]. Тов. Волгин со мною не согласился.

6. Исправление, внесенное в предисловие (автора) в книге В.А. Обручева "Геологический очерк Прибайкалья". Неудачно-распространительная (если только так) фраза: "Но в геологии вообще, а в сибирской по состоянию исследования страны в особенности, неизбежно и естественно существование спорных вопросов, а свободное высказывание разных взглядов только способствует выяснению истины". Фраза была уточнена в заключительной части так: "... и высказывание разных взглядов только способствует в данном случае выяснению истины"[8].

Журнал "Природа"[9], № 2. Дефективными[10] оказались 2 места:

1) В статье В. Курбатова "Д.И. Менделеев" - смазана реакционность политических воззрений Менделеева: "Выходило даже как-то так, что всё гигантское строительство наших дней имело свои корни в "мечтаниях" и практике Менделеева"[11].

2) В том же номере - панегирическая рецензия О. Звягинцева на книгу Берлинга о цветных металлах, вышедшую еще в 1930 г. Полная комплиментов рецензия кончалась так: "Не можем не отметить с сожалением, что тираж книги (5 тыс. экземпляров) очень мал". Оказалось, что рекламируемый автор книги 1930 года - Берлинг - лишь недавно был в Ленинграде арестован, и рецензия таким образом приобретала определенный смысл. Рецензия была мною изъята[12]. На нее обратил внимание один из сотрудников издательства еще в верстке. Отмечаю, что сотрудники издательства, даже техреды, зорко следят за политическим качеством продукции.

Н. Насимович-Чужак[13]

А - ф. 281, оп. 1, д. 42, л. 12, 26-27.

---

[1] *Труды Историко-археографического института. Материалы по истории народов СССР. Материал по истории Татарской ССР. Писцовые книги города Казани. 1565-1568, 1646 гг.* Л., *Изд. Акад. наук СССР,* 1932. Гриф: *Напечатано по распоряжению Академии наук. 20 марта 1932 г. Непременный секретарь акад. В. Волгин.* В книге приведен огромнейший археографический материал, ценнейшие исторические источники. Судя по всему, существенно была сокращена библиография, приложенная к сборнику.

[2] Цензурная купюра в книге сделана.

[3] *Ляховский сборник* в библиотеках не обнаружен, возможно, он так и не вышел.

[4] Визе Владимир Юльевич (1886-1954) - ученый, исследователь Арктики, член-корр. АН СССР (с 1933 г.).

[5] Волгин Вячеслав Петрович (1879-1962) - историк, академик АН СССР (с 1930 г.).

[6] Жебелёв Сергей Александрович (1867-1941) - историк античности, академик АН СССР (с 1927 г.). Его статья посвящена памяти Валамовица-Меллендорфа, выдающегося филолога-эллиниста, почетного члена Академии наук СССР, профессора Берлинского университета, члена Прусской Академии наук.

[7] Статьи О.М. Фрейденберг и И.Г. Франк-Каменецкого, известных филологов-античников.

[8] Так и вошло в книгу. Сергей Владимирович Обручев (1891-1965) - географ, геолог и писатель, один из самых первых лауреатов Ленинской премии (1926 г.), член-корр. АН СССР (с 1953 г.).

[9] *Природа* - ежемесячный естественно-научный популярный журнал АН СССР, основан в Москве в 1912 г. товариществом *Человек и вселенная.*

[10] Возможно, он хотел сказать *дефектными*? Но описка крайне примечательна.

[11] Эта фраза из статьи была изъята.

[12] Берлинг Николай Иванович (1882-1964) - ученый-геолог, в 1930-е годы находился в ГУЛАГе.

[13] Чужак (Насимович) Николай Федорович (1876-1937) - литературный критик и публицист, член РСДРП (б) с 1904 г., автор множества научных работ, что, как мы видим, не помешало ему выполнять и штатную работу цензора.

190

1932.04.03

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОБЛЛИТА

Заслушав доклад "Издательства писателей в Ленинграде", Коллегия п о с т а н о в л я е т:

Признать продукцию издательства за 1-й квартал 1932 г., несмотря на наличие в ней элементов перестройки, всё еще неудовлетворительной в качественном отношении. Закончив 1931 г. с политическим прорывом и завершив его изданием 2-х идеологически вредных книг, - "Бамбочада" Вагинова, искажающая советскую действительность[1], и "Веселый бог войны" Б. Шмидта[2], сборник стихотворений, проникнутый идеалистическим мировоззрением и буржуазным пацифизмом (книга эта, впрочем, уже после отпечатания, задержана самим издательством и не увидела света), - издательство в течение истекших трех месяцев еще не выпустило в свет ни одного нового произведения писателей-попутчиков, вообще ни одной книги из намеченных по плану 1932 г. В то же время, недостаточно критически ориентируясь на заказы Книгоцентра, издательство занималось переизданием старых произведений, в значительной мере случайно. Среди этих произведений имеются книги, отнюдь не принадлежащие к положительному вкладу попутчиков в советскую литературу ("Человек, падающий ниц" Козакова)[3], которые на данном этапе не следует переиздавать.

Отметить, что издательство не сумело обеспечить необходимым критическим аппаратом предпринятого им издания сочинений Блока и пошло по пути собирания всего, написанного Блоком, вместо того, чтобы дать действительно нужное критическое издание избранных его произведений[4].

Наряду с этим необходимо отметить в качестве положительного момента издание двух книг - "Два ударных" и "Володарка" - при всех их формальном несовершенстве, а местами и идеологической невыдержанности, - что свидетельствует о начавшейся перестройке издательства в сторону актуальной тематики, показа подлинной советской действительности.

Б - ф. 722, оп. 1, д. 186, л. 19.

---

[1] К.К. Вагинов не раз подвергался цензурным притеснениям, см., например, выше наст. изд., документы №№ 134-135 и примечания к ним.

[2] Книга ленинградского поэта в свет не вышла.

[3] Козаков Михаил Эммануилович (1897-1954) - прозаик и драматург.
[4] Собрание сочинений А.А. Блока вышло в 12 томах в 1932-1936 гг. (закончено издательством *Советский писатель*).

191

1932.04.08

Культпропу Ленинградского
Обкома ВКП (б) А.И. Угарову

Докладная записка о журнале "Звезда" *

Необходимо обратить серьезное внимание на то, что журнал "Звезда" за последнее время всё более явно обнаруживает отсутствие четкого редакторского руководства, предоставляя свои страницы произведениям, далеким от советской действительности, односторонне и по-существу неверно знакомя нашу общественность с творчеством попутчиков.

В № 1 и 2 за 1932 г. нет, собственно говоря, ни одной вещи, про которую можно было бы сказать, что ее действительно нужно сейчас печатать. Из новой книги Тихонова[1] "Клинки и тачанка" дан явно неудачный "Дискуссионный рассказ"; если этот рассказ - лучшее из всей книги (в чем я сильно сомневаюсь), то он заставляет насторожиться в отношении этой книги.

Наконец, последняя крупная вещь - роман Чернокова "Книжники", начало которого опубликовано в № 2, совершенно лишен актуального значения и - насколько можно судить по первым главам - просто вреден: автор, задавшись целью показать эпоху реакции после 1905 г., нарисовал смягченную, идиллическую, фальшивую картину, показывая вместо борьбы классов - "борьбу" реакционных и либеральных идей[2].

Поэзия "Звезды" также не выдерживает критики. Все стихотворения в первых двух номерах журнала (за исключением одного) вышли из-под пера Прокофьева и Брауна[3] и лишний раз демонстрируют, что творчество обоих поэтов далеко не свободно от мелкобуржуазных шатаний и срывов, вульгаризаторство и упрощенчество Прокофьева попрежнему не преодолено, что Браун не смог еще осмыслить диалектику классовой борьбы. Весь стихотворный багаж "Звезды" - сплошной провал.

Очень слаб в журнале отдел критики. Всё это позволяет категорическим заявить: для того, чтобы журнал оправдывал свое назначение, необходимо обеспечить для него работающее, интересующееся им

партийное руководство. По тому пути, который обозначился в 1 и 2 номерах за текущий год, журнал идти не должен[4].

Руководитель литературно-художественной группы Леноблита
В. Исаков

Е - ф. 24, оп. 1-б, д. 424, л. 27.

---

[1] Тихонов Николай Семенович (1896-1979) - известный поэт и прозаик. Позже лауреат трех Сталинских (1942, 1949 и 1952 гг.) и Ленинской (1970 г.) премий. (См. о нем также ниже наст. изд., документ № 202 и примечание 4 к нему).

[2] Роман Михаила Васильевича Чернокова *Книжники* вышел в виде отдельной книги в Ленинграде в 1933 г. Подробнее о нем см.: *Блюм А.В. Забытая страница библиофильской прозы // Альманах библиофила. Вып. 10. М., 1981. С. 332-246.*

[3] В 1-м номере *Звезды* опубликованы стихи ленинградских поэтов Александра Андреевича Прокофьева (1900-1971) из цикла *Перечень профессий* и Николая Леопольдовича Брауна (1902-1975) *Ночная дорога и пригород, Обращение к осени.*

[4] Этот документ не вошел в публикацию: *Блюм А.В. "Звезда" в годы Большого террора: хроника цензурных репрессий (по секретным донесениям Ленгорлита и Главлита) // Звезда. 1993. № 11. С. 170-181.* (О журнале см. также наст. изд., документы №№ 148, 192-194, 201, 202, 232, 235-236, 241).

192

1932.09.18

Обзор положения на ленинградском литературном фронте за 2-й квартал 1932 г. *

"Не подлежит оглашению"

<...> Одной из характерных особенностей этого периода является то обстоятельство, что за исключением двух книг все новые вещи принадлежат перу "пролетарских писателей", т.е. членов ЛАПП и ЛОКАФ[1]. Произведений же "попутчиков" и "союзников" не было издано вовсе. Только две новых книги непролетарских писателей увидели свет: "Повесть о братьях Тургеневых" Виноградова[2] и "Автобиографическая повесть" А. Грина (недавно скончавшегося)[3]. Ни ту, ни другую нельзя занести в актив советской литературы. Повесть Виноградова была предметом долгих споров между ленинградским и московским ГИХЛом, так как последний настаивал на издании её в Ленинграде. Ленинградский ГИХЛ отказывался ее издавать.

Уполномоченным Обллита еще в прошлом году был дан на эту книгу отрицательный отзыв. Однако, в результате категорических настояний из Москвы, она всё же была издана. Литературные достоинства повести невысоки. <...> Автор не вскрывает социальных корней, "разоблачение" царизма не идет дальше, чем это имело место под пером либерально-буржуазных писателей прошлого века - хотя бы того же Тургенева - главного героя повести. Всё это ставит книгу Виноградова в разряд произведений, далеких от современных событий. <...> Автор остался в плену буржуазно-либеральных традиций и оказался не в состоянии в художественных образах раскрыть диалектику классовой борьбы в Николаевской России.

"Автобиографическая повесть" Грина также весьма мало актуальна. Это - автобиография известного беллетриста А.С. Грина (Гриневского). Книга читается не без интереса, но всё же не подымается выше посредственности и совершенно лишена какой бы то ни было связи с советской действительностью и делом строительства социализма. Автор показывает отрезок прошлого, но не делает никакой попытки с помощью этого показа дать обобщающую характеристику, внести свою лепту в дело исторического осмысления этого прошлого. Это тем более досадно, что автор стал участвовать в революционном движении уже в юности, сидел в тюрьме, вёл агитацию среди солдат, и в то же время являлся писателем-профессионалом. <...>

На производственном совещании критиков от 25 января 1932 г. тов. Кирпотин [4] констатировал тот факт, что наши журналы еще не стали центрами, которые бы объединяли и руководили идейно-художественным воспитанием писателя и читателя. По отношению к ленинградским журналам это замечание больше всего касается "Перелома" (ныне закрытого)[5] и "Звезды". Если первый еще пытался как-то планомерно руководить пролетарско-колхозной и литературной общественностью, борясь за линию партии, за конкретные задачи в области колхозного строительства, то по отношению к "Звезде" и этого сказать нельзя. <...>

За истекший квартал вышло с опозданием три номера "Звезды" (3, 4, 5). В поэме П. Кухтина "Последние казаки" изображена борьба двух старых казаков - деда Михея и деда Фомы - с куркулями, атаманом и белогвардейцами, которая дана без связи со станичной беднотой и партийно-комсомольскими организациями и тем самым не дает правдивого отображения классовой борьбы в станице в период Гражданской войны и после революции. <...>

Также слабо стихотворение М. Журавлева "Агитатор ревкома". Между прочим, этот агитатор ревкома почему-то носит бандитское прозвище - Колька Рябой:

И сам этой бурей влекомый,
Рожденный щербатой избой,
Он шел агитатор Ревкома
По прозвищу Колька Рябой...

Отрывок из романа "1919" - "Джо Вильямс" Дос Пассоса[6] - рисует шовинистическую горячку 10-х годов американских буржуа, благодушествующих на прибылях от военных поставок воюющим странам. Как и в предыдущих своих произведениях ("42-я параллель", "Манхеттен"), автор не преодолел своего пацифизма, хотя в этом произведении и начинается его изживание.

"Якобинский заквас" О. Форш (отрывок из романа)[7] изображает быт студенческой колонии русской дворянской молодежи, посланной Екатериной II в Лейпцигский университет, чтобы "потом употребить их возможно с наибольшим профитом в пользу отечества". Основная мысль романа - показать, откуда явился "Якобинский заквас". Однако в приведенном отрывке лейпцигская среда Радищева и тени не дает "якобинских дрожжей", которые отразились в якобинском мировоззрении Радищева. Отрывок дает картины г. Лейпцига XVIII в., быт бюргеров и студентов в плане исторической занятности (своеобразная историческая экзотика) для современного читателя. <...>

Отдел критики и библиографии в журнале "Звезда" носит бессистемный, случайный, отвлеченно академический характер (в № 2 о Каверине и в № 5 о Пастернаке)[8], или стоит на низком политическом уровне. Наиболее чёткую партийную линию в критике проводит один т. Кирпотин в своих статьях о творчестве Л. Леонова[9] (№ 1) и о задачах критики в связи с письмом тов. Сталина (№ 3)[10]. Этими статьями и исчерпывается всё положительное критико-библиографического отдела "Звезды". Отсюда вывод: отдел критики должен быть расширен и укомплектован партийно-выдержанными кадрами и коммунистами-практиками.

Последнее постановление ЦК от 23 апреля 1932 г.[11] открывает громадные перспективы развития творческого соревнования писателей, обеспечивая создание высокохудожественных произведений, приближающих литераторов к выполнению лозунга партии о создании "Магнитостроев литературы". Однако, наши журналы стоят в стороне от этого дела, всё еще не перестроились согласно последнему решению партии. Журналы тормозят, а не содействуют творческой перестройке и идейно-художественному росту советских писателей, активно создающих литературу, стоящую на уровне современных задач социалистического строительства.

В общем, надо признать, что журналы еще не реализовали улучшением своей художественной продукции историческое решение ЦК от 23 апреля, составляющего новый этап развития советской социалис-

тической литературы. "Встречного промфинплана" художественной продукции журналы еще не организовали в ответ на это решение. <...>

Леноблит. Литературно-художественная группа. Обзор положения на ленинградском литературном фронте за 2-й квартал 1932 г. Л., 1932 [12].

---

[1] ЛАПП - Ленинградская Ассоциация пролетарских писателей; ЛОКАФ (Литературное объединение Красной Армии и Флота) - группа радела о создании военно-художественной и оборонной литературы.

[2] Виноградов Анатолий Корнелиевич (1888-1946) - прозаик, литературовед, переводчик, автор популярных в свое время историко-биографических книг, высоко ценимых, в частности, М. Горьким. В 1921-1925 гг. директор Румянцевского музея, после его реорганизации - Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Редактор изданий классиков иностранной литературы в Гослитиздате и издательстве *Academia.*

[3] Грин Александр Степанович (1880-1932) - писатель-романтик и фантаст; он умер 8 июля 1932 г.

[4] Кирпотин Валерий Яковлевич (1898-1997) - литературовед, литературный критик и публицист, в 1932-1936 гг. зав. сектором художественной литературы ЦК ВКП (б) и одновременно (в 1932-1934 гг.) секретарь Оргкомитета по созданию Союза писателей СССР. Позже, в конце 1930-х гг., директор ИМЛИ им. Горького АН СССР; с 1956 г. по 1981 г. профессор Литературного института. Все его статьи в различных партийных и литературных журналах в 1930-е гг. принято было считать *руководящими.*

[5] *Перелом* - литературный журнал Ленинградского отделения Российского объединения пролетарско-колхозных писателей (группа *Перелом*), выходивший с 1930 г. по май/июнь 1932 г.

[6] Джон Дос Пассос (Родериго, 1896-1970) - американский прозаик, поэт, эссеист и драматург, классик американской литературы. В 1928 г. совершил путешествие в Советский Союз, где был тепло принят благодаря своему участию в попытке спасения от казни Н. Сакко и Б. Ванцетти. Под впечатлением от этой поездки спустя годы написал роман *Лучшие времена. Российские дневники* (издан по-русски лишь в 2000 г.). Роман *1919* написан в 1932 г., на русский переведен и издан в 1933 г. После этого произведения Дос Пассоса в Советском Союзе больше не издавались и не переиздавались, они обвинялись в том, что *имеют консервативно-охранительную, антидемократическую тенденцию, формалистичны и калейдоскопичны по форме.* Издания 1920-1930-х гг. изымались из библиотек.

[7] *Якобинский заквас* - первая часть трилогии Ольги Дмитриевны Форш (1873-1961) *Радищев.*

[8] Каверин (Зильбер) Вениамин Александрович (1902-1960) - прозаик, историк литературы; публиковался с 1920 г., входил в литературную группу *Серапионовы братья*, в 1920-х и в конце 1940-х гг. подвергался нападкам за *формализм.* Лауреат Сталинской премии 1944 г. за роман *Два капитана.* Автор, в частности, интересных воспоминаний; Пастернак Борис Леонидович (1890-1960) - известнейший поэт и прозаик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1958 г.

[9] Леонов Леонид Максимович (1899-1994) - прозаик, драматург и публицист. Печатался с 1915 г. С конца 1950-х и в 1960-х гг. публиковал новые (вторые и третьи) редакции своих прежних произведений, которые ранее (в 1920-1940-х гг.) не имел возможности по цензурным соображениям издать в первоначально задуманном виде. Лауреат Сталинской, Государственной и Ленинской премий, Герой Соц. Труда, академик АН СССР (с 1972 г.).

[10] Статьи В.Я. Кирпотина *От попутничества к союзничеству* и *Письмо т. Сталина и задачи борьбы за ленинизм в литературоведении и критике. Доклад на совещании РАПП 25 января 1931 г. (по поводу письма Сталина в журнал "Пролетарская революция" в 1930 г.)* положили начало разнузданной кампании против *писателей-попутчиков, формалистов* и т.д.

[11] Согласно Постановлению ЦК ВКП (б) 23 апреля 1932 г. *О перестройке литературно-художественных организаций* были ликвидированы все литературные группы и объедине-

ния и на их месте учреждался *единый Союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем.* Третий пункт постановления предписывал *Провести аналогичные изменения по линии других видов искусства.*

[12] Тираж данного издания 75 экземпляров.

1933

193

1933.03.20

О РОМАНЕ О.Д. ФОРШ "СИМВОЛИСТЫ"

ГЛАВЛИТ

В Леноблгорлит.
Срочно. "Секретно"

Обращаем Ваше внимание на напечатанный в "Звезде" роман Ольги Форш "Символисты"; судя по отрывку, вещь эта напоминает "Сумасшедший корабль" и содержит элементы искажения советской действительности[1].

Вообще считаем целесообразным политконтроль произведений крупных писателей проводить непосредственно в Обллите, дабы обеспечить от возможных ошибок предварительного контроля (в том числе и в сторону перегибов)[2]. Это мероприятие целесообразно перенести и на отдельные издания. О принятых мерах сообщите нам. Просим выслать Главлиту дублеты рукописей новых произведений Форш, Федина[3] и Слонимского[4], если таковые уже сданы в соответствующие издательства.

(*От руки приписано. - А.Б.*): "Никому этого не сообщать".

А - ф. 281, оп. 1, д. 43, л. 56.

---

[1] Роман О.Д. Форш *Символисты* (позднее выходил под названием *Ворон*), так же, как и *Сумасшедший корабль*, с большой точностью воспроизводит быт петроградской художественной интеллигенции первых двух десятилетий XX века. Последний роман посвящен жизни *ДИСКа - Дома искусств* в Петрограде в 1918-1920 гг. и его обитателям.

[2] С конца 1920-х годов так называемые *уполномоченные Горлита* работали непосредственно в издательствах и редакциях журналов и газет. Такая *оторванность* от руководства порождала *много политических ошибок и просчетов.* Характерно, что творчество именно крупных писателей (читай - *попутчиков*) вызывало наибольшие опасения, поэтому и велено было цензуровать их произведения в самом Горлите и, более того, дублировать предварительный контроль в Москве, в самом Главлите.

[3] Федин Константин Александрович (1892-1977) - прозаик, публиковался с 1913 г., в 1921 вошел в литературную группу *Серапионовы братья.* В 1929 г. в знак протеста против травли Б. Пильняка и Е. Замятина вышел из правления ЛО Всероссийского союза писателей, членом которого был. С 1934 г. член правления СП СССР, позже, в 1959-1971 гг.,

первый секретарь и, в 1971-1977 гг., председатель правления. Лауреат Сталинской премии, Герой Соц. Труда, Академик АН СССР (с 1958 г.).
[4] Слонимский Михаил Леонидович (1897-1972) - прозаик, с 1918 г. служил в Наркомпросе, с 1919 г. сотрудничал в издательстве *Всемирная литература*. Один из основателей литературной группы *Серапионовы братья*. В 1920-х гг. работал в ленинградских издательствах. В 1934-1954 гг. член правления СП СССР.

194

1933.04.

ИЗ "СВОДКИ ЛЕНОБЛГОРЛИТА ЗА АПРЕЛЬ 1933 г."

<...> Последующий контроль. Задержан ряд журналов. "Звезда", № 2-3 задержан из-за помещенной в журнале поэмы Н. Заболоцкого "Торжество земледелия", крайне путаного в идеологическом отношении произведения, главный герой которого - "солдат", организующий колхоз, причем ликвидация кулачества в этом колхозе изображена в тонах, вызывающих не ненависть, а жалость к кулаку. Поэтому предложено переделать[1]. <...>

А - ф. 281, оп. 1, д. 43, л. 172.

[1] См. также ниже наст. изд., документ № 201.

195-200

ОБ АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

1933.06.

Из Отчета Ленгорлита за июнь 1933 г.
Раздел "Оперативная работа последующего контроля"

<...> Произведено задержание, осуществленное 3 июля, "Словаря русского языка" Академии наук, т. VI, вып. 2, содержащего вульгарное определение слова "марксизм" и неудачные примеры к этому определению. <...>

Политредактор *Адонц*[1]

А - ф. 281, оп. 1, д. 43, л. 290.

1933.08.19

Леноблгорлит

Начальнику Главлита СССР тов. Волину
"Секретно"

Уважаемый Борис Михайлович !

<...> Задержан 6 том (2 выпуск) "Словаря русского языка", издаваемого Академией наук. <...>

1. Объяснение слова "марксизм" ошибочно и неточно. Сталинское определение ленинизма и его отношение к марксизму опущено.

2. Несоответствие размеров статей тому или иному слову. Так, слово "малыш" комментируется на 16-ти столбцах, тогда как определению марксизма отведен 1 столбец.

После обнаружения указанного выше Облгорлит задержал настоящий выпуск, сигнализировав о явном неблагополучии в Словаре Академии наук в Отдел печати Горкома ВКП (б). В связи с этим создана авторитетная бригада из авторитетных товарищей. <...>

"Словарь" Академии наук начат задолго до революции, в 1897 г., под руководством академика Шахматова[2]. 12 выпусков вышло уже после революции и до 1929 г. не только не отразили сдвигов, произошедших в языкознании со времен Октябрьской революции, но даже напечатаны по старой орфографии. 6 выпусков вышли в свет после 1929 г. по новой орфографии.

По заключению бригады, в смысле содержания, идеологии подбора слов, общий характер словаря изменился чрезвычайно незначительно, сохранив в основном установки покойного Шахматова, то есть остался по-прежнему далеким и даже прямо враждебным марксистко-ленинской идеологии. Превалирует материал со ссылками на писателей XVIII-XIX вв.: Сумароков, Кантимир (*так! - А.Б.*), кн. Вяземский, Карамзин, Державин и др.

Объяснение слов и подбор цитат - тяга к классикам прошлых веков. Следует отметить (относится к выпускам до 1930 г.) крайнюю тенденциозность в сторону пропаганды буржуазно-помещичьих идей и симпатию к религии.

Пример. Слову "небо" словарь уделяет 10 стр., слову "небесный" 6 1/2 стр., с примером из евангелия, из реакционной переписки Гоголя с друзьями, Конст. Победоносцева, митрополита Филарета, библии и т.п. Объяснения с антирелигиозной точки зрения нет.

Подбор материала выявляет сугубо тенденциозный, классово-чуждый, а порою и политически вредный характер. См. слова "обезъязычить", "обезьяна", "обдумывать".

Выводы комиссии сводились к следующим:

Словарь не отражает современной действительности и современной литературы. Не содержит изложения слов, созданных революцией. <...> Словарь является типичным образцом закостенелого, формального, антиисторичного подхода к изучению языка, что в наших условиях содействует антимарксистской, антиленинской идеологии.

17 августа в Горкоме ВКП (б) состоялось совещание по обсуждению оргвыводов, представленных комиссией (возглавлял тов. Тымянский).

Решение Горкома: 1. Материалы Комиссии переслать в ЦК ВКП (б) для разрешения вопроса в целом, ввиду его большой принципиальной значимости. 2. Здесь на месте принять необходимые меры к укреплению состава редакторов выдержанными членами партии. 3. Даны надлежащие инструкции по специальной линии[3].

С коммунистическим приветом

Орлов (начальник Леноблгорлита)[4]

Из Отзыва на Словарь русского языка, том 6, вып. 2[5]

<...> Определение "марксизма" в словаре ошибочно. Основное в марксизме - диктатура пролетариата - опущено. Дано бухаринское понимание марксизма-ленинизма и обойдено классическое определение марксизма эпохи империализма и пролетарских революций Сталина, без которого на данном этапе понимание марксизма остается неполным и выхолощенным.

Авторы использовали высказывания о марксизме Плеханова, Бухарина, Луначарского и других, которые не являются основополагающими. Было бы поэтому ошибкой выпускать в свет 2-ю часть 6-го тома с такой интерпретацией понятия "марксизм".

4.7. 1933 г. *Тарасенков* [6]

Ленинградский обком ВКП (б).
Товарищам Кирову, Чудову, Позерну, Угарову [7]

Сектор печати Ленинградского Горкома ВКП (б) направляет Вам для ознакомления материал о "Словаре русского языка" Академии наук[8]. <...>

Если присмотреться к тому, что сделано Партией под руководством ее вождя т. Сталина, то станет ясно, как важны должны быть революционные сдвиги в языкознании. Но в лингвистике идет классовая

борьба. Отсюда вытекает, что и в языкознании необходимо <...> вскрывать лицо классового врага.

Велика была роль знаменитой энциклопедии Дидро, сыгравшей огромную роль в идеологической подготовке Великой французской революции. Но если энциклопедия ранней буржуазии скрывала истинные узко-классовые цели за ширмой "народности", то советские словари должны и могут быть научными в истинном понимании этого слова. Они играют большую роль в коммунистическом воспитании масс.

О фактическом содержании словаря.

Отбор материала. Современные писатели, цитируемые в выпусках словаря 1932-1933 гг., представлены не полно. Почему, например, исключительное внимание к Леонову (особенно его "Вору"), но малое к Есенину, случайное к Маяковскому. Превалируют старые классики. В объяснении слов, в трактовке их, в подборе цитат следует отметить немало тяги к "классикам" 19 в., крайнюю тенденциозность с явным уклоном в сторону пропаганды буржуазно-помещичьих идей и устремлений, с явной симпатией к религии и религиозной обрядности (слова "небо", "небесный" трактуются мистически, окружены особым почтением, как слова со старыми значениями).

Вот один из многочисленных примеров махровой религиозной пропаганды. Словам "небо" и производным словарь уделяет больше 20 столбцов (10 страниц), слово "небесный" автор или авторы выпуска (VIII, ч. 1) окружают особым почтением, как слово со старым значением. На 13 столбцах это слово трактуется в мистическом, религиозном значениях, закрепляется это значение примерами из библии, из евангелья, примеры об иконе божией матери, о боге Саваофе.

Примеры рисующие рай, загробную жизнь - из Фета, Загоскина, из реакционной переписки Гоголя с друзьями и его размышлений о божественной литургии, кн. Вяземского, митрополита Филарета. Всей этой рухляди не противопоставлено слово в плане нашего отношения, не используются мысли Ленина и других классиков марксизма-ленинизма, антирелигиозная поэзия Демьяна Бедного, поэма Маяковского "Владимир Ильич Ленин", заключающая ярчайшие образцы воспитательного значения поэзии в деле вытравливания метафизического религиозного дурмана из сознания масс:

Теперь на Марсов охотится Пулков,
перебирая небесные ларчики.

Мы прорвемся к небесам в распахнутую синеву.
Партией строки в небо вымечем.

(Маяковский)

"Обедня" истолковывается с враждебной нам позиции, с явной симпатией к религиозным обрядам: "Обедня - есть литургия, церковная служба, в которой совершается причащение". Объяснения с антирелигиозной точки зрения нет.

В первый по времени выхода выпуск "И - изба" (т. III, 1922 г.) входят слова "идеализм", "идеалистический". Цитируется Достоевский и даже Владимир Соловьев, Радлов[9].

Для слова "идеал" берется отрывок Л. Толстого - "Идеал совершенства, данный Христом, не есть мечта или предмет риторических проповедей, а есть самое необходимое, всем доступное руководство нравственной жизни людей... Только надо верить".

Слово "идеология" трактуется неверно. Конечно, ни слова о классовой природе любой идеологии. В слове "идея" цитируется Карамзин. Подбор материала выглядит сугубо тенденциозным, классово-чуждым, а порою имеет и вредный политический характер.

Так, на слово "обезъязычить" берется националистическое стихотворение Тютчева с шовинистическим мотивом:

Иноверец, иноземец
Нас раздвинул, надломил.
Тех обезъязычил немец.
Этих турок осрамил.

На слово "обезьяна" читаем - "он считал русского мужика стоящим по развитию на переходной ступени от обезьяны к человеку" (Л. Толстой. Анна Каренина. III. гл. 26).

Или слово "об": "Народ видит, что об нем пекутся, и любит своих благодетелей" (Карамзин). <...>

При слове "лакей" дано самое обычное "бесклассовое" определение - "комнатный слуга" - при наличии богатых для него политических значений, о чем ни одного слова.

При слове "лагерь" нет также цитат из современной литературы в политическом значении этого слова, нет даже такого распространенного, как "лагерь пионеров".

Заключение. Весь приведенный выше материал подтверждает высказанные положения, сводящиеся к тому, что "Словарь русского языка" Академии наук:

1. Не отражает современной действительности и современную литературу.
2. Не содержит слов, созданных революцией.
3. Освещает слова и излагает их с позиций буржуазной идеалистической идеологии.

4. Не только не содержит антирелигиозной тематики, но пестрит цитатами из религиозной и церковной пропаганды.

5. Является аполитическим, а по цитатному материалу политически вредным.

6. Словам, имеющим особо важное политическое значение (марксизм, манифест, масса, маевка и т.д.) даются безграмотные, политически вредные определения.

7. Цитаты из Ленина, Плеханова, Бухарина, Луначарского даются в отрывочном, формальном виде.

8. Словарь не только не имеет ничего общего с марксистско-ленинской теорией, с диалектическим материализмом, но весь построен на принципах формализма и механицизма.

9. Несмотря на осознание редакцией словаря необходимости историзма, словарь является типичным образцом закостенелого, формального, антиисторического подхода к изучению языка, что в наших условиях содействует антимарксистской, антиленинской идеологии.

10 августа 1933 г.

Тымянский, Плотников, Немчинова

А - ф. 281, оп. 1, д. 45, л. 1-14.

1933.08.20

ОГПУ в ЛВО

Ленинградский обком ВКП (б).
Особый сектор. "Секретно"

Справка о состоянии Словарного отдела
Института языка и мышления Академии наук СССР

<...> До 1930 г. во главе Словарной комиссии стоял один из самых реакционных академиков - ИСТРИНА[10]. Опираясь на подобранный ею состав сотрудников из числа своих политических единомышленников, сохранила до 1931 г. старые реакционные традиции словаря, всеми способами стараясь не допустить проникновения в словарь ничего современного, и даже издаваемого по старой орфографии.

Фактически всей работой Словарного отдела руководит ставленник академика Истриной - проф. ОБНОРСКИЙ С.П.[11], ученый секретарь Словарного отдела.

Вся продукция Словарного отдела находится под идейным вниманием академика ИСТРИНОЙ и осуществляется ею через контрреволюционную группу, собирающуюся на квартире академика ИСТРИНОЙ.

Состав контрреволюционной группы:

ОБНОРСКИЙ Сергей Петрович - типичный буржуазный ученый, формалист и ярый противник яфетической теории Марра.

ФАЛЕЕВ Иван Александрович[12] - сын крупного петербургского извозопромышленника, член контрреволюционной группировки.

ОНУЧКОВ Николай Евгеньевич[13] - во время Гражданской войны был у Колчака, где сотрудничал в белогвардейской прессе. Был осужден Коллегией ОГПУ за контрреволюционную деятельность группы "краеведов"[14] и возвратившись из ссылки был принят сразу же в Словарный отдел.

ЧЕРНЫШЕВ Василий Ильич[15] - член-корреспондент Академии наук. Резко антисоветски настроен, принципиально не читает советских газет.

Все члены контрреволюционной группировки ведают подбором постоянных корреспондентов словаря и поддерживают с ними связи. В подборе постоянных кадров члены контрреволюционной группы ориентируются на реакционное крыло научных работников. Оплачиваются эти корреспонденты личными распоряжениями руководителя контрреволюционной группы - ОБНОРСКОГО С.П. при посредстве Ученого секретаря ИЯМа - Башинджагяна[16].

В прошлом БАШИНДЖАГЯН являлся начальником контрразведки штаба Армии Дашнакской дивизии.

Издаваемый Словарным отделом "Словарь русского языка" используется реакционными языковедами как трибуна против всего современного в языковедении и в особенности против яфетической теории МАРРА Н.Я.[17]

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 850, л. 18-22.

1933.09.

Леноблгорлит

Из Декадной сводки важнейших вычерков и конфискаций
с 1 по 10 сентября 1933 г.

<...> "Словарь русского языка Академии наук". Т. XIV, вып. 5. Издание Института языка и мышления. Пытаясь применить слово "обозник" - "обозная рать", автор слов приводит выдержки из речи С.М. Кирова на XVII съезде ВКП (б) об оппозиции:

"...Мне сдается, я не хочу быть пророком, но еще некоторое время пройдет, пока эта обозная рать вольется в нашу победную коммунистическую армию". Использование в словаре этих слов, сказанных т.

Кировым на XVII съезде партии о троцкистско-зиновьевской своре, было бы политически неверно.

Принятые меры: цензор это место вычеркнул.

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1625, л. 195.

---

[1] Адонц (псевдоним Петербургский) Гайк Георгиевич - театральный критик, политредактор *Ленотгиза*, позже главный редактор *Издательства Академии наук*. Прославился, в частности, тем, что после переименования Петрограда в Ленинград он, в качестве цензора, не пропустил книгу *Петрография*, предложив называть ее *Лениниграфия. „В сущности*, - как писал Д.С. Лихачев в своих *Воспоминаниях*, - *человек он был добрый, но очень недалекий"*. Но бдительность и забота о том, чтобы марксизм не оказался бы вдруг *вульгаризован*, не уберегли самого цензора Адонца (и ему подобных) от *разоблачения как врага народа*, ареста органами НКВД в 1937 г. и расстрела. (См. ниже наст. изд., док. № 229).

[2] Шахматов Алексей Александрович (1864-1920) - крупный языковед, действительный член Санкт-Петербургской Академии наук (с 1899 г.), профессор Санкт-Петербургского университета (с 1909 г.), председатель Отделения русского языка и словесности АН в 1906-1920 гг. После смерти академика Я.К. Грота продолжил работу над академическим *Словарем русского языка* (СПб., 1895-1916 гг.), о котором идет речь.

[3] То есть эти инструкции даны руководителям партийных инстанций и ОГПУ.

[4] Орлов Макар Александрович (1893-1937?) - в 1934-1936 гг. директор ленинградского отделения ГИХЛ. Расстрелян или погиб в заключении.

[5] В основном, в данном отзыве повторяется сказанное в предыдущем документе.

[6] Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909-1956) - критик, библиограф, в 1930-е гг. служил цензором Леноблгорлита. (См. о нем также ниже наст. изд., документ № 366).

[7] Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886-1934) - с 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и Северо-Западного бюро ЦК ВКП (б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК, член ЦК с 1923 г., член Политбюро с 1930 г. (кандидат с 1926 г.), член ВЦИК, ЦИК СССР и его Президиума, убит в результате террористического акта 1 декабря 1934 г.; Чудов Михаил Семенович (1893-1937) - второй секретарь Ленинградского обкома в 1928-1936 гг., член ЦК ВКП (б) с 1925 г., член ВЦИК, член Президиума ЦИК СССР, расстрелян; Позерн Борис Павлович (1882-1939) - секретарь Ленинградского обкома в 1929-1933 гг., член ЦКК в 1923-1930 гг., член ВЦИК, кандидат в члены ЦК ВКП (б) с 1930 г., в 1937-1938 гг. - прокурор Ленинградской области, расстрелян; Угаров Александр Иванович (1900-1939) - второй секретарь Ленинградского горкома с 1934 г., затем в 1938 г. - первый секретарь МК и МГК, кандидат в члены ЦК ВКП (б) в 1934-1938 гг., член ВЦИК, ЦИК СССР, расстрелян.

[8] Далеее 2 страницы заняты пышными славословиями в адрес коммунистической партии, Октябрьской революции, пятилетки, прославлением сдвигов, произошедших с 1917 г., и проч.

[9] Радлов Эрнест Леопольдович (1854-1928) - русский философ, член-корр. АН СССР (с 1920 г.), директор Петроградской публичной библиотеки в 1917-1924 гг.

[10] Истрина Евгения Самсоновна (1883-1957) - языковед, лексикограф, профессор Ленинградского пед. института (с 1935 г.), профессор МГУ (в 1944-1947 гг.), член-корр. АН СССР (с 1943 г.), лауреат Ленинской премии (посмертно).

[11] Обнорский Сергей Петрович (1888-1962) - языковед, ученик А.А. Шахматова, профессор Пермского (1916-1922) и Ленинградского (с 1922 г.) университетов, академик АН СССР (с 1939 г.), основатель и первый директор Института русского языка АН СССР (1944-1950), выдвинул теорию русской народной основы древне-русского литературного языка, лауреат Сталинской и Ленинской (посмертно) премий.

[12] Точнее - Фалев Иван Александрович (1892-1942) - сотрудник Института языкознания и мышления АН СССР.

[13] Онучков Николай Евгеньевич - языковед.

[14] Имеется в виду так называемый *Процесс краеведов* по сфабрикованному делу против историков, членов Всесоюзного общества краеведов в 1931-1932 гг., наряду с *Академическим делом* (см. наст. изд., примечание 1 к документу № 168).
[15] Чернышев Василий Ильич (1866-1949) - языковед, лексикограф, член-корр. АН СССР (с 1931 г.), лауреат Ленинской премии (посмертно).
[16] Башинджагян Левон Геворкович (1893-1948) - языковед, один из ближайших сподвижников Н.Я. Марра, репрессирован, погиб в ГУЛАГе.
[17] *Яфетическая теория,* или *Новое учение о языке* - система взглядов (в основе которой теория об одном праобщем для всех языков человечества языке), выдвинутая лингвистом академиком АН СССР (Петербургской Академии наук с 1912 г.) Николаем Яковлевичем Марром (1864/65-1934) по общим вопросам языкознания в 1920-х - 1930-х гг.

201-202

О СТИХАХ В ЖУРНАЛЕ "ЗВЕЗДА"

1933.06.23

Леноблгорлит — Начальнику Главлита тов. Волину

На Ваш запрос о появлении в журнале поэмы Заболотского (*так в тексте. - А.Б.*) "Торжество земледелия"[1] сообщаю следующее:

По возвращении из Москвы, когда в беседе с Вами была установлена принципиальная линия в отношении "творчества" Заболотского, я застал вышедший из печати 2-3 номер "Звезды", в котором оказалась помещенной поэма "Торжество земледелия". Факт помещения этой поэмы в журнале объясняется недостаточной бдительностью политредактора предварительного контроля тов. Чевычелова [2]. Получив сигнал о помещении этой поэмы из Культпропа Горкома, я обратился к тт. Резунову и Мартынову с вопросом, как поступить с тиражом журнала. Весь отпечатанный тираж был в этот момент задержан своевременно в типографии. После длительного обсуждения этого вопроса, при котором мной выдвигалось предложение об изъятии всей поэмы в целом, решено было сделать в поэме купюры наиболее одиозных мест (глава о "кулаке", называвшаяся в первоначальном варианте "Изгнанник"). Принятое решение было проведено в жизнь.

Сообщая положение вещей с появлением в печати поэмы Заболотского, считаю необходимым заявить, что выпуск в свет поэмы в измененном только виде, как результат переговоров с руководящими работниками Культпропа Горкома, ни в коей мере не снимает с меня ответственности за появление этой враждебной поэмы на страницах журнала "Звезда", так как будучи последователен до конца, я, несомненно, мог бы настоять на изъятии поэмы в целом[3].

А - ф. 281, оп. 1, д. 43, л. 171-172.

[1] Заболоцкий Николай Александрович (1903-1958), активно сотрудничавший в *Звезде,* отрывок из поэмы *Торжество земледелия* напечатал впервые в № 10 за 1929 г. В связи с

публикацией поэмы в 1933 г. в газетах разразилась кампания травли поэта. 21 августа 1933 г. в *Правде* в статье *Юродствующая поэзия и поэзия миллионов* В.В. Ермилов характеризовал ее как *клевету на колхозное движение и проповедь кулацкой идеологии.* Вместе с потаенными цензурными циркулярами такие статьи остановили выход уже набранной книги стихов Заболоцкого, которая должна была появиться в Ленинграде в этом году.

В марте 1938 г. поэт был арестован и шесть лет затем провел в ГУЛАГе и два года в ссылке. (См. также ниже наст. изд., примечание 22 к документам №№ 211-216).

[2] Чевычелов Дмитрий Иванович (1904-1970) - цензор Леноблгорлита, позже служил цензором в ленинградском Детиздате, а с 1941 г. по 1959 г. был его директором. Один из тех, кто устроил в 1937 г. разгон маршаковской группы (см. ниже в наст. изд., документы №№ 208 и 226, любопытнейшие сообщения-доносы Чевычелова на сотрудников Детиздата). См. о нем также ниже наст. изд., примечание 8 к документу № 208.

[3] Еще раз обратим внимание на то, что судьба поэмы, как и в других случаях, решалась в идеологических структурах партии, которым полностью подчинялись цензурные органы. (Подробнее о преследованиях *Звезды* в 1930-е гг. см.: *Блюм А.В. "Звезда" в годы Большого террора: хроника цензурных репрессий (по секретным донесениям Ленгорлита и Главлита) // Звезда. 1993. № 11. С. 170-181*). [См. о журнале также наст. изд., документы №№ 148, 191-194, 202, 232, 235-236, 241].

1933.06.

ИЗ ОТЧЕТА ЛЕНОБЛГОРЛИТА ЗА ИЮНЬ 1933 г.
Раздел "Оперативное руководство работой предварительного контроля"

В № 6 "Звезды" сняты стихи Н. Олейникова[1] и вводная статья к ним. Мотивы снятия - некритическая подача произведений Олейникова, сатирическая направленность которых неясна и недоходчива до широкой читательской массы. Весьма спорным является самый метод Н. Олейникова, создающего свои произведения от имени некоего "Технорука Н.И.", эстетствующего мещанина и доморощенного поэта, в лице которого Олейников якобы высмеивает буржуазный эстетизм и самые различные направления современной западноевропейской и прошлой поэзии. В действительности, вместо того, чтобы стать такой всеобъемлющей сатирой, произведения Олейникова имеют тенденцию превратиться в платформу, с которой эстетствующий мещанин всерьез будет преподносить нашей читательской аудитории свои пошлые и плоские "творения". Снятие этих вещей (кстати сказать, принятых и одобренных е д и н о г л а с н о всей редколлегией "Звезды") встретило резкий отпор со стороны руководства журналом и нашло довольно интенсивный отклик в писательской среде, частично воспринявшей это снятие, как "развал творчества"[2].

Из этого же номера "Звезды" были сняты три стихотворения М а н д е л ь ш т а м а[3]. Однако, ввиду того, что со всеми снятиями резко встал вопрос о дальнейшей работе Н.С. Т и х о н о в а в качестве одного из руководителей журнала[4], было решено ограничиться снятием одного, наиболее реакционного по содержанию стихо-

творения "К немецкой речи". Уже во время печатания журнала, когда был опубликован в "Литературной газете" обзор "Звезды", редакция журнала сняла и остальные два стихотворения Мандельштама.

Несколько вычерков было сделано в произведении Зощенко "Возвращенная молодость" (тот же № 6 "Звезды") - в тех местах, где автор весьма наивно проводит параллель между капитализмом и социализмом[5].

Составлен для ЛК ВКП (б) обзор журнала "Звезда" за первое полугодие 1933 г., сигнализирующий о неблагополучном положении с руководством этого журнала, ставшего прибежищем формалистов и не отражающего на своих страницах за последние месяцы советской действительности. <...>

А - ф. 281, оп. 1, д. 43, л. 288-289.

---

[1] Олейников Николай Макарович (1898-1937) - ленинградский поэт и прозаик, не входивший формально в группу ОБЭРИУ (Объединение Реального Искусства), но бывший с ней. Был красноармейцем, членом коммунистической партии с 1920 г. В 1920-1930-х гг. работал в ряде газет и журналов. С его именем связан успех обэриутов как детских писателей. Они стали активно сотрудничать в ленинградских детских журналах *Ёж* (*Ежемесячный журнал*) и *Чиж* (*Чрезвычайно интересный журнал*), главным редактором которых Н.М. Олейников был соответственно в 1928-1929 и 1934, 1937 гг. Арестован 3 июля 1937, приговорен к расстрелу и расстрелян 24 ноября 1937 г. (В свидетельстве о смерти поэта, выданном его вдове уже в октябре 1956 г., датой смерти указан 1942 год). 7 сентября 1957 г. Военный трибунал Воронежского военного округа посмертно полностью реабилитировал Н.М. Олейникова, а 14 января 1958 г. Ленинградский обком КПСС восстановил его в партии. (См. также: *Блюм А.В. Поэт под цензурным прессом // Звезда. 1998. № 7*).

[2] Как известно, обэриуты (Даниил Хармс, Александр Введенский, близкий к ним Николай Олейников и др.), за редчайшими исключениями, не увидели при жизни своих опубликованных произведений *для взрослых*. Мотивы запрещения авангардной поэзии не только идеологического свойства, но лежат и в плоскости неприятия новой поэтики, самой формы теми, кто вершил судьбами советской литературы и искусства. По поводу запрещения поэм обэриута Н.А. Заболоцкого П.Г. Антокольский заметил однажды: *Новизна формы выражения всегда отталкивает* от себя *людей с косыми взглядами и косным мышлением. (Антокольский П.Г. Сколько зим и лет // Воспоминания о Н.А. Заболоцком.* М., 1984. С. 200).

[3] Мандельштам Осип Эмильевич (1891-1938) начал печататься в *Звезде* в 1924 г., со второго номера журнала. В пятом номере *Звезды* за 1933 г. появилась его замечательная проза *Путешествие в Армению* - это было последнее, что увидел в печати поэт до своей трагической кончины в ГУЛАГе.

[4] Н.С. Тихонов в 20-30-е гг. играл виднейшую роль в журнале, хотя и не занимал официально поста главного редактора. (О нем см. выше наст. изд., примеч. 1 к док. № 191).

[5] Имеются в виду, очевидно, *наивные* доводы героя повести М.М. Зощенко старого профессора-астронома Волосатова, который в разговоре со своей дочерью-комсомолкой, находя, что у социализма есть известные преимущества перед капитализмом, считает всё же первый слишком уж *уравнительным*: он за социализм, но *против равенства.*

Другие цензурные документы (см. наст. изд.) свидетельствуют, что и до 1946 г. М.М. Зощенко неоднократно подвергался репрессиям со стороны местного Горлита и Главлита в Москве. (Подробнее об этом см.: *Блюм А.В. Художник и власть: 12 цензурных историй. (По секретным документам Главлита, Управления пропаганды ЦК ВКП (б) и МГБ СССР) // Звезда. 1994. № 8. С. 81-90*).

1934

203

1934.03.25

ПИСЬМО И.Ф. НАЖИВИНА В ЛЕНОГИЗ

Леногиз — Секретная часть Обкома ВКП (б). Тов. Кирову

Секретная часть Леногиза при сем препровождает копию письма Ив. Наживина[1], полученного из Бельгии.

1934.02.15

Ив. Наживин — Дом книги - Ленинград

Мною закончены две книги: "Погром" и "Древлия письмена", говорящая о колонизации и цветных народах. Первая направлена резко против гитлеризма и юдофобства вообще. Если Вас эти две книги интересуют - тт. 36 и 37 собрания моих сочинений - я мог бы прислать Вам рукописи на просмотр.

В настоящее время я заканчиваю книгу "Новейшая (после переворота) русская литература", в которой даю - б е з п р и к р а с - серию портретов наших писателей, советских и эмигрантских. Первое место отведено современным писателям <эмиграции>, ибо здесь - кладбище и никакого просвета впереди. Пишут только Алданов[2] и я, а остальные все гниют. Прилагаю одну главу о Бунине, который договорился до ужасающих мерзостей. Если бы можно было эту главу поместить в Ленинграде, в журнале или газете, было бы очень хорошо.

Здесь мне говорить не дают совершенно, и чем дальше, тем больше.

Буду обязан за скорый ответ
готовый к услугам *Ив. Наживин*

P.S. Разложение жизни здесь идет гигантскими шагами. Катастрофа не за горами. И даже самые смирные люди зовут её: хоть гирше, або иньше[3]. Если бы у Вас нашлись газета или журнал, которые хоте-

ли печатать мой материал - в виде корреспонденций или романов - я с удовольствием засел бы за это дело[4].

Копия. С подлинным верно.

Зав. Секретной частью Леногиза *Попов*

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 160, л. 12.

---

[1] Наживин Иван Федорович (1874-1940) - писатель-эмигрант. (См. о нем выше наст. изд., в примечаниях к документу № 36).

[2] Алданов (Ландау) Марк Александрович (1886-1957) - прозаик, публицист, критик. С 1919 г. находился в эмиграции, жил в Париже, Берлине, с 1940 г. - в Нью-Йорке. Один из редакторов парижских газет *Дни* и *Возрождение*.

[3] *Хоть и горче, но иначе* (укр.).

[4] Мы встречаемся здесь со случаем *смены вех*. Н.И. Наживин столкнулся в эмиграции с проявлением недоброжелательности к себе, с резко негативными отзывами критики на свои произведения. Поссорившись практически со всеми, он писал, в частности, в 1930 г. в статье *Глупость или измена? Открытое письмо Милюкову*: *"Я знаю эмиграцию... это душное болото, мертвечина ее поражает"*. Еще в 1926 г. через советского консула в Париже Н.И. Наживин ходатайствовал о предоставлении ему возможности вернуться на родину. В 1934 г. он обращался к И.В. Сталину с той же просьбой. Оба раза просьба не была удовлетворена. Предложение писателя, адресованное Леногизу, тоже осталось без ответа.

204

1934.12.31

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ЛЕНОБЛГОРЛИТА

Всем редакторам фабрично-заводских газет и цензорам Леноблгорлита, просматривающим фабрично-заводскую печать *

Редакторы и цензоры относятся к фабрично-заводской печати без должной ответственности и внимательности, вследствие чего в печать нередко просачиваются политически вредные высказывания, фельетоны и даже передовицы. За последнее время участились случаи появления в печати вредительских опечаток, искажающих высказывания классиков[1], решений центральных партийных и советских органов, зачастую придающих им контрреволюционный смысл.

Всё это приводит к конфискации газет или доходит до читателей и приносит прямой политический вред.

Редакторы обязываются хранить данный приказ, как секретный документ и возвращать его цензору по первому требованию.

Начальник Леноблгорлита *Чекавый*

А - ф. 281, оп. 1, д. 96, л. 149.

---

[1] Речь идет о *классиках марксизма-ленинизма*.

1935

205

1935.07.29

ИЗ ПРИКАЗА № 136 НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА

В целях упорядочения выпуска художественных произведений, борьбы за высокое идейное и художественное качество приказываю:

1. Край, облитам, Главлитам АССР немедленно по получении данного приказа установить повсеместно на территории РСФСР контроль за распространением художественной продукции, как в оригиналах, так и в копиях: портреты, картины, рисунки и т. д., писанные от руки или размноженные трафаретом на листе, полотне, кальке, фанере, бумаге и т. п.

2. Обязать все организации специально установленным штампом четко маркировать всю выпускаемую продукцию (автор, название картины или фамилию изображаемого на портрете лица, год написания, год выпуска, № уполномоченного Главлита, а для копий - дополнительно фамилию художника-копииста). <...>

1935.08.

206

ИЗ ПРИКАЗА № 192 НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА

Органам Главлита не давать разрешительных номеров на издания, имеющие искажения в цитатах, научных формулах и цифровых и иных фактических и научно-технических материалах, требуя внесения соответствующих исправлений в текст (выдирка и вклейка страниц) и не допуская вкладки листов "замеченные опечатки"). Эти вкладки допускать для исправления мелких и смысловых опечаток и неточностей при условии, что число исправлений не превысит 10 на книгу среднего размера (15-20 печ. листов).

О контроле органов Главлита за издательской и типографской деятельностью. Сборник официальных постановлений, приказов и распоряжений. Свердловск, 1936. С. 5, 6.

207

1935.08.19

О "ГОЛУБОЙ КНИГЕ" М.М. ЗОЩЕНКО

Уполномоченный СНК СССР
по охране военных тайн в печати
и начальник Главлита.
19 августа 1935 г.

Особому сектору
Ленингрдского Обкома ВКП (б)
Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.[1]
"Секретно"

Главлитом задержан № 8 журнала "Красная новь", в котором напечатана 5-я часть "Голубой книги" М. Зощенко. "Голубая книга", являющаяся сама по себе крайне бессодержательной болтовней развязного мещанина, в своей последней (5-й) части кроме того содержит в себе ряд политически вредных рассуждений и заметок. Вся книга состоит из мелких, не связанных между собой случайных хроникальных заметок из истории и литературы и не печатавшихся ранее мелких рассказцев Зощенко.

В 5-й части Зощенко, как на подбор, приводит факты героизма террористов: Балмашева, Каляева, Мирского, Желябова, Лизогуба и др. В длинных рассуждениях Зощенко проповедует христианское непротивление злу, по-обывательски призывает к мирной жизни, к прекращению борьбы с инакомыслящими.

В мелкой хронике, наряду с пышными восхвалениями террористов, Зощенко ограничивается лишь следующими беспредметными строчками о Ленине: "17 апреля 1917 г. в Петербург приехал Ленин и 25 октября 1917 г. с буржуазной революцией было покончено, началась социалистическая революция".

Сейчас листы с материалом Зощенко изымаются из журнала. 5-я часть "Голубой книги" будет разрешена к печати после коренной переработки[2].

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1015, л.30.

---

[1] Жданов Андрей Александрович (1896-1948) - *входил в возглавляемое И.В. Сталиным руководящее ядро большевистской партии, которое после смерти В.И. Ленина, в непримиримой борьбе против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других маловеров и капитулянтов отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию, обеспечило победу социализма и вывело советский народ на широкий путь строительства коммунизма.<...> Проводя большую партийную и государственную работу, А.А. Жданов много внимания и сил уделял дальнейшему развитию ряда важных проблем марксистско-ленинской теории, вопросам социалистической культуры. Его речь на 1-м Всесоюзном съезде писателей 17 авг. 1934 г. имела существенное значение для дальнейшего развития советской литературы. Опираясь на сталинское определение роли совет-*

ских писателей как инженеров человеческих душ, А.А. Жданов определил сущность социалистического реализма и задачи, стоящие перед советской литературой: служить народу, делу партии Ленина-Сталина, делу социализма. Правдивость и историческая конкретность художественного изображения... должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма. Много внимания уделял А.А. Жданов развитию советской исторической науки. <...>

1 декабря 1934 г. С.М. Киров был злодейски убит троцкистско-зиновьевскими и бухаринскими бандитами. ЦК ВКП (б) в декабре 1934 г. направил А.А. Жданова в Ленинград. В 1934-1944 гг. А.А. Жданов возглавлял Ленинградскую партийную организацию, заслужив своей неутомимой деятельностью горячую любовь и уважение трудящихся Ленинграда. А.А. Жданов мобилизовал ленинградских большевиков на разгром и выкорчёвывание троцкистско-зиновьевских и бухаринских предателей, врагов советского народа. <...> На протяжении всей своей деятельности А.А. Жданов уделял исключительное внимание вопросам марксистско-ленинской теории. ЦК ВКП (б) в 1938 г. поручил А.А. Жданову руководство марксистско-ленинской пропагандой партии. После выхода "Краткого курса истории ВКП (б)" (1938) А.А. Жданов разъяснял партийным и советским кадрам великое значение классического труда И.В. Сталина, давшего партии новое мощное идейное оружие. <...> После XVIII съезда ВКП (б) А.А. Жданов на пленуме ЦК ВКП (б) был избран членом Политбюро ЦК ВКП (б). <...>

С 1944 г. А.А. Жданов работал в Москве в ЦК ВКП (б). <...> В сентябре 1946 г. А.А. Жданов выступил на активе Ленинградской партийной организации с глубоким по содержанию и блестящим по форме докладом о журналах "Звезда" и "Ленинград". Руководствуясь указаниями И.В. Сталина и постановлением ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 г., А.А. Жданов вскрыл ошибки и недостатки на литературном фронте, подверг беспощадной критике писателей, к-рые тянули советскую литературу в болото безыдейности, беспринципности, формализма, низкопоклонства перед гниющей, упадочной буржуазной культурой. <...> Пламенным советским патриотизмом проникнуты призывы А.А. Жданова объявить непримиримую войну низкопоклонству перед буржуазной культурой Запада. Советская литература и искусство, подчеркивал А.А. Жданов, являются самыми передовыми в мире, и они имеют право учить другие народы коммунистической морали. <...> А.А. Жданов был выдающимся знатоком русской и мировой литературы, тонким ценителем живописи и музыкальной культуры. <...> В январе 1948 г. на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП (б) А.А. Жданов вскрыл и разоблачил антинародное формалистич. направление в музыке как проявление буржуазного влияния. Большевистская партия, указывал А.А. Жданов поддерживает здоровое, прогрессивное, реалистич. направление, умножающее лучшие традиции классической музыкальной культуры, выражающее силу советского народа, патриотическую гордость за победу социализма и успехи советского государства. <...> А.А. Жданов отмечал, что советскому народу нужна музыка мелодичная, опирающаяся на наследие классиков и использующая всё богатство музыкальной культуры народа... "СССР является сейчас, - говорил А.А. Жданов, - подлинным хранителем общечеловеческой музыкальной культуры так же, как он во всех других отношениях является оплотом человеческой цивилизации и культуры против буржуазного распада и разложения культуры". <...> Блестящие выступления А.А. Жданова по вопросам литературы и искусства - крупнеший вклад в марксистско-ленинскую эстетику. <...> 24 июня 1947 г. А.А. Жданов выступил на философской дискуссии. <...> А.А. Жданов требовал от советских философов непримиримости в борьбе с противниками марксизма, призывал покончить с "профессорским" объективизмом, с холодным и равнодушным изложением фактов. <...> "Кому же, как не нам, - говорил А.А. Жданов, - стране победившего марксизма и её философам - возглавить борьбу против растленной и гнусной буржуазной идеологии, кому, как не нам наносить ей сокрушающие удары!". <...> А.А. Жданов, руководствуясь указаниями И.В. Сталина, вскрыл недостатки на философском фронте и определил дальнейшие задачи теоретич. работы в области философии. Выступления А.А. Жданова носили творческий, боевой характер. <...>

А.А. Жданов умер 31 августа 1948 г. В извещении от партии и правительства в связи с кончиной А.А. Жданова говорилось: "Его кипучая жизнь и деятельность - пример самоотверженного служения партии и народу." (*Жданов А.А. // Большая Советская Энциклопедия.* Изд. 2-е. Т. 15. М., 1952. С. 604-607).

[2] Просчет редакции *Красной нови*, в которой книга М.М. Зощенко печаталась с конца 1934 г., оказался столь значительным, что внесен был в *Сводку № 2 важнейших изъятий, задержаний и нарушений, произведенных органами Главлита по данным на 1 сентября 1935 г.* (*Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1015, л. 35*).

Писатель не мог, очевидно, предполагать, что *Министерство правды* совершит тогда очередной курбет, стремясь переписать историю в соответствии с последними указаниями вождя. До середины 1935 г. большевики считали себя прямыми наследниками *лучших традиций народовольцев* и гордились этим. Однако после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. пропагандистская машина повернула свой курс на 180 градусов. 14 июня *Правда* публикует постановление ЦК *О пропагандистской работе в настоящее время*, в котором, в частности, говорилось: *Марксизм у нас вырос и окреп в борьбе с народничеством (народовольчество и т.п.) как злейшим врагом марксизма и на основе разгрома его идейных положений, средств и методов политической борьбы (индивидуальный террор, исключающий организацию партии, и т. п.).*

Разумеется, цензурное ведомство ревностно стало искоренять в печати даже упоминание имен бывших *героев "Народной воли"*. В сентябре вышел специальный секретный циркуляр Главлита, предписавший изъять из библиотек, складов и парткабинетов следующие наглядные пособия: *70-е годы. Хождение в народ. Картограмма революционных пропагандистов-народников*; *Фотомонтаж "Народная воля"*; *Фоторисунки "Казнь Александра II народовольцами 1 марта 1881 г."* и даже репродукции картины И.Е. Репина *Террорист*. (*Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1625, л. 84*).

Купюры в *Голубой книге*, вышедшей отдельным изданием в 1935 г., восстановлены С. Печерским (см. его публикацию *Цензорская правка "Голубой книги" М.М. Зощенко // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 3.* М., 1991. С. 355-391), сравнившим её с версткой, не прошедшей так называемый *последующий контроль*. Книга М.М. Зощенко печаталась ленинградским отделением издательства *Советский писатель* (*Сдана в набор 17.7. Подписана к печати 3.12. 1935 г. Лengорлит № 23336*). Подробнее об этом см.: *Блюм А.В. Художник и власть: 12 цензурных историй. (По секретным документам Главлита, Управления пропаганды ЦК ВКП (б) и МГБ СССР) // Звезда. 1994. № 8. С. 81-90.*

208

1935.10.09

Начальнику Ленгорлита.
Копия: в Особый отдел
Ленинградского обкома ВКП (б).
"Секретно"

Докладная записка о положении в Ленинградском отделении "Издательства детской литературы при ЦК ВЛКСМ" уполномоченного Леноблгорлита при Лендетиздате Чевычелова *

В издательстве сложилось ненормальное положение. <...>
Сотрудники:

Габбе Т.Г., 1903 г. рожд.[1] Социальное происхождение недостаточно ясно. Редактор несомненно талантливый. Провела работу над замечательной книгой молодого научного работника, партийца Текки Одулок "Жизнь Имтеургина Старшего"[2].

О Чуковской Л.К. В 1926 г. арестовывалась органами ГПУ за участие в подпольной анархистской организации[3]. Была сослана в Саратов на 3 года. После досрочного возвращения из ссылки работала в Детском отделе Госиздата. Приведенные ниже факты рисуют ее политическую физиономию как злобствующего скрытого нашего врага.

Сосланная троцкистка Р. Васильева до своего ареста написала сценарий "Заставские ребята" (по книге, которую делала для Детгиза). В судьбе этого сценария приняла горячее участие Чуковская. И она сыграла активную роль в том, что сейчас этот сценарий почти закончен к постановке под другим названием - "Подруги". Авторство над этим сценарием принял на себя Арнштам, хотя он ни автором, ни соавтором не являлся. Это подлая, вражеская работа, которая должна потом быть политическим багажом для Васильевой, форсированно подходит к концу. 5 октября состоялся черновой просмотр фильма. За эту провокационную работу для троцкистов виновных нужно арестовывать. А между прочим об этом факте известно некоторым высокоавторитетным товарищам и до сих пор ничего не сделано к пресечению этого гнусного дела[4].

После ареста Р. Васильевой на одном из открытых партийных собраний, где обсуждался приказ зав. Ленгизом о повышении бдительности, выступали детиздатские работники: Шатров, Петров и др. Они говорили о Васильевой, об ошибках с Лебедевым[5] (Петров[6]) и проч. Чуковская, придя с того собрания в редакторский сектор, ударяя по столу, захлебываясь от злости, прорвалась такой фразой против Петрова: "Как он с м е л так выступать на этом п о л и ц е й с к о м с о б р а н и и !".

Нужно ли комментировать это возмутительное по наглости выступление по отношению к Партии? Роль Чуковской в деле со сценарием Васильевой и приведенный выше факт отношения её к Партии говорят о том, что Чуковская остается и сейчас скрытым нашим врагом, кем она была в 1926 г. Считаю необходимым изъять её (*так в тексте. – Сост.*) с редакционной работы в Детгизе.

О Любарской[7]. До ареста Васильевой Любарская находилась с ней в довольно близких отношениях. После ареста и ссылки Васильевой Любарская приняла на себя опеку над сыном Васильевой, заботами о которой она занимается до сего дня. Во время последней ссылки Васильевой и до сего дня Любарская поддерживала с Васильевой дружескую переписку.

По непроверенным данным Любарская организовала скрытый денежный сбор в пользу Васильевой и посылала ей деньги и посылки. Следует проверить предположение - пыталась ли Любарская установить какие-либо связи во время своего отпускного сентябрьского маршрута по Уралу.

Приведенные выше факты вскрывают с достаточной ясностью политическое лицо Любарской. Считаю нетерпимым ее дальнейшее пребывание в Детиздате.

Чевычелов [8]

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1015, л. 45-50.

---

[1] Габбе Тамара Григорьевна (1903-1960) - детская писательница, драматург, критик, переводчик, ближайшая сотрудница С.Я. Маршака, редактор многих книг, выпущенных Детиздатом в Ленинграде в 1930-е гг., была арестована в 1937 г.

[2] Текки Одулок - псевдоним писателя Николая Ивановича Спиридонова (1906-1938, погиб в ГУЛАГе), юкагира по национальности. Книга посвящена жизни чукчей в дореволюционное время, неоднократно переиздавалась.

[3] Чуковская Лидия Корнеевна (1907-1996) - писательница, публицист, редактор. Дочь К.И. Чуковского. См. такие её ценнейшие книги, в которых, в частности, подробно говорится об участниках и авторах Лендетиздата (*группе Маршака*) в 1930-е гг.: *В лаборатории редактора.* М., 1960; *Записки об Анне Ахматовой.* Т. 1. М., 1989. (См. о Л.К. Чуковской также ниже наст. изд., документы №№ 376-377).

[4] Васильева Раиса Родионовна (1902-1938) - писательница. Начала трудиться с детских лет, одна из первых комсомолок. В начале 1935 г. была арестована по так называемому *кировскому делу* (в связи с убийством Кирова и массовыми репрессиями в Ленинграде). В 1936 г. по ее сценарию был поставлен на *Ленфильме* фильм *Подруги* (авторство сценария взял на себя режиссер фильма Л.О. Арнштам). Погибла в лагере в 1938 г.

[5] Речь идет о Владимире Васильевиче Лебедеве (1891-1967) - выдающемся графике и живописце, особенно прославившемся чудесными иллюстрациями к детским книгам, в частности, С.Я. Маршака. В.В. Лебедев создал целое направление в оформлении детской книги, подвергавшееся постоянным цензурным преследованиям.

[6] Петров Г.Н. (р. 1903 г.) - заведующий графической частью Детиздата.

[7] Любарская Александра Иосифовна (р. 1908) - писательница, переводчица, фольклорист, в 1930-1937 гг. редактор в ленинградском Детиздате, в 1937 г. была арестована.

[8] Вторую докладную-донос Д.И. Чевычелова см. ниже в наст. изд., документ № 226. О нем самом см. прим. 2 к док. № 201. Приведем воспоминания Е.Л. Шварца об этом доносчике, стукаче, но внешне тишайшем, спокойнейшем человеке. *Чевычелов, довоенный, несменяемый, маленький, с беспокойным взглядом, один глаз с прямоугольным зрачком. На голове тюбетейка. Без тюбетейки никто его не видел. Помню я его с года 26-27-го. Работал он в те годы в Гублите. По детской литературе. И ежедневно бывал в Госиздате. Однажды Хармс и Паперная, стоя на просторной, словно холл, площадке пятого этажа, пели какую-то песенку, кажется, немецкую.* <...> *Боже, как поглядел на них Чевычелов, как обошел их, словно зачумленных. Петь в учреждении! И вот, придя к власти, он постепенно завел у себя тишину и порядок... Я особенно понял всё его существо, разглядел, словно рака-отшельника, вынутого из раковины, когда его эвакуировали из блокадного Ленинграда в Киров областной. Было это в конце 42 или в начале 43 года.* <...> *Я встретил его на главной улице, в разорванном ватнике, заляпанном грязью. И едва успев поздороваться,* <...> *с таким лицом, словно увидел он конец мира, поведал он, что произошло с ним в столовой для эвакуированных. Там же обедали инвалиды. И стали они ругаться матерно.* <...> *И Чевычелов приказал инвалидам вести себя прилично. Один из них пополз в драку. Чевычелов принял вызов и, несмотря на маленький рост, одолел и скрутил противника.* <...> *Но тут инвалиды, зашедшие в тыл, подняли Чевычелова на руки, причем порвали ему ватник, и вытащили из столовой на улицу и швырнули в лужу. Но не это потрясло Чевычелова, словно светопреставление. А равнодушие властей. В областной милиции ему сказали, чтобы не совался он к ним с мелочами! Куда он ни жаловался, все только отмахивались. Привыкнув в Ленинграде к великолепно защищенным раковинам: издательство, горком* <...> *- тут он оказался никому неизвестным, никому не нужным...* (Шварц Е.Л. *Телефонная книжка.* М., 1997. С. 110-111).

209-210

1935.11.11

ИЗ "СВОДОК ЗАДЕРЖАНИЙ И КОНФИСКАЦИЙ"

ГЛАВЛИТ
Уполномоченный СНК СССР
по охране военных тайн в
печати и Начальник Главлита.
11 ноября 1935 г.

Особому сектору
Ленингрдского Обкома ВКП (б).
Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.
"Секретно"

<...> В рассказе Б. Пильняка "Созревание плодов" была глава "История о царе Иване, избранном в области в 1919 г.", в которой приводится рассказ одного дорожного рабочего о том, что в Шуйском починке крестьяне вызвали на власть и на царство справедливого крестьянина - царя Ивана. Он взялся за царствование, "благословясь и по справедливости", построил в своей избе трон, судил с трона в крестьянской рубахе. В свободное от царствования время ложкарил[1] и пахал: именовался - бедный царь. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1016, л. 18.

1935.11.20

Леноблгорлит

<....> Предварительная цензура.

Корнилов В. Последний день Кирова. Журнал "Юный пролетарий". Рукопись.

Мотивы задержания: Поэма дает политически неверный образ Кирова, уподобляя его добродушному обывателю; чтобы показать простоту Кирова, например, вводит рассказ о посещении его Кировым: "Разложили поллитра. И соленья были".

В концовке, очевидно, желая показать сохранение бодрости, несмотря на утрату, - автор бестактно заявляет, что в день годовщины смерти Кирова:

... Это жизнь боевая,
Которой я рад,
Я иду напевая.
Зима. Ленинград.

Боевые дни. Детгиз. Верстка.

Мотивы задержания: В книге имеется ряд политически неудовлетворительных постановок - "Долой войну" звучит как основной лозунг Октября. Борьба за власть ведется только солдатами, почти без участия рабочих, недооценка организации сил революции; изображение юнкеров - защитников временного правительства как несчастных, обманутых, потерянных, немедленно сдающих свои позиции. Книга переделывается.

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1016, л. 54.

---

[1] То есть вырезал деревянные ложки.

1936

211-216

СПЕЦСООБЩЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

1936.03.28

Управление Народного Комиссара внутренних дел по Ленинградской области.
Управление Государственной безопасности.
Отдел секретно-политический

Секретарю ЦК и Ленобкома ВКП (б) - т. Жданову.
Секретарю Ленобкома ВКП (б) - т. Чудову.
Секретарю Горкома ВКП (б) - т. Угарову.
Начальнику Спецотдела ГУГБ НКВД СССР комиссару госбезопасности 2 ранга - т. Молчанову. "Сов. секретно"[1]

СПЕЦСООБЩЕНИЕ*

25 марта 1936 г. в 7 час. 10 мин. в клубе им. Маяковского открылась литературная дискуссия на тему "О борьбе с формализмом и натурализмом", организованная Ленингр. отд. Союза Советских Писателей, привлекшая на первое свое собрание около 400 человек[2].

Собрание открылось вступительным словом ДОБИНА Е.С. (критик, член ВКП (б))[3].

В своем выступлении ДОБИН вскрыл корни формалистических влияний в советской литературе и достаточно ярко показал их на разнообразных приведенных им примерах (книжка "Город Эн" ДОБЫЧИНА[4], пьеса А.Н. ТОЛСТОГО "Акила"[5], "Человек меняет кожу" Б. Ясенского[6] и др.).

Ярким отрицательным моментом первого тура дискуссии является абсолютное молчание теоретиков - вождей формализма (ЭЙХЕНБАУМ Б.М., ЖИРМУНСКИЙ В.М., ГОФМАН В.А., ГУКОВСКИЙ Г.А., ГИНЗБУРГ Л.Я. и др.)[7], главные силы которых сосредоточены именно в Ленинграде.

Агентура отметила среди участников дискуссии тенденцию "отмолчаться" или, по крайней мере, отложить свое выступление на другой тур.

Самый характер выступлений не носил делового критического тона. Ряд выступлений носил характер малоподготовленных, несерьезных и случайных. Особенную неудовлетворенность среди значительной части писателей вызвало выступление А.Н. Толстого, приехавшего к концу вступительного слова ДОБИНА. А.Н. ТОЛСТОЙ, по существу не слышавший всего выступления ДОБИНА и услышав лишь отзыв о своей пьесе "Акила", написанной им еще в 1917 г. (февральские дни), решил выступить с критикой этой пьесы. Выступление А.Н. ТОЛСТОГО нашло живой отклик в кулуарных беседах, и оценка этого выступления была таковой:

ГУКОВСКИЙ Г.А. (формалист): "Конечно, это не серьезно, но это немножко оживило и развлекло. Только немножко неудобно, когда большой писатель выступает на таком уровне, как будто для него суть вопроса недоступна".

ФОРШ О.Д.[8]: "Алешка нахал. Назвал свою халтурищу формализмом, да еще ловко сделанной, и думает, что все вопросы решил... и говорил невесть как умно...".

Б.М. ЭЙХЕНБАУМ (вождь формализма) по поводу выступления А.Н. ТОЛСТОГО с иронией заметил: "Что же вы хотите. ТОЛСТОМУ можно и пошалить".

Дискуссия приняла явно неправильное направление.

Наряду с уклонением от активного участия в дискуссии "вождей формализма", внимание выступавших сосредотачивалось на второстепенных фигурах, как, например, на писателе ДОБЫЧИНЕ. После того, как ДОБИН уже дал в своем вступительном слове резкую критику книжки ДОБЫЧИНА "Город Эн", литературовед Берковский (формалист) направил на ДОБЫЧИНА же всю остроту своего выступления. Выступивший с коротким словом ДОБЫЧИН заявил, что "для него

неожиданно и прискорбно, что его книгу признали классово-враждебной".

В кулуарных разговорах этот момент был встречен иронически и квалифицировался как "атака на ветряные мельницы".

Прикрывшись данным "непримиримым" выступлением, Берковский[9] уклонился о необходимости говорить о теоретиках формализма, к которым он достаточно близок до сих пор. Внешне выступление БЕРКОВСКОГО было конкретно (объект - ДОБЫЧИН), но по существу он ограничился несколькими общими положениями, не затронувшими того, кого нужно.

Таким образом, ДОБЫЧИН был превращен в центральную фигуру первого тура дискуссии. Заслуживает внимания выступление детского писателя Евг. ШВАРЦА[10], который заявил, что: "Формализма он в детской литературе не припомнит. Вероятно, были проявления, но они его особенно не возмутили, а говорить равнодушно не стоит".

Речь ШВАРЦА Евг. расценивается как маскировка и его выпады против "аморфной литературы" - как недооценка опасности формализма. <...>

Значительная часть присутствовавших отметила первый день дискуссии как неудовлетворительный, вялый и не на большой принципиальной высоте.

Очередное собрание состоится 28 марта 1936 г. в клубе им. Маяковского.

Нач. УНКВД ЛО - комиссар госбезопасности 1 ранга *Заковский*
Начальник Спецотдела УГБ - майор госбезопасности *Лупекин*

1936.03.28

СПЕЦСООБЩЕНИЕ*

<...> Проводящаяся Лен. отд. Союза Советских Писателей литературная дискуссия на тему "О борьбе с формализмом и натурализмом" вызвала оживленные беседы в писательской среде. <...> Ряд писателей заявляет, что выступавшие с критикой формализма и натурализма не задевают крупных носителей формалистических влияний, в результате чего вся критика сосредотачивается на второстепенных фигурах. <...>

Теоретики формализма и литераторы, примыкавшие к этому течению, молчали на первом собрании, и в частных беседах уклоняются от обсуждения этого вопроса по существу.

ЭЙХЕНБАУМ Б.М. (один из вождей формализма) в беседе с критиком МЕДВЕДЕВЫМ П.Н.[11] свое отношение к дискуссии выразил в

следующих словах: "Я не склонен заниматься самокритикой, а предпочитаю заниматься работой. Моя самокритика - это мои книги".

Ряд писателей высказывается в защиту формализма и натурализма, как необходимых элементов в литературе, способствующих ее развитию.

Писатель ФЕДИН К.А.[12] в беседе с н/источником (*то есть "нашим источником" - осведомителем госбезопасности. - А.Б.*) заявил: "Совершенно искоренить формализм и натурализм было бы не совсем правильно. Поставить и тот и другой в известные ограничительные рамки было бы неплохо. Не надо забывать, что умеренный натурализм помогает писателю вернее отражать в своих произведениях подлинную жизнь".

ШИШКОВ В.[13]: "Добин указал, что борьба с формализмом и натурализмом началась слишком поздно, но лучше поздно, чем никогда. Я всё же полагаю, что сначала надо было бы поднять нашу литературу на более высокую ступень художественного мастерства и уж потом взяться за формализм. Тогда борьба с ним была бы легче и успешнее".

БАРШЕВ Н.В.[14]: "Отделить форму от содержания - вещь очень трудная. Одно дополняет другое и неразрывно связано. Формализм существовал, существует и будет существовать во всех литературах. Борьба с ним навряд ли будет успешной. Если даже задушить его правительственной цензурой, он всё равно будет систематически возрождаться и налагать свою печать на литературу. Я лично думаю, что было бы целесообразнее вместо того, чтобы тратить силы на борьбу с этим явлением, лучше обратить их на подъем художественных качеств литературы, которая до сих по не блещет ни крупными достоинствами, ни крупными именами. А до тех пор донкихотскую борьбу с мельницами следовало бы оставить".

Несерьезность самокритического выступления А.Н. ТОЛСТОГО в первый день дискуссии нашла свое подтверждение в следующем факте. После критики своей пьесы "Акила", как неудачной и формалистической, к ТОЛСТОМУ в перерыве подошел редактор Гослитиздата КОЛЕСЕНЬ и предложил изъять эту пьесу из издаваемого им собрания сочинений. На это ТОЛСТОЙ ответил категорическим отказом. <...>

26.I. с.г. в кругах работников Гослитиздата распространился слух, что "О. ФОРШ выразила свое опасение, что ДОБЫЧИН после такой резкой критики может покончить самоубийством, так как он находится в состоянии сильного расстройства".

А.Н. ТОЛСТОЙ собирается исправлять свою "неудачную" речь вторичным выступлением на дискуссии. <...>

1936.03.29

СПЕЦДОНЕСЕНИЕ*

На организованной Лен. отд. Союза Советских писателей дискуссии на тему "О работе с формализмом и натурализмом" была подвергнута резкой критике книжка ДОБЫЧИНА Л.И., члена Союза Советских Писателей.

Всё внимание выступающих и первый день дискуссии 25.III. с.г. было сосредоточено на ДОБЫЧИНЕ, книга которого была квалифицирована как формалистическая.

ДОБЫЧИН настолько был выведен из равновесия, что не мог выступить с возражениями, ограничившись только очень коротким замечанием о том, что - "для него неожиданно и прискорбно, что его книга признана классово-враждебной". 27.III. с.г. ДОБЫЧИН Л.И., сохраняя внешнее спокойствие, обратившись к н/источнику "МОРСКОМУ"[15], заявил последнему, что: "он передает ему свою комнату, членский билет Писателей, паспорт - за ненадобностью".

На вопрос "МОРСКОГО" - чем вызвано такое решение - ДОБЫЧИН Л.И. ответил: "ДОБИН на дискуссии меня угробил, объявив классовым врагом, подвел к НКВД. Передо мной сейчас закрыты все кассы. Я собираюсь уезжать из Ленинграда".

Накануне, 26.III. с.г., ДОБЫЧИН отправил свой багаж в г. Брянск в адрес матери.

28.III. с.г. в 11 час. 30 мин. ДОБЫЧИН Л.И. покинул свою квартиру и, оставляя ключи "МОРСКОМУ", сказал, что он больше не вернется. Все попытки "МОРСКОГО" выяснить - куда намерен выехать ДОБЫЧИН - не дали результатов. В беседе с "МОРСКИМ" он делал намеки о том (*так! - А.Б.*), что "решил покончить самоубийством".

ДОБЫЧИН прорабатывался нами, как антисоветски настроенный, автор ряда запрещенных органами цензуры произведений. ДОБЫЧИН имеет связь с группой формалистов, в частности с ЭЙХЕНБАУМОМ и КАВЕРИНЫМ. Касаясь своего отношения к советской системе, ДОБЫЧИН Л.И. в беседе с н/источником "ИЗМАЙЛОВЫМ" заявлял, что - "у него есть "шило в мешке" против современности".

В беседе с писателем БОРИСОВЫМ Л.И.[16] и касаясь работы последнего по истории фабрик и заводов, ДОБЫЧИН говорит: "Приходится писать о рабочих, приходится расспрашивать их о жизни и в результате писатель должен показывать не того, кого хотел он, а кого нужно, чтобы выполнить кампанейский заказ".

После того, как были осуждены за к.-р. (*контрреволюционную. -А.Б.*) деятельность ряд писателей: ОСТРОВ, УКСУСОВ[17] и др., ДОБЫЧИН

принимал активное участие в организации им материальной помощи, давая деньги сам и обращаясь к ряду писателей.

В донесениях агентуры отмечалось и ранее о намерении ДОБЫЧИНА Л.И. покончить самоубийством.

В беседе с "МОРСКИМ" 3.III. с.г. ДОБЫЧИН говорил: "Сейчас налицо расслоение общества. Каждый слой живет сам по себе. Все слои общества отделены друг от друга плотными перегородками. Вот почему трудно писать, трудно жить и понимать современных людей. Такого бюрократизма, как сейчас - никогда не было. Четыре года был на Брянском заводе, но не нашел там ничего, о чем можно было бы писать. Если тут ничего не выйдет - в смысле улучшения материального положения - уеду в Брянск и буду кончать лавочку. Тут я не хочу этого делать, ибо доставлю удовольствие любопытным. В жизни сейчас мало что интересует меня. Да и всё равно, конец-то один, не все ли равно когда. Служить не буду ни под каким видом".

Перед уходом из квартиры 28.III. с.г. ДОБЫЧИН сказал "МОРСКОМУ", что - "револьвера у него нет и он попробует покончить с собой более примитивным способом".

Через уголовный розыск приняты меры к установлению местонахождения ДОБЫЧИНА Л.И. <...>

1936.03.29

СПЕЦСООБЩЕНИЕ*

<...> Ряд писателей в частных беседах продолжает высказываться за формализм, выражают опасение за свои книги и берут под защиту подвергшегося резкой критике писателя ДОБЫЧИНА.

В беседе с н/источником писательница ТАГЕР Е.М.[18] говорила: "Сейчас страшно браться за что бы то ни было. Какой бы эксперимент над образом и над словом писатель не делал, а без этого писатель не может работать, - всё это будет истолковано как формализм. Я заранее знала, что формализм будет приписываться огульно. ДОБЫЧИН - это жертва вечерняя. Надо было на ком-то отыграться, вот и избрали его. А книжка его хорошая, и совсем никак не классово-враждебная".

Критик ДРУЗИН[19] считает, что "книжка ДОБЫЧИНА "Город Эн" хорошая и ругают его без оснований".

Писатель ЗОЩЕНКО М.М. находится в состоянии какой-то растерянности и боязни за свою книгу. В частной беседе он говорил: "Не знаю, как будет с "Голубой книгой": директивы о ее проработке еще не дано"[20]. <...>

Подвергшийся критике в дискуссии писатель ДОБЫЧИН высказывал намерение уехать из Ленинграда в связи с тем, что он потерял надежду на восстановление своего положения. <...>

(*Далее повторяется предыдущее донесение "н/источника" - А. Б.*).

28.III. с.г. в 11 час. 30 мин. дня ДОБЫЧИН действительно покинул свою квартиру, оставив все свои документы, в том числе и паспорт, а также ключи от квартиры. При этом ДОБЫЧИН заявил, что в Ленинград он не вернется. Ранее он высказывал намерение выехать в Ташкент или Брянск. <...>

1936.03.31

СПЕЦСООБЩЕНИЕ*

Центральным пунктом собрания (28.III.) являлось выступление ЭЙХЕНБАУМА Б.М. (вождь формализма), выслушанного аудиторией с напряженным вниманием. В своем выступлении ЭЙХЕНБАУМ Б.М. по существу ничего не сказал о враждебности буржуазной идеологии руководившейся им формалистической школы. ЭЙХЕНБАУМ стремился обосновать историческую закономерность существования формалистической школы и прогрессивную роль формализма в борьбе с бурж. академическим консерватизмом.

ЭЙХЕНБАУМ в своем выступлении призывал говорить не о формализме, а о литературщине и литературном сырье. Этот призыв ЭЙХЕНБАУМ преподнес как обвинение по адресу советской литературы. ЭЙХЕНБАУМ пытался увести собрание от боевых вопросов, поставленных "Правдой", к разговорам о советской эстетике вообще.

ЭЙХЕНБАУМ квалифицировал формализм, как исторически оправданную ошибку и по-настоящему не коснулся самого себя, как теоретика формализма. Наоборот, он говорил о том, что формализма сейчас нет, и говорят на дискуссии не о формализме, а о чем-то другом, и каждый по-своему определяет формализм. При этом ЭЙХЕНБАУМ сослался на А.Н. ТОЛСТОГО, заявив, что последний говорит "о каком-то домашнем формализме, выставляя в пример просто плохую свою работу" (пьеса "Акила").

Выступление ЭЙХЕНБАУМА Б.М. было восторженно встречено его учениками ГУКОВСКИМ Г.А., КОВАРСКИМ Н.А.[21] и др. <...>

Некоторые из б<ывших> формалистов, высказывая полное удовлетворение речью ЭЙХЕНБАУМА и особенно тем, что она не содержала в себе самокритики, считают его выступление первым, которое внесло ясность в обсуждение поставленных вопросов. <...>

Критики ЛЕСЮЧЕВСКИЙ Н.В.[22] и ЭВЕНТОВ[23] в частной беседе называли речь ЭЙХЕНБАУМА жульническим маневром и дипломатическим уклонением от критики формализма и самого себя, как теоретика формализма.

Литературовед ЯМПОЛЬСКИЙ[24] в нервозном тоне возразил ЛЕСЮЧЕВСКОМУ, заявив: "ЭЙХЕНБАУМ говорил искренне". <...>

Продолжает циркулировать версия о самоубийстве ДОБЫЧИНА. Исчезновение ДОБЫЧИНА Л.И. породило некоторое беспокойство в писательской среде и, главным образом, среди тех, кто всячески его поддерживал. Группа писателей (ТОЛСТОЙ А.Н, ФЕДИН К.А., КАВЕРИН В.А., ЛАВРЕНЕВ Б.А. и Н. ЧУКОВСКИЙ)[25] обратились к руководству Лен. отд. ССП с настойчивым требованием принятия активных мер к розыску ДОБЫЧИНА.

Агентурно установлено, что "покинувший" свою квартиру 28 марта писатель ДОБЫЧИН в данное время находится в Луге и имеет намерение там задержаться. Свое местонахождение ДОБЫЧИН тщательно скрывает. Дано указание Лужскому РО НКВД об установлении наблюдения за поведением ДОБЫЧИНА Л.И.

28 марта в адрес редакции "Лит. современник" поступила анонимка, в которой дается злостная критика положения советской литературы и писателей Козакова и Тынянова[26]. В этой же анонимке имеется к.-р. выпад против тов. СТАЛИНА.

По поводу исчезновения из Ленинграда писателя Л.И. ДОБЫЧИНА дополнительно установлено, что писатель Н. ЧУКОВСКИЙ получил 28 марта письмо от ДОБЫЧИНА, в котором последний просил получить гонорар за его статьи в "Красной нови", раздать долги, а остаток перевести родственникам в Брянск. В письме ДОБЫЧИН просит в Брянск ему не писать, так как он уезжает в другое место.

Ряд лиц высказывается с сочувствием ДОБЫЧИНУ. <...> Писатель КАВЕРИН в беседе с н/источником говорил: "ДОБЫЧИНА надо поддержать, так как он попал под удар случайно".

28 марта распространились слухи, что ДОБЫЧИН покончил самоубийством. Подтверждения местонахождения ДОБЫЧИНА пока нет. <...>

1936.04.02

С П Е Ц С О О Б Щ Е Н И Е[27] *

<...> ЛАВРЕНЕВ Б.А., начав свою речь с обещания говорить серьезно, прямо и резко, перешел к грубому, явно демагогическому шельмованию марксистской критики, <...> заявив, что "18 лет её работы - это тяжелый случай". <...>

Писатель ЧАПЫГИН А.П.[28] свое отношение к дискуссии выразил в следующих словах: "Я печатаюсь 31 год, а пишу того раньше, и кому какое дело - формалист я или натуралист. Пусть меня берут таким, каков я есть. Да и вообще разговорами писателя не переделаешь, и плох тот писатель, которого можно переделать. Подделываться незачем, иначе будет не литература, а казарма - всё под одну гребенку". <...>

Касаясь выступления ЛАВРЕНЕВА Б.А., писательница ТАГЕР Е.М. (антисоветчица) сказала: "Когда речь шла о формализме и натурализме, тогда было скучно и неинтересно. Вот Лавренев поднял практические вопросы в отношении Правления Союза, о политике издательств и пр. Это задевает каждого за живое и привлекает внимание всех".

1 марта в адрес Правления Союза Писателей поступило письмо матери ДОБЫЧИНА Л.И., в котором она пишет, что "не знает, чем объяснить пересылку ей сыном вещей, вплоть до карманных часов и просит сообщить, что с ним случилось".

Для обсуждения данного вопроса собрались - ФЕДИН К.А., КОЗАКОВ М.Э., ЧУКОВСКИЙ Н.К. - но ничего не решили.

Принятые меры по установлению адреса ДОБЫЧИНА в Луге пока результатов не дали. Розыск продолжается.

Нач. Упр. НКВД ЛО - комиссар госбезопасности I ранга
Заковский[29]

Нач. Спецотдела УГБ - майор госбезопасности
Лупекин[30]

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1837, л. 71-106, 121-126.

---

[1] Такие же грифы, адресаты и подписи значатся и в других публикуемых ниже *Спецсообщениях,* где они нами опускаются.

[2] Дискуссия о *формализме и натурализме в искусстве* была развязана в 1936 г. рядом редакционных статей в *Правде* (первая из которых *Сумбур вместо музыки* от 28 января, о ней см. выше наст. изд., примечание 3 к документам №№ 156-158).

На заключительном заседании московских писателей выступил крупный партийный деятель и секретарь ССП А.С. Щербаков с докладом *Задачи советской литературы (к итогам литературной дискуссии о формализме).* Итоги дискуссии были подведены в журнале *Литературный критик* (1936, № 5. С. 5-12).

В конце марта - начале апреля 1936 г. такая же дискуссия, вызвавшая внимание органов госбезопасности, была проведена в Ленинграде. Представленные донесения адресованы в Обком партии и базируются на докладах внештатных сотрудников госбезопасности, которых, судя по всему, было немало в писательской среде. В это же время материалы дискуссии публиковались в ленинградских газетах, особенно подробно в газете *Ленинградский литератор.*

[3] Добин Ефим Семенович (1901-1977) - литературовед, критик, искусствовед. Член Коммунистической партии с 1919 г. В 1926 г. направлен Ленинградским Губкомом в ЛАПП, его ответственный секретарь до 1931 г. В 1934-1936 гг. председатель секции критиков и литературоведов Ленинграда.

[4] Добычин Леонид Иванович (1896-1936) - прозаик. В.А. Каверин вспоминал о нем: *Добычин был человек легко ранимый, опасавшийся любых оценок и считавший их бесполезными, потому что все равно писать иначе он не умел и не мог. Инженер-технолог из Брянска, но, занявшись литературой, часто и подолгу живал в Ленинграде. Он был молчалив, прямоду-*

шен. Благородство его было режущее, непримиримое, саркастическое, неуютное. Он не вписывался в литературный круг Ленинграда... Он был зло, безнадежно, безысходно добр. Он существовал в литературе, ничего не требуя, ни на что не рассчитывая, не оглядываясь по сторонам и боясь оступиться. В 1936 г. он был избран в характерной для того времени литературной кампании "мальчиком для битья". На общем собрании писателей в Ленинграде над ним смеялись, его обвиняли, издевались, оскорбляли. За что? Он покончил с собой. Ему было сорок лет.

Л.И. Добычин был выбран в качестве основной мишени для обвинений в *формализме* - главным образом, после вышедшего в 1935 г. романа *Город Эн*. Сейчас книги его переиздаются и возрастает интерес к его творчеству и загадке его смерти (считается, что он бросился в Неву). Приведенные далее документы, основанные на сообщениях доносчиков, в какой-то мере проясняют причины и обстоятельства его кончины. (См. о нем также: *Писатель Леонид Добычин. Воспоминания, статьи, письма.* СПб., 1996).

[5] Пьеса Алексея Николаевича Толстого (1882/83-1945) *Акила* навеяна личностью и историей Григория Распутина. Первый ее вариант под названием *Горький цвет* был напечатан и поставлен в Москве в 1917 г. Второй вариант, под названием *Акила*, был опубликован в 1936 г. в № 1 *Молодой гвардии*. В следующей редакции пьеса печаталась под названием *Мракобесы*. (См. также выше наст. изд., документ № 66).

[6] Ясенский Бруно (Ясеньский Виктор Яковлевич, 1901-1938) - польский и русский писатель, автор известного в свое время романа *Человек меняет кожу*. Расстрелян. Его книги в Советском Союзе были запрещены.

[7] Упомянуты имена крупных ленинградских литературоведов, в том числе и представителей *формальной школы*: Эйхенбаум Борис Михайлович (1886-1959) - автор работ по теории и истории литературы, текстологии, поэтике и др. В период борьбы с *космополитизмом*, подвергался гонениям; Жирмунский Виктор Максимович (1891-1971) - автор трудов по теории и истории литературы, поэтике, стиховедению, фольклору, общим проблемам языкознания, позже (с 1966 г.) - академик АН СССР; Гуковский Григорий Александрович (1902-1950) - автор исследований по русской литературе XVIII - XIX вв., профессор Ленинградского и Саратовского университетов, в 1949 г. вторично арестован (в первый раз - летом 1941), умер в тюрьме; Гофман В.А. (1899-1942) - ученик Б.М. Эйхенбаума и Ю.Н. Тынянова; Гинзбург Лидия Яковлевна (1902-1990) - автор исследований по истории и теории литературы, книг о М.Ю. Лермонтове, А.И. Герцене и др. В 1970-х гг. были опубликованы её интереснейшие воспоминания, записные книжки и эссе, в 1989 г. - основанная на записных книжках книга *Человек за письменным столом*. В этих публикациях, в частности, рассказывается и о перечисленных выше ученых.

[8] Форш Ольга Дмитриевна (1873-1961) - прозаик, см. о ней док. № 193 и примеч. к нему.

[9] Берковский Наум Яковлевич (1901-1972) - критик, литературовед, переводчик.

[10] Шварц Евгений Львович (1896-1958) - прозаик, драматург и сценарист.

[11] Медведев Павел Николаевич (1891-1938) - литературовед, критик, автор работ об А.А. Блоке, главный редактор Ленинградского отделения Госиздата. Расстрелян.

[12] О К.А. Федине см. выше наст. изд., примечание 3 документу № 193.

[13] Шишков Вячеслав Яковлевич (1873-1945) - писатель, автор знаменитых исторических романов. (О нем см. также наст. изд., документы №№ 148 и 233).

[14] Баршев Николай Валерианович (1888-1938) - прозаик, арестован в 1937 г., погиб в ГУЛАГе.

[15] *Наш источник*, получивший в госбезопасности кличку *Морской*, без сомнения писатель или литературный критик, которому ленинградские литераторы, безусловно, доверяли, ведя при нем *опасные разговоры* и не подозревая о его тайной роли. Подлинное имя *Морского* возможно установить лишь по документам из архива КГБ, к которому доступа практически нет. Особенно омерзительны его доносы на Л.И. Добычина. С ним он состоял, видимо, в близких или даже дружеских отношениях: Добычин именно ему оставил документы и ключи от квартиры накануне своего самоубийства.

Деятельность *наших источников* с середины 1920-х гг. была довольно активной в писательской среде. Так, например, известны такие доносы на М.А. Булгакова, А.П. Платонова (см.: *Шенталинский В. Донос на Сократа. М., 2001*). Стали известны донесения, кото-

рые целых восемь лет, в 1929-1937 гг., регулярно поступали на Лубянку сразу от нескольких *источников* (*Шорох, Михайлов, Шмель, Тычина, Галин, Иванов*) на Сергея Клычкова (см. о нем наст. изд., примеч. 16 к док. № 176). В результате поэт был 31 июля 1937 г. арестован, а уже 8 октября того же года признан виновным в *контрреволюционной деятельности* (участие в *Трудовой крестьянской партии*), приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян вместе с 20 своими *подельниками* (см.: *Волгин В. Документы рассказывают... Из "литературных" архивов КГБ // Вопросы литературы. 1992. Вып. I. С. 257-261*). Известны материалы *беседы* М.М. Зощенко с агентом НКГБ (тоже, возможно, *нашим источником*), когда писателю 20 июля 1944 г. был задан 31 вопрос и получен от него 31 откровенный ответ, а протокол разговора оказался на столе у А.А. Жданова (см.: *"Литературный фронт"*. С. 136-140). О постоянных доносах тайных и явных агентов госбезопасности в течение 40 лет на А.А. Ахматову рассказывал отставной генерал КГБ О.Д. Калугин, который имел в свое время возможность внимательно ознакомиться с её *Делом оперативной разработки*. И подобный список можно продолжить.

[16] Борисов Леонид Ильич (1897-1972) - прозаик.

[17] Уксусов Иван Ильич (1905-1991) - прозаик, арестовывался в 1930-е гг.; Остров Дмитрий Константинович - прозаик (см. о нем выше наст. изд., док. № 187 и прим. 4 к нему).

[18] Тагер Елена Михайловна (псевд. Анна Регат, 1895-1964) - поэт, прозаик, переводчица. Была арестована в 1939 г., находилась в ГУЛАГе, затем до 1954 г. - в ссылке.

[19] Друзин Валерий Павлович (1903-1980) - литературный критик, после появления постановления ЦК ВКП (б) *О журналах "Звезда" и "Ленинград"* занимал крайне ортодоксальные позиции, стал главным редактором *Звезды*, позже членом Оргкомитета СП СССР.

[20] М.М. Зощенко ошибся: решение было уже принято в цензурных кругах. (Подробнее см. наст. изд., документ № 207 и примечание к нему).

[21] Коварский Николай Аронович (1904-1974) - критик, литературовед, кинодраматург. С середины 1920-х гг. занимался библиографированием и аннотированием современной литературы, что имело в те годы рекомендательно-цензорские функции.

[22] Лесючевский Николай Васильевич (1907-1978) - литературный критик, позже, в 1951-1957 гг., был главным редактором издательства *Советский писатель*. В литераторской среде было известно о том, что Лесючевский тоже является *нашим источником*, причастным, в частности, к арестам Н. Заболоцкого и Б. Корнилова. Литературовед Ю.Г. Оксман, проведший 10 лет в ГУЛАГе, увидев Лесючевского в президиуме одного из торжественных заседаний, посвященных Пушкину, громко спросил: *А этот от чьего имени здесь присутствует? От имени убийц поэтов?* В 1962 г., уже в эпоху *оттепели*, Лесючевский, оправдываясь, говорил, что писал не доносы, а *критические экспертизы* на произведения Н. Заболоцкого и Б. Корнилова, которые у него потребовали уже после ареста поэтов. А в конце 80-х гг. документы, свидетельствующие о тесном сотрудничестве Лесючевского с НКВД в 1930-е годы в Ленинграде, попали в печать (см.: *Литературная Россия*, 10 марта 1989; *Невский проспект*, 1990, №№ 1, 2).

[23] Эвентов Исаак Станиславович (1910-1989) - критик и литературовед, автор работ о М. Горьком, В. Маяковском, Демьяне Бедном, С. Есенине и др.

[24] Ямпольский Исаак Григорьевич (1903-1992) - критик, литературовед.

[25] Каверин Вениамин Александрович (1902-1989) - прозаик, автор романов, пьес, статей о литературе; Лавренев Борис Андреевич (1891-1959) - прозаик и драматург; Чуковский Николай Корнеевич (1904-1965) - поэт и прозаик, сын К.И. Чуковского.

[26] Тынянов Юрий Николаевич (1894-1943) - литературовед и писатель, один из теоретиков *формальной школы*.

[27] Сообщается о третьем собрании писателей.

[28] Чапыгин Алексей Павлович (1870-1937) - прозаик, автор популярных исторических романов *Степан Разин, Гулящие люди* и др.

[29] Заковский Леонид Михайлович (Штубис Генрих Эрнестович, 1894-1938) - член партии с 1913 г., образование: 2 класса гор. училища. В органах ВЧК-НКВД с 1917 г., комиссар госбезопасности 1 ранга (с 1935 г.). Начальником УНКВД Ленинградской области стал по личному указанию Сталина в декабре 1934 г., т.е. с началом раскручивания

большого террора после убийства Кирова (до этого с июля 1934 г. нарком внутренних дел Белоруссии). Как только Заковский прибыл в Ленинград, начались необоснованные аресты коммунистов и беспартийных руководящих работников, обвинявшихся в принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции. Рассказывают, что по его приказу в числе других были арестованы многие простые граждане только за то, что имели несчастье быть однофамильцами убийцы Кирова Николаева. Награжден в 1937 г. за свою опричную деятельность в Ленинграде орденом Ленина. Позже, с января по март 1938 г., начальник УНКВД Московской области и одновременно заместитель Н.И. Ежова. Был одним из первых авторов статей, а позднее - специальных брошюрок с характерными названиями типа *Правые троцкисты - агенты иностранных разведок, Кровавые методы врагов народа, Приёмы засылки и вербовки шпионов и диверсантов в СССР и их коварная работа* и т.п. В конце карьры начальник строительства Куйбышевского гидроузла НКВД. Арестован в апреле 1938 г., в августе в комендатуре НКВД на родной Лубянке расстрелян.

Комиссар госбезопасности 1-го ранга - особое звание работника НКВД. Позже, когда в июле 1945 г. Сталин подписал постановление правительства о введении для офицеров госбезопасности и внутренних дел аналогичных с Красной армией воинских званий, оно было приравнено к очень высокому званию генерала армии (майор - подполковник, старший майор - полковник; комиссар госбезопасности - генерал-майор; комиссар госбезопасности 3-го ранга - генерал-лейтенант; комиссар госбезопасности 2-го ранга - генерал-полковник; генеральный комиссар госбезопасности, ими являлись Ягода, Ежов, Берия, - маршал). Примечательно, что приведенные *Спецсообщения* были составлены столь высокопоставленными сотрудниками НКВД - на таком уровне шло нагнетание тотального страха и творилась расправа с ленинградской интеллигенцией в 1930-х гг.

[30] Лупекин (Новиков) Герман Антонович (1901-1940) - в описываемое время майор госбезопасности (с 1935 г.), с 1937 г. - старший майор. Образование: приходская школа, первый класс гор. училища. В органах ВЧК с 1920 г., с июля 1935 г. по январь 1937 г. начальник секретно-политического отдела (СПО), затем начальник 4 отдела УГБ УНКВД Ленинградской обл., позже - начальник УНКВД, нарком внутренних дел Башкирской АССР, затем начальник УНКВД Восточно-Сибирского края, Иркутской области, Ростовской обл. В 1937 г. награжден орденом Ленина, арестован в июле 1938 г., расстрелян.

Еще ранее, 28 мая 1935 г., Заковский и Лупекин направляли А.А. Жданову обширную *Докладную записку об отрицательных и к/р. проявлениях среди писателей города Ленинграда*, основанную также на донесениях *наших источников*, в которой упоминаются как многие писатели из публикуемых выше документов, так и другие (см.: *Иофе В. НКВД и ленинградские писатели. Секретная записка А. Жданову // Звезда. 1994. № 8. С. 73-80*).

217

1936.04.08

ДОКЛАДНАЯ ЛЕНОБЛГОРЛИТА

Леноблгорлит

В Отдел печати Ленинградского обкома ВКП (б)

В Леноблгорлите отстранены от работы следующие работники. <...> (*Приведен список из 11 человек, среди них. - А.Б.*):

Кочергин, бывший начальник Леноблгорлита; Силади, бывший цензор, арестован муж; Папаян (арестован); Боченков, бывший цензор Газетного сектора (скрывал исключение из партии жены, настроенной антисоветски). <...>

Необходимо отстранить от работы в цензуре следующих работников, не обеспечивающих на данном этапе необходимой партийной бдительности. <...> (*Приведен список из 10 человек, в том числе. - А.Б.*): Горбунов - начальник Сектора изобразительных искусств, был связан с террористом-контрреволюционером Мясниковым; Суслов - за политические прорывы, упорно избегает засекречиваться в органах НКВД; Ром - цензор сектора социально-политической литературы, исключалась из ВКП (б) за смазывание социального происхождения; Грюнберг - старший цензор иностранной цензуры, не обеспечивал партийной бдительности, работал долгое время рядом и не разоблачил врага народа Папаяна.

Освобождение от работы в цензуре указанных выше работников просьба произвести путем отзыва через Куйбышевский райком ВКП(б)[1]. <...>

Е - ф. 242-в, д. 1625, л. 83.

---

[1] О чистках в органах цензуры и арестах цензоров см. также ниже наст. изд., документы №№ 223 и 229. Цензоры направлялись на работу партийными органами и ими же *отзывались*.

218-220

ИЗ "СВОДОК ВАЖНЕЙШИХ ЗАДЕРЖАНИЙ И КОНФИСКАЦИЙ ОРГАНАМИ ГЛАВЛИТА"

1936.09.

ГЛАВЛИТ

Задержан № 8 журнала "Молодая гвардия"[1]. В номере дан первый отрывок повести А. Толстого "Оборона Царицына". В повести дается неправильная трактовка фигуры Троцкого в начале 1918 г., преувеличивается роль и неправильно освещается позиция Троцкого в вопросе о Брестском мире, а также в организации Красной армии. В повести также неправильно описывается эпизод выступления луганских рабочих под руководством т. Ворошилова на Ворожбу. Номер журнала вышел без этой повести[2].

В сборнике стихов Сельвинского "Лирика", Гослитиздат[3], по указанию цензуры было снято "Бегство в Таврию", где говорится о бегстве Красной армии. Красноармейцы показаны как "полчища отребья", а "комиссары бледнели и их уговаривала матросня", и ряд других мест.

В сборнике рассказов Сергеева-Ценского снято: 1) Рассказ "Жестокость", в котором автор клеветнически рисует коммунистов, трусливо

ведущих себя перед лицом смерти. 2) Рассказ "В грозу", датированный 1922 г., в котором советская власть и революция изображаются как виновники всех ужасов голода и людоедства. Вместе с тем, автор, хотя и осторожно, но настоятельно выгораживает белых.

В собрании сочинений Вс. Иванова, т. 1, в рассказе "Дитё"[4] партизаны представлены в виде бандитов, которые угоняют у киргизов скот, насилуют жен и т.д. "Покорные киргизки, увидев русского, ложились на кошмы... Хохотал беспутно Древесинин: «Да мы жеребцы, что ли?... Не вечно мы их...»".

Рассказ снят.

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1625, л. 158-161.

---

[1] *Молодая гвардия* - ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, ранее орган ЦК ВЛКСМ, издается в Москве в одноименном издательстве с 1922 г. (кроме 1942-1947 гг.).

[2] А.Н. Толстой, естественно, позже переделал повесть (он вообще часто по нескольку раз переписывал свои старые вещи). Она вышла в издательстве *Молодая гвардия* в 1937 г. (отдельным изданием - тогда же) под названием *Хлеб* (*Оборона Царицына*). Исторические факты были фальсифицированы, а все заслуги в победах в период Гражданской войны приписаны Сталину. *Преступное произведение*, - как точно оценил *Хлеб* литературовед и писатель А.В. Белинков.

[3] Издательство, образованное в 1930 г. на базе литературно-художественного сектора Госиздата РСФСР и издательства *Земля и фабрика* как Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ), в 1934-1963 гг. называлось *Гослитиздатом*, затем - *Художественная литература.*

[4] Этот небольшой по объему, но очень сильный и страшный рассказ Всеволода Вячеславовича Иванова (1895-1963), написанный в 1921 г., был напечатан впервые только в конце 1970-х гг. Персонажами рассказа являются не партизаны, как указывается в документе, а красноармейцы. Рассказ здесь цитируется неточно.

1936.11.

ГЛАВЛИТ

<...> В книжке "Как я писал "Железный поток"" А. Серафимовича (издательство "Советский писатель") снято следующее утверждение автора о применении порки в Красной армии. <...> "Кучка красноармейцев поднимается и уходит. Возмущены. Как так драли? Это оскорбительно для армии. Я говорю им: "Милые товарищи. Это вам не царская армия, когда "честь мундира" оскорблялась". (*Далее рассказывается о том, как красноармейцы все же убедили Серафимовича, он снял это место о порке. - А.Б.*). <...> "Правильно, - говорю, - ребята.

Изменить надо. Не потому, что это якобы оскорбление для Красной армии, а потому - не драть выгоднее в художественном отношении".

"Чувашские сказки". Гослитиздат. В сказке "Дорога к счастью" Орлу (Ленину) приписываются такие строки: "Если вы пойдете по левой дороге - найдете временное счастье. Я вам советую идти по правой дороге, где в трудной борьбе найдете вечное счастье".

По предложению цензора редакцией внесены исправления: вместо "левой дороге" - "боковой дороге", вместо "правой дороге" - "прямой дороге"[1]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 1626, л. 180-181.

[1] Эта курьезная замена вызвана нежеланием будить опасные ассоциации (*правые* и *левые* уклоны, легшие в основу обвинений на процессах в годы *Большого террора*).

1937

1937.01.31

Ежедекадная сводка важнейших вычерков Леноблгорлита с 1 по 31 января 1937 г.

Журнал "Резец"[1]. Вёрстка.
Снята следующая цитата из отрывка стихотворения Маяковского, посвященного Пушкину, "Юбилейное":

Хорошо у нас в стране Советов.
Можно жить,
Работать можно дружно.
Только вот поэтов
К сожаленью, нету -
Впрочем, может, это и не нужно.

Этот отрывок искажает Маяковского и звучит политически неприемлемо. Вычеркнуто.

"Литературный современник"[2]. № 2.

В рукописи задержана и возвращена для исправления статья Мих. Зощенко "О стихах Заболотского" (*так в тексте. - А.Б.*). В статье по существу бралась под защиту известная кулацкая поэма Заболотского "Торжество земледелия". Помимо этого, в статье имелись некоторые другие явно ошибочные положения. Например: "Искусство должно идти по пятам за жизнью, но еще лучше, если оно будет увлекать за собой. Оно должно построить такой мир и такую речь, которые не то

что были бы тождественны с подлинной жизнью, но были бы великолепными образцами, к каким следует стремиться". Или в другом месте: "Новое политическое искусство должно найти новую форму и новый строй языка. И всё, что сделано по прежним интеллигентским, дореволюционным формам - обречено на гибель".

Возвращено для исправления[3].

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2295, л. 37, 67.

---

[1] *Резец* - двухнедельный литературно-художественный журнал. Выходил в Ленинграде в 1924-1939 гг. С 1935 г. - орган Ленинградского отделения ССП СССР. На его основе с 1940 г. стал выходить журнал *Ленинград* (до 1946 г.).

[2] *Литературный современник* - ленинградский *толстый* журнал. Выходил в 1933-1941 гг.

[3] Эта статья М.М. Зощенко не была опубликована.

О цензурных преследованиях поэмы Н.А. Заболоцкого *Торжество земледелия* см. выше наст. изд., документы №№ 194 и 201.

221

1937.01/02.

ЦЕНЗУРА О ПУШКИНЕ[1]
По материалам ежедекадных сводок Леноблгорлита о важнейших вычерках и конфискациях и "Бюллетеней Главлита" за январь-февраль 1937 г.

Широкий В.Ф. Пушкин в Петербурге. Пушкинские места в Ленинграде. Верстка. Важнейшие вычерки последующей цензуры:

При описании обстоятельств написания Пушкиным оды "Вольность" автор ограничился ссылкой на воспоминания Ф.Ф. Вигеля[2].

<...> Таким образом, выходит, что ода "Вольность", вошедшая в число произведений, характеризующих идейно-политические воззрения поэта, появилась как бы случайно. Это место вычеркнуто. Вместо него приведен текст оды "Вольность". В указателе имен усилены характеристики А.Х. Бенкендорфа и Булгарина .

"Стахановец канонерки" (Канонерский завод. Многотиражка). 7.II. 1937 г.

На развороте дана шапка из стихотворения Пушкина "К Чаадаеву":

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья

Получается, что звезда счастья еще не взошла. Налицо факт неумелого использования выдержки из стихотворения Пушкина, помещение

которого в виде шапки является к о н т р р е в о л ю ц и о н н ы м. Шапка снята[3].

Газета "Сталинец". 6.II. 1937 г. Редактор Окунев. Цензор Пархомов.

В передовой "Величайший поэт народа", посвященной Пушкину, дается неправильное утверждение, что "тупые и ограниченные рабовладельцы-помещики не могли дорожить свободным и независимым гением народного певца".

Дело не столько в тупости, сколько в том, что помещики-дворяне видели в Пушкине своего врага и вели против него ожесточенную борьбу. Предложено исправить.

Радиовещание. Предварительный контроль.

Передача "Наш Пушкин". Редактор Борченко. Цензор Творогов.

Статья отредактирована недостаточно тщательно. Например, сообщается, что большинство бойцов из 3-тысячного партизанского отряда "... знало о П у ш к и н е только то, что когда-то существовал такой поэт, с именем которого связывались лишь анекдотические нелепицы".

Статья была возвращена для исправления.

Газета "Красный инструментальщик". № 11. Редактор Торговцева. Цензор Пархомов.

В газете помещается стихотворение "Пушкину". Говоря о "любви трудящихся к Пушкину", автор говорит:

Ты писал так легко и просто,
Что самый серый, темный народ, -
Все с любовью читали поэмы...

Автор и редакция, допуская такое выражение, принижают трудящихся. "Серый, темный" - это клички, выдуманные эксплуататорами, а сами себя трудящиеся темными и серыми не считали и не считают.

Предложено исправить.

В статье А.В. Луначарского "Конспект 1-й лекции о Пушкине" вычеркнуты следующие места: "После разгрома декабристов Пушкин старается развернуть в себе надежды на умеренный и умный либерализм правительства, ожидает от правительства освобождения крестьян, высказывает один из первых надежды относительно особого пути России, радуется, что в России нет пролетариата". Подчеркнутое вычеркнуто. "Он говорит, что на дворянстве лежит выдающаяся культурная миссия, радуется, что самодержавие спасло народ от чудовищного феодализма". Подчеркнутое вычеркнуто. Утверждение неправильное. Искажает образ Пушкина.

Сборник "Временник Пушкинской комиссии". № 2. Издательство Академии наук. Ответственный редактор - Оксман[4]. В статье М. Аронсона "Конрад Валенрод" и "Полтава" содержатся места с открытым

прославлением предательства. Анализируя произведение Мицкевича "Конрад Валенрод", автор статьи оценивает это произведение как "могучее прославление предательства во имя высокого патриотического служения героя". <...> Эти мысли, развивающиеся и в других местах статьи, звучат особенно подозрительно по отношению к автору и редактору сейчас, когда разоблачены враги народа - троцкистско-зиновьевская банда, применявшая в своей подлой работе метод двурушничества, как основной метод маскировки и предательства. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2295.

---

[1] В 1937 г. была развернута грандиозная кампания по *празднованию* столетия смерти А.С. Пушкина. Материалы о поэте публиковались практически везде - начиная от серьезных научных журналов, центральных газет и кончая заводскими многотиражками и жактовскими стенгазетами.

[2] Далее приводится из этих воспоминаний большая цитата, содержание которой сводится к следующему: кто-то из участников собрания у братьев Тургеневых, шутя, предложил Пушкину сию минуту написать стихотворение. Тот вскочил на стол и, глядя в открытое окно на пустующий тогда Михайловский замок, тут же прочитал оду *Вольность*.

[3] *Подозревая всё, во всём ты видишь яд...*, - сказал сам Александр Сергеевич в *Послании к цензору* еще за сто пятнадцать лет до появления данного документа. Но у советского цензора действительно были серьезные основания убрать *шапку*. Слова, заключенные в ней, конечно же, *звучали особенно подозрительно сейчас*, т.е. в контексте 1937 г.

[4] Оксман Юлиан Григорьевич (1894-1970) - историк русской литературы и общественной мысли, пушкинист. Основные научные интересы, помимо исследований по Пушкину, связаны с архивными материалами по делу декабристов, жизнью и деятельностью Белинского, Тургенева, Герцена, Гаршина и пр. Организатор и редактор многих научных изданий. Профессор Петроградского университета (с 1923 г.), член Пушкинской комиссии АН СССР. В 1933-1936 гг. заместитель директора Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР. В ноябре 1936 г. по ложному доносу был арестован и приговорен к 5 годам заключения в ГУЛАГе, в 1941 г. приехавшая в магаданской лагерь *тройка* прибавила ему еще 5 лет *за клевету* на советский суд (*клевета* заключалась в его утверждении, что он ни в чем не виноват). В ноябре 1946 г. освобожден, но должен был жить за пределами Москвы и Ленинграда. С апреля 1947 г. более 10 лет профессор в Саратовском университете. В 1958 г. переехал в Москву, старший научный сотрудник ИМЛИ АН СССР. В 1964 г. подвергся новым преследованиям со стороны властей за *связи с антисоветскими элементами за рубежом* (имелось в виду, что среди его корреспондентов были русские эмигранты), за это оказался вновь исключен из СП, а цензура наложила запрет на издание его новых книг и упоминание его имени в печати.

222

1937.02.10

ИЗ "СВОДКИ ВЫЧЕРКОВ И КОНФИСКАЦИЙ ЛЕНГОРЛИТА"

<...> Газета "Лесной порт", № 2 от 8.1. 1937. В статье "Что творится в ремонтном цехе" снято выражение, что среди рабочих процветает

антисемитизм, так как в доказательство не приводится ни одного случая. Как обвинение, не подтвержденное ни одним фактом, было цензором снято.

Газета "Монтажник" - завод "Гидравлика", от 6.2. 1937. В заметке "Позорное явление" редакция неверно и безграмотно освещает имевшие у нас случаи антисемитизма: "Товарищеский суд, состоявшийся в мае 1936 г., показал, что в этом доме существует национальная вражда по отношению к евреям и татарам. Суд постановил: Постникову и Пономареву оштрафовать на 10 рублей каждую". Редакция восклицает: "Казалось бы, что после решения суда (штраф в 10 руб.) вражда должна прекратиться? Однако, случилось наоборот". Статья была переделана[1]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2295, л. 137-138.

[1] В стране в это время воцаряется и торжествует не столько идеократия (власть идей), сколько логократия - власть слов. На некоторые слова накладывается идеологическое табу; во всяком случае, их рекомендуется употреблять в печати как можно реже и ни в коем случае не акцентировать на них внимание. Так происходит со словами *еврей, еврейский*... Другие документы свидетельствуют, что из книг удалялись места, говорящие о еврейских погромах еще даже до революции.

223

1937.04.

О ЧИСТКЕ В ОРГАНАХ ЦЕНЗУРЫ

Леноблгорлит — В Обком ВКП (б)

На уполномоченных Леноблгорлита лежит обязанность проверки: 1. Фабрично-заводских газет. 2. Всей печатной продукции типографий. 3. Местных радиопередач. 4. Репертуара кино, театров, клубов и т.д.

В 1935 г. уже было 11 освобожденных работников-уполномоченных, а общее количество цензорского аппарата в области доведено к 100 человекам уполномоченных и 78 заместителей. Объем работы в 1936 г. значительно увеличился. К концу 1936 г. на уполномоченных возложена еще одна обязанность - изъятие контрреволюционной литературы. В 1934 г. было 73 политико-идеологических прорыва. В 1935 г. одних военных прорывов было обнаружено в газетах 121. Конфисковано 16 газет самими уполномоченными.

В настоящее время положение с цензурой следующее:

1. Освобожденных уполномоченных - 16.

2. Неосвобожденных - 74. <...>

Сообщаем о чрезвычайной засоренности аппарата Ленгорлита врагами партии и рабочего класса, что ярко показывает теперь одну из

вредительских сторон деятельности бывшего начальника Леноблгорлита Кочергина.

За последние 6-7 месяцев арестовано органами НКВД 9 работников цензуры. Из них бывших работников в отделе иностранной цензуры - 7 человек. Наличие этого факта, что в органах цензуры оказались враги народа - неслучайное явление. Люди эти Кочергиным подбирались и соответственно расставлялись. Наибольшая сосредоточенность враждебных людей оказалась в двух самых серьезнейших отделах Леноблгорлита - иностранная и военная цензура. Это привело к тому, что в 1936 г. цензоры допускали в своей работе много политических и военно-экономических прорывов.

В настоящее время наш цензорский коллектив в значительной степени осознал вредительскую деятельность врагов партии в цензуре и своей работой доказывает возросшую партийную классовую бдительность.

Задача состоит в том, чтобы каждый коммунист, каждый цензор, каждый руководящий работник Ленгорлита полностью извлек для себя уроки и сделал для себя правильные политические выводы.

То обстоятельство, что вышестоящие партийные организации в течение 8 месяцев не полностью помогли нам в смысле серьезного укрепления работы цензуры (помощь кадрами и т.д.), характеризует собой недооценку важнейшего идеологического фронта - цензуры.

И.о. нач. Леноблгорлита *Чекавый*[1]

Е - ф. 24, оп. 9, д. 215, л. 2-5.

---

[1] Кроме данной докладной записки ЧЕКА*вого, пытливого* цензора, см. о чистках в органах Главлита также наст. изд., документы №№ 217 и 229.

224

1937.09.01-10

Ленгорлит

Нарушения политико-идеологического характера, обнаруженные на предварительном контроле. Декадная сводка с 1 по 10.9. 1937 г. *

МИХ. ЗОЩЕНКО. Избранные повести. Изд-во "Советский писатель"[1]. Цензор Семенов.

Книга состоит из избранных произведений, написанных М. Зощенко за время с 1920 по 1935 г. Цензор правильно поступил, сделав в книге купюры вроде таких: "А что до в смысле касается революции, то опять-таки тут запятая. Стремительность тут есть. И есть величе-

ственная, грандиозная фантазия. А попробуй ее написать. Скажут - неверно, неправильно, скажут. Научного, скажут, подхода нет к вопросу. Идеология, скажут, не ахти какая! А где взять этот подход? - Где взять, я спрашиваю, этот научный подход и идеологию?..." (с. 150). "А вы говорите: подайте стремительность фантазии. Эх, господа, господа товарищи! Да откуда ее взять? Как ее приспособить к нашей деревенской действительности? Скажите! Сделайте такую милость, такое великое одолжение. И рады бы, так сказать, раздуть кадило, да не с чего..." (с. 152).

Эти и подобные им рассуждения автора, звучавшие в свое время, возможно, иронически, сейчас звучат политически неприемлемо и двусмысленно. Всего вычерков и исправлений сделано более чем на 30 страницах.

* * *

МИХ. ЗОЩЕНКО. Избранные повести. Предварительный контроль - Семенов. Последующий - Шипунов.

Снята повесть "Люди". Тов. Семенов при чтении этой повести на предварительном контроле ограничился рядом крупных вычерков, но при повторном чтении, при последующем контроле, произведение было снято целиком.

"Люди", написанные автором в 1924 г., повествуют о потомке помещичьей, дворянской фамилии - И.И. Белокопытове. До революции главный герой повести занимался благотворительством, покровительствовал революционным элементам, и оказавшись под политическим подозрением, вынужден был эмигрировать за границу. После революции Белокопытов возвращается в Советскую Россию и тут начинаются его мытарства: несмотря на свою культуру, знание языков и желание работать, он везде встречает препятствия, и в конце концов, "как зверь, которому неловко после смерти оставить на виду свое тело, бесследно исчезает из города". Сентиментальная повесть, как ее характеризует автор, опубликована впервые 13 лет назад и переиздание ее сейчас, в эпоху Сталинской Конституции, когда человек, люди являются самым ценным капиталом, политически нецелесообразно[2]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2297, л. 105-106.

---

[1] См. об этом издательстве прим. 1 к документу № 187 и прим. 1 к документу № 327.

[2] Это произведение из цикла *Сентиментальные повести* до 1937 г. печаталось беспрепятственно: оно входило в 4-й том *Собрания сочинений* М.М. Зощенко (Л., *Прибой*, 1930), в *Избранные повести* (Л., 1936). Цензор Семенов, сделав ряд купюр, всё же склонен был оставить повесть в *Избранном* 1937 г. Но его коллега Шипунов, сидящий на последующем контроле (на уровне верстки), оказался более бдительным. Он запретил её целиком, решив, что никакие усечения не помогут. Приведенные Семеновым *вычерки* (купюры на цензорском жаргоне) не входили в текст *Сентиментальных повестей* - ни более ранних, ни более поздних публикаций. Возможно, М.М. Зощенко написал эти строки специально для издания 1937 г., но, как видим, выбрал для этого не самое лучшее время.

225

1937.09.10-20

ИЗ "СВОДКИ НАРУШЕНИЙ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА" с 10.9 по 20.9. 1937 г.

Ленгорлит

<...> "Литературный современник". № 11. Редактор А. Прокофьев. Цензор Козелова.

В номере был дан рассказ Зощенко о Керенском "Бесславный конец". Общая направленность рассказа правильная. Но в частностях много было дано субъективистских положений, с налетом обывательских суждений автора как о месте и роли Керенского в революции, так и о событиях 1917 года.

Принятые меры: рассказ из номера изъят на дороботку[1]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2297, л. 171.

---

[1] Первоначально рассказ об А.Ф. Керенском был опубликован в журнале *Смена* (1937, № 10), затем вошел в сборник М.М. Зощенко *Рассказы, повести, театр, фельетоны* (Л., 1940). Начиная с *Избранного* (М., 1956), печатался под названием *Керенский.*

Отметим, что приведенные выше документы (как и многие в настоящем издании) исходят из недр не центрального Главлита, а Леноблгорлита или Ленгорлита. Горлиты и Обллиты вообще выказывали не меньшую (если не большую) бдительность, чем Центр. Особенно имело это место именно в 1930-е годы, когда *бдительность* и выявление *врагов народа, вредителей* и *шпионов* стали поистине всеобщими и маниакальными. Приведем, как пример, строки из подробного, многостраничного *Отчета о деятельности Главлита* его начальника Н.Г. Садчикова, подготовленного для Агитпропа ЦК ВКП(б) в марте 1939 г. по состоянию на 1 января этого года (а речь идет о деятельности за все 1930-е годы). В этом документе роль цензурных органов на местах подчеркивается особо. *Подводя итоги работы центрального аппарата Главлита по изъятию литературы, мы имеем изданных приказов на изъятие книг 371 автора, у которых значится 7800 названий книг, а также включено в приказы на изъятие 3033 названий отдельных книг и сборников. Кроме этого, местные Главкрай-обллиты включили в приказы, с санкции местных партийных организаций, 1234 местных автора на изъятие их литературы, изданной местными издательствами, а также включены в приказы 1933 названия отдельных книг и сборников. В РЕЗУЛЬТАТЕ ВСЕГО ЭТОГО ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ВКЛЮЧЕНО НА ИЗЪЯТИЕ, КАК ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЕДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, 1605 АВТОРОВ И 4966 НАЗВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КНИГ И СБОРНИКОВ.* (Выделено в документе. - Авт. Примеч.). *По далеко неполным данным на первое января 1939 г. по изданным центральным и местным приказам органов Главлита изъято книг 10375706 экземпляров и 223751 экземпляров плакатов. В это число не вошли данные крайлитов: Алтайского, Орджоникидзевского и обллитов: Архангельского, Воронежского, Иркутского, Новосибирского, Орловского, Тамбовского, Читинского, Ярославского, Приамурского, Хабаровского.* (*В - ф. 9425, оп. 1, д. 5, л. 33*).

226

1937.11.02

Начальнику Ленгорлита.
Копия: в Обком ВКП (б).
Особый сектор.
"Секретно"

Докладная записка о положении в ленинградском отделении "Издательства детской литературы" цензора Чевычелова *

В настоящее время ЛО "Издательства детской литературы" находится в исключительно тяжелом положении. Хорошо сработавшаяся, обладающая опытом длительной маскировки группа Маршака уже длительное время вела в литературе глубокую вредительскую работу[1].

Сейчас эта группа частично арестована органами НКВД, частично изгнана из издательства.

Сейчас перед нами стоит задача обобщить уже известные материалы и помочь делу разоблачения Маршака и тех контактов, по которым шла вредительская деятельность этой группы в литературе.

Прежде всего, короткая справка о маршаковской группе:

МАРШАК С.Я. 1887 г. рожд. Литературную деятельность начал в 1908 г. Писал сионистские стихи. Позднее сотрудничал в "Биржевке"[2]. Образование получил за границей. В годы Гражданской войны находился на Кубани. Работал у белогвардейцев. Арестовывался затем советскими органами. В 1922 г. ездил за границу. С 1933 г. фактический руководитель Лендетиздата. В литературных кругах вокруг него создается ореол, как о "Горьком в детской литературе". В близких кругах, знающих Маршака, имеется твердое убеждение, что если Маршаку теперь удастся выехать за границу - в Советский Союз он уже не вернется. Разоблачение его вредительской работы в детской литературе и в Лендетиздате в настоящее время является совершенно неотложной задачей.

Учениками и помощниками Маршака были: 1) Габбе Т.Г., 2) Чуковская Л.К., 3) Любарская А.И., 4) Задунайская З.М.[3]

Все четверо связаны многолетними личными отношениями. В 1917-1929 гг. учились в одном ВУЗе - в Зубовском институте истории искусств. Уже в то время Чуковская арестовывалась органами ГПУ за участие в контрреволюционной анархистской организации. Она же проявляла себя наиболее открытым антисоветским элементом и в Лен-

детиздате. Однажды назвала партийное собрание полицейским собранием.

До осени прошлого года все эти лица через Любарскую и Задунайскую поддерживали связь с осужденной по делу о злодейском убийстве Кирова контрреволюционеркой Васильевой[4]. Еще в 1935 г. нами ставился вопрос о том, чтобы Чуковскую и Любарскую отстранить от работы в издательстве. Чуковская была уволена лишь в начале сего года, Габбе и Любарская изъяты из издательства органами НКВД 5 сентября сего года.

Маршаковская группа все более активно населяла издательство чуждыми и враждебными нам людьми, протаскивая их в штаты и подвергая соответствующей "выучке"[5]. <...> Среди них: Бронштейн М.П. - научный консультант издательства, арестованный органами НКВД; Олейников Н. - редактор журналов "Чиж" и "Сверчок", арестован органами НКВД[6].

Показательна история с Раисой Васильевой, осужденной троцкистки по делу об убийстве Кирова. После ареста Васильевой Любарская и Задунайская приняли на себя опеку над ее сыном и поддерживали переписку. <...> Вся маршаковская орава просиживала ночи над рукописью Васильевой "Заставские ребята"[7].

Заведомо антисоветские типы в Лендетиздате оберегались, выдвигались в актив. Так, например, исключительною любовью Маршака, помимо троцкистки Васильевой, пользовались непосредственные воспитанники Маршака - Белых и Пантелеев[8]. Первый из них в прошлом году был осужден органами НКВД за распространение собственного, исключительно гнусного контрреволюционного произведения. Писатели Хармс и Введенский в прошлом участвовали в подпольной организации, построенной на платформе восстановления монархии[9]. После отбытия наказания они до сих пор остаются авторами издательства. Более того - когда Введенскому было отказано в выдаче ленинградского паспорта, издательство исходатайствовало ему паспорт через Москву.

Кроме отмеченных выше авторов маршаковского "актива", из которых почти все арестовывались ранее или арестованы сейчас, имеется еще несколько авторов, кои пользуются до сих пор хорошим приемом издательства. <...> (*Снова указывается ряд имен арестованных литераторов с характеристиками: "японский шпион", "немецкий шпион" и т.п. Среди них - "Брик - жена шпиона Примакова"* [10]. *- А.Б.*).

Вся маршаковская группа ревниво оберегала редакторский актив от проникновения в него партийцев. Отдельные коммунисты, которые попадали в редакцию, буквально выживались, с ними избегали вместе работать (так было с Жуковской). <...>

О Маршаке. Я считаю, что сейчас назрела необходимость разоблачить этого симулянта и вредителя, не считаясь с его литературным авторитетом. Возможно, в вопросе о Маршаке потребуется узнать мнение вышестоящих организаций, однако вопрос о Маршаке необходимо поставить сейчас со всей политической непримиримостью. <...>

О планах издательства. План, как правило не выполняется за счет советской темы. Увеличение плана сводилось к неуклонному увлечению изданием классиков и бесчисленных переизданий ранее вышедших книг узкой группы современных детских писателей - в первую очередь произведений Маршака, Чуковского, Ильина[11].

Во-вторых, наиболее ответственные политические темы поручали людям, которые заведомо не могли с ними справиться. Так, книгу о Ленине поручили ныне арестованному Олейникову, который открыто объявлял своим девизом: "Да здравствует пошлость!". Издаются недоброкачественные и даже политически вредные книги на современные советские темы. Так, переиздаются книги Олейникова "1-е мая" и книга "Боевые дни", извращающие революционные события 1917 г. Обе эти книги в цензурном порядке были изъяты нами из производства[12].

О классике. Вокруг классиков издательство "узаконило" своего рода "наследников", которые словно рантьеры (*так! - А.Б.*) получали деньги за авторские тексты классиков. Так, к Пушкину присосались Слонимский, Бонди и Томашевский, к Некрасову - Чуковский, к Крылову - Гуковский[13].

Итак, резюмируя сказанное мною выше, можно сказать, что вредительская диверсионная работа шла в Лендетиздате по таким каналам: из издательской книжно-журнальной продукции вытравлялось политико-воспитательное большевистское содержание. Это осуществлялось: а) путем свертывания в издательских планах советской современной тематики и усилением переиздания классических и политически малоактуальных произведений; б) путем оставления в планах для маскировки политически современных тем и поручение их политически чуждым и враждебным авторам, способным лишь опорочить эти темы.

К выводам, что группа Маршака является в целом группой контрреволюционной, вредительской, мы пришли с опозданием, лишь к моменту разгрома этой группы органами НКВД.

В вопросе с художниками я недостаточно ориентируюсь. Мне ясно, что формалистическая лебедевская школа[14] - отрыжка буржуазного упадочнического искусства - остается в издательстве в еще очень большой силе. Для того, чтобы повести решительную борьбу за оздоровление дела художественного оформления детской книги, утверждения

реалистического рисунка, - для этого нужны новые кадры художников, на которых можно было бы опереться.

Перед издательством и перед нами сейчас стоят, по-моему, такие следующие задачи:

1) Директора издательства Криволапова от работы устранить.

2) Разоблачить до конца всю вредительскую издательскую практику маршаковской школы и самого Маршака.

3) Очистить издательство от всех чуждых и подозрительных людей и ликвидировать как можно быстрее последствия вредительства.

4) До конца изгнать из издательства лебедевскую вредную линию в оформлении детской книги.

5) С уроками диверсионной работы группы Маршака ознакомить других цензоров, поскольку методы вражеской группы в Лендетиздате могут иметь место и в других издательствах.

Д. Чевычелов

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2494, л. 1-14.

---

[1] См. выше (документ № 208) первый донос цензора Д.И. Чевычелова.

Издательство детской литературы было создано в Москве в 1933 г., до 1941 г. его название сокращалось как *Детиздат*, с 1941 г. - *Детгиз*. Существовало отделение в Ленинграде. Подробнее о работе этого отделения в 1930-е гг. см. незавершенную книгу воспоминаний С.Я. Маршака *Дом, увенчанный глобусом*, написанную в 1962 г. и опубликованную посмертно в 1968 г. журналом *Новый мир* (№ 9, также вошла позже в 7-й том *Собрания сочинений* С.Я. Маршака, М., 1971). По условиям того времени писатель ни словом не смог обмолвиться о жесточайших репрессиях против сотрудников его группы и разгоне её в 1937 г. (Об издательстве - *Академии Маршака* - говорится также в воспоминаниях его редакторов и авторов: Л.К. Чуковской, Б.С. Житкова, А.В. Богдановой).

[2] Маршак Самуил Яковлевич (1887-1964) начал в юности с сотрудничества в ряде русскоязычных еврейских журналов, например, в *Еврейском журнале*, где опубликованы его первые стихи. Степень *сионизма* юного Маршака несколько преувеличена. А сообщая о том, что Маршак публиковал свои стихи в *Биржевке* (газете *Биржевые ведомости*), автор докладной записки-доноса пытается лишний раз унизить его, так как указанная газета славилась своей беспринципностью и бульварным стилем.

[3] Задунайская Зоя Моисеевна (1903-1978) - составительница книг для детей, автор многочисленных переработок и переделок текстов зарубежных писателей, сотрудница Лендетиздата. (О других сотрудниках см. выше наст. изд., примечания к документу № 208).

[4] См. примечание 4 к документу № 208.

[5] Далее перечисляются имена 17 работников издательства, главной *виной* которых, с точки зрения цензора-доносчика, было: *брат попа, дочь банкира, имеет связь с заграницей...*

[6] См. примечание 1 к документу № 202.

[7] Повесть стала потом основой сценария знаменитого фильма *Подруги*, поставленного на *Ленфильме* режиссером Л.О. Арнштамом в 1936 г. (См. примеч. 4 к документу № 208).

[8] Белых Григорий Григорьевич (1906-1938) - прозаик, детский писатель, наиболее известна его книга *Республика Шкид*, написанная в 1927 г. совместно с писателем Л. Пантелеевым (Алексеем Ивановичем Еремеевым, 1908-1987), это произведение имело колоссальный успех и не раз переиздавалось в 1930-х гг., но затем надолго исчезло из библиотек и магазинов, так как Г.Г. Белых был арестован (погиб позже в ГУЛАГе).

[9] Хармс (Ювачев) Даниил Иванович (1905-1942), Введенский Александр Иванович (1904-1941) - обэриуты, ленинградские прозаики и поэты, активно сотрудничали с С.Я. Мар-

шаком и Издательством детской литературы. В 1930-е гг. неоднократно арестовывались и подвергались обыскам и ссылке, погибли в заключении. (См. также выше наст. изд., примечания 1 и 2 к документу № 202).

[10] Брик Лиля Юрьевна (Лили Уриевна, 1891-1978) - литератор, друг и возлюбленная В.В. Маяковского; Виталий Маркович Примаков (1897-1937) - второй муж Л.Ю. Брик, комкор Красной армии, герой Гражданской войны, в 1920-1930-х гг. военный советник в Китае, атташе в Афганистане, затем заместитель командующего военным округом в Ростове, Свердловске, Ленинграде. Сам блестящий советский разведчик, он был арестован в августе 1936 г. по обвинению в шпионаже и осужден в июне 1937 г. к расстрелу вместе с М.Н. Тухачевским и другими шестью крупными советскими военачальниками по сфабрикованному делу об *Антисоветской троцкистской военной организации.* Реабилитирован в январе 1957 г. Говоря: *Брик - жена шпиона Примакова,* цензор, наверное, намекает на то, что её *забыли* арестовать, так как по правительственному указу, принятому 1 декабря 1934 г., сразу же после убийства С.М. Кирова, за совершенное *политическое преступление* несли ответственность все члены семьи осужденного. (Он не знал, естественно, о том, что имя Л. Брик отнюдь было не забыто и включено Н. Ежовым в списки на арест, но сам Сталин вычеркнул его, заметив при этом: *Не будем трогать жену Маяковского*). [О Л.Ю. Брик см. также ниже наст. изд., примечание 3 к документам №№ 333-334].

[11] Ильин Михаил (Илья Яковлевич Маршак, 1896-1953) - писатель, автор научно-популярных книг для детей. Брат С.Я. Маршака

[12] Книги для детей Николая Олейникова *Удивительный праздник* (в 1937 г. она должна была выйти под названием *1 мая*) и *Боевые дни* до этого времени публиковались беспрепятственно и выдержали, начиная с 1928 г., каждая по шесть изданий.

[13] Михаил Леонидович Слонимский - писатель, см. о нем выше наст. изд., примечание 3 к документу № 193; Сергей Михайлович Бонди (1891-1983) - литературовед, известный пушкинист, автор работ по русской литературе XVIII-XIX вв.; Григорий Александрович Гуковский (1902-1950) - о нем см. выше наст. изд., примечание 7 к документу № 216; Борис Викторович Томашевский (1890-1957) - крупный литературовед, текстолог, редактор и комментатор собраний сочинений А.С. Пушкина.

[14] См. выше наст. изд., примечание 5 к документу № 208.

1938

227

1938.01.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ЦЕНЗУРЫ ПРИ СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР *

I. Общие положения и задачи Главного управления цензуры при СНК СССР

1. Главное управление цензуры при СНК Союза ССР "В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя" (ст. 125 Конституции Союза ССР) осуществляет предварительный и последующий политико-идеологический контроль и охрану государственных тайн во всех предназначенных к опубликованию и распространению произведениях печати и искусства, а также радиовещании, зрелищах, выставках и лекциях на территории Союза ССР.

2. В соответствии с указанными в ст. 1 задачами, Главному управлению цензуры при СНК СССР предоставляется право воспрещать издание, опубликование и распространение произведений печати и искусства, исполнение драматических, музыкальных и хореографических произведений, а также цирковых и эстрадных выступлений и кинофильмов,

а) заключающих в себе сообщения, взгляды и идеи, направленные против социалистического строя СССР, против политики ВКП (б) и советской власти, и основ марксизма-ленинизма;

б) разглашающих государственные тайны;

в) возбуждающих и разжигающих националистический антагонизм и религиозный фанатизм.

3. В этих целях на Главное управление цензуры при СНК Союза ССР возлагается:

а) выработка и представление на утверждение правительства Перечня сведений, не подлежащих опубликованию или оглашению;

б) составление списка запрещенных к изданию и распространению произведений печати и искусства, а также конфискация произведений, не подлежащих распространению;

в) издание приказов, инструкций и распоряжений по предметам своего ведения, обязательных для всех органов цензуры, общее руководство и инспектирование последних;

г) выдача разрешений на выпуск произведений печати и искусства, постановок публичного исполнения и распространения драматических, музыкальных и хореографических произведений, цирковых и эстрадных выступлений и кинофильмов, выставок, лекций и передач в эфир (радиовещание);

д) разрешение и запрещение ввоза из-за границы и вывоза за границу литературы, картин, музыкальных произведений, кинофильмов, граммофонных пластинок и драматических произведений в соответствии с действующими узаконениями.

4. Предварительный контроль осуществляется Главным управлением при СНК Союза ССР и его местными органами через уполномоченных при издательствах, редакциях периодических изданий, типографиях, радиовещательных организациях, телеграфных агентствах, таможнях, главных почтамтах, зрелищных предприятиях и т.п. организациях и учреждениях.

5. На всех произведениях печати и искусства, выпускаемых в Союзе ССР, должны быть разрешительная виза уполномоченного Главного управления цензуры при СНК Союза ССР или его местных органов. Уполномоченные Главного управления цензуры при СНК Союза ССР и его местных органов действуют на основании особой инструкции, издаваемой Главным управлением цензуры.

6. Функции Главного управления цензуры при СНК РСФСР осуществляются Главным управлением цензуры при СНК СССР.

7. Директора типографий обязаны представлять в Главное управление цензуры при СНК Союза ССР по 5 экз. всякого рода произведений литературы и искусства немедленно по их напечатании, до их распространения.

8. Главное управление цензуры при СНК Союза ССР и его местные органы состоят на государственном союзном бюджете.

9. Главное управление цензуры при СНК Союза ССР и его местные органы имеют право пользоваться печатью с изображением государственного герба и своего наименования.

II. Местные органы Главного управления цензуры при СНК Союза ССР

10. Местными органами Главного управления цензуры при СНК Союза ССР являются:

а) Главные управления цензуры союзных и автономных республик, состоящие при соответствующих Советах Народных Комиссаров союзных и автономных республик;

б) краевые, областные, окружные, городские и районные управления цензуры, состоящие при Исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся.

11. Местные органы цензуры проводят свою работу по директивам и заданиям Главного управления цензуры при СНК Союза ССР и во всей своей деятельности подотчетны последнему.

12. Во главе местных органов Главного управления цензуры при СНК Союза ССР стоят начальники, утверждаемые и смещаемые по представлению соответствующих местных организаций в следующем порядке:

начальники и заместители начальников Главных управлений цензуры союзных и автономных республик утверждаются и смещаются Начальником Главного управления цензуры при СНК Союза ССР;

начальники и заместители начальников краевых и областных управлений утверждаются и смещаются начальником соответствующего республиканского Главного управления цензуры;

начальники и заместители окружных, городских и районных управлений утверждаются и смещаются начальниками соответствующих краевых и областных управлений. В том же порядке утверждаются и смещаются уполномоченные Главного управления цензуры при СНК Союза ССР и его местных органов.

13. Положения о Главных управлениях цензуры союзных и автономных республик утверждаются Советами Народных Комиссаров союзных и автономных республик на основе и в соответствии с положением о Главном управлении цензуры при СНК Союза ССР.

III. Структура Главного управления цензуры при СНК Союза ССР

14. Во главе Главного управления цензуры при СНК Союза ССР стоит начальник, назначаемый и смещаемый Советом Народных Комиссаров Союза ССР[1].

15. Начальник Главного управления цензуры при СНК Союза ССР имеет двух заместителей, назначаемых и смещаемых по его представлению Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

16. Начальник Главного управления цензуры при СНК Союза ССР:

а) руководит всей деятельностью Главного управления цензуры и подчиненных ему местных органов;

б) разрабатывает и представляет на утверждение СНК Союза ССР "Перечень" охраняемых государственных и военных тайн;

в) объединяет и руководит всеми видами военной цензуры на территории СССР;

Примечание: предварительную и последующую цензуру в отношении печати РККА осуществляет Центральная военная цензура при Наркомате обороны. Начальник Центральной военной цензуры является одновременно начальником Отдела охраны государственных и военных тайн Главного управления цензуры при СНК Союза ССР и заместителем начальника последнего по охране государственных и военных тайн в печати.

г) на основании ст. 3 настоящего положения издает в пределах своей компетенции приказы и инструкции во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений СНК Союза ССР и проверяет их исполнение;

д) приостанавливает и отменяет приказы и инструкции Главных управлений цензуры союзных и автономных республик, а также других подчиненных ему органов, противоречащие законам и постановлениям правительства Союза ССР, а также директивам Главного управления цензуры при СНК Союза ССР;

е) организует постановку предварительного и последующего контроля над выходящей в Союзе литературной продукцией, над зрелищами и радиовещанием;

ж) разрабатывает и устанавливает систему и порядок финансирования подчиненных ему местных органов, распределяет между ними

материальные фонды, руководит капитальным строительством, а также устанавливает по согласованию с соответствующими профессиональными организациями норму выработки и оплату труда уполномоченных и работников цензуры;

з) назначает и смещает руководителей местных органов цензуры.

17. Для руководства соответствующими отраслями деятельности Главного управления цензуры при СНК Союза ССР, а также его местных органов, в составе Главного управления цензуры при СНК Союза ССР организуются отделы, которые действуют на основании особых положений о них, утверждаемых начальником Главного управления цензуры при СНК Союза ССР.

Во главе каждого отдела стоит начальник отдела, назначаемый и смещаемый начальником Главного управления цензуры при СНК Союза ССР.

18. Все отделы Главного управления цензуры при СНК Союза ССР подчиняются в своей работе начальнику последнего и его заместителям по принадлежности.

19. В составе Главного управления цензуры при СНК Союза ССР образуются следующие отделы:

а) Отдел по охране военных и государственных тайн;

б) Отдел контроля за инолитературой;

в) Отдел контроля за зрелищами и радиовещанием;

г) Отдел контроля за социально-политической литературой;

д) Отдел контроля за художественной литературой;

е) Отдел контроля за научно-технической литературой;

ж) Отдел контроля за сельско-хозяйственной литературой;

з) Отдел контроля за газетами;

и) Отдел по изъятию запрещенных произведений печати и искусства;

к) Отдел планово-финансовый;

л) Главная бухгалтерия;

м) Отдел кадров;

н) Спецотдел;

о) Главная инспекция;

п) Секретариат с управлением делами и юрчастью;

20. В задачи отделов Главного управления цензуры при СНК Союза ССР входит:

Отдел охраны государственных и военных тайн

а) руководство местными органами цензуры и оказание им помощи в организации обеспечения государственных и военных тайн в печати;

б) обобщение опыта отделов по охране государственных и военных тайн и военных цензоров местных органов цензуры и подготовка изменений и дополнений "Перечня" охраняемых гос. и военных тайн;

в) подготовка циркуляров и распоряжений начальника Главного управления цензуры при СНК Союза ССР по вопросам охраны государственных и военных тайн в печати;

г) контроль за проведением в жизнь этих указаний местными органами цензуры.

Отдел контроля за инолитературой

а) контроль всех поступающих из-за границы в СССР и идущих из СССР за границу произведений печати, искусства, кинофильмов, грампластинок и прочих произведений печати и искусства;

б) составление списков запрещенных произведений печати для ввоза в СССР и вывоза из СССР за границу;

в) руководство и оказание помощи местным органам цензуры в организации контроля за инолитературой, а также за постановкой всего этого дела на местах;

г) разработка инструкций и директивных указаний местным органам цензуры по контролю за инолитературой, установление порядка пользования и хранения инолитературы.

Отдел контроля за зрелищами и радиовещанием

а) осуществление предварительного и последующего контроля за всеми постановками, публичными исполнениями и распространением драматических, музыкальных и хореографических произведений, а также цирковыми и эстрадными выступлениями и демонстрацией кинофильмов;

б) разрешение записи, выпуска и распространения граммофонных пластинок, а также всей системы радиовещания;

в) руководство и оказание помощи местным органам цензуры в деле постановки контроля над зрелищами и радиовещанием;

г) подготовка инструкций и директивных указаний местным органам цензуры в области контроля над зрелищами и радиовещанием;

д) составление списков запрещенных к постановке драматических, хореографических и музыкальных произведений, грампластинок, кинофильмов и материалов передачи в эфир.

Отдел контроля за художественной литературой

а) организация последующего контроля над всей художественной литературой, выходящей на территории Союза ССР с точки зрения идеологической выдержанности и неразглашения государственных тайн;

б) осуществление предварительного контроля над предназначенной к выпуску литературной продукции издательств: "Гослитиздат", "Советский писатель", "Изогиз", "Искусство", "Музгиз", "Детиздат";

в) подготовка инструкций и директивных указаний местным органам цензуры по вопросам, входящим в компетенцию отдела.

Отдел контроля за научно-технической литературой

а) осуществление последующего контроля над всей технической литературой, выходящей на территории Союза ССР, с точки зрения идеологической ее выдержанности и неразглашения государственных тайн;

б) осуществление предварительного контроля над предназначенной к выпуску литературной продукцией издательств "ОНТИ", "Академии наук", "Гудок", Госплана СССР, НКОП, "Транжелдориздата", "Всесоюзной Академии архитерктуры";

в) разработка инструкций и директивных указаний местным органам цензуры по вопросам, входящим в компетенцию отдела.

Отдел контроля за сельско-хозяйственной литературой

а) организация последующего контроля над всей сельско-хозяйственной литературой, выходящей на территории Союза ССР с точки зрения идеологической ее выдержанности и неразглашения государственных тайн;

б) осуществление предварительного контроля над предназначенной к выпуску литературной продукцией издательств "Крестьянская газета" и "Сельхозгиз";

в) разработка инструкций и директивных указаний местным органам цензуры по вопросам, входящим в компетенцию отдела.

Отдел контроля за газетами

а) организация последующего контроля над центральными газетами союзных и автономных республик, краев и областей;

б) руководство и помощь местным органам цензуры в организации предварительного контроля над газетами;

в) подготовка циркуляров и директивных указаний в этой области и контроль их выполнения местными органами цензуры;

г) осуществление предварительного контроля над всеми центральными, союзными республиканскими газетами, издающимися в Москве, над продукцией ТАСС, Союзфото.

Отдел по изъятию запрещенных произведений печати и искусства

а) составление списков подлежащих изъятию и конфискации книг, портретов и прочих произведений печати и искусства;

б) разработка указаний и инструкций местным органам цензуры о порядке изъятия и конфискации не подлежащих распространению произведений печати и искусства.

Планово-финансовый отдел

а) разработка и утверждение годовых финансовых планов и смет;

б) осуществление финансового контроля;

в) планирование зарплаты, нормы выработки, штатов и распределение между местными органами цензуры бюджетных ассигнований и всех видов банковских кредитов.

Главная бухгалтерия

а) осуществление бухгалтерского учета в системе Главного управления цензуры при СНК Союза ССР;

б) инструктаж и наблюдение за работой по бухгалтерскому учету и отчетности;

в) рассмотрение отчетов и производство документальной ревизии.

Отдел кадров

а) подготовка предложений для начальника Главного управления цензуры при СНК Союза ССР по назначению руководящих работников и распределению кадров по местным органам цензуры, ведение

учета номенклатурных работников, статистического учета всех работников цензуры;

б) разработка планов и программ по повышению квалификации, подготовке и переподготовке работников цензуры.

Специальный отдел

а) организация порядка обращения с секретными материалами и хранение их в системе цензуры, непосредственное обслуживание Главного управления цензуры при СНК Союза ССР секретной перепиской;

б) ведет обработку по всей системе органов цензуры.

Главная инспекция

а) проверка выполнения местными органами цензуры постановлений партии и правительства о печати, зрелищах, радиовещании и полиграфпредприятиях, а также приказов и инструкций начальника Главного управления цензуры при СНК Союза ССР;

б) контроль организационной постановки предварительной и последующей цензуры на местах.

Секретариат с управлением делами и юрчастью

а) ведение всего хозяйства Главного управления цензуры при СНК Союза ССР;

б) организация канцелярии и секретариата начальника Главного управления цензуры при СНК Союза ССР и дача заключений по приказам Главных управлений цензуры союзных и автономных республик о их соответствии существующему законодательству и распоряжениям Главного управления цензуры при СНК Союза ССР.

Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. Каталог выставки. Приложение. С. 2-7.

---

[1] Предусмотренное в пункте 14 данного *Положения*, новое название главы верховного цензурного органа - *Начальник Главного управления цензуры при СНК Союза ССР* - так и не было введено. Сохранилось прежнее название: *Уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальник Главлита.* Власти избегали упоминать о существовании цензуры в СССР, однако структура Главлита была построена согласно этому постановлению.

228-229

ЧИСТКИ В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ И В ОРГАНАХ ЦЕНЗУРЫ

1938.04.13

Ленинградское отд.
Союза советских писателей.
Парторганизация

Секретарю Горкома ВКП (б)
тов. Кузнецову[1]
"Секретно"

Партийная организация Союза и Союз писателей оказались чрезвычайно засоренными врагами народа. Достаточно сказать, что за последние полтора года арестованы как враги народа 5 секретарей Союза.

Трое из них - Горелов, Беспамятнов и Свирин[2] - были разоблачены парторганизацией, а двоих мы проглядели. Правда, Цильштейн был на партучете в Горкоме, а Шабанов стал на учет нашей парторганизации за месяц до ареста. Известно, что во главе секций, журналов, издательств, литуниверситета находились враги. По нашим проверочным данным в Союзе из 350 человек (членов и кандидатов) примерно 100 человек составляли принадлежавшие ранее к арестованным участникам троцкистско-зиновьевской банды, эсеры правые и левые, меньшевики, интернационалисты (*так! - А.Б.*), анархисты, дети крупных капиталистов, адмиралов, бывшие члены партии, исключенные и добровольно вышедшие по "несогласию с нэпом", как они пишут, а по существу не согласные с теперешней линией партии. В Союзе оказалось много людей, которые часто бывали за границей. Вот почему не случайно из Союза были изъяты: английские, французские, немецкие и японские шпионы (Колбасьев, Брустов, Спиридонов, Трайн).

Сообщая соответствующие данные НКВД и проведя надлежащую работу внутри парторганизации, нам неоднократно удавалось распознавать врагов, хотя мы не всегда были на высоте стоявших перед нами задач.

За последние полтора года органами НКВД изъято членов и кандидатов Союза, в творческом отношении не представляющих из себя ничего ценного, больше 40 человек, но когда мы вновь обращаемся к автобиографическим данным и проверке людей, к выявлению чуждых влияний и настроений, то мы вновь наталкиваемся на значительную засоренность Союза. Мы убеждаемся в том, что очищение Союза от всего враждебного, от балласта требует еще громадной и напряженной работы. Враждебные нам силы проникали в советскую литературу на протяжении многих лет. Они прочно обосновались в ней и делали

свое дело. Либерализм в Союзе является серьезным тормозом к его очищению.

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2885, л. 1-2.

---

[1] Кузнецов Алексей Александрович (1905-1950) - крупный партийный и государственный деятель, с 1938 г. второй, а с 1945 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП (б), член ЦК в 1939-1949 гг., секретарь ЦК в 1946-1949 гг., вместе с А.А. Ждановым ведал идеологией, репрессирован по так называемому *Ленинградскому делу* (см. ниже наст. изд., примечание 1 к документу № 304), посмертно реабилитирован.

[2] Горелов Анатолий Ефимович (1904-1991) - литературный критик, редактор журнала *Звезда*, арестовывался в 1937 г.; Беспамятнов Виктор Васильевич (1903-1938) - драматург, секретарь парткома Ленинградского отделения Союза писателей, арестован, погиб в заключении. Среди имен писателей, упоминутых в документе: Колбасьев Сергей Адамович (1898-1937) - выпускник Морского кадетского корпуса, боевой офицер, командир дивизии минных истребителей. Прозаик, поэт, и переводчик. Кроме того - изобретатель, автор нескольких учебников по радиоделу. Коллекционер и пропагандист джаза в СССР. В начале 1922 г. переведен правительственным приказом с флота для работы в издательстве *Всемирная литература*. Затем находился на дипломатической работе в Афганистане и Финляндии. Член ЛОКАФ с 1928 г. В 1937 г. арестован и расстрелян, реабилитирован в 1960-х гг.; Спиридонов Николай Иванович - о нем см. примеч. 2 к документу № 208.

1938.05.26

Леноблгорлит

Секретарю Ленинградского
Обкома партии тов. Кузнецову
"Секретно"

Направляем Вам для сведения результаты проверки бригадой Ленгорлита директивных материалов за 1936-1937 гг. в порядке выявления вредительской работы в органах цензуры.

Секретарь парткома Леноблгорлита *Новиков*

Приложение: Список врагов народа, пробравшихся на работу в цензуру и мероприятий по ликвидации последствий вредительской работы. Разоблаченные и репрессированные враги народа, работавшие в органах цензуры (Главлит - Леноблгорлит) вели свою подрывную работу на конкретных участках цензуры. Например: бывший начальник Радиосектора враг народа Творогов, Адонц, разоблаченный враг народа, работавший продолжительное время в цензуре и вредивший непосредственно на цензурной работе путем умышленного пропуска в печать сведений, составляющих государственную и военную тайну.

В течение 1937 г. группа цензоров арестована органами НКВД, часть которых оказалась шпионами и врагами народа (Каллас, Федоров, Адонц, Пачкер, Кясперт, Мацов, Хильтунен, Менгман, Моторин, Вальяно, Зиль, Грингуд, Творогов, Рудхит, Бэм, - в основном, из Иностранного отдела.

Разоблачены враги народа и их вредительская деятельность в аппарате Главлита: начальник его Ингулов[1], Таняев, Стельмах, Лясковский и др. Все руководство Главлита снято и арестовано. <...>

Наблюдалось нарушение секретности. Выпускались вредительские списки изъятой литературы, намеренно создавая путаницу, допущен ряд политических ошибок при изъятии контрреволюционной литературы, чтобы лишить нашего читателя необходимой литературы и создать недовольство среди широкого населения (это один из вредительских приемов)[2]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2862, л. 82-101.

---

[1] Ингулов Сергей Борисович (*товарищ Сергей*, 1893-1938) - начальник Главлита в 1935-1938 гг. Член Коммунистической партии с 1918 г. Участник революционных событий на юге России (Одесса). Затем на руководящей работе в ЦК КП (б) Украины и ЦК ВКП (б), в Главполитпросвете. С июня 1928 г. по сентябрь 1929 г. заместитель заведующего АППО ЦК ВКП (б). Редактор *Учительской газеты*, один из редакторов первых изданий *МСЭ* и *БСЭ*. В 1938 г. арестован и расстрелян. Интересно, что, будучи секретарем Одесского губкома партии, именно он помог И.Э. Бабелю записаться в Первую Конную армию, выдав документы на вымышленное имя (!) *К.В. Лютова* (Поварцов С. Подготовительные материалы для жизнеописания Бабеля... // Вопросы литературы. 2001. № 2)

[2] Это вторая волна репрессий в органах Главлита, который всегда старался ни в чем не отстать от генеральной линии партии. Массовые *чистки* проходили тогда, как известно, по всей стране, на всех уровнях, выкашивая и правых, и виноватых, но главным образом - вовсе безвинных. Жестоко прокатывались они и в органах самого НКВД, с которым цензура была в одной связке (репрессиям подверглись 14 тысяч чекистов!). В сентябре 1936 г. на пост наркома внутренних дел встал Н.И. Ежов. Бывший нарком Г.Г. Ягода, возглавлявший НКВД в 1934-1936 гг., расстрелян в 1938 г. Цензура как всегда откликалась. На этот раз не только многие рядовые сотрудники, но и *всё руководство Главлита*, - как сообщается в документе, - *арестовано и снято*. Разумеется, в действительности ни о каком *вредительстве* цензоров не могло идти и речи: все они *честно* трудились на своем поприще и были всегда в высшей степени преданы партии и лично Сталину и сверхбдительны. Но сейчас эта бдительность по-инквизиторски ставилась им же в вину - они, как выяснялось, *пытались лишить нашего читателя необходимой литературы*... (О первой волне чисток в органах цензуры см. выше наст. изд., документы №№ 217 и 223).

230

1938.09.01

О ВЫПУСКЕ ГРАМПЛАСТИНОК

Управление НКВД
по Ленинградской области.
"Секретно"

В Особый сектор.
Секретарю Ленинградского
Горкома ВКП (б) т. Жданову

Посылаю Вам спецдонесение о производстве грампластинок в Ленинграде.

Начальник Управления НКВД ЛО
комиссар госбезопасности 3-го ранга *Литвин*[1]

СПЕЦДОНЕСЕНИЕ *

"Сов. секретно"

За 7 месяцев 1938 г. предприятия г. Ленинграда выпустили в продажу около 1,5 миллиона патефонных пластинок [2]. <...>

Указанное количество не удовлетворяет запросов населения. Еще хуже обстоит дело с репертуаром. Предприятия, выпускающие патефонные пластинки, основной своей задачей поставили удовлетворение потребителей с "легкими" вкусами, а серьезную музыку или же веселую современную песню выпускают в весьма ограниченном тираже.

Так, около 60 % изготовленных фабриками пластинок содержит так называемый "легкий жанр", около 20 % выпущено "классического" репертуара. Причем, видимо с целью очковтирательства, в "классический" репертуар включены такие пластинки, как "Рассеянный" и "Багаж" - Маршака, его же "Мистер Твистер", Чуковского - "Федорино горе", "Мойдодыр" и ряд других детских стихотворений, отнюдь не являющихся классическими. Зато массовым тиражом (20, 30 и 40 тыс. экз.) выпускается такая "развлекательная" музыка, переписанная с заграничного репертуара, как "Целую руку", "Неаполитанская ночь", "Прекрасная леди", "Танго роз", "Сновидение" и т.д. Затем в большом тираже (20-30 тыс. экз.) следуют пластинки, напетые Джапаридзе и Юрьевой[3], содержащие романсы сомнительного характера, как-то : "Последнее письмо", "Помни обо мне" - 10.445 штук, "Никому не рассказывай" - 10.000. "Очи голубые" - 25 тыс. штук, "Мы вышли в сад" - 7 тыс., "Скучно и грустно" - 25 тыс. штук.

И наряду с этим буквально издевательски выглядит выпуск в течение 7 месяцев 1938 г. лишь 63 пластинок "Интернационала". Еще хуже обстоит дело с выпуском пластинок оборонного значения. Например, записей выступлений Красноармейского ансамбля песни и пляски под руководством проф. Александрова ленинградские предприятия не выпускают, что является существенным пробелом.

Необходимо также отметить, что качество выпускаемой продукции за последнее время резко снизилось: пластинки все время шипят и не дают полноценного звука.

Ленрепертком недостаточно контролирует список выпускаемой пластиночной продукции[4].

Капитан госбезопасности *Скурихин*

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 3029, л. 51-55.

---

[1] Литвин Михаил Иосифович (1892-1938) - один из самых доверенных людей Н.И. Ежова, его выдвиженец. В начале карьеры на партийной работе в Казахстане, затем в аппарате ЦК ВКП (б), с 1936 г. начальник отдела кадров НКВД, затем начальник 4-го, секретно-политического, отдела этого наркомата, с января 1938 г. стал начальником Уп-

равления НКВД Ленинградской области, сменив Л.М. Заковского. 12 ноября 1938 г. застрелился в ожидании ареста за несколько дней до смещения Н.И. Ежова с поста наркома внутренних дел.

[2] Далее указывается количество пластинок, выпущенных различными фабриками.

[3] Джапаридзе Кетевана Константиновна (1901-1968), Юрьева Изабелла Даниловна (1899-2000) - популярнейшие в СССР исполнительницы романсов и песен в 1930-х гг.

[4] Созданный в 1922 г., Главлит постоянно расширял сферу своей деятельности. Уже в 1924 г. была создана особая Комиссия по контролю граммофонного репертуара, периодически выпускавшая списки граммофонных пластинок, подлежащих изъятию из продажи. В Списке 1925 г. (*А - ф. 31, оп. 2, д. 46*) оказались, например, изъятыми: *"Выхожу один я на дорогу..." (сл. М.Ю. Лермонтова) – романс мистический. "Пара гнедых..." (сл. А.Н. Апухтина) – воспроизводит затхлый быт прошлого с его отношением к женщине как орудию наслаждения... Всё напетое Плевицкой, ныне одной из деятельниц контрреволюционных кругов русской эмиграции.* (Отметим, что Надежда Васильевна Плевицкая (1884-1940) - одна из самых известных и любимых певиц предреволюционной России. Исполнительница русских романсов и народных песен, курский соловей, как прозвал её один из поклонников, Николай II. Эмигрировала в Париж. Была завербована НКВД и в 1937 г. оказалась причастной к похищению советскими агентами генерала-белоэмигранта Е.К. Миллера. Осуждена французским судом к 20 годам каторжных работ, умерла в заключении).

Естественно, что к концу 1930-х гг. контроль граммофонного репертуара был еще более ужесточен и доведен до полного абсурда.

231

1938.09.03

Приказ Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР *

"Не подлежит оглашению"

Список учреждений и организаций, имеющих право получения запрещенной в СССР иностранной литературы:

1-я категория - право на получение без просмотра всей иностранной литературы. <...> (*Перечисляется 52 организации, а также отдельные лица, имеющие такое право. Среди них. - А.Б.*): Секретариат СНК, ЦК ВКП (б), Верховный Совет СССР, редакции газет "Правда" и "Известия", Наркомат иностранных дел, Иностранный отдел Главного управления госбезопасности НКВД, иностранные посольства, ТАСС, Институт марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б), <...> деятели иностранных коммунистических партий: Марти, Пик, Готвальд. <...>

2-я категория - учреждения и адресаты, имеющие право на получение всей иностранной литературы, кроме белоэмигрантской, троцкистской и фашистской литературы. <...> (*Указано 30 названий, среди них. - А.Б.*): ВЦСПС, Всесоюзная публичная библиотека им. В.И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина,

Библиотека Академии наук СССР, действительные члены Академии наук СССР, отдельные почтовые ящики[1]. <...>

3-я категория - учреждения и организации, имеющие право получения научно-технической и специальной для данного учреждения литературы без права получения антисоветской, белоэмигрантской, фашистской партийной литературы, а равно отдельных изданий, содержащих развязную пропаганду фашистской идеологии, белоэмигрантские и троцкистские материалы[2]. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 4, л. 4.

[1] Указаны только номера, без указания фамилий получателя.

[2] Указано свыше 100 названий, среди них: Институт мировой литературы им. М. Горького АН СССР, Наркомпрос, Союз воинствующих безбожников, редакции центральных газет, некоторые крупные заводы, республиканские Академии наук.

232

1938.09.20-30

ИЗ "СВОДКИ ВЫЧЕРКОВ И КОНФИСКАЦИЙ ЛЕНГОРЛИТА"

<...> Глеб Алехин. "Неуч". Повесть. "Звезда". № 10 и отдельное издание в Ленгослитиздате. Цензор Чернышев. Предварительный контроль.

В повести есть следующий эпизод: группа молодежи, изучающая философские работы Ленина, написала все непонятные ей слова на отдельных листочках (дабы проверить их по словарю). В дальнейшем это натолкнуло на устройство "философских карт": "Мы достали с карточного завода колоду пустышек и сочинили сорок карт-категорий и одну Акульку, которую окрестили "Метафизикой". Акулька не раскрывалась: кто оставался с ней - оставался метафизиком. А кто наберет карты-признаки материи: "Вечность", "Объективность", "Бесконечность", "Всеобщность", "Первичность", тот получает выигрышные очки. Свободный охотно расписал нам карты портретами философов: "Материя" - Фейербах, "Дух" - Гегель, "Субъект" - Беркли и т.д. Игра художнику понравилась. Донат с Еленой тоже одобрили. Братья Ивановы и Газета сначала испугались "Философских карт", но к концу вечера можно было слышать: "Гошка, подкинь объективность". - "Крой вечностью". - "Ходи Гегелем". - "Не загибай субъекта".

По-настоящему эта вульгаризация и опошление изучения Ленина в повести не критикуется. В ней содержится ряд пошлых, политически вредных мест.

Принятые меры: весь эпизод с картами снят[1]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 3863, л. 65.

[1] Алёхин Глеб Викторович - ленинградский прозаик. Параллельно с публикацией в *Звезде* роман *Неуч* вышел в Ленинграде в 1938 г. в Гослитиздате с теми же цензурными купюрами. Возможно, эта сцена с *философскими картами* навеяна рассказом А.П. Чехова *Винт*, в котором чиновники тайком по вечерам играют самодельными картами, разрисованными портретами высших губернских начальников. (См. также ниже наст. изд., документ № 235).

233

1938.12.

Леноблгорлит

Секретарю Ленингр. Горкома ВКП (б)
тов. Кузнецову

СПРАВКА О ЖУРНАЛЕ "ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВРЕМЕННИК"[1] *

<...> В журнале слабо ведется работа с последствиями вредительства на литературном фронте. Достоинств - немного: главы из повести А.Н. Толстого "Хлеб"[2], сценарий А. Каплера[3] "Ленин в Октябре" и т.д.

Общий уровень и направление журнала определили такие объемные произведения, как роман Вяч. Шишкова "Емельян Пугачев"[4]. Опубликование 1-й части романа Шишкова уже теперь дает основание говорить о крупных ошибках в романе. Сильный, умный и мужественный Пугачев, каким нам показывает его история, - в опубликованных частях романа пока представлен то бравым рубакой, то болезненным и слабым человеком. Пугачев не показан в его связи с народом. Екатерина II - этот символ реакции - обрисована в романе Шишкова в самых теплых, положительных красках, и т.д.

Слабый уровень критики. Предложено усилить, добиться строго критического подхода к отбору рукописей.

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2875, л. 6-8.

[1] *Литературный современник* - литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал, издавался в Ленинграде в 1933-1941 гг.
[2] См. выше документ № 218 и примечание к нему.

[3] Каплер Алексей Яковлевич (1904-1979) - кинодраматург, автор сценариев знаменитых советских фильмов 1930-х - 1940-х годов: *Ленин в Октябре, Ленин в 1918 году, Котовский* и др. Лауреат Сталинской премии (1941 г.). В 1943 г. был арестован и оказался в десятилетней ссылке из-за того, что в него влюбилась дочь Сталина Светлана, и это вызвало возмущение её отца. Имя сценариста исчезло из титров к фильмам.
[4] За этот роман В.Я. Шишков был в 1946 г. посмертно удостоен Сталинской премии. (О писателе см. выше наст. изд., документ № 148 и примечание к нему).

234

1938.12.

ИЗ "СВОДКИ ВАЖНЕЙШИХ ВЫЧЕРКОВ ЛЕНГОРЛИТА"

<...> "Марийкино детство" Д. Бродской (Ленинградское отд. Детиздата). Предварительная цензура.

Сделано 8 вычерков и исправлений. Наиболее характерные: "Хоть Соломон Абрамович и еврей, - рассказывала Поля подругам, - а говорит с тобой, как брат родной" (с. 9). - "Увидев Марийку с бабушкой, мальчишки бондаря бросали им вслед щепки и арбузные корки. - Ой, Манеле-шманеле! Скажи кукуруза! - кричали они... Марийка привыкла к тому, что на улице так уж повелось. Русские мальчишки дразнят евреев" (с. 16). - "И мальчишки черноглазого Джафара, сынишку чистильщика сапог, тоже дразнят обидным словом - армяшка-бяшка".

В деле интернационального воспитания советского ребенка указанное выше может принести вред.

Конфискация у буржуев драгоценностей (в 1918 г.) изображена в таком виде (разговор служанок): "Чего? Какой там обыск?" - спросила Поля. - ""Неделя бедноты", большевики ходят по богатым квартирам и забирают золото и меха". - "Получается, что не организованная конфискация, а что-то вроде грабежа".

Цензор Лесохин.

Принятые меры - исправлено[1]. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2862, л. 8.

[1] Речь идет о первом издании в 1938 г. популярной среди детей повести Дины Леонтьевны Бродской (погибла в блокадном Ленинграде 3 января 1942 г.) *Марийкино детство.* В результате цензурной операции в этом издании и во всех последующих все упоминания о евреях вычеркнуты, кроме имени погибшего отца Поли - часовщика Соломона Михельсона. Еще одно крайне примечательное место в повести каким-то чудом избежало цензорских ножниц. - Расстроенная и недоумевающая девочка спрашивает у сво-

ей бабушки: *"Бабушка, за что это они? Почему?" - Но бабушка бормотала что-то непонятное: "Евреи... великий народ... У них нет своей страны. Разбросаны по всему свету"... И как Марийка ни приставала, она толком ничего не могла добиться. По дороге домой Марийка думала о том, почему это так несправедливо устроено. Все над тобой смеются, хотя ты ничего не сделал дурного* (с. 17). Обратим внимание на то, что вычеркнутая сцена относится к дореволюционным годам: но все равно - антисемитизма в России *не было никогда.*

1939

235-236

1939.01.

О ПУБЛИКАЦИЯХ В ЖУРНАЛЕ "ЗВЕЗДА"

Леноблгорлит — В Особый сектор Обкома ВКП (б)
"Секретно"

На совещании редакторов журналов, сотрудников редакций и представителей Союза писателей в начале января 1939 г. было указано тов. Семенову - редактору журнала "Звезда" - на необходимость тщательного отбора повестей и романов. На этом же совещании была подробно разобрана повесть Гл. Алехина "Неуч"[1], роман Евг. Федорова "Горная дорога"[2].

Гнилая практика редакторской скидки на молодость писателя, на его малую опытность приводила иногда к таким тяжелым цензурным операциям, как снятие целого произведения. Так, цензурой был снят очерк Инге "Избиратели"[3], написанный автором на актуальную тему выборов в Верховный Совет.

Вторым недостатком работы редакции "Звезды" было отсутствие политической остроты в подходе к произведениям авторов. Редакция совершенно отстранилась от политического воспитания и руководства авторами.

Начальник Литературно-художественного
сектора Ленгорлита *Борисов*

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2863, л. 99.

[1] См. выше документ № 232 и примечание к нему.
[2] Федоров Евгений Александрович (1897-1961) - писатель, автор исторических романов.
[3] Инге Юрий Алексеевич (1905-1941) - ленинградский поэт и прозаик.

1939.01.04

ГЛАВЛИТ

Секретарю Ленинградского
Горкома ВКП (б)
тов. Кузнецову А.А.

Политконтроль над художественной литературой со стороны Леноблгорлита находится на крайне низком уровне. Так, например, за последние 8 месяцев нам удалось установить, что Леноблгорлитом пропущен в печать ряд следующих политически вредных произведений.

Журнал "Звезда", № 4 и 5. Напечатана повесть Ф. Князева[1] "Прииск в тайге". Изображая различные виды вредительства на золотом прииске в 1935 г., автор "сумел" разглядеть в качестве вредителей, шпионов и диверсантов... исключительно бывших белогвардейцев и кулаков, ни словом не упомянув о фашистских выродках из банды троцкистов-бухаринцев. Это произведение делает попытку показать непричастность троцкистско-бухаринских двурушников ко всем злодеяниям против советского народа, совершаемых "белыми" героями повести.

В том же журнале "Звезда" (№ 7) пропущена повесть В. Базальтова "Строитель Кретов", где на 60-ти страницах любовно описываются красоты сломанного советской властью "храма"[2], и где население Москвы показано в огромном большинстве как настроенное против уничтожения "памятника архитектуры", где на стр. 137 пропущен прямой клеветнический и злобный выпад против социалистической революции. Строительство социализма здесь ставится на одну доску с разрушениями германцами римской культуры, а турками - византийской. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 3379, л. 2.

---

[1] Князев Филипп Степанович (1902-1941) - ленинградский прозаик, редактор журнала *Литературный современник.*

[2] Речь здесь идет о варварски разрушенном в декабре 1931 г. в Москве *Храме Христа Спасителя.*

О журнале см. также наст. изд., документы №№ 148, 191-194, 202, 232, 241, 256.

237

1939.10.23

Докладная записка
О состоянии цензурных кадров в районах *

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову

По своему политическому и общему уровню они стоят ниже редакторов районных газет. В Вышневолоцком районе райлит т. Романов предложил снять в газете заметку об одном заводе только потому, что в ней упоминались револьверные станки, и на этих станках, по его мнению, изготовляются револьверы, и печатать сие означает нарушение военной тайны. <...>

Считаю, что вообще нужно упразднить должности уполномоченных Обллита в районах области, а их функции передать редакторам районных газет[1].

Изъятие литературы и наблюдение за зрелищными мероприятиями должны выполнять инспекторы политпросветработы отделов народного образования.

Секретарь Ленинградского Обкома
по агитации и пропаганде *Никитин*

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 3777, л. 143.

---

[1] Речь идет о районных уполномоченных Обллита. Как правило, они назначались из коммунистов-выдвиженцев, порой имевших только начальное образование. Однако предложение Никитина не было принято: районные цензоры по-прежнему назначались Обллитом и входили в его штат.

238

1939.10.31

ИЗ "СВОДКИ ВЫЧЕРКОВ И КОНФИСКАЦИЙ ЛЕНГОРЛИТА"

Труды Ленинградской конференции по типизации технологических процессов. Машгиз, 1939. Снята выдержка с резкими возражениями против фашизма, как например: "В то время, когда разъяренный фашизм уничтожает достижения науки и техники и ведет свои страны к ужасам средневековья...". <...>

Справка о программах по экономической географии Ленингр. гос. университета, новой истории Ленингр. политико-просветительного института им. Крупской. Допущено много неверных, ошибочных положений, например, Германия рассматривается как главный виновник войны 1914 г. Германия выступает как агрессор против стран "демократии" Западной Европы. Англия и Франция показаны как страны - защитницы демократических свобод и ряд других положений.

Зав. кафедрой экономической географии ЛГУ указано на безответственное отношение к составлению программ. Предложено программы изъять.

Направляем программы, задержанные в печати по следующим причинам:

В программе ЛГУ бывшее польское государство рассматривается неправильно. Нет ни слова о его несостоятельности и распаде.

Рассматривая отдельные государства, виновником 2-й империалистической войны рассматривается Германия[1]. <...>

Е - ф. 24 оп. 2-в, д. 3379, л. 185-187.

---

[1] Как известно, после заключения *Пакта о ненападении* между СССР и фашистской Германией 23 августа 1939 г., советская пропаганда совершила резкий поворот. Если до 1939 г. в СССР постоянно выходили книги и печатались статьи, направленные против фашизма и лично Гитлера, то теперь запрещено было печатать что-либо подобное. Любые негативные оценки фашизма и гитлеризма беспощадно вычеркивались. (См., например, наст. изд., документы №№ 242 и 245). Тогда же В.М. Молотов говорил о том, что *были близорукие люди, которые, поддавшись вульгарным антифашистским эмоциям, забыли о провокационной работе наших западных противников.*

В этом же архиве (Центральный архив историко-политических документов в Санкт-Петербурге) хранится *снятый с печати* в ленинградском журнале *Литературный современник* № 7-8 за 1939 г. готовый оттиск статьи академика Е.В. Тарле *Фашистская фальсификация исторической науки в Германии.* В нем подчеркнуты красным карандашом слова, касающиеся экспансии Германии, завоевания ею в прошлом земель на Востоке, негативные оценки Гитлера, Геббельса и других фашистских руководителей, оценка *катастрофы,* надвигающейся в Германии того времени. Подчеркнуты, в частности, такие фразы:

"Шкурный, животный националистический эгоизм, который сейчас возведен фашистами в перл создания, уже успел сделать совсем невозможным существование у них не только исторической науки но и всех вообще гуманитарных, общественных наук". "Где же конец морального разложения?" и т.п. И ниже цензор пишет: *"Сообщено в редакцию журнала, чтобы статья не печаталась". (Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 3936).*

Книги антифашистского содержания затем постоянно (до самого июня 1941 г.) входили в *Списки изъятой литературы* Главлита. А, например, 11 июня 1940 г. А.Я. Вышинский, в то время заместитель председателя СНК СССР и первый заместитель наркома иностранных дел, доносил своему шефу В.М. Молотову следующее: *Я прослушал в театре им. К.С. Станиславского (в закрытом спектакле) оперу С.С. Прокофьева "Семен Котко". Считаю целесообразным внести в либретто изменения, устранив эпизоды с австро-германскими оккупантами... Тов. Прокофьев с этим предложением согласен. (В - ф. 5446, оп. 24, д. 464, л. 206).* Автором либретто оперы *Семен Котко* был В.П. Катаев, постановщик - С.Г. Бирман, режиссер - М. Степанова, художник - А.Г. Тышлер, дирижер - М.Н. Жуков. Премьера в *подредактированном* виде состоялась 23 июня 1940 г., за 364 дня до начала войны.

239

1939.11.10

Леноблгорлит

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову

Докладная записка о работе Леноблгорлита

Леноблгорлит испытывает острый недостаток в работниках. Ряд секторов пустует, затягивается просмотр литературы, идущей в адрес научных учреждений, специалистов и ученых Ленинграда из-за границы.

Литература из скандинавских стран, Испании, Чехословакии, Литвы лежит без движения по несколько месяцев. Ленинградский Почтамт получал неоднократно заявления от почтовых дирекций зарубежных стран о плохой доставке их клиентам иностранных изданий.

Ленгорлит просит подобрать группу товарищей и обсудить на Секретариате Горкома вопрос о направлении их на работу в Леноблгорлите. Принять постановление об отборе их из институтов и других учреждений ряда членов партии[1].

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 2837, л. 19.

---

[1] Докладная записка вызвана отсутствием квалифицированных цензоров, особенно в Иностранном отделе Леноблгорлита, в результате массовых чисток и арестов сотрудников в 1936-1938 гг.

1940

240

1940.01.08

Секретарю Ленинградского
Горкома ВКП (б) тов. Кузнецову

Докладная записка Отдела пропаганды и агитации "О работе Ленинградского отделения ССП"

(*Это подробная докладная записка - с характеристикой писателей и т.п., в ней отмечается, в частности. - А.Б.*): <...> Беззаботное отношение Сою-

за писателей к воспитанию молодежи, что привело к противопоставлению молодых - старым поэтам, к зазнайству и пренебрежению идейно-художественным воспитанием. Руководитель молодежного объединения Гитович[1] развивает среди поэтической молодежи тенденцию аполитичности поэзии, пессимизма, ухода от советской действительности в интимный замкнутый мир личных переживаний. Чему учит Гитович молодежь - очень ярко показывают строки его стихотворения, появившегося в результате поездки в Мурманск:

Чего-то ждать в пути и не дождаться,
Чему-то верить, в чем-то сомневаться,
И ничего, как следует, не знать.

Антихудожественные и политически вредные произведения не встречают никакой критики со стороны руководящих организаций Союза. Редактором журнала "Литературный современник" тов. Князевым[2] была принята к печати "Моя квартирная хозяйка", вещь убогая по идейному замыслу и художественному выполнению. Пьеса Зощенко "Опасные связи" и пьеса Козакова[3] "Когда я один" были осуждены лишь тогда, когда они были раскритикованы в партийной печати. <...>

Е - ф. 25, оп. 10, д. 70, л. 5-7.

---

[1] Гитович Александр Ильич (1909-1966) - поэт и переводчик. С 1937 г. руководил объединением молодых поэтов при ЛО ССП, в 1938-1940 гг. заведовал отделом поэзии журнала *Литературный современник*. (См. о нем также ниже наст. изд., документ № 347).
[2] См. о нем выше наст. изд., примечание 1 к документу № 236.
[3] Козаков Михаил Эммануилович (1897-1954) - прозаик и драматург, инициатор создания *Литературного современника*, с 1933 г. по 1937 г. был вначале заместителем ответственного редактора, а затем ответственным редактором этого журнала. (О журнале см. выше наст. изд., примечание 2 к документу № 220).

241

1940.02.

Ленинградский Обком ВКП (б) — Отдел агитации и пропаганды тов. Жданову[1]

Справка о литературно-художественных журналах *

<...> За последнее время у нас появился ряд произведений, искажающих советскую действительность, пропагандирующих пошлую и циничную философию любви. В нашей печати уже были подвергнуты

совершенно справедливой критике такие идеологически вредные и антихудожественные произведения, как "Метель" Леонова, "Домик" Катаева, "Опасные связи" Зощенко.

Все эти произведения роднит одинаковый подход к изображению советских людей, как людей будто бы сереньких, немощных, слабоумных...

В пьесе Зощенко "Опасные связи" самая колоритная фигура - Сечинский, пройдоха, делец, который всё время носится с грустными воспоминаниями о старых капиталистических порядках. <...>

Среди персонажей, которых "живописует" автор, нет ни одного, который мог бы покорить советского читателя или зрителя благородством моральных качеств, силою и проникновенностью ума. Что нашел в них автор характерного для советских людей?

В свое время Горький писал Зощенко: "Вы уже почти безукоризненно владеете "манерой" писать. Но кажется мне, иногда не совсем правильно отбираете материал, то есть оперируете фактами, недостаточно типичными". Это указание, как мы видим, не потеряло и по сей день всей своей актуальности.

Пьеса "Опасные связи" была напечатана в журнале "Звезда" (№ 2 - 1940 г.). Пьесу "Домик" Катаева поместил на своих страницах журнал "Литературный современник": в редакциях обоих журналов имеются коммунисты. Куда, спрашивается, глядели они, помещая чуждые нам по духу клеветнические произведения? Куда девалось их политическое чутье, их большевистская бдительность? Нужно больше изучать "Краткий курс ВКП (б)". <...>

Е - ф. 24, оп, 2-в, д. 4706, л. 17-18.

---

[1] Эта справка была, видимо, использована А.А. Ждановым позднее, в 1946 г., когда готовилось постановление ЦК *О журналах "Звезда" и "Ленинград".*

242

1940.02.10

СПИСОК КНИГ, ПОДЛЕЖАЩИХ ИЗЪЯТИЮ ИЗ ПРОДАЖИ И ИЗ БИБЛИОТЕК

ГЛАВЛИТ

Зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б)[1]

Препровождаю список № 171. Прошу Вашего согласия на изъятие книг из книготорговой сети и библиотек общественного пользования[2].

Уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальник Главлита *Садчиков*

<...> Рабочая книга по литературе для школ ФЗУ. М.-Л., 1931. Засорена статьями, отрывками, стихотворениями (С. Третьяков, А. Халатов, М. Кольцов)[3].

Арбузов С. Наборное дело. М., 1927. Эпиграф из статьи Троцкого.

Бескин Осип[4]. Кулацкая художественная литература. 1930. Брошюра посвящена разбору произведений, главным образом, Орешина. Критика произведений Орешина совершенно недостаточна, материалы критики насыщены стихами самого Орешина. Автор ограничился полемикой, которая по существу означает популяризацию враждебных взглядов Орешина, нежели критику[5].

Бонч-Бруевич Вл. Смерть и похороны Владимира Ильича. 1925. Изобилует положительным упоминанием фамилий Зиновьева, Каменева, Бухарина[6].

Дети о Ленине. Под редакцией Наталии Сац[7]. М., 1925. Произведения Сац изъяты из продажи. Дети о Сталине. М., 1939. Упоминается Ежов[8] - в положительном контексте.

Ефим Зозуля[9]. Статьи и материалы. М., 1929. Серия "Мастера современной литературы". В сборнике имеется большая статья М. Кольцова, помещены критические статьи Воронского, Горбачева[10].

Захарченко М.А. Курс нервных болезней. М.-Л., 1930. Книга клевещет на великий русский народ, на постановку лечебного дела в СССР. На стр. 792 - фото "Кретинизм, идиотизм" показывает намеренно наших больных.

Зощенко М. История одной жизни. Л., ГИХЛ, 1936. Основной материал повести - биография Абрама Исааковича, преступника-аферист а, литературно обработанная Зощенко. В книге имеются ссылки на приказ Фирина и цитаты из письма уголовника, где Фирин восхваляется как хороший начальник, воспитатель уголовников. Вопрос об изъятии этой книги поставлен НКВД из-за восхваления Фирина, разоблаченного врага народа[11].

Какова же наша молодежь? Сборник статей под ред. С.И. Гусева. М.-Л., Госиздат, 1927. Книга отражает бывшие в то время споры вокруг романа Малашкина "Луна с правой стороны", П. Романова "Без черемухи", "Суд над пионером", Гумилевского "Собачий переулок"[12]. Восхваляется Троцкий.

Кирпотин В. Советская драматургия. Доклад на 1-м Всесоюзном съезде советских писателей. М., ГИХЛ, 1934. Дает исключительно положительную оценку творчеству В. Киршона[13].

Книжник Ив. Систематический указатель литературы по общественным наукам. Пг., Прибой, 1923. В указателе литературы с первой и до последней страницы рекомендуется литература: Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Радек[14], Чаянов и др.

Корнев Н. Третья империя в лицах. М., "Художественная литература", 1937. Автор очень остро говорит об изуверстве германского фашизма и непрочности той базы, на которой держится фашизм. В условиях настоящего времени описываемое содержание книги не соответствует нашей внешней политике[15].

Ленин и Сталин в стихах и песнях. Сост. Александр Чачиков. Жургазобъединение. М., 1937. В сборнике участвуют Я. Виртанен, Н. Заболоцкий[16], произведения которых изымаются по приказам местных органов Главлита.

Литература факта. 1-й сборник материалов - работников ЛЕФ[17]. Под ред. Н.Ф. Чужака. М., "Федерация", 1929. Начинается статьями С. Третьякова. Представители ЛЕФа клевещут на Ф. Гладкова[18], А. Фадеева и других советских писателей.

Литературоведение. Сборник статей под ред. В.Ф. Переверзева[19]. М., 1928. Сборник содержит статьи Беспалова, Селивановского[20], которые, по сообщению Президиума ССП (Фадеева), разоблачены как враги народа.

Изобразительное построение фильма. М., 1938. В книге положительно упоминается Раскольников[21] и популяризируется Вс. Мейерхольд[22] как передовой художник.

Отвальт Э. Путь Гитлера к власти. М., "Соцэкгиз", 1933. В книге имеется ряд мест, которые сейчас, после заключения СССР договора о дружбе с Германией, нежелательны. Приводится ряд мест типа: "Теперь фашизм торжествует. Он справляет кровавые оргии по всей стране, истребляя коммунизм". Плохо говорится о Гитлере (на многих страницах).

Пионерский песенник. М., "Молодая гвардия", 1936. Б. Корнилову принадлежит текст "Песни о встречном"[23].

Полонский Вяч.[24] Очерки современной литературы. М.-Л., 1930. В книге популяризируются Б. Пильняк, Артем Веселый[25].

Против антисемитизма. М., "Жизнь и знание", 1930. Наряду с ценным материалом об антисемитизме, как, например, "Речь тов. Ленина, произнесенная в Центропечати", статьи Горького[26] и др., в сборнике имеется статья Б. Пильняка (с. 165-172).

Раухвергер М. Елка. Слова Д. Высотской. М., "Музгиз", 1937. Песня "Ёлка" целиком посвящена Н.И. Сац, произведения которой изымаются приказом № 647.

В - ф. 9425, оп. 2, д. 19, л. 99-136.

---

[1] Важное идеологическое управление было создано в результате реорганизации АППО 3 августа 1939 г., после того, как в отчетном докладе И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП (б) прозвучало предложение *сосредоточить в одном месте дело партийной пропаганды и агитации и объединить отделы пропаганды и агитации и отделы печати в едином Управлении пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП (б).* (*XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет.* М., 1939. С. 31). Начальником УПА был на-

значен член Политбюро, секретарь ЦК А.А. Жданов. В составе Управления было образовано пять отделов: Партийной пропаганды (зав. Г.Ф. Александров), Марксистско-ленинской подготовки кадров, Печати (зав. Т.И. Антропов), Агитации (зав. А.А. Пузин) и Культурно-просветительских учреждений (зав. Д.А. Поликарпов). Первым заместителем начальника УПА был назначен П.Н. Поспелов, заместителями - упомянутые выше Александров и Антропов. Из 115 работников УПА 35 числились в Отделе печати. Отдел должен был *Осуществлять контроль и наблюдение за работой центральных, областных, краевых, республиканских газет и журналов,* <..> *проводить указания ЦК о направлении газет,* <..> *участвовать в проверке и подборе кадров для газет и журналов,* <..> *рассматривать тематические планы основных издательств,* <..> *заниматься вопросами тиража газет,* <..> *наблюдать за работой ТАСС и Главлита.* (См.: *Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры.* С. 17). *Официальное название было "Главлит при Совете Министров", но реально Главлит подчинялся прямо Отделу пропаганды ЦК КПСС,* - рассказывал в своем интервью старый цензор В.А. Солодин, - *в котором был человек, курировавший Главлит, и от него шли все инструкции. И дальше по инстанции он подчинялся секретарю ЦК, ведавшему вопросами идеологии - обычно таких секретарей была пара... Кроме отдела пропаганды ЦК, Главлит отчасти руководствовался указаниями Отдела культуры ЦК.* (*Исключить всякие упоминания...* С. 320-321).

[2] Этот документ, один из сотен подобных приказов Главлита, отличается тем, что, во-первых, в нем приведены мотивы изъятия (другие списки очень *глухи* и не раскрывают их. Упомянем, например, отпечатанный в виде 128-страничной брошюры *Приказ уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита № 79 (3) от 26.1.1939 г.* Он содержит простой список более двух тысяч (!) названий книг разных лет издания, расположенных в алфавитном порядке. [*В - ф. 9425, оп. 2, д. 8, л. 50-114*]). Во-вторых, данный документ свидетельствует о непременной санкции, которую подобные списки должны были получать (и всегда получали) в идеологических отделах ЦК.

[3] Третьяков Сергей Михайлович (1892-1937) - прозаик, драматург и переводчик, футурист, редактор журнала *Новый ЛЕФ*; Халатов А.Б. - председатель правления ОГИЗа и Госиздата в 1927-1932 гг. (о нем см. выше наст. изд., примечание 1 к документу № 137); Кольцов М.Е. - один из известнейших и влиятельных советских журналистов (о нем см. выше наст. изд., примечание 2 к документу № 158). Все трое были расстреляны.

[4] Бескин Осип Мартынович (1892-1969) - литературный критик и публицист, близкий РАППу. В 1924 г. зам. зав. Ленинградского отделения Госиздата, в 1926-1927 гг. зав. Отделом художественной литературы Госиздата, в 1930-х гг. ответственный редактор и управляющий издательством *Искусство* и главный редактор одноименного журнала (с 1933 г.). В конце 1940-х гг. арестован. (См. о нем также примеч. 16 к док. № 176).

[5] На протяжении многих лет производилось изъятие книг так называемых *кулацких поэтов,* арестованных и расстрелянных. В данном случае - произведений поэта Петра Васильевича Орешина (см. о нем выше наст. изд., примечание 9 к документу № 37).

[6] Имена крупных партийных деятелей, соратников Ленина, расстрелянных в годы *Большого террора.* Они действительно участвовали в похоронах Ленина и несли его гроб. *4 часа. Тт. Сталин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Бухарин, Рудзутак, Томский и Дзержинский поднимают гроб и, обойдя помост со стороны Красной площади, следуют с телом Владимира Ильича к склепу,* - сообщалось в *Правде* 28 января 1924 г. Но после 1937 г. одно только упоминание большинства людей из этого списка запрещалось (вплоть до конца 1980-х гг.!), невзирая на их близость к живому и мертвому Ленину.

[7] Сац Наталия Ильинична (1903-1995) - режиссер, автор пьес, либретто детских опер и балетов, организатор и с 1921 г. по 1937 г. руководитель Московского театра для детей (позже Центральный детский театр). В 1937 г. арестована как жена *врага народа* наркома внутренней торговли СССР И.Я. Вейцера (1889-1938) и приговорена к 5 годам лагерей. В 1964 г. организовала Московский детский музыкальный театр и более 30 лет руководила им. Лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Соцтруда.

[8] Ежов Николай Иванович (1895-1940) - на партийной работе с 1922 г., с 1934 г. член ЦК и КПК при ЦК ВКП (б), член ВЦИК и ЦИК СССР, с апреля 1935 г. секретарь ЦК, председатель КПК, член Исполкома Коминтерна, в 1936-1938 гг. нарком внутренних дел

СССР, в 1937-1938 гг. кандидат в члены Политбюро. С 1937г. генеральный комиссар госбезопасности. Последние 4 месяца своей карьеры по совместительству нарком водного транспорта. Отличался большой личной преданностью Сталину, по его поручению осуществлял наблюдение за ходом следствия об убийстве Кирова, а затем за следствием и подготовкой процесса Зиновьева и Каменева. Один из главных палачей и организаторов массовых репрессий, сам был арестован 19 апреля 1939 г. и 4 февраля 1940 г. казнен.

[9] Зозуля Ефим Давыдович (р. 1891, погиб на фронте в 1941 г.) - писатель-сатирик, заместитель главного редактора *Огонька*.

[10] Воронский Александр Константинович (1884-1937) - прозаик, литературный критик, публицист, видный марксистский эстетик. В 1921-1927 гг. редактор журнала *Красная новь*, председатель издательства *Круг*, редактор журнала *Прожектор*, главный редактор издательства *Academia*. В 1927 г. исключен из партии и выслан в Липецк *за принадлежность к троцкистской оппозиции*. В 1930 г. в партии восстановлен, работал редактором *Гослитиздата*. Арестован 1 февраля и расстрелян 13 августа 1937 г.; Григорой (Георгий) Ефимович Горбачев (1897-1938) - литературовед, литературный критик. Расстрелян.

[11] Фирин (Пупко) Семен Григорьевич (1898-1937) - старший майор госбезопасности. Член РКП (б) с 1918 г. Участник Гражданской войны. С 1920 г. - в разведке. В 1921 г. помощник резидента в Берлине. В 1922 г. - в Болгарии. В 1923 г. - в Париже, вновь в Германии. В 1924 г. руководитель и создатель резидентуры в Польше. По возвращении в СССР назначен помощником начальника 4-го (разведывательного) управления Генштаба РККА, позже переведен в ОГПУ. С 1930 г. зам. нач. Особого отдела ОГПУ. В 1932 г. назначен нач. строительства Беломорско-Балтийского канала. С 1933 г. одновременно зам. нач. ГУЛАГа. По окончании строительства переброшен в Дмитлаг. 9 мая 1937 г. арестован. Приговорен к расстрелу. Упомянут в 3-й части *Архипелага ГУЛАГ* А.И. Солженицына: *Так впору было бы выложить на откосах канала шесть фамилий - главных подручных у Сталина и Ягоды, главных надсмотрщиков Беломора. <...> шестерых наемных убийц, записав за каждым тысяч по тридцать жизней.* Первым назван С. Фирин. Как известно, М.М. Зощенко, вместе с другими писателями (среди них: М. Горький, В. Шкловский, Вс. Иванов, Вера Инбер, В. Катаев, Б. Лапин и З. Хацревин, Л. Никулин, К. Зелинский, Бруно Ясенский, Е. Габрилович, А. Тихонов, А.Н. Толстой, К. Финн) предпринял поездку по новому каналу. В 1934 г. к XVII съезду ВКП (б) в *ГИЗе* под редакцией М. Горького, Л.Л. Авербаха и С.Г. Фирина вышла книга этих писателей *Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства*. В отличие от других писателей, воспевших в этой книге принудительный труд заключенных, М.М. Зощенко плохо выполнил *социальный заказ*. Во-первых, героем повести он избрал колоритную личность *международного афериста* Абрама Исааковича Р. А главное - он всё же почувствовал неладное и сомнительное в показном массовом энтузиазме и поголовном стремлении заключенных *перековаться*. Вот что он пишет в предисловии к *Истории одной жизни: "Мне пришлось также увидеть в некоторых заключенных излишнюю суету перед начальством, подхалимаж и лишние восторженные слова и восклицания перед силой власти, которая «как в сказке» переделывает людей и природу. За всем этим стояло лишь желание равнодушных, в сущности, людей выдвинуться, желание быть замеченным, сделать карьеру. <...> Человеческие свойства, достойные изучения не только в лагере".* Конечно, книга, в которой упомянут *враг народа*, тогда уже автоматически изымалась из обращения, но, возможно, это и другие места в *Истории одной жизни* послужили дополнительным криминалом в глазах цензоров Главлита.

[12] Вокруг этих произведений, описывающих распущенную жизнь комсомольской молодежи, строителей *нового быта*, в конце 1920-х гг. разразилась шумная кампания в критике. К 1940 г., как видно из документа, эти произведения были цензурой изъяты. (О писателях см. выше наст. изд., документ № 94 и примечания к нему).

[13] Киршон Владимир Михайлович (1902-1938) - драматург, автор пьес на советские темы (в частности, нашумевшей в свое время пьесы *Рельсы гудят*), критик, один из основателей и секретарей (с 1925 г.) РАПП. Автор. Арестован в 1937 г., расстрелян.

[14] Снова перечисляются имена крупнейших советских партийных и государственных деятелей, объявленных *врагами народа* и уничтоженных в разные годы.

[15] Вплоть до самого начала Великой Отечественной войны шло систематическое изъятие из библиотек и из продажи антифашистской литературы и печатных антифашистских изобразительных материалов. (См. док. № 238 и прим. к нему, также док. № 245).
[16] Виртанен Ялмари Эрикович (1889-1939) - финский поэт, народный поэт Карелии, член бюро Карельской АПП, глава оргкомитета Карельского СП, арестован в 1937 г., погиб в ГУЛАГе; о Н.А. Заболоцком см. выше примеч. к документам №№ 201 и 202.
[17] ЛЕФ (Левый фронт искусств) - литературно-художественное объединение, существовавшее в 1922-1929 гг. Члены: Н.Н. Асеев, О.М. Брик, В.В. Маяковский, А.М. Родченко, С.М. Третьяков, В.Б. Шкловский и др. Издавало журнал *ЛЕФ*, позднее - *Новый ЛЕФ*.
[18] Гладков Федор Васильевич (1883-1958) - писатель, автор романов о социалистическом строительстве. Роман *Цемент* (опубликован в 1925 г.) принес ему известность, во все последующие издания этого произведения Ф.В. Гладков вносил изменения в соответствии с менявшимися официальными установками. В 1932-1940 гг. член редколлегии журнала *Новый мир*. Позже, в 1945-1948 гг., директор Литинститута им. М. Горького.
[19] Переверзев Валериан Федорович (1882-1968) - литературовед, автор трудов по древнерусской литературе, творчеству Гоголя, Достоевского и др. Его литературоведческий, так называемый *социологический*, метод подвергся критике в конце 1920-х - начале 1930-х гг.
[20] Беспалов Иван Михайлович (1900-1937) - литературный критик, автор статей о советской литературе. В 1929-1931 гг. зам. редактора журнала *Печать и революция*, редактор *Красной нови*, затем корреспондент ТАСС за границей. С 1934 г. главный редактор Гослитиздата. Репрессирован; Селивановский Алексей Павлович (1900-1938) - литературный критик, автор работ о советской поэзии, один из руководителей РАПП, сотрудник журналов *На литературном посту*, *Октябрь*, *Новый мир* и др. Репрессирован.
[21] О Ф.Ф. Раскольникове см. выше наст. изд., примечание 1 к документу № 132.
[22] Мейерхольд-Райх Всеволод Эмильевич (до перехода в 1895 г. из лютеранства в православие: Мейергольд Карл-Теодор-Казимир, 1874-1940) - актер, педагог, режиссер, известнейший в СССР. В августе 1918 г. вступил в РКП (б). В 1920-1921 гг. заведовал ТЕО Наркомпроса. В 1920-1938 гг. руководил театром ГосТИМ и актерской школой при нем в Москве. Народный артист Республики (1923 г.). Арестован 20 июня 1939 г. в Ленинграде по сфабрикованному НКВД *Делу об антисоветской троцкистской организации, существовавшей среди писателей и работников искусства*, подвергнут зверским издевательствам на Лубянке, 1 февраля 1940 г. расстрелян. Реабилитирован в ноябре 1955 г., а в январе 1957 г. восстановлен и в партии. (См. также примечание 3 к документам №№ 156-158).
[23] Корнилов Борис Петрович (1907-1938) - ленинградский поэт, входил одно время в РАПП, автор стихов и поэм с ярко выраженной политической направленностью, также автор текстов популярных песен. (Примечательно, что упоминающаяся в документе по настоящему массовая *Песня о встречном* исполнялась в Советском Союзе и после гибели Б. Корнилова, но при этом указывалось одно только имя композитора Д.Д. Шостаковича). С 1935 г. подвергался травле в ЛО ССП, исключен из Союза в 1936 г., арестован в 1937 г., расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. (См. также прим. 22 к док. №№ 211-216).
[24] Полонский (Гусин) Вячеслав Павлович (1886-1932) - историк, журналист, публицист, критик, издательский деятель. Член большевистской партии с 1919 г., до этого (с 1905 г.) меньшевик. В Гражданскую войну руководил Литературно-издательским отделом ПУ РККА (1918-1920). Один из соратников Л.Д. Троцкого. Организатор и председатель Дома печати (1919-1923). Член коллегии Агитпроп отдела *Госиздата* и член его Центральной редакционной коллегии (1919-1924). Ректор Высшего литературно-художественного института им. В. Брюсова (1925). Редактор журналов *Печать и революция* (1921-1929), *Новый мир* (1926-1931), редактор отдела литературы, искусства и языка первого издания *Большой Советской Энциклопедии* (1926-1932). Директор Музея изящных искусств (1929-1932), действительный член ГАХН, член Общества историков-марксистов, действительный член РАНИОН. Один из непримиримых критиков В.В. Маяковского.
[25] Артем Веселый (Кочкуров Николай Иванович, 1899-1938) - прозаик. В 1923-1926 гг. член РАПП. Неоднократно подвергался нападкам в печати, арестован в 1937 г. Проходил по одному *делу* с Г.В. Алексеевым и Б.А. Пильняком. Расстрелян.
[26] См. выше наст. изд., примечание 1 к документу № 183.

243

1940.03.01-15

ИЗ "СВОДКИ ВАЖНЕЙШИХ ВЫЧЕРКОВ И КОНФИСКАЦИЙ ЛЕНОБЛГОРЛИТА с 1 по 15 марта 1940 г."

<...> В книге стихотворений Хлебникова[1] (издательство "Советский писатель", цензор Азбелев) в поэме "Ладомир"[2] автор символизирует революцию 1905 г. в лице ренегата рабочего класса Хрусталева-Носаря[3]. На стр. 75 книги приводится следующее место:

... За пазухой, в глазах и взорах,
В Красной уединясь Поляне[4]*,*
Дней Носаря зажженный порох.
Держатель знамени свобод,
Уздою правящий ездой,
В нечеловеческий поход
Лети дорогой голубой.

<...> М.Ю. Лермонтов. Сочинения. Т. 1. Издательство "Советский писатель". Редактор Б.М. Эйхенбаум[5]. На стр. 287 автор книги проф. Б.М. Эйхенбаум, описывая 1835-1836 гг., говорит о том, что Лермонтова привлекали к цыганам "своеобразный быт, оригинальность типов, а главное - свобода, которую они воспевали в песнях", и что они, цыгане, "были тогда единственными провозвестниками (свободы)". Последний абзац, как политически неверно сформулированный, тов. Петровой вычеркнут. В этой же книге на стр. 320 автор, проф. Эйхенбаум, разбирая фольклорные опыты М.Ю. Лермонтова в области народной песни, приводит следующее: "Традиционные тюремно-любовные мотивы разработаны здесь в стиле тюремных разбойничьих песен. Недаром эти стихи Лермонтова очень популярны в народной среде...". По предложению уполномоченной тов. Петровой в данный абзац внесено исправление в следующем виде: "Эти стихотворения Лермонтова были очень популярны в народно-песенном репертуаре". <...>
Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 4993, л. 30-31.

---

[1] Хлебников Велимир (Виктор Владимирович, 1885-1922) - поэт, прозаик, драматург, теоретик языка.

[2] Поэма *Ладомир* закончена и впервые напечатана самим поэтом в Харькове в 1920 г. литографическим способом в количестве 50 экземпляров. Приведенная ниже цитата, вырванная цензорами из контекста, практически лишена смысла.

[3] Хрусталев Петр Алексеевич (наст. фамилия, имя и отчество - Носарь Георгий Степанович, 1879-1919) - деятель РСДРП, меньшевик, был в 1905 г. председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Расстрелян за *контрреволюционную деятельность*.

[4] *Красная Поляна* - дачное место под Харьковом, где жили сёстры В. Хлебникова, и куда он часто наезжал сам в 1916-1920 гг. Упоминается во многих произведениях поэта.

[5] О Б.М. Эйхенбауме см. выше наст. изд., примечание 7 к документу № 216.

244

1940.08.04

ОБЗОР ЦЕНЗУРНЫХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ РАДИОВЕЩАНИЮ И ИНОВЕЩАНИЮ
за 1-ю половину 1940 г. *

<...> Всего было сделано 506 вмешательств. По военным тайнам - 346. Политико-идеологических вмешательств - 67. Снято радиопередач и отдельных произведений - 91. <Например:> В концерт со станции Коминтерна редакция намеревалась дать романс на слова Зинаиды Гиппиус (Мережковской)[1]. И это несмотря на общеизвестное, что автор - в прошлом представитель реакционного, наиболее упадочнического, символического направления в литературе, чем и проникнуты эти романсы, особенно "Пыль", а затем белоэмигрантка, злопыхательствующая против революции. А еще раньше (11.1. редактор Колтат) намечался концерт из романсов на тексты А. Ахматовой[2]. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 25, л. 31.

[1] О З.Н. Гиппиус см. выше наст. изд., документ № 2 и примечания к нему.
[2] Этот эпизод отчетливо свидетельствует о том, как быстро менялась цензурная политика в связи с настроениями на самом верху. Через месяц (см. публикуемые ниже документы) после долгого перерыва по личному указанию Сталина вышел сборник А.А. Ахматовой *Из шести книг.*

245

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ЦК ВКП (б) ПО ВОПРОСАМ ЦЕНЗУРЫ

1940.10.

ГЛАВЛИТ

ЦК ВКП (б).
Тов. Федосееву[1]

Возвращаю присланные Вами списки и сообщаю, что необходимо снять следующие избранные и полные собрания сочинений русских писателей в связи с публикацией в них вступительных статей, примечаний и прочего: Салтыков-Щедрин М.Е. Л., ГИХЛ, 1935-1939 - снять в связи со статьей Горбачева, все книги которого изъяты приказом № 147; ряд других изданий Салтыкова-Щедрина, в связи с тем, что готовил их Г.Е. Горбачев[2].

Гончаров И.А. Обломов. М., 1935, Гослитиздат (редактор А. Воронский)[3].

Полное собр. соч. Л.Н. Толстого в 30 тт. - снять в связи с популяризацией В.И. Невского, Л. Авербаха, М. Кольцова [4].

Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого[5] - тт. 5, 7, 11, 12, 27, 72 - снять в связи с упоминанием имени Л. Каменева[6].

Изъята книга Н. Вирты[7] "Одиночество" всех годов, до авторской переделки ее, т.е. до 1937 г. включительно. Изъята Главлитом из-за положительного упоминания Тухачевского[8].

Песни Лебедева-Кумача "Москва майская". Музгиз, 1937. Списана в макулатуру книготорговой сети в связи с наличием в ней в песне "Нас не трогай" нескольких абзацев антигерманского характера[9].

Изъята книга Мих. Голодного[10] (стихи) из-за неверного показа женщины в Гражданской войне и политической вредности содержания.

Изъята также часть работ Жарова[11] - стихи. Изъяты, главным образом, из-за положительного упоминания лиц, оказавшихся врагами народа (Троцкий, Бухарин, Ягода и др.).

Изъята книга Зощенко "История одной жизни". М., ГИХЛ, 1936, восхвалявшая врага народа Фирина[12].

О журналах "Октябрь"[13] и "Красная новь"[14].

Журнал "Октябрь" не раз подвергался суровой критике со стороны советской общественности. Центральный орган нашей партии "Правда" (3.9. 1939 г.) считает, что в журнале "не случайно появлялись политически вредные, идейно-пошлые произведения".

В 1939 г. в журнале "Октябрь" был напечатан ряд антихудожественных и политически вредных произведений. Например, И. Сельвинский[15] "Стихи" (№ 5-6) - пасквиль политически вредный и антихудожественный, повесть Г. Медынского[16] "Девятый «А»", в "Красной нови" стихи И. Уткина[17].

Заключение. Исходя из необходимости удовлетворения запросов читателей полноценными произведениями, считать целесообразным поставить вопрос о слиянии журналов "Красная новь" и "Октябрь" в один. Усилить редакцию лучшими кадрами.

Начальник Главлита *Садчиков*[18] Зам. начальника *Пронин*[19]

В - ф. 9425, оп. 2, д. 20, л. 82, 84, 129.

---

[1] Федосеев П.Н. (1908-1990) - был заместителем начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) в 1943-1946 гг.

[2] См. выше наст. изд., примечание 10 к документу № 242.

[3] См. выше наст. изд., примечание 10 к документу № 242.

[4] Невский Владимир Иванович (Кривобоков Феодосий Иванович, 1876-1937) - член РСДРП с 1898 г., соратник Ленина. Участник Октябрьской революции. В 1918-1919 гг. член Реввоенсовета РСФСР. В 1918-1921 гг. зам. наркома и нарком путей сообщения, член президиума и зам. председателя ВЦИК, член Агитпроп. коллегии ЦК. Затем ректор Коммунистического университета им. Свердлова, зам. зав. Истпартом. В 1925-1935 директор Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина, автор более 200 трудов и учебников по истории ВКП (б). Арестован в 1935 г. и позже расстрелян; Авербах Леопольд Леони-

дович (Леопольдович) (1903-1938) - литературный критик, журналист. С 1918 г. на комсомольской работе, один из руководителей Коминтерна молодежи. Член редколлегии и ответственный редактор первой комсомольской газеты *Юношеская правда* (1920), журналов *Молодая гвардия* (1922-1924), *Уральский рабочий* (1923-1925), *На посту* и *На литературном посту* (1926-1932). Член бюро ВАПП и РАПП, генеральный секретарь РАПП (1926-1932). С 1932 г. член Оргкомитета ССП. В начале 1934 г. направлен на партийную работу на *Уралмаш*. Шурин Г.Г. Ягоды. В апреле 1937 г. подвергся критике в *Правде* как *троцкистский последыш*, а позже также и за то, что *спаивал* сына Горького Максима. Арестован и расстрелян (по другим сведениям умер в магаданском лагере особого назначения). *В нашей стране важно, чтобы не расстреляли, всё остальное проходит*, - сказал однаады в 1936 г. Л.Л. Авербах Вс. Иванову.

О М. Кольцове см. выше примечание 2 к документу № 158.

[5] Юбилейное, начатое к столетию со дня рождения Льва Николаевича Толстого, девяностотомное полное собрание его сочинений и писем под общей редакцией В.Г. Черткова (М.-Л., ГИЗ, позже ГИХЛ, 1928-1958) является библиографической редкостью. *Изъятые* же тома этого издания - особые раритеты. (См. об этом полном собрании сочинений также ниже наст. изд., документы №№ 293-296).

[6] Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (р. 1883, расстрелян в 1936) - крупный государственный и партийный деятель. Трижды в разные годы исключался из партии и постепенно терял политическое влияние. С 1932 г. директор издательства *Academia*, с мая 1934 г. - директор Института мировой литературы им. Горького при ЦИК СССР и Института русской литературы АН СССР. В 1931-1933 гг. член Государственной редакционной комиссии, *под наблюдением* которой выходило полное собрание сочинений Л.Н. Толстого (состав её постоянно менялся). Тома собрания выпускались не в порядке нумерации, а вразбивку (в 1931-1933 были выпущены как раз перечисленные тома). Имя Л.Б. Каменева упоминается в них всего по одному разу среди других на титульных листах, набрано мелким шрифтом, но этого было достаточно, чтобы уничтожить редкую книгу.

[7] Вирта Николай Евгеньевич (1906-1976) - прозаик и драматург. Роман *Одиночество*, посвященный крестьянскому восстанию 1920-1921 гг. в Тамбовской и Воронежской губерниях под руководством А.С. Антонова, был написан и издан впервые в 1935 г. В результате упомянутой в документе переделки восстание в романе получило полностью официозную трактовку. Интересно, что несмотря на готовность к компромиссам, на то, что Н.Е. Вирта четырежды становился лауреатом Сталинских премий, он время от времени подвергался критике. Так, в 1954 г. была объявлена *пасквильной* его пьеса *Гибель Помпеева*, а сам писатель даже исключен из СП СССР (восстановлен в феврале 1957 г.).

[8] Тухачевский Михаил Николаевич (1893-1937) - популярный военачальник, герой Гражданской войны, один из пяти первых Маршалов Советского Союза (1935), первый зам. наркома обороны СССР (с 1936). 11 июня 1937 осужден к расстрелу по сфабрикованному *Делу антисоветской троцкистской военной организации*, реабилитирован в январе 1957 г.

[9] Лебедев (Кумач) Василий Иванович (1898-1949) - официозный поэт-песенник. (Об изъятиях *антигерманских* произведений после подписания *Пакта Молотова-Риббентропа* см. выше наст. изд., примечание 1 к документу № 238 и документ № 242).

[10] Голодный (Эпштейн) Михаил Семенович (1903-1949) - поэт, автор стихотворений и текстов советских песен.

[11] Жаров Александр Александрович (1904-1984) - поэт, один из организаторов (вместе с И. Уткиным и А. Безыменским) в 1920-х гг. объединения комсомольских поэтов *Молодая гвардия*, автор героических стихов и песен. Откликался в своих произведениях на *злобу дня*, поэтому вполне естественно, что положительными героями, до их *разоблачения*, у него были и Л. Троцкий, и Н. Бухарин, и Г. Ягода и др.

[12] См. выше наст. изд., примечание 11 к документу № 242.

[13] 4 августа 1939 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) приняло подготовленное Управлением пропаганды и агитации постановление *О журнале "Октябрь"*. В нем было сказано:

1. Констатировать, что на страницах журнала "Октябрь" поэт И. Сельвинский под видом "лирики" протащил своеобразную арцыбашевщину - пошлые и циничные, насквозь буржуазные

взгляды по вопросу об отношении к женщине. В стихотворении "Монолог критика - диверсанта ИКС" И. Сельвинский воспевает "поэзию двоедушия", идеализирует шпионов и диверсантов. Указать редакционной коллегии журнала "Октябрь", что она допустила грубую политическую ошибку, напечатав в № 5–6 журнала за 1939 г. ряд антихудожественных и вредных произведений И. Сельвинского. 2. Объявить выговор члену редколлегии журнала "Октябрь" В. Ильенкову, подписавшему к печати № 5–6 журнала "Октябрь" с антихудожественными и вредными стихотворениями И. Сельвинского. 3. Указать т. Садчикову, что работники Главлита проявили либерализм, пропустив в печать стихотворения И. Сельвинского в № 5–6 журнала "Октябрь". (*Д - ф. 17, оп. 116, д. 9, л. 70, 71*).

В декабре 1943 г. уже Секретариат ЦК ВКП (б) принял постановление *О контроле над литературно-художественными журналами*, в котором говорилось, в частности, о том, что Управление пропаганды и агитации ЦК и его Отдел печати *плохо контролируют содержание материалов журналов.* Стихи И.Л. Сельвинского и повести М.М. Зощенко назывались в этом Постановлении *Политически вредными и антихудожественными произведениями.* (О журнале *Октябрь* см. также выше наст. изд., примечание 4 к документу № 183).

[14] *Красная новь, литературно-художественный и научно-публицистический журнал.* Был лучшим литературным журналом (особенно в 1920-е гг., когда его редактировал А. Воронский), в 1940 г. закрыт. (См. о журнале выше наст. изд., примеч. 2 к документу № 183).

[15] Сельвинский Илья Львович (1899-1968) - поэт-конструктивист, драматург. (См. выше примечание 13; о нем см. также наст. изд., документ № 297).

[16] Медынский (Покровский) Григорий Александрович (1899-1984) - писатель и публицист, автор книг о проблемах воспитания.

[17] Уткин Иосиф Павлович (1903-1944) - поэт, погиб в авиакатастрофе во время войны. (См. также выше примечание 11).

[18] Садчиков Николай Георгиевич (1904-1967) - член партии с 1920 г., был уполномоченным СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальником Главлита в 1938-1946.

[19] П. Пронин был зам. начальника Главлита по книжно-журнальной печати.

246-247

О СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ АННЫ АХМАТОВОЙ "ИЗ ШЕСТИ КНИГ"

1940.09.02

В Ленинградский Горком ВКП (б).
Отдел агитации и пропаганды.
Тов. Лизунову

Леноблгорлит направляет докладную записку уполномоченного т. Фомина и заключение Главлита по сборнику стихотворений А. Ахматовой.

Секретарь Леноблгорлита *Ковяр*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В "Сборнике стихотворений" А. Ахматовой для цензурного вмешательства оснований нет. Книга имеет ценность для изучения творчества Ахматовой. Книга не лишена интереса для читателя. Правда, в сборнике есть стихи, без которых он имел бы большую ценность для

читателя, так как мысль в этих стихах вертится вокруг вопроса о любви, - любовь же изображена в красках, близких к декадентским.

Для примера можно сослаться на страницы: 16, 18, 19, 28, 32, 37, 38, 44, 52, 81, 91, 94, 95, 96, 101, 109, 114, 135, 168-169, 181, 187, 228, 239[1].

Считаю возможным книгу разрешить. 20.5. 1940 г. *Бойченко*
Согласен. *Меликадзе.* 21.5. 1940.

1940.10.02

В Управление пропаганды и агитации
ЦК ВКП (б) тов. Поликарпову[2].
Копия: начальнику Главлита СССР
тов. Садчикову

В мае месяце 1940 г. в Леноблгорлит от издательства "Советский писатель" (Ленингр. отд.) поступила книга стихов "Из шести книг" А. Ахматовой, предназначенная планом издательства на 1940 г.

Цикл "Из шести книг", в котором преобладала эстетско-изломанная лирика, религиозные мотивы, представлял собой материал, не подвергавшийся изменениям со стороны автора со времени последнего напечатания в 1922 году и носящий характерные черты Ахматовой-акмеистки. Это обстоятельство говорило против издания книги Ахматовой с точки зрения современности, но поэтическая техника Ахматовой представляла некоторый познавательный интерес.

Нужно заметить, что книга Ахматовой в Леноблгорлите проходила несколько необычно. Директор издательства "Советский писатель" тов. Брыкин торопил подготовку книги Ахматовой, мотивируя это тем, что на одном из совещаний в Москве товарищ Сталин интересовался, "почему не печатается Ахматова"[3]. Об этом тов. Фадеев сообщил писателям и литературным работникам Москвы.

Параллельно с подготовкой к изданию книги Ахматовой издательством "Советский писатель" эти же стихи готовились в Гослитиздате (Ленинградское отд., редактор тов. Маслин).

Таким образом, между издательствами шло своеобразное соревнование за скорейшее издание книги. Однако, благодаря тому, что Гослитиздат не смог обеспечить книгу бумагой, издание ее задержалось.

После просмотра книги в Ленинграде и соответствующей работы над ней (исключение из книги некоторых стихотворений) книга Ахматовой была направлена в Главлит, откуда мы получили разрешение на издание (заключение прилагается). В процессе печатания тиража (10.000) директор изд-ва "Советский писатель" тов. Брыкин просил Леноблгорлит о выдаче ему условно 20-ти экз. книги Ахматовой для

посылки в ЦК ВКП (б) согласно телеграмме, полученной им от тов. Ярцева (директора издательства "Советский писатель" в Москве).

Окончательный выпуск тиража был дан 11 августа 1940 года. Нужно отметить, что в этот период в ряде газет появились небольшие статьи о стихах Ахматовой и, наконец, в "Литературной газете" от 10 июля обстоятельная статья Перцова "Читая Ахматову", в которой творчество Ахматовой оценивалось очень высоко[4].

Уполномоченный Леноблгорлита *Фомин*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 20, л. 69-70. [5]

---

[1] Стихотворения: *Когда человек умирает..., Клевета, Шестнадцатый год, От других мне хвала - что зола..., И упало каменное слово..., Борис Пастернак, Воронеж, Маяковский в 1913 году, Веет ветер лебединый..., Сразу стало тихо в доме..., По неделе ни слова ни с кем не скажу..., В каждых сутках..., Земная слава как дым..., Это просто, это ясно..., Мне голос был...., Нам свежесть слов и чувства простоту..., Июль 1914, Мы не умеем прощаться..., И на ступеньке встретить..., Цветов и нежных вещей...*

[2] Поликарпов Дмитрий Алексеевич (1905-1965) - в 1924-1925 гг. председатель бюро пионеров уездного комитета ВЛКСМ, в 1925-1927 гг. председатель горсовета, в 1927-1929 гг. в РККА - комсомольский организатор полка, в 1929-1930 гг. зав. райземотделом, в 1930-1932 гг. председатель райисполкома, в 1932-1939 гг. зав. РОНО, ГорОНО, зам. зав. ОблОНО, в 1939-1944 гг. заместитель, затем первый заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), одновременно в 1941-1944 гг. председатель Радиокомитета при СНК СССР, в 1944-1946 гг. и 1954-1955 гг. секретарь Правления СП СССР, в 1951-1954 гг. директор МГПИ, в 1955-1962 гг. зав. Отделом культуры ЦК КПСС, в 1962-1965 гг. зав. подотделом литературы и искусства и зам. зав. Идеологическим отделом ЦК, одновременно член идеологической комиссии при ЦК, в 1965 г. заведующий Отделом науки и культуры ЦК КПСС.

[3] Предшествующая книга А.А. Ахматовой (*Белая стая*) вышла в Петрограде в 1922 г. В Берлине в 1923 г. было осуществлено её 4-е издание с портретом А.А. Ахматовой работы Н.И. Альтмана на суперобложке. В 1925-1926 гг. кооперативное издательство *Петроград* подготовило к изданию (была уже вёрстка) двухтомное *Собрание стихотворений*, но оно не вышло в свет (корректура сохранилась в собрании П.Н. Лукницкого).

История неожиданного издания после 18 лет полнейшего замалчивания сборника А.А. Ахматовой *Из шести книг* в 1940 г. как нельзя более характеризует самый механизм принятия решений в идеологической сфере. Стоило верховному цензору страны, Сталину, задать казалось бы ни к чему не обязывающий, чисто риторический вопрос, как сразу же, наперегонки, два ленинградских издательства стали бороться за право издания книги поэта. Но, видимо, издатели и цензоры не так, как надо, поняли вождя. Уже после выхода книги 15 сентября 1940 г. последовал запрос-донос управляющего делами ЦК ВКП (б) Д.В. Крупина А.А. Жданову:

О сборнике стихов Анны Ахматовой. «Советский писатель» выпустил сборник избранных произведений Анны Ахматовой за 1912–1940 гг. Переиздается то, что было написано ею, главным образом, до революции. Есть десяток стихов (а в сборнике их больше двухсот), помеченных 1921–1940 гг., но это также старые «напевы». Стихотворений с революционной и советской тематикой, о людях социализма в сборнике нет. Всё это прошло мимо Ахматовой и «не заслужило» её внимания. Издатели не разобрались в стихах Ахматовой, которая сама в 1940 г. дала такое замечание о своих стихах:

В стихах всё быть должно некстати,
Не так, как у людей.
Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...
(*Сборник, стр. 42*)

Два источника рождают стихотворный сор Ахматовой и им посвящена её «поэзия»: бог и «свободная» любовь, а «художественные» образы для этого заимствуются из церковной литературы. Далее приведены наиболее *крамольные* строфы стихотворений.

А.А. Жданов приказал разобраться с этим делом, снабдив свои замечания такой ремаркой:

Просто позор, когда появляются в свет, с позволения сказать, сборники. Как этот ахматовский «блуд с молитвой во славу божию» мог появиться в свет? Кто его продвинул? Какова также позиция Главлита? Выясните и внесите предложения.

29 октября вопрос об издании книги А.А. Ахматовой был рассмотрен на заседании Секретариата ЦК. Решено было сборник изъять, но, видимо, с запозданием: тираж его был мгновенно раскуплен в Москве и Ленинграде. (См.: *Литературный фронт.* С. 51-53; *Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры.* С. 47-49).

Стихи из этого сборника стали объектом травли спустя 6 лет в докладе А.А. Жданова и в постановлении ЦК ВКП (б) *О журналах «Звезда» и «Ленинград».*

[4] Перцов Петр Петрович (1868-1947) - видный критик и литературовед, стоявший у истоков символистского движения в русской поэзии начала века. (О нем см. также ниже наст. изд., документ № 397). В своей статье он писал, в частности:

Мастер не устал, не состарился, не растерял себя, несмотря на несколько лет уединенной жизни. И напротив, кое в чем утвердился на позициях своей молодости и стал писать лучше.

[5] См. также: *Волков В.Ю. Цензура дает добро // Новый журнал. 1991. № 3. С. 91-93.*

248-249

О ПУБЛИКАЦИЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

1940.09.12

Иностранная комиссия
Союза Советских Писателей

В ЦК ВКП (б).
Управление пропаганды и
агитации. Тов. Омельченко [1]

Уважаемый тов. Омельченко!

Недавно я писал Вам о публикации в эстонской газете "Коммунист", органе ЦК Компартии ЭССР[2], перевода стихотворения а р е с т о в а н н о г о п о э т а З А Б О Л О Ц К О Г О[3].

Подобное получилось и в русской газете "Пролетарская правда", органе Рижского Комитета Компартии Латвийской ССР. В номере от 31 августа там опубликованы новеллы также арестованного писателя - Кауричева[4].

С коммунистическим приветом
зам. председателя Иностранной комиссии СП СССР
Мих. Аплетин[5]

1940.09.20

ВКП (б). Центральный комитет.
Отдел печати Управления
агитации и пропаганды

Главлит.
Тов. Садчикову.
Срочно

Посылаю письмо тов. Аплетина для принятия мер.
Зав. Сектором центральных газет Управления
агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) *Омельченко*

(*Приписка карандашом. - А.Б.*): "Соответствующие указания даны товарищам, выезжающим в эти республики".

В - ф. 9425, оп. 2, д. 20, л. 77-78.

---

[1] Омельченко Константин Кириллович (1907-?) - партийный деятель. В 1935-1938 гг. инструктор АППО ЦК ВКП (б), с июня 1938 г. по январь 1941 г. зав. сектором центральных газет Отдела печати ЦК ВКП (б), с января 1941 г. по июнь 1945 г. редактор газеты *Труд*. С июня 1945 г. по июнь 1946 г. ответственный редактор журнала *Профессиональные союзы*. С 1946 г. до 1957 г. начальник Главлита. С апреля 1957 г. по июнь 1959 г. первый заместитель председателя Правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В 1959-1961 гг. редактор журнала *Советские профсоюзы*.

[2] В новых *литах* новых республик СССР ещё не очень хорошо была налажена координация с центром, иначе к циркулярам Главлита о запрещении публикации произведений арестованных писателей и упоминаний их имен относились бы внимательнее.

[3] Николай Заболоцкий был арестован в марте 1938 г. (О нем см. наст. изд., документ № 201 и примечание к нему, а также примечание 2 к документу № 202).

[4] Кауричев Николай Сергеевич (1899-1941) - писатель, знакомый А.П. Платонова. Арестован в Москве в декабре 1939 г. по доносу одного из сексотов в писательской среде, осужден к казни Военной коллегией Верховного суда СССР 8 июля 1941 г., на следующий день расстрелян.

[5] Аплетин Михаил Яковлевич (1885-1981) - литературный функционер, в Иностранной комиссии СП проработал долгие годы. *Безусловно, Иностранную комиссию курировало КГБ.* - Вспоминала Л. Синянская, переводчица, одно время сотрудница Иностранной комиссии. - *Заместитель председателя Инкомиссии и начальник орготдела были с ним связаны, наверняка – и некоторые консультанты.* (Людмила Синянская. *Во сне и наяву среди глыб // Знамя. 2003. № 3. С. 151*).

250

1940.12.

ИЗ "СВОДКИ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДЕРЖАНИЙ И КОНФИСКАЦИЙ ЛЕНГОРЛИТА"

В Особый сектор Обкома ВКП (б)

Начальником Леноблгорлита задержан перевод статьи П.Б. Струве[1] "Мои встречи и конфликты с Лениным", помещенной в английском журнале "Славоник Ревью" за 1934 г., хранящийся в фондах спецхрана Библиотеки Академии наук СССР с запретительным знаком.

Вся статья целиком представляет из себя злобные контрреволюционные выпады против основ нашей партии и гнусную, доходящую до бешенства клевету на вождя революции В.И. Ленина.

Дирекция Ленинградского гос. университета обратилась в Библиотеку Академии наук СССР по поводу перевода и выдачи сотрудникам кафедры марксизма-ленинизма, профессорам, членам ВКП (б) Чагину А.Б. и Аввакумову С.И. статьи П.Б. Струве "Мои встречи и конфликты с Лениным", опубликованной в "The Slavonic and East European Review", № 36, 37, т. 118 за 1934 г. ("Славяно-восточное обозрение"). Они были снабжены не двумя запретительными печатями, а одной, что означало, что любой гражданин, знающий английский язык и имеющий доступ в спецхран, имел возможность читать эти статьи. Для перевода был приглашен цензор Горлита т. Земляков, который снабдил журнал двумя запретительными печатями, что сделало невозможным пользоваться этими статьями без разрешения соответствующих органов (правильно поступил).

Отзыв начальника Леноблгорлита[2]. <...>

Вся статья целиком представляет собой злобные контрреволюционные выпады против основоположника нашей партии. <...>

Приведенные контрреволюционные выпады П. Струве говорят о том, что подобного рода литература безусловно не может быть использована. Ходатайство руководства кафедры марксизма-ленинизма ЛГУ об использовании данной статьи для научно-исследовательских работ может быть охарактеризовано как политическое недомыслие, тем более, что по вопросам строительства нашей партии, ее борьбы с врагами и роль вождя революции В.И. Ленина запечатлена в огромном количестве замечательной политической литературы[3].

Начальник Леноблгорлита *Павлов*

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 5295, л. 64-68.

---

[1] Струве Петр Бернгардович (1870-1944) - русский экономист, философ, историк, публицист, общественный деятель. Академик Российской АН (1917). Один из теоретиков *легального марксизма*, участвовал в составлении *Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии* (1898). С 1906 г. - один из лидеров партии конституционных демократов, редактор петербургской *Русской мысли*, один из авторов сборника *Вехи*. Депутат 2-й Государственной Думы. В годы Гражданской войны член *Особого совещания* генерала А.И. Деникина, министр в правительстве П.Н. Врангеля. С ноября 1920 г. находился в эмиграции, жил в Софии, Праге, Париже. Был редактором ряда русских эмигрантских изданий. Статья, о которой идет речь, опубликована в Советском Союзе в 1991 г. в подборке архивных материалов об ученом (см.: *П.Б. Струве. За свободу и величие России. Вступительная статья, составление, публикация и комментарии Н.А. Струве // Новый мир. 1991. № 4. С. 213-232*).

[2] Далее приведен подробный отзыв о статье П.Б. Струве, даны обширные выписки.

[3] Приложена объяснительная записка директора Библиотеки Академии наук СССР И.И. Яковкина и сотрудницы Спецхрана этой библиотеки Стенисовой.

251

1940.12.06

ГЛАВЛИТ

Начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП (б)
тов. Александрову [1]

Докладная записка о подготовленном Музгизом Полном собрании сочинений П.И. Чайковского в 77 томах: 62 т. - музыкальные произведения, 15 - письма, статьи и т.д. *

Предполагается издать все музыкальные произведения П.И. Чайковского, в том числе и такие, которые в советский период не переиздавались и не исполнялись по причине их религиозно-мистического характера. Так, например, 11 номеров, и среди них - "Литургия св. Иоанна" (хор), "Гимн в честь святых Кирилла и Мефодия" (хор), "Славянский марш" (в музыке проходит мотив "Боже, царя храни"), "Торжественная увертюра "1812 год"" (в музыке проходят мотивы "Спаси, Господи, люди твои" и "Боже, царя храни").

В связи с тем, что указанные произведения не характерны для творчества П.И. Чайковского, прошу:

1. Санкционировать исключение их из Полного собрания сочинений Чайковского;

2. Дать указания Комитету по делами искусств о пересмотре и соответствующем сокращении плана изданий Полного собрания сочинений П.И. Чайковского[2].

Начальник Главлита СССР *Садчиков*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 20, л. 10.

---

[1] Александров Георгий Федорович (1908-1961) - был беспризорным, воспитывался в детском доме. В начале карьеры - зав. деревенской избой-читальней, затем инструктор Тамбовского обкома ВЛКСМ, зав. парткабинетом. В 1930-1938 гг. в ИФЛИ - студент, аспирант, зам. директора и зав. кафедрой истории и философии, профессор с 1936 г. (без докторской степени, доктором стал лишь два года спустя). С 27 января 1939 г. зам. зав., затем заведующий Отделом партийной пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), в 1940-1947 гг. - начальник этого важного Управления. (*Сталинская идеологическая дубинка*, - так, очень точно, назвал его Ю.М. Нагибин). В 1939-1946 гг. одновременно директор ВПШ при ЦК. В 1941-1952 гг. кандидат в члены ЦК. Директор Института философии АН СССР в 1947-1954 гг. В 1954-1955 гг. министр культуры СССР. Академик АН СССР (с 1946 г.), член Президиума АН СССР (в 1953-1954 гг.). Лауреат двух Сталинских премий. В конце карьеры, 1955-1961 гг., зав. кафедрой Минского института философии АН СССР. *Он бездарен, невежествен, хамоват, туп, вульгарно-мелочен*, - записал в дневнике К.И. Чуковский, лично знавший Г.Ф. Александрова. - *Он, историк философии, никогда не слыхал имени Николая Як. Грота, не знал, что*

Влад. Соловьев был поэтом, смешивал Федора Сологуба с Вл. Сологубом и т.д. Нужно было только поглядеть на него пять минут, чтобы увидеть, что это чинуша-карьерист, не имеющий никакого отношения к культуре. И его делают министром культуры! (См. также выше наст. изд., примеч. 1 к документу № 242).

[2] Эти произведения Петра Ильича Чайковского (1840-1893) были исключены из Полного собрания сочинений и запрещены к исполнению.

252

1940.12.21

В Особый сектор Обкома ВКП (б)

КРАТКИЙ ОБЗОР РАБОТЫ ЛЕНОБЛГОРЛИТА*

<...> В праздничном номере журнала "Районная и фабрично-заводская печать" был помещен рассказ Арк. Аверченко. Помещая этот рассказ, журнал предоставил трибуну эмигранту, врагу Советской власти, выступавшему за границей с клеветой на Советский Союз в повестях "12 ножей в спину революции", "Осколки разбитого вдребезги", журнал допустил ошибку, тем более, что оценка Аверченко, как врага революции, дана еще В.И. Лениным в 1920 г. (см. т. 27 собр. соч.). Уполномоченным тов. Дозорцевым рассказ снят[1]. <...>

Запрещена литература, идущая из-за границы в 1940 г. и передано на специальное хранение 13 названий книг. Среди них:

Пушкин А.С. Сборник произведений. Издание Русского института в Праге. 1929 г. - Белоэмигрантское издание с контрреволюционными призывами и выпадами против Советской власти[2].

Каутский К.[3] Терроризм и коммунизм. Берлин, 1925. На немецком языке. - Комментарии излишни.

Журнал "Смена вех"[4], №№ 2-8 за 1921 г. - Цитаты Троцкого и других врагов коммунизма. <...>

Е - ф. 24, оп. 2-в, д. 5295, л. 74, 84.

---

[1] Цензор ошибочно называет циклы рассказов Аркадия Тимофеевича Аверченко повестями. Ошибается он и ссылаясь в своей оценке на В.И. Ленина. Тот, прочитав парижское издание *Дюжины ножей в спину революции*, на самом деле рекомендовал советским издательствам напечатать некоторые рассказы А.Т. Аверченко, в которых *"... с поразительным талантом изображены впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, объевшейся России. Так, именно так, должна казаться революция представителям командующих классов. Огнем пышащая ненависть делает рассказы Аверченко иногда - и большей частью - яркими до поразительности. <...> Некоторые рассказы, по-моему,*

заслуживают перепечатки. Талант надо поощрять". (Ленин В.И. Талантливая книжка // Полное собр. соч. Изд. 5-е. Т. 33. С. 101; статья была опубликована впервые в *"Правде"* 22 ноября 1921 г.).

Опираясь на эту статью Ленина, издательства выпустили в 1926 г. несколько сборников эмигрантских рассказов А.Т. Аверченко, в том числе и сборник *Осколки разбитого вдребезги.* Но к 1940 г. времена в Советском Союзе изменились.

Упомянутый цензором сборник *Дюжина ножей в спину революции,* был издан впервые в Париже в 1921 г., а в СССР - лишь в 1989 г. с сокращениями в № 8 журнала *Юность.* (Об А.Т. Аверченко см. также выше наст. изд., в примечаниях к документу № 36).

[2] Речь идет, разумеется, о вступительной статье к сборнику, но данная цензорская фраза - анекдотична.

[3] Каутский Карл (1854-1938) - один из лидеров и теоретиков германской социал-демократической партии и II Интернационала. Враждебно встретил Октябрьскую революцию в России.

[4] *Смена вех* - издававший в Париже с 29 октября 1921 г. по 25 марта 1922 г. еженедельный журнал, орган одноименного общественно-политического течения в среде русской эмиграции (вышло 20 номеров журнала).

253

1940.12.26

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ЦК ВКП (б) ПО ЦЕНЗУРНЫМ ВОПРОСАМ

<...> Материалы просмотра консультаций и статей в помощь изучающим "Краткий курс истории ВКП (б)" по областным и краевым партийным журналам[1]. <...>

По журналу "Пропаганда и агитация" (Ленинград) в 1940 г. помещено 37 статей и консультаций по главам: по 1-й главе - 2 статьи, по 4-й - 15. <...> Таким образом, не освещены главы 5 и 10-я. Ни одной статьи редакция данного журнала не удосужилась поместить о произведениях т. Сталина и всего 1 статью за 15 месяцев посвятила произведениям Ленина[2]. <...>

Как общий вывод следует - печатная пропаганда в журналах отстает, как в качественном, так и в количественном отношениях от тех задач, которые поставлены перед ней ЦК партии. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 25, л. 4-20.

[1] Приведена статистика публикаций по журналам.

[2] Далее отмечаются недостатки публикаций на эту тему в периферийных партийных журналах, ошибки, неточности в цитировании произведений классиков марксизма-ленинизма и т.п.

1941

254-255

О РОМАНЕ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ "ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ"

1941.02.06

Докладная записка Отдела печати ЦК ВКП (б) по письму редактора журнала "Интернациональная литература" о выходе в свет в США нового романа Хемингуэя "По ком звонит колокол" и о целесообразности опубликования на страницах журнала статьи с критикой этого романа *

Приложение: выпечатки (*так! - А.Б.*) из романа.

Журнал
"Интернациональная
литература"[1]

Начальнику Управления
агитации и пропаганды
ЦК ВКП (б) тов. Александрову.
Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову

В конце 1940 г. в США вышел роман Хемингуэя "По ком звонит колокол". Отдельные главы, в которых автор изображает советских людей, принимавших участие в борьбе испанского народа против мятежников и интервентов, представляют значительный интерес.

Герой романа - американский журналист Роберт Джордан, участвующий в войне на стороне республиканцев в качестве добровольца. По ходу действия в романе герой соприкасается с советским журналистом Карковым. Под этим псевдонимом Хемингуэй выводит - даже без особенной маскировки - Михаила Кольцова. Последний представлен читателю, как человек, "присланный "Правдой" и имеющий непосредственный контакт со Сталиным", как "один из трех виднейших людей в это время в Испании".

В романе имеется специальная глава, содержащая клеветническое изображение Андре Марти[2], который выведен в книге под своими настоящим именем, как главный комиссар интернациональных бригад испанской республиканской армии. По характеристике окружающих Марти лиц: "совсем с ума спятил, у него мания расстреливать людей".

К сказанному должен добавить, что: 1) роман Хемингуэя вышел в США изданием тиражом в 200 тыс. экземпляров. Такой первый тираж

ни один другой роман в США не имел уже много лет. Роман всячески превозносится реакционной прессой. Имеются сведения, что его собираются переделать в кинофильм; 2) в американской коммунистической и близкой к ней печати появился уже ряд откликов об этом романе; 3) в "Дейли Уоркер" помещен протест борцов американской бригады им. Линкольна против романа, который они называют лживым изображением американских добровольцев в Испании, клеветой на Советский Союз, на интернациональные бригады, их руководителей и на испанский народ.

Хемингуэй являлся еще президентом специального комитета, созданного прогрессивной американской интеллигенцией для защиты бойцов бригады им. Линкольна от преследования их со стороны реакционных организаций США.

Резкая статья против Хемингуэя появилась в теоретическом журнале американской компартии "Коммунист", где Хемингуэй назывался в числе других американских писателей, ставших за последнее время ренегатами и открытыми врагами Советского Союза.

Восторженную оценку романа Хемингуэя дал на страницах журнала "Нью Рипаблик" троцкистский эмиссар в американской литературе Эдмунд Уилсон, который, естественно, особенно превозносит Хемингуэя за его антисоветские страницы в романе.

И.о. ответственного редактора
"Интернациональной литературы" *Рокотов*

Секретарю ЦК ВКП (б) т. Жданову
"Секретно"

В письме на Ваше имя и.о. редактора журнала "Интернациональная литература" т. Рокотов сообщает о выходе в США романа Хемингуэя "По ком звонит колокол" и просит указаний по поводу опубликования на страницах журнала критической статьи об этом романе.

Роман Хемингуэя посвящен борьбе испанского народа против фашизма. Совершенно неприемлемо, в искаженном виде изображает Хемингуэй коммунистов. В романе действует под собственным именем Андре Марти, который изображен жестоким, ограниченным человеком, приносящим вред делу борьбы испанского народа. Журналист Карков (под этим именем, как известно, Хемингуэй изобразил М. Кольцова) с его цинизмом и аморальностью представлен Хемингуэем как выразитель коммунистической идеологии.

В противовес коммунистам герой романа, американский журналист Роберт Джордан, республиканец, верующий в свободу, равенство и братство, жертвующий жизнью своей за свободу испанского народа, наделен Хемингуэем чертами моральной чистоты и благородства.

Идейный смысл романа "По ком звонит колокол" заключается в стремлении показать моральное превосходство буржуазно-демократической идеологии над идеологией коммунистической; поэтому, несмотря на то, что роман написан с сочувствием делу борьбы испанского народа против фашизма, п е ч а т а т ь е г о н е л ь з я[3].

Нецелесообразно также выступать в настоящее время на страницах журнала "Интернациональная литература" с критикой романа Хемингуэя, потому что в американской печати была большая дискуссия по поводу романа "По ком звонит колокол" и выступление представителей советской печати было бы воспринято, как наша официальная полемика с Хемингуэем.

Ответ т. Рокотову дан.

Зам. начальника Управления агитации и пропаганды *А. Пузин*[4]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 62, л. 1-5.

---

[1] *Интернациональная литература* - ежемесячный литературный журнал, выходил в Москве в 1933-1943 гг. (сменил журнал *Литература мировой революции*), печатал произведения зарубежных авторов и критические статьи.

[2] Марти Андре (1886-1956) - французский коммунист. С 1931 г. член Политбюро, одна из важнейших фигур в Коммунистической партии Франции. Деятель МОПРа и Коминтерна, член его Исполкома и секретарь в 1935-1943 гг. Во время Гражданской войны в Испании - генеральный комиссар интербригад. В 1953 г., уже после смерти Сталина, исключен из партии за *несогласие с руководством, фракционную деятельность и подрыв авторитета генерального секретаря Мориса Тореза.* Недавно стало известно, что именно по доносу Марти лично Сталину был репрессирован М. Кольцов (*Сопеляк Б. Вы не собираетесь застрелиться? // Огонек. 1995. № 45.* С. 42; *Ефимов Б.Е. Десять десятилетий.* М., 2000. С. 321).

[3] Судьба романа Эрнеста Хемингуэя (1899-1961) в СССР и в дальнейшем складывалась крайне неблагополучно. Хотя Михаил Кольцов был в 1954 г. посмертно реабилитирован, а Андре Марти, напротив, заклеймен как *отступник от идеалов коммунизма*, тем не менее попытка издания и даже упоминания романа на страницах ряда журналов в 1960 г. (*Нева, Новый мир* и др.) встретила решительное осуждение ЦК КПСС. Несмотря на ходатайства А.Т. Твардовского, А.Б. Чаковского и К.М. Симонова, публикация не была дозволена. *Роман этот, переведенный Е. Калашниковой, в рукописи ходил по рукам уже много лет, его читала вся Москва, но издать никак не могли – против издания насмерть стояла Долорес Ибаррури,* - вспоминала переводчица с испанского Л. Синянская (Людмила Синянская. *Во сне и наяву среди глыб // Знамя. 2003. № 3. С. 153*). Впервые на русском языке роман издан был только в 1968 г., в третьем томе собрания сочинений Хемингуэя, да и то со значительными купюрами, касающимися Долорес Ибаррури и других персонажей. (Подробнее см.: *Документы свидетельствуют... Из фондов Центра хранения современной документации. О писателе Эрнесте Хемингуэе. Публикация Л. Пушкаревой // Вопросы литературы. 1993. Вып. II. С. 234-253*).

[4] Пузин Алексей Александрович (1904-1987) - журналист, с 1939 г. редактор журнала *Спутник агитатора.* С сентября 1940 г. зам. начальника и зав. отделом печати УПА. Одновременно (с января по апрель 1944 г.) председатель Радиокомитета при СМ СССР. В 1953-1957 гг., начальник Главного управления радиоинформации Министерства культуры СССР. В 1957-1966 гг. председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР. Далее в документе на 57 листах дается подробнейшая характеристика романа по главам, с большими выдержками из него. В основном приводятся фразы и целые страницы, касающиеся Каркова (М. Кольцова), Андре Марти, Долорес Ибаррури, *морального облика* коммунистов и т.д.

256

1941.02.24

О ПОВЕСТИ ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА "ВУЛКАН"

ГЛАВЛИТ

ЦК ВКП (б).
Управление пропаганды и агитации.
Тов. Орловой[1]

Направляю Вам рецензию цензора Леноблгорлита тов. Козеловой на повесть Вс. Иванова[2] "Вулкан".

Зам. начальника Главлита *Пронин*

Журнал "Звезда", № 12, 1940. Повесть Вс. Иванова "Вулкан".

Повесть Вс. Иванова "Вулкан" так идейно убога и вредна, что вызывает полнейшее недоумение своим появлением в свет на страницах советского художественного журнала. Невольно напрашивается мысль, что редакция журнала "Звезда", принимая к напечатанию это произведение, действовала не только игнорируя суровую и большею частью справедливую критику, которой за последние годы подверглись некоторые идеологически-вредные произведения, но, главное, редакция "Звезды" сознательно пренебрегла указаниями ЦК партии о том, какой должна быть советская литература.

Если внимательно разобрать повесть "Вулкан", то легко можно убедиться, что это произведение обладает именно теми недостатками, за которые наша общественность осудила ряд произведений как враждебных нашей социалистической эпохе[3]. <...>

Разрешение творческой проблемы Вс. Иванов показывает не в условиях рабочего процесса, а в обстановке курорта, в праздной обстановке отдыхающих людей.

Ошибкой повести является неправильная характеристика советской интеллигенции. <...> Выведенные в повести "Вулкан" персонажи, больше похожи на карикатуру советской интеллигенции, чем на наших подлинных людей. Такое же извращенное представление о нашей интеллигенции дается и образом Павла. Каким абсурдом кажется самоубийство советского человека из-за несчастной любви! На такую меру может пойти только человек с нездоровой буржуазной психикой.

В итоге - пять представителей интеллигенции, изображенных в повести, кажутся вытащенными из какой-то дореволюционной кунсткамеры, а не взятыми из нашей реальной жизни[4].

Цензор *Козелова*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 25, л. 71-76.

---

[1] Орлова В.Я. - инструктор отдела художественной литературы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) в 1942-1943 гг.

[2] Иванов Всеволод Вячеславович (1895-1963) - прозаик, драматург и публицист. (См. о нем также выше наст. изд., документ № 218 и примечание 3 к нему).

[3] Далее подробно разбирается повесть, приводятся обширные выдержки из нее.

[4] Как и другие приведенные выше документы о журнале *Звезда*, этот цензурный отзыв еще раз доказывает, что на журнал, начиная с 1930-х гг., систематически подбирался *компрометирующий материал*, который и послужил основой известного постановления ЦК ВКП (б) 1946 г. (О журнале см. также наст. изд., документы №№ 148, 191-194, 202, 232, 235-236, 241).

257-258

ОБ ИСПРАВЛЕНИЯХ В БИБЛИОТЕЧНЫХ КНИГАХ

1941.03.13

ГЛАВЛИТ

ЦК ВКП (б).
Управление агитации и пропаганды.
Тов. Александрову

Направляю при этом список книг, имеющих те или иные политические дефекты, поддающиеся исправлению[1].

Прошу разрешения на включение предназначенных книг в приказ на исправление. Исправление будет заключаться в вырезке предисловий, отдельных статей и фотографий врагов народа и в вычерках отдельных фраз с упоминанием врагов народа в тексте, оглавлении, на титульном листе.

Эти исправления будут произведены на месте в библиотеках под контролем цензоров.

Из книготорговой сети книги, предназначенные к исправлению, передаются в библиотеки общественного пользования.

Приложение: список книг в двух экземплярах.

В - ф. 9425, оп. 2, д. 25, л. 87.

---

[1] Подобное явилось новшеством: ранее по спискам Главлита все книги с упоминанием *врагов народа* изымались и уничтожались. Теперь же целая армия библиотекарей и цензоров занялась замарыванием имен, портретов, изъятием (на цензорском жаргоне - *выдирками*) отдельных страниц, глав и т.п. (О том как это конкретно делалось, хорошо

видно из нижеприведенного документа). Многим старым читателям библиотек не раз приходилось сталкиваться с изуродованными таким образом экземплярами книг, брошюр и журналов.

1941.05.21

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО СНК И НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА СССР ОБ ИСПРАВЛЕНИЯХ В ТЕКСТЕ * [1]

<...> Аристофан. Драмы. М., ГИЗ, 1924. Вычеркнуть упоминание Пиотровского на титульном листе[2].

Аристофан. Комедии. Academia, 1934. Перевод, вступительная статья и комментарии Пиотровского. Удалить страницы 7-50, 55-62, 141-148, 235-242, 339-344, 437-444.

Багрицкий Э. Стихотворения. Однотомник. Вычеркнуть на стр. 248 на 13 строке сверху слова "кони Примакова"[3].

Дефо. Робинзон Крузо. Л., 1925. Удалить стр. 3.

Лавренев Б. Седьмой спутник. Рассказы. М.-Л., 1931. Удалить рассказ "Воздушная мечта" - стр. 315-351.

Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. М., ГИЗ, 1926. Удалить стр. XXXVII-XL.

В издании Лермонтова ("Никитинские субботники") удалить стр. 57-84, и 149-150.

Маяковский В. Оборонные стихи. М., ГИЗ, 1936. Удалить стр. 7-12.

В том же издании 1930 г. удалить стр. 57-84, стр. 200 и 201 - склеить.

Охотничий юг. Сборник художественной прозы. Под ред. В. Правдухина. М., "Современные проблемы", 1925. Удалить рассказы Правдухина (стр. 105-130) и Пильняка (стр. 237-252)[4].

Парад на Красной площади. Альбом. Детиздат, 1937. Текст Л. Кассиля. Вырезать фото, на котором среди членов правительства имеется фотоснимок Чубаря[5]. Вырезать фото, на котором среди других сняты Тухачевский, Блюхер и Егоров[6].

Фадеев А. Как погиб Сергей Лазо. М., Детиздат. На стр. 20, 3-й абзац сверху, произвести вычерки со слов "во главе" до конца абзаца.

Чехов А.П. Рассказы. М., 1926. Удалить предисловие Г. Лелевича[7] и стр. 3-6.

Эсхилл. Прикованный Прометей. Перевод, вступит. статья и комментарии А. Пиотровского. М.-Л., 1935. Удалить стр. 5-28.

Тельман Э. Боевые речи и статьи. М., 1935. Вычеркнуть упоминание Бухарина - стр. 206. Вырезать коллективную фотографию, где снят Бухарин, между стр. 256 и 257. <...>

Все вышеуказанные исправления в книгах производить на месте в библиотеках, силами библиотечных работников под наблюдением цензоров. При удалении предисловий или целых статей обязательно производить соответствующие вычерки на титульных листах, оглавлениях и если необходимо на обложках книг, удаляя все ссылки на вырезанные статьи и фамилии авторов.

Исправления производить тщательно и аккуратно с тем, чтобы, с одной стороны, нельзя было прочесть вычеркнутых слов или фраз, а с другой, чтобы не портить внешнего вида книги и её содержания. Изъятые листы библиотеки сдают цензору с составлением соответствующего акта.

В букинистических магазинах исправления книг производить также под контролем цензора с составлением соответствующего акта, после чего книга разрешается к продаже.

Начальник Главлита СССР *Садчиков*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 20, л. 234-240.

---

[1] Приказ включает список из 236 книг. Основная причина внесения в них исправлений - упоминания имен *врагов народа* и авторов, репрессированных в годы Большого террора.

[2] Пиотровский Адриан Иванович (1898-1938) - прозаик и переводчик. Был арестован в 1937 г., расстрелян или погиб в лагере.

[3] О В.М. Примакове см. наст. изд., примечание 10 к документу № 226.

[4] Правдухин Валериан Павлович (1892-1939) - писатель, арестован и погиб в ГУЛАГе; о Б.А. Пильняке см. выше наст. изд., документы №№ 37, 75, 209, 242.

[5] Чубарь Влас Яковлевич (1891-1939) - крупный советский государственный и партийный деятель, член Политбюро ЦК ВКП (б) в 1935-1938 гг., член ВЦИК, член Президиума ЦИК СССР, зам. пред. СНК, нарком финансов. Расстрелян.

[6] Перечислены имена знаменитых военачальников, трех из пяти первых Маршалов Советского Союза, репрессированных в годы *Большого террора.*

[7] Лелевич Г. (наст. фамилия, имя и отчество - Калмансон Лабори Гилелевич, 1901-1945) - большевистский литературный критик, поэт, один из руководителей ВАПП и редакторов журнала *На посту.*

259

1941.06.02

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЛАВНОМ ВОЕННОМ ЦЕНЗОРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП (б) *

В целях усиления военной цензуры в СССР учредить должность Главного военного цензора при СНК СССР и ему же подчинить все виды цензуры. <...>

Ему и его органам предоставляется право воспрещения к опубликованию и распространению печатных произведений, материалов радиовещания, материалов выставок и проч.:

а) разглашающих государственные (военные, экономические и политические) тайны;

б) заключающих в себе сообщения, взгляды и идеи, направленные против социалистического строя в СССР, ВКП (б), Советского правительства, Сталинской Конституции (основного закона) и основ марксизма-ленинизма.

Ему же поручается и просмотр всех почтовых отправлений. <...>

Д - ф. 17, оп. 125, д. 65, л. 126.

260

1941.06.20

Начальник 5-го отдела Мособлгорлита

В ЦК ВКП (б)

О ПРОВЕРКЕ БУКИНИСТИЧЕСКИХ МАГАЗИНОВ МОСКВЫ *

Все книги должны иметь штампы цензуры - "проверено". К 18-й партконференции[1] работники Мособлгорлита взяли на себя обязательство проверить все книги по полкам магазинов с целью выявления того, вся ли литература предъявляется на контроль цензору, нет ли фактов продажи книг без просмотра цензора Мособлгорлита.

Результаты удручающие: масса книг на иностранных языках - без штампа[2]. В "Лавке писателей"[3] обнаружено 50 томов иностранных книг, причем 2 из них с антисоветским содержанием.

Обо всех этих фактах был поставлен в известность 27.02.41 г. Московский городской комитет ВКП (б). И всё же через 3 месяца в той же лавке обнаружены не представлявшихся на контроль Мособлгорлита 400 экз. русской литературы и 100 иностранной, причем 4 из них подлежат изъятию.

Масса книг - с контрреволюционным содержанием и статьями Троцкого.

Проникновение большого количества (28 томов за квартал) иностранной литературы фашистского и антисоветского содержания в букинистические магазины говорит о том, что работники некоторых посольств нашли хорошую лазейку в лице (*так. - А.Б.*) букинистических магазинов для пропаганды своих идей.

Предлагаемые меры: установить особую систему контроля для сдатчиков <литературы>, установить ответственность товароведов за покупаемую литературу с контрреволюционными вкладышами врагов народа, с подчеркиваниями, с предисловиями врагов народа и т.д. <...>

Д - ф. 17, оп. 125, д. 65, л. 137.

---

[1] XVIII конференция ВКП (б) проходила в Москве с 15 по 20 февраля 1941 г.

[2] *Ни одна закупленная у населения книга не могла быть продана и даже выставлена на полку в торговом зале букинистического магазина без предварительного просмотра цензурой.* - Вспоминала старый цензор Н. Максименко в своих записках. - *На задней стороне обложки, рядом с ценой, ставился еще один, непонятный для большинства таинственный штамп - кружочек с копейку величиной и в нем цифра. Эта цифра - личный номер цензора: 9, 3, 5, 7 и пр.* <...> *Товароведы и директора магазинов, которые покупают книги у населения, обязаны были и сами знать списки запрещенных авторов и произведений, и поэтому первая цензура осуществлялась ими уже при покупке книг.* <...> *Цензор посещал магазин 2-3 раза в неделю, а то и реже, в зависимости от загрузки, мог и заболеть. А книги накапливались, стопки часто вырастали до самого потолка.* <...> *Существует еще и изопродукция.* <...> *Представьте себе, какое количество открыток проходит через магазин. И каждая, в отдельности, просматривалась сначала товароведом, затем цензором; на каждой ставился на обороте личный номер цензора... Иногда в магазинах устраивались большие проверки несколькими цензорами, даже во главе с начальником отдела.* <...> *Ввалилась <однажды> этакая по-боевому настроенная компания. Я увидела, как встревожены были все работники, как угодливо выскочил к нам навстречу директор.* <...> *Достали большие приставные лестницы и начали "шмон". Вниз, прямо на пол, так и летели книги.* <...> *Работники стояли бледно-серые, директор же - наоборот, был так красен, что казалось, его сейчас хватит удар.* (Н. Максименко. *Записки бывшего цензора // Звезда, 1997, № 10. С. 147*).

[3] *Центральная книжная лавка писателей* - известный книжный магазин Литфонда СССР на Кузнецком мосту в Москве, имевший хороший букинистический отдел.

261

1941.07.27

О ПОРТРЕТАХ МАРШАЛОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ГЛАВЛИТ

В отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП (б)

Направляем на Ваше утверждение портреты командующих фронтами Маршалов Советского Союза тт. Тимошенко, Ворошилова, Буденного.

Главлит вносит следующие замечания:

1. По портрету т. Тимошенко - уменьшить тень на лице слева.

2. По портрету т. Ворошилова: стушевать засветленную часть правого виска, осветить левую часть лица.

3. По портрету т. Буденного. Дать чище правую петлицу, наложить на петлицу знак Серпа и Молота, осветить подбородок слева.

По устранении указанных дефектов, Главлит не возражает против издания данных портретов[1].

Зам. начальника Главлита *Пронин*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 36, л. 73.

---

[1] *Через комбинат графики на ул. Куйбышева закупали портреты членов ЦК и выдающихся деятелей партии.* - Вспоминала цензор Н. Максименко. - *Портреты эти украшали все учреждения, от министерства и главка до больницы, рынка и любой артели. Причем портреты не репродуцированные и не фотографические, а обязательно оригиналы, выполненные художниками. Для цензора прием этих портретов был самой занудной и вместе с тем очень ответственной работой. Полтора-два десятка лиц, с одинаково величественным выражением, размноженные в гигантских, чудовищных количествах! Невозможно смотреть, а не смотреть, отвлечься никак нельзя, вдруг да какой-нибудь вождь появится на стене с перекошенной улыбкой или с незапланированным выражением глаз...* (Н. Максименко. *Записки бывшего цензора // Звезда, 1997, № 10. С. 143*). Что касается портретов *первого маршала*, то отметим, например, случай, когда цензура нашла, что *вместо орденов на груди у тов. К.Е. Ворошилова изображена фигура в виде собачьей головы.* Вследствие чего начальник Главлита Н.Г. Садчиков обратился 30 декабря 1940 г. в УПА ЦК ВКП (б) с просьбой дать разрешение на списание тиража в макулатуру *в связи с недоброкачественностью* (самому отдать подобный приказ он побоялся). [*В - ф. 9425, оп. 1, д. 18, л. 27*]. Позже, в мае 1957 г., Министерство культуры предприняло попытку освободиться от контроля цензуры при утверждении эталонов портретов государственных деятелей, но тогдашний начальник Главлита П.К. Романов, обратившись в ЦК КПСС, не допустил этого (*РГАНИ - ф. 5, оп. 36, д. 48, л. 69-70*).

1942

262

1942.08.29

ПРОТЕСТ ОЧЕРКИСТА БЕЛЯЕВА НА ПРОИЗВОЛ АРХАНГЕЛЬСКИХ ЦЕНЗОРОВ

ЦК ВКП (б).
Заведующему Управлением
пропаганды и агитации
тов. Александрову

Запрещена моя статья для местной газеты "Помните эти взрывы" (о взрывах времени первой мировой войны, 1916-1917 гг. в Архангельске, совершенными, как полагали тогда, немецкими агентами). Тов. Куклин (цензор) запретил статью, поскольку население Архангельска может подумать, что и сейчас возможно повторение подобных взрывов. Призывая к бдительности, я, якобы, рассказываю и предвосхищаю методы работы НКВД. Более вздорных причин запрета нельзя было придумать...

Этот человек на днях запретил к передаче по радио рассказ Ги де Мопассана, в свое время он требовал, чтобы писатель Юрий Герман[1] в

своем рассказе "Весной" (построенном целиком на вымышленном материале) не называл партизана по фамилии Р о м а н о в, а только указывал инициалы[2]. <...>

Беляев

В - ф. 9425, оп. 2, д. 36, л. 8.

[1] Герман Юрий Павлович (1910-1967) - прозаик и драматург (см. о нем также ниже наст. изд., документы №№ 344 и 359-361).
[2] Цензор, конечно, опасался, что такая фамилия вызовет нежелательные аллюзии.

263

1942.10.

ИЗ БРОШЮРЫ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА Н.Г. САДЧИКОВА "О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ ЦЕНЗУРЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ"

(*Среди прочего приводятся примеры, свидетельствующие о крайне плохой "политической и общеобразовательной подготовке" цензоров в предвоенные годы. - А.Б.*).

<...> Например, цензор Т. (Крым) снял в газете "Маяк коммуны" известную строфу из стихотворения Некрасова "...Придет ли времечко..., когда мужик не Блюхера и не милорда глупого - Белинского и Гоголя с базара понесет..." по тем мотивам, что "фамилию Блюхера[1] популяризировать не следует"[2]. <...>

В 1937 г.: военные тайны (1) - 9.183, по политико-идеологическим мотивам - 7.051 (2).

1938 г.: (1) - 14.508, (2) - 3.959.

1939 г.: (1) - 21.361, (2) - 44.765.

1940 г.: (1) - 38.577, (2) - 46.349.

В том числе, по 1939 г. - искажений цитат из произведений классиков марксизма-ленинизма и правительственных документов - 2.278; 264 опечатки, придающие тексту политически вредное содержание. <...> [3]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 65, л. 86-94.

[1] Речь идет не об отдельном стихотворении, а о главе *Сельская ярмонка* (месте, где говорится о лубочных книгах и картинках) из поэмы Н.А. Некрасова *Кому на Руси жить хорошо*. Цензор спутал прусского фельдмаршала Гебхарда Блюхера (1742-1819), главнокомандующего прусской армии времен наполеоновских войн (он часто изображался на лубках) с Маршалом Советского Союза Василием Константиновичем Блюхером (1890-1938), репрессированным и умершим под следствием в годы *Большого террора*. Естественно, что имя последнего было под запретом.

[2] Далее приводятся подробные статистические данные о количестве снятых цензурой материалов, *составляющих военную и государственную тайну* за четыре предвоенных года.
[3] Н.Г. Садчиков составил в 1942-1943 гг., кроме данной, еще 2 брошюры: *Строго хранить тайны социалистического государства* и *Цензура в дни Отечественной войны.*

1943

264-265

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ЦК ВКП (б) ПО ЦЕНЗУРНЫМ ВОПРОСАМ

1943.08.17

ГЛАВЛИТ — Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) тов. Еголину[1]

Посылаю Вам докладную записку на мое имя цензора Отдела иностранной цензуры о его важнейших вмешательствах в журнал "Интернациональная литература".

Начальник Главлита *Садчиков*

О 4-м номере журнала
"Интернациональная литература" *

Предложено снять статью Клары Блюм. В ней говорится о попытке истребления фашистами еврейского народа. Статья короткая (2 стр.), но автор сумел сказать в ней много лишнего и неправильного. В частности, указанная доля евреев-красноармейцев в героических деяниях Красной Армии в процентном отношении больше, чем процент еврейского населения к общему населению СССР. Но "...именно потому, что евреи любят мир, именно потому, что они всеми своими нервами против насилия и против пролития крови, они стоят в передних рядах в войне против фашистских зверств, и к величайшим достижениям своим в области философии, поэзии, музыки и социологии присоединяются такие же великие достижения и в пятой области, а именно военной"[2]. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 50, л. 19-20.

---

[1] Еголин Александр Михайлович (1896-1959) - литературовед, член-корр. АН СССР. В 1943 г. заведующий отделом художественной литературы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), в 1944-1946 гг. заместитель начальника этого Управления. С 1951 г. директор ИМЛИ им. М. Горького АН СССР.

Умер Еголин, - записал К.И. Чуковский в дневнике 8 мая 1959 г., - *законченный негодяй, подхалим и - при этом бездарный дурак. Находясь на руководящей работе в ЦК он, поль-*

зуясь своим служебным положением, пролез в редакторы Чехова, Ушинского, Некрасова... Редактируя (номинально!) Чехова, он заработал на его сочинениях больше, чем заработал сам Чехов. Он преследовал меня с упорством идиота. Он сопровождал Жданова во время его позорного похода против Ахматовой и Зощенко - и выступал в Питере в роли младшего палача... Сталинский мерзавец. К.И. Чуковский приводит также слова А.Т. Твардовского о Еголине: *Был у нас в университете профессором - посмешищем студентов. Задавали ему вопросы, а он ничегошеньки не знал.*

[2] Снятие этой статьи - один из первых признаков надвигающейся волны преследований в печати любых упоминаний о героизме евреев в годы войны, о бесчисленных жертвах, лагерях уничтожения, холокосте.

1943.12.

СИГНАЛЫ В УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП (б) О ПРОСЧЕТАХ ОБЛАСТНЫХ ГАЗЕТ[1]

ГЛАВЛИТ

<...> Помещение приветственных телеграмм т. Сталину и ответов его иностранным корреспондентам не на первых полосах газет. Неправильный перенос слов. Например, в газете "Колхозник" Ваковского района Пензенской области в № 38 допущен неправильный перенос слов, искажающий смысл - "немецкий Сталинград" было напечатано так, что окончание "град" было перенесено, а в верхней строке осталось "немецкий Сталин".

Или в газете "Ленинский путь" в статье "Перевыполнили нормы выработки" во фразе "бригада тов. Филиппова" был допущен такой перенос слов, что получилось "... гада тов. Филиппова". <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 51, л. 14.

---

1 В документе приводится масса придирок по мелочам, мы помещаем для примера лишь пару из них. Не только во время войны, но еще и раньше, например, в 1938 г., в разгар поиска врагов и вредителей везде и повсюду, цензоры выказывали чудеса бдительности при работе с периодической печатью. В *Информационном письме* Главлита от 29 ноября 1938 г. всем обл- , край- и горлитам говорилось: *Укажем далее на такую форму вражеской деятельности, <..> встречающуюся чаще всего в газетах. Речь идет о расстановке клише на газетных полосах. Бывает так, что если рассматривать фото или рисунок отдельно на каждой полосе, т.е. брать рисунок сам по себе, он не встречает каких-либо сомнений. Но стоит взять уже отпечатанный номер этой газеты и посмотреть его на свет, порой можно обнаружить самые дикие сочетания рисунков первой полосы с рисунками второй полосы (или третьей с четвертой полосой). В нашей практике имели место случаи прямых вражеских вылазок в части такого расположения клише. Чтобы не допустить подобного использования газеты во вражеских целях, цензор должен иметь в виду эту форму враждебной работы в печати. (В - ф. 9425, оп. 1, д. 3, л. 57).*

1944

266

1944.04.06

О СТАТЬЕ С.Д. БАЛУХАТОГО В ЖУРНАЛЕ "ЛЕНИНГРАД"[1]

Ленинградский обком ВКП (б)

ЦК ВКП (б).
Отдел пропаганды и агитации.
Управление пропаганды
и агитации.
Тов. Александрову

В редакцию журнала "Ленинград" поступила статья "А.М. Горький об английской культуре", которая, на мой взгляд, является политически вредной. Автором является член-корреспондент Академии наук СССР, профессор С.Д. Балухатый[2], специалист по истории русской литературы.

Автор развивает в своей статье мысль об определяющем влиянии английской культуры на мировоззрение и творчество Горького. "В мировоззрении Горького исключительную роль играли английская история, культура, литература", - заявляет автор.

Автор тенденциозно подбирает материал цитат для доказательства своей мысли, ни словом не обмолвившись о том, что Горький порожден нашим народом, нашей культурой. В своем льстивом преклонении перед Англией профессор Балухатый заставляет Горького пропагандировать английский парламентаризм, заявляя, что заслугу Англии перед мировой культурой Горький видел в том, что англичане создали и разработали идею парламентаризма.

Автор превратил великого деятеля нашей культуры в заурядного буржуазного апологета английской культуры.

Если проф. Балухатый присылает такую статью в "Ленинград", то, видимо, такие идеи он пропагандирует и в Саратове[3]. Там им не дается отпора.

Прилагаю Вам копию статьи[4].

Е - ф. 508, оп. 10, д. 25, л. 10-12.

---

[1] *Ленинград* - двухнедельный литературно-художественный журнал, орган ЛО ССП, издавался в Ленинграде в 1940-1946 гг., сменил выходивший в 1924-1939 гг. *Резец* (см. выше наст. изд., примечание 1 к документу № 220).

[2] Сергей Дмитриевич Балухатый (1893-1945) - литературовед, текстолог, библиограф, крупный специалист по творчеству М. Горького, А.П. Чехова, истории русской журналистики, теории литературы, член-корр. АН СССР (с 1943 г.).
[3] В это время С.Д. Балухатый находился в эвакуации в Саратове, где читал лекции в университете.
[4] Приложена статья С.М. Балухатого, в которой подробно анализируется круг чтения М. Горького в области английской литературы и философии: книги Д. Байрона, Вальтера Скотта и др. писателей, труды Д. Милля, Г. Спенсера, Ч. Дарвина, труды по истории английской литературы и т.д. Заканчивается статья так:

"Через всю жизнь Горький пронес убеждение, что английская культура создала тип человека - творца замечательных практических дел и выдающихся идей, нужных всему человечеству, что творческая мощь старой Англии не иссякла, что великое будущее великой нации заложено в ней самой, в неисчерпаемых силах ее талантов, энергичного, инициативного и мудрого народа. Залог тому - замечательные дела английского народа в прошлом и его мощь и уверенность в настоящем".

Примечательно, что запрещение статьи пришлось на время кануна открытия Второго фронта (в июне 1944 г.) и, казалось бы, углубления дружеских отношений с Англией.

267

1944.05.05

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Щербакову А.С.[1]

О КОНТРОЛЕ ЗА ВЫХОДЯЩЕЙ ЛИТЕРАТУРОЙ *

В начале Отечественной войны Управление пропаганды в целях наиболее рационального использования сократившихся фондов бумаги для издания необходимой в условиях войны литературы и предупреждения выхода в свет недоброкачественных и малоактуальных книг и статей, установило обязательное утверждение квартальных тематических планов издательств и предварительный просмотр всей выходящей политической, научной и художественной литературы и всех журналов.

В результате проведения этих мероприятий задержано и не допущено в свет много недоброкачественных и даже вредных книг. Только за 1943 г. было исключено из планов центральных издательств 432 книги и брошюры, как неактуальные или неподготовленные к печати. Много плохих книг было задержано при просмотре рукописей или верстok. Так, например, была задержана книга Мариэтты Шагинян[2] "Уральский город", в которой клеветнически изображался советский Урал. Вся книга была построена на описании "чудовищного бездорожья", нехватки топлива, электроэнергии, квартир, столовых, детских садов, театров и клубов и даже воды ("вместо воды люди пьют зеле-

ный мутный кисель"). Автор всюду "видел" только "чудовищные недостатки" - бесплановость, отсутствие хозяйственной сметки, разумной инициативы, "отсутствие единого центра для руководства". Только война против немецко-фашистских захватчиков "потянула этот богатейший великий край к социализму"[3].

Во многих задержанных книгах и журнальных статьях авторы преклонялись перед общественным строем, наукой и культурой капиталистических стран. <...>

По указанию Управления пропаганды задержано было издание книги "Истощение экономических ресурсов фашистской Германии", авторы которой, освещая вопросы военной экономики фашистской Германии, не разглядели самой главной ее основы - грабежа оккупированных стран. Поражение гитлеровской Германии должно произойти, по мнению авторов, не в результате ее военного разгрома, а вследствие ее экономического истощения. Неправильно анализируя военные ресурсы фашистской Германии, авторы дезориентировали читателя и преуменьшали роль и значение Красной Армии в деле разгрома немецко-фашистской армии. После двукратных исправлений книга вышла, но и в данном виде не лишена серьезных ошибок.

Книга Института истории Академии наук "Очерки по истории национал-социализма" была также непригодна к печати. Авторы статей увлеклись некритическим цитированием фашистских главарей, заполнили сборник пересказом фашистских бредней. <...>

Много было задержано вредных и недоброкачественных плакатов и лубков. По издательству "Искусство"[4] было запрещено много "шапкозакидательских" плакатов. По издательству "Художественная литература"[5] были задержаны антинародные рисунки Е. Соколова. По Институту санитарного просвещения было снято свыше 40 агитлистовок и агитплакатов, рисующих наш народ вшивым, грязным, некультурным до дикости.

Всего Управлением пропаганды было задержано при просмотре материалов, идущих в печать, в 1942 г. - 283 книги и брошюры и 163 плаката и лубка, а в 1943 г. - 142 книги и брошюры и 215 плакатов и лубков. Также было задержано значительное число журнальных и газетных статей. Предварительный просмотр Управлением пропаганды материалов, идущих в печать, дал возможность предупредить появление в печати многих ошибочных книг и статей.

Однако, руководители издательств и редакции газет и журналов стали привыкать к тому, что книги, журналы и наиболее важные газетные статьи, как правило, предварительно просматриваются и исправляются в Управлении пропаганды. В связи с этим понизилась ответственность издательств и редакций газет за идейное качество изда-

ваемой литературы. Редакционные работники полагают, что Управление пропаганды должно ограждать их от ошибок.

Просмотр материалов в Управлении пропаганды удлиняет также прохождение материалов в печати. Большеобъемные работы (20-40 печ. листов) находятся на просмотре от 2 недель до 2 месяцев. Кроме того, предварительный просмотр в Управлении пропаганды материалов, идущих в печать, затрудняет литературную критику. Редакции газет и журналов считают неудобным критиковать книги и номера журналов, просмотренные Управлением пропаганды.

В связи с этим Управление пропаганды просит Вашего разрешения на проведение следующих мероприятий:

1. Отменить существующий порядок обязательного предварительного просмотра в Управлении пропаганды рукописей или верстok всей политической, научной и художественной литературы. Разрешить всем центральным издательствам сдавать в печать книги и брошюры после их просмотра работниками издательств и органами цензуры. Управлению пропаганды просматривать рукописи наиболее важных книг. Рукописи книг получать через органы цензуры и замечания по рукописям передавать также через органы цензуры.

Сохранить обязательный просмотр и утверждение Управлением пропаганды тематических планов издательств.

2. Изменить порядок просмотра журналов. Сохранить непосредственное получение рукописей из редакций только трех журналов: "Знамя", "Октябрь" и "Новый мир"[6]. Все остальные редакции журналов сдают материал в набор самостоятельно и получают разрешение на печать от цензуры. Управление пропаганды получает через цензуру и просматривает верстки 11 журналов (список прилагается)[7]. Все замечания по содержанию этих журналов передаются только через цензуру.

3. Организовать последующий просмотр в Управлении пропаганды всей выходящей литературы (книг, брошюр и журналов). Систематически, не реже одного раза в месяц, созывать директоров и главных редакторов издательств и редакторов журналов для обсуждения важнейших вопросов работы издательств и журналов.

Практиковать обзор вышедшей литературы и работы издательства в журналах "Большевик", "Пропагандист", "Партийное строительство" и "Спутник агитатора"[8].

4. В связи с тем, что центральные газеты и журналы почти прекратили публикацию критических и библиографических статей, провести в мае с.г. совещание заведующих критико-библиографическими отделами газет и журналов с докладами редакций "Новый мир", "Знамя" и газет "Известия" и "Комсомольская правда"[9] о выполнении решения ЦК ВКП (б) "О критике и библиографии". Организовать в каждом номере общеполитических, литературно-художественных и

технических журналов помещение критических и библиографических материалов.

Все данные мероприятия повысят ответственность авторов, издателей и редакторов журналов и работников органов цензуры за качество изданий.

Г.Ф. Александров, П.Н. Федосеев

Д - ф. 17, оп. 125, д. 271, л. 31-34.

---

[1] Щербаков Александр Сергеевич (1901-1945) - в 1934-1936 гг. оргсекретарь ССП СССР, с 1936 г. секретарь ряда обкомов, в 1938-1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП (б), с 1939 г. член ЦК ВКП (б), в 1941-1945 гг. кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК ВКП (б), одновременно начальник Совинформбюро и начальник (с 1942) Главного политического управления РККА, зам. наркома обороны СССР, генерал-полковник (с 1943).

По культурному уровню это был старший дворник, - писал К.И. Чуковский, - *Когда я написал «Одолеем Бармалея»... меня вызвали в Кремль, и Щ., топая ногами, ругал меня матерно. Это потрясло меня. Я и не знал, что при каком бы то ни было строе всякая малограмотная сволочь имеет право кричать на седого писателя.*

[2] Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888-1982) - доктор филологических наук, поэт и прозаик, автор, в частности, романа-хроники в 4-х частях о В.И. Ленине, книг о Т.Г. Шевченко, И.-В. Гёте, Низами, мемуаров. В 1938 г. ее документальный роман *Семья Ульяновых* был запрещен Политбюро по инициативе Сталина (М.С. Шагинян посмела затронуть тогда табуизированную тему - родословную Ленина). В 1950-е - 1970-е гг. ее произведения были отмечены Сталинскими и Ленинской премиями.

[3] В августе 1945 г. М.С. Шагинян выступила с критикой условий жизни рабочих в провинции на партийном собрании ССП (где говорила и об Урале), выступление встретило недовольство высокого партийного начальства. (См.: *Литературный фронт.* С. 171-174).

[4] Издательство *Искусство* было основано в 1936 г. в Москве при Комитете по делам искусств СССР. В 1938-1953 гг. по постановлению ЦК ВКП (б) было объединено с *Государственным издательством изобразительного искусства* (*ИЗОГИЗ*) под общим названием *Искусство*, затем оба издательства вновь существовали раздельно.

[5] Единое издательство *Художественная литература* при СНК РСФСР было создано по Постановлению ЦК ВКП (б) от 21 июля 1934 г. *на основе объединения издательства ГИХЛ и его Ленинградского отделения, выделив их из ОГИЗа, с издательством «Советская литература».* В него же были *влиты* издательства *Время* (Ленинград) и *Мир* (Москва).

[6] *Знамя* - ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, раньше орган СП СССР, издается (первоначально под названием *ЛОКАФ*) с января 1931 г. в Москве; *Новый мир* - ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, ранее орган СП СССР (в настоящее время *журнал художественной литературы и общественной мысли*), издается в Москве с января 1925 г.; о журнале *Октябрь* см. выше примечание 4 к документу № 183.

[7] Журналы: *Знамя, Исторический журнал, Крестьянка, Крокодил, Мировое хозяйство и мировая политика, Новый мир, Огонек, Октябрь, Работница, Славяне, Смена.*

[8] *Большевик* - двухнедельный теоретический и политический журнал, орган ЦК ВКП (б), издавался в Москве в 1924-1952 гг., позже выходил под названием *Коммунист*; *Пропагандист* - журнал ЦК, МК и МГК ВКП (б), издавался в Москве в 1927-1930 и 1933-1946 гг.; *Партийное строительство* - двухнедельный журнал ЦК ВКП (б), издавался в Москве в 1929-1946 гг.; *Спутник агитатора* - общественно-политический журнал ЦК и МК ВКП (б), издавался в Москве в 1923-1947 гг.

[9] *Известия* - ежедневная газета, основана в марте 1917 г., издается в Москве, ранее орган Президиума Верховного Совета СССР; *Комсомольская правда* - издающаяся с 24 мая 1925 г. в Москве ежедневная газета, ранее орган ЦК ВЛКСМ.

1945

268

1945.05.11

ГЛАВЛИТ

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ЦК ВКП (б) ПО ЦЕНЗУРНЫМ ВОПРОСАМ

<...> Заключение на книгу акад. А.С. Орлова[1] "Казахский народный эпос". Л., 1945. Сигнальный экземпляр.

Академик Орлов допустил ряд грубый искажений. Особо следует отметить былину-песню об Едыгее, о личности которого автор допустил грубое искажение (*так! - А.Б.*), приписав ему роль народного героя.

Герой Едыгей является вовсе не выходцем из народа, а представителем феодалов, чьи интересы в сущности и защищал Едыгей, ставший ханом в области Тохтамыша. <...>

Е - ф. 9425, оп. 2, д. 76, л. 4.

---

[1] Орлов Александр Сергеевич (1871-1947) - литературовед, академик АН СССР (с 1931), автор трудов по древнерусской литературе, знаток рукописей, заведующий Отделом древнерусской литературы Пушкинского Дома Академии наук. Казахским языком и народным эпосом занялся во время войны, оказавшись в эвакуации в Казахстане.

269

1945.10.26

О РАБОТЕ ГЛАВЛИТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Уполномоченный СНК СССР
по охране тайн в печати и
начальник Главлита СССР Н. Садчиков

В ЦК ВКП (б).
Тов. В.М. Молотову[1] и
Г.М. Маленкову[2]

<...> За время Отечественной войны[3] цензурой проверено и выпущено в свет внутренней и иностранной литературы 2.233.862 печатных единиц, из которых 17.201 книга, 258.833 номера журнала, 1.575.456 номеров газет, 228.372 брошюры, каталога и тому подобных изданий, 140.293 авторского листа радиовещания. Проводя всю эту огромную

работу, коллектив в составе 4.585 цензоров в центре и на местах, справился с возложенными на него партией и правительством задачами. Цензоры не допустили в печать или к распространению 82.161 материал, сведений и данных, из которых 36.212 по мотивам сохранения государственных тайн, 17.047 по политическим мотивам и изъяли 28.902 антисоветских материала из иностранной печати. <...>

Д - ф. 17, оп. 125, д. 306, л. 131.
(*См. также: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры, с. 143-144*).

---

[1] Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890-1986) - член ЦК в 1921-1957 гг., член Политбюро ЦК в 1926-1957 гг., в 1941-1945 гг. зам. пред. ГКО, в 1942-1957 гг. первый зам. пред. СНК (Совета министров) СССР, в 1939-1949 и 1953-1956 гг. нарком (министр) иностранных дел.

[2] Маленков Георгий Максимилианович (1902-1988) - член Политбюро ЦК ВКП (б) в 1939-1957 гг., секретарь ЦК ВКП (б) в 1939-1946 и в 1948-1953 гг., одновременно в 1939-1946 гг. начальник управления кадров ЦК, член ГКО в 1941-1945 гг., позже, в 1946-1953 и в 1955-1957 гг., зам. председателя Совета Министров СССР, в 1953-1955 гг. - его председатель. В 1945 г. был председателем Особого комитета при ГКО по вывозу трофеев из оккупированной Германии (см. ниже примечание 2 к документу № 271).

[3] В начале документа начальник Главлита ходатайствует о награждении орденами и медалями ряда цензоров, *особо отличившихся во время войны.* Из 61 человека, представленного к правительственным наградам, у 27 было высшее образование, у одного - низшее, у остальных - среднее. Н.Г. Садчиков считал несправедливым, учитывая *важность цензурной работы*, что ни до, ни во время войны их *героическая* работа не была по заслугам вознаграждена правительством.

270-278

О ВЫВОЗЕ ИЗ ГЕРМАНИИ ТРОФЕЙНЫХ КНИГ И АРХИВОВ И КОНТРОЛЕ ЗА НИМИ

(*Ниже тематически объединены документы за 1945-1952 гг. - А.Б.*)[1]

1945.11.13

ЦК ВКП (б).
Управление пропаганды
и агитации

ЦК ВКП (б).
Тов. Г.М. Маленкову[2]
"Секретно"

По Вашему указанию Управление агитации и пропаганды при ЦК ВКП (б) командировало в Германию бригаду научных работников для проверки культурных ценностей, обнаруженных в соляных и калийных шахтах около Магдебурга, а также в Лейпциге и его окрестностях. В шахтах оказалась научная литература Прусской Академии наук, Лейпцигского университета, государственных библиотек городов Бремена, Ростока, Магдебурга, Любека и т.д.

Для отправки в СССР бригадой отобраны наиболее ценные в научном и художественном отношении книги, рукописи и музейные коллекции: собрания восточных рукописей, папирусы, первопечатные книги, периодические издания всевозможных научных обществ, академий и институтов всего света.

Отобрано 8850 ящиков. Для отправки в СССР отобранной литературы и музейных коллекций требуется 85 вагонов.

Просим Вашего согласия[3].

Г. Александров

Список художественных и культурных ценностей, намеченных к вывозу в СССР из соляных шахт вокруг Магдебурга и из Лейпцига и его окрестностей *

1. Библиотека Лейпцигского университета: а) собрание восточных рукописей; б) собрание журналов XVIII-XIX вв. Всего 150 ящиков.

2. Из Лейпцига и его окрестностей: а) собрание восточных рукописей; б) издания старинных книг; в) коллекция художественных переплетов; г) папирусы; д) литература по Индии; е) литература по китаеведению; ж) литература по арабской медицине. - Всего 455 ящиков.

3. Библиотека Прусской Академии наук. Периодические и музейные издания всевозможных научных обществ, институтов. - Всего 140 ящиков. Отдел востоковедения - 156 ящиков. Издания Прусской Академии наук - 100 ящиков. <...>

Старопечатных книг - 40 ящиков[4]. <...>

Д - ф. 17, оп. 125, д. 4308, л. 45-51.

---

[1] Этот блок документов содержит некоторые засекреченные ранее сведения о целенаправленном вывозе из Германии в 1945-1946 гг. ценнейших книжных собраний (хотя, заметим, ни в одном из официальных актов, в том числе и решениях Потсдамской конференции 1945 г., ни книги, ни музейные коллекции не были включены в состав репараций). Эти документы позволяют сейчас, хотя бы и частично, выяснить немаловажный вопрос о количественном и качественном составе вывезенных в СССР немецких библиотек и содержат конкретные сведения, касающиеся их судеб. С другой стороны, они говорят о специальной акции конца 1940-х - начала 1950-х гг., предпринятой по инициативе ЦК ВКП (б) по уничтожению множества *трофейных* книг в связи с их *политическим и идеологическим несоответствием.* (Подробнее об этом см.: *Bljum A. Deutsche Bibliotheksbestände als Kriegstrophäen in der Sowjetunion //Deutschland Archiv, 1993, № 12. S. 1403-1408).*

[2] Г.М. Маленков (о нем см. выше примечание 2 к документу № 269) был с 1943 г. председателем *Комитета при СНК по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации* и одновременно с 25 февраля 1945 г. председателем тесно связанного с этим Комитетом *Особого комитета при ГКО* по вывозу трофеев.

[3] Еще 25 февраля 1945 г. В.Д. Бонч-Бруевич (о нем см. выше наст. изд., примечание 2 к документу № 2) в своем частном большом, подробном письме к И.В. Сталину сообщал о коллекциях книг и рукописей, *представляющих интерес для СССР*, хранящихся в музеях,

библиотеках и архивах Германии, Австрии, Болгарии, Польши, Чехословакии, Финляндии и других европейских стран (включая даже Францию, Италию, Ватикан и скандинавские страны). Он писал, в частности: *"Главным образом, из Германии должно быть изъято всё русское, всё славянское, без остатка" (Д - ф. 17, оп. 125, д. 308, л. 2-8).*

[4] Подобные же данные приведены по библиотекам Любека и Магдебурга.

1945.11.30

Комитет по делам культурно-просветительной работы при Совете Народных Комиссаров

В Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б)

С мая месяца 1945 г. в Германии работает группа библиотечных и музейных работников в количестве 54 человек по выявлению, отбору и отправке в СССР книг и музейных ценностей. За период своей работы группа выявила и отобрала более 160 вагонов ценнейших библиотечных и музейных фондов. Среди них: Библиотека Имперской канцелярии, коллекция старопечатной литературы и первая библия Гутенберга.

В настоящее время возможности выявления новых фондов, интересных для Советского Союза, значительно увеличились в связи со следующими обстоятельствами: при конфискации помещичьих имений обнаруживаются богатейшие музейные и библиотечные коллекции, собиравшиеся целыми поколениями.

Просим командировать в Германию 10 музейных и библиотечных работников.

Д - ф. 17, оп. 125, д. 4308, л. 52.

1946.03.25

Всеславянский комитет[1]

ЦК ВКП (б).
Председателю Особого комитета Г.М. Маленкову

<...> В Советской зоне оккупации в Германии находятся учреждения, собиравшие материалы по славяноведению[2]. <...>

Кроме того, большой интерес представляет Берлинский государственный архив, в котором сохранились дела по колонизации славянских земель и Прусский архив (в Берлине), в котором изложена славянская политика немцев.

Выполнение задания может быть поручено редактору журнала "Славяне"[3] В.С. Молодцову и слависту - ученому секретарю Славян-

ской комиссии Академии наук[4], профессору Московского университета В.Т. Дитякину (беспартийный).

(*Резолюция Г.М. Маленкова. - А.Б.*): "Тов. Александрову. Прошу разобраться."

(*Г.Ф. Александров - Г.М. Маленкову. - А.Б.*): "<...> По выяснении оказалось, что библиотека Лейпцигского университета разрушена, а Гальского частично вывезена в СССР".

Д - ф. 17, оп. 125, д. 472, л. 83-84.

---

[1] *Всеславянский комитет* создан (наряду с другими общественными организациями - *Антифашистским комитетом молодежи, Еврейским антифашистским комитетом*) в годы войны с целью мобилизации сил на борьбу с гитлеровской агрессией. Начало положено Всеславянским митингом 10-11 августа 1941 г. Организационно - с октября 1941 г. Председатель генерал-лейтенант А.С. Гундоров (1895-1973), начальник Военно-инженерной академии. В руководстве находились эмигранты-коммунисты из славянских стран, а также от Украины. Продолжал существовать до 1962 г.

[2] Далее перечисляются собрания Лейпцигского и Берлинского университетов, библиотек в Галле и Иене.

[3] *Славяне* - журнал, выходивший в 1942-1958 гг. под эгидой Всеславянского комитета.

[4] Славянская комиссия АН СССР. Создана в конце лета 1942 г. по предложению академика Н.С. Державина. Мыслилась как прообраз вновь воссоздаваемого Института славяноведения. Существовала до 20 сентября 1946 г., т.е. до распоряжения Президиума АН СССР об организации в составе Академии Института славяноведения.

1946.09.20

Политическое управление
Северной Группы Войск

Начальнику Главного
Политического управления
КраснойАрмии
генерал-полковнику Шикину[1]
"Секретно"

В зоне дислокации 65-й Армии вблизи города Кальненбург, в замке Фиртенштайн обнаружена библиотека, насчитывающая в настоящее время до 55 тысяч томов. Значительное количество книг этой библиотеки издано в XVI-XVII вв. и представляет библиографическую ценность. В библиотеке есть уникальные рукописные издания.

Прошу Ваших указаний об использовании этой библиотеки.

Д - ф. 17, оп. 125, д. 472, л. 24.

---

[1] Шикин Иосиф Васильевич (1906-1973) - генерал-майор, начальник Главного Политуправления Вооруженных сил СССР в 1946-1949 гг. (до этого - начальник Управления агитации и пропаганды ГлавПУР). Санкционировал отправку из Германии огромного количества редких книг непосредственно в учреждения Наркомата вооруженных сил - военные академии, училища и т.д. (большинство этих книг с годами постепенно было *списано*, т.е. уничтожено, за ненадобностью). Позже работник аппарата ЦК КПСС, в 1960-е гг. 1-й зам. председателя Комитета парт.-гос. (народного) контроля СССР.

1947.04.18

СССР
Министерство
внутренних дел

18 апреля 1947 г.
№ /5670
г. Москва

Уполномоченному Совета
Министров СССР по охране
военных и государственных
тайн в печати К.К. Омельченко
"Секретно"

На № 826/с от 5 апреля с.г.

Согласно постановлению Совнаркома СССР № 544-220с от 9 марта 1946 года все поступающие в МВД СССР из Германии и других стран трофейные документы, а также литература концентрируется в Центральном государственном особом архиве СССР Главного архивного управления МВД СССР[1] изолированно от общих фондов и обрабатываются ограниченным кругом лиц из числа специально выделенных для этого работников МВД.

Поступившие в МВД СССР трофейные документы и литература используются только для оперативных нужд органов МВД-МГБ.

В связи с этим вопрос о проверке органами цензуры поступающих в МВД СССР трофейных документов и литературы отпадает.

Заместитель Министра внутренних дел Союза ССР *И. Серов*[2]

Цензура иностранных книг в Российской Империи и Советском Союзе. Каталог выставки. Приложение. С. 8.

---

[1] Центральный государственный особый архив (ЦГОА) был образован в соответствии с постановлением СНК СССР от 9 марта 1946 г. В этом ранее абсолютно секретном архиве, существующем до сих пор в Москве (в настоящее время он называется *Центр хранения историко-документальных коллекций*), собраны уникальные архивные материалы как самой Германии и её союзников, так и похищенные нацистами в оккупированных странах. Материалы практически всех стран Европы со времен средневековья до 1945 г. Без разбора, россыпью запихивали их трофейные команды в занятых советскими войсками Германии, Австрии, Чехословакии, Польше в ящики и мешки, в которых отправляли эшелонами в Москву и в которых они лежали практически не разобранные и не описанные почти до настоящего времени. Это не только западно-европейские, но и русские эмигрантские материалы, восточные. Назовем для примера: *Коран* XVI в., *Описание турнирных боев в Нюрнберге*, карты *Полезные ископаемые Сибири*, письма Бисмарка, письма Б. Савинкова, архивы масонских лож, дневники немецких путешественников, бумаги *Центрального строительного управления войск СС*, дневники Мартина Бормана и Йозефа Геббельса, письма офицеров Вермахта, документы религиозных и общественных еврейских организаций, даже ноты и т.п. Право же доступа ко всем этим сокровищам до недавнего времени имел, как указано в данном документе, только *ограниченный круг лиц* и использовался ими, естественно, лишь для оперативных нужд органов МВД-МГБ (то есть для поисков *врагов* и *шпионов*).

[2] Серов Иван Александрович (1905-1990) - генерал армии, член компартии с 1926 г., в органах НКВД с 1939 г. (ставленник Л.П. Берия), в течение этого года был заместителем

начальника и начальником Главного управления рабоче-крестьянской милиции, зам. начальника Главного управления государственной безопасности и одновременно начальником 2 отдела этого управления, наркомом внутренних дел Украины (где прославился своей жестокостью). В 1941 г. стал зам. наркома внутренних дел СССР. С 6 июня 1945 г. зам. Главнокомандующего Советской военной администрации в Германии (Берлин), на этом посту, как потом выяснилось, присвоил *"трофейного"* имущества на два миллиона марок. В 1947-1954 гг. первый зам. министра внутренних дел СССР. По поручению Сталина руководил выселением народов - чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, кабардинцев, балкар, немцев Поволжья, крымских татар с их исконных земель (за что был удостоен высоких боевых орденов Александра Невского и Суворова). В 1954-1958 гг. председатель КГБ при Совмине СССР. В 1958-1963 гг. начальник ГРУ Генштаба Вооруженных сил СССР и зам. начальника Генштаба по разведке. В марте 1963 г. (после *дела Пеньковского*) был лишен звания Героя Советского Союза, присвоенного ему в конце мая 1945 г., орденов, и оказался на невысокой должности помощника командующего Туркестанским, а потом Приволжским военных округов по вузам.

1947.12.

ГЛАВЛИТ СССР

Из "Инструкции о порядке хранения и использования иностранной литературы"

<...> Ввоз иностранной литературы министерствами или подведомственными им учреждениями, в том числе комиссиями по демонтажу трофейного оборудования, может производиться лишь с санкции руководства министерства при соблюдении: а) строгого соответствия трофейной литературы профилю деятельности министерства; б) обязательного представления всей полученной трофейной инолитературы до ее использования органам цензуры.

До просмотра цензурой трофейная инолитература должна храниться изолированно и пользование ею запрещается. К пользованию запрещенной инолитературой допускаются лишь лица, имеющие допуск к секретной переписке. <...>

Д - ф. 17, оп. 125. д. 537, л. 3.

1950.02.20

Уполномоченный Совета министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К.К. Омельченко

Секретарю ЦК ВКП (б) М.А. Суслову [1]

Докладная записка *

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) на специальном совещании представителей министерств и директоров крупнейших союзных библиотек обязал последних под их личную ответственность произве-

сти в течение 1949 г. просмотр и проверку принадлежащих им фондов иностранной трофейной литературы.

Главлит произвел контрольно-выборочную проверку выполнения упомянутого выше указания Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) публичной Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы.

Установлено, что библиотека не выполнила полученных на совещании указаний о проверке иностранной литературы и очищении фондов всей иностранной литературы от враждебных изданий и не произвела разбора и проверки принадлежащей ей трофейной литературы, а также книг, поступивших в качестве подарков из США. До настоящего времени в библиотеке не разобраны свыше 200 тысяч экземпляров различных иностранных изданий. С 1946 по 1950 гг. библиотека разобрала и заинвентаризировала только 45 тысяч книг.

В нарушение установленного порядка в библиотеке не обеспечено должное хранение неразобранной и не прошедшей проверки иностранной литературы. Часть проверенной литературы в момент проверки находилась в неизолированном помещении общих фондов библиотеки в здании на Столешниковом переулке. Около 10 тысяч трофейных книг беспорядочно свалены в неопечатанной комнате с неисправным замком в жилом корпусе дома на Петровских линиях.

Проверка трофейной литературы, а также книг, поступивших из США, производится библиотекой в неизолированном помещении, где работают сотрудники, не имеющие права на допуск к непроверенной иностранной литературе. После проверки иностранные издания, содержащие враждебный материал, подолгу не передаются в отдел спецхранения библиотеки.

До настоящего времени эти фонды не очищены от враждебных изданий. В библиотеке отсутствует строгий контроль выдаваемой читателям литературы. Действующей в настоящее время инструкцией "О порядке хранения и использования иностранной литературы" предусматривается, что вся враждебная иностранная литература должна изыматься библиотекой из общих фондов и передаваться в отдел спецхранения. Пользование этой литературой разрешается только лицам, имеющим право на допуск к секретным материалам. Нарушив порядок, установленный вышеупомянутой инструкцией, библиотека иностранной литературы создала так называемый "профессорский" зал, в котором читателям, не оформленным соответствующим образом, выдавались на правах общедоступных книг издания, подлежащие изъятию, например, немецкие фашистские издания, американские книги с выпадами против коммунизма и другие столь же враждебные издания.

Создавшееся ненормальное положение во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы в значительной степени

объясняется бесконтрольностью ее. Являясь по своему характеру массовой публичной библиотекой, она, однако, входит не в систему Комитета по делам культурно-просветительных учреждений, а в Госиноиздат[2], который, видимо, не имеет возможности осуществлять конкретное методическое руководство такого рода общедоступной библиотекой.

Ввиду того, что библиотека не обеспечила проверку всех своих фондов Главлит полагает необходимым:

а) запретить Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы выдачу иностранной литературы для открытого общего пользования до проверки соответствующих разделов действующего фонда;

б) обязать библиотеку в кратчайший срок произвести полную проверку неразобранных трофейных изданий;

в) поручить Комитету по делам культурно-просветительных учреждений установить для библиотеки режим принадлежащей ей инолитературы.

Прошу Ваших указаний.

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати *К. Омельченко*

Д - ф. 17, оп. 125. д. 537, л. 16-17.

---

[1] Суслов Михаил Андреевич (1902-1982) - секретарь ЦК ВКП (б), подробнее см. о нем ниже наст. изд., примечание 5 к документам №№ 301-303.

[2] Госиноиздат - издательство Госкомиздата СССР, было основано в Москве в 1931 г. как *Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР*, в 1939 г. было переименовано в *Издательство литературы на иностранных языках* (Иногиз). В 1963 г. на его базе были созданы издательства *Прогресс* и *Мир*.

1952.06.16

Из Переписки Главлита с ЦК ВКП (б)

ГЛАВЛИТ СССР

ЦК ВКП (б).
Тов. Клочкову В.Ф.

Посылаю материалы по проверке литературы, разосланной в библиотеки Госфондом СССР.

Зам. Уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати *П. Обухов* [1]

<...> Ярославль. Получено 2014 экз. Областной библиотекой. 1045 - Педагогическим институтом. Инофонды из Госфонда не были разобраны. Затем литература была просмотрена и часть уничтожена[2].

Главлит Белорусской СССР. Получено - 3125 экз. Научно-исслед. институтом школ - 11923 экз. Сельскохозяйственной Академией наук БССР - 935 экз. Педагогическим институтом - 2075 экз. Литература дважды просматривалась. Обнаружены факты выдачи в Академии наук литературы с антисоветским материалом.

Свердловск. Получено - 1095 экз. Обл. библиотекой им. Белинского. 19019 экз. - государственным университетом. Из них 780 уничтожено после проверки. В Библиотеке им. Белинского 378 уничтожено после проверки, как устаревшие.

Дагестанская АССР. Получено Республиканской библиотекой 3164 экз. Вся литература проверена в 1949 г. и передана в спецфонд библиотеки, так как нет специального работника для выдачи её.

Алтайский край. Получено Краевой библиотекой 3760 экз. Вся литература комиссией проверена. Изъято 167 экз.

Рязань. Получено 404 экз. Областной библиотекой. 1000 - Педагогическим институтом. Идет проверка литературы. Выдача запрещена.

Мособлгорлит. Получено 2877 экз. Московским планетарием. Вся литература проверена. Изъято 2 книги. Центральная городская библиотека им. Некрасова - 1899 книг. На большинстве страниц ряда книг немецкие штампы "украдена". Работает комиссия. Со штампом "Украдена" издания не выдаются.

Брянск. Получено 1335 книг Брянским заводом транспортного машиностроения. Из Ленинграда получено по Госфонду 1100 экз. С 1950 г. пользование было запрещено, так как Обллит обнаружил много политически вредных материалов. Часть литературы отложена на уничтожение, но Гос. научно-техническая библиотека не дает на это разрешения.

Вологда. Получено 953 книги Областной библиотекой. 391 - Педагогическим институтом. Были созданы комиссии. Из областной библиотеки было передано в спецфонд 158 книг, из Педагогического института - 192.

Псков. Получено - 2461 книга Педагогическим институтом. 3000 - Областной библиотекой. Комиссия проверяла. Было отобрано и списано 1434 экземпляра из Областной библиотеки. На остальные составлен список, который будет послан в Министерство просвещения РСФСР (из Педагогического института) с уведомлением о том, что эта литература не может быть использована в институте.

Калинин. 3745 экз. получено Областной библиотекой. 785 экз. снято с полок как устаревшие.

Московский горлит. Весоюзный Дом Моделей. Получено 515 экз. Проверены. Изъяты две порнографические книжки, а также антисоветские статьи из ряда журналов. <...>

В - ф. 9425, оп, 2, д. 186, л. 96-105.

---

[1] Далее помещены таблицы с донесениями республиканских и областных органов Главлита по следующей схеме: 1. Откуда получено донесение. 2. Сколько экземпляров литературы получено. 3. Что сообщено. 4. Как используется литература. 5. Факты *засорения*. Приводим лишь отдельные примеры.

[2] Как правило, изъятые из библиотек книги в то время сжигались. А целые тиражи книг запрещенных, но уже отпечатанных, *списывали на макулатуру*. И.Г. Эренбург вспоминал, как однажды в 1938 г. к нему пришел И.Э. Бабель и *шепотом сказал: «Я расскажу Вам сейчас самое страшное». Он рассказал, что его повели на фабрику, где книги превращались снова в бумагу, и рассказал с необычайной силой и выразительностью, как сидят здоровые девки и вырывают бумагу из переплетов. А каждый день шло огромное уничтожение книг. И он сказал «Страшно!». Я был подавлен разговором, а он сказал: «Может быть, это только начало?»* (Пирожкова А.Н. Эренбург и Бабель // Вопросы литературы. 20002. № 6. С. 331-332).

1946

279

1946.08.12

О РАССКАЗЕ М.М. ЗОЩЕНКО "ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНЫ"

Управление кадрами ЦК ВКП (б)
12 августа 1946 г.

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Кузнецову А.А.[1]

В библиотечке журнала "Огонек", где должны публиковаться лучшие произведения советских писателей, выпущен сборник рассказов М. Зощенко тиражом в 100 тыс. экземпляров.

В этот сборник включен пасквильный рассказ "Приключения обезьяны", уже осужденный в ЦК ВКП (б) при разборе ленинградских журналов и подвергнутый справедливой критике в последнем номере газеты "Культура и жизнь"[2].

В остальных рассказах сборника в той или иной степени встречаются те же мотивы пошлой пародии на советскую действительность, что и в "Приключениях обезьяны", например, в рассказах "Через тридцать лет", "Кочерга".

В Рассказе "Кочерга" рассказывается "забавное происшествие" о том, как у истопника на 6 печей была... только одна кочерга. Этой кочергой он обжег служащую. Тогда возникла мысль - иметь кочергу на каждую печку. Составили заявку, но... на складе кочерег не оказалось. Этот рассказец мог быть напечатан в любой иностранной газете, как образец антисоветской пропаганды: даже кочерга стала дефицитной в Советском Союзе.

Зав. отделом Управления кадрами ЦК ВКП (б)
М. Шуранов [3]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 460, л. 25.

---

[1] А.А. Кузнецов, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП (б), в начале 1946 г. был назначен на пост секретаря ЦК ВКП (б) и вместе с А.А. Ждановым курировал тогда идеологию. (См. о нем также выше наст. изд., примечание 1 к документу № 228).

[2] Имеется в виду статья Вс. Вишневского *Вредный рассказ Мих. Зощенко,* опубликованная 10 августа 1946 г. в газете *Культура и жизнь* (орган Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), издавалась в Москве в 1946-1951 гг.).

[3] К донесению приложен экземпляр *Рассказов* М.М. Зощенко, вышедших в серии *Библиотечка журнала «Огонек»* (подписан к печати 22 июня 1946 г.). Кадровик ЦК ВКП (б) Шуранов, хотя вроде бы наблюдение за литературой и не входило в его прямые служебные обязанности, зная о готовящемся постановлении, поспешил внести свою лепту в травлю М.М. Зощенко. Впрочем, в то время не столько *кадры решали всё,* как учил И.В. Сталин, сколько, на самом деле, *кадровики.* Доводы же М. Шуранова, как видим, позощенковски же трагикомичны.

280-282

1946.11.13-21

О ДИАФИЛЬМЕ ПО ДЕТСКОМУ РАССКАЗУ М.М. ЗОЩЕНКО "ГАЛОШИ И МОРОЖЕНОЕ"

Мособлгорлит — Начальнику Главлита СССР

16 ноября 1946 г.

Посылаю Вам заключение цензора Солнцевой на диафильм "Галоши и мороженое" и письмо (копия) Московской студии "Кинодиафильм" от 13 ноября с.г.

Зам. начальника Мособлгорлита *Вапрян*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЦЕНЗОРА *

Автор - М. Зощенко. Название - "Галоши и мороженое".

Кинодиафильм является наглядным пособием, помогающим воспитывать детей в духе преданности и любви к нашей Социалистической Родине, искусству, науке и пр. Но какую мораль преподносит детям диафильм "Галоши и мороженое"? Дети изображены воришками, лгунами. Родители - безнравственными, не умеющими воспитывать своих детей... Фильм рассказывает о том, как брат и сестра очень любили мороженое. Они нашли в кустах галошу и решили срочно продать ее тряпичнику. За галошу дети просят 100 рублей, но тряпичник дает им 2 копейки, за эти деньги они покупают мороженое. Такими нереальными ценами высмеивается экономическое затруднение нашей страны[1]. <...>

Что же полезного может дать нашим детям просмотр такого диафильма? В нем показывается, как с раннего возраста дети торгуют, лгут, родители вместо внушения о вреде таких поступков, тоже занимаются торговлей в присутствии детей. Диафильм является пошлым, в нем карикатурно изображены двое детишек, отец, мать, дядя с тетей и тряпичник, который, видя, как дети воруют, не останавливает их, а наоборот, посылает украсть вторую галошу. Диафильм опошляет нравственность наших детей и их родителей, безыдеен, показ его детям невозможен.

Пленку диафильма изъять.

Цензор *Солнцева*

СССР
Министерство кинематографии.
Московская студия учебных
фильмов и диафильмов.
13 ноября 1946 г.

Начальнику
Мособлгорлита

СПРАВКА О ДИАФИЛЬМЕ "ГАЛОШИ И МОРОЖЕНОЕ" *

27 июня 1941 г. уполномоченная Мособлгорлита т. Беляева разрешила произвести съемку контрольного экземпляра и позже было получено разрешение на выпуск указанного фильма в свет. 2 мая 1946 г. диафильм "Галоши и мороженое" был подписан к переизданию. 20 июня с.г. диафильм "Галоши и мороженое" был отгружен следующим организациям - всего 7200 экземпляров[2]. <...>

На складе экземпляров не имеется.

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ № 1059 *

21.XI.1946 г. Москва.

Изъять из книготорговой сети, клубов, школ и библиотек диафильм "Галоши и мороженое" ("Кинодиафильм", вып. 1946 г.).

Зам. Уполномоченного *П. Обухов* [3]

В - ф. 9422, оп. 2, д. 84, л. 175-178.

---

[1] Далее подробно излагается содержание рассказа.

[2] Далее приложен список организаций.

[3] Смешной и вполне невинный рассказ М.М. Зощенко был напечатан впервые в № 5 журнала *Крокодил* за 1939 г.

Данная, как и следующая ниже, цензурная история - *круги на воде*, расходившиеся после выхода известного постановления ЦК ВКП (б) *О журналах «Звезда» и «Ленинград»* 14 августа 1946 г. Цензоры и иные *ответственные товарищи*, запрещая задним числом уже опубликованные произведения М.М. Зощенко, торопились проявить бдительность и тем самым обезопасить себя от возможных неприятностей.

283=284

1946.12.

О СКАЗКЕ К.И. ЧУКОВСКОГО "СОБАЧЬЕ ЦАРСТВО"

ЦК ВЛКСМ

Секретарю ЦК ВКП (б)
Патоличеву Н.С.[1]
"Секретно"

Просим Вас ознакомится со сказкой К. Чуковского "Собачье царство", изданной кооперативным издательством "Сотрудник" по заказу Центрального универмага Главсобторга.

По нашему мнению, это антихудожественное и антипедагогическое произведение. К. Чуковский, как и в предыдущих своих сказках "Одолеем Бармалея" и "Бибигон"[2], допускает серьезные ошибки.

ЦК ВЛКСМ в свое время ставил перед Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) вопрос о деятельности кооперативных издательств. Выход сказки К. Чуковского "Собачье царство" показывает

необходимость установить тщательный контроль за деятельностью этих издательств.

Кооперативные издательства часто выпускают книжную продукцию низкого идейного и художественного качества.

Секретарь ЦК ВЛКСМ *В. Иванов*

ЦК ВКП (б).
Тов. Патоличеву Н.С.
"Секретно"

В письме на ваше имя секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Иванов сообщает об издании кооперативным издательством "Сотрудник" сказки К. Чуковского "Собачье царство".

Антихудожественная книжка К. Чуковского "Собачье царство" подвергнута критике в газете "Культура и жизнь"[3] (от 10.12. с.г.) в заметке "Пошлятина под флагом детской литературы"[4].

Г. Александров

Д - ф. 17, оп. 125, д. 472, л. 210-212.

---

[1] Патоличев Николай Семенович (1908-1989) - партийный деятель, аппаратчик. С 1939 г. по 1956 г. был секретарем многих городских, областных и республиканских комитетов ВКП (б), в 1941-1986 гг. - член ЦК, в 1946-1947 гг. - секретарь ЦК. Позже, с 1958 г. по 1985 г., был министром внешней торговли СССР.

[2] Статья П. Юдина *Пошлая и вредная стряпня Чуковского*, посвященная сказке *Одолеем Бармалея*, была напечатана 1 марта 1944 г. в *Правде*. В этой же газете 29 августа 1946 г. появилась статья С. Крушинского *Серьезные недостатки детских журналов*, объектами разноса стали журнал *Мурзилка* и сказка К.И. Чуковского *Бибигон*. *Нельзя допустить*, - писал С. Крушинский, - *чтобы под видом сказки в детский журнал досужие сочинители тащили явный бред. С подобным бредом под видом сказки выступает в детском журнале "Мурзилка" писатель Корней Чуковский... Нелепые и вздорные происшествия следуют одно за другим... Дурная проза чередуется с дурными стихами. <...> Натурализм, примитивизм. В "сказке" нет фантазии, а есть одни только выкрутасы. Чернильница у писателя большая, а редакция журнала "Мурзилка" неразборчива.* В 1943 г. *Одолеем Бармалея* была включена в *Антологию советской поэзии* и была оттуда вычеркнута лично И.В. Сталиным.

Сказка *Бибигон* печаталась в *Мурзилке* с продолжением в №№ 11 и 12 за 1945 г. и в №№ 1-7 за 1946 г. На седьмом номере публикация была прервана. Статья же *Пошлятина под флагом детской литературы* в газете *Культура и жизнь* - из той же серии в травле К.И. Чуковского.

[3] Газета, издававшаяся Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) с июня 1946 г. Её авторами были в основном сами сотрудники УПА и доверенные лица.

[4] Приложена 16-страничная книжка К.И. Чуковского *Собачье царство* с рисунками художника Сергея Васильевича Чехонина. Сам факт существования в Москве в это время загадочного *кооперативного* издательства *Сотрудник* выглядит весьма странным, так как все частные и кооперативные издательства после окончания нэпа в 1929 г. были закрыты. Правда, здесь фигурирует и *заказ Центрального универмага Главособторга*. Возможно, что

последний, будучи *особым*, имел и особые права по созданию не только коммерческих кооперативов и артелей (которые иногда открывались после войны), но и издательств.

Содержание сказки (впервые изданной в 1912 г.) сводится к следующему: *злые* и *гадкие* (эти слова всюду подчеркнуты цензором) мальчишки Шушка и Гулька издевались над добрым псом Полканом, не кормили его, запрягая его в тележку, ездили на нем, хлестали и т.д. Не выдержав издевательств, Полкан убежал в *Собачье царство*, в котором живут одни собаки, а царем всех собак является Уляляй XVIII. Узнав о страданиях Полкана, он посылает пса Бабошку с приказом доставить мальчишек в *Собачье царство*. Здесь они затем испытывают те же муки, которым подвергали несчастного Полкана. Наконец, мальчишки взмолились, и добрый Полкан великодушно их прощает. Уляляй XVIII говорит при этом: *Я верю, что они станут добрыми, потому что здесь, в нашем царстве, ты дал им хороший урок.* Возвратившись домой, Шушка и Гулька стали добрыми ко всем животным. *Потому что: а вдруг есть кошачье царство? И утиное? И воробьиное?*

Начальник Главлита выпустил особый приказ о просчетах в работе Мособлгорлита, разрешившго *политически вредную* по содержанию книжку К.И. Чуковского *Собачье царство*. Книга была затем конфискована и изъята из продажи и фондов общественных библиотек и оставалась запрещенной вплоть до *перестройки*. (О запрещении других книг К.И. Чуковского см. также выше наст. изд., документы №№ 90, 113-116).

1947

285

1947.02.06

ГЛАВЛИТ

Приказ Уполномоченного Совета Министров СССР и начальника Главлита "О работе Леноблгорлита"[1]

<...> В сентябре 1946 г. на Коллегии был заслушан доклад начальника Ленинградского управления Чахирева А.Г., <...> который не проявил политической остроты и партийной принципиальности при осуществлении контроля художественной литературы. Начальник Леноблгорлита Чахирев А.Г. и его заместитель Малявко П.И. не воспитывали кадры цензоров в духе большевистской ответственности за идеологическое содержание произведений печати, не прислушивались к голосу отдельных работников, ставивших вопрос о запрещении некоторых произведений Зощенко, Ахматовой, не информировали об этих сигналах областной и городской комитеты ВКП (б), а также Главлит.

В декабре 1946 - январе 1947 г. Главлит проверил исполнение этих указаний и установил, что начальник Леноблгорлита и его заместитель

не сделали всех необходимых политических выводов по обеспечению в должной мере политико-идеологического контроля произведений печати.

Например, цензор Троицкий А.А. в декабре 1946 г. разрешил к печати сборник стихотворений Вс. Рождественского[2] (издание Ленингр. отд. "Советского писателя"). Значительная часть стихотворений в этом сборнике - аполитичные, безыдейные, проникнутые духом ахматовщины.

Издание настоящего сборника Главлитом запрещено.

Начальник Главлита *Омельченко* [3]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 537, л. 10-16.

---

[1] Сначала отмечены крупные просчеты, *потеря бдительности*, особенно в области контроля за художественной литературой.

[2] Рождественский Всеволод Александрович (1895-1977) - поэт, прозаик, переводчик, автор оперных либретто. В 1945-1946 гг. выпустил сборники стихов, посвященные родному Ленинграду. (О запрете книг ленинградских писателей см. также ниже наст. изд., документ № 304 и примечание к нему).

[3] Данный приказ также появился в результате постановления ЦК ВКП (б) *О журналах "Звезда" и "Ленинград"*. По всей стране были ужесточены правила цензурного контроля. Начальник Ленинградского Облгорлита получил выговор, некоторые цензоры - уволены. Сохранился подобный же приказ начальника Главлита, вышедший в это время, и о деятельности Мособлгорлита, в нем тоже нашлось немало *упущений* (*Д - ф. 17, оп. 125, д. 537, л. 20-25*).

286-287

1947.03.

Секретарю Ленинградского
Горкома ВКП (б) тов. Попкову[1]

Справка об ошибке в книге стихов Ахмеда Файзи[2]
"О чем говорят волны"
Изд. "Советский писатель" (Ленингр. отд.) *

Допущено грубое искажение текста: на стр. 9 в стихотворении "Поединок" вместо строк "Великий, близкий, родной" была напечатана строка "Всегда главенствовать привык".

Проверкой установлено, что в рукописи, а затем в верстке, подписанной к печати директором издательства Островским и цензором Троицким, текст был напечатан правильно.

<При расследовании оказалось>: Правщик тов. Нахтармин (беспартийный) вместо стр. 11 вставил эту строку на стр. 9 и таким образом получилось искажение. Однако этого можно было не допустить, если бы корректор типографии Орлов (беспартийный) внимательно прочел тиражные листы. Редактор издательства "Советский писатель" тов. Гринберг (беспартийный), читавший и подписывавший печатные листы, искажения также не заметил. Виновные <...> не организовали тщательного контроля.

Леноблгорлитом дано указание задержать тираж книги. Из общего тиража 10 тыс. экземпляров на 10.03.47 г. задержано 1216 экземпляров книги.

Просим привлечь виновных к ответственности.

Инспектор Отдела агитации и пропаганды
Горкома ВКП (б) *Брыкин*

Постановление Ленинградского Горкома ВКП (б) *

<...> Объявить директору издательства - выговор. Принять к сведению заявление тов. Брыкина, что редактор Ленингр. отд. "Советского писателя" Гринберг снят с работы за безответственное отношение к редактированию книги Ахмеда Файзи "О чем говорят волны", вследствие чего была допущена грубая политическая ошибка.

Корректор Орлов - уволен.

Поручить прокуратуре г. Ленинграда произвести следствие и виновных привлечь к ответственности. <...>

Е - ф. 25, оп. 10, д. 754, л. 11-14.

---

[1] Попков Петр Сергеевич (1903-1950) - с 1939 г. член ЦК ВКП (б) и председатель Ленсовета, в 1946-1949 гг. - первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП (б), расстрелян по так называемому *Ленинградскому делу.* (См. ниже наст. изд., примечание 1 к документу № 304).

[2] Файзи (Файзуллин) Ахмед Сафиевич (1903-1958) - татарский поэт и драматург.

288

1947.04.07

Министр государственного контроля СССР Л. Мехлис[1]

В Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б)

О подпольной скупке и продаже фашистской, антисоветской, бульварной и порнографической литературы в Книжной лавке издательства "Советский писатель" *

При проверке производственной и финансовой деятельности издательства "Советский писатель" Министерством государственного контроля СССР установлены в книжной лавке этого издательства факты подпольной скупки и продажи фашистской, антисоветской и порнографической литературы.

Товаровед Талов М.В. <сообщил>: "Как просачиваются в лавку эти книги? Да главным образом их приносят наши бойцы, привезшие их как трофеи из-за границы, реже - иностранцы, очень редко - члены дипломатического корпуса. Помню, однажды мне принесли в лавку книги из американского посольства".

Виновные привлекаются к ответственности[2].

Приложение:

"Перечень запрещенной фашистской, антисоветской, монархической литературы, изъятой при ревизии контролерами из сети букинистических магазинов МОГИЗа[3] в период с 3 по 5 апреля 1947 г."[4].

Д - ф. 17, оп. 1125, д. 537, л. 30-35.

---

[1] Мехлис Лев Захарович (1889-1953) - партийный и государственный деятель, член ЦК ВКП (б) с 1937 г., в 1937-1940 гг. был начальником Политуправления РККА, в годы войны занимал ряд военных должностей, в 1940-1950 гг. - нарком (министр) Госконтроля СССР.

[2] Как свидетельствуют и другие документы, букинистические магазины постоянно подвергались цензорской проверке; товароведы, принявшие *антисоветскую* литературу, подлежали судебному преследованию.

Как видим, не только штатные цензоры Главлита, но и другие инстанции, занимавшиеся проверкой (финансовой в данном случае) деятельности магазинов, также брали на себя функции цензуры.

[3] Московское отделение Объединения государственных издательств.

[4] Среди перечисляющихся здесь книг - книги о проституции (солидные научные исследования, а не порнография), книги рижских эмигрантских издательств совершенно нейтрального содержания. Изъята книга Лидии Чарской *Ради семьи* (М., изд. Кнебель, 1917) с такой резолюцией: *Повесть для юношества - об институтской жизни в пансионах царской России.* Изъята книга стихов Игоря Северянина *Громокипящий кубок*, множество книг с

фотографиями *врагов народа*, большое количество изданий на русском языке, вышедших в 1920-е гг. в Берлине и т.д.

О проверках цензурой букинистических магазинов см. также выше наст. изд., документ № 260 и примечание 1 к нему.

289

О ПРОВЕРКЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ

1947.05.24

ГЛАВЛИТ

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.

<...> Во время Великой Отечественной войны библиотечные фонды не подвергались проверке. В 1946 г. и в начале текущего года органами ЦК в порядке контроля проверены 24.202 библиотеки.

Материалы обследования свидетельствуют о засоренности книжных фондов библиотек. Цензурой было выявлено и изъято свыше 900.000 книг авторов, произведения которых были запрещены, а также изданий, засоренных цитатами и портретами врагов народа, или хвалебными статьями о них[1]. <...>

В библиотеке Латвийского университета выдавался на руки "Архив современности" за 1921-1940 гг., в котором восхвалялся фашизм, и другие издания.

Главлит просит ЦК ВКП (б) <...> установить, что библиотеки должны представлять на контроль в цензуру инвентарные книги. В случае обнаружения сомнительных изданий немедленно ставить в известность органы Главлита.

<Следует> переиздать список авторов, произведения которых подлежат изъятию из библиотек[2]. <...>

Начальник Главлита *Омельченко*

Д - ф. 17, оп. 125, д. 537, л. 47-50.

[1] Далее приводятся подробные статистические данные по республикам, особенно прибалтийским. в которых книжные фонды наиболее *засорены* такой литературой.

[2] После выхода постановления ЦК ВКП (б) *О журналах "Звезда" и "Ленинград"* библиотечные фонды в конце 1940-х гг. были подвергнуты жесточайшей проверке, изданы новые списки запрещенных книг, как выходивших ранее, в 1920-е-1930-е гг., так и последнего времени.

290

1947.05.

ГЛАВЛИТ

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.

О сборнике "Ломоносов. Сборник статей и материалов". Вып. 2. Под ред. А.И. Андреева и Л.Б. Модзалевского. Л., изд-во Акад. наук СССР, 1946. Сигнальный экземпляр. *

Сборник задержан[1]. <...>

В своей статье П.Н. Берков[2] ставит В.И. Ленина в один ряд с буржуазными учеными, а также с Плехановым, доходя при этом до следующего утверждения: "Приведенные отрывки проникнуты таким "неприятием" Ломоносова со стороны В.И. Ленина, что не может оставаться никакого сомнения в том, что в 1902 г. для Ленина Ломоносов был отрицательным явлением русской культуры"[3].

В статье Беркова издательством удаляются вычеркнутые страницы. Но следует ли вообще публиковать в сборнике статью автора, позволившего себе подобное обращение с ленинским материалом?

Просим Ваших указаний.

Начальник Главлита *Омельченко* [4]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 537, л. 63-70.

---

[1] Далее приведены мотивы задержания - главным образом, из-за статьи П.Н. Беркова *Ломоносовский юбилей 1865 г.*

[2] Берков Павел Наумович (1896-1969) - известный историк литературы, позже (с 1960 г.) член-корреспондент АН СССР.

[3] П.Н. Берков цитирует 1-е издание работы В.И. Ленина *Что делать?*

[4] Приложена развернутая и совершенно зубодробительная рецензия советского философа, члена-корреспондента АН СССР Александра Александровича Максимова (1891-1976), в которой он, в частности, пишет:

"Таковы неслыханно мерзкие утверждения профессора Беркова о Ленине. Лишь замкнутость, затхлая атмосфера семейственности, безыдейности, теоретической отсталости могла породить такое явление".

Зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) тогда же сообщил А.А. Жданову о принятых мерах:

"Издательство Академии наук изъяло из сборника статью с упоминанием имени Ленина и тем самым устранило грубую политическую ошибку в оценке отношения В.И. Ленина к Ломоносову". (*Там же*).

291-292

ОБ ИЗДАНИИ КНИГИ ПАРОДИЙ А.Г. АРХАНГЕЛЬСКОГО[1]

1947.06.17

Государственное издательство
художественной литературы

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.
"Секретно"

17 июня 1947г.

В феврале 1946 г. Гослитиздатом была отпечатана тиражом в 25 тыс. экз. книга АРХАНГЕЛЬСКОГО "Пародии" с иллюстрациями художников Кукрыниксы[2]. Книга была издана в соответствии с планом изданий Гослитиздата, утвержденным ЦК ВКП (б) 20.5.1945 г. Инициатива ее издания принадлежала т-щу Щербакову А.С.[3]

Сразу по выходе в свет книга была задержана по указанию Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), так как помещенная в ней пародия на произведения Зощенко[4] вызвала сомнение в целесообразности ее опубликования. Учитывая несомненную литературную и художественную ценность пародий Архангельского и иллюстраций Кукрыниксов, прошу Вашего разрешения на распространение книги.

Приложение: 1 экз. книги.

Директор Гослитиздата *Ф. Головенченко* [5]

(*Вверху карандашная резолюция. - А.Б.*): "Еголину[6]. Жданов. 17.XI."

1947.11.25

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.

25.XI.47 г.

В письме на Ваше имя директор Гослитиздата т. Головенченко просит разрешить распространение книги пародий Архангельского "Избранное", напечатанной в количестве 25 тыс. экз. в 1946 г.

Тираж книги задержан по указанию Управления пропаганды и агитации. Многие пародии Архангельского, написанные в 30-х годах, содержали остроумную и правильную критику недостатков в творчестве ряда советских писателей и в свое время сыграли положительную роль. Однако и в те годы была очевидной сатирическая ограниченность имитаций А. Архангельского. В них часто отсутствует идейная требовательность по отношению писателей (*так! - А.Б.*), острая кри-

тика нередко подменяется дешевым зубоскальством. В пародиях на Маяковского совершенно неуместно высмеиваются патриотические порывы его стихов. В эпиграфе к пародиям Б. Пастернака пропагандируются клеветнические высказывания последнего о советском народе, который якобы попирает творческий путь поэта, "кладет под долото" его "мечты и цели". За годы, прошедшие после опубликования пародий А. Архангельского, многие из писателей, произведения которых справедливо критиковались в них, идейно и творчески выросли. Так, например, Л. Леонов, В. Инбер, А. Прокофьев, П. Антокольский за свои произведения удостоены Сталинских премий. Поэтому эти пародии в настоящее время не могут представлять литературного интереса.

Управление пропаганды и агитации считает целесообразным отклонить предложение т. Головенченко о распространении книги А. Архангельского[7].

Д. Шепилов[8], *А. Еголин*

Е - ф. 17, оп. 125, д. 564, л. 6-7.

---

[1] Архангельский Александр Григорьевич (1889-1938) - поэт-сатирик, мастер пародии, первая книга его пародий вышла в 1927 г. Печатался в 1920-х-1930-х гг. в ряде сатирических журналов.

[2] Кукрыниксы (общий псевдоним трех советских художников-плакатистов, карикатуристов, книжных иллюстраторов и живописцев): Михаила Васильевича Купреянова (1903-1991), Порфирия Никитича Крылова (1902-1990), Николая Александровича Соколова (1903-2000).

[3] См. о нем выше наст. изд., примечание 1 к документу № 267.

[4] Пародия на Зощенко называлась *Случай в бане*. Именно из-за нее вся книга А.Г. Архангельского подверглась нападкам.

[5] Головенченко Федор Михайлович (1899-1963) - литературовед, профессор, автор работ о проблемах реализма, народности и партийности в русской литературе, автор ряда вузовских учебников, одно время был директором Гослитиздата.

[6] См. о нем выше наст. изд., примечание 1 к документу № 264.

[7] Цензурная история этой замечательной книги А.Г. Архангельского *Избранное. Пародии, эпиграммы, сатира* весьма загадочна. Сдана она была в набор 25.1. 1945 г., подписана к печати 1.11. 1945 г., на титуле ее указан 1946 г. Но, судя по приведенным документам, весь тираж книги был арестован и хранился под спудом. Более того, она вошла в *Приказ № 954 начальника Главлита СССР об изъятии литературы в 1948 г.: "Изъять все издания «Пародий» А. Архангельского". (В - ф. 9425, оп. 2, д. 110, л. 135)*. Тем не менее в спецхраны библиотек эта книга не попала и выдавалась читателям более или менее свободно.

[8] Шепилов Дмитрий Трофимович (1905-1995) - партийный и государственный деятель. В 1935-1937 гг. в аппарате ЦК ВКП (б). Затем преподавал в ВПШ. Профессор с 1938 г. (член-корр. АН СССР в 1953-1960 гг). Во время Великой Отечественной войны в политорганах Красной армии. С 1947 г. в ЦК ВКП (б), зам. начальника, в 1948-1952 гг. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б). В 1952-1956 гг. главный редактор *Правды*, одновременно в 1955-1957 гг. секретарь ЦК. В 1956-1957 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и министр иностранных дел СССР. На июньском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС был снят со всех постов за участие в *антипартийной группе* (Молотов, Каганович, Маленков *и примкнувший к ним Шепилов*), в 1962 г. все они были исключены из партии (Д.Т. Шепилов был восстановлен в КПСС в 1976 г.). Автор интересных воспоминаний, которые первоначально задумывались как критика деятельности Н.С. Хрущева.

293-296

ОБ ИЗДАНИИ КНИГ Л.Н. ТОЛСТОГО И О Л.Н. ТОЛСТОМ

1947.07.10

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.
"Секретно"

О полном юбилейном собрании сочинений Л.Н. Толстого, изд. Академии наук СССР, начавшем выходить в 1928 г.[1] *

<...> Вначале установлено в количестве 89 томов. Из них вышло с 1928 по 1939 гг. 38 томов с нумерацией вразбивку, начиная с 1 и кончая 87 томом.

Государственная редакционная комиссия вносит предложение руководствоваться при продолжении издания сочинений Л.Н. Толстого следующим:

1. Неизданные 51 том напечатать в 27 книгах, соединив по 2, 3 и 4 тома в одной книге[2].

2. Из текстов издания исключить: "Азбуку" и "Книгу для чтения", "Критику догматического богословия", "Соединение и перевод 4-х евангелий", "Краткое изложение Евангелия", "Царство божие внутри нас", "Мысли мудрых людей", "Круг чтения" (за исключением произведений, принадлежащих Толстому) и "Путь жизни" (345 листов). Эти произведения напечатать ограниченным тиражом (2 тысячи экз.) для научных фундаментальных библиотек после выхода основных томов.

3. К томам, включающим публицистические и теоретические произведения Л.Н. Толстого, а также к томам с дневниками и письмами Л.Н. Толстого к разным лицам должны быть предпосланы вступительные статьи с марксистко-ленинским анализом произведений Л.Н. Толстого.

А. Фадеев, Ф. Головенченко (директор Гослитиздата),
А. Панкратова (академик)[3]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 564, л. 160.

---

[1] История данных документов связана с постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 7 сентября 1946 г. *О состоянии дела с академическим изданием сочинений Л.Н. Толстого.* В нем, в частности, говорилось: *ЦК ВКП (б) отмечает, что работа по изданию полного собрания сочинений Л.Н. Толстого <...> ведется совершенно неудовлетворительно. Государственная редакционная комиссия и редакторский комитет при подготовке к изданию сочинений Толстого допустили серьезные ошибки. Как в вышедших, так и в подготовленных к изданию томах, отсутствуют вступительные статьи, освещающие мировоззрение Толстого с ленинской точки зре-*

ния. Комментарии и примечания к сочинениям Толстого перегружены материалами, не имеющими существенного значения. <...> К тому же эти комментарии сплошь и рядом являются популяризацией толстовства, в них сообщаются также излишние подробности из жизни служителей культов и толстовцев. В собрание сочинений Толстого включены все его реакционно-философские произведения, их различные варианты, а также составленные Толстым конспекты религиозных книг. <...> Тем самым, издание сочинений Толстого в нынешнем его составе не соответствует задачам воспитания советской молодежи и наносит ущерб идеологической работе партии. Далее постановлением назначалась новая редакционная комиссия, предписывалось уменьшить объем издания за счет комментариев, писем, дневников и записей, *не имеющих общественного и литературного значения.*

В начале письма кратко излагается история издания юбилейного полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. (Об этом издании см. выше наст. изд., документ № 245 и примечания 5 и 6 к нему).

[2] В дальнейшем это было сделано. Объединены вышедшие в 1952-1957 гг. тома 15-16, 39-40, 48-49, 50-51, 68-69, 70-71, 73-74, 75-76, 77-78, 79-80, 81-82, 88-90.

[3] Панкратова Анна Михайловна (1897-1957) - историк, автор трудов по истории международного рабочего движения и Октябрьской революции, академик АН СССР (с 1953 г.) и Академии педагогических наук РСФСР, заслуженный деятель науки РСФСР.

ПИСЬМО ЧЛЕНА РЕДАКТОРСКОГО КОМИТЕТА Н.С. РОДИОНОВА

Заместителю Председателя Совета
Министров СССР тов. В.М. Молотову

<...> Теперь предлагается исключить из текстов ряд теоретических и религиозно-философских произведений Толстого. <...> Комиссия[1] проектирует также допускать изъятия из текстов Толстого отдельных дневниковых записей и его писем, где есть высказывания против революции. <...> В.И. Ленин считал, что Толстого надо брать со всеми положительными и отрицательными его сторонами, со всеми его "вопиющими противоречиями". Но если выпустить из Полного собрания сочинений одну сторону его писаний, то из чего же будут видны его противоречия?

Пока еще не принято Партией и Правительством окончательное решение, считаю своим долгом возразить против этих предположений Комиссии. Комиссия предполагает упразднить назначенный Постановлением Совнаркома от 27 августа 1939 г. Редакторский комитет. Он существует с 1925 г. и состоит из специалистов по изучению творчества Толстого. Он проделал огромную работу по подготовке к печати всех рукописей Толстого, проверив по ним все его тексты, напечатанные и ненапечатанные. Снятие с титульных листов невышедших томов имен членов Редакторского комитета, будет несправедливо[2]. Я несу моральную и фактическую ответственность, так как являюсь одним из тех, на которых после смерти В.Г. Черткова[3] пере-

шла забота о рукописях Толстого, согласно завещательному распоряжению от 31 августа 1910 г.

19 декабря 1947 г.

Н.С. Родионов, ответственный секретарь Редакторского комитета

(*На полях резолюция В.М. Молотова. - А.Б.*): "т. Суслову"[4].

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Жданову А.А.

<...> В Управлении пропаганды были рассмотрены тексты подготовленных к печати томов собрания сочинений Толстого, в частности, намеченные к изданию в 1948 г. тт. 13, 15, 30, 60, 84. При этом было установлено, что указания ЦК ВКП (б) о порядке издания Собрания сочинений Толстого редакционной комиссией не выполнены.

Редакционной комиссией внесено предложение не включать в оставшиеся неизданными тома некоторых религиозно-богословских сочинений Толстого, но вместе с тем в представленном плане по непонятным причинам оставлены другие, не менее реакционные по содержанию работы Толстого. Так, например, предлагается печатать такие сочинения Толстого, как "Исповедь", "В чем моя вера?" (тт. 21-22, 23-24), "Христианство и патриотизм", "Религия и нравственность" (тт. 28, 29).

В связи с вышеизложенным члены Редакционной комиссии вызывались в Управление пропаганды и им было указано на неудовлетворительную подготовку томов собрания сочинений Толстого к печати и необходимость переработать представленный план в соответствии с указаниями ЦК ВКП (б).

Д. Шепилов, А. Еголин

ОБ ИЗДАНИИ ВОСПОМИНАНИЙ В.Ф. БУЛГАКОВА О Л.Н. ТОЛСТОМ

<...> Запрещена рукопись В.Ф. Булгакова[5], полученная из Чехословакии (рукопись гр-на СССР). Воспоминания известного последователя и свидетеля последних лет жизни Толстого не представляют большого интереса для советского читателя. Автор воспоминаний во многом находится в плену своих старых идеалистических предрассудков, с

неправильных позиций оценивает описываемые им явления русской общественной жизни конца XIX и начала XX вв.

Издавать мемуары В.Ф. Булгакова было бы нецелесообразно.

Зав. отделом Управления пропаганды *Н. Маслин*[6]

Д - ф. 17, оп. 125, д. 564, л. 166-172, 245-247.

---

[1] Издание полного собрания сочинений Л.Н. Толстого осуществлялось, как было указано на титульных листах томов, *под наблюдением Государственной редакционной комиссии в составе* (в 1928 г.) *А.В. Луначарского, В.Д. Бонч-Бруевича, М.Н. Покровского, И.И. Степанова-Скворцова.* Позже состав этой Комиссии неоднократно менялся, в 1930-х гг. в нее входили также Л.Б. Каменев, И.К. Луппол, М.А. Савельев. В 1940-х гг. издание не печаталось, очередной том вышел в свет только в 1949 г. Комиссия, согласно цитированного выше постановления ЦК ВКП (б) от 7 сентября 1946 г., состояла тогда из: Ф.М. Головенченко, В.С. Кружкова, А.М. Панкратовой, А.А. Фадеева, М.А. Шолохова.

[2] Кроме указанной выше *Государственной редакционной комиссии,* издание осуществлялось *под общей редакцией В.Г. Черткова при участии Редакторского комитета в составе А.Л. Толстой, А.Е. Грузинского, Н.Н. Гусева, Н.К. Пиксанова, П.Н. Сакулина, М.А. Цявловского, К.С. Шохор-Троцкого* (в 1928 г.). Состав Редакторского комитета тоже менялся, в 1949 г. это были: Н.К. Гудзий, Н.Н. Гусев, М.М. Корнеев, Н.К. Пиксанов, Н.С. Родионов, М.А. Цявловский.

Начиная с томов, вышедших в 1950 г., Редакторский комитет на титульных листах не упоминался, также не упоминались больше и имена членов Государственной редакционной комиссии.

[3] Чертков Владимир Григорьевич (1854-1936) - литератор, публицист, организатор издательства *Посредник,* ученик и друг Л.Н. Толстого, автор статей и воспоминаний о нем, редактор многих трудов, посвященных Л.Н. Толстому, с 1928 г. был редактором полного собрания его сочинений, о котором идет речь.

[4] О М.А. Суслове см. ниже наст. изд., примечание 5 к документам №№ 301-303.

[5] Булгаков Валентин Федорович (1886-1966) - ученик и личный секретарь Л.Н. Толстого. Автор дневника *У Толстого в последний год его жизни.* В 1923-1948 гг. жил в эмиграции в Праге, в 1949 г. возвратился в Россию, был научным сотрудником музея Толстого в Ясной Поляне.

[6] Маслин Н.Н. (р. 1909) - зав. отделом УПА был с декабря 1946 г., ранее, с января по ноябрь 1946 г., был зав. сектором в этом управлении.

297

1947.12.31

ОБ ИЗЪЯТИИ КНИГ ИЗ БИБЛИОТЕК

ГЛАВЛИТ

Зам. Начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) тов. Шепилову Д.Т.

Направляю проект приказа на изъятие из библиотек общественного пользования и книготорговой сети 104 политически вредных книг[1]. <...> (*Далее приводится список книг – как правило, стандартный набор изданий с упоминанием "врагов народа" или их собственных книг, пропущен-*

ных в 30-х гг. цензурой. Начиная с середины списка книги снабжены аннотациями, которые дают большее представление о мотивах запрета. – А.Б.):

Князев Вас.[2] Современные частушки. М.-Л., ГИЗ, 1924. Во многих частушках положительно упоминается Троцкий.

Кузмин М.[3] Нездешние вечера. Петербург, 1921. В новой социалистической России автор не находит своих прежних идеалов и поэтому не верит в счастливое будущее России. Многие стихотворения проникнуты крайним пессимизмом. Автор оплакивает ушедшее дореволюционное прошлое.

Никитина Е.Ф.[4] В мастерской современной художественной прозы. Т. 2. М., "Никитинские субботники", 1931. Сборник засорен ссылками на произведения врагов народа - Воронского, А. Веселого и других, и анализом их творчества.

Палей А.Р. Литературные портреты. М.,"Огонек", 1928. В брошюре дана положительная оценка творчества Пильняка и изъятым произведениям Либединского "Неделя", "Комиссары", "Завтра"[5].

Сельвинский И.[6] Улялаевщина. Изд. 2-е. М., ГИХЛ, 1931. Автор клевещет на коммунистическую партию. Книга заполнена порнографическими сценами.

Д - ф. 17, оп. 125, д. 537, л. 133-217.

---

[1] Ранее (7 октября 1947 г.) вышел аналогичный список из 150 названий книг, среди которых: *Бабель И. Конармия. М., 1933. - Конармейцы выведены автором грабителями (с. 31-34, 84-85 и др.), мародерами и насильниками («Посадили девушек в вагон и ночью изнасиловали их» – стр. 74). Многие бойцы настроены упадочнически и не верят в победу (с. 77). Книга не представляет художественной ценности.* В этот же список попала книга Джона Рида *Десять дней, которые потрясли мир* – за возвеличивание роли Л.Д. Троцкого в октябрьском перевороте и за неупоминание имени И.С. Сталина. (*Д - ф. 17, оп. 125, д. 537, л. 144*).

[2] Князев Василий Васильевич (1887-1937 или 1938) - поэт-сатирик, автор стихов, басен, частушек, пародий, сказок революционного содержания, печататься начал еще до революции (в том числе в *Правде*), после революции - сотрудник ряда газет и журналов. В 1934 г. опубликовал роман *Деды* из жизни сибирского купечества (под псевдонимом *Иван Седых*), расстрелян или погиб в ГУЛАГе.

[3] Кузмин Михаил Алексеевич (1875-1936) - поэт-символист и акмеист, прозаик, переводчик и композитор.

[4] Никитина Евдоксия Федоровна (1895-1973) - писательница, литературовед, возглавляла издательство *Никитинские субботники* (см. выше док. №№ 68-69 и примеч. 1 к ним).

[5] Либединский Юрий Николаевич (1898-1959) - писатель, видный литературный деятель 1920-х-1930-х гг., один из руководителей РАПП и ЛАПП. Упоминаемая в документе повесть *Неделя* (самая первая повесть 23-летнего тогда автора), имела колоссальный успех. Н.И. Бухарин поместил в *Правде* свой отзыв на нее под названием *Первая ласточка.* Повесть была переведена на многие языки и включена во все учебные программы. Вторая повесть *Комиссары* тоже поначалу была встречена очень хорошо, но позже обвинена в троцкизме. После того, как И.В. Сталин однажды на одном из идеологических заседаний высказался, что *Либединского недостаточно критиковали,* началась особенно сильная травля писателя. В 1937 г. исключен из партии (позже восстановлен), его книги были запрещены и изъяты из библиотек, но сам писатель арестован не был.

[6] И. Сельвинский не раз подвергался цензурным преследованиям, особенно после 1943 г.

298

1947.12.

ГЛАВЛИТ "Не подлежит оглашению"

СПИСОК ГРАМПЛАСТИНОК, ЗАПРЕЩЕННЫХ К ВВОЗУ В СССР (1947 г.)[1]

1. Д. Медов	1) Письмо к матери; Привет с родины (особенно плохая) 2) Прощай, мой сын; Казбек 3) Когда можно осторожно и все другие вещи в его исполнении	Колумбия[2]
2. Коля Негин	1) Лунная серенада; Корсетка 2) Оружьем на солнце сверкая и все другие вещи в его исполнении	Куэмет Колумбия
3. Адя Кузнецов	Вы здесь, и я влюблен и все другие вещи в его исполнении	Декка
4. Моля и Мих. Донцовы	Одесская панама,; Ванька-ключник	Колумбия
5. Д. Дольский	Прощай, красотка; Вот солдаты идут	Колумбия
6. Юрий Морфесси, у рояля князь Сергей Голицын	1) Чёрные глаза; Калитка 2) Кошмары; Тени минувшего 3) Алла Верды	Колумбия
7. Люба Весёлая и хор	1) Казбек; Прощай ты, новая деревня 2) Ямщик, гони к Яру; О, эти черные глаза 3) Кирпичики; Прощай, мой сын	Колумбия
8. Вера Смирнова	1) Кругом осиротела; Попурри из фабричных песен 2) Прощай, Москва; Ухарь-купец	Колумбия
9. Владимир Дилов	Бродяга	Колумбия
10. Русский хор[3]	Маменька; Солдатушки	Колумбия
11. Стрелецкий хор и Хор Заркевича[4].		Виктор
12. Хор Донских казаков Сергея Жарова[5] и все др. русские хоровые ансамбли		
13. Владимир Неимоев	Ты не грусти; Ах, Вы, мадам!	Декка
14. Водянов М.	Кобыла. Бычок. Юмор. рассказ	Колумбия

15. Цыганка Анна Шишкина	Понапрасну мальчик ходишь	Колумбия
16. Станислав Сарматов	В нашем саду; Каково мое положение	Виктор
17. П. Троицкий	Вертиниада; Вам 19 лет - пародии	Колумбия
18. Пётр Лещенко	1) Ты едешь пьяная; Кавказ	Колумбия
	2) Яша за границей; Кофе утром, поцелуй	Колумбия
	3) Ночью (фокстрот с пением); Зараза	Колумбия
	4) Где вы, моя дорогая	Колумбия
19. Д. Дольский	Циперович. Военная сценка (юмор. рассказ); Торговец живым товаром (юмор. рассказ)	Колумбия

Начальник Отдела контроля
иностранной литературы *М. Добросельская*

Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. Каталог выставки. Приложение. С. 9, 10.

---

[1] Перечислены записи исполнителей-эмигрантов, которые были (и остались), вопреки запретам цензуры, очень известны и даже популярны: Лещенко Петр Константинович (1898-1954), Морфесси Юрий Спиридонович (1882-1957), Сарматов Станислав Францевич (1874-1929) и др. Пластинки этих и других запрещенных исполнителей попали в Советский Союз, в частности, с возвратившимися из-за границы после окончания Великой Отечественной войны советскими солдатами и офицерами как *трофеи* (их хлынул целый поток). Пластинки привозили также немногие бывавшие в заграничных командировках советские граждане. А затем подпольно, кустарным образом (существовали, например, специальные машинки для нарезки дорожек на рентгеновской плёнке) пластинки размножали тысячными тиражами.

[2] Здесь и далее в этой колонке указаны названия фирм звукозаписи. Пластинки американской граммофонной фирмы *Коламбия рекордз* (*Columbia Records*), прежде всего - её лондонской студии, отличались особо высоким качеством. Фирма имела также отделения во Франции, Румынии, Японии.

[3] В 1920-х-1930-х гг. почти при каждой крупной звукозаписывающей студии на Западе существовал русский оркестр или даже хор.

[4] Заркевич Федор Яковлевич (?-1977) - музыкант, композитор. После окончания Гражданской войны эмигрировал в США, жил в Нью-Йорке и Флориде. Создатель многих оркестров, с которыми выступал в течение 40 лет. Работал в музыкальных театрах. Главный советник по славянскому репертуару большой американской граммофонной компании *Виктор* (*Victor*), с которой выпустил 60 пластинок. Автор слов и музыки многих романсов и песен. Автор пьес для гитары. Преподавал также в музыкальных колледжах.

[5] Хор (25 казаков-донцов) основал в Вене в 1920 г. бывший командир Третьей Донской дивизии Добровольческой армии и командир полка Георгиевских кавалеров генерал-лейтенант Адриан Константинович Гусельщиков (род. в 1871 г., ум. в 1936 г. в Виши во Франции). Регентом хора был Сергей Алексеевич Жаров (род. в 1896 г., ум. в 1985 г. в США), выходец из этого полка, бывший хормейстер Синодального хора в Москве. Дал свыше 8500 концертов во всем мире. В 1981 г. С.А. Жаров введен в Палату Славы конгресса русских американцев за вклад в американскую и мировую культуру.

1948

299

1948.08.23

ОБ УСИЛЕНИИ ЦЕНЗУРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[1]

ГЛАВЛИТ

Всем начальникам
Главкрайоблитов

Циркуляр № 13 *

1. Предлагаю обеспечить, чтобы цензоры Вашего аппарата тщательно ознакомились с опубликованными в "Правде" материалами сессии ВАСХНИЛ.

2. Руководствуясь положениями, высказанными в докладе и заключительном слове академика Т.Д. Лысенко[2], а также решениях сессии ВАСХНИЛ[3], необходимо проверить все находящиеся в производстве работы (книги, брошюры, журналы) по вопросам биологических наук и по согласовании с местными руководящими партийными органами предложить соответствующим редакциям, издательствам и научно-исследовательским институтам пересмотреть эти работы с тем, чтобы предотвратить опубликование в них материалов, противоречащих мичуринской биологии и восхваляющих или солидаризирующихся с буржуазными реакционными теориями в области биологии.

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране государственных тайн в печати *К. Омельченко*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 114, л. 29.

---

[1] С началом холодной войны сразу же началось похолодание и во всех областях интеллектуальной жизни в Советском Союзе, возникли так называемые дискуссии в литературной критике и лингвистике, музыке, философии, политэкономии, биологии, которые быстро переходили из области литературы или науки в область политики.

[2] Лысенко Трофим Денисович (1898-1976) - биолог и агроном, академик АН УССР (с 1934 г.), АН СССР (с 1939 г.), президент Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) в 1938-1956 и 1961-1962 гг., Герой Соц. Труда (1945) и лауреат нескольких Сталинских премий. *Народный академик*, как называла его официальная пропаганда. Выдвинул теорию наследственности, изменчивости и видообразования, названную им *мичуринским учением*, и практические рекомендации по её административному внедрению, что и осуществлялось в 1930-х-начале 1960-х гг. Монополизм лжеученого Лысенко в сельскохозяйственной науке имел трагические последствия, так

как сопровождался уничтожением других научных школ, шельмованием ученых, нанес колоссальный ущерб отечественной генетике и биологии в целом. В августе 1948 г. Т.Д. Лысенко выступил на сессии ВАСХНИЛ (состоявшейся 31 июля - 7 августа) с докладом *О положении в советской биологической науке.* Текст этого доклада предварительно правил лично И.В. Сталин.

[3] Именно после сессии ВАСХНИЛ 1948 г. началось тотальное насаждение *мичуринской биологии,* окончательный разгром генетики, объявленной *буржуазной, реакционной* наукой, полицейское преследование ученых.

1949

300

1949.11.02

ОБ ИЗЪЯТИИ КНИГ ИЗ БИБЛИОТЕК

ГЛАВЛИТ

В ЦК ВКП (б).
Тов. Калашникову К.Ф.

По Вашему поручению представляю справку о проведенных органами цензуры мероприятиях по изъятию политически вредной литературы из библиотек общественного пользования с июня 1949 г.

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране государственных тайн в печати *К. Омельченко*

СПРАВКА

<...> В целях активизации работы библиотек по очищению книжных фондов от политически вредной литературы Главлит с конца прошлого (1948-го) года по согласованию с Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) стал издавать "Сводные списки изданий, подлежащих изъятию".

Первый алфавитный список включает около 10 000 запрещенных книг, изъятых ранее изданными приказами Главлита, и был выпущен в ноябре 1948 г.

В 1949 г. изданы и разосланы 3 дополнительных списка устаревших изданий. Издан в 1949 г. "Сводный список подлежащей изъятию литературы, выпущенной за рубежом на русском языке".

В течение 3-го квартала по данным Главкрайлитов было изъято из обращения 286 452 экземпляров книг, из них в Латвии, Литве и Эстонии - 55 359 экз.

Была проведена выборочная проверка профсоюзных библиотек, <причем> обнаружилась засоренность фондов. Например, в 60 проф-

союзных библиотеках Татарской АССР обнаружено 2200 экземпляров политически вредных изданий.

В сентябре-октябре 1949 г. проведена контрольная проверка книжных фондов в системе Министерства культуры (также засоренность политически вредной литературой).

Например, в 176 библиотеках Молотовской области изъято 2445 книг, <...> в связи с чем был проведен ряд мероприятий: совещания с партийными органами и работниками библиотек, разосланы инструкции и т.д.

Ряд обкомов ВКП (б) обсудил на заседаниях бюро этот вопрос об изъятии политически вредной литературы. Бюро Калининского обкома указало, что работники библиотек "самоустранились" от работы по очищению фондов, предписано партийным организациям усилить работу, взять на контроль и т.д.

В 3-м квартале при контрольной проверке библиотек Воронежа было обнаружено 2269 книг, подлежащих изъятию, но не выявленных в общих фондах в результате небрежной проверки их работниками библиотек.

В течение июня-октября сего года 7-м отделом Главлита подготовлены новые списки произведений, подлежащих изъятию, общим количеством 800 названий, которые в ближайшее время будут представлены в Отдел пропаганды ЦК ВКП (б) на утверждение. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 131, л. 66-72.

1950

301-303

О ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА В.С. ГРОССМАНА "СТАЛИНГРАД"

1950.07.04

Журнал "Новый мир"

ЦК ВКП (б).
Тов. Поскребышеву А.Н.[1]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Редколлегия журнала "Новый мир"[2] приняла к печати и намечает опубликовать в ближайших номерах, начиная с № 9, роман писателя Вас. Гроссмана "Сталинград"[3]. В этом романе в ряде глав показаны

тов. И.В. Сталин, а также товарищи М.И. Калинин, В.М. Молотов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев и другие руководители партии и правительства. Соответствующие места романа отмечены на полях прилагаемой верстки красным карандашом.

Просим Вас дать разрешение на публикацию романа В. Гроссмана "Сталинград".

Главный редактор журнала "Новый мир"
А.Т. Твардовский [4]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА РОМАН ВАС. ГРОССМАНА "СТАЛИНГРАД " (480 стр.) *

(*Отмечаются недостатки романа, в частности. - А.Б.*):

<...> На стр. 101 автор романа не совсем удачно обобщает тип передового советского научного работника Штрума, который, услышав первые слова из выступления И.В. Сталина, "ужаснулся, неужели Сталин не знает...".

На стр. 147 автор романа без всякой необходимости вкладывает в уста крупного партийного работника Крымова (одного из главных героев романа) фальшивые слова о своей будущей судьбе: "Вот когда-нибудь приду к тебе, позвоню, а тебе скажут - там какой-то в обмотках и драном пальтишке...".

Есть неточности в цитатах Ленина. В романе, кстати сказать, нет и тени критики американского империализма, зато неоднократно упоминаются американские грузовики, подарки и т.д. <...>

Ст. научный сотрудник Института Маркса-Энгельса-Ленина
Т. Зеленов

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Суслову М.А.[5]

ОТЗЫВ НА РОМАН ВАС. ГРОССМАНА"СТАЛИНГРАД" *

<...> Советская интеллигенция, активно помогавшая своей творческой работой фронту, тоже не нашла глубокого и правильного отражения в романе. В качестве центрального образа, представляющую эту интеллигенцию, выведен профессор-физик Штрум, человек нерусской национальности. Образ Штрума играет большую роль в композиционном развитии всего романа, через его восприятие даются многие исто-

рические события Великой Отечественной войны, как, например, выступление т. Сталина по радио 3 июля 1941 г.[6] <...>

Зав. Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП (б)
В. Кружков

Д - ф. 17, оп. 132, д. 400, л. 183-193.

---

[1] Поскребышев Александр Николаевич (1891-1965) - в 1929 г. зам. заведующего, в 1930-1953 гг. - заведующий Секретным отделом (Особым сектором с 1934 г.) в ЦК ВКП (б) и личной канцелярией Сталина, член ЦК с 1934 г. А.Т. Твардовский направил верстку романа В.С. Гроссмана именно Поскребышеву в надежде, вероятно, что тот передаст её лично Сталину. Вождь, как известно, внимательно следил за публикациями *толстых* журналов и часто сам решал, что следует печатать и что нет. В данном случае его слово могло снять все трудности, которые возникли при подготовке романа к публикации в *Новом мире* (см. ниже примечание 3). Но к Сталину, вызвав его гнев, роман попал только в 1952 г., уже после опубликования, в период новой антисемитской кампании.

[2] *Новый мир* - ежемесячный журнал художественной литературы и общественной мысли, ранее орган СП СССР, издается в Москве с января 1925 г.

[3] Гроссман Василий Семенович (Иосиф Соломонович, 1905-1964) - крупный писатель, автор романов, рассказов, пьес, документальных повестей и очерков; в 1941-1945 гг. фронтовой корреспондент *Красной звезды*. Роман, о котором идет речь, был сдан в редакцию *Нового мира* в августе 1949 г., когда еще главным редактором журнала был К.М. Симонов. Первоначально готовился к январскому номеру 1950 г., был уже отдан в набор, но затем снят и оправлен на проверку в Исторический отдел Генштаба, снова сдан в набор, но потом по доносу нового члена редколлегии журнала (февраль 1950 г.) писателя М.С. Бубеннова романом заинтересовались в ЦК (представленные документы относятся к этому периоду) и подвергли его озлобленной критике. Все-таки в урезанном виде роман был в четвертый раз набран и опубликован в №№ 7-11 *Нового мира* за 1952 г. под названием *За правое дело*. (Отдельной книгой напечатан в 1954 г. и в дополненном по настоянию ЦК несколькими главами варианте - в 1956 г.). Вторая часть этой великой книги - роман *Жизнь и судьба*, законченный в 1960 г., но в феврале 1961 г. арестованный КГБ и опубликованный по единственному чудом уцелевшему машинописному экземпляру 20 лет спустя швейцарским издательством *L' Age d' Homme* в 1980 г. (в СССР в № № 1-4 журнала *Октябрь* за 1988 г.).

[4] Твардовский Александр Трифонович (1910-1971) - поэт, общественный деятель, был главным редактором *Нового мира* в 1950-1954 и 1958-1970 гг. В те годы журнал, который *был перепутан и размозжён цензурным гнётом* (формулировка А.И. Солженицына), оставался лучшим и интереснейшим периодическим литературным изданием страны.

[5] Суслов Михаил Андреевич (1902-1982) - старый партийный аппаратчик, с 1931 г. секретарь многих обкомов, член ЦК ВКП (б) с 1941 г., с марта 1946 г. работник аппарата ЦК, с 1947 г. до самой смерти секретарь ЦК. Одновременно в 1949-1951 гг. главный редактор *Правды*. В 1952-1953 и 1955-1982 гг. член Политбюро ЦК КПСС. Курировал в ЦК идеологию, оставаясь всегда на просталинских позициях. Во времена Хрущева и Брежнева - второй, а де-факто - первый человек в партии. Известны его слова в отношении романа В.С. Гроссмана *Жизнь и судьба* (после того, как рукопись его была конфискована КГБ), что *роман этот выйдет в Советском Союзе не ранее, чем лет через двести...*

[6] Далее высказываются те же претензии, что и в предыдущем документе: нет *критики англо-американского империализма* и т.д. В деле имеется письмо В.С. Гроссмана И.В. Сталину, посланное 6 декабря 1950 г. В нем он пишет о своих мытарствах, связанных с публикацией романа. В частности: *Количество страниц рецензий, стенограмм, замечаний и отзывов по объему уже приближается к объему романа, и хотя все они, в основном, высказываются за печатание рукописи, до сих пор не сказано окончательного слова...*

Приложено также письмо А.А. Фадеева И.В. Сталину, в котором он просит разрешения опубликовать роман В.С. Гроссмана в журнале *Новый мир* в 1950 г.

304-305

1950.03.11

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ЦК ВКП (б) ПО ВОПРОСАМ ЦЕНЗУРЫ

ГЛАВЛИТ

Главлит проверил списки литературы, представленные Ленинградским Обкомом ВКП (б) на изъятие[1], и установил, что из этих списков 19 книг подлежит изъятию согласно изданным документам цензуры. 20 книг по прилагаемому списку определены Главлитом к изъятию и включены в аннотированные списки, находящиеся в Отделе пропаганды и агитации ЦК на утверждении. <...>

(*Далее приводится список запрещенных книг, среди которых, в основном, книги общественно-политического характера, изданные в 1920-1930-х гг., в которых упоминаются "враги народа" и т.п. Перечислен и ряд книг 1940-х гг., в частности. - А.Б.*):

Чаковский А. Это было в Ленинграде. Л., 1948.

Берггольц О. Говорит Ленинград. Л., 1946.

Сапаров А. Дорога жизни[2]. Л., 1947.

Шевченко В. Сокровища исчезнувших городов. (Записки музейного работника). Л., 1948 [3]. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 149, л. 11-13.

---

[1] Напомним, что как раз в это время в ходе непрекращающейся борьбы за власть прокатывалась волна судебных процессов и репрессий по самому крупному в послевоенной советской истории сфабрикованному судебному делу, так называемому *Ленинградскому.* Когда против многих партийных, государственных и хозяйственных деятелей были выдвинуты чудовищные обвинения, среди прочего, например, - попытка раскола компартии с помощью организации оппозиционного центра в Ленинграде и т.д. В результате многие из них оказались приговоренными к расстрелу или длительным срокам заключения.

[2] *Дорога жизни* - так официально был назван единственный путь для эвакуации из осажденного Ленинграда по Ладожскому озеру - зимой по льду, летом по воде. Сами же ленинградцы называли эту дорогу *дорогой смерти,* потому что огромное число эвакуируемых по ней погибало, попадая под обстрелы, проваливаясь под лед и т.д.

[3] Примечательно, что запрещались книги, посвященные героизму Ленинграда и ленинградцев (см. также выше документ № 285 и примечание 1 к нему). Дух страдания, дух подлинного героизма отдельного города не вписывался в парадный, фанфарный, державный героизм в сталинском представлении. Сломить этот дух И.В. Сталин взялся и физически, организовав *Ленинградское дело* (см. выше примечание 1). Главлит откликался.

362

1950.05.05

ГЛАВЛИТ

В Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП (б)

Обнаруженные работниками библиотек при проверке книжных фондов издания, содержащие вредные материалы, направляются библиотеками со своими заключениями в Главлит для решения вопроса о порядке их дальнейшего использования.

Поступившая из библиотек политически вредная литература, после дополнительного рассмотрения в Главлите, сводится в аннотированный список и представляется в Отдел пропаганды и агитации ЦК для утверждения к изъятию.

Утвержденная Отделом пропаганды и агитации ЦК к изъятию литература включается в издаваемые Главлитом "Списки устаревших изданий, не подлежащих использованию в библиотеках общественного пользования и книготорговой сети", тираж которого рассылается всем ведомствам и учреждениям, имеющим библиотеки и книготорговую сеть, для исполнения.

Начальник Главлита *К. Омельченко*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 149, л. 53.

1952

306

1952.01.25

ГЛАВЛИТ

СПРАВКА О ВТОРОМ ТОМЕ "ОПЫТОВ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941-1945)" *

Многотомный труд "Опытов..." является официальным изданием, выходящим многомиллионным тиражом, который широко распространен не только в СССР, но и за границей. В нем мы все время избегали приводить обобщенные проценты смертельных исходов по Советской Армии.

Но на стр. 227 <тома 2> приводились данные о смертельных исходах при непроникающих ранениях позвоночника, причем процент смертельных исходов доходил до 23,4.

Опубликование точного процента по Советской Армии будет ставить в явно незавидное положение нашу медицинскую службу по сравнению с зарубежной.

Сообщено об этом проф. Бакулеву А.Н.[1], который с этим согласился.

Цензор по медицинской литературе *Е. Филимонова*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 186, л. 116.

---

[1] Бакулев Александр Николаевич (1890-1967) - хирург-кардиолог, академик АН СССР (с 1958 г.), президент АМН СССР в 1953-1960 гг. Был главным редактором *Опытов советской медицины в Великой Отечественной войне (1941-1945)*, о которых идет речь в документе.

307-308

О ЗАПРЕТЕ НЕКОТОРЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ЭСТРАДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1952.07.05

ГЛАВЛИТ

Секретарю ЦК ВКП (б)
тов. Суслову М.А.

<...> Комитет по делам искусств задерживает подготовку списков произведений, запрещенных к исполнению. В целях предотвращения публичного исполнения в зрелищных предприятиях и клубах идейно-порочных и халтурных произведений, Главлит наметил регулярный выпуск списков произведений, подлежащих снятию с репертуара.

Ввиду того, что дальнейшая задержка выпуска списков произведений репертуара и граммофонных пластинок, запрещенных к исполнению, наносит ущерб делу, прошу обязать Комитет по делам искусств и Комитет радиоинформации в кратчайший срок сообщить Главлиту списки запрещенных произведений и впредь регулярно представлять такие списки в цензуру.

Начальник Главлита *К. Омельченко*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 186, л. 113.

364

1952.09.19

ГЛАВЛИТ

Зав. Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП (б) тов. Кружкову[1]

По Вашему запросу направляем список драматических, музыкальных и эстрадных произведений, снятых Комитетом по делам искусств с репертуара, а также список композиторов, все произведения которых не подлежат исполнению и должны быть изъяты из библиотек общественного пользования[2]. <...>

В целях контроля за концертно-эстрадным репертуаром устанавливается порядок, по которому ни одно из произведений репертуара не может публично исполняться, если оно не допущено к исполнению органами Комитета по делам искусств и не разрешено органами цензуры.

Намечен план мероприятий. В частности:

1. Главлиту СССР совместно с Комитетом по делам искусств систематически издавать список произведений репертуара, снимаемых Комитетом по делам искусств с исполнения и распространения.

2. Ввести единые маршрутные листы, в которые вписывать все произведения, разрешенные к исполнению на гастролях, с указанием разрешительных номеров Комитета по делам искусств и цензуры; исполнители должны иметь при себе тексты современных эстрадных произведений разговорного жанра.

3. Установить обязательный порядок предварительного рассмотрения и утверждения планов коллективов художественной самодеятельности, учредить контроль за танцевальными вечерами в клубах, в садах и парках.

Контроль за репертуаром осуществляется местными органами Комитета по делам искусств совместно с соответствующими ведомствами и организациями, которым принадлежат культурные учреждения.

Главлит совместно с Комитетом радиоинформации издает списки граммофонных пластинок, снятых с производства и распространения.

Начальник Главлита *К. Омельченко*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 186, л. 64-65.

---

[1] Кружков Владимир Семенович (1905-1991) - в начале карьеры, в 1924-1926 гг., председатель окружного бюро юных пионеров и заведующий отдела культпропа окружкома ВЛКСМ, в 1929-1933 гг. студент, аспирант, преподаватель и зав. учебной частью Академии коммунистического воспитания и в Коммунистическом университете, в 1933-1936 работал в политотделе зерносовхоза, в 1936-1938 гг. слушатель Института красной профессуры, в 1938-1939 гг. зав. бюро Секретариата исполкома Коминтерна, в 1939-1942 гг. зав. отделом в редакции *Правды*, в 1942-1943 гг. ответственный секретарь Совинформ-

бюро, в 1944-1949 гг. директор ИМЭЛ, в 1949-1955 гг. зам. заведующего Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и зав. Отделом литературы и искусства, в 1955-1961 гг. редактор областной газеты, с 1961 г. директор Института истории искусств Министерства культуры СССР.

[2] На обороте приведен список композиторов - всего 27 имен, в основном - авторов джазовой музыки: Н. Недзвецкий, Э. Рознер, Н. Фоменко, Ю. Хайт и др.

309

1952.12.10

О ПРАВИЛАХ ПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ В БИБЛИОТЕКАХ

ГЛАВЛИТ

ЦК ВКП (б).
Тов. Жданову Ю.А.[1]

Согласно установленному порядку, периодические издания, выпущенные до 1939 г., в полных годовых комплектах хранятся в общих фондах библиотек, не выдаются на дом и предоставляются для работы только в читальные залы для лиц, занимающихся разработкой тех или иных научных тем, по разрешению директора или другого ответственного работника библиотеки в каждом отдельном случае. <...>

По поручению Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС 7-м Отделом Главлита была проверена выдача библиотекой Московского университета журнала "Красная летопись"[2] за 1926, 1927 и 1929 гг. читателю, но нарушений не обнаружено[3].

Начальник Главлита *К. Омельченко*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 186, л. 10.

---

[1] Жданов Юрий Андреевич (р. 1919) - химик-органик. Сын А.А. Жданова. Член Коммунистической партии с 1944 г., член ЦК КПСС в 1952-1956 гг. Во время Великой Отечественной войны инструктор ПУР РККА. В 1945-1947 гг. ассистент кафедры органической химии МГУ, в 1947-1950 гг., несмотря на молодость (окончил МГУ в 1941 г.) и невысокое научное звание (кандидат химических наук), но благодаря покровительству отца и лично Сталина (Юрий Жданов был мужем дочери Сталина Светланы) занимал высокий пост заведующего Отделом науки УПА ЦК ВКП (б), а в 1950-1952 гг. заведующего Отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП (б). Преподавал в МГУ, с 1957 г. более 30 лет был ректором Ростовского государственного университета, с 1970 г. возглавляет Северо-Кавказский научный центр высшей школы; член-корр. АН СССР (с 1970 г.).

[2] *Красная летопись* - ежеквартальный исторический журнал, орган Истпартотдела (Ленинградского Института истории партии) при Петроградском (Ленинградском) обкоме ЦК ВКП (б). Издавался в 1922-1934 и 1936-1937 гг. Освещал историю ленинградской парторганизации и историю Ленинграда в советское время. В работе журнала принимали участие, в частности, В.Д. Бонч-Бруевич, А.И. Елизарова-Ульянова, Н.К. Крупская,

Н.И. Подвойский и др. Естественно, что после всех чисток 1930-х гг. и *Ленинградского дела* журнал со всеми своими публикациями не мог не оказаться в спецхране.

[3] Помимо собственно *спецхрана*, в котором хранились изъятые советские и зарубежные издания, в библиотеках были созданы фонды так называемого *ограниченного использования*, доступ к которым был чрезвычайно затруднен. Особенно касалось это периодики с 1917 по 1939 гг. (газет и журналов) в связи с частым упоминанием в ней имен деятелей, позднее уничтоженных в годы *Большого террора*. Для обращения к газетам этого периода требовалось особое *отношение* учреждения, в котором работал читатель с непременным указанием, что эти издания нужны ему для научной работы.

1953

310

1953.02.28

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ЦК КПСС ПО ЦЕНЗУРНЫМ ВОПРОСАМ

ГЛАВЛИТ

Отдел Пропаганды и агитации ЦК КПСС

При сем направляю Вам справку о вмешательствах, сделанных цензорами Главлита в медицинскую литературу.

Зам. Уполномоченного по охране государственных тайн в печати *П. Обухов*

СПРАВКА

В литературу, представленную на контроль в органы Главлита издающими организациями Министерства здравоохранения СССР в течение 1951-1952 гг. было сделано около 300 вмешательств. <...>

В верстке книги Орлова "Пищевые отравления и их профилактика" (редактор Жуков) приводилось большое количество случаев отравления (даже со смертельными исходами), связанных с употреблением в пищу различных продуктов, содержащих отравляющие вещества - бромиты, цианиты и др.

Была возвращена для коренной переработки верстка брошюры Громбаха "Материалы к истории санитарного просвещения в России в XVIII веке" (редактор Заблудовский), подготовленной Институтом са-

нитарного просвещения. В работе совершенно неправильно освещалась деятельность помещиков и заводчиков, якобы направленная на заботу о состоянии здоровья крестьян, рабочих и детей. Также неправильно была прослежена история санитарного просвещения в России - истоки <его> были указаны в антинаучных изысканиях зарубежных авторов, переводившихся в России.

В журнале "Гигиена и санитария", № 2 за 1952 г., в статье Трибуха "О роли некоторых факторов в распространении гриппозных заболеваний на швейных фабриках" автор утверждал: "Распространению гриппа на швейных фабриках способствует ряд факторов: большая плотность размещения основных производственных цехов, наличие близкого контакта между работающими, обусловленное конвейерной системой организации производства". Говоря так, автор объективно выступает против новой, более совершенной техники, конвейерной системы и т.п.

В числе других политико-идеологических вмешательств, сделанных цензурой, имеется большое количество подобных приведенным.

Начальник 9-го отдела Главлита СССР *А. Блахтин*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 206, л. 71-77.

Часть 3

1953–1991

1953

311-312

ОБ ИЗЪЯТИИ ПОРТРЕТОВ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.П. БЕРИЯ

1953.08.16

Министерство внутренних дел СССР

МВД союзных и автономных республик

В связи тем, что произведенной органами цензуры проверкой установлено, что в некоторых библиотеках, а также в книготорговых организациях еще не изъяты печатные произведения Л.П. Берия и его портреты, прошу Вашего указания о принятии мер к изъятию всех произведений Л.П. Берия и его портретов из библиотек и других книжных фондов учреждений и организаций, входящих в Вашу систему[1].

Начальник 2-го Главного управления МВД СССР
К. Омельченко [2]

1953.08.27

В связи с запросами с мест сообщается, что указание о повсеместном изъятии портретов Берия распространяется как на индивидуальные портреты, так и на групповые портреты, картины, репродукции, диапозитивы, диафильмы, на которых имеется изображение Берия.

Картины на холсте, исполненные маслом, а также диафильмы запрещается демонстрировать до их исправления[3].

Начальник 2-го Главного управления МВД СССР
К. Омельченко

В - ф. 9425, оп. 2, д. 218.

---

[1] Всемогущий, как казалось многим, наводящий страх и ужас, министр внутренних дел СССР, первый зам. пред. Совета Министров СССР, член Президиума ЦК КПСС, депутат Верховного Совета, Маршал Советского Союза, сам Лаврентий Павлович Берия (р. 1899) был арестован в Кремле на заседании Президиума ЦК 26 июня 1953 г. в ходе жестокой борьбы за власть, которую вели между собой *наследники* Сталина. Ему был предъявлен целый ряд серьёзнейших обвинений, среди которых: организация заговора с целью захвата власти и свержения коллективного руководства путем государственного переворота, шпионаж в пользу Англии и т.д. и т.п. Генеральной прокуратурой СССР срочно было проведено *расследование дела Берии* и уже в декабре 1953 г. он был расстрелян. Сразу же после официального объявления об аресте Л. Берия начались изъятия всех его, размноженных миллионными тиражами, произведений и портретов (а первы-

ми, по свидетельству генерала П. Судоплатова, его изображения были сняты со стен в здании МВД на Лубянке в тот же день ареста, 26 июня, к удивлению многих сотрудников этого учреждения, еще ничего не знавших о том, что произошло в Кремле). Известный журналист В. Сырокомский свидетельствут, что портрет Л. Берия, висевший на стадионе во Владимире среди других портретов вождей, снимали прямо во время футбольного матча на глазах у сотен удивленных болельщиков.

Интересна история пятого тома второго издания *Большой Советской Энциклопедии*, который вышел из печати в конце 1950 г. с поясным портретом Берия на отдельной вклейке и большой статьей о нем на стр. 22-23. В августе 1953 г. в типографии был отпечатан специальный дополнительный тираж этих страниц, но уже, естественно, без упоминания ни самого Лаврентия Павловича, ни *поселка городского типа им. Л.П. Берия, центра Бериевского района в Армянской ССР*. Их место теперь заняли шесть фотографий: *Китобоец с добычей китов, Убитые моржи на льдине, Кашалот в водах Берингова моря* и еще три скучных вида *Побережья Берингова моря*. Страницы были разосланы по всем библиотекам с приказом заменить ими уже имеющиеся, которые надлежало вырезать. Получили их и все подписчики *БСЭ*, вместе с подробной инструкцией о том, как всю операцию необходимо проделывать:

ПОДПИСЧИКУ
БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство "Большая Советская Энциклопедия" рекомендует изъять из 5 тома БСЭ 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 22 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

Государственное научное издательство
"Большая Советская Энциклопедия"

Примечательно, что даже в столь мелкой записке имя Л.П. Берия не называется - говорится о просто *страницах* и просто *портрете*. Не было, естественно, включено это имя и в двухтомный *Алфавитный указатель ко второму изданию БСЭ*, выпущенный уже семь лет спустя, в 1960 г. Чисто в бериевских традициях.

[2] В 1922-1932 гг. Главлит подчинялся Наркомпросу РСФСР, потом (кроме 1953 г.) - непосредственно СНК (Совету Министров) СССР, с марта по октябрь 1953 г. Главлит входил в систему Министерства внутренних дел СССР в качестве Второго Главного управления.

[3] Цензурная практика предусматривала (вплоть до 1980-х гг.) *исправление*, т.е. закрашивание (!) в картинах, коллективных портретах, представленных в музейных экспозициях, изображений *нежелательных* персонажей. Это относилось даже и к деятелям, которые не были репрессированы (так, например, поступали с изображениями Сталина в начале 1960-х гг.). А в 1977 г. с огромного полотна художника Д.А. Налбандяна, изображающего всё тогдашнее Политбюро, генералитет и др. важнейших функционеров в президиуме XXV съезда КПСС, в одну из июньских ночей, прямо в зале Третьяковской галереи, где это полотно было вывешено, исчезла голова Николая Викторовича Подгорного, члена Политбюро, председателя Президиума Верховного Совета СССР на момент проведения упомянутого съезда в 1976 г. Он, как известно, в июне 1977 г. просто мирно и тихо был отправлен на пенсию (его должность председателя Президиума ВС занял Л.И. Брежнев), но и изображению его оставаться среди бывших коллег не полагалось. Изображения *врагов народа* вымарывались и с коллективных фотографий и кадров кинохроники. (На эту тему см. также, например, хорошо иллюстрированное издание: *David King. Stalins Retuschen. Foto- und Kunstmanipulationen in der Sowjetunion.* Hamburg, 1997).

313

1953.10.03

О КНИГАХ ЧЛЕНОВ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА

Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина

Начальнику 7 отдела 5-го Главного управления МВД СССР

По неофициальным данным, в области медицинской науки фамилии Штерн Л.С.[1] и Юдина С.С.[2] не являются криминальными. Однако все работы Штерн Лины Соломоновны и Юдина Сергея Сергеевича по авторскому списку Главлита (М., 1950) в свое время были изъяты из открытого фонда и переданы в Отдел спецхранения библиотеки[3], где и находятся в настоящее время. Медицинские работники Ленинграда, читатели ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, требуют выдачи для чтения как монографии, так и журнальные статьи Л.С. Штерн и С.С. Юдина и выражают недоумение, что труды этих авторов находятся на особом режиме и свободно не выдаются.

В силу создавшегося положения просим дать официальное указание - должны ли работы Штерн и Юдина находиться в спецфондах Библиотеки или их необходимо вернуть в открытые фонды для широкого обращения среди читателей.

Директор Библиотеки *В. Барашенков* [4]

Документ был представлен Архивом Российской Национальной Библиотеки на стенде выставки, приуроченной к проведению в сентябре 1995 г. в её стенах конференции "Цензура в России и СССР".

---

[1] Штерн Лина Соломоновна (1878-1968), в Советский Союз приехала в середине 1920-х из Швейцарии. Ученый-физиолог, первая в СССР женщина, ставшая действительным членом АН СССР (1939 г.), действительный член АМН СССР, лауреат Сталинской премии.

[2] Юдин Сергей Сергеевич (1891-1954) - выдающийся хирург, действительный член АМН СССР, лауреат двух Сталинских и Ленинской (посмертно) премий.

Оба ученых входили в ЕАК - Еврейский антифашистский комитет (создан по инициативе И.В. Сталина и В.М. Молотова в августе 1941 г. с целью пропаганды положения евреев в Советском Союзе среди международных еврейских организаций, прежде всего - общин США и Англии, и получения от них максимально возможных денежных средств, необходимых советскому правительству) и арестованы в 1948 г. по обвинению в шпионаже и выдаче стратегических секретов (С.С. Юдин, кроме того, был обвинен в *преклонении перед Западом*, так как его избрали членом Британского Королевского хирургического общества). С началом холодной войны, когда всякие контакты с Западом прекращались, ЕАК стал не нужен (кроме того, Сталин затеял очередную волну репрессий в стране, на этот раз связанную с *антисионистской* кампанией, или кампанией против *безродных космополитов*, и ЕАК оказывался как нельзя кстати в его страшных планах). В ноябре 1946 г. М.А. Суслов обвинил Комитет в антисоветской и шпионской деятельности, а в ноябре 1948 г. он был формально распущен. Его руководителей и большую группу членов, имевших, естественно, в результате своей деятельности связи с политическими кру-

гами Запада, арестовали (среди них советские государственные деятели, знаменитые ученые, писатели, поэты, актеры) и привлекли к быстро сфабрикованному *делу* по обвинению в государственных преступлениях и шпионской деятельности. В июле 1952 г. большинство из них было расстреляно, остальных приговорили к длительным срокам заключения. Председатель ЕАК, актер и режиссер Соломон Михоэлс (р. 1890), пользовавшийся за свою общественную деятельность мировой известностью и авторитетом, не мог быть арестован и судим по обычной схеме НКВД-МГБ, поэтому сотрудники госбезопасности зверски убили его (инсценировав несчастный случай) в Минске 13 января 1948 г.

[3] Еще 13 марта 1949 г. начальник Главлита направил на утверждение в УПА ЦК ВКП(б) 46-страничный список книг, авторами которых были члены Еврейского антифашистского комитета, и которые подлежали изъятию из продажи и из библиотек. Список был, естественно, утвержден. (Книги Давида Бергельсона, Самуила Галкина, Давида Гофштейна, Льва Квитко, Переца Маркиша, Исаака Нусинова, Ицика Фефера, Лины Штерн, Сергея Юдина и др.). В том же году список был значительно дополнен книгами *сионистской тематики*, таковыми оказались советские же издания: *Кадимы*, вышедшие еще в 1917-1918 гг., труды по еврейской истории, справочники 1930-х гг. (*Евреи в СССР.* М., 1935; *Евреи в царской России и СССР. Краткий путеводитель по выставке.* Л., 1939; *Еврейские писатели СССР.* М., 1936 и т.д.). В 1952 г. к ним прибавились *Еврейские народные сказки.* Тогда же был запрещен *Сборник художественных произведений против антисемитизма «Неодоленный враг»* (М., 1930), составленный В. Вешневым. В него входили, в частности, произведения В.Г. Короленко, С. Юшкевича, Д. Айзмана, отрывок из романа *Разгром* А.А. Фадеева (глава *«Левинсон»*), рассказы И. Бабеля и других писателей.

Цензурные запреты были составной частью целого ряда государственных антисемитских акций. Так, например, постановлением Политбюро ЦК от 25 ноября 1948 г. было закрыто издательство *Дер Эмес*, официально *в связи с тем, что круг читателей литературы на еврейском языке крайне незначителен, большая часть книг, выпускаемых издательством, не находит распространения.* Постановление Политбюро от 8 февраля 1949 г. называлось так: *О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке* (в результате были распущены объединения в Минске, Киеве и Москве). В конце 1949 г. был закрыт Московский Государственный Еврейский театр, как *приносящий государству финансовые убытки*, потому что имеет *ограниченный контингент зрителей* и т.п.

Еврейский погром продолжался. 13 января 1953 г. в печати было опубликовано сообщение об аресте врачей Кремлевской больницы по обвинению в *сионистском заговоре* с целью умерщвления руководителей партии, правительства и армии. А уже 15 января 1953 г. подоспел приказ № 78 начальника Главлита СССР об изъятии всех произведений *разоблаченных органами государственной безопасности врачей-вредителей*: Н.И. Виноградова, М.С. Вовси, А.М. Гринштейна, П.И. Егорова, Б.Б. Когана, М.Б. Когана, Г.И. Майорова, А.И. Фельдмана, Я.Г. Эттингера. В этом же приказе упоминались книги: М. Загорский. *Михоэлс* (М.-Л., Киноиздат, 1927) и Е.И. Смирнов. *Советские воины-врачи в Отечественную войну* (М., 1945). С.М. Михоэлс оказывался участником сразу двух *дел* - ЕАК и *дела врачей* в качестве *идейного вдохновителя еврейского национализма.* Книга Е.И. Смирнова тоже попала не случайно: в ней помещен портрет главного терапевта Советской Армии, генерал-майора медицинской службы М.С. Вовси и подробно говорится о его заслугах; упомянуты и другие крупные врачи-евреи - А.П. Фрумкин, В.Д. Бершадский, заместитель главного хирурга Советской Армии В.С. Левит. Хотя последние и не фигурировали в *деле врачей*, но явно были кандидатами, если бы не прекращенная со смертью Сталина кампания - 4 апреля 1953 г. вышло Коммюнике МВД СССР о том, что *дело врачей* было провокацией и врачи невиновны. (См. также: *Блюм А.В.* Еврейский вопрос под советской цензурой. 1917-1991. СПб., 1996).

[4] Характерно, что директор библиотеки обратился с запросом не в Главлит, а в органы МВД (ответа на него найти не удалось). В ноябре 1955 г. Военная коллегия Верховного суда СССР прекратила *Дело Еврейского антифашистского комитета* и отменила приговор 1952 г. *за отсутствием состава преступления.* Книги Л.С. Штерн и С.С. Юдина, а также других осужденных участников ЕАК были реабилитированы в 1954-1956 гг.

1954

314

1954.01.10

О ПЕРЕДАЧАХ ПО РАДИО ПРОГНОЗОВ ПОГОДЫ

ГЛАВЛИТ СССР

Совет Министров СССР.
Тов. Н.С. Хрущеву[1]

По Вашему поручению, в связи с письмом министра сельского хозяйства тов. Мацкевича[2] относительно передачи по радио прогнозов погоды, докладываю:

Министерство сельского хозяйства предлагает продлить заблаговременность передачи по радио прогнозов погоды с 3 дней до 5-7 суток. Предложение министерства затрагивает крайне ограниченный круг показателей погоды, имеющих, однако, значение для сельского хозяйства.

Ввиду этого Главлит предлагает целесообразным разрешить Главному управлению Гидрометеорологической службы Министерства сельского хозяйства СССР производить в открытом порядке по радио прогнозов погоды на период не более 5-7 суток по следующим важнейшим для сельского хозяйства элементам: температуре, заморозкам, осадкам, сильным ветрам (б е з у к а з а н и я н а п р а в л е н и я)[3]. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 218, л. 7.

---

[1] Хрущев Никита Сергеевич (1894-1971) - член ЦК ВКП (б) с 1934 г., член Политбюро ЦК с 1939 г., в 1935-1938 гг. секретарь МК и МГК ВКП (б), в 1938-1949 гг. первый секретарь ЦК КП (б) Украины, в 1949-1953 гг. секретарь ЦК ВКП (б) и первый секретарь МК партии, с сентября 1953 г. по октябрь 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС и одновременно с 1958 г. председатель Совета Министров СССР. С его именем связана важная эпоха *оттепели* в Советском Союзе. (См. о нем также ниже, примечание 2 к док. № 345).

[2] Мацкевич Владимир Владимирович (1909-1998) - с конца 1940-х гг. был министром сельского хозяйства УССР, затем, в 1954-1960 и в 1965-1973 гг., - министром сельского хозяйства СССР. Позже, до 1980 г., - послом СССР в Чехословакии.

[3] Не останавливаясь на оценке значения правильного прогноза погоды для сельского хозяйства (в любой стране, а особенно в Советском Союзе, да к тому же в начавшуюся хрущевскую эпоху), отметим, что сведения о погоде относятся к стратегической информации. Сведения о температуре воздуха, влажности, осадках и т.п. могут явиться и сведениями о видах на урожай, а значит и о количестве запасов продовольствия в стране. Указание на направление и силу ветра, например, может означать и сигнал для использования этого ветра потенциальным врагом, т.е. явиться угрозой распространения с этим ветром над территорией своей страны радиоактивных или боевых отравляющих веществ. Тем более особое внимание подобной информации уделялось в условиях холодной войны, тем более - в докосмическую, доспутниковую эру. При реальной же военной угрозе засекречиваются вообще все сводки о погоде.

315-318

1954.12.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА СССР С ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ ЦЕНЗУРЫ

Справка о философских и других иностранных журналах *

1. О журнале "Майнд" ("Mind") - квартальный обзор по психологии и философии, издающийся в Лондоне.

В журнале печатаются статьи, отражающие мировоззрение различных школ буржуазной философии, политэкономии и психологии. В этих статьях обосновывается божественное начало, доказывается бессмертие души, пропагандируется учение прагматизма, позитивизма, экзистенциализма, модной американской семантической философии и т.д.

В статьях постоянно высказывается враждебное отношение к марксизму и государственным деятелям, разделяющим это мировоззрение. Например, в № 247 за июль 1953 г. в статье "истолкование свободы" в качестве примера государственного строя, где народ лишен свободы, приводится Советский Союз, дается клеветническая трактовка марксизма, который якобы "приводит к абсолютизму, фатальному для свободы в обществе" - и снова в качестве примера указывается Советское правительство. Наличие в журналах большого количества подобных материалов послужило основанием к их закрытию для широкого пользования.

Начальник 1-го отдела *А. Степанов*

<...> Переданы в спецхраны "Материалы 5-го и 6-го Международных конгрессов по истории науки", опубликованные ЮНЕСКО в 1949 и 1951 гг., направленные против марксизма. Запрещения обоснованы тем, что в них помещены статьи, восхваляющие роль и деятельность ЮНЕСКО и демагогические заявления различных реакционных организаций. <...>

Справка о журнале "Мысль" *

Является прогрессивным французским журналом. Философские вопросы рассматриваются с передовых, часто марксистских позиций. Журнал борется против защитников буржуазного общества. Полеми-

зируя с ними, он разоблачает клевету и противопоставляет ей истинное положение вещей. Журнал открыт для общей полемики.

Полемизируя, журнал часто приводит враждебные и клеветнические материалы, грубые выступления буржуазных газет, журналов и отдельных капиталистических деятелей, что вынуждало нас, несмотря на разоблачения, делать вмешательства[1]. <...>

Номер 36 журнала за 1951 г. закрыт за цитаты из "Майн кампф" Гитлера, за публикацию материалов, приводящих имена "освободившихся от советской свободы" В. Сержа, В. Кривицкого, В. Кравченко и других невозвращенцев. Так как подробностей в самих клеветнических материалах очень много, то, несмотря на разоблачительный характер статей, они были рассмотрены как неприемлемые для пропуска их в журнале, открытом для общего пользования. Номер передан в спецхран. <...>

О книге Саутона "Введение в историю науки", изданной в США в 1948 г. *

Книга проходила цензорский контроль в марте 1949 г. и была разрешена для общего пользования без вмешательства. В мае 1950 г. в Отдел поступил сигнал о пропуске в этой книге нежелательного материала. Автор книги, приводя сопоставление исторических средних веков с современностью, пишет: "С точки зрения атонитов (секта древней православной церкви) нетлеющее мертвое тело является первым признаком безнравственной жизни и дурной смерти умершего. Нужно заметить, что точка зрения атонитов никем больше не разделяется в православной церкви, которая является в этом вопросе совершенно согласной с католической церковью. Доказательством этого могут быть мощи святых, которые показывались в церквах и монастырях. Примечательно, что антиклерикальные большевики последовали этой православной традиции в отношении тела Ленина".

Таким образом, автор книги с явно враждебным умыслом привел взгляд атонитов на нетлеющее тело, связав это с именем Ленина, и приписал Коммунистической партии показ тела Ленина как святых мощей.

Отправлена в спецхран. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 217, л. 28-31.

---

[1] Далее в справке приводятся большие выдержки из журнала, цитаты типа: *большевизм является разновидностью тоталитаризма.*

319-320

1954.12.

О КНИГЕ "АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН - УЧЕНЫЙ"

ГЛАВЛИТ СССР

Справка о книге "Альберт Эйнштейн - ученый", изданной в США в 1949 г. и являющейся 7 томом "Библиотеки современных философов" *

Книга является сборником статей разных авторов об А. Эйнштейне[1], главным образом как о философе.

Книга закрыта на следующих основаниях:

1. В предисловии редактор рекомендует изучать труды современных реакционных философов Джона Дьюи, Г. Сантаяны, Г. Мура, Бертрана Рассела[2] и др. Во многих местах своего предисловия редактор называет великими мыслителями таких мракобесов как Бертран Рассел, Д. Дьюи и т.д. (стр. 5-9).

2. На стр. 272 автор статьи утверждает, что Ленин боялся проникновения теорий Эйнштейна в среду русских ученых. Благодаря этому в первые годы Советского режима в России теория Эйнштейна якобы часто встречала недоброжелательный прием.

3. В главе "Социальная философия Эйнштейна" автор излагает мысли Эйнштейна:

Эйнштейн считает, что наш мир стоит перед кризисом, что человечеству угрожает катастрофа. Единственное спасение - в организации интеллектуальных и духовных сил мира в одну моральную силу, нечто вроде "совести человечества". Мораль - превыше всего - кредо Эйнштейна. Никогда не делай того, что против совести, если даже государство требует этого. Единственный выход избежать катастрофы, по мнению Эйнштейна, - это организация "Мирового правительства", так называемой сверхнациональной силы как защиты против агрессии. Эйнштейн верит в сионизм и призывает принять "активное участие в экономическом и культурном строительстве нашей родной страны", то есть Израиля.

Пропаганда мирового правительства, этого агрессивного течения, направленного на порабощение народов американским монополистическим капиталом, приписывание США "как великой нации" особой роли по умиротворению человечества и спасению его от катастрофы, приписывание СССР такой же вины в создании напряженного миро-

вого положения, хотя и в меньшей степени, чем США, - является достаточным основанием для цензорского вмешательства.

Заключение начальника отдела Главлита СССР А. Степанова
о произведениях Альберта Эйнштейна

СПРАВКА *

Через контроль 1-го отдела Главлита прошло большое количество книг Альберта Эйнштейна, освещающих специальные проблемы физики - теории относительности, закона фотоэлектрического эффекта, квантовой теории, математического обоснования броуновского движения и т.д., а также две книги по общим вопросам философии.

Все книги Эйнштейна по специальным вопросам физики были разрешены цензорами для широкого пользования и находятся в библиотеках в открытом фонде[3]. Этими книгами являются: "Теория относительности", Нью-Йорк, 1931г.; "Значение теории относительности", Принстон, 1946 г.; "Эволюция физики", Нью-Йорк, 1942 г.; "Значение теории относительности", Принстон, 1950 г.; "Эволюция физики", Вена; "Физика в познании", Лейден, 1949 г.

Две книги Эйнштейна - "Мир, как я его вижу", Лондон, 1935 г. и "Мои труды в последние годы", Нью-Йорк, 1950 г. были запрещены для широкого пользования: первая - в 1946 г., вторая - в 1950 г. Обе книги не являются научно-техническими и по своему содержанию резко отличаются от вышеуказанных книг. Книги представляют собой сборники статей и выступлений Эйнштейна, в которых он выражает свои взгляды на вопросы политики, религии, сионизма, войны и мира. Его философские взгляды на эти вопросы непоследовательны и близки к махизму. В своих политических высказываниях он занимает позицию защитника американской "демократии" и американского образа жизни, проповедует и защищает вредную идею "мирового правительства". Эйнштейн является пацифистом, пропагандирующим возможность разрешения всяких конфликтов в условиях капитализма мирным путем. При этом Эйнштейн допускает клеветнические высказывания. Так, например, в книге "Мир, как я его вижу" на стр. 3 имеется высказывание Эйнштейна, свидетельствующее о его антисоветских взглядах. Он проводит аналогию между Советским Союзом и фашистской Италией. Эйнштейн пишет:

"Мой политический идеал - это демократия. Нужно уважать каждого человека, никого не следует боготворить. Я считаю, что для успеха какого-либо мероприятия необходимо руководящее и направляющее лицо. Но народ нельзя принуждать, он должен сам избрать своего вождя. Авторитетная система насилия, на мой взгляд, приходит к скорой гибели, и так как власть всегда привлекает людей с низкими

моральными устоями, то я считаю, что, как правило, тираны гении сменяются подлецами. Поэтому я всегда был ярым противником таких систем, какие существуют в настоящее время в Италии и России...".

"Я считаю, что США нашли правильный путь. У них есть президент, который избирается на достаточно длительный период и имеет достаточные полномочия. С другой стороны, что я ценю в нашей политической системе, это величайшая забота, которую проявляют к человеку во время его болезни или несчастья".

В книге "Мои труды в последние годы" на стр. 3 в главе о воспитании содержится враждебный, антисоветский выпад, заключающийся в отождествлении советской системы образования с системой образования в нацистской Германии. Эйнштейн пишет:

"Наихудшим методом в работе школы являются методы страха насилия и искусственного руководства. Подобное обращение уничтожает здоровое чувство, искренность и самоуверенность учащихся. Такая система порождает покорность субъекта. Неудивительно, что такие школы, как правило, существуют в Германии и России. Я знаю, что школы в США свободны от этого зловещего духа; этого нет также в Швейцарии и, возможно, во всех демократических странах".

Ниже, на стр. 132 и 185, Эйнштейн заявляет, что в Америке все равны, что люди могут свободно высказывать все, что они думают, так как конституция обеспечивает им свободу слова и мысли.

Целый ряд статей, помещенных в книге "Мои труды в последние годы", пропагандирует идею создания "мирового правительства". Это статьи - "По пути к мировому правительству", "Атомная война или мир", "О едином мире" и т.д.

Автор считает, что Организация Объединенных Наций не способна одна обеспечить международную безопасность. Только "Мировое правительство" может сохранить мир от войны и обеспечить благополучие всего человечества.

На стр. 186 Эйнштейн заявляет, "что мировое правительство" должно руководить всеми военными делами, что его обязанностью является также вмешательство в дела тех стран, где меньшинство подавляет большинство и, таким образом, создается неустойчивость, которая ведет к войне". Условия, которые существуют в Аргентине и Испании, по мнению Эйнштейна, требуют вмешательства.

По мнению Эйнштейна, организацию такого "мирового правительства" не следует откладывать до тех пор, пока свобода будет осуществлена во всех трех великих державах. Пока в Советском Союзе управляет меньшинство, я не считаю, что внутреннее положение является угрозой миру. Следует иметь в виду, что народы России не имеют достаточного политического образования, и все изменения для улучше-

ния условий русских должны выполняться меньшинством, так как в России не существует большинства, способного выполнить эту задачу. Если бы я был русским, я тоже приспособился бы к этому положению". Указанные книги "Мой взгляд на мир" и "Мои труды в последние годы", а также статьи с враждебными СССР идеями создания "Мирового правительства" под руководством Соединенных штатов были разрешены для пользования лишь в спецфондах библиотек. <...>

В - ф. 9424, оп. 2, д. 217, л. 22-26.

---

[1] Эйнштейн (Einstein) Альберт (1879-1955) - великий физик, философ и гуманист. Нобелевский лауреат по физике 1921 г., иностранный член АН СССР.

[2] Дьюи (Dewey) Джон (1859-1952) - американский философ, видный представитель *прагматизма*, преподавал в Мичиганском, Чикагском и Колумбийском университетах; Сантаяна (Santayana) Джордж (1863-1952) - американский философ, представитель школы *критического реализма*, автор многочисленных работ по эстетике, культуре и литературе; Мур (Moore) Джордж Эдуард (1873-1958) - британский философ, один из основоположников англо-американского *неореализма*, преподавал философию в Кембридже (1911-1939) и университетах США (1940-1944), главный редактор упоминающегося в документе журнала *Mind* (1921-1947); Рассел (Russell) Бертран (1872-1970) - британский философ, логик, математик, социолог, публицист, общественный деятель, автор, в частности, книги *Практика и теория большевизма*, вышедшей по-русски в Москве в 1991 г. Лауреат Нобелевской премии 1950 г.

[3] В 1952 г. ряд крупных советских ученых-физиков буквально отстоял перед Л.П. Берия, курировавшим атомные разработки в СССР, имя и труды А. Эйнштейна от начавшихся в советской печати грубых, невежественных нападок (см. об этом, например: *Берия и теория относительности // Исторический архив, 1994. № 3. С. 215-223*).

1955

321

1955.03.22

СПРАВКА ГЛАВЛИТА ЗА 1954 г. *

ГЛАВЛИТ СССР

В ЦК КПСС.
Управление ЦК по подбору
и распределению кадров

Направляем справку Главлита за 1954 г.

Всего в центральном аппарате и его местных органах работает 6708 человек. В Центральном аппарате - 305 сотрудников. В основном, коммунисты - свыше 77 %, только в Иностранном отделе из 47 человек - только 20 [1].

По образованию. Штатные работники цензуры: 170 человек - среднее образование, незаконченное среднее - 57.

В Главлите Туркменской ССР из 10 цензоров аппарата нет ни одного человека с высшим образованием.

На 1 января 1955 г. в районах 4273 цензоров-совместителей. С высшим и незаконченным высшим - 2307 человек, со средним 1489, незаконченным средним - 477 человек[2].

В 1954 г. в разрешенных к печати произведениях по Главлиту СССР и его местным органам было сделано около 33 тысяч цензорских вмешательств, в том числе 31 тысяча перечневых и более 1600 политико-идеологических. Цензорами аппарата Главлита было сделано 2759 вмешательств.

Повышение квалификации цензоров - ежеквартальные учебные курсы. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 237, л. 12.

---

[1] Иностранный отдел Главлита и его местных органов был всегда *неблагополучным* по партийной линии, поскольку он вынужден был пользоваться услугами беспартийных специалистов, знавших иностранные языки.

[2] Эти цифры явно занижены: не учтено большое число уполномоченных, работавших при издательствах, редакциях крупных журналов и газет, на радио и телевидении. Кроме того, не указано число военных цензоров, не подчинявшихся Главлиту.

322

1955.08.25

О ПРОДАЖЕ АЛЬБОМА "САТИРА" С.В. МИХАЛКОВА И М.А. АБРАМОВА

ГЛАВЛИТ СССР — В ЦК КПСС

ИЗОГИЗ (Издательство изобразительного искусства)[1] обратился в Главлит с просьбой: "В связи с изменениями в международных отношениях издательство просит дать указания торгующим организациям об изъятии из продажи изданного им в 1954 г. альбома «Сатира», авторы Абрамов[2] и Михалков"[3].

Альбом содержит карикатуры художника Абрамова и стихи С. Михалкова на международные темы, связанные с политикой в США, Англии и ФРГ. В настоящее время органы цензуры руководствуются указаниями о том, что ранее вышедшие издания, по содержанию аналогичные этому альбому, распространяются без каких-либо ограничений. Главлит просит дать указания по данному вопросу [4].

Начальник Главлита *К. Омельченко*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 204, л. 237.

---

[1] *ИЗОГИЗ* - издательство Госкомиздата СССР, существовало в Москве в 1930-1938 и 1953-1963 гг. (в 1938 г. было объединено постановлением ЦК с издательством *Искусство* под его названием), в 1963-1969 гг. называлось *Советский художник*, затем *Изобразительное искусство*.

[2] Абрамов Марк Александрович (1913-1994) - художник, с 1932 г. рисовал политические, довольно злобные карикатуры для журналов *Крокодил*, *Огонек*, *Безбожник*, газет *Известия*, *Правда*, *Московская правда*, *Литературная газета* и др. В годы Великой Отечественной войны выполнял плакаты для *Окон ТАСС*. В 1950-е-1970-е гг. автор графических альбомов *Они без маски*, *Сатира*, *Сатира на врагов мира*, *Колонизаторы - вон!*, *Быть начеку* и др. со стихотворными подписями советских поэтов (антинатовские, антиамериканские и т.п.), серии рисунков: *Конгресс мира в Москве*, *Мусор* и др., а также плакатов на сельскохозяйственные темы (кукуруза, животноводство и пр.). В 1980-х гг. выполнил целый ряд *перестроечных* рисунков и плакатов. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1964 г.).

[3] Михалков Сергей Владимирович (р. 1913) - известный детский писатель, а также автор стихов, басен и пьес для взрослых, в том числе политических, автор слов советского и российского гимнов. Всегда, при всех кремлевских хозяевах, одним из первых откликался на социальные заказы партии и правительства (будь то кампания против *безродных космополитов*, которые, хотя и космополиты, *а сало русское едят*, или кампания против Бориса Пастернака, когда, по Михалкову, *"американским поваром" Пастернак* был назначен *приправой к стряпне антисоветской*). Публиковал рифмованные *отклики* в *Правде*, *Огоньке*, *Крокодиле* и др. изданиях, часто это были подписи под рисунками художников-карикатуристов, таких, например, как Кукрыниксы, Б.Е. Ефимов или упоминаемый в документе М.А. Абрамов. Лауреат многих Сталинских, Государственной и Ленинской премий, Герой Соц. Труда, депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, делегат нескольких партийных съездов, заслуженный деятель искусств РСФСР, академик Академии педагогических наук СССР, с 1970 г. по 1990 г. председатель Правления СП РСФСР. Его книги были изданы на многих языках общим тиражом более 100 миллионов экземпляров.

Упомянем и похожую на изложенную в документе, но происшедшую уже много позже, в 1972 г., историю, когда на совещании руководящих работников Главлита говорилось о том, что *Студия "Мосфильм" представила на контроль диафильм "Реваншисты" (автор С. Михалков). На всех диапозитивах изображены карикатуры боннских реваншистов, критика в них дается безымянно, обобщенно и очень резко. Учитывая взаимоотношения СССР и ФРГ в настоящее время, у нас возникло сомнение в целесообразности выхода такого диафильма...* (*В - ф. 9425, оп. 1, д. 1426, л. 22*).

[4] Издательство просит запретить изданный им самим альбом политических карикатур в связи с некоторым потеплением в международной обстановке. Ответа ЦК КПСС найти не удалось, но, судя по тому, что в регулярно переиздаваемые списки книг, запрещенных к распространению Главлитом СССР альбом не вошел, он распространялся беспрепятственно.

1957

323

1957.10.

Леноблгорлит — В Главлит СССР

Справка по книге "Дело о сосульке". Сатирические рассказы. Автор Мих. Левитин[1] *

Первый вариант опубликован в 4-м номере "Невы"[2] за 1957 г. В сборнике значительно изменен состав. Сатирически изображенные в рассказе "Дело о сосульке" советские учреждения являются образцом бюрократизма.

Сатирическое изображение выходит за рамки описания одного учреждения, затрагивая ряд областей, связанных с идеологической жизнью нашей страны (работа студии научно-популярных фильмов, Радиокомитета, деятельность научных работников).

Перед издательством нами поставлен вопрос о правдоподобности такого всеобъемлющего обобщения, содержащего высмеивание разных сторон идеологической жизни нашего общества. Мы посоветовали издательству обратиться в партийные органы за консультацией о целесообразности печатания новеллы в представленном виде.

Рассказ должен быть серьезно переработан в свете требований, предъявляемых к такого рода материалам, особенно после 3-го пленума Союза писателей СССР.

Начальник Управления *Соколов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 44, л. 6-7.

---

[1] Данная *Справка*, вероятнее всего, появилась в результате разбирательства причин запрещения печатать книгу писателя-сатирика Михаила Ефремовича Левитина. В июне 1957 г. автор обратился с большим письмом к первому заместителю Председателя Совета Министров СССР, члену Политбюро ЦК КПСС А.И. Микояну (1895-1978), имевшему репутацию *либерала* в партийном руководстве, в котором, в частности, писал:

"Книга моя содержит целый ряд ранее напечатанных произведений и открывается сатирической повестью "Дело о сосульке, или Пятнадцать галочек". Повесть эта направлена против всяческих бюрократических ухищрений и показывает галерею портретов волокитчиков, взяткобрателей и формалистов. Повесть, повторяю, сатирическая и написана в плане обычных и всегда неизбежных для этого жанра - гиперболы и гротеска. Рассказывая в ней о некоем "главкрышпотолке", я, понятно, сгустил краски, без чего, как Вы знаете, немыслима никакая сатира. В самой повести я рассказал читателю, как причудливы бывают формы бюрократизма, в какие новые, часто "защитные" одежды наряжаются формалисты и как в стенах учреждения, где не найти, пожалуй, ни одного известного ранее нам признака бюрократизма, окопались самые заядлые бюрократы. Вряд ли кому покажется "крамольным", что в моей сатирической повести речь идет об отрицательных явлениях и действуют в ней только плохие люди. Ведь в другом случае она не была бы сатирической. <...> Я прошу Вас, дорогой Анастас Иванович, вмешаться лично в это дело. <...> Я прошу Вас, как писатель-коммунист, помочь моему горю. Я верю, что несмотря на все недостатки, которые имеются, возможно, в моей повести, она написана с позиций правильных, партийных и она принесет свою, пусть небольшую, но пользу. <...> Я прошу Вас, дорогой Анастас Иванович, если можете, прочтите повесть и дайте указание Ленгорлиту о том, чтобы он не чинил препятствия к выходу моей книги в свет. Все мои надежды на Вас, дорогой Анастас Иванович. Я болен и очень тяжело. Ходить по инстанциям и снова доказывать свою правоту я не в силах.

Умоляю Вас помочь выходу моей книги в свет! Ведь в этом и заключается вся цель моей жизни. Пусть не шарахаются, пусть не пугаются сатиры, ибо именно это было бы самой большой радостью наших врагов".

А.И. Микоян переслал письмо в Главлит с короткой пометкой: *"Главлит. т. Романову. Прошу рассмотреть, есть ли основание у Ленгорлита вмешиваться в издание повести т. Левитина. Микоян. - 57 г.". (В - ф. 9425, оп. 2, д. 276, л. 62-63).*

Грустная история с *веселым* писателем... Другой писатель-сатирик и поэт, другой мученик, другой *веселый* человек - великий острослов Николай Робертович Эрдман (1900-1970) записал однажды следующее: *Красные карандаши Цензуры вычеркивают мою жизнь строчка за строчкой. Иногда мне кажется, что бумага не выдержит и порвется.*

[2] *Нева* - ленинградский ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал, ранее орган СП СССР и Ленинградской писательской организации, издается с апреля 1955 г. В № 4 *Невы* за 1957 г. был опубликован сокращенный вариант повести М.Е. Левитина, а отрывки из нее печатались и в *Литературной газете.*

1958

324

1958.02.06

ЛЕНОБЛГОРЛИТ О САТИРИЧЕСКИХ ПОСТАНОВКАХ ЛЕНИНГРАДСКИХ ТЕАТРОВ

Леноблгорлит

Секретарю Ленинградского обкома КПСС т. Попову А.И.

<...> Отсутствует контроль со стороны Управления культуры. В фельетонах, репризах и проч. наблюдается очернение действительности. <...> Люди представлены кляузниками, имеются непозволительные обобщения, копание в мелочах. Встречаются непозволительные афоризмы: "Если ты ничего не умеешь делать, не отчаивайся, ты еще можешь стать ведущим" ("Защита диссертации"). Лишенное комментариев, это высказывание приобретает силу обобщения.

Управление культуры не сделало должных выводов из решений ЦК КПСС по идеологическим вопросам, в которых ясно указано, что главное у нас - показ положительного, нового, прогрессивного, что критика должна идти с жизнеутверждающих позиций, укрепляющих социалистический строй.

Интермедия "Репортаж из магазина" И. Высотского запрещена. Это произведение не дает правильного изображения советской действительности. Лишенное конкретизации, оно дает ничем не оправданное обобщение о серьезной нехватке у нас промтоваров, о спекуляции и действующих заодно со спекулянтами работниках советской торговли.

Начальник Ленинградского управления *Н. Соколов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 50, л. 6.

1959

325

1959.01.08

ОБ АЛЬБОМЕ АВТОЛИТОГРАФИЙ А.Л. КАПЛАНА К "ЗАКОЛДОВАННОМУ ПОРТНОМУ" ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

Леноблгорлит — Начальнику Главлита СССР

В связи с Вашим запросом по альбому автолитографий "Заколдованный портной" сообщаем следующее:

27 ноября 1957 г. Живописно-скульптурным комбинатом Ленинградского отдела Художественного фонда ССХ[1] был представлен в Лениздат (на 28 листах, в обложке, с вводной статьей Гуткиной Е.) альбом автолитографий, иллюстрирующих произведение Шолом-Алейхема "Заколдованный портной" (автор - художник Каплан А.Л.).

На выпуск издательством была получена санкция Отдела культуры и науки Ленобкома КПСС (тов. Шубникова Т.А.). До представления в Лениздат альбом просмотрен и одобрен к изданию Художественным советом. В процессе контроля нами было обращено внимание издательства на то, что не весь иллюстративный материал альбома полностью соответствует правильному определению творчества Шолом-Алейхема, данному во вступительной статье. В ней Шолом-Алейхем вполне закономерно характеризуется как "писатель-гуманист", который "...никогда не был сугубо еврейским писателем", чье творчество "глубоко интернационально". Чрезмерное же внимание к узконацио-

нальным деталям снижало ценность альбома. Кроме того, издательству было предложено учесть замечания, высказанные Вами при просмотре альбома во время Вашего пребывания в Ленинграде в декабре 1957 г. (снабдить тексты русским переводом, снять автопортрет художника Каплана). Издательство внесло все необходимые исправления, и 20 января 1958 г. альбом литографий был подписан к печати; 28 февраля - к выпуску в свет[2].

В настоящее время Художественный фонд ходатайствует перед директивными органами о разрешении дополнительно издать 1000 экз. альбома по заказу "Международной книги"[3].

Начальник Ленинградского Управления *Соколов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 54, л. 1-2.

---

[1] Художественный фонд СССР - общественная организация при Союзе художников СССР, был образован в 1940 г.

[2] Альбом замечательных автолитографий художника Анатолия Львовича Каплана (1902 -1980) к *Заколдованному портному* Шолом-Алейхема позволено было выпустить тиражом всего в 125 экземпляров. Листы из альбома пользовались огромным успехом на выставках и аукционах в Англии и США. Тем не менее в отношении *виновных* в издании альбома были приняты санкции по партийной и административной линиям: объявлены выговоры и т.д.

[3] *Международная книга* - всесоюзное внешнеторговое объединение, было основано в 1923 г. в Москве. Осуществляло операции по импорту и экспорту книг, альбомов, плакатов, газет, журналов, грампластинок, произведений современной живописи, графики, скульптуры, диафильмов и диапозитивов, почтовых марок, открыток и т.п.

326

1959.12.

Леноблгорлит

Начальнику Главлита СССР
т. Романову П.К.[1]

Справка о выпуске политической изопродукции Ленинградскими организациями Ленинградского отделения Художественного Фонда СССР *

Мастерские ЛОХФ работают по фото-эталонам, утвержденным Министерством культуры СССР и Главлитом СССР (Маркс, Энгельс, Ленин, члены Президиума ЦК КПСС, Маршалы Советского Союза и т.д.).

За 2-е полугодие 1958 г. ЛОХФ выпущено 6518 политических произведений. Из них отклонялись на доработку 720 произведений. Причинами отклонений являлись неидентичность произведений утвержденным эталонам, нарушение портретного сходства, неточной образной характеристики.

Отмечаем недостаточно последовательный и принципиальный подход работников Управления культуры Ленгорисполкома к оценке качества художественных произведений. В связи с этим отклонено 4% готовой продукции.

Кроме того, на контроль Леноблгорлита ежедневно поступает большое количество мелкопечатной изобразительной политической продукции (вклейки, грамоты, билеты, фотомонтажи и т.д.) с изображениями классиков марксизма-ленинизма, руководителей Партии и Правительства. Как правило, вся издаваемая политическая изопродукция представляется для согласования в Ленинградский Обком КПСС еще до представления ее в органы цензуры.

В 1958-1959 гг. на получение права выпуска политической изопродукции претендовали две художественные организации Ленинграда: портретный цех артели "Хромолит" и графический цех Ленинградского отделения Художественного фонда СССР. После рассмотрения вопроса в Ленинградском Обкоме КПСС о целесообразности удовлетворения упомянутых ходатайств им было отказано в выпуске политической изопродукции.

Начальник Управления *Соколов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 54, л. 3.

---

[1] Романов Павел Константинович (1913-1992) - в 1938 г. окончил Ленинградский институт инженеров ж/д транспорта, член партии с 1939 г., с этого же года на партийной работе, в 1941 г. окончил ВПШ при ЦК ВКП (б), в 1941 г. комиссар батальона, ранен, в 1942-1946 гг. служит в Высшей военной школе, в 1946-1948 гг. в Отделе международной информации ЦК, в 1948-1957 гг. в Отделе агитации и пропаганды ЦК - консультант, зам. заведующего сектором, заведующий сектором, зам. заведующего отделом. На пост начальника Главлита был назначен в 1957 г. и оставался на нем тридцать лет, до 1987 г. (с коротким перерывом с октября 1965 г. по август 1966 г., когда исполнял в ранге министра обязанности председателя Государственного комитета по печати при СМ СССР). Названному Комитету в 1963-1966 гг. подчинялся Главлит. Должность начальника Главлита на время *отсутствия* П.К. Романова исполнял А.Н. Охотников, который ранее и потом занимал должность заместителя начальника.

327

1959.12.08

ОБ ИЗДАНИИ СБОРНИКА СТИХОВ САШИ ЧЕРНОГО

Леноблгорлит

Зав. Отделом науки культуры
Обкома КПСС тов. Богданову Г.А.

Издательством "Советский писатель"[1] подготовлен к печати сборник стихов Саши Черного (А. Гликберг) со вступительной статьей К. Чуковского и критико-биографическим очерком Л. Евстигнеевой.

Издание сборника целесообразно только при правильном отборе текстов, однако издательство подошло недостаточно тщательно к отбору, включив в сборник стихотворения, печатание которых н е ц е л е с о о б р а з н о ("Воробьиная элегия", "Амур и Психея", стр. 264 и др.).

В связи с изложенным прошу Вашего указания.

Начальник Управления *Н. Соколов*

Приложение: верстка сборника стихов[2].

А - ф. 359, оп. 2, д. 55, л. 13.

---

[1] *Советский писатель* - издательство Союза советских писателей в Москве (отделение в Ленинграде), основано в 1934 г. на базе *Московского товарищества писателей* и *Издательства писателей в Ленинграде*, выпускает художественную литературу. В настоящее время называется *Писатель*. (См. также выше наст. изд., примечание 1 к документу № 187).

[2] Речь идет о первой, после 40-летнего запрещения, попытке публикации стихотворений Саши Черного (псевдоним Александра Михайловича Гликберга, 1880-1932), эмигрировавшего из Советской России в 1920 г., в *Малой серии "Библиотеки поэта"*. Ответ не обнаружен, но судя по тому, что указанные стихотворения все же вошли в изданный в 1960 г. том стихотворений Саши Черного, в партийных сферах решено было не обращать внимания на поступивший из цензуры *сигнал*.

1960

328-329

1960.06.22-28

О МОНОГРАФИИ Е.И. НАУМОВА "СЕРГЕЙ ЕСЕНИН"

Леноблгорлит

Объяснение цензора Малкевича Я.Б.

Мною проконтролировано монографическое исследование "Сергей Есенин. Жизнь и творчество" (автор Е.И. Наумов[1]. Учпедгиз, редактор Е.М. Прокофьев), являющееся "первой попыткой подробной характеристики жизненного и творческого пути поэта, как указано в рецензии кандидата филологических наук Эвентова. В монографии содержится ряд материалов, в особенности неприемлемых в массовом издании (тираж 45 тыс. экз.).

Например, на стр. 82 приводится следующее высказывание С. Есенина: "Если говорить о памятниках, то рабочие хотят воздвигнуть его Марксу, а крестьяне хотят поставить его корове". (С. Есенин. "Ключи Марии").

На стр. 57, 157 и др. не выполнено серьезное замечание рецензента, рекомендовавшего заменить пересказом цитатный материал некоторых писем Есенина.

Так, на стр. 157 цитируется письмо 1922 г.: "Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод и л ю д о е д с т в о, зато у нас есть душа, которую здесь сдали за ненадобностью под смердяковщину"[2].

На стр. 57 в пересказе цитаты есенинского письма Г. Панфилову[3] дается неправильная оценка поэта-революционера Н.А. Некрасова[4] (..."притеснял дворовых людей").

Давая оценку Р. Иванову-Разумнику[5] как "наемнику германского фашизма", автор считает возможным приводить ряд высказываний Иванова-Разумника, которые не представляют никакой ценности (например, о "чистом искусстве", стр. 92).

Не находит объяснения положительная оценка Б. Пастернака (стр. 277).

Предлагаю Учпедгизу обсудить монографию на Редакционном Совете и представить протокол обсуждения, а также представить в Леноблгорлит 2-ю рецензию, кроме полученной).

28 июня 1960 г.
Докладная записка цензора Дмитренко М.В.

На последующем контроле мною прочитана книга Е.И. Наумова "Сергей Есенин. Жизнь и творчество".

Отмечаю, что с точки зрения методологии эта монография нигде не рассматривалась и не обсуждалась.

Ответить на вопрос о целесообразности ее опубликования в таком состоянии, как она представлена, могут только партийные органы - соответствующий отдел ЦК КПСС[6].

А - ф. 359, оп. 2, д. 63, л. 5-6.

---

[1] Наумов Евгений Иванович (р. 1909) - литературовед, автор работ о В.В. Маяковском, М. Горьком, Д.А. Фурманове и др.

[2] Цитируется письмо Сергея Александровича Есенина (1895-1925) другу, литератору Александру Михайловичу Сахарову 5 июня 1922 г. из Дюссельдорфа: *Здесь всё выглажено, вылизано и причесано... птички сидят, где им положено. Ну, куда же нам с такой непристойной поэзией... Порой мне хочется послать всё это к черту и навострить лыжи обратно. Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод и людоедство, зато у нас есть душа, которую здесь*

сдали за ненадобностью в аренду под смердяковщину. Почти во всех письмах, отправленных С.А. Есениным из-за границы в это время, говорится о бездуховности и *закате* Европы.

[3] Гриша Панфилов (умер в 1914 г.) - друг детства и юности С.А. Есенина.

[4] Речь идет о письме С.А. Есенина Г. Панфилову из Москвы начала 1913 г., в котором он по-юношески дает свою оценку классикам: *Гений для меня - человек слова и дела, как Христос. Все остальные, кроме Будды, представляют не что иное, как блудники, попавшие в пучину разврата. Разумеется, я имею симпатию и к таковым людям, как, например, Белинский, Надсон, Гаршин и Златовратский и др. Но как Пушкин, Лермонтов, Кольцов, Некрасов - я не признаю. Тебе, конечно, известны цинизм А. Пушкина, грубость и невежество М. Лермонтова, ложь и хитрость А. Кольцова, лицемерие, азарт и карты и притеснения дворовых Н. Некрасова, Гоголь - это настоящий апостол невежества, как назвал его Белинский в своем знаменитом письме.* Письмо С.А. Есенина, конечно, юношеское и наивное, но цензор этого не смог понять.

[5] Иванов-Разумник (наст. фамилия Иванов) Разумник Васильевич (1878-1946) - философ, литературный критик, публицист, историк, переводчик, близкий знакомый С.А. Есенина. В 1920-х-1930-х гг. постоянно подвергался арестам и отбыл, одну за другой, несколько ссылок и тюремных заключений. Летом 1941 г. не успел эвакуироваться из Пушкина под Ленинградом, где он жил, и позже был интернирован в Германию, оказался с женой в лагере для перемещенных лиц под Данцигом, в 1943 г. ему удалось выйти на свободу, после окончания войны, после многих лет скитаний, уже больной, не вернулся в Советский Союз, умер в Мюнхене.

[6] Книга о Сергее Есенине все-таки вышла в свет, но в исковерканном виде.

330-332

1960.12.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ И ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ ЛЕНОБЛГОРЛИТА ЗА 1960 г.

Начальнику Леноблгорлита Соколову
старшего цензора В.А. Алешина

О столкновениях с членом редколлегии "Ленинградской правды"[1] А.Я. Гребенщиковым, зав. Отделом науки, по поводу статьи в номере от 7 апреля 1960 г. "На пороге великих открытий".

Цензор запретил статью, Гребенщиков назвал его решение "глупым" и оскорбил его. Главный редактор на его жалобу не отреагировал. <...>

Прошу сообщить об этом в Обком КПСС.

(*Резолюция начальника Леноблгорлита. - А.Б.*): "О безобразном поведении т. Гребенщикова считаю необходимым довести до сведения секретаря Обкома КПСС т. Покровского Б.А."

Начальнику Леноблгорлита
от старшего цензора радио-газетной
группы Л.И. Богоявленской

По поводу публикации статьи, посвященной 3-й годовщине запуска первого советского спутника.

Редакция сообщила, что собирается напечатать статью академика Благонравова[2] "Подвиг науки" (в номере от 4 октября), но в опубликованной статье добавились 4 абзаца. Учитывая, что редакция газеты "Ленинградская правда" сознательно встала на путь обмана цензуры, прошу Вас поставить перед Обкомом КПСС вопрос о привлечении редактора газеты Куртынина к партийной ответственности за обман цензуры.

(*Резолюция. - А.Б.*): "О поведении Куртынина считаю необходимым довести до сведения секретаря Обкома КПСС т. Покровского Б.А.".

Начальнику Леноблгорлита

От начальника Отдела
предварительного контроля

Старший цензор Алешин В.А. в газете "Ленинские искры"[3] разрешил опубликовать в номере от 10 декабря 1960 г. статью "У проходной", в которой идет речь о режимном заводе им. Кулакова. На фотографии, помещенной в этой статье, показан клуб "Красный Октябрь" упомянутого завода. При получении полосы газеты Алешин не проверил - о каком заводе идет речь.

В связи с тем, что Алешин и ранее допускал грубые ошибки, а также то, что его рассеянность м о ж е т привести к грубым нарушениям руководящих документов Главлита СССР, считаю необходимым освободить Алешина от занимаемой должности и уволить из Леноблгорлита[4].

А - 359, оп. 2, д. 63, л. 3, 8, 17.

---

[1] *Ленинградская правда* - ежедневная газета, издается с 2 апреля 1918 г., ранее орган Ленинградского обкома и горкома КПСС.

[2] Благонравов Анатолий Аркадьевич (1894-1975) - генерал-лейтенант артиллерии, автор научных трудов по механике, артиллерии, ракетам и т.п. Академик АН СССР (с 1943 г.), дважды Герой Соц. Труда, лауреат Сталинской и Ленинской премий. Естественно, что *засекреченному* академику цензура уделяла повышенное внимание.

[3] *Ленинские искры* - пионерская газета, издававшаяся в Ленинграде с 1924 г.

[4] Приведенные докладные записки, по существу - типичные образцы доносов как цензоров на издательских редакторов, так и доносов на самих цензоров, которые, по мнению начальства, *плохо* справляются со своими обязанностями и потеряли *бдительность*.

1961

333-334

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ И ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ

1961.01.26

Докладная записка цензора Липатова о книге М. Кагана "О прикладном искусстве"

Книга недостаточно политически остра, не противопоставляет советское и буржуазное искусство. На стр. 78-79 автор разбирает, как воздействует храм и царский дворец. Этот разбор носит такой объективистский, аполитичный характер, что несет отрицательное воздействие на советского читателя. Это - настоящий хвалебный гимн божьему храму, способный вызвать искушение сходить в этот храм и испытать описанные чувства.

А ведь эти примеры можно использовать так, чтобы придать им нужную нам политическую окраску, показать, как господствующий класс использовал искусство вообще и религиозное в частности, чтобы через храмы и дворцы вызвать у народа нужные ему, то есть эксплуататорскому классу чувства и идеи. И тут же сказать, что советское прикладное искусство, реализуемое в клубах, дворцах культуры, станциях метро и т.д., воспитывает у советских людей другие, нужные нам идеи и чувства.

Нужно ввести в книгу исправления, которые придали бы ей политическую заостренность, или оговорить классовый характер разбираемых примеров[1].

А - ф. 359, оп. 2, д. 68, л. 38-39.

---

[1] В отличие от дореволюционной цензуры, имевшей чисто запретительный характер, советская выходила за эти рамки, предписывая и указывая автору, что именно ему нужно писать.

1961.02.13

Начальнику Отдела предварительного контроля
т. Наумову Н.М. от ст. цензора Малкевич

Предварительный контроль верстки книги С. Владимирского и Д. Молдавского[1] "В.В. Маяковский. Биография. Пособие для учащихся". Учпедгиз. <...>

Публикация писем поэта в томе "Литературного наследства" была грубой ошибкой[2]. Тем более вызывает недоумение - зачем лишний раз привлекать внимание школьников к личной интимной переписке.

На стр. 99, характеризуя личную жизнь Маяковского, авторы биографии лишний раз привлекают внимание к изданию "Новое о Мая-

ковском", где опубликована переписка поэта и в изобилии рассыпаны по страницам рисунки, оскорбляющие память Маяковского. "В конце письма, - пишут авторы биографии, - обычно рисунок. Себя автор изображает в виде добродушного щенка с большими ушами".

На мой взгляд, не следует писать в школьном издании биографии Маяковского о самоубийстве поэта.

Выводы: 1. Направить верстку в Ленинградский обком КПСС для получения консультации по вышеизложенным вопросам. 2. Затребовать от издательства "Учпедгиз" 2-ю рецензию (лучше всего от сестры поэта Людмилы Владимировны Маяковской)[3]. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 68, л. 4.

---

[1] Молдавский Дмитрий Миронович (р. 1921) - литературовед, критик, автор работ о фольклоре, советской поэзии, позже главный редактор *Второго творческого объединения* киностудии *Ленфильм*.

[2] Имеется в виду вышедший в 1958 г. в Издательстве АН СССР 65-й том *Литературного наследства "Новое о Маяковском"*, в котором были опубликованы, в частности, 125 писем и телеграмм поэта к Лиле Юрьевне Брик 1917-1930 гг. Издание было подвергнуто жесточайшей партийной критике (специальное закрытое постановление ЦК КПСС от 31 марта 1959) и разгрому в прессе. Некоторые сотрудники музея Маяковского, участвовавшие в подготовке писем к публикации, были уволены. На книгу запрещено было ссылаться в работах, посвященных поэту. *"Новое о Маяковском"* задумывалось в *Литературном наследстве* в двух томах (65 и 66), но том 66 никогда не увидел свет, после 65-го в этой серии сразу следует 67-й. В 1961 г. для выходящего тогда в издательстве *Художественная литература* 13-томного *полного* собрания сочинений В.В. Маяковского вновь было отобрано 47 писем, о которых шла речь выше. Цензура запретила их публикацию, *так как это противоречит постановлению ЦК КПСС «О книге „Новое о Маяковском“»* (Письмо начальника Главлита П.К. Романова в ЦК КПСС от 5 мая 1961 г.: *В–ф. 9425, оп. 1, д. 1087, л. 29*).

Ещё об изданиях, в которых упоминалась Л.Ю. Брик. В 1973 г., на совещании у П.К. Романова один из его заместителей докладывал: *В седьмом номере журнала "Новый мир" заверстаны два материала, посвященные 80-летию В. Маяковского: М. Алигер "Маяковский продолжается" и В. Катаняна "Возьми строку и время верни". В статье Алигер впервые рассказывается о том, что Л. Бриг* (так! - Авт. прим.) *направила письмо Сталину, где говорилось о забвении памяти великого поэта. Приводился текст самого письма и резолюция Сталина на этом письме, начинающаяся словами: "Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей эпохи". Публикация письма была предпринята впервые и не имела визы ИМЛ.* (Письмо Л. Брик к Сталину с его резолюцией было опубликовано лишь в годы перестройки. - Авт. прим.). *Кроме того, в материале содержались довольно основательные утверждения, что Маяковский своими творческими успехами, как при жизни, так и после кончины, обязан семье Бригов. В статье В. Катаняна прежде всего бросалось в глаза мелкотемье материалов, а также некая привязка Маяковского к семье Бригов... Мы об этом проинформировали ЦК и СП СССР. По указанию ЦК в материале М. Алигер было снято всякое упоминание о письме Л. Бриг и резолюции Сталина на этом письме. По указанию секретариата СП в том же материале были значительно ослаблены моменты, свидетельствующие о привязке Маяковского к семье Бригов. Статья В. Катаняна по рекомендации ССП была из номера снята.* (*В - ф. 9425, оп. 1, д. 1428, л. 55-56*). [О Л.Ю. Брик см. также примеч. 10 к документу № 226].

[3] Сестра поэта Людмила Владимировна Маяковская (1884-1972) - известная в 1920-х гг. художница по тканям, организатор текстильного производства. В 1920-1940-х преподавала во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе, Текстильном институте. После 1948 г. занималась исключительно творчеством брата - сотрудничала в редколлегии по изданию полного собрания сочинений В. Маяковского, выступала, писала воспоминания и т.п. *Брат мой, че-*

ловек совершенно другой среды, другого воспитания, другой жизни, - жаловалась она 9 января 1959 г. в письме М.А. Суслову на публикации в *„Новом о Маяковском"*, - *попал в чужую среду, которая, кроме боли и несчастья, ничего не дала ни ему, ни нашей семье. Загубили хорошего, талантливого человека, а теперь продолжают чернить его честное имя борца за коммунизм.* (*Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964. Документы.* М., 1998. С. 142-143).

335

1961.03.

ИЗ ОТЧЕТА ЛЕНОБЛГОРЛИТА

<...> Серьезные ошибки были допущены в следующих изданиях: Гос. публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. "Искусство всем. В помощь эстетическому воспитанию". Редактор Найдич Э.Э.

Издание носит объективистский характер. В числе рекомендуемых книг и статей отсутствуют работы классиков марксизма-ленинизма, постановления ЦК КПСС, выступления руководителей Партии и Правительства. Слабо показана ведущая роль советского искусства в мировой культуре. Не указываются ценные искусствоведческие работы, доступные широкому кругу читателей, в то же время рекомендуются поверхностные, путанные книги ряда авторов. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 68, л. 27.

336-337

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ

1961.12.

Докладная записка цензора В.Ф. Липатова начальнику Отдела предварительного контроля *

Докладываю, что в октябре-ноябре 1961 г. имели место следующие вмешательства по идеологическим вопросам[1]. <...>

В частности, произведено изъятие из пьесы Ольги Берггольц[2] "Рождены в Ленинграде", поставленной Ленинградским театром им. Комиссаржевской. Один из героев - Никитин - говорит, что ему было страшно "за советскую власть", "когда наша дивизия народного ополчения из-под Луги отходила". "Богданов (радостно): От - хо - ди - ла ? Наша дивизия, понимаешь, - бежала! Драпала!".

Утверждение автора о бегстве дивизии народного ополчения снято, как неправильное, набрасывающее тень на героическую борьбу ополченцев по защите Ленинграда. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 68, л. 68.

---

[1] Далее приводится множество примеров.

[2] Берггольц Ольга Фёдоровна (1910-1975) - поэт, прозаик и драматург. Многие её произведения посвящены родному городу Ленинграду и ленинградской блокаде.

1962

1962.01.04

Начальнику Леноблгорлита

Докладная записка цензора Панкреева *

Мною прочитана на предварительном контроле брошюра "Коммунистический путь повышения благосостояния народа" (автор - Э.К. Азаров. "Лениздат").

1. Автор не говорит в ней о таком главном и решающем факторе повышении благосостояния народа, каким является труд, за исключением 63 страницы, где об этом сказано вскользь. Вопрос о труде должен проходить красной нитью во всех разделах брошюры.

2. Научно обоснованные нормы потребления населения СССР в настоящее время и при коммунизме (стр. 11-12) приводить нецелесообразно.

В связи с этим брошюра нуждается в переработке.

(*Резолюция начальника Леноблгорлита Арсеньева. - А.Б.*): "Обком КПСС о выпуске книги с данными пороками предупрежден. По его указанию брошюру выпускать не следует".

А - ф. 359, оп. 2, д. 75, л. 3.

338

1962.01.31

Главный редактор журнала "Иностранная литература" А.Б. Чаковский[1]

В Московский городской комитет КПСС

СПРАВКА

О фактах неправильного отбора издательствами произведений авторов для издания в СССР (по издательствам "Иностранная литература", Гослитиздат, "Молодая гвардия") 1960-1962 гг. *

<...> В целом <выработаны> правильные критерии для отбора произведений. <...> Нет оснований утверждать, что практика какого-либо

из упомянутых издательств порочна, или что в основу его деятельности положен неверный принцип. Однако, это утверждение отнюдь не означает, что в работе издательств нет ошибок, отступлений от правильного критерия отбора и что они совсем не выпускают книг ненужных, а иногда и вредных с точки зрения идейности.

Указать на это особо важно мне и потому, что чисто арифметические пропорции в выпуске книг далеко не являются решающими и что издание, скажем, десяти хороших произведений далеко не полностью нейтрализует тот вред, то отрицательное влияние на души людей, которое может оказать одна плохая книга. Именно поэтому необходимо указать на те факты отступлений нашими издательствами от единственного правильного принципа отбора иностранных произведений, результатом которых является появление (и обычно большими тиражами) в книжных магазинах и библиотеках книг, содержание которых далеко не отвечает задачам воспитания советских людей в духе преданности идеям коммунизма и ненависти к буржуазному быту и идеологии. <...>

"Издательство иностранной литературы"

Излишне увлечено "Издательство иностранной литературы" выпуском книг Кронина[2], чье творчество в последнее время потускнело и выдохлось, и это уже было отмечено в свое время в решении ЦК КПСС. Несомненно, издательство, выпустив такие книги Ремарка, как "Черный обелиск" и особенно "Жизнь взаймы", некритически подошло к обоим этим произведениям. Стоило ли издавать книгу, в которой прямой накал антифашистских настроений, свойственных Ремарку, выражен значительно слабее, чем в ряде других его книг и, так сказать, в опосредственном виде. Где герои не борцы, а жертвы, мученики, одиночки, чуждые социального протеста, исповедующие - по воле автора - странную философию и бегство в безумие, якобы спасающего их от ужасов реальной жизни. <...>

Недостаточно продуманным, по нашему мнению, является также отношение издательства к творчеству Мориса Дрюона. <...> Как справедливо писал французский прогрессивный журнал "Эроп", Дрюон показал только один пласт общества (буржуазный), как будто ничего другого не существует, как будто общество замкнуто в четырех стенах, и совсем не слышно как бьется сердце масс".

Едва ли можно признать целесообразным издание пьесы Пристли "Ракитовая аллея". Необязательным представляется также издание на русском языке сборника романов Жоржа Сименона, тем более что в предисловии к роману читаем: "Чаще всего он пишет об одиночках, о тех, кто живет вне коллектива и находится как бы на обочине жизни".

Но может ли писатель такого типа быть наиболее волнующим и ярким свидетелем эпохи? Совершенно ясно - не может. <...>

<О Гослитиздате>

Вряд ли можно признать целесообразность издания, например, романа "Трущобы" бразильского писателя Алуизиу Ареведу, написанного еще в 1890 г. Историческая, социальная тема заглушается натурализмом. <...>

Неизмеримо возрастает роль газетной и журнальной литературной критики. Именно на неё возложена ответственная задача объяснения тех отступлений от принятых в нашем обществе идейных и моральных норм, которые присутствуют нередко даже в таких произведениях буржуазных писателей, которые в целом полезны и заслуживают перевода. В то же время наша практика должна возвышать свой обличительный голос, когда речь идет о произведениях, несущих в себе чуждые нам идеи и неоправданно издающиеся в СССР[3].

(В подготовке материалов Справки принимали участие сотрудники редакции "Иностранная литература", Иностранная комиссия Союза Советских Писателей и журнала "Советская литература"[4]).

А.Б. Чаковский

Ж - ф. 1513, оп. 3, д. 153, л. 13-29.

---

[1] *Иностранная литература* - ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, ранее орган СП СССР, выходит в Москве с 1955 г., публикует по-русски произведения зарубежных авторов и критические статьи; продолжил деятельность журнала *Интернациональная литература* (1933-1943). Чаковский Александр Борисович (1913-1994) - писатель, публицист, общественный деятель. Автор парадных романов о войне, критических статей, один из авторов, писавших для и за Л.И. Брежнева. Лауреат Сталинской, Государственной, Ленинской и др. премий, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета, член ЦК КПСС в 1986-1990 гг. (кандидат с 1971 г.). В 1955-1963 гг. главный редактор *Иностранной литературы*. В 1962-1988 гг. - *Литературной газеты*. На последнем посту, как вспоминал А.И. Ваксберг - *использовал все доступные ему рычаги, чтобы пробивать <...> очерки и статьи, задержанные цензурой или влиятельными партаппаратчиками, отлично понимая, что эти очерки и статьи расшатывают систему, которую сам же – искренне, ревностно – охраняет. Он не давал прищемить язык своим сотрудникам и, значит, газете, используя для этого могучие связи в верхах и всё искусство кремлевских интриг, которым сам владел виртуозно. <...> Конечно, главным произведением, которое он создал, были не его давно забытые романы и еще более забытые речи, а "Литературная газета", во главе которой стоял 26 лет. Именно в этой своей ипостаси, только в ней, Чаковский остался в памяти многомиллионных читателей и неизбежно останется в советской истории шестидесятых–восьмидесятых годов.*

[2] Кронин (Cronin) Арчибальд Джозеф (1896-1981) - английский писатель, был популярен в Советском Союзе в 1950-е-1960-е гг. Общий тираж его изданий превысил тогда 3 миллиона экземпляров.

[3] Эта *Справка*, подписанная А.Б. Чаковским, принадлежит к тем документам (на первый взгляд, не имевшим собственно цензурного происхождения), которые предопределяли политику партии в издательском деле. В данном случае - в отборе для издания переводной иностранной художественной литературы, *экспертом* в которой был по статусу главный редактор журнала *Иностранная литература*. Хотя цензором А.Б. Чаковский формально не был, критическо-усталый тон его *Справки* невольно напоминает слова одного печально известного цензора, записанные А.С. Пушкиным в *Дневнике 1834 г.*: *На другой день представлялся Великой княгине. Нас было человек 8, между прочим Красовский (славный цензор). Великая княгиня спросила его: "Cela doit bien vous ennuyer d'être obligé de lire tout ce qui paraît". - "Oui, V.A.I., - отвечал он, - la littérature actuelle est si détestable que c'est un supplice".* <Вам, должно быть, очень докучна обязанность читать всё, что появляется. - Да, Ваше Императорское Высочество, современная литература так отвратительна, что это мученье>. *Великая княгиня скорей от него отошла. Говорила со мной о Пугачеве.*

[4] *Советская литература* - ежемесячный журнал, орган СП СССР, выходил в Москве с 1946 г. на английском, французском, испанском, польском, немецком языках.

339

О КНИГЕ В.Н. ОРЛОВА "ПУТИ И СУДЬБЫ"

1962.02.23

В Ленинградский Обком КПСС

<...> По поводу книги В.Н. Орлова[1] "Пути и судьбы" (ленинградское отд. издательства "Советский писатель"), повествующей о жизни и творчестве писателей и поэтов прошлого. Книгу заключают два очерка ("История одной любви" и "История одной "дружбы-вражды"). <...> Приведенные очерки в настоящем виде не могут быть помещены в сборнике по мотивам идейной нецелесообразности.

По идеологическим соображениям были также возвращены на переработку по согласованию с Обкомом КПСС 2 очерка В.Н. Орлова об Александре Блоке. В этих очерках автор пытался объяснить творчество Блока перипетиями его личной жизни, взаимоотношениями с женой, их взаимными изменами и т.д. Хотя известно давно, что подобные попытки бесплодны и осуждены в нашей литературе. По этому поводу было помещено несколько редакционных статей в центральных газетах в связи с выходом тома "Литературного наследства" "Новое о Маяковском". <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 73, л. 1.

[1] Орлов Владимир Николаевич (1908-1985) - литературовед, автор трудов об А.Н. Радищеве, А.С. Грибоедове, А.А. Блоке. О его книге *Пути и судьбы*, вышедшей в свет с исключениями целых глав см. также ниже наст. изд., документ № 344.

340-342

ДОКЛАДНЫЕ ЗПИСКИ ЦЕНЗОРОВ

1962.11.20

Докладная записка цензора Кузнецовой М.Н. о контрольной проверке экспозиции советского периода Музея Суворова *

На экспозиции представлена масса листовок периода Великой Отечественной войны, экспонаты-подлинники: кусок обгоревшего картона с текстом клятвы офицеров у могилы А.В. Суворова и т.п. - с подчеркнутыми красным карандашом местами, посвященными Сталину.

Наблюдаются попытки обмана: газета "Сталинская гвардия" сложена так, что название читается как "Гвардия", но выдает текст в заметке. В ряде групповых фотографий времен Великой Отечественной войны - Жданов и Ворошилов, встречаются ссылки на выступления Сталина в 1941-1945 гг. <...>

Докладная записка об экспозиции в клубе табачной фабрики им. Урицкого и в кинотеатре "Балтика" в Ленинграде

<...> В экспозиции, посвященной Первой русской революции, помещена картина Серова "Ленин провозглашает советскую власть", в которой фигурирует Сталин[1].

В кинотеатре "Балтика" - фотохроника ТАСС, <здесь> помещена фотография 1919 г., в которой фигурирует Сталин. <...>

(*Резолюция начальника Леноблгорлита. – А.Б.*): "Предложено экспозиции переделать - эти экспонаты снять"[2].

А - ф. 359, оп. 2, д. 75, л. 1-5.

---

[1] Серов Владимир Александрович (1910-1968) - официозный советский живописец, народный художник СССР (1958 г.), действительный член Академии художеств СССР с 1954 г. (с 1962 г. её президент), лауреат Сталинских премий. Автор таких картин, как: *Приезд Ленина в Петроград, Зимний взят, Декрет о мире, Ленин провозглашает Советскую власть, Ходоки у Ленина.* Подписывал полотна *В. Серов*, за что был прозван *Серов-самозванец* (так подписывал свои произведения Валентин Серов). Один из организаторов разгромной *встречи* Н.С. Хрущева с московскими художниками в Манеже 1 декабря 1962 г. (см. ниже наст. изд., примеч. 2 к док. № 345). В том же 1962 г. Вл. А. Серов выполнил второй вариант упоминаемой в документе картины, в котором Сталин больше уже не *фигурирует*. Но репродукция этого варианта, видимо, до музея дойти еще не успела.

[2] В 1961 г на XXII съезде КПСС Н.С. Хрущев в своем докладе подверг резкой критике Сталина и его ближайшее окружение, привел многочисленные примеры нарушения ими *социалистической законности*, рассказал о судьбах репрессированных коммунистов и т.п. После съезда кампания по разоблачению культа личности была усилена. Этим вызвано и рвение цензурных органов. Начиная же с 1963 г., наблюдается откат, а в брежневские застойные времена - и приостановка процесса десталинизации. Портреты вождя уже позволено было свободно помещать в экспозициях, печатных изданиях и т.п.

1962.12.29

Начальнику Леноблгорлита

Докладная записка цензора Липатова

Считаю необходимым доложить, что в издательстве "Советский писатель", с моей точки зрения, неблагополучно обстоят дела с оформлением книжных обложек, суперобложек и форзацев. Наблюдается засилье абстракционистской, формалистической, футуристической манеры исполнения. Обложки, созданные в модернистском, абстракционистском стиле не только портят вид, но и наносят большой вред эстетическому воспитанию трудящихся. <...>

И за всю эту мазню государство платит художникам большие деньги. По-моему, надо обратить внимание партийных органов и редколлегии "Советского писателя" на работу художников этого издательства. Творчество их необходимо повернуть в сторону утверждения принципов социалистического реализма.

А - ф. 359, оп. 2, д. 75, л. 31.

1963

343

1963.01.

Леноблгорлит

По поводу вёрстки литературно-художественного альманаха "Молодой Ленинград". Ответственный редактор - Д. Гранин[1] *

(*Излагаются среди прочих следующие претензии. - А.Б.*): <...> Редко встречается слово "коммунизм". Праздник 7 ноября упоминается всего один раз, да и то, в связи с... кражей конюхом мешка овса в этот день.

От всей книги разит возмутительной аполитичностью. При прочтении ее невольно возникает вопрос: как могли собраться в одну кучу, в одном альманахе столько похожих друг на друга произведений (в смысле охаивания нашей советской действительности)? <...>

С идейно порочной прозой созвучны и многие стихи, представленные в альманахе. От них также веет пессимизмом[2]. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 73, л. 7.

---

[1] Гранин Даниил Александрович (р. 1919) - прозаик, публицист, кинодраматург, общественный деятель. Участник Великой Отечественной войны. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии.

[2] Ужесточение цензурной политики в 1963 г. отчетливо просматривается в этом отзыве. В нем далее в отрицательном контексте упоминаются молодые ленинградские литераторы Рид Грачев, Инга Петкевич и др. (См. также ниже наст. изд., примечание 14 к документу № 347).

344

1963.01.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЛЕНОБЛГОРЛИТА С ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНАМИ

Леноблгорлит

<...> В апреле 1962 г. к нам поступила книга В.Н. Орлова "Пути и судьбы"[1]. Серьезные возражения у нас вызвал очерк о Блоке под названием "История одной любви". В очерке много внимания уделяется интимным моментам в жизни А. Блока и его невесты (Л. Менделеевой[2]), ее отношениям с поэтом А. Белым[3]. Возражения у нас вызвал и другой очерк об А. Блоке "История одной "дружбы-вражды"", в котором на 223 страницах широко цитируются реакционный философ Вл. Соловьев[4] и его последователи, а также подробно разбираются все оттенки мировоззрений и взаимоотношений декадентских течений.

По нашему настоянию издательством были сделаны исправления и сокращения в обоих очерках, хотя далеко недостаточные.

В декабре книга была подписана в печать, а в феврале вышла в свет, неся широкому читателю как описание интимных сторон личной жизни А. Блока, так и подробное изложение реакционных философских воззрений Вл. Соловьева, Мережковского[5] и др.

В книге Ю. Германа[6] "Дорогой мой человек", подписанной к печати 12.06. 62 г., делались большие исправления в части описания наших отношений с союзниками-англичанами в период 2-й мировой войны. Исправления эти делались по консультации с Отделом печати МИДа в направлении смягчения резких оценок союзников автором, который в ряде случаев отрицал их помощь нам, отрицал их боевые усилия.

В примечании к тому Вальтера Скотта (октябрь 1961 г.) давалась неправильная характеристика секты баптистов, подчеркивалась их революционная роль. Это положение было исправлено.

В июле 1961 г. подписана к печати книга Д.С. Лихачева[7] "Слово о полку Игореве - героический эпос русской литературы". Здесь на стр. 128 автор приводит текст подписи на одном греческом надгробии, которая гласила: "Я не был - был - никогда не буду", и далее говорил, что с этим необходимо поспорить. Д. Лихачев доказывает, что "человек живет еще до своей жизни, до рождения, живет как некая потен-

ция". Эта ненужная, путанная концепция, ведущая к идеализму, была снята. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 79, л. 24-29.

---

[1] Об этой книге см. выше наст. изд., документ № 339.
[2] Менделеева Любовь Дмитриевна (1881-1939) - жена А.А. Блока, дочь Д.И. Менделеева.
[3] Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев, 1880-1934) - поэт и прозаик, деятель символизма, друг семьи Блоков.
[4] Соловьев Владимир Сергеевич (1853-1900) - философ, публицист и поэт, сын историка С.М. Соловьева. *Реакционный философ, иррационалист и мистик. В своей объективистско-идеалистической философии возрождал идеи неоплатоников, выше всякого бытия ставил "духовное первоначало" бога... Выступал против материализма, выдвигал задачу философского обоснования христианства.* - Из примечаний к 18 тому 5 издания *Полного собрания сочинений* В.И. Ленина.
[5] О нем см. выше наст. изд., в примечаниях к документу № 36.
[6] Герман Юрий Павлович (1910-1967) - прозаик, драматург, автор киносценариев. *Дорогой мой человек* - вторая книга романа *Дело, которому ты служишь.* (См. также ниже наст. изд., документы №№ 359-361).
[7] Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906-1999) - крупный ученый и общественный деятель, академик АН СССР и РАН (с 1970 г.), председатель Пушкинской комиссии РАН, историк, философ, литературовед, автор, в частности, многих трудов по древнерусской литературе и культуре, текстологии, автор публицистических произведений и воспоминаний. В феврале 1928 г. был арестован и по август 1932 г. находился в ГУЛАГе - сначала на Соловках, а затем на строительстве Беломоро-Балтийского канала.

345-346

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ

1963.03.13

Начальнику Леноблгорлита тов. Арсеньеву Ю.М.
цензора Федоровского И.А.

Докладная записка *

Мною прочитан журнал "Нева", № 4, 1963г., ответственный редактор т. Воронин С.

В этом журнале помещены произведения о советских лагерях: В. Семин. "Один на один", С. Воронин. "К поезду"[1].

На мой взгляд, эти произведения опубликовывать нецелесообразно, так как содержание указанных произведений не отвечает требованиям ЦК КПСС, изложенным в выступлениях и докладах Н.С. Хрущева на встречах с руководителями партии и правительства с деятелями литературы и искусства[2].

Кроме того, в этом же номере помещены стихи А. Яшина "Таруса", посвященные К. Паустовскому[3], а также В. Кулёмина[4] "Только о любви к тебе". Указанные стихи являются идеологически невыдержанными и политически вредными. Так, например, в стихах А. Яшина читаем:

Трудно живу,
Молча живу,
Молчу до ожесточения,
И не сказавшееся наяву
Врывается в стихотворения.
Как же душа должна быть полна
Горечью и обидами,
Если ни разу доброго сна
Я о тебе не видывал!

В стихах В. Кулёмина под видом борьбы с последствиями культа личности автор по существу клевещет на нашу советскую действительность:

Средь прочих мы не пробивались боком.
В то утро Сталин жизни сдал ключи.
Давно привыкший слыть превыше бога,
Он вдруг предстал с анализом мочи.
... ...
Рабочие, крестьяне и крестьянки,
Все как один мы, господи прости,
Всё перетряхиваем останки,
Как будто больше нечего трясти.

Вышеуказанные стихи опубликовывать, на мой взгляд, нецелесообразно.

Цензор *Федоровский*

А - ф. 359, оп. 2, д. 84, л. 70-71.

---

[1] Воронин Сергей Алексеевич (р. 1913) - прозаик и драматург, главный редактор *Невы* в 1957-1964 гг.; Семин Виталий Николаевич (1927-1978) - писатель (см. также наст. изд., документ № 353 и примечание 1 к нему).

[2] Первая встреча Никиты Сергеевича Хрущева (см. о нем выше прим. 1 к документу № 314) и других руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией состоялась на подмосковной правительственной даче 19 мая 1957 г. Затем такая встреча прошла 17 июля 1960 г. (на той же даче). *Большой день*, - как назвал её одиозный критик В.В. Ермилов, - *свидетельство высокого умения нашей партии, нашего правительства, всего нашего общества стимулировать деятельность художников, вдохновлять их на создание новых эстетических ценностей. Это - день великого единения во имя новых успехов литературы, искусства, науки, во имя коммунизма!* Затем 17 декабря 1962 г. в Доме приемов на Ленинских горах, продолженная 7-9 марта 1963 г. в Кремле. И *последовала целая череда*, - по

словам В.Я. Лакшина, - *"исторических встреч", как будто не было у советского правительства больших забот, чем приструнить творческую интеллигенцию. Началось с абстракционистов и "проблемы Манежа", но круг критикуемых быстро расширялся: подверглись разносу молодые поэты Вознесенский и Евтушенко, досталось и И. Эренбургу за его мемуары, и В. Некрасову за путевые очерки... В газетах появились статьи и "письма земляков", бранивших... А. Яшина.* Подверглась нападкам постановка *Горя от ума* Г. Товстоногова в БДТ и т.д. К подобной, но незапланированной, *встрече* можно отнести и внезапное посещение Н.С. Хрущевым 1 декабря 1962 г. прогрессивной по тем временам выставки произведений московских художников к 30-летию МОССХ, развернутой в Манеже. Здесь искусство молодых художников было подвергнуто Первым секретарем ЦК КПСС и Председателем Совета Министров СССР подлинному разносу. Во время одной из таких *встреч* Н.С. Хрущев *долго учил советскую интеллигенцию уму-разуму.* А в заключительном слове произнес: *„Ну вот, мы тут, конечно, послушали, поговорили, но решать-то будет кто? Решать в нашей стране должен народ. А народ – это кто? Это партия. А партия – кто? Это мы. Мы – партия. Значит, мы будем решать. Я вот буду решать. Понятно?" – Понятно, - пронеслось по залу. – „И вот еще по-другому вам скажу. Бывает так: заспорит полковник с генералом, и полковник так убедительно всё рассказывает, очень убедительно. Да. Генерал слушает, слушает и возразить вроде бы нечего. Надоест ему полковник, встанет он и скажет: «Ну, вот что, ты – полковник, а я – генерал. Направо кругом, марш!». И полковник повернется и пойдет – исполнять. Так вот, вы – полковники, а я, извините, генерал. Направо кругом, марш!"* (Цит. по: *Яковлев А.Н. Омут памяти.* М., 2000. С. 495-496).

Естественно, что всё это означало конец короткой *оттепели*, ужесточение идеологической обстановки в стране и откат от линии XX съезда. *В вопросах искусства я сталинист*, - высказался однажды Н.С. Хрущев. (См. также ниже наст. изд., документ № 347).

[3] Яшин (Попов) Александр Яковлевич (1913-1968) - поэт и прозаик, после публикации рассказа *Рычаги* во втором литературно-художественном сборнике московских писателей *Литературная Москва* (М., ГИХЛ, 1956) постоянно подвергался критике и нападкам в печати (*Правда*, *Литературная газета* и др.); стихотворение посвящено писателю Константину Георгиевичу Паустовскому (1892-1968), одному из инициаторов и редактору (вместе с Н. Панченко) знаменитого литературно-художественного иллюстрированного сборника *Тарусские страницы* (Калуга, Калужское книжное издательство, 1961), в котором были опубликованы произведения авторов, не пропущенные цензурой в Москве, Ленинграде и других крупных городах (Б. Балтера, Е. Винокурова, Н. Заболоцкого, Ю. Казакова, Н. Коржавина, В. Корнилова, В. Максимова, Н. Мандельштам (под псевдонимом Н. Яковлева), Б. Окуджавы, Д. Самойлова, Б. Слуцкого, М. Цветаевой, А. Штейнберга и др.). Это вызвало недовольство консервативных литераторов, по их инициативе был устроен разгром сборника в печати и созвано специальное заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Директор издательства был исключен из партии, главный редактор Р. Левита и начальник Обллита Г. Овчинников - уволены, а печатание тиража прекращено (вышла 31 тыс. экземпляров вместо запланированных и указанных в выходных данных 75 тыс.).

[4] Кулёмин Василий Лаврентьевич (1921-1962) - поэт, заместитель главного редактора журнала *Смена*.

1963.04.16

Начальнику Леноблгорлита тов. Арсеньеву Ю.М.
старшего цензора Липатова В.Ф.

Театр оперы и балета им. С.М. Кирова поставил балет "Далекая планета". <...> Либретто балета, написанное народным артистом СССР К.М. Сергеевым[1], слабо в идейном отношении, путано и малогра-

мотно. <...> Непонятна роль Земли. Как следует понимать этот образ? Земля это не символ косной силы, инертной планеты, которая силой притяжения препятствует человеку покинуть её пределы. Нет, это символ человеческой цивилизации, она как мать тревожится за судьбу своего сына, которого в полете ждут опасности. Но почему Земля старается его удержать, не пустить его в полет? Непонятно. Мы знаем, что полет в космос это не стремление одиночек, а сознательный целенаправленный акт, подготовленный обществом. Общество посылает своих сынов в космос. <...>

Идет борьба Человека с Далекой планетой, планета покорена, побеждена, завоевана. Эта интерпретация покоренности, неясно выраженная в либретто, утверждается спектаклем. Там побежденная Человеком Далекая планета, как полонянка, склоняется ниц к его стопам. И в этом серьезный идейный просчет либретто. Да, мы знаем, что идеологи империализма утверждают идею враждебности цивилизаций вселенной, говорят о войне миров, о том, что в космосе отношения между цивилизациями будут устанавливаться силой. Мы отвергаем эту концепцию, мы говорим, что цивилизации протянут друг другу руки братской помощи и если человек Земли достигнет планеты с иной, более высокой цивилизацией, его встретят по-братски, ему не придется вести борьбу за овладение "лучом-символом новых знаний", не придется покорять другие народы, ему дадут этот "луч". <...>

Человек на Далекой планете борется, побеждает, завоевывает красавицу. Покорная, она склоняется перед ним. Ни о каком "луче-символе новых знаний", "ключе к тайнам Вселенной", как о том говорится в либретто, в спектакле ничего нет. Возникает мысль, что Человеку надоела красавица иного мира, и он возвращается на Землю.

Казалось бы, гостью, которая отдала "луч-символ новых знаний" должны были бы радостно встретить, отблагодарить, но её встречают враждебно. Человек встревожен, испуган, недоволен, он старается избавиться от ненужной гостьи и буквально выгоняет ее, выбрасывает. Откуда, почему у Человека такое потребительское, негуманное, никак не вяжущееся с нормами коммунистической морали отношение к женщине с другой планеты? <...>

Либретто спектакля не было предварительно представлено в Горлит, поэтому у нас не было возможности указать на его слабости и идейные просчеты. Считаю, что либретто нуждается в исправлении.

Липатов

А - ф. 359, оп. 2, д. 84, л. 3-5.

---

[1] Сергеев Константин Михайлович (р. 1910) - артист балета и балетмейстер, народный артист СССР (1957), в Ленинградском театре оперы и балета им. С.М. Кирова (ныне снова Мариинском) с 1930 г., в 1951-1955 и 1960-1970 гг. - главный балетмейстер театра, лауреат четырех Сталинских премий, Герой Социалистического Труда.

347

1963.04.26

Леноблгорлит

СПРАВКА О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗОПРОДУКЦИИ, ВЫПУСКАЕМОЙ В ЛЕНИНГРАДЕ *

Политико-идеологическое содержание художественной литературы и изопродукции в ленинградских издательствах в основном соответствует требованиям, предъявляемым Партией и Правительством к советской литературе и искусству. Выпущенные за последние 2 года книги написаны с позиций социалистического реализма. Они партийны, народны, помогают делу строительства коммунизма.

Но иногда у некоторых авторов наблюдается некритический подход к отбору фактов для своих произведений. В творчестве же некоторых ленинградских художников-оформителей иногда сказывается влияние чуждых формалистических тенденций в искусстве. <...>

Альманах "Молодой Ленинград", декабрь 1961 г.

Рассказ Гордеева "Рождение" перерабатывался по нашему указанию, так как в нем неправильно, не с позиций социалистического гуманизма изображаются советские люди. Эдуард Шим[1]. "Мартовский снег" - книга вышла в 1961 г., удален рассказ "Три письма", который в искаженном свете рисует советских людей и особенно молодежь (безделье, пьянство, восхищение рок-н-роллом, стиляжничество).

В январе 1962 г. была подписана к печати, а в апреле 1962 г. вышла в свет книга "Неизданные произведения" М. Зощенко. В книге в ряде случаев гитлеровские солдаты рисуются добродушными простачками (рассказ "Хозяева идут"), а условия партизанской борьбы облегченными. Вот в рассказе "Федот, да не тот" утверждается, что уже с конца 1943 года население приходило в партизанский отряд как в свое советское учреждение, находящееся в тылу у немцев. "Приходили люди по многим делам своим. И даже, не страшась немцев, везли на санях больных лечиться... Между прочим, в отряд пришел один гитлеровец, солдат, служивший в комендатуре при волости. Пришел он с жалобой на своего коменданта, который побил его по лицу" (с. 127).

В рассказе "Хозяева идут" на стр. 121 нами был снят текст с описанием героической смерти немецких солдат, облагораживающем фашистскую армию: "Я тоже считаю, что немцы не трусы. Они очень, очень смело дерутся и умеют храбро умирать. Помню мы догнали в поле одну группу немцев. Деваться им было некуда. Они встали у стога сена, крепко взяли друг друга за руки и стоят. И вдруг тихо начали петь. Мы кричим им, кричим: "Сдавайтесь, фрицы!", а они отрицательно качают головой и продолжают петь".

В "Рассказе знакомого полковника" дано неправильное описание кадров руководителей колхозов. "По нашим прежним понятиям, Петруша, председатель колхоза, - это недоучка, а то и попросту серый мужик. Сами из деревни, знаем, как у нас нередко бывало! Как не рассмеяться, если я занял должность, какая раньше не требовала ничего, кроме, пожалуй, умения произносить цветистые речи с трибуны" (с. 211)[3].

Этот текст был нами снят.

Серьезным недостатком произведений сегодняшних поэтов, издаваемых "Советским писателем", является чисто описательный характер, зарисовки с натуры, камерность тем. Сюжетных произведений выходит очень мало. В основном поэты пишут о весне, о ручейках, о березках, о распустившихся цветочках, о первой травке, о дожде, тумане, журавлях и т.д. Включены без всякого выбора два стихотворения из книги "День поэзии"[4] (подписан 30 октября 1962 г.). Лев Мочалов[5] - "Майский дождь":

Сорвется с высоты,
Спеша на ножках тоненьких,
И вздрагивают цветы
На тихих подоконниках.
Бежит девчонка под дождем,
На ней темнеет платьице.
А мы стоим, в подъезде ждем,
Покуда гром откатится.

Стихотворение Елизаветы Полонской "Илана"[6]. <...> Эта камерность и описательность характерна не только для сборника "День поэзии", но и для сборников отдельных поэтов.

К числу недостатков этого сборника следует отнести стихи Анны Ахматовой с их какой-то потусторонней, салонной лирикой.

1913 год (Петербургская повесть)
Глава первая

Я зажгла заветные свечи,
Чтобы этот светился вечер,
И с тобой, ко мне не пришедшим,
Сорок первый встречаю год.
Но...
Господняя сила с нами!
В хрустале утонуло пламя,
"И вино, как отрава, жжет".
Это всплески жесткой беседы,
Когда все воскресают бреды,
А часы всё еще не бьют...
Нету меры моей тревоге,
Я сама, как тень на пороге,
Стерегу последний уют.
И я слышу звонок протяжный,
И я чувствую холод влажный,
Каменею, стыну, горю...

(стр. 26)[7]

Здесь же в сборнике напечатаны стихи Александра Гитовича[8] из цикла "Пикассо", в которых берется под защиту и восхваляется абстракционизм[9]. <...>

Ну, а мы, выходит, варвары, если посягаем на непонятные "красок и раздумий пятна"? И почему мы должны быть в плену того, что нам непонятно?

В этом же цикле напечатано стихотворение, в котором предельно ясно выражено кредо автора по вопросам искусства. Привожу его полностью. [10] <...>

В ноябре 1962 г. вышел сборник А. Гитовича "Звезда над рекой". Это хорошая книга, и где много интересных стихов о войне, но в ней же есть два стихотворения, которые не совсем понятны. Одно называется "Битва" (написано в 1946 г.), в котором автор претендует на какую-то исключительность. <...> Второе написано в 1962 г. и называется "Клеветникам". <...> В подобных стихотворениях надо тоже указывать адрес, чтобы не возникли у читателей неправильные толкования, чтобы не отнести их в адрес тех, кто этого совершенно не заслуживает.

Крайне неблагополучно было в издательстве "Советский писатель" с оформлением обложек и иллюстраций. Здесь был дан полный простор для абстракционистов и формалистов. В ленинградском отделении издательства "Советский писатель" выходят книги с уродливы-

ми обложками, как "Всё ещё в апреле" Мочалова, "Звезда над рекой" А. Гитовича, "Большой шар" А. Битова[11] и др.

Гослитиздат. Г.П. Макогоненко[12]. "Денис Фонвизин". Неправильно и нечетко формулировались некоторые положения истории России 18 века, путаные и неправильные формулировки.

<...> С оформлением обложек и иллюстраций в Гослитиздате обстоит благополучно. Иллюстрации и оформление некоторых книг заслуживает похвалы. Но отдельные формалистические выверты и здесь имеют место. Так, заслуживает осуждения формалистическая суперобложка юмористических рассказов Стивена Ликока[13] и абстрактный форзац в этой книге[14]. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 79, л. 24-29.

---

[1] Шим Эдуард Юрьевич (р. 1930) - писатель.

[2] Этот фрагмент подчеркнут.

[3] Цитата подчеркнута.

[4] *День поэзии* - ежегодный альманах, издавался с 1956 г. после традиционных осенних массовых встреч поэтов с читателями, выходил в Москве, Ленинграде и др. городах. Особенно прогрессивными и вольными были первые выпуски альманаха. В самом первом, например, были опубликованы стихотворения А. Ахматовой, П. Васильева, С. Есенина, Н. Заболоцкого, Л. Квитко, Б. Пастернака, М. Цветаевой.

[5] Мочалов Лев Всеволодович - ленинградский поэт.

[6] Полонская Елизавета Григорьевна (1890-1969) - поэтесса, переводчица.

[7] Начало первой главы из первой части знаменитой поэмы Анны Андреевны Ахматовой *Поэма без героя*. Отрывки из поэмы печатались в различных изданиях, но до 1974 г. целиком не увидели света ни в одном из них. Полностью вошли в *Избранное* (М., 1974). Первая, наиболее авторитетная публикация по авторизованной машинописной копии, подписанной автором и подаренной в 1963 г. В.М. Жирмунскому *с устным указанием, что этот текст - последний и окончательный*, вошел в сборник Анны Ахматовой *Стихотворения и поэмы* (*Библиотека поэта*. Л., 1977). Как видно из приводимого цензорского донесения, смысл и даже стилистика цензурных претензий к творчеству Ахматовой (так же, как и М.М. Зощенко), в сущности не изменились спустя 17 лет после выхода постановления ЦК ВКП (б) *О журналах "Звезда" и "Ленинград"* и доклада Жданова, жертвами которых, как известно, были выбраны именно эти авторы.

[8] См. о нем выше наст. изд., документ № 240 и примечание 1 к нему.

Процитирован большой отрывок из стихотворения.

[10] Снова цитируются отрывки из стихотворений *Пикассо* и *Бессонница*.

[11] Битов Андрей Георгиевич (р. 1937) - прозаик и литературный критик.

[12] Макогоненко Георгий Пантелеймонович (1912-1985) - литературовед, критик, профессор, специалист по русской литературе XVIII-XIX вв.

[13] Ликок (Leacock) Стивен Батлер (1869-1944) - канадский писатель и критик, автор известных юмористических произведений.

[14] Во множестве цензурных документов 1962-1963 гг. говорится о *формализме* и *абстракционизме* в оформлении книг, хотя с ними стилистика книжной графики чаще всего не имела ничего общего. Навеяны эти претензии были и никем не отмененным постановлением ЦК ВКП (б) еще от июля 1945 г. *О полиграфическом оформлении книг*, а также, несомненно, и актуальными тогда так называемыми *встречами Н.С. Хрущева с творческой интеллигенцией*, упомянутыми в предыдущих документах, на которых эти течения подверглись поруганию и совершенно заушательской критике. *Осел хвостом машет лучше*, - тыкая в одну из картин на выставке в Манеже, ругался разъяренный Н.С. Хрущев. Цензура, естественно, откликалась. (См. также выше наст. изд., примеч. 2 к док. № 345).

348-351

1963.09.

Леноблгорлит

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ НАЧАЛЬНИКУ ЛЕНОБЛГОРЛИТА Ю.М. АРСЕНЬЕВУ

Цензора С.И. Лукомской.

Об учебнике проф. Лобышева М.Е. "Генетика", одобренном Коллегией Министерства и утвержденном Министром высшего образования СССР.

Курс лекций поступил на предварительный контроль вместе с рецензией из Института цитологии Академии наук СССР и отзывами трех профессоров Ленинградского университета. Всё вроде бы в порядке, однако в связи с тем, что основные понятия классической генетики, которые лежат в основе данной книги, подвергаются резкой критике в партийной печати ("Коммунист"[1], 1963, № 3, с. 14-26), вопрос о целесообразности публикования данного труда может быть решен только компетентной партийной организацией [2].

(*Резолюция начальника Леноблгорлита. -А.Б*): "Копию направить в Обком и Главлит".

Цензоров Кузнецовой М. и Панкреева Т.

О книге Д. Молдавского "Искусство обреченного мира"

Не считаем возможным подписать книгу к печати по следующим мотивам. Связь книги с последними указаниями партии по вопросам развития литературы и искусства очень поверхностна, декларированна, <...> не показано тлетворное влияние абстракционизма на некоторых художников. Из книги в целом напрашивается вывод, что сюрреализм и абстракционизм - это якобы ушедшее искусство, искусство прошлого, для которого сейчас нет почвы и о котором-де и говорить всерьез не стоит (с. 71). Но это совершенно неправильно и не соответствует действительности. Основополагающими указаниями тов. Н.С. Хрущева на встречах с творческой интеллигенцией, решениями июньского

пленума ЦК КПСС следовало руководствоваться автору при разработке темы.

На наш взгляд, книга, несколько переработанная после 1-го варианта, нуждается в коренной переработке.

Цензора Федоровского.

По поводу статьи А.Д. Гожева "Развитие происходит стадийно" в томе 244 "Ученых записок Герценовского педагогического института"

В статье наблюдается недооценка марксистского вклада и самих классиков марксизма-ленинизма в развитие теории стадийности. Утверждение автора - "ныне стоит вопрос о завоевании материализмом первенствующей позиции" (стр. 17), на мой взгляд, неправильное. Материализм уже завоевал первенствующие позиции в науке и в жизни.

В связи с вышеизложенным считаю целесообразным направить статью в партийные органы на консультацию.

Цензора Кузнецовой М.

О выставке работ летней практики студентов Института им. Репина при Академии художеств СССР

<...> Вызывает возражение помещение в экспозиции работ студентов[3]. <...> Это работы, по которым можно судить об увлечении авторов импрессионизмом и о стремлении их освоить искусство импрессионистического плана. Популяризация такого вида работ на городской выставке студенческих работ мне кажется нецелесообразной.

(*Резолюция начальника Леноблгорлита. - А.Б.*): "Выставку просмотрела тов. Петрова Т.А., инструктор Обкома КПСС, и предложила Институту ее переделать, после чего открыть для обозрения".

А - ф. 359, оп. 2, д. 81, л. 20, 33, 53, 63.

---

[1] *Коммунист* - трехнедельный теоретический и политический журнал ЦК КПСС, выходил с апреля 1924 г. в Москве (до 1952 г. назывался *Большевик*).

[2] См. выше наст. изд., документ № 299 и примечания к нему.

[3] Перечислены имена.

352

1963.10.

Леноблгорлит

Справка о вмешательствах политико-идеологического содержания в 3 квартале 1963 г. *

Издательство "Художник РСФСР".
Не разрешен к печати календарь на 1964 г. "Времена в старых русских пословицах". Темы приводимых пословиц не вызывают ассоциации с современной жизнью, а календарь на 1964 год!

Ряд приводимых пословиц содержит чуждые нашему миропониманию понятия:

"Отложи шашни да примись за пашни" - стр. 14.

"Не моли лета долгого, а моли теплого" - стр. 18.

"В июне есть нечего, да весело: цветы цветут, соловьи поют" - стр. 20.

"Не от росы урожай, а от поту" - стр. 20.

Представленная в настоящей подборке тематика - это напоминание о давно минувших невзгодах и заботах трудового человека, его зависимости от сил природы, что особенно усилено иллюстрациями к пословицам, представляющими картины быта прошлого. Замысел авторов определен на обложке пословицей - "Пословица - всем делам помощница", однако указанная подборка поставленной цели не выполняет.

Не разрешен к печати сборник художника Гальбы[1] "Сто улыбок" (редактор И.А. Бродский).

<...> Слабые в идейно-художественном отношении листы, лишенные подлинно здорового юмора, сюжеты надуманны, нарочито абсурдны, и "шутки" обывательски примитивны. В двух случаях сюжеты трактуются двусмысленно, со злым намеком на нехватку продуктов питания - стр. 46, 53.

Сборнику "веселых рисунков" предпослано предисловие Б.Е. Ефимова[2]. Это предисловие необъективно в отношении собранных в сборнике рисунков по мотивам, изложенным выше. Тем более что Б.Е. Ефимов считает возможным провести аналогии к рисункам Гальбы "Сто улыбок" в работах Ж. Эффеля, Бидструпа, Лады[3]. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 84, л. 65-67.

---

[1] Гальба Владимир Александрович (1908-1984) - график, карикатурист, книжный иллюстратор, сотрудник издательства и газеты *Ленинградская правда*, публиковал свои рисун-

ки в журнале *Крокодил* и др., в годы войны - сотрудник *Окон ТАСС*, один из организаторов и художников *Боевого карандаша*. Заслуженный художник РСФСР.

[2] Ефимов Борис Ефимович (р. 1900) - график, известный художник-плакатист, автор злободневных политических карикатур, шаржей. Публиковался с 1918 г. Сотрудничал во многих украинских газетах и журналах. Рисовал для *Окон ЮгРОСТА* в Одессе. С 1922 г. сотрудничал в *Правде*, *Известиях*, *Красной звезде*, *Труде*, *Крокодиле* и др. центральных изданиях. В 1941-1945 гг. работал в *Окнах ТАСС*. Народный художник СССР (1967 г.), действительный член Академии художеств СССР (с 1975 г., член-корр. с 1954 г.), лауреат двух Сталинских (1950 и 1951 гг.) и Государственной (1972 г.) премий, Герой Соц. Труда (1990 г.). Брат расстрелянного в 1940 г. журналиста и публициста Михаила Кольцова.

[3] Эффель (Effel) Жан (1908-1982), Бидструп (Bidstrup) Херлуф (1912-1988), Лада (Lada) Йозеф (1887-1957) - известные и популярные в Советском Союзе зарубежные графики, художники-карикатуристы и книжные иллюстраторы. Б.Е. Ефимов был с ними дружен.

353

О ЖУРНАЛЕ "НЕВА"

1963.12.02

Цензора И. Федоровского

СПРАВКА *

В 1963 г. в журнале "Нева" были сняты следующие материалы:

"Нева". № 4. 1. Цикл стихотворений А. Яшина под общим наименованием "Таруса" (посвящен К. Паустовскому). 2. Два стихотворения В. Кулемина из цикла "Только о любви к тебе". 3. Два рассказа С. Воронина "В старом вагоне" и "К поезду". 4. Окончание романа В. Семина "Один на один"[1]. 5. Два стихотворения Н. Кутова[2]. 6. Повесть В. Шефнера[3] "Счастливый неудачник". 7. Купюра из повести С. Бытового[4] "Счастье на семь часов раньше", в которой упоминаются репрессии во время так называемого "Ленинградского дела".

"Нева". № 5. Е. Мин[5]. Снята сказка для взрослых "Заячья душа", как двусмысленное произведение. 2. В. Солоухин[6]. "Дом и сад", как пропагандирующий частнособственническую тенденцию. 3. В. Солоухин. "Бутылка старого вина", как пустое и мелкое произведение. 4. Н. Альтман[7]. Снят рисунок "В.И. Ленин", искажающий образ В.И. Ленина.

"Нева". № 9. Балдыш. Путешествие в Приладожье.

"Нева". № 12. Сняты стихотворения: 1. Стихотворение Н. Ушакова[8]. 2. А. Гитович. " О переводах". 3. Н. Кутов. "Ива". 4. А. Решетов[9]. Стихотворение без названия. 5. Гольдберг А.[10] "Так пел акын".

Перечневые вмешательства[11]: "Нева", № 9. Новоселов. "Младшая сестра". Он работает в научно-исследовательском Институте им. академика Крылова[12].

"Нева". № 10. Показаны аэродромы: 1. В Имане, Бекине, Удэге. 2. Закрытые заводы: "Электроприбор" им. Энгельса. 3. В нескольких журналах показана Германия, Вьетнам[13].

Кроме того, получили отрицательный отзыв: 1. Абрамов[14]. "Вокруг да около". 2. Медведев, Кирпичников. "Перспективы советской генетики".

Цензор *И. Федоровский*

А - ф. 359, оп. 2, д. 54, л. 52-53.

---

[1] Как уже отмечалось выше, еще за год до устранения Н.С. Хрущева начался постепенный откат процесса десталинизации: велено было *не трогать Сталина* и тему репрессий эпохи *Большого террора.* Такое идеологическое табу продолжало действовать более 20 лет. Публикация же повести Виталия Николаевича Семина (1927-1978), начавшаяся в 3-м номере *Невы,* была прервана - редчайший случай в журнальной практике. (О подобном случае см. выше наст. изд., примечание 2 к документам №№ 283-284).

[2] Кутов Николай Николаевич (р. 1917) - поэт.

[3] Шефнер Вадим Сергеевич (р. 1915) - поэт.

[4] Бытовой (Каган) Семен Михайлович (р. 1909) - поэт, прозаик, переводчик.

[5] Мин (Минчковский) Евгений Миронович - ленинградский прозаик, критик, драматург.

[6] Солоухин Владимир Алексеевич (1924-1997) - поэт и прозаик.

[7] Альтман Натан Исаевич (1889-1970) - художник русского авангарда - живописец, график и скульптор, художник театра. Известны, в частности, его портреты С. Михоэлса, А. Ахматовой. После октябрьского переворота являлся одно время членом Коллегии по делам искусства и художественной промышленности при Отделе ИЗО Наркомпроса. В 1928-1935 гг. жил в эмиграции. Выполнил в 1920 г. с натуры серию карандашных набросков-портретов В.И. Ленина (размером 22×17 см), которые передал в 1936 г. Музею Ленина в Москве. Эти портреты по воле цензуры не издавались и вплоть до 1998 г. не экспонировались на выставках.

[8] Ушаков Николай Николаевич (1899-1973) - поэт.

[9] Решетов Александр Ефимович (р. 1909) - поэт, первые стихи опубликовал в журнале *Резец* в 1927 г.

[10] Гольдберг Александр Яковлевич - ленинградский поэт.

[11] Под ними подразумеваются нарушения параграфов *Перечня сведений, запрещенных к публикации в открытой печати* - основного документа, периодически издававшегося Главлитом. *Вмешательство* означает купюру в тексте.

В работе цензора было всегда две главных задачи: охрана государственных тайн и чисто политическая цензура. - Рассказывал В.А. Солодин (1930-1997), проработавший в цензуре 30 лет, с 1961 г. по 1991 г., и бывший одно время помощником начальника Главлита и начальником 4 отдела этого заведения. - *Что касается охраны государственных тайн, то существовал "Перечень сведений..." - это сборник в два пальца толщиной, насчитывающий 115-120 параграфов, а в каждом параграфе до шести пунктов. Параграфы были объединены в разделы: военный, экономический, финансовый, международных отношений, сельскохозяйственный, по оперативной работе правоохранительных органов. О партии там было несколько разделов - главным образом, нельзя было раскрывать численность парторганизаций в воинских частях и на оборонных заводах. Кроме того, были люди, лишенные советского гражданства, - существовал список из 28 человек - для таких людей наступала гражданская смерть. Если их упоминали, то только в ругательном плане. Цензор, прежде чем приступать к работе, должен был назубок этот "Перечень..." знать, чтобы при чтении (а мы очень быстро читаем) о нужный параграф споткнуться. В правовом отношении у нас было положение, что нельзя публиковать сведения, содержащие государственную и военную тайны, а также дезинформирующие читателя. Во второй части формулировки и был весь трюк... "Перечень..." переиздавался Главлитом*

раз в пять лет 20-тысячным тиражом и рассылался всем главным редакторам газет, журналов, издательств. На практике чаще всего, как фельдъегерь его привозил в пакете, так через пять лет и увозил - всё это время "Перечень..." аккуратно лежал в сейфе главного редактора, так и не раскрытый. Однако у цензоров "Перечень..." был в постоянных пометках, впечатках: оперативную информацию им передавали по телефонам, а об основных тенденциях рассказывали на летучках в Управлении. (*Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры.* Минск-Москва, 1995. С. 315-317). В связи с этим любопытно ещё и такое упоминание деятельности цензуры в *Протоколе совещания руководящих работников Главного управления* от 30 ноября 1971 г. *Бригада <цензоров> принимала участие в работе редакционного отдела Сессии Верховного Совета СССР. Из доклада товарища А.Н. Косыгина были сняты три цифры, имеющие прямое отношение к нашим документам* (т.е. к *"Перечню"*. - Авт. примеч.): *объем торгового оборота со странами СЭВ за пятилетку, прирост мощности по первичным нефтепродуктам, прирост мощности по выработке пластмасс. По нашей рекомендации были сделаны свыше 30 исправленийв выступлениях депутатов Сессии, неопубликованных постановлениях Совета Министров СССР и ЦК КПСС.* (*В - ф. 9425, оп. 1, д. 1392, л. 137*).

[12] Секретный институт, занимающийся разработками вооружений.

[13] Имеется в виду, что в статьях эти страны не разделены по принадлежности к различным политическим блокам: не было *Германии*, но *ГДР* и *ФРГ*, не *Вьетнам*, а *Демократическая Республика Вьетнам* и *Южный Вьетнам*. (См. также наст. изд., документ № 358).

[14] Абрамов Федор Александрович (1920-1983) - прозаик, критик и публицист.

354-355

О ПОВЕСТИ М.Н. АЛЕКСЕЕВА "ХЛЕБ - ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ"

1963.12.25

Начальнику Леноблгорлита тов. Арсеньеву
от цензора Липатова В.Ф.

ДОКЛАДНАЯ *

На контроль поступил журнал "Звезда", № 1 <за 1964 г.>, в котором помещена повесть М. Алексеева[1] "Хлеб - имя существительное", в которой описывается во всех аспектах жизнь крестьянина в одном колхозе Саратовской области со дня становления колхозного строя и до наших дней. Во многих новеллах этой повести содержится критика на колхозное строительство в прошлом и настоящем, на мероприятия властей и партийных органов, описывается в мрачных тонах жизнь крестьянина. Такой подбор и изложение негативного материала перерастает рамки критики и в целом начинает работать не на нас, а против нас.

Резко отрицательный материал содержится в новелле "Председателевка", стр. 22-28. Здесь и описание того, как огульно раскулачивали крестьян в период коллективизации и как колхозникам навязывают против их воли председателей, и о номенклатурных работниках всех масштабов, превратившихся в какое-то бремя, и как пред-

седатели колхозов заботятся не о колхозниках, а о собственной выгоде. <...>

В новеллах "Астрономы" и "Вечный депутат" рисуется картина страшного голода в деревне в 1933 г.: "Вслед за кулаком из села - только уж добровольно - двинулся середняк. По чьему-то распоряжению был вывезен весь хлеб и весь фураж. Начался массовый падеж лошадей, в тридцать третьем - страшный голод: люди умирали семьями, рушились дома, редели улицы, всё больше и больше окон слепло - уезжающие в город наглухо забивали их досками и горбылями" (стр. 37). Описывается, как люди, пытаясь спастись от голодной смерти, питались ракушками, как шли в поле, стригли колоски, а их вылавливали, как коров превратили в тягловую силу. <...>

Новелла "Исповедь отца Леонида" (стр. 48-51) с проповедью необходимости веры для человека, с поповскими рассуждениями о диалектике конечного и бесконечного, с доказательствами того, что религия будет жить еще долго на свете, так как молодежь здесь не получает нужной духовной пищи и т.д. - очень сомнительная по своей ценности и может принести не пользу, а только большой вред[2]. <...>

Отрицательный материал дан и в новелле "Необыкновенная перепись". Здесь и "Воруй-Городок", живущий спекуляцией (стр. 73-74), и несправедливое раскулачивание, и опять страшный голод 1933 г. <...>

В новелле "Паня-Ганя" рисуется мрачная картина гибели зерна на целине и критикуется освоение целины без заранее подготовленной базы в виде дорог, зернохранилищ (стр. 87-88).

И, наконец, в новелле "Суд идет!..." на стр. 92-93 говорится, что введение новых денег сопровождалось, или вызывало к жизни, повышение цен. Такое обилие критического материала настораживает, вызывает сомнение в целесообразности его помещения.

Липатов

А - ф. 359, оп. 2, д. 84, л. 12-14.

1964

1964.01.08

Начальнику Леноблгорлита тов. Арсеньву Ю.М.
цензора Панкреева Т.И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По указанию начальника отдела мною параллельно со старшим цензором Липатовым В.Ф. прочитана повесть Михаила Алексеева

"Хлеб - имя существительное" (в верстке журнала "Звезда" № 1 за 1964 г.).

<...> В своих новеллах <автор> нарисовал потрясающую картину современной деревни, и эта картина вызывает серьезные возражения политического характера. <...> Опыт талантливых руководителей, сумевших в трудных условиях повести за собой массы, представляет исключительную ценность для молодых кадров, выдвигаемых на работу в деревню. Раскрыть этот опыт в ярких художественных образах - долг литераторов.

Однако писатель М. Алексеев, а заодно с ним и члены редколлегии журнала "Звезда", видимо, несколько иначе понимают свои задачи. Повесть "Хлеб - имя существительное", на мой взгляд, ни в какой мере не способствует укреплению колхозного строя. Наоборот, она может сыграть роль "ушата холодной воды", обрушенного на головы людей, воодушевленных решениями декабрьского пленума ЦК.

История деревни "Выселки", описанная в повести, это история катастрофического разорения крестьян. Коллективизация, как утверждает автор, вызвала "море людских слез" (стр. 37). Бегство из деревни продолжается: только после 1945 г. сбежали 300 парней, а девчат еще больше (стр. 84). Работают они задарма, на трудодни получают жалкие граммы "каких-нибудь отходов" (стр. 83).

Выселки рисуются страшной глухоманью: радиоприемник молчит, на единственный телевизор не хватает электроэнергии, даже в районном Доме культуры пленум райкома проходит в обстановке "великого холода" (стр. 82). Между тем, Выселки находятся в Саратовской области, в непосредственной близости от величайших в мире гидроэлектростанций. И в этих-то условиях автор позволяет "героям" своей повести полемизировать с важнейшими ленинскими положениями о строительстве коммунизма. Чего стоит, например, хотя бы такая возмутительная реплика: "Выходит, наши Выселки есть советская власть минус электрификация" (стр. 53). Видимо, не случайно и то, что вопреки установившейся у нас транскрипции слова "Советская власть" везде пишутся с маленькой буквы (стр. 38, 53, 76).

В ряде новелл обличение современной действительности сопровождается ядовитой иронией, побуждаемой к широким обобщениям. <...> Местному начальству во взяточничестве не уступают и представители вышестоящих властей или, как их называет автор, "номенклатурные работники" (стр. 27). Вообще партийные органы в повести выглядят в роли душителей народной демократии (например, решение о выборах председателей колхозов), либо в роли главных очковтирателей (навязывание повышенных соцобязательств, стр. 82). Ну и не мудрено, что для такой роли автор подобрал секретарю РК КПСС довольно символичную фамилию "Бивень". <...>

Слов нет, тяжело пришлось женщинам, потерявшим мужей в годы войны. Глубокие душевные раны у многих из них еще не зарубцевались по сей день. Но по прочтении повести невольно возникает вопрос: зачем ворошить, травить эти кровоточащие раны, не лучше ли помочь людям преодолеть постигшее их горе? Мрачная концовка делает произведение в целом глубоко пессимистическим.

Считаю, что подписывать к печати повесть М. Алексеева нельзя. О ее содержании необходимо информировать вышестоящие партийные органы.

Цензор *Панкреев*

А - ф. 359, оп. 2, д. 84, л. 16-18.

---

[1] Алексеев Михаил Николаевич (р. 1918) - прозаик. Участник Великой Отечественной войны. В 1967-1991 гг. главный редактор журнала *Москва*. Герой Соц. Труда (1978), лауреат Гос. премии СССР (1976 г.). Повесть в новеллах, о которой идет речь, была напечатана в 1964 г. в № 1 журнала *Звезда*.

[2] Одной из примет эпохи Хрущева была массовая антирелигиозная кампания, начавшаяся еще в 1954 г. после постановления ЦК КПСС от 7 июля *О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению*. В котором, в частности, партийным органам предписывалось *покончить с запущенностью антирелигиозной работы* и неустанно *разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит*. Цензура и здесь была начеку.

356-357

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ

1964.06.23

Начальнику Леноблгорлита

Докладная записка

В соответствии с указанием руководства докладывать обо всех представленных к печати материалах, связанных с разоблачениями культа личности Сталина и его последствиях, сообщаю, что в сборнике "Исследования по отечественному источниковедению", представленном издательством "Наука", имеется статья М.В. Нечкиной[1] "Вопрос о М.Н. Покровском в Постановлениях 1934-1938 гг. о преподавании истории и исторической науке". Автор документально доказывает, что в Постановлениях ЦК ВКП (б) и СНК СССР 1934-1936 гг., которые в исторической науке привыкли воспринимать как постановления о Покровском и его "школе" нет никакого упоминания о Покровском. <...>

В 1936-1937 гг. в стране начинается кампания по разоблачению взглядов Покровского и его "школы". В качестве примеров приводятся: выступления Жданова в апреле 1936 г. (с. 21); сборники "Против

исторической концепции М.Н. Покровского". М.-Л., 1939; "Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского". М.-Л., 1940.

Кампания эта нужна была не столько для борьбы с ошибками Покровского, сколько для расправы с людьми, неугодными Сталину. Эти люди объявлялись врагами народа, скрывающимися за ширмой "Школы Покровского" (с. 25-26).

Цензор *Семерикова*

А - ф. 359, оп. 26, д. 84, л.73.

---

[1] Нечкина Милица Васильевна (1901-1985) - историк, академик АН СССР (с 1958 г.), автор трудов по истории революционного движения в России, ученица М.Н. Покровского. (О М.Н. Покровском см. выше наст. изд., примечание 9 к документу № 19).

1964.08.24

Начальнику Леноблгорлита тов. Арсеньеву Ю.М.
от цензора Панкреева Т.И.

Докладная записка

Издательство ЛГУ представило на контроль верстку книги А.А. Максимова[1] "Советская журналистика 20-х годов". Ряд положений книги вызывает возражения. <...> На стр. 9 описывается сотрудничество А.М. Горького в меньшевистской газете, называется его брошюра "Несвоевременные мысли"[2]. <...> Автор чрезмерно много площади отводит описанию журналистов и издателей, которые враждебно относились к Советской власти и политике партии. Причем тут непременно называются фамилии редакторов и членов редколлегий антисоветских журналов. Их фамилии пестрят чуть ли не на каждой странице.

Невольно возникает вопрос: нужно ли хоть и в критическом плане увековечивать память всякого рода Троцких, Воронских, Лелевичей, Авербахов[3], детально разбирать их эстетические программы (как это делается на стр. 56, 63, 81, 115-121, 138-139). Думается, книга и главное - читатели только выиграют, если о троцкистах в литературе рассказать где-то в одном месте, короче, яснее и острее.

Известно, что в конце 1927 г. А.К. Воронский был отстранен от редактирования журнала "Красная новь". Но незадолго до этого, в феврале 1927 г., он на юбилейном вечере журнала пространно говорил о своей близости к Ленину, об участии вождя в его журнале. Кто знает, может быть всё это потребовалось троцкисту Воронскому для того, чтобы представить себя в лучшем свете. Но тов. Максимов широко цитирует Воронского в целях показа роли В.И. Ленина в жур-

налистике. На мой взгляд, подобные источники оскорбительны для Ильича.

А - ф. 359, оп. 2, д. 84, л. 74-76.

---

[1] Максимов Александр Александрович (1891-1976) - советский философ, член-корреспондент АН СССР (с 1943 г.).

[2] Фельетоны, объединенные общей рубрикой *Несвоевременные мысли*, публиковались М. Горьким в основанной им и выходившей в Петрограде в апреле 1917 г. - июле 1918 г. газете *Новая жизнь*. Они появлялись нерегулярно, но каждый раз на первой полосе. В них осуждались, в частности, красный террор, преступная политика большевиков по отношению к интеллигенции, давалась критическая оценка лично Ленина и т.д. Отдельной книжкой эти фельетоны были изданы М. Горьким всего лишь один раз в октябре 1918 г. и больше никогда до начала *перестройки* в Советском Союзе не переиздавались и, более того, не исследовались научно. (Были напечатаны в довоенной Чехословакии, Германии, Франции). В 1990 г. наконец опубликованы в СССР: *Горький М. Заметки о революции и культуре // Ленин, революция и культура.* М., 1990. С. 7-110. (См. также ниже наст. изд., примечание 2 к документу № 408).

[3] См. об упомянутых литераторах выше наст. изд.: примечание 10 к документу № 242, 4 к документу № 245 и 6 к документу № 258.

358

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВА "ГЕРМАНИЯ"

1964.08.24

Заместителю начальника Леноблгорлита
тов. Заборскому В.В.
От "Предприятия п/я 732-а".

По поводу напечатанного слова "Германия" вместо "ФРГ" в издаваемом нами "Аннотированном перечне иностранной литературы" (вып. 7 за 1964 г.) сообщаем следующее: нами проведено специальное совещание с редакторами и корректорским составом, непосредственно связанным с выпуском указанного выше перечня. Впредь будут приняты все необходимые меры, исключающие подобные ошибки.

Зам. главного инженера *К.В. Сидоров*

(*Наискосок пометка от руки. - А.Б.*): "Объяснения по допущенному нарушению. Заборский"[1].

А - ф. 59, оп. 2, д. 83, л. 134.

---

[1] Очевидно, редакторы *Аннотированного перечня...*, выпускавшегося закрытым военным *Предприятием п/я 732-а* (пресловутые *почтовые ящики*), получили выговор от цензуры за употребление слова *Германия* для обозначения ФРГ. (См. также выше наст. изд., документ № 353 и примечание 13 к нему).

359-361

О РОМАНЕ Ю.П. ГЕРМАНА "Я ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЁ"

1964.09.04

Леноблгорлит

Начальнику Ленинградского Управления КГБ тов. Шумилову В.Т.

В представленном в Леноблгорлит романе Ю. Германа "Я отвечаю за всё" (журнал "Звезда", № 10) содержатся сведения о деятельности органов Госбезопасностии, агентурной разведке в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны (2-я глава).

В третьей главе романа раскрывается режим лагерей для политических и уголовных заключенных и противозаконные действия лагерного руководства.

Исходя из изложенного, прошу Вас ознакомиться с верстkой романа и дать свое заключение о целесообразности публикации указанных сведений.

Начальник управления *Ю. Арсеньев*

1964.09.07

СССР
Управление комитета государственной безопасности по Ленинградской области

Главному редактору журнала "Звезда" тов. Холопову[1]

С текстом корректуры первой части романа Ю. Германа "Я отвечаю за всё", касающегося органов КГБ, согласны. Для того, чтобы ускорить рассмотрение последующих частей романа, просим выслать их нам своевременно.

Начальник Управления КГБ при СМ СССР
по Ленинградской области *В. Шумилов*

1964.09.14

Ежемесячный
литературно-художественный
и общественно-политический
журнал "Звезда"

Начальнику Ленинградского
областного управления КГБ
тов. Шумилову В.Т.

Уважаемый Василий Тимофеевич!

В 10, 11 и 12 номерах журнала "Звезда" публикуется новый роман Ю. Германа "Я отвечаю за всё". Это завершающая часть трилогии, начатой романами "Дело, которому ты служишь" и "Дорогой мой человек" (произведениями, завоевавшими признание критики и читателей). Один из главных положительных героев романа - чекист Август Штуб, человек, в полную меру своих сил противостоящий нарушениям социалистической законности.

Тов. Герман заверил редакцию, что по всем главам романа, связанным так или иначе с работой органов госбезопасности, он консультировался с ответственными работниками Управления КГБ и сделанные им замечания учел.

В настоящее время 10-й номер журнала находится уже в Горлите, но товарищи из Горлита хотели бы иметь официальную визу Вашего Управления.

Редколлегия журнала полагает, что а) в части, касающейся разведывательной работы Штуба в тылу врага, никакие секретные методы не раскрываются, ибо там сказано об этом гораздо меньше, чем в десятках книг, уже выпущенных Воениздатом специально на эту тему ("Библиотека военных приключений");

б) в части, касающейся работы Инны Горбанюк врачом в системе ГУЛАГа, также нет ничего, выходящего за пределы острой критики, какой партия подвергла клику Берия (на эту тему опять-таки во многих произведениях советской литературы последних лет сказано гораздо больше - достаточно прочесть одни только 7-е номера за 1964 г. "Октября", "Нового мира", "Москвы")[2];

в) в части, касающейся непосредственно работы Штуба на посту нач. областного управления НКВД, создан образ честного коммуниста, чекиста школы Дзержинского; этот образ противопоставлен бериевским выкормышам и является успехом писателя. Именно такие люди как Штуб хранили честь чекистского имени и даже в самые трудные годы.

В связи с изложенным редколлегия "Звезды" очень просит Вас по возможности ускорить прочтение корректуры 10-го номера и дать

необходимую для Горлита визу: задержка хотя бы на день грозит срывом графика журнала, уже готового к печати. Сейчас нам каждый час дорог.

В дальнейшем мы были бы вам признательны, если бы Вы поручили кому-либо из руководящих работников Управления ознакомиться также с частями романа, которые подготавливаются для 11-го и 12-го номеров[3].

Главный редактор журнала "Звезда" *Г. Холопов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 83, л. 135, 143-144.

---

[1] Холопов Георгий Константинович (1914-1990) - писатель, с 1957 г. главный редактор *Звезды*. (См. о нем также ниже наст. изд., документ № 363).

[2] Июльские номера литературных журналов в 1964 г. публиковали: *Октябрь* - Б.А. Дьяков. *Повесть о пережитом*; *Новый мир* - Ю.О. Домбровский. *Хранитель древностей*; *Москва* - А.И. Алдан-Семенов. *Барельеф на скале.*

[3] Из КГБ ответили положительно: *Возражений не имеем...* Но тем не менее приказали подвергнуть роман переделке (см. ниже документ № 365).

О Юрии Павловиче Германе см. выше наст. изд., примечание 4 к документу № 344.

362

1964.10.30

Начальнику Леноблгорлита
тов. Арсеньеву Ю.М.
цензора Панкреева Т.И.

Докладная записка *

Ленинградское отделение "Советский писатель" представило на контроль верстку сборника "День поэзии"[1] (19 листов, тираж 25.000 экз., редактор тов. Зубкова Т.Д.).

Содержание книги вызывает ряд возражений политического характера. Мы являемся современниками грандиозных свершений советских людей. Страна развертывает могучее соревнование за достойную встречу 50-летия Великого Октября. И, естественно, читатели ждут волнующих произведений о наших отцах, смело пошедших на штурм твердынь капитализма, построивших социалистическое общество, ведущих младшие поколения к коммунизму. Кстати, об этом прямо говорится в ответе на анкету (см. сборник, стр. 106).

Но, к сожалению, эта главная тема звучит в книге как-то приглушенно. Чувствуется, что многие авторы испытывают робость, когда обращаются к оптимистическим сторонам нашей жизни. Если не считать разрозненных упоминаний о "кораблях в межпланетном просторе", то и не угадаешь, что сборник издается в 1964 г. Его содержание в смысле показа действительности, в основном, обрывается годами блокады Ленинграда. Он, образно говоря, бьет мимо цели, мимо главного.

Зато многие авторы пишут с явным удовольствием, с "творческим подъемом", когда обращаются к теме репрессий и жертв, связанных с культом личности. Бросается в глаза обилие таких материалов - о Елене Владимировой (стр. 47-49), о Николае Олейникове (стр. 154-160), о Борисе Корнилове (стр. 163)[2].

Вообще коммунисты упоминаются в книге либо в связи с репрессиями, либо в связи с гибелью в бою ("...прострелленные партбилеты" - стр. 71; "...и гибнет героически... за мир коммунистический" - стр. 282). 22-й съезд КПСС назван один раз (см. стихотворение О. Шестинского[3] "Стихи о партии, написанные в тайге", стр. 272), и тоже в связи с реабилитацией репрессированных лиц.

Как видно, эта тема красной нитью проходит через весь сборник, и она (наряду с блокадными стихами) воспринимается как главная, ведущая тема. На мой взгляд, согласиться с таким тенденциозным подбором материала нельзя.

Также вызывают возражения двусмысленные, похожие на ребусы стихи А. Гитовича, Г. Горбовского, Т. Котович, М. Кривицкого, А. Кушнера, Л. Никольской, Б. Окуджавы, В. Сосноры, В. Халуповича, З. Штеймана[4] (цитаты из Евг. Евтушенко[5], Л. Мочалова, А. Мариенгофа[6], А. Ахматовой).

Причем отдельные из названных стихотворений нацелены против недавних указаний партии по вопросам литературы и и искусства.

Особо следует доложить о стихотворении Глеба Горбовского "Зрелость" (стр. 161). По Вашему указанию оно нами дважды снималось (альманах "Молодой Ленинград" - 1963 год и журнал "Нева", № 5 - 1964 год). Теперь это архиупадочническое стихотворение предлагается третий раз. Такую настойчивость автора нельзя расценить иначе, как сознательное протаскивание в печать идейно-порочных произведений.

В сборнике есть попросту пошлые произведения (стр. 9, 84-85, 196-197). На мой взгляд, новое (*так. - А.Б.*) стихотворение Сергея Есенина "Тихий вечер" может быть напечатано в полном собрании его сочинений. Взятое же изолированно оно создает превратное представление о большом поэте.

Считаю, что сборник нуждается в серьезной доработке. Прошу дать указание на возвращение его издательству.

Цензор - *Т. Панкреев*

А - ф. 359, оп. 2, д. 78, л. 60-61.

---

[1] Об альманахе *День поэзии* см. выше наст. изд., примечание 4 к документу № 347.

[2] О Н. Олейникове см. выше наст. изд., примечания 1 и 2 к документу № 202; о Б. Корнилове см. примечание 23 к документу № 242.

[3] Шестинский Олег Николаевич (р. 1929) - поэт и прозаик, секретарь правления СП СССР.

[4] Упоминаются поэты и писатели, популярные в конце 1950-х и в 1960-х гг., среди них: Горбовский Глеб Яковлевич (р. 1931) - ленинградский поэт, постоянный автор *Невы*; Кушнер Александр Семенович (р. 1936) - ленинградский поэт, переводчик, печатается с 1957 г., автор многих поэтических сборников, а также статей по литературе; Окуджава Булат Шалвович (1924-1997) - поэт, прозаик, бард; Соснора Виктор Александрович (р. 1936) - ленинградский поэт; Халупович Вадим Абрамович - ленинградский поэт.

[5] Евтушенко Евгений Александрович (р. 1933) - поэт, переводчик, автор знаменитых стихотворений *Наследники Сталина* (напечатано в *Правде* 21 октября 1962 г.) и *Бабий Яр* (*Литературная газета*, 19 сентября 1961 г.). Последнему стихотворению поэт обязан своей мировой славой - сообщение о его публикации в Советском Союзе было помещено на первых страницах мировых газет, *Бабий Яр* был сразу переведен на многие языки. (Оба стихотворения фигурируют в списках *самиздата*, публикуемых ниже в наст. издании).

[6] Мариенгоф Анатолий Борисович (1897-1962) - поэт, прозаик, драматург, киносценарист, участник литературной группы имажинистов, автор интересных воспоминаний. Его произведения (за редкими исключениями публикаций отрывков в журналах и книги двух пьес, вышедшей в 1958 г.) в доперестроечное время всегда отклонялись цензурой.

1965

363

СИГНАЛ КГБ В ГЛАВЛИТ

1965.01.14

Управление КГБ
по Ленинградской области

Начальнику Отдела Ленгорлита
тов. Липатову

"Секретно"

В период коллективизаций семьи раскулаченных направлялись на спецпоселения. Решения о направлении на спецпоселение принимались административными органами. В 1930 г. при Облисполкомах, районных и сельских Советах были созданы комиссии, которым пору-

чалось рассматривать заявления и просьбы о возвращении из ссылки лиц, неправильно сосланных.

В романе Г. Холопова[1] "Докер" все спецпереселенцы выглядят пострадавшими незаслуженно. Видимо, было бы более правильно показать и тех, кто активно боролись с Советской властью. По нашему мнению, автор создал художественное произведение, в котором сгустил мрачные краски, односторонне осветил события этого периода.

Следовало бы порекомендовать Г. Холопову более объективно отразить сложность того периода.

Начальник Управления *В. Шумилов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 86, л. 8.

[1] См. о нем выше наст. изд., примечание 1 к документам №№ 359-361.

364-365

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЦЕНЗОРОВ

1965.02.20

"Секретно"

Начальнику Леноблгорлита тов. Арсеньеву Ю.М.
цензора Кузнецовой М.Н.

Докладная записка *

20 февраля с.г. мною просмотрена после внесения исправлений и доработки экспозиция музея А.В. Суворова "Суворовское наследие в Советской Армии".

Осмотром установлено:

1. В Экспозиции находятся газеты 1941-1945 гг. с упоминанием г. Сталинграда и предприятий имени Сталина.

2. В газете (находящейся в экспозиции) упоминается Жуков, как представитель ставки Верховного Главнокомандующего, и приведен указ о присвоении Жукову звания Маршала Советского Союза.

3. Два материала с упоминанием имени Хрущева: листовка "Знамя Родины" 6 октября 1943 г. за подписью члена Военного Совета Хрущева, а также упоминание в списке лиц, награжденных за участие в организации партизанского движения.

4. Помещение знамен времен походов Суворова в обрамлении красных знамен Советской Армии кажется несовместимым (при всех попытках Музея спрятать двуглавого орла на знамени).

Ввиду изложенного экспозицию для массового обозрения не разрешила.

Цензор *М. Кузнецова*

(*Резолюция Арсеньева. - А.Б.*): "Тов. Заборскому (заместителю). Связаться с И.В. Рощиным (Горком КПСС) и доложить ему. В прошлый раз он принимал участие в осмотре снятой потом экспозиции".

А - ф. 359, оп. 2, д. 87, л. 6.

---

[1] Интересный документ, в котором соседствуют легендарные символы разных эпох, оказавшиеся почти все под запретом в 1965 г.: *Суворов - двуглавый орел - Сталинград - маршал Жуков - Хрущев.*

1966

365

1966.05.25

Начальнику Леноблгорлита
ст. цензора Березиной А.

Докладная записка *

В 1965-1966 гг. в контролируемых материалах журнала "Звезда" были завёрстаны произведения, которые по согласованию с Обкомом КПСС были либо полностью отклонены, как идейно порочные, либо переработаны. В необходимых случаях по некоторым материалам получены консультации и разрешения органов КГБ.

В ряде материалов были сделаны отдельные вмешательства перечневого или политико-идеологического характера.

Так, в № 4 за 1966 г. был завёрстан рассказ Федора Абрамова "На задворках", который построен исключительно на отрицательном материале. В рассказе идет речь о быте нашей советской деревни, однако автор показывает только теневые стороны этого быта, его

"задворки". В рассказе нет ни одного положительного персонажа. Все они либо пьяницы, либо взяточники, как председатель сельсовета, председатель колхоза, начальник лесопункта и пр. Офицер Советской Армии показан подлецом, соблазняющим школьницу и скрывается.

По согласованию с ОК КПСС рассказ был из номера изъят, как идейно порочный.

Существенной переработке были подвергнуты следующие материалы:

Михаил Жестев[1]. "Глинские пороги". № 9, 1965 г. По согласованию с ОК КПСС из очерка были изъяты многочисленные отрывки, в которых принижалась роль партийных органов на селе, проводилась мысль об их ненужности. <...> Серьезной переработке были подвергнуты главы романа Юрия Германа "Я отвечаю за всё" (№ 5-6, 1965 г.), в которых речь шла о деятельности органов КГБ в годы культа Сталина, о многочисленных репрессиях, о тех зверствах и истязаниях, которым подвергались заключенные старые большевики со стороны работников КГБ. Эти главы были посланы в органы КГБ, по указанию которых текст был переработан[2].

В различных материалах журнала были изъяты следующие сведения, которые не подлежат открытому опубликованию:

<...> Сведения о спецпереселенцах и сам термин "спецпереселенцы" - Г. Холопов. "Докер". Роман.

Сведения об аэродромах, наличии авиационных заводов на Урале и даже данные, которые в совокупности дают возможность определить конкретное лицо военнопленного страны, воевавшей против СССР - Эльмар Грин[3]. "Жил-был Матти".

Обнародован факт чрезвычайного происшествия в армии - предание суду военнослужащего - Ставский[4]. "Из военных дневников".

Упоминание Синявского А.[5] - Дм. Молдавский. "Об однотомнике Пастернака".

Употребляется термин "Германия"[6] - Марк Еленин. "Тысячи отчаянных километров". Повесть. <...>

Ст. цензор *Березина*

(*Помета. - А.Б.*): "Направлена справка в ОК КПСС.
27.05.66. Начальник Леноблгорлита *Арсеньев*".

А - ф. 539, оп. 2, д. 89, л. 6-11.

---

[1] Жестев Михаил (Марк Ильич Левинсон, р. 1902) - писатель, журналист, автор очерков на темы советской деревни, в 1962 г. опубликовал роман *Татьяна Тарханова* о судьбе крестьянской семьи в годы советской власти.

[2] См. выше наст. изд., документы №№ 359-361.

[3] Эльмар Грин (Якимов Александр Васильевич, р. 1909) - прозаик.

[4] Ставский (Кирпичников) Владимир Петрович (1900-1943) - прозаик и журналист, был секретарем РАПП с 1928 г., один из организаторов I съезда советских писателей, с 1936 г., после смерти М. Горького - генеральный секретарь СП СССР, в 1937-1941 гг. - главный редактор *Нового мира*, был военным корреспондентом, погиб на фронте. При всех заслугах, уже давно мертвый, подлежал цензуре.

[5] Синявский Андрей Донатович (1925-1997) - писатель, литературный критик и публицист. Был научным сотрудником Института мировой литературы АН СССР, одним из ведущих критиков, в частности - *Нового мира*. Автор работ по русской поэзии. С 1955 г. анонимно начал печататься за рубежом (с 1959 г. под именем *Абрам Терц*), за что в 1965 г. был исключен из Союза советских писателей, арестован и в феврале 1966 г. осужден на 7 лет лишения свободы в колонии строгого режима по статье 70 УК РСФСР (бывшая 58-10) - *Антисоветская агитация и пропаганда* (статья предусматривала лишение свободы от 6 месяцев до 7 лет, А.Д. Синявский получил, таким образом, максимум срока). Заключение отбывал в Мордовских лагерях. В июне 1971 г. под давлением Запада помилован и досрочно освобожден. В 1973 г. выехал во Францию, до 1994 г. был профессором русской литературы в Сорбонне. Продолжал заниматься не только наукой, но и публицистикой, редактировал эмигрантский журнал *Синтаксис*. С 1989 г. снова печатался в СССР, в октябре 1991 г. был полностью реабилитирован, но на родину окончательно не вернулся, бывая в ней только наездами.

Подельником А.Д. Синявского на следствии и суде стал его друг и коллега Юлий Маркович Даниэль (1925-1988), участник Великой Отечественной войны, писатель, также публиковавший свои произведения за рубежом, под псевдонимом *Николай Аржак*. Он был осужден на 5 лет лагерей. *Процесс Даниэля и Синявского* стал первым показательным процессом послесталинской эпохи, первым из череды *диссидентских* процессов времён правления Брежнева-Андропова-Черненко. (См. также ниже наст. изд., примечания 10 и 11 к документам №№ 376-377).

[6] См. выше наст. изд., документ № 353 и примечание 13 к нему.

1967

366

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЛЕНОБЛГОРЛИТА И ГЛАВЛИТА

1967.09.07

Леноблгорлит — Зам. начальника Главлита

На Ваш запрос о книге Л. Плоткина[1] "Литература и война", изданной в издательстве "Советский писатель" (Ленингр. отд.) направляю письмо издательства и докладную записку Липатова В.Ф., читавшего книгу на предварительном контроле. Об оценке повести Эм. Казакевича "Двое в степи" доложил в Обком КПСС.

Зам. начальника Управления *Заборский*

Издательство "Советский писатель" В Леноблгорлит
Ленинградское отд.

О книге Л. Плоткина "Литература и война"

В главе "Человек на войне" Плоткин со всей решительностью и, на наш взгляд, совершенно справедливо возражает против вульгаризаторского утверждения Тарасенкова[2] о том, что Казакевич якобы отошел в этой повести *("Двое в степи". - А.Б.)* от метода социалистического реализма, сделав своего героя "ущербным человеком", и мы не видим никаких оснований оспаривать эту точку зрения. Позиция издательства по этому вопросу сообщена в Обком партии[3].

А - ф. 359, оп. 2, д. 90, л. 37-38.

---

[1] Плоткин Лев Абрамович (р. 1905) - литературовед и критик, автор работ, в основном, по русской литературе XIX в.

[2] Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909-1956) - критик, литературовед, библиограф. (См. о нем также выше наст. изд., примечание 5 документу №№ 195-200).

[3] Отражение событий Великой Отечественной войны в литературе вызывали особенно настороженное отношение контролирующих органов. В отзыве слышны отзвуки той острой полемики, которая велась по поводу военной темы и повести *Двое в степи* (1948) Эммануила Генриховича Казакевича (1913-1962) в критике середины 1950-х гг. Часть критиков обрушилась на Казакевича за *искажение* в повести *правды жизни* и предпочтение ей так называемой *малой окопной правды.*

1968

367

1968.12.25

Из письма начальника Главлита Латвийской ССР В. Агафонова начальнику Главлита СССР П.К. Романову

Сообщаем, что 9 декабря с.г. состоялось общее собрание писателей Латвии, в котором приняли участие представители других творческих союзов, партийных и комсомольских органов, общественности Риги, журналисты - в общей сложности около 500 человек.

Собрание было посвящено роли и задачам писателей республики в формировании духовного облика строителя нового общества.

С докладом "О некоторых вопросах, связанных с состоянием и дальнейшим развитием современной латышской советской художественной литературы" выступил секретарь ЦК Компартии Латвии Ю.Я. Рубэн.

В прениях по докладу, наряду с другими ораторами, выступил молодой латышский прозаик Албертс Бэлс, специально прибывший на собрание самолетом из Москвы.

Некоторые данные о нем. Рождения 1938 года, беспартийный, студент ВГИКа. С 1963 г. приобщился к литературному творчеству, выпустил два сборника рассказов "Рассказы", "Один на равнине", роман "Следователь". Произведения его посвящены преимущественно морально-этическим темам, страдают нарочито усложненной формой. <...>

Бэлс заявил, что мы живем в век танков (видимо, имел в виду чехословацкие события), но что он предпочел прибыть на собрание самолетом. <...> Далее он сетовал на плохую информированность писателей, так как из официальной печати трудно судить о действительном положении вещей. Трудно ориентироваться в обстановке, когда, например, в один день в "Известиях" Дубчека[1] называют предателем, а на другой день - другом. Нам нужен институт по изучению общественного мнения, но такого нет. Правда, у ЦК есть такой нелегальный институт, который возглавляет Авдюкевич (фамилия председателя КГБ при СМ республики), но его данные нам недоступны.

Далее он выдвинул тезис о якобы имеющем место у нас разложении отдельных слоев общества. В подтверждение этому приводил факты распущенности студентов своего института, где якобы царят повальные пьянки, хулиганство, студенты друг друга приветствуют возгласами "Хайль" и т.д. Вопреки этому, мол, в выступлениях ректора Пименова все выглядит по-иному, там положение приукрашивается.

В конце выступления Бэлс заявил, что давно наступила пора упразднить цензуру, как крепостнический пережиток. "Считаю, что цензура - это вредный институт, это крепостничество. В Латвии на 40 лет раньше, чем в России, было отменено крепостное право. Нужно и цензуру в Латвии отменить, хотя бы на 40 лет раньше. Государство от этого не рухнет".

Циничные и клеветнические выпады Бэлса в адрес цензуры приобретают особую неприглядность в свете того,что ни в одном его произведении не было никаких вмешательств цензуры.

Следует добавить, что в мае 1965 г. Бэлс в своем выступлении по телевидению Рижской студии заявил нечто подобное. Тогда он в числе факторов, сдерживающих литературный рост молодых авторов, назы-

вал Главлит, который, мол, вмешивается в художественно-творческий процесс писателей. <...>

Создается убеждение, что Бэлс преднамеренно используется в качестве рупора некоторой группой писателей, недовольной партийным руководством, для своих нападок на цензуру[2].

Следует заметить, что выступление Бэлса на собрании не получило никакого отпора.

Начальник Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров Латвийской ССР
В. Агафонов

Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. Каталог выставки. Приложение. С. 23–24.

---

[1] Дубчек (Dubček) Александр (1921-1992) - член компартии Чехословакии с 1939 г., член ЦК КПЧ с 1962 г., первый секретарь ЦК с января 1968 г. по апрель 1969 г. Один из организаторов и руководителей процесса демократизации в Чехословакии, именно с его именем связана для многих *Пражская весна* 1968 г.

[2] На основании данного сообщения и с обширными цитатами из него П.К. Романов направил 16 января 1969 г. собственное письмо-донос в ЦК КПСС. (См.: *Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры.* Минск-Москва, 1995. С. 50-51). Цензура всегда крайне щепетильно, мягко говоря, относилась не только к критике в свой адрес, но даже простому упоминанию о своем существовании (как и КГБ о своем) и тем более фактов своей репрессивной деятельности. Самое слово *цензура* было объявлено табуированным и как бы не существующим.

1969

368

1969.11.01

ОБ ОБРАЗАХ СОТРУДНИКОВ КГБ В ОПЕРЕТТЕ

СССР
Комитет государственной
безопасности по
Ленинградской области

Начальнику Управления по
охране Гостайн в печати
тов. Арсеньеву Ю.М.

Ознакомившись с либретто оперетты Кима РЫЖОВА и Александра КОЛКЕРА "Журавль в небе", считаем необходимым сделать следующие замечания:

Основная сюжетная линия оперетты, по нашему мнению, вызывает сомнение с точки зрения достоверности. Главная героиня - сотрудница органов КГБ Таня, действующая под именем гида "Интуриста" Нины ШАМАНОВОЙ, покончившей жизнь самоубийством, после элементарной проверки неизбежно будет расшифрована как подставное лицо разведкой противника, располагающей фотографией подлинной Нины ШАМАНОВОЙ и имеющей возможность установить личность Тани в "Интуристе".

Образ чекиста Афанасия Ивановича, действующего под видом "тунеядца" и "алкоголика", вступающего, благодаря этим качествам, в контакт с графиней Де Валяй и осуществляющего охрану Тани, по нашему мнению, является неприемлемым и может быть неправильно истолкован зрителем. Наделение этого образа отрицательными качествами, очевидно, понадобилось либреттистам для того, чтобы вызвать у зрителей эффект неожиданности.

Образ полковника КГБ Ивана Михайловича крайне схематичен и ходулен.

Конец одиннадцатой картины, в которой "Герцог" угрожает Тане отравленной иглой и только появление Афанасия Ивановича с пистолетом в руке из стенного шкафа спасает ее от гибели, может вызвать своей нарочитой нереальностью веселую реакцию зрителей, прямо противоположную трагической ситуации на сцене.

При таких, на наш взгляд, существенных недостатках, устранение которых без ломки основной сюжетной линии оперетты невозможно, постановка ее на сцене Театра Музыкальной комедии не может быть осуществлена, так как она создает искаженное представление о работе органов госбезопасности[1].

Зам. начальника Управления КГБ *Иванов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 97, л. 125.

---

[1] Любое упоминание о деятельности КГБ (или просто самого этого учреждения), хотя бы и в художественном произведении, должно было получить разрешение политической полиции, и рассматривалось, как видим, вполне серьезно, без всякого юмора. И советский чекист Афанасий Иванович ничего общего с де Валяй, графиней, иметь не мог.

1970

369–370

ЗАПРОС КГБ О КНИГАХ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ И ИЗРАИЛЯ

1970.10.06

СССР
Управление Комитета
государственной безопасности
по Ленинградской области

Начальнику Ленгорлита
тов. Арсеньеву

Прошу сообщить, не подлежит ли изъятию из обращения нижеперечисленная литература. По миновании надобности всю литературу прошу возвратить.

Приложение: по тексту.

Начальник Следственного отдела УКГБ при
СМ СССР по Ленинградской области *Барков Л.К.*

1) Книга на английском языке "История иудаизма" Бернар да Бамбергера, изданная в 1964 г. в США.

2) Книга на английском языке "Золотая традиция" Люси Давидович, изданная в 1967 г. в США.

3) Книга "Политические деятели России" Давида Шуба, изданная в 1969 г. на русском языке в США.

4) Книга "Израиль" Давида Катариваса, изданная в 1969 г. на древнееврейском языке в Париже.

5) Книга "Братья мои, герои прославленные!" ("Маккавеи") Говарда Фаста.

6) Книга "Шесть дней и шесть ночей Киббуца Яд-Морде хай" Маргарет Ларкиной, изданная на древнееврейском языке в Израиле с предисловием генерала Хаима Ласкова (год издания не известен).

7) Книга-справочник "Факты об Израиле 1966 года", изданная в Израиле на английском языке Отделом информации МИД.

8) Книга "Структура общества в Израиле" Эдвина Сэмюэля, изданная на английском языке в США в 1969 г. издательством "Рэндом Хауз".

9) Книга Лакера "Путь к войне" на английском языке.

10) Книга Р. Черчилля и У. Черчилля "И победили на 7-й день" на немецком языке (в английском издании называется "Шестидневная война").

11) Книга С. Маршалла (американский генерал) "Сверкающий меч" на английском языке, изданная в США агентством ЮПИ и журналом "Американское наследие".

12) Сборник "Избранные стихи Ахад-Гаама", изданный на еврейском языке в 1919 г. издательством "Сафрут", Москва.

13) Книга Бэма "Сионизм" - год и место не известны (приблизительно, 20-е годы).

14) 1-й том сочинений Теодора Герцля, включающий книгу "Еврейское государство", издана в 1918 г. Акционерным обществом "Кадима".

15) Книга "Придет весна моя. Стихи советского еврея", изданная в Израиле в 1961 г. с предисловием И. Надава.

16) Книга "Образование для растущего народа" Моше Авидора, изданная в Израиле в 1966 г.

17) Книга "Современная литература на иврите" Э. Швейда, изданная в Израиле в 1964 г.

18) Фельетоны израильского журналиста Эфраима Кишона "Как Израиль упустил случай приобрести симпатии всего мира", "И сказал Моисей Гольдштейну..."

19) Статья-отчет американских профессоров А. Сэбина, Д. Лендса и др. "Арабы раскрывают карты", опубликованная в американском журнале "Мидстрим" в январе 1969 г.

20) Интервью Голды Меир в Иерусалиме, опубликованное в американском журнале "Юнайтед Стэйтс энд Уорлд Рипорт" за 22 сентября 1969 г.

21) Статья "Русское проникновение в зону Суэцкого канала", опубликованная в швейцарской газете "Нойе Цюрихер Цайтунг" за 6 мая 1970 г.

22) Статья "Русское проникновение на западный берег Суэцкого залива", опубликованная во французской газете "Ле Монд" 11 сентября 1969 г.

23) Книга М.Л. Рудштейна "Судьба языка" ("Воскресший из мертвых").

24) Книга (роман) Теодора Герцля "Обновленная земля", изданная в 1904 г. в Петербурге.

25) Книга "История народа Израиля" Эрнеста Ренана, изданная на французском языке в Париже в 1887 г.

26) Книга (роман) "Земной король" Моше Замира, изданная в 1959 г. на еврейском языке в Израиле.

27) Брошюра "Научные исследования и образование в Израиле", изданная на немецком языке в Швейцарии (Цюрих) Израильским информационным бюро с введением Аббы Эбана - министра иностранных дел Израиля.

28) Книга фотоиллюстраций "Дети Израиля" со статьями на английском языке, изданная в Голландии (первая публикация в Лондоне в 1962 г.).

29) Учебник географии для 6 класса израильской школы, изданный в Израиле под редакцией И. Папориша в 1968 г. на еврейском языке.

30) "Книга евреев Штейбица и Шверзны " (мемориальная книга еврейского землячества - выходцев из Белоруссии - г. Столбцы), изданная в 1964 г. на еврейском языке со вступительной статьей Шазара - президента Израиля.

31) Брошюра В. Жаботинского "Еврейское государство".

1970.10.14

Начальнику Следственного отдела УКГБ
при СМ по Ленинградской области

На запрос от 6 октября 1970 г. сообщаем:

1). Книга Д. Шуба "Политические деятели России" (изд. "Новый журнал", Нью-Йорк, 1969, № 3) - является антисоветским изданием, имеющим злобные выпады против В.И. Ленина, коммунистической партии, марксизма-ленинизма.

2). Книга на английском языке Бернарда Бамбергера "История иудаизма" (США, 1964) содержит злобные клеветнические выпады против СССР и стран социалистического лагеря.

3). Книга Р. Черчилля и У. Черчилля "...и победили на седьмой день" на немецком языке содержит клеветнические антисоветские материалы.

2. Книги:

1) "Придет весна моя. Стихи советского еврея" (Израиль, 1961);

2) Катаривас. "Израиль". (Париж, 1959);

3) Статья-отчет американских профессоров А. Сэбина, Д. Лендса и др. "Арабы раскрывают свои карты" (США, журнал "Мидсторим", 1969);

4) Статья "Русское проникновение в зону Суэцкого канала" (швейцарская газета "Нойе Цюрихер Цайтунг" за 6 мая 1970 г.);
5) Статья "Израильский рейд на западный берег Суэцкого залива" (Франция. "Ле Монд", 11.09. 1969 г.);
6) Интервью Голды Меир в Иерусалиме (США, журнал "Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт" за 22.09. 69 г.);
7) М. Ларкина. "Сверкающий меч" (США, агентство ЮПИ и журнал "Американское наследие", № 11);
8) М. Ларкина. "Шесть дней и шесть ночей Кибуца". Ян Мордехай. (Израиль);
9) Э. Швейд. "Современная литература на Иврите". (Израиль, 1964);
10) Э. Кишон. "Как Израиль упустил случай приобрести симпатии всего мира";
11) "Книга евреев Штейбица и Шверзны". (По записи). (Израиль, 1964);
12) Люся Давидович. "Золотая традиция". (США, 1967);
13) Э. Сэмюэль. "Структура общества в Израиле". (США, 1969);
14) У. Лакер. "Путь к войне". (США и Англия, 1968);
- являются антисоветскими, сионистскими изданиями, искажающими политику СССР.

3. Книги:
1) "Братья мои, герои православные!" (Маккавеи) Говарда Фаст;
2) Э. Кишон. "И сказал Моисей Гольдштейну...";
3) М.Л. Рудштейн. "Судьба языка" ("Воскресший из мертвых");
4) Сборник "Избранные статьи Ахад-Гаама" (Москва, "Сафрут", 1919);
5) Бэм. "Сионизм";
6) 1-й том сочинений Т. Герцля, включающий книгу "Еврейское государство" ("Кадима", 1918);
7) М. Авидор. "Образование для растущего народа" (Израиль, 1966);
8) Герцль Т. "Обновленная земля". (Петербург, 1904);
9) Справочник "Факты об Израиле. 1966 год";
10) "Дети Израиля";
11) Брошюра "Научные исследования и образование в Израиле", изданная на немецком языке в Швейцарии;
- являются националистическими, сионистскими изданиями, не подлежащими распространению в СССР.

4. Брошюра В. Жаботинского "Еврейское государство" является сионистским, националистическим изданием с антисоветским предисловием.

5. Книга Эрнеста Ренана "История народа Израиля", изданная на французском языке в Париже в 1887 г., - политических дефектов не содержит[1].

Сотрудники Управления: *Я.Б. Малкевич,*
Г.С. Блинская, И.С. Шестакова

А - ф.359, оп.2, д.100, л.52-57.

---

[1] Авторы и названия книг говорят сами за себя и дают представление о круге чтения еврейских активистов в Советском Союзе в это время. *Ближневосточные события предоставили еврейству СССР возможность отождествлять себя с победоносными израильтянами. Хотя советские евреи и не стояли перед столь экстремальным выбором, их проблема также формулировалась в терминах выживания как самостоятельного народа. Внутренний конфликт между евреями и советской властью стал решаться на международной арене. Победа Израиля подсказала возможность эмиграции. Воодушевление всемирного еврейства уничтожало нерушимость советских границ. Российские евреи в борьбе за свою автономию перешли государственные рубежи.* (Петр Вайль, Александр Генис. *60–е. Мир советского человека.* М., 1996. С. 302).

Подчеркнем, что публикуемые документы составлены в Ленинграде, относятся к октябрю 1970 г. А эмиграция советских евреев началась как раз в этом году (тогда выехала в Израиль первая тысяча человек), и началась она с событий, развернувшихся именно в Ленинграде. Здесь 15-31 декабря 1970 г. состоялся организованный КГБ громкий судебный процесс группы евреев, арестованных 15 июня в ленинградском аэропорту *Пулково* и обвиненных в попытке захватить рейсовый самолет *Аэрофлота "Ленинград-Приозерск"*, чтобы бежать из СССР. Приговор - двоих (Марка Дымшица и Эдуарда Кузнецова) к смертной казни, девятерых к длительным срокам заключения - вызвал протест мировой общественности (даже компартии стран Запада выступили с его осуждением) и подъем движения евреев за право выезда из Советского Союза (первые разрешения на выезд были даны почти сразу, еще летом). Что в свою очередь сопровождалось усилением репрессий активистов со стороны КГБ. (Отметим, что под давлением общественного мнения упомянутые смертные приговоры были заменены на 15-летнее заключение, а в 1979 г. М.Ю. Дымшица и Э.С. Кузнецова обменяли вместе с еще другими тремя инакомыслящими на двух советских шпионов, захваченных на Западе).

Понятно, что данная переписка и возникла во время подготовки КГБ декабрьского *процесса самолетчиков.* Перечисляемые книги, были, конечно, конфискованы у кого-то при обыске, составлен их список, который и был направлен ленинградским УКГБ затем в Ленгорлит *на экспертизу.* (См. также подобные запросы ниже в наст. изд.: документ № 377 и примечание 1 к нему, документы №№ 405-406). Цензура дала добро на произвол, подтвердив, что все книги, кроме одного лишь сочинения старика Ренана, являются *антисоветскими.*

В данном случае *запрос* был направлен в цензуру из КГБ, но иногда наблюдалось движение и в обратную сторону. Так, например, главный цензор страны, начальник Главлита П.К. Романов на совещании в своем кабинете 31 июля 1973 г. заявил следующее об обнаруженном *криминале* в изданной в одном из сборников *Трудов* МГПИ им. В.И. Ленина статье о Л.О. Пастернаке: *А вы нам докладывали о ссылке на нью-йоркский "Новый журнал". Мы этот журнал конфискуем. А там есть ссылки на него. Мы теперь должны узнавать откуда у них сведения об этом журнале. (В - ф. 9425, оп. 1, д. 1428, л. 67).* [Основанный в 1942 г. М.А. Алдановым и М.О. Цетлиным в Нью-Йорке и посвященный российской истории, философии, культуре эмигрантский ежеквартальный *Новый журнал,* был строжайше запрещен в Советском Союзе, конфисковывался, а официально мог поступать в единичных экземплярах лишь в спецхраны крупных государственных библиотек. В упоминаемом случае, надо надеяться, неосторожный автор статьи в *Трудах* МГПИ имел все-таки *допуск* в спецхран].

1972

371

1972.05.11

"Для служебного пользования"

ЛЕНИНГРАДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗА 50 ЛЕТ[1] *

Ленинградское управление по охране государственных тайн в печати вместе со всеми местными органами Советской власти достойно отмечает знаменательную годовщину - 50-летие своего существования.

Созданные 50 лет назад органы советской цензуры за полувековой период проделали огромную работу по охране военных и государственных тайн и тем самым внесли большой вклад в укрепление могущества первого в мире социалистического государства. В соответствии с декретом Совнаркома и решениями директивных органов на местах одновременно с Главным были созданы местные органы цензуры. В июне 1922 г. при губисполкоме Петроградского Совдепа было образовано Управление по делам литературы и издательств или Петроградский гублит.

Создание местных органов цензуры в то время партия считала своим неотложным делом. Борьба по мобилизации трудящихся на строительство новой жизни требовала от партии развертывания всех средств массовой информации, агитации и пропаганды и, в первую очередь, создание партийной печати. Деятельность средств массовой информации, агитации и пропаганды могла стать успешной лишь при наличии очень важного условия: наличия партийного контроля за выпуском печатной продукции. Эту функцию партия осуществляла и осуществляет в настоящее время, опираясь на органы цензуры. Руководствуясь указаниями партии эти органы становились надежными помощниками в идеологической работе, в утверждении социалистических идеалов в сознании трудящихся.

В аппарат Управления пришли верные делу партии коммунисты, партийные работники, зарекомендовавшие себя на различных участках борьбы за утверждение Советской власти. Они именовались как уполномоченные Главлита и осуществляли свои функции в соответствии с решениями партийных органов, приказами и постановлениями Главного Управления.

Постепенно накапливался опыт работы в Главлите, а также на местах. Складывались основные принципы цензорской работы и среди них наиболее важный - это партийность, принципиальность в оценке печатного произведения, с каких классовых позиций оно написано. Проведение в жизнь принципа партийности в деятельности Управления требовало от его уполномоченных проявления политической зрелости, идейной стойкости и закалки и имело исключительное значение в то время, когда в партии (1923-1924 годы) шла жестокая борьба с фракционностью, с провокационными вылазками троцкистов в период нэпа. <...>

Шли годы. В период 1937-1941 годов Ленинградское управление заняло заметное место в системе Главлита как одно из крупных. В Управлении работало около 60 коммунистов. Ему были подконтрольны издающие организации Мурманска, Череповца, Пскова, Новгорода, где были учреждены пункты уполномоченных. В составе Управления были организованы, как тогда принято было называть, сектора по контролю различных видов печатных материалов: сектор художественной литературы, далее научно-технической литературы, книжно-журнальной, газетный сектор, сектор букинистической книги, книготорговой сети и библиотек, радиогруппа, группа изопродукции, отдел искусства, музеев, музыки, сектор иностранной литературы, цензор при "Союзфото"[2], отдел контроля полиграфпредприятий. Важное место занимал областной сектор, включавший уполномоченных в районах Ленинградской области. <...>

В трудные годы блокады колыбели Октября - Ленинграда в рядах непокоренных жителей города-героя были облгорлитовцы, мужественно боровшиеся против фашистских варваров, внося свою, неоценимую долю борьбы в общее дело разгрома врага. Они работали в исключительно трудных условиях блокады. <...> Однако горлитовцы не считали себя одинокими. Они чувствовали внимание и заботу Ленинградской партийной организации, добившейся, чтобы цензорам выдали "рабочие" карточки. Помнил о цензорах-блокадниках и Главлит.

Окончилась война. Враг разгромлен. Восстанавливалась структура Управления, воссоздавались методы цензорской работы гражданского времени. Был использован неоценимый опыт, достигнутый в дни блокады. Однако формы и методы работы цензуры требовали демократизации.

Перестройка завершилась в основном к середине 50-х годов. Однако следует самокритично признать, что уровень работы местных органов, в том числе и Ленинградского, не отвечал возросшим требованиям, предъявленным партией и правительством.

В 1956-1957 гг. ЦК КПСС изучил состояние и уровень работы органов цензуры, обобщил успехи, выявил недостатки. В принятом ЦК КПСС Постановлении от 3 апреля 1957 г. "О работе Главлита СССР" особое внимание обращено на подбор и воспитание цензорских кадров, укрепление местных управлений квалифицированными кадрами. Отмечалось, что работник цензуры не должны оставлять без внимания политически ошибочные формулировки и положения, искажающие политику Партии и Правительства и обязаны сообщать о них соответствующим партийным органам. <...>

1967 год прошел под девизом "Юбилею Октября - достойную встречу!". И следует заметить, что коллектив остался верен этому девизу. Сотрудники Управления проконтролировали 72000 уч.-изд. листов, предотвратили публикацию 1793 запрещенных Перечнем сведений. Главлит высоко оценил работу Ленинградского управления в юбилейном году. Большая группа сотрудников Управления за образцовую работу была поощрена начальником Главлита СССР тов. Романовым П.К., который специально приезжал в 1967 году в Ленинград.

Свой 50-летний юбилей Ленинградское управление встречает хорошими достижениями. Как один из отрядов советской цензуры, сегодня - это хорошо сплоченный и работоспособный коллектив. Среди сотрудников 34 коммуниста. Почти все цензоры и старшие цензоры имеют законченное высшее образование.

Отмечая 50-летие основания органов цензуры, Ленинградское управление полно сил и энергии для того, чтобы и впредь бдительно стоять на страже государственных тайн нашей Родины.

Начальник 1 отдела *А. Носов* [3]

А - ф. 359, оп. 2, д. 106, л. 54-69.

---

[1] Доклад о 50-летии учреждения Главлита был составлен, естественно, в самом Главлите и потом разослан начальникам всех региональных отделений с рекомендацией в циркулярном письме лишь дополнить его данными о работе конкретного управления и зачитать на заседании коллектива. *В целях дальнейшего повышения уровня работы органов советской цензуры, мобилизации коллектива и воспитания в каждом сотруднике чувства высокой требовательности к себе и партийной ответственности за порученный ему участок работы Главное управление вошло в директивные органы с предложением о проведении мероприятий, посвященных исполняющейся 6 июня с.г. 50-й годовщиной образования Главлита. Намеченные мероприятия были поддержаны... В связи с этим по согласованию с партийной организацией рекомендуем провести торжественное заседание коллектива... Ходатайствовать о присвоении звания "Заслуженный работник культуры РСФСР" и о награждении Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР сотрудников, отличившихся... Количество лиц, представляемых к награждению Грамотой, не должно превышать 20-23% от общего числа работающих. Издать приказы об объявлении успешно работающим сотрудникам благодарности с выплатой денежного вознаграждения. (В - ф. 9425, оп. 1, д. 1428, л. 28-41).*

[2] *Союзфото* - Всесоюзное агентство по снабжению фотоиллюстрациями.

[3] Эпиграфом к этому документу следовало бы поставить афоризм писателя-сатирика Михаила Давыдовича Вольпина: *У нас в Советском Союзе печать только свободная, всякая другая у нас запрещена.*

372

1972.06.20

"Для служебного пользования".
Экз. № 2.

Начальнику Главного управления
по охране государственных тайн в печати
при СМ СССР тов. Романову П.К.

Некоторые замечания по политико-идеологическому содержанию журнала "Аврора" за первое полугодие 1972 года *

За первое полугодие текущего года общественно-политический и литературно-художественный ежемесячный журнал "Аврора"[1] опубликовал несколько крупных повестей, большое количество рассказов и стихотворных подборок.

Нужно сказать, что очерки "Авроры", рассказывающие о людях труда, как правило, поднимают нравственные и эстетические проблемы и являются наиболее злободневными публикациями журнала. Но именно на этом фоне так заметны политико-идеологические просчеты, свойственные прозе и поэзии "Авроры". Начнем с того, что за полугодие не появилось ни одного сколько-нибудь заметного прозаического произведения, в котором бы рассказывалось о нашем молодом современнике, человеке труда, представителе рабочего класса. <...>

Герой рассказа (Ф. Искандер[2]. "Ночные тайны". "Аврора", № 6) мальчик Чик с жутким, но сладким упоением слушает рассказ об убийстве человека. Рассказывает об этом его дальний родственник, Ясон, о котором "все знают, что он был вором". И вот несколько страниц, набранных в журнале убористым шрифтом, занимает подробное описание преступления. Немудрено, что после этого Чик долго не может заснуть. "Вот так живешь себе, живешь, подумал Чик, и вдруг тебя кто-то убивает ни с того ни с сего" (стр. 30). Чик думает о том, "как, оказывается, просто убить человека", "раз человек доверился, значит, нельзя" (стр. 29).

Вообще у персонажей рассказа Ф. Искандера довольно своеобразный "кодекс чести":

"Вообще, все взрослые родственники поругивали Ясона. Правда, не так сильно, потому что он редко приходил в гости. Только бабушка как начнет его пилить, так и пилит, пока он не уйдет из дому. Чик знал, что она как раз его жалеет, потому что он был сыном ее брата. Другие ему просто предлагали стать человеком, то есть такими, как

они. Но он с этим не соглашался, потому что и так считал себя человеком, более высокого сорта, чем они. Казалось, обе стороны выжидали, чтобы наяву убедиться, чей образ жизни окажется в конце концов более правильным и потому более выгодным" (стр. 27).

Стоит ли удивляться, что и мальчик относится к "профессии" Ясона совершенно спокойно, с некоторой даже долей тайного восхищения. Писатель как бы стремится показать нам сложность и писхологию маленького героя. И делает это достаточно "своеобразно". Напуганный ночным разговором, Чик представляет себе разные ужасные "превращения": "друга во врага, может быть, мамы в мачеху или любимого героя гражданской войны в затаенного шпиона фашистов" (стр. 30). Фантазия Чика, а следовательно и автора, "разгуливается" до такой степени, что он уже представляет себе войну, "которая скоро так или иначе начнется с фашистами, и вот они займут наш город" (стр. 31).

Мы сочли необходимым обратить на этот рассказ Ф. Искандера внимание обкома КПСС. К сожалению, исправления, которые редакция "Авроры" внесла в текст, не спасают положения. Тем более что автор претендует на воссоздание национального абхазского характера. Однако рассказ Ф. Искандера "Ночные тайны" может создать только превратное представление о жизни и нравах братского советского народа.

Нечеткость идейных позиций в особенно яркой форме проявилась в очерке А. Битова[3] "Феномен нормы", опубликованном в пятом номере "Авроры" под рубрикой "Союз нерушимый". Очерк посвящен Грузинской ССР. О чем же писал автор? "Грузия курортная и экзотическая заслоняет. Грузия кинохроник и газетных сводок - Грузия новых заводов, плантаций и научных центров - лишь несколько объективизирует односторонние представления о стране: это мы и про себя знаем, про свершения и победы". "И совсем вдалеке и в тайне оказывается тогда еще одна Грузия, собственно Грузия, Грузия для грузин (!) Это естественная национальная тайна, та тайна, по которой именно эти люди родились на этой земле и только на ней могут быть счастливы или живы" (стр. 58). Субъективистский взгляд писателя А. Битова стремится во всем отыскать эту пресловутую "Грузию для грузин". Как это делается, можно показать на примере главы, посвященной сценаристу Ревазу Габриадзе[4]. "Я увидел его впервые несколько лет назад. Под одной мышкой у него был "Дон-Кихот", под другой "Письма Ван-Гога". Он с ними не расставался. Он знал, что это хорошо. Больше, кажется, он не был ни в чем так же уверен. Про себя он если и догадывался, то очень в глубине и не показывал виду: казалось, тоже ничего не знал - про себя. Он неустанно цитировал одни и те же строки любимого поэта: "Я был в России. Грачи кричали,

грачи кричали: зачем, зачем?". Его пробовали в это время отчислить с Высших сценарных курсов за неуспеваемость" (стр. 58).

После такой "лихой" характеристики идут столь же субъективные рассуждения, в которых делается неуклюжая попытка противопоставить творчество молодого и действительно талантливого грузинского кинематографиста общей практике советского кино.

Что еще может узнать читатель из этого очерка, "посвященного пятидесятилетию со дня образования СССР"? За главой о сценаристе идет глава, посвященная винокурению. "Нехорошо пить с горя - вредно, но не напиться от счастья - невозможно. Потому что от счастья нельзя уйти самому, нет сил (уж эти мне волевые люди, находящие в себе силы как раз в тот редкий момент, чтобы героически отвернуться от счастья, а потом расслабиться и растечься надолго от того, что упустили его!). Не может отвернуться от счастья человек, а время течет и точит и торопит предательство именно этого мгновения, которое уже не длится, и пройдет, и прошло - куда...? Нет! Никогда! Никогда не предадим мы счастья сами! Просто - разбудит нас утро, и окажется, что счастье миновало" (стр. 63).

Трудно поверить, что эта апология пьянства помещена в наши дни, на страницах молодежного журнала!

Цензура обратила внимание отдела культуры обкома КПСС и на эту публикацию, в которой пресловутая "Грузия для грузин", рожденная под чрезмерно бойким пером писателя А. Битова, противопоставляется Грузии новых заводов, плантаций и научных центров! Можно бы назвать и другие опубликованные в "Авроре" произведения, в которых выводятся незначительные, малоинтересные, приземленные герои, призванные олицетворять наших современников, с надуманно-литературных, а порой и неклассовых позиций рассматриваются события и проблемы сегодняшнего дня. <...>

А что хотел сказать Л. Агеев[5] стихотворением, опубликованном в шестом номере журнала: "Сын-то твой - от какого, скажи, солдата, От которого политрука?". <...> И еще одно: если читать журнал внимательно, из номера в номер, то невольно обращаешь внимание, что у авторов "Авроры" есть свои излюбленные поэтические имена. Вот очерк Г. Балуева "Следы на Устюрте", рассказывающий о промышленной нови Узбекистана, в котором раньше "были только хлопок", сейчас - "золото, газ, нефть...". И москqвский геолог Ольга, вдруг ни к месту цитирующая Гумилева: "Мы рубили лес, мы копали рвы, вечерами к нам выходили львы, и в стране озер пять больших племен слушались меня, чтили мой закон" ("Аврора", № 3, стр. 59).

Маленькая заметка на обложке о скульпторе В. Петрове. Эпиграф из А. Ахматовой:

Когда б вы знали, из какого сора,
Растут стихи, не ведая стыда...

("Аврора", № 3)

Очерк А. Агейчика "Три этажа моря" из цикла "Союз нерушимый" - эпиграф из Б. Пастернака:

Приедается всё.
Лишь тебе не дано примелькаться.

Можно подумать, что авторы журнала постоянно обеспокоены тем, как бы не забылись имена этих поэтов. При этом делается вид, что редакции "Авроры" ничего не известно о крупнейших ошибках, которыми было отмечено их творчество. <...>

В пятом номере "Авроры" редакция намеревалась напечатать рассказ В. Попова[6] "Фаны". Цензор расценил его как негодную попытку использовать форму фантастического рассказа для пасквиля на действительность[7]. <...>

В Обкоме КПСС, рассмотрев этот рассказ по нашей просьбе, посоветовали редакции снять его. И в пятом номере "Авроры" рассказ "Фаны" света не увидел. Зато он появился уже в шестом номере, правда, на этот раз в юмористическом разделе "Слон" и с некоторыми купюрами, которые, впрочем, в очень малой степени повлияли на содержание. Что и говорить, редакция "Авроры" проявила настойчивость, достойную, конечно же, лучшего применения.

В недалеком прошлом, подводя первые итоги существования "Авроры", критика отмечала с сожалением, что слишком часто журнал отдает свои страницы под малохудожественные, исполненные на низком идейном уровне произведения, ни в какой мере не отражающие подлинной жизни наших молодых современников. Уже в этом году в газете "Смена"[8] первый секретарь Ленинградской писательской организации О.Н. Шестинский[9] в статье "Гражданский тонус" вынужден был признать, что журнал "Аврора" не оправдал в полной мере возлагавшихся на него надежд по воспитанию молодых литераторов.

Опыт анализа материалов, опубликованных за первое полугодие текущего года, показывает, что редакция "Авроры" до сих пор не сделала достаточно серьезных выводов из критики и продолжает публиковать произведения, в которых показ различных сторон многосложной жизни советского общества, исследование насущных проблем формирования духовного облика советского человека подменяется

бескрылым бытописательством, уходом в инфантилизм, обывательским заигрыванием с читателем.

Начальник Ленинградского управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 106, л. 80-89.

---

[1] *Аврора* - ленинградский ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал, ранее орган ЦК ВЛКСМ, СП СССР и СП РСФСР, издается с июля 1969 г.

[2] Искандер Фазиль Абдулович (р. 1929) - прозаик и поэт.

[3] Битов Андрей Георгиевич (р. 1937) - прозаик, литературный критик.

[4] Габриадзе Реваз Левanович (р. 1936) - художник, сценарист и режиссер. Автор сценариев, в частности, короткометражного фильма *Кувшин*, фильмов *Не горюй!* (совместно с Г.Н. Данелия), *Мимино* (совместно с В.С. Токаревой и Г.Н. Данелия) и др., руководитель театра-студии в Тбилиси. Р. Габриадзе и А. Битов - друзья по Высшим сценарным курсам в Москве, на которых учились в 1965-1967 гг.

[5] Агеев Леонид Мартемьянович (р. 1935) - поэт.

[6] Попов Валерий Георгиевич (р. 1940) - ленинградский прозаик. Первый его сборник рассказов *Южнее, чем прежде* вышел в 1969 г. Последующие книги: *Все мы не красавцы* (1970), *Нормальный ход* (1976), *Жизнь удалась* (1981).

[7] Далее излагается содержание рассказа.

[8] *Смена* - ежедневная газета, орган Ленинградского обкома ВЛКСМ.

[9] См. примечание 3 к документу № 362.

373-374

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА С ПРИОЗЕРСКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

1972.07.19

Приозерский краеведческий музей — В Управление по охране гос. тайн в печати

Высылаем фотокопию таблицы по истории Кексгольмского полка - одного из старейших русских полков, участвовавшего в штурме Зимнего. Таблица получена из Артиллерийского музея. Считаю, что этот уникальнейший экспонат должен быть представлен на экспозиции музея.

И.о. директора музея *Потемкин*

(*На обороте. - А.Б.*): "Справка. Фотокопия была на консультации в Обкоме КПСС у тов. Осипова (зам. зав. Отдела печати и информации) - рекомендовано не помещать в экспозицию. 27 июля передана телефонограмма исп. обязанности директора краеведческого музея тов. Потемкину Л.И. о снятии с экспозиции музея плаката истории Кексгольмского полка.

Приняла телефонограмму *Гусева*

Ст. редактор..."[1].

448

1972.07.31

Приозерский
краеведческий музей

Начальнику Управления
по охране государственных
тайн в печати т. Маркову

Ваше указание, переданное мне тов. Куницыным, мы в ы н у ж д е н ы были выполнить. Плакат по истории Кексгольмского полка в р е м е н н о нами снят. Временно потому, что мы категорически не согласны с мнением Т. Куницына о том, что этот плакат не имеет воспитательного значения. Кексгольмский полк - один из старейших русских полков, участник многих знаменитых сражений (Гангут - 1714 год, Шипка - 1878 год, Бородино - 1812 год), в том числе - штурм Зимнего в 1917 году. Полк создан в 1710 году Петром Первым, а ныне, как Вам известно, отмечается даже в печати 200-летие со дня рождения Петра Первого.

В плакате описан боевой путь полка с 1710 по 1910 год. И то, что в наименовании полка упоминается австрийский император Франц-Иосиф (шеф полка), по нашему мнению, не является поводом для снятия плаката с экспозиции музея. Поэтому мы оставляем за собой право использовать этот плакат в дальнейшем и решать вопрос о нем с вышестоящими организациями[2].

И.о. директора музея *Потемкин*

А - ф. 359, оп. 2, д. 107, л. 54-55.

---

[1] Подпись старшего редактора неразборчива. Приложена фотокопия плаката по истории лейб-гвардии Кексгольмского императора Австрийского полка - краткий путь полка, фотографии и прочее.

[2] Один из редчайших в эти годы случаев противостояния действиям цензуры. Апелляция в партийные инстанции не принесла результата. Совершенно невинные в политическом отношении исторические документы и материалы о старом славном русском полке (но содержащие всего лишь упоминания давно не существовавшей *лейб-гвардии* и также давно в бозе почившего *австрийского императора Франца-Иосифа I*) тем не менее были убраны из экспозиции музея.

1973

375

1973.05.08

"Для служебного пользования"

Председателю Выборгского исполкома

Информация о невыполнении директивных указаний работниками массовых библиотек Выборгского района по очистке фондов от книг, подлежащих изъятию[1] *

Выборочной проверкой книжного фонда Удельнинской библиотеки от 21.03. 1973 г. установлено, что из массового пользовани не была изъята книга Керлера И.[2] "Хочу быть добрым". Стихи. М.,"Советский писатель", 1963. Акт в свое время было направлен в отдел культуры Исполкома Райсовета для принятия необходимых мер.

В присланном ответе т. Белянин А.А. сообщил, что акт проверки рассматривался на совещании работников районных библиотек, намечен ряд мероприятий по проверке и очистке фонда во всех районных библиотеках.

Однако дальнейшими проверками, проведенными Управлением, установлено, что и другие массовые библиотеки несвоевременно очищают фонды от книг, подлежащих изъятию в соответствии с приказами Главлита СССР.

Так, Парголовской детской библиотекой (заведующая т. Шибалова Н.А.) не изъяты из массового обращения в соответствии с приказами от 1969 г. книги Кузнецова А.[3] "В солнечный день". Рассказы. М., "Сов. Россия", 1960 - 3 экземпляра, и Кроткова Ю.[4] "Джон - солдат мира". Пьеса. М., "Искусство", 1962. Книги Баумволь Р. и Телесина З.[5] по приказу № 20-дсп от 20.04. 1971 г. сданы на склад лишь 15 мая 1972 года. Здесь же не сняты были из алфавитного каталога 4 карточки на изъятые книги Кузнецова А. 2-й районной библиотекой (заведующая т. Бравина Р.А.) до сих пор не сдана на спецсклад книга Евсеева Е. "Сионизм: идеология и политика". М., "Моск. рабочий", 1971 - по приказу от 17.03. 1972 г. Не сняты из алфавитного и систем-тического каталога карточки и не списана книга Баумволь Р. "Сказки для взрослых". М., "Сов. писатель", 1963.

Парголовской библиотекой им. Горького с большим опозданием (28 марта 1973 г.) очищен фонд от книг Кузнецова А. и Белинкова А.[6], изъять которые необходимо было в 1969 году. Третьей детской библиотекой сдача книг Баумволь Р. и Телесина З. проведена лишь 23

марта 1973 года. Не изъяты из систематического каталога 4 карточки на книги Кузнецова А.

Начальник управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 111, л. 21-22.

---

[1] В документе перечислены писатели, покинувшие СССР. Все их книги автоматически включались в списки литературы, издававшиеся Главлитом, и подлежали изъятию из библиотек и магазинов и последующему уничтожению, за чем следили инспекторы облгорлитов. *Цензоры библиотечного отдела должны были проверять абсолютно все библиотеки: районные, школьные, институтские, заводские. Не делалось исключения и таким, как Библиотека им. В.И. Ленина или библиотека Союза писателей СССР.* - Вспоминала цензор Н. Максименко. - *Конечно, проверка цензурой осуществлялась выборочно, а основную ответственность несли заведующие библиотеками, и у них, естественно, всегда не хватало людей, а книг много... А редкое появление цензора - как бы неожиданный налет ревизии. И не дай бог, если дотошный цензор найдет что-нибудь "не то". Составлялся акт, и заведующей библиотекой грозит увольнение, да еще, возможно, с волчьим билетом. А в определенные годы могло грозить и что-нибудь похуже.* (Максименко Н. *Записки бывшего цензора // Звезда, 1997. № 10. С. 145*).

[2] Керлер Иосиф Борисович (р. 1918) - поэт, литературовед.

[3] Кузнецов Анатолий Васильевич (1929-1979) - прозаик, автор знаменитого романа-документа *Бабий Яр*, в основу которого положены впечатления от лично пережитого во время оккупации Киева (опубликован впервые в журнале *Юность* в 1966 г. со множеством цензурных купюр и написанными по требованию цензуры же ненужными вставками, искажающими суть произведения; полностью роман издан в 1970 г. в издательстве *Посев*). В июле 1969 г., воспользовавшись поездкой в Лондон для сбора материалов о В.И. Ленине для задуманной книги, не вернулся в СССР. Работал на лондонской студии радиостанции *Свобода*. Его имя было вычеркнуто в Советском Союзе из всех литературных справочников, а книги изъяты из продажи и библиотек.

[4] Кротков Юрий Васильевич (1917-1982) - драматург и сценарист, в течение 17 лет был, как он сам рассказывал, *кооптированным сотрудником* КГБ и работал среди иностранного дипломатического корпуса в Москве. В 1963 г. остался в Англии, с 1969 г. жил в США. На Западе в 1970-х гг. опубликовал в ряде газет рассказы об *охоте* КГБ за иностранными дипломатами. Кроме того, в 1969 г. дал подробные показания в Сенате США о работе КГБ среди дипломатов. Автор воспоминаний *КГБ в действии*.

[5] Баумволь Рахиль Львовна (р. 1914) - автор стихов и сказок для детей и взрослых, первые сборники своих произведений на идиш и русском языках выпустила в 1930-х гг. (А самая ранняя публикация появилась в одном из парижских журналов в 1923 г.). *Стихи Баумволь, переведенные на многие языки народов СССР, рисуют жизнь советского человека, детей и взрослых, проникнуты любовью к окружающей природе, к Родине.* - Так писала еще не законченная *Краткая литературная энциклопедия* в статье о Р.Л. Баумволь в 1962 г. (т. 1, М., 1962. Ст. 475-476). После отъезда писательницы в Израиль в 1971 г. её книги, как видим, подлежали запрету (а уже сразу после подачи заявления на выезд она и её муж Зиновий Телесин были исключены из Союза писателей). В 1978 г. в вышедшем последнем, девятом, томе *КЛЭ* был помещен *Алфавитный предметно-именной указатель* ко всем томам энциклопедии. Здесь имя Р.Л. Баумволь вообще отсутствует (естественно, что каждый исследователь начинает нужные поиски с указателей, и цензура старалась *облегчить* подобную задачу). Нет в этом *Указателе* и упоминания З.А. Телесина, который в статье о Р.Л. Баумволь в первом томе значится как её соавтор, ведь он тоже покинул СССР.

Еще о *КЛЭ*. Том 3 энциклопедии, на букву *К*, вышел в 1966 г., поэтому в нем есть статья об упоминаемом выше А. Кузнецове, который стал невозвращенцем, как уже говорилось, только в 1969 г. В *Указателе* же его, конечно, нет. А том 7, на буквы *С* и *Т*, появился в 1972 г., поэтому, например, он вообще не содержит отдельной статьи об А.И.

Солженицыне. Правда, его имя успели-таки положительно упомянуть в *КЛЭ* в статье о *Новом мире* в томе 5, вышедшем в 1968 г., но в *Указатель* оно уже не попало.

[6] Белинков Аркадий Викторович (1922-1970) - прозаик, литературовед и критик. Автор, в частности, книги *Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша* (издать которую на родине не удалось, впервые опубликована в Мадриде в 1976 г., ранее - в *самиздате*). В первый раз был арестован и осужден в 1944 г. за роман *Черновик чувств.* (*Последнее слово*, которое не ограничивалось, держал 6 часов - перед тремя членами военного трибунала и двумя часовыми, и усугубил приговор, получив высшую меру, замененную затем на длительный срок). В 1951 г., находясь в лагере, получил второй срок *за сочинение антисоветских произведений.* (Провел в ГУЛАГе в итоге 13 лет). В 1968 г., находясь вместе с женой по частному приглашению в Югославии для чтения лекций, не вернулся в СССР, бежал затем в США. Преподавал в Иельском университете. Один из организаторов в январе 1970 г. в Лондоне конференции, посвященной цензуре в Советском Союзе, на которую съехались ученые, писатели, публицисты и журналисты со всех концов света.

376–377

ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ САМИЗДАТА В ГЛАВЛИТЕ ПО ПОРУЧЕНИЮ КГБ

1973.05.30

СССР
Управление Комитета
государственной безопасности по
Ленинградской области

Начальнику Управления по
охране государственных тайн
Тов. Маркову Б.А.

В связи с возникшей необходимостью просим дать заключение, издавались ли официально и подлежат ли по своему содержанию общедоступному пользованию прилагаемые при сем документы.

Приложение: документы 122 наименований, всего 1818 листов[1].
Начальник Отдела УКГБ ЛО *Фомин*

---

[1] Приложен список произведений - в основном, *самиздатских* книг, напечатанных на пишушей машинке. Не будь цензуры, не было бы и самиздата.

Еще до войны поэт Николай Глазков (1919-1979) сочинил этот, ставший знаменитым, неологизм:

«Самиздат» – придумал это слово
Я еще в сороковом году...

В 1949 г., переплетя сборник своих стихов, он на титульном листе вывел название издательства: *Самсебяиздат.* Со временем же закрепилось: *Самиздат.* А вот что писал о *самиздате* такой авторитет, как многолетний председатель КГБ Ю.В. Андропов в *Записке* в ЦК КПСС в феврале 1969 г.: *В последние годы среди интеллигенции и молодежи распространяются идеологически вредные материалы в виде сочинений по политическим, экономическим и философским вопросам, литературных произведений, коллективных писем в партийные и правительственные инстанции, в органы суда и прокуратуры, воспоминаний „жертв культа личности", именуемых их авторами и распространителями „внецензурной литературой", или „самиздатом". В этих материалах отдельные недостатки коммунистического строительства выда-*

ются за типичные явления, извращается история КПСС и Советского государства, выражается несогласие с мероприятиями партии и правительства в национальном вопросе, в развитии экономики и культуры, пропагандируются различные оппортунистические теории „усовершенствования" социализма в СССР, выдвигаются требования об отмене цензуры, реабилитации лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду, изменении Конституции СССР. „Самиздат", как правило, распространяется путем передачи из рук в руки рукописных, отпечатанных на пишущих машинках, размноженных фотоспособом или на ротационных аппаратах документов. К распространению произведений „внецензурной литературы" примазываются и спекулятивные элементы, которые сбывают их за деньги и извлекают из этого материальную выгоду. Для пропаганды „самиздата" иногда используются всякого рода полуофициальные диспуты, конкурсы песен, концерты, устраиваемые самодеятельными клубами, литературными объединениями, чему способствует пребывание в ряде случаев во главе таких коллективов беспринципных в политическом отношении руководителей. Факты изготовления и распространения „самиздата" отмечались чаще всего в Москве. Появление „самиздатовских" произведений и документов фиксировалось также в Ленинграде, Киеве, Одессе, Новосибирске, Горьком, Риге, Минске, Харькове, Свердловске, Караганде, Южно-Сахалинске, Обнинске и некоторых других городах и районах страны... Учитывая, что распространение политически вредной литературы наносит серьезный ущерб воспитанию советских граждан, особенно интеллигенции и молодежи, органы госбезопасности принимают меры, направленные на пресечение деятельности авторов и распространителей „самиздата" и на локализацию отрицательного влияния „внецензурных" произведений на советских людей... Сообщается в порядке информации". (РГАНИ - ф. 5, оп. 61, д. 668, л. 1-4; опубликовано в: *История советской политической цензуры. С. 191-193*).

Примечательно, что в это время КГБ старается творить расправу *по закону*, основываться, в частности, на пресловутой 70-й статье Уголовного кодекса РСФСР, говорящей об *антисоветской агитации и пропаганде, направленных на подрыв или ослабление Советской власти* (то есть попросту о критике системы) и предусматривающей за подобные *преступления* до 7 лет заключения плюс 5 лет ссылки. Так как попытки органами следствия и суда доказать наличие *умысла на подрыв и ослабление* оказывались зачастую несостоятельными, то КГБ явился инициатором введенной 16 сентябре 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР дополнительной статьи (190-1) в Уголовный кодекс, устанавливающей уголовную ответственность *за распространение в устной и письменной форме заведомо клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй; надругательство над государственным флагом или гербом Союза ССР и союзных республик; за организацию и активное участие в сборищах, грубо нарушающих общественный порядок.* Эта статья облегчала расправу с инакомыслящими и предусматривала до трех лет лишения свободы или исправительные работы сроком до одного года или денежный штраф. Экспертиза же главлитовских инстанций, подобная приведенной ниже, и должна была помочь установить этот *криминал*. Если у кого-либо при обыске обнаруживали запрещенную, как выяснялось с помощью Главлита, книгу (или ее копию), то это практически означало, как минимум, получение обвинения по статье 190-1 УК.

По сведениям общества *Мемориал*, только за время с 1977 г. по 1980 г. по статье 190-1 УК РСФСР (и аналогичным статьям союзных республик) было осуждено 667 человек. По *традиционной* 70-й статье за это время наказанию подверглись 218 человек. Точные цифры за предыдущие годы отсутствуют, но по косвенным оценкам общее число осужденных по обеим этим статьям в 1967-1976 гг. колеблется между 1600 и 1850. Статья 190-1 была отменена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР лишь в 1989 г.

За свою большую историю советская литература и искусство знали немало попыток увести их в сторону от жизни, оторвать от наших идеалов, - витийствовал в 1974 г. на XVII съезде ВЛКСМ Л.И. Брежнев. - *Да и сейчас на Западе не отказались от этих устремлений. Отдельные отщепенцы и заблудшие люди и у нас пытались подпевать нашим классовым идейным врагам. Но все их потуги оказались тщетными. Почва у нас крайне неподходящая для произрастания подобных сорняков.* О судьбе *отщепенцев* и *заблудших людей* генеральный секретарь прямо не упоминал, но почти все в стране и без того понимали реальный смысл подобных речей.

377

1973.06.11

"Для служебного пользования"

Начальнику отдела УКГБ
по Ленинградской области
тов. Фомину М.Я.

На Ваш запрос от 30 мая 1973 г.[1] сообщаем, что перечисленные в Вашем письме материалы в СССР не издавались, за исключением стихотворения Б. Окуджавы "Размышления возле дома, где жил Тициан Табидзе". По содержанию представленные на заключение материалы можно подразделить на:

1. Письма и обращения (согласно нумерации, указанной в Вашем письме от 30 мая 1973 г.:

1) Письмо Сахарова[2], Турчина[3] и др. в адрес тт. Брежнева, Косыгина и Подгорного[4], на 4 листах.

2) Обращение Чалидзе[5], Вольпина[6] и др. в адрес Председателя Президиума Верховного Совета т. Подгорного, на 1 листе.

3) Открытое письмо академика Сахарова, исполнено на пишущей машинке, в адрес начальника Следственного отдела КГБ СССР т. Волкова, на 3 листах.

4) Открытое обращение Сахарова о праве свободного выезда из СССР, на 1 листе. <...>

2. Разного рода "документы и "стенограммы", содержащие тенденциозно подобранные непроверенные сведения: <...>

7) Документ, исполненный на пишущей машинке, под названием "Дело о попытке угона самолета "Ленинград-Приозерск". 15.06.70 г." на 4 листах[7].

8) Документ, исполненный на пишущей машинке, под названием "2000 слов", на 8 листах. <...>

17) Машинописный документ под названием "Записка о правовом статусе Комитета прав человека"[8], на 5 листах. <...>

46) "Последнее слово Амальрика", на 1 листе. <...>

52) Обзор следственного производства по делу Пименова[9]. <...>

67) Машинописный документ под названием "Суд над Синявским и Даниэлем"[10], на 7 листах.

68) Машинописный документ под названием "Последнее слово Синявского"[11], на 3 листах. <...>

74) Выступление Орловой[12] на партсобрании в Союзе писателей, на 2 листах. <...>

108) Машинописный текст под названием "Обсуждение рукописи Солженицына[13] "Раковый корпус"", на 22 листах.

3. Рукописные журналы:
"Хроника текущих событий"[14], "Общественные проблемы"[15], "Сборники избранных текстов Самиздата"[16]. <...>
4) "Хроника текущих событий", вып. 2, 12, 18 и др.
5) "Общественные проблемы", вып. 3 за январь - февраль 1970 г., на 54 листах. <...>
117-119) "Сборники избранных текстов Самиздата", выпуски 2, 9, 10 и др.

4. Статьи, направленные на искажение и очернение советской действительности: <...>
33) Чуковская Л.[17] "Ответственность писателя и безответственность "Литературной газеты", на 4 листах. <...>
39) Померанц Г.[18] "Сколько будет дважды два или необходимый прейскурант", на 9 листах. <...>
49) Машинописный документ под названием "Амальрик как публицист"[19], на 4 листах. <...>
61) Сахаров А.Д. "Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", на 29 листах. <...>
63) Шаламов[20]. "Суд", на 10 листах.
64) Чуковская Л. "Не казнь, но мысль, но слово...", на 4 листах. <...>
68) Машинописный документ под названием "Последнее слово Синявского", на 3 листах. <...>
80) Померанц Г. "Нравственный облик исторической личности", на 6 листах. <...>
90) Автобиография Евтушенко, на 11 листах. <...>
98) Принципы "Комитета прав человека", на 2 листах. <...>

5. Поэма А. Ахматовой "Реквием"[21], а также стихи, авторами которых указаны Даниэль, Галич[22], Высоцкий[23], Вешкарев и Евтушенко, частично публиковались в антисоветских зарубежных изданиях:
111) Ахматова. "Реквием", на 7 листах.
112) Стихотворения Окуджавы и Даниэля, на 5 листах.
113) Стихи Галича, на 10 листах.
114) Высоцкий. "Гимн антисемитов", на 1 листе.
115) Вешкарев. "Письмо к матери", на 1 листе.
116) Евтушенко. "Письмо к Есенину", на 1 листе. Перечисленные материалы преднамеренно содержат подбор злопыхательских и вымышленных сведений, нарочито порочащих советский строй, подтасованные под правдоподобие, с помощью которых делается попытка дать негативную оценку нашей действительности и дезориентировать общественное мнение.

В связи в изложенным указанные материалы распространению в СССР не подлежат.

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 113, л. 21-30.

---

[1] Как происходило *изъятие* можно судить по воспоминаниям Л. Лазарева о В. Некрасове: *Девять хорошо знающих свое дело сотрудников сорок два часа проводили у него обыск. <..> В протоколе на 60 страницах было 100 пунктов, изъяли книги, журналы рукописи.* (Знамя. 2003. № 9. С. 117). Публикуемый нами список дает относительно полное представление о бытовавшем в то время *самиздате*. Авторы очень разные, но тогда, как правило, объединяемые в общественном мнении. Как писал позже А.И. Солженицын о себе и о диссидентстве: *Мы все казались частицами единого потока... а на самом деле были разных корней, выражали разные стремления, лишь совпали по месту и годам действия.* Если это был не круг чтения многих (потому что *самиздат* был доступен не каждому), то это те произведения, которые были *на слуху*, и которые прочитать хотелось и иногда удавалось. Ясно, что прислан список был в цензуру *на экспертизу* в период следствия, которое КГБ вел в тот момент по одному из готовящихся диссидентских процессов.

[2] Сахаров Андрей Дмитриевич (1921-1989) - ученый-физик и общественный деятель, академик АН СССР (с 1953 г.), автор трудов по проблемам термоядерного синтеза и т.д., трижды Герой Соц. Труда, лауреат Ленинской и Сталинской премий. С 1960-х гг. занялся активной правозащитной деятельностью. *Держава награждала его и ограждала привилегиями от всех забот, которые уродовали жизнь его соотечественников*, - писала Р.Д. Орлова о Сахарове. - *А он приходил к новому сознанию своего общественного и гражданского долга. Этот долг велел объяснять властям и всем, кто способен на них повлиять, ту правду о положении в стране, об угрозах миру, которая открылась ему. Опираясь на свой научный и "номенклатурный" авторитет, он стал помогать несправедливо преследуемым, обличать беззаконие и произвол.* За свою деятельность подвергался травле, а в 1980 г. после протестов вторжению советских войск в Афганистан был без суда выслан в закрытый город Горький (находился в ссылке до 1986 г.). В 1989 г., в разгар *перестройки*, избран народным депутатом СССР. Лауреат Нобелевской премии мира 1975 г. Символ инакомыслия 1970-х-1980-х гг.

[3] Турчин Валентин Федорович (р. 1931) - доктор физических наук, с конца 1960-х гг. автор самиздатских работ, в основном, политических, в том числе в соавторстве с А.Д. Сахаровым. С 1977 г. в эмиграции, живет в США.

[4] Эта тройка (*коллективное руководство*) управляла страной после снятия Н.С. Хрущева в октябре 1964 г.: Брежнев Леонид Ильич (1906-1982) - член ЦК КПСС в 1952-1982 гг., член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957-1982 гг., Первый (Генеральный) секретарь ЦК КПСС в 1964-1982 гг., с июня 1977 г. - председатель Президиума Верховного Совета СССР; Подгорный Николай Викторович (1903-1983) - с 1930-х гг. долгое время был партийным функционером на Украине, член ЦК КПСС в 1956-1981 гг., в 1957-1963 гг. - первый секретарь ЦК КП Украины, член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960-1977 гг., с декабря 1965 г. по июнь 1977 г. - председатель Президиума Верховного Совета СССР; Косыгин Алексей Николаевич (1904-1980) - член ЦК ВКП (б) в 1939-1980 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК в 1948-1952 и 1960-1980 гг., с октября 1964 г. по октябрь 1980 г. - председатель Совета Министров СССР.

[5] Чалидзе Валерий Николаевич (р. 1938) - физик, издатель, редактор, правозащитник. Вместе с А.Д. Сахаровым и А.Н. Твердохлебовым организовал в ноябре 1970 г. *Комитет защиты прав человека.*

[6] Есенин-Вольпин Александр Сергеевич (р. 1925) - математик-логик, философ, поэт, неоднократно подвергался преследованиям (в первый раз еще при Сталине, в 1949 г., за чтение своих *антисоветских* стихов, а затем и во времена Хрущева и Брежнева). Один из основоположников правозащитного движения в СССР. С мая 1972 г. живет в эмиграции - сначала во Франции, затем в США.

[7] Со знаменитого в свое время, подготовленного КГБ *Дела о попытке угона самолета "Ленинград–Приозерск"* (или *самолетное дело*) в 1970 г. началась еврейская эмиграция из СССР. (См. выше наст. изд., примечание 1 к документам №№ 369-370).

[8] *Комитет прав человека* был создан в ноябре 1970 г. правозащитниками физиками А.Д. Сахаровым, В.Н. Чалидзе и А.Н. Твердохлебовым.

[9] Пименов Револьт Иванович (1931-1990) - математик, правозащитник. В сталинские годы подвергался психиатрическим репрессиям. В 1957 г. был осужден на 10 лет лагерей по обвинению в попытке создания антисоветской группы; в 1970 г. был снова арестован и подвергнут ссылке. В *перестройку*, в 1990 г., был избран народным депутатом РСФСР.

[10] А.Д. Синявский и Ю.М. Даниэль были арестованы в сентябре 1965 г. (менее, чем через год после прихода нового руководства к власти в стране), позорный суд над ними состоялся в феврале 1966 г. (См. также выше наст. изд., примечание 5 к документу № 365). *Мы с женой Даниэля с самого начала решили записывать все, что услышим*, - писала М.В. Розанова, жена А.Д. Синявского. - *Стенографии мы не обучались и договорились, что одну фразу будет записывать она, следующую я. К нам присоединился Игорь Голомшток... он тоже записывал, что успевал. Потом оказалось, что записи ведет и Борис Вахтин. Из всех наших записей мы и составили впоследствии нечто вроде отчета о процессе, потому что стенограммой в полном смысле слова это назвать нельзя.*

[11] В *последнем слове* и Ю.М. Даниэль, и А.Д. Синявский не признали себя виновными и не раскаялись, как это бывало на показательных процессах 1930-х гг. и как, должно быть, ожидали устроители нового судилища. А.Д. Синявский заявил в «последнем слове»: *Возникает вопрос: что такое агитация и пропаганда, а что художественная литература? Позиция обвинения такая: художественная литература - форма агитации и пропаганды; агитация бывает только советская и антисоветская, раз не советская, значит антисоветская. Я с этим не согласен... Я считаю, что к художественной литературе нельзя подходить с юридическими формулировками.*

Процесс Даниэля–Синявского вызвал огромный протест у интеллектуалов в Советском Союзе и за рубежом.

И в данном *деле* Главлит не оставался сторонним наблюдателем, он *консультировал* КГБ. Вот, что писали, в частности, тогдашний председатель КГБ В.Е. Семичастный и Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, которые фабриковали *дело*, в ЦК КПСС 23 декабря 1965 г.: *Докладываем, что предварительное следствие по делу на Синявского А.Д. и Даниэля Ю.М., обвиняющихся в совершении преступления, предусмотренного ст. 70 ч. I УК РСФСР, в ближайшее время... Комитетом государственной безопасности будет закончено... Преступная деятельность Синявского и Даниэля находит подтверждение в выводах лексико-стилистической экспертизы... в заключении Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР об идейной направленности этих произведений и в показаниях свидетелей... Судебный процесс предполагается провести в начале февраля 1966 года.* (*История инакомыслия // Карта. Российский независимый исторический и правозащитный журнал.* № 4, 1994. С. 37-38).

[12] Орлова Раиса Давыдовна (1918-1989) - писательница, литературовед, правозащитница, жена Л.З. Копелева. С 1980 г. жила в ФРГ.

[13] Солженицын Александр Исаевич (р. 1918) - прозаик, публицист, общественный деятель. Участник Великой Отечественной войны. Узник ГУЛАГа в 1945-1956 гг. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1970 г. 11 февраля 1974 г. арестован и через два дня выслан из СССР. Около 20 лет прожил в вынужденной эмиграции, возвратился в Москву. Эпохальное имя в истории русской литературы, публицистики и общественной мысли. Многие из шестидесятников *вышли из солженицынского лагерного бушлата.* В 1967 г. направил съезду советских писателей ставшее знаменитым письмо, обличающее цензуру.

[14] *Хроника текущих событий* - самиздатский правозащитный журнал, выходил в Москве с 30 апреля 1968 г. (организатор и редактор Н. Горбаневская). Обнаружение журнала в квартире, в личных вещах при обыске подпадало, как правило, под статью 190-1 УК.

[15] *Общественные проблемы* - самиздатские сборники, издаваемые в Москве В.Н. Чалидзе в 1969-1972 гг.

[16] *Сборник избранных текстов самиздата* - подзаголовок *Общественных проблем.*
[17] Чуковская Лидия Корнеевна (1907-1996) - писательница, редактор, публицист, занималась правозащитной деятельностью. В январе 1974 г. была исключена из Союза писателей, поводом для исключения послужила статья *Гнев народа*, написанная в начале сентября 1974 г. как протест против газетной травли А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына и переданная ею американскому журналисту для *Голоса Америки.* (См. также выше наст. изд., документ № 208 и примечание 3 к нему).
[18] Померанц Григорий Соломонович (р. 1918) - ученый, публицист, в 1940 г. окончил ИФЛИ, участник Великой Отечественной войны, узник ГУЛАГа в 1949-1953 гг. Автор исследований по истории русской культуры XIX-XX вв. С конца 1950-х гг. - руководитель и лектор неформальных научных кружков, один из зачинателей *философско-культурного самиздата.* В конце 1970-х постоянный автор журнала *Поиски.* Действительный член РАЕН.
[19] Амальрик Андрей Алексеевич (1938-1980) - журналист, писатель, правозащитник. В 1965 г. был арестован и приговорен к двум с половиной годам лагерей (освобожден в конце 1966 г.). Автор знаменитой книги *Просуществует ли Советский Союз до 1984 года* (впервые издана в Амстердаме *Фондом им. Герцена* в 1969 г.). В 1970 г. вновь арестован и приговорен к трем годам. Уже в лагере в 1973 г. ему был добавлен срок. В защиту А.А. Амальрика выступили А.Д. Сахаров, мировая общественность. В 1976 г. он был выслан из СССР. В 1982 г. в Анн Арбор (США) была напечатана его книга *Записки диссидента.*
[20] Шаламов Варлам Тихонович (1907-1982) - поэт и прозаик. Неоднократно арестовывался в 1930-х гг., с 1937 г. двадцать лет провел в ГУЛАГе. Автор известных *Колымских рассказов*, которые с начала 1960-х гг. широко распространяются в *самиздате*, а в 1968 г. вышли отдельным изданием в лондонском издательстве *Оверсис.*
[21] Цикл *Реквием* А.А. Ахматовой сложился из стихотворений, написанных в 1935-1940 гг. и связанных с трагическими событиями в ее жизни. *В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях,* - писала Анна Андреевна во вступлении к этому циклу в 1957 г., - *...стоящая за мной женщина с голубыми губами... спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): "А это вы можете описать?". И я сказала: "Могу".*
Впервые официально в СССР *Реквием* был напечатан в журнале *Октябрь* № 3 за 1987 г.
[22] Галич Александр Аркадьевич (Гинзбург, 1918-1977) - поэт, прозаик, драматург, автор и исполнитель популярных песен-новелл, магнитофонные записи которых передавались из рук в руки, а тексты - часто появлялись в *самиздате.* С 1974 г. жил во Франции.
[23] Высоцкий Владимир Семенович (1938-1980) - поэт, прозаик, популярнейший бард, актер *Московского театра драмы и комедии на Таганке* и кино. Несмотря на огромную известность и популярность в Советском Союзе, при жизни не увидел ни одного официально изданного сборника своих стихов, лишь маленькую пластинку с песнями. Записи его выступлений распространялись на магнитофонных катушках (часто записи эти были любительские, очень плохого качества), а тексты - в *самиздате.*

378

1973.06.14

Секретарю Ленинградского
горкома КПСС тов. Андрееву Б.С.

Информация о недостатках в выполнении директивных указаний об изъятии из открытого обращения литературы *

Сотрудниками Ленинградского управления в мае-июне с.г. проведена выборочная контрольная проверка книжных фондов 21 библио-

тек города по выполнению директивных указаний об изъятии из библиотек общего пользования книг. Установлено, что большинство библиотек несвоевременно получают от министерств и ведомств приказы Главного управления по охране государственных тайн в печати при СМ СССР на изъятие книг из общих фондов, а иногда и сами работники библиотек небрежно относятся к выполнению указаний, вследствие чего подлежащие изъятию книги продолжают находиться в общих фондах и выдаются читателям.

В Центральной библиотеке им. В.В. Маяковского[1] не изъяты из фонда книги: Грачев С. "Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за независимость. 1941-1945 гг.". М., 1953. - 2 экземпляра; "История Коммунистической партии Чехословакии". М., 1962. - 2 экземпляра; Копецкий Вацлав. "Воспоминания. Из истории Чехословацкой республики и борьбы Коммунистической партии Чехословакии за победу социализма". М., 1962. - 2 экземпляра; "КПЧ - организатор победы социализма в Чехословакии". М., 1961. - 5 экземпляров; "Рождение Чехословацкой Народной армии". Сб. статей. М., 1959. - 1 экземпляр[2]. <...>

Аналогичные нарушения выявлены в библиотеках ВХПУ им. Мухиной, Института театра, музыки и кинематографии.

Из фонда библиотеки Академии художеств им. И.Е. Репина (заведующая - т. Одар-Боярская К.Н.) не были изъяты книги:

В соответствии с приказом № 19-дсп от 1 апреля 1971 г. - Леонидов Ф.М. "Классовая борьба: современные проблемы и особенности", М., 1970.

Не выполнено указание, изложенное в приказе № 20-дсп от 20 апреля 1971 года, не изъяты из общего фонда книги Баумволь Р.[3]: "Синяя варежка. Сказки". М., 1955. - 2 экземпляра; "Клетчатый гусь. Маленькие сказки." М., 1957; И по одному экземпляру: "Солнце и ветер. стихи." М., 1958; "Редькин хвост. Сказки", М., 1966; "Разные сказки". М., 1962; "Про всё сразу. Сказки". М., 1967; "Под одной крышей. Сказки". М., 1969; "Плюх-плих. Стихи". М., 1964; "Чур-чура. Стихи". М., 1965;

Ленинградское управление по охране государственных тайн в печати сообщило руководителям учреждений и организаций о выявленных нарушениях и о необходимости немедленного изъятия из открытого обращения книг, согласно приказов Главного управления.

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 113, л. 38-42.

---

[1] Стоит обратить внимание на список *криминальных* книг, обнаруженных в Центральной городской библиотеке им. В. Маяковского: указаны исключительно те книги, которые

были изъяты из библиотек после *Пражской весны* и вторжения советских войск в Чехословакию в августе 1968 г.
[2] Далее перечисляются эти и подобные им книги, обнаруженные в библиотеках Педагогического института им. Герцена, Ленинградского Дома ученых и т.д.
[3] См. выше наст. изд., примечание 5 к документу № 375.

379

1973.08.03

О ПУБЛИКАЦИЯХ В ЖУРНАЛЕ "НЕВА"

"Для служебного пользования"

Главному редактору журнала
"Нева" тов. Попову А.Ф.[1]

За первую половину 1973 г. в верстках журнала "Нева" в 20 случаях исключены сведения, запрещенные к публикованию в открытой печати. Между тем, директивными органами установлен следующий порядок подготовки рукописей к печати:

"Редакции журналов обязаны провести тщательную проверку сдаваемых в печать и до сдачи в набор удалить из текста сведения, не подлежащие открытому опубликованию". ("Единые правила печатания несекретных изданий", общие положения).

Ответственность за содержание сдаваемых в печать материалов несет редакция журнала.

Невыполнение этих обязанностей со стороны редакции может привести к утечке сведений, запрещенных к открытому опубликованию.

Настораживает, что в шести номерах текущего года Управление вынуждено было сделать уже 20 вмешательств (за весь прошлый год их было 16). Достаточно сказать, что из верстов мартовского, майского и июльского номеров были изъяты сведения по вопросам охраны государственных границ СССР (повести И. Дворкина[2] "Восемь часов полета", С. Довлатова[3] "По собственному желанию" и Е. Воеводина[4] "Пуд соли").

Дважды в верстках журнала появились запрещенные сведения о наличии аэродромов в тех или иных населенных пунктах СССР, назывались закрытые предприятия и организации с указанием места их дислокации.

Рост числа запрещенных сведений, которые должны быть удалены из материалов до сдачи их в набор, требует от редакции принятия

безотлагательных мер по пресечению проникновения в открытую печать сведений, запрещенных к открытому опубликованию.

О принятых мерах просим сообщить Ленинградскому управлению.

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 114, л. 45-46.

---

[1] Попов Александр Федорович - писатель, был главным редактором *Невы* с 1964 г. по 1979 г.

[2] Дворкин Илья Львович - ленинградский писатель.

[3] Довлатов Сергей Донатович (1941-1990) - прозаик, писал с начала 1960-х гг., в Советском Союзе его произведения почти не печатались. С 1976 г. публиковался на Западе. В 1978 г. эмигрировал в США. Вновь его книги стали печататься на родине только с началом *перестройки.*

[4] Воеводин Евгений Всеволодович - ленинградский прозаик, очеркист.

380

1973.08.20

"Для служебного пользования"

Председателю Красногвардейского исполкома тов. Савину

Информация о невыполнении директивных указаний работниками библиотеки им. Н.В. Гоголя по изъятию книг из библиотек общего пользования *

Контрольной проверкой книжного фонда библиотеки им. Н.В. Гоголя (заведующая т. Козлова А.П.) установлено, что в нарушение приказа Главного Управления по охране государственных тайн в печати при СМ СССР от 18 августа 1967 г. не были изъяты три экземпляра книги Некрича А.М. "1941. 22 июня"[1].

Таким образом, книги, подлежащие изъятию, находились в библиотеке в течение шести лет, что является грубейшим нарушением.

По нарушению составлен акт, в котором т. Козловой А.П. предлагалось в дальнейшем строго руководствоваться документами Главного Управления.

В Объяснительной записке, представленной в Ленинградское управление, т. Козлова А.П. пытается оправдать факт наличия книг в библиотеке тем, что они, якобы, находились не в общедоступном месте, а в сейфе.

Такое объяснение не может быть признано удовлетворительным, так как согласно директивных указаний, книги, подлежащие изъятию, должны быть немедленно сданы на спецсклад или уничтожены в установленном порядке.

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 111, л. 21- 29.

---

[1] Некрич Александр Моисеевич (1920-1993) - доктор исторических наук, в 1950-1976 гг. старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Его монография *1941. 22 июня* вышла в Москве в издательстве *Наука* в конце 1965 г. и подверглась бешеным нападкам ортодоксальных, просталинистских партийных историков за то, что автор впервые в открытой советской печати попытался выйти за рамки официальной, во многом лживой истории Великой Отечественной войны и посмел объективно проанализировать причины её трагического для Советского Союза начала. Рассказать, как бездарная, преступная политика Сталина, его слепое доверие Гитлеру привели к поражениям и огромным потерям Красной Армии в 1941-1942 гг. (Характерен заголовок статьи о книге в журнале *История КПСС*, № 9 за 1967 г. - *В плену буржуазных фальсификаторов истории*). Монографию изъяли из продажи и из библиотек, А.М. Некрича исключили из партии, и в конце концов он был вынужден покинуть родину. Эмигрировал в США, с 1976 г. был сотрудником Русского исследовательского центра в Гарвардском университете.

1974

381

1974.11.22

"Для служебного пользования"

В Ленинградский Обком КПСС

Информация о некоторых недостатках журнала "Аврора" *

Вызывает озабоченность, что в представляемых на контроль в Управление про охране государственных тайн в печати журналах "Аврора" всё чаще встречаются произведения - стихи, рассказы, публицистические статьи, - свидетельствующие о том, что редакция не всегда достаточно требовательно подходит к их отбору, некритично относится к литературным опусам отдельных авторов. В результате в журнал заверстываются произведения ущербно-пессимистического характера, им недостает ясной идейной позиции. На языке некоторых авторов журнала гражданственность - это тенденциозное отношение к советской действительности, выпячивание ее негативных сторон[1]. <...>

В этом же номере планировался рассказ Бориса Штейна[2] "Командировка во внешнюю жизнь". Цель этого рассказа или неясна или

недостойна с точки зрения честного литератора, понимающего свой долг перед людьми, советскими воинами, о которых он пишет. Автор захотел убедить молодого читателя, на которого и рассчитан журнал, в беспросветности и отвратности жизни и поведения офицеров и воинов, призывников, не способных понять и оценить свои действия, интересы которых не идут дальше выпивок, хулиганства и воровства, нарушения воинского порядка и уставов. <...>

Естественно, отдел культуры ОК КПСС, которому нами было доложено о серьезных просчетах в этом и других произведениях двенадцатого номера, дал указание переработать их с учетом замечаний управления, а рассказ Бориса Штейна не был разрешен для опубликования.

Есть и другие факты недостаточно зрелого подхода редколлегии "Авроры" к важным общественным понятиям, факты упрощенчества. В некоторых произведениях можно видеть, как искажаются порой в произведениях поэтов и прозаиков истинное содержание значительных и сложных проблем, требующих диалектического, глубоко исторического освещения.

Повесть Д. Гранина[3] "Эта странная жизнь" ("Аврора", №№ 1-2) рассказывает о талантливом ученом, который нашел в себе силы, как пишет автор, "для одинокого пути", в котором был "дух противостоять". Что же это за одинокий путь и чему должен противостоять "дух ученого"? Ответом на этот вопрос служит глава двенадцатая - "За всё надо платить", посвященная в основном событиям 1937 и 1948-го годов. Рассказывая о "проработках", которым подвергался Любищев, писатель подчеркивает главное, на его взгляд, кредо ученого: "В науке голосование ничего не решает, наука - не парламент, а большинство оказывается чаще всего неправым". В 1937 г. Ученый Совет ВИЗРа признал научные взгляды Любищева ошибочными и ходатайствовал перед ВАКом[4] о лишении его звания доктора наук. <...> Вот что говорится, например, о Любищеве на страницах повести: "У него был особый талант научного еретика, умеющего подвергать сомнению самые, казалось бы, прочные догмы".

Как известно, буржуазная пропаганда в своих идеологических диверсиях против социализма делает главную ставку на оживление националистических настроений, стремясь ядом национализма отравить прежде всего молодежь. Национализм - это тот стержень, на который наш идеологический противник нанизывает все ухищрения, направленные на "разрыхление", "расшатывание" морально-политического единства советских народов. Знает ли об этих коварных происках буржуазной пропаганды редколлегия журнала? Должна знать. Тогда непонятно, чем она руководствовалась, заверстав в тот же второй номер рассказ Г. Горышина[5] "Человек с Запада", в котором герой рассказа, молодой ветврач, и сам автор противопоставлены мест-

ному коренному населению Алтая. <...> С незначительными коррективами рассказ напечатан под другим названием. <...>

Наша советская поэзия не просто богата и разнообразна, для нее характерна тесная связь с временем, с правдой народного миропонимания... Однако обращает на себя внимание постоянство, с которым обращается журнал "Аврора" к именам таких поэтов, как А. Ахматова и Б. Пастернак. Как правило, по утверждению журнала, именно творчество этих поэтов, их стихи являются наиболее полным мерилом - и таланта поэтического, и смысла жизни.

К стихам Б. Пастернака неоднократно обращается и Д. Гранин в повести "Эта странная жизнь..." - "Ты сам свой высший суд...", "Но пораженье от победы ты сам не должен отличать" и т.д.

Яков Смоленский в статье "Четверть века с Евгением Онегиным" ведет сопоставление пушкинской поэзии со стихами Б. Пастернака ("Аврора", № 7). На Пастернака ссылается и Ю. Любимов[6] в статье "Алгебра гармонии" ("Аврора", № 10). То же самое и с Ахматовой - её имя со "священным трепетом" произносит тот же Я. Смоленский.

Г. Новосадюк в очерке, посвященном творчеству художника Ю. Межирова ("Аврора", № 7) вспоминает ее портрет работы Петрова-Водкина, к гробу А. Ахматовой ведет С. Давыдов[7] Ярослава Смелякова[8] и т.д.

В № 4 "Авроры" предназначалось стихотворение А. Кушнера[9] "Русские поэты":

Конечно, Баратынский схематичен.
Бесстильность Фета всякому видна.
Блок по-немецки втайне педантичен.
У Анненского в трауре весна.
Цветаевская фанатична муза.
Кузмин манерен.
Пастернаку вкуса недостает: болтливость - вот порок.
Есть вычурность в строке у Мандельштама.
И Заболоцкий в сердце скуповат.
Какое счастье даже панорама
Их недостатков, выстроенных в ряд!

В решении "такой задачи, как формирование сознания людей, воспитания в каждом советском человеке качеств, необходимых для строителя коммунизма" (Л.И. Брежнев) важная роль принадлежит молодежному журналу "Аврора". Однако даже небольшая часть примеров, приведенных в информации из имеющихся в нашем распоряжении, свидетельствует о том, что на страницах журнала всё чаще появляются, к сожалению, повести, рассказы и стихи, не отвечающие

высоким требованиям времени, такие, в которых присутствуют всякая идейная неопределенность, двусмысленность.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 130, л. 2-11.

---

[1] Далее подробно разбирается завёрстанная для № 12 за 1974 г. публицистическая статья Андрея Островского *В Тихом океане с рыбаками*, запрещенная за слишком *мрачное* изображение жизни рыбаков.

[2] Штейн Борис Самуилович (р. 1933) - ленинградский поэт и прозаик.

[3] См. о нем выше наст. изд., примечание 1 к документу № 343.

[4] *ВИЗР* - Всесоюзный научно-исследовательский институт защиты растений; *ВАК* - Высшая аттестационная комиссия.

[5] Горышин Глеб Александрович (р. 1931) - прозаик; в 1977 г. стал главным редактором ленинградского журнала *Аврора*.

[6] Любимов Юрий Петрович (р. 1917) - актер и режиссер, основатель (в 1964 г.) и руководитель легендарного в 1960-х - начале 1980-х гг. *Московского театра драмы и комедии на Таганке*. Один из кумиров тех лет. Его спектакли постоянно подвергались цензурным вмешательствам. В 1983 г. остался на Западе, через год лишен советского гражданства (восстановлен в 1989). Делал постановки во многих театрах мира. В настоящее время снова живет в Москве, работает в своем театре.

[7] Давыдов Сергей (Спартак) Давидович - ленинградский поэт.

[8] Смеляков Ярослав Васильевич (1913-1972) - поэт, переводчик. В 1934-1937 гг. был репрессирован.

[9] См. о нем выше наст. изд., примечание 4 к документу № 362.

1975

382

1975.01.31

"Для служебного пользования"

Леноблгорлит

Секретарю Ленинградского Обкома КПСС тов. Андрееву Б.С.

Информация о политико-идеологических замечаниях в представленных верстках *

На контроль в Ленинградское управление по охране государственных тайн в печати поступает печатная продукция от 25 издательств, 150 организаций, имеющих право выпуска печатной продукции, минуя издательства. В управлении проходят контроль 36 журналов, 14 бюллетеней, 127 газет, материалы ЛенТАСС, комитета по телевидению и радиовещанию, сценарии художественных фильмов, произведения театра, эстрады и другие. <...>

Практика контроля общественно-политической, научной и художественной литературы показывает, что в ряде случаев редакции и

издательства не всегда внимательно готовят к печати произведения, в ряде изданий допускаются политические ошибки, даются субъективные оценки явлениям и событиям. <...>

Крупные недостатки имеют место в работе издательства "Художник РСФСР"[1]. В ряде изданий, посвященных художественной жизни нашей станы, неправомерно много места отводилось второстепенным деятелям русской культуры конца XIX - начала XX веков, тенденциозно преувеличивалась роль таких поэтов, как Н. Гумилев[2], таких художников, как Татлин, Малевич[3], таких представителей русского балета, как Кшесинская, Легат[4]. Так, издательство "Художник РСФСР" (директор т. Гончаренок, главный редактор т. Девятов) подготовило к печати и представило на контроль книгу о художнике Н.И. Фешине[5] (составитель Могильникова), который в 1923 г. эмигрировал в США и умер там в 1955 г. В книге Н.И. Фешин представлен как великий мастер кисти в США, <...> не дана принципиальная оценка не только творчества художника, ушедшего после переезда в США в мир салонной портретной живописи, но и самого поступка художника, покинувшего родину, который писал в 1936 г. в одном из писем: "Как американец, я могу свободно путешествовать по всему свету, кроме своей родины...". В книге много измышлений в адрес нашей страны и прославления "свободы" капиталистического мира. <...>

В ряде издательств и издающих организаций отдельные редакторы, зная о неблаговидном поступке и поведении Е. Эткинда[6], сочли возможным цитировать, ссылаться на его произведения. Так было в книге Л. Гинзбург[7] "О лирике" (изд. "Сов. писатель"), и в сборнике "Урок литературы в школе", и книге Я. Духана "Литературный Ленинград" (обе книги издавались в ЛГПИ им. Герцена). <...>

Редакция журнала "Искорка" в № 9 за 1974 г. заверстала главу из рассказа А. Шибаева "Поиграем в слова" под названием "Операция "одна буква"". В рассказе говорилось: "Может быть, действительно, беды большой не будет, если вместо одной буквы напишется другая. Возьмем, к примеру, слово "притворить" (притворить дверь) и вместо первого "и" поставим "е", то есть сделаем ошибку. Что же получится? А получится совершенно другое слово - "претворить" (воплотить). Например, "претворить решения съезда в жизнь".

Информация высылается Вам для сведения и возможного использования[8].

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 130, л. 28-48.

---

[1] *Художник РСФСР* - ленинградское издательство, было основано в 1958 г., выпускало книги и брошюры по искусству.

[2] Гумилев Николай Степанович (1886-1921) - поэт-акмеист, переводчик. Расстрелян ВЧК по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре.
[3] Татлин Владимир Евграфович (1885-1953), Малевич Казимир Северинович (1878-1935) - известные художники русского авангарда.
[4] Легат - семья танцовщиков и балетмейстеров, солистов Мариинского театра: Густав Иванович (1837-1895), Николай Густавович (1869-1937) и Сергей Густавович (1875-1905); Кшесинская Матильда Феликсовна (1872-1971) - известнейшая балерина своего времени, солистка Мариинского театра, участница известных парижских сезонов С.П. Дягилева, с 1920 г. жила в Париже.
[5] Фешин Николай Иванович (1881-1955) - художник.
[6] Эткинд Ефим Григорьевич (1918-1999) - литературовед, переводчик, профессор, зав. кафедрой французской литературы Ленинградского Педагогического института им. А.И. Герцена. Вызвал раздражение властей защитой Иосифа Бродского и связями с А.И. Солженицыным. Ученым советом института было принято решение о лишении его профессорского звания и увольнении, одновременно он был исключен из Союза писателей. Его книги, среди которых даже учебные пособия, подлежали изъятию и уничтожению. В 1974 г. эмигрировал во Францию. Читал лекции в ряде университетов Европы, Израиля, Канады, профессор Десятого Парижского университета. Последние годы жизни провел в Германии (Потсдам).
[7] См. примечание 7 к документу № 211.
[8] Фраза, точно свидетельствующая не просто о контролирующей, но и доносительской функции советской цензуры в 1970-х гг.

383-388

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА СССР С ОРГАНАМИ МВД И КГБ

1975.01.

МВД СССР

Зам. начальника Главлита СССР
тов. Зорину Н.П.

"Секретно"

Направляем список лиц, выехавших, а также возбуждавших ходатайства о выезде за границу на постоянно жительство в 1974 г. из числа авторов научной, технической литературы, писателей, журналистов, композиторов, художников[1]. <...>

1975.01.10

Управление КГБ по Владимирской обл.

Начальнику Главлита

Запрос о порядке выпуска периодических изданий. В связи с делом по обвинению Осипова Вл. Ник. в издании и распространении в 1971-1974 гг. нелегальных машинописных журналов "Вече" и "Земля", в

которых содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй[2]. За указанное время Осиповым издано 9 номеров журнала "Вече" и 1 номер "Земли", которые затем по его инициативе размножены на пишущей машинке в количестве от 4 до 11 экземпляров и распространялись на территории СССР и за его пределами.

Прошу сообщить - какими правовыми актами регламентируется порядок выпуска периодических изданий.

Начальник Управления *В. Пономарев*

ГЛАВЛИТ СССР

В Управление КГБ
по Владимирской обл.

Порядок выпуска периодических изданий в СССР установлен директивными органами. Ряд постановлений по этому поводу опубликован. Порядок выпуска журналов изложен в Постановлении ЦК КПСС от 29 января 1966 г. "Об оплате труда работников редакций журналов", опубликованном в "Справочнике партийного работника", М., Политиздат, 1966.

В соответствии с этим постановлением "создание новых журналов, увеличение их объемов и изменение периодичности, реорганизация и ликвидация действующих журналов производится ЦК КПСС"[3].

1975.02.22

КГБ СССР

Зам. начальника Главлита
тов. Зорину Н.П.
"Секретно"

На Ваш запрос от 10.11. 1974 г. направляем Вам список выявленных в настоящий период лиц, отказавшихся вернуться в СССР, а также лиц, которым разрешен выезд из страны с лишением советского гражданства, произведения которых ранее издавались в СССР.

Приложение: 1. Список лиц. 2. Справка (библиография составлена на всех лиц, указанных в списке. Изданы приказы начальника Главлита СССР на изъятие книг Белинкова, Галича, Кузнецова, Солженицына, Телесина, Эткинда и других. Взято из картотеки)[4].

1975.03.10 "Секретно"

КГБ СССР Зам. начальника Главлита СССР тов. Охотникову А.И.[5]

В связи с оперативной необходимостью просим Вас дать указание срочно вынести заключение о содержании брошюры: Андрей Твердохлебов[6]. "В защиту прав человека", издательство "Хроника", Нью-Йорк[7] и сборника стихотворений Григория Подъяпольского[8] "Золотой век", издательство "Посев"[9].

Приложение: по тексту (2 книги).

Зам. начальника Управления[10] *Ф. Бобков*[11]

1975.03.12.

Главлит СССР В КГБ СССР

В связи с Вашим письмом от 10.03. сообщаем, что книга Г. Подъяпольского и А. Твердохлебова по своему содержанию являются антисоветскими, распространению в СССР не подлежат и, в случае поступления в нашу страну по каналам, подлежащим контролю Главлита СССР, нами конфискуются.

В. Фомичев

В - ф. 9425, оп. 2, д. 646-а, л. 1-5, 15-22.

---

[1] Приложен список из 80 имен, составленный по городам, республикам и по следующей схеме: 1. *Фамилия, имя, отчество.* 2. *Занимаемая должность, ученая степень.* 3. *В какую страну выехал или возбудил ходатайство о выезде.*

[2] Осипов Владимир Николаевич (р. 1938), в 1959 г. исключен из комсомола и отчислен с исторического факультета МГУ. Впервые арестован на 10 суток в 1961 г. за участие в спровоцированном КГБ столкновении молодежи и милиции на площади Маяковского в Москве, затем в том же году привлечен к суду вместе с Э. Кузнецовым и осужден по статье 70 УК РСФСР (*Антисоветская деятельность*) на 7 лет лагерей. В конце 1960-х гг. редактировал и распространял самиздатские журналы *Бумеранг* и *Феникс*, с 1971 г. - журнал *Вече* (с января 1971 г. по март 1974 г. в городе Александрове Владимирской области вышло 9 номеров тиражом по 50 экземпляров), а с августа 1974 г. - журнал *Земля* (вышло 2 номера). О журнале *Вече* В.Н. Осипов говорил, что это *первый орган русского национального направления, выходящий в СССР*, при этом подразумевал *охранительный национализм* (лояльный по отношению к власти). В составленном для КГБ *Заключении* Главлита о *Вече* среди прочего сообщалось: *Многие материалы журнала содержат богостроительские призывы соединить православие и ленинизм во имя спасения России от космополитического Запада... В целях борьбы с влиянием Запада необходимо вернуться к Богу, ввести в школах закон божий, открыть храмы... В материалах "Вече" по охране памятников старины содержится травля архитекторов нерусской национальности, как правило евреев, и обвинения их в "троцкистско-фашиствующей" сознательной деятельности по уничтожению русской культуры. (В - ф. 9425, оп. 1, д. 1434, л. 27-28).* В ноябре 1974 г. В.Н. Осипов был снова арестован и осужден по той же 70-й статье УК на максимально предусмотренный срок - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки. - Так судили за *самиздат* (но и *великорусские* идеи, вероятно, тоже не должны были выходить за рамки дозволенного). Реабилитирован в 1991 г.

[3] Главлит не смог найти ни одного государственного постановления по этому поводу, сославшись только на действующую практику (и на такой *авторитетный* документ, как *Справочник партийного работника*), согласно которой все периодические издания могли быть основаны только с разрешения ЦК КПСС.
[4] Некоторые примеры из упомянутого выше *«Списка лиц»*: *Бродский И.А. - Отдельно изданных произведений нет. Маркиш Давид Перецевич - 12 книг. Маркиш Симон Перецевич - 8 книг. Свирский Григорий Цезаревич - 4 книги. Солженицын Александр Исаевич - 10 книг.*
[5] Охотников А.Н. (р. 1911) - в 1957-1959 гг. зам. начальника, в 1959-1965 гг. первый зам. начальника, в 1965-1966 гг. начальник, с 1966 г. вновь зам. начальника Главлита.
[6] Твердохлебов Андрей Николаевич (р. 1940) - физик, правозащитник, в ноябре 1970 г. вместе с А.Д. Сахаровым и Валерием Чалидзе создал *Комитет защиты прав человека* - первую открытую диссидентскую группу, за что подвергался постоянным полицейским и судебным преследованиям, в 1975-1978 гг. находился в ссылке, с 1980 г. живет в США.
[7] Издательство *Хроника* (*Khronika Press*) было основано в 1973 г. в Нью-Йорке (позже перенесено в Бенсон, штат Вермонт). Выпускало правозащитные издания, воспоминания, трактаты и т.п., также двухмесячный журнал *Хроника защиты прав в СССР*.
[8] Подъяпольский Григорий Сергеевич (1926-1976) - геофизик, поэт, активный участник правозащитного движения, автор сочинений на политические темы.
[9] Издательство *Посев* возникло в лагерях для перемещенных лиц в Западной Германии в 1945 г. С 1952 г. - во Франкфурте-на-Майне. Издательство было прямо связано с политической партией НТС (Народно-трудовой союз). В 1960-е-1980-е гг. печатало самиздатские и не публиковавшиеся в СССР произведения советских авторов литературного и иного содержания. Организационно существует до сих пор, но его издательская база находится непосредственно в России. Издательство выпускает также с 1945 г. журнал *Посев - еженедельник общественно-политической жизни* (позже *ежемесячный общественно-политический журнал*), выходил сначала в лагере для перемещенных лиц Менхегоф (Лимбург, Западная Германия), затем в Касселе и Франкфурте-на-Майне, с 1992 г. - в Москве.
[10] Имеется в виду *прославленное* Пятое главное управление КГБ СССР, созданное в 1969 г. на основе специального отдела в контрразведке, следившего за интеллигенцией, для усиления идеологического прессинга в обществе, в частности, для подавления инакомыслия и диссидентского движения.
[11] Бобков Филипп Денисович (р. 1925) - в органах госбезопасности с 1946 г. Занимал различные должности: секретарь парткома, начальник отдела, зам. начальника Главного управления контрразведки. Один из организаторов Пятого главного управления, с 1969 г. заместитель его начальника, затем начальник, т.е. куратор идеологии. Среди прочего инициировал и разрабатывал *дела* диссидентов, *дела* А.И. Солженицына, А.Д. Сахарова и др. С 1982 г. зам. председателя, позже 1-й зампред КГБ (до января 1991 г.). Генерал армии. Автор апологетической книги *КГБ и власть* (М., 1995).

389

1975.05.

"Для служебного пользования"

Леноблгорлит — В Отдел пропаганды Обкома КПСС

Информация о нетребовательном отборе материала редакцией газеты "Невская заря" (Всеволожск), редактор В.Г. Киселев *

В № 73 от 7 мая 1975 г. помещен материал под крупным заголовком: "Юбилей президента", посвященный президенту ФИДЕ Максу Эйве[1]. Из центральных газет известно, какую оценку дала советская и

мировая спортивная общественность неприглядной позиции, занятой президентом Всемирной шахматной федерации в вопросе о проведении матча на первенство мира между А. Карповым и Р. Фишером[2]. "Известия", например, 13 марта 1975 г., осуждали М. Эйве, пытающегося пойти на поводу у Роберта Фишера и втянувшего в странную недостойную игру международную организацию шахматистов.

Осуждение неправомочных действий Эйве содержалась и в заявлении Шахматной федерации СССР. Вопреки очевидным фактам, редакция газеты "Невская заря" поместила апологетическую заметку по поводу юбилея Эйве, которая заканчивается следующими словами: "Поздравляя своего президента, шахматисты всего мира надеются, что он и впредь будет стремиться к демократизации ФИДЕ и улучшению ее работы".

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 369, оп. 2, д. 130, л. 60.

---

[1] Эйве (Euwe) Макс (1901-1981) - нидерландский шахматист, международный гроссмейстер, чемпион мира по шахматам в 1935-1937 гг., президент ФИДЕ в 1970-1978 гг.

[2] Данный документ - одна из иллюстраций к интересной теме *спорт и политика в эпоху холодной войны.* В 1975 г. должен был состояться матч на звание чемпиона мира по шахматам между американским гроссмейстером (тогдашним чемпионом мира) Робертом Фишером и претендентом на это звание советским гроссмейстером Анатолием Карповым. Фишер на матч не явился, ему было засчитано поражение, а Карпов без игры был провозглашен новым чемпионом. Но этому несостоявшемуся матчу предшествовало долгое противостояние советской шахматной федерации и ФИДЕ по вопросу места его проведения, условий, на которых он должен был проводиться и т.п.

Известна *Справка* Отдела пропаганды ЦК КПСС от 6 марта 1972 г., относящаяся к шахматному матчу Спасский - Фишер, в которой говорилось, что *в некоторых органах печати появляются статьи, пессимистично оценивающие положение в шахматном спорте страны и создающие нездоровую психологическую обстановку вокруг предстоящего матча на первенство мира... Обращено внимание всех редакторов центральных газет на необходимость улучшить спортивную информацию в печати. (РГАНИ - ф. 5, оп. 64, д. 77, л. 7).* Роберт Фишер тем не менее, как известно, выиграл у Бориса Спасского с разгромным счетом.

В архивах цензуры должны сохраниться, наверное, какие-либо циркуляры, относящиеся и к таким скандально известным спортивным событиям, как драматический шахматный матч 1978 г. на звание чемпиона мира между Анатолием Карповым и претендентом Виктором Корчным, евреем, невозвращенцем, когда победа досталась советскому гроссмейстеру в самый последний момент, а на В.Л. Корчного в прессе выливались ушаты грязи; как печально известные олимпиады 1980 г. в Москве и 1984 г. в Лос-Анджелесе; как хоккейные матчи советской сборной с канадскими профессионалами в начале 1970-х гг.; как знаменитая игра между сборными СССР и ЧССР на стокгольмском чемпионате мира по хоккею 1969 г., т.е. спустя полгода после советской оккупации Чехословакии и т.п. О том, насколько это может быть любопытно, свидетельствует рассказ одного из очевидцев последней хоккейной встречи, какой приводят П. Вайль и А. Генис в своей книге о 1960-х годах: *«Перед матчем СССР–Чехословакия... подошел бледный комментатор Николай Озеров и показал блокнот: ему только что по телефону из Москвы продиктовали слова, которые нельзя произносить во время репортажа, - "атака", "оборона", "схватка", "тактика", "поражение", "победа" и так далее. Короче - вся военизированная терминология. Озеров-то справился, а СССР проиграл с разницей в одну шайбу. Капитан чехов Йозеф Голонка подъехал к советской сборной, взял клюшку наперевес, как автомат, и "расстрелял"*

игроков. На трибунах пели, плакали, целовались, молились. Даже чехословацкий тренер Владимир Костка, вполне лояльный партиец, сказал на пресс-конференции, что результат игры выходит далеко за рамки спортивной победы. (Петр Вайль, Александр Генис. *60-е. Мир советского человека.* М., 1996. С. 356). Ещё о шахматах. Другой документ, из 1972 г. *Протокол производственного совещания руководящих работников Главлита: При последующем контроле книги "Шахматы за 1400 лет", изданной на грузинском языке,... было обнаружено, что в числе любителей шахмат назван В.И. Ленин в одном ряду с такими деятелями, как Иван Грозный, Петр I-й, Екатерина II-я и др. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что хвалебные тексты о любви к шахматам и способностях отдельных деятелей по объему превосходят текст, посвященный В.И. Ленину».* (*В - ф. 9425, оп. 1, д. 1426, л. 87*). [См. также док. № 400].

390-393

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ГЛАВЛИТА СССР С ОРГАНАМИ КГБ

1975.05.19

"Для служебного пользования"

Управление государственной безопасности по Ленинградской обл. Спецотдел.

Начальнику Управления по охране тайн в печати тов. Маркову Б.А.

В связи с возникшей необходимостью просим сообщить, разрешено ли распространение в настоящее время на территории СССР следующих произведений:

1. Е. Евтушенко. "Примечание к автобиографии" (на 96 листах).
2. "О погромах в восьмидесятых годах" Л.Н. Толстого.
3. "Илья Эренбург об антисемитизме".
4. "Дословные выписки из книги Ф. Гернека «Альберт Эйнштейн»".
5. "Русский писатель Максим Горький о еврейском поэте Бялике".
6. Справочная выписка из "Еврейской энциклопедии": "История еврейских общин в Австрии".
7. А. Афиногенов. "Два монолога из пьесы «Страх»".
8. "Выступление Ильи Эренбурга".
9. "Воззвание-листовка писателя Максима Горького".
10. "Послесловие Горького".
11. "Максим Горький о евреях".
12. А. Марков. "Мой ответ".
13. "Ответ (слово) Есенина Демьяну Бедному".
14. "Исаак Левитан" Паустовского.
15. С. Маршак. "В ответ на ответ".
16. "Поэма на зверское убийство Михоэлса" П. Маркиша.
17. "А до правды было много дальше!"
18. "Обсуждение романа Дудинцева «Не хлебом единым»".
19. "Пачкун Смирнов грязно наследил".
20. "Мое письмо моему сыну".

21. "Еще об одной тоталитарной акции".
22. "Истина наизнанку".
23. "О ренегатах и отступниках".
24. "Он придет!"
25. "Некролог памяти Л. Лунца".
26. "По поводу одной анкеты".
27. "Вместо комментария".
28. "Легенда об Агасфене"[1].
29. "Об антисемитизме".
30. "Предисловие".
31. "Что такое еврей".
32. "Портной".
33. "Еврейская энциклопедия".
34. "Колумб и евреи".
35. "Набат".
36. "Этот памфлет - пачкунам в ответ!".
37. "Судьба Садата".
38. "Двадцатый век".
39. "Русский поэт еврейскому народу".
40. "Мать-столица".
41. "Я - еврей".
42. "Памяти Есенина".
43. "Поэта гневными словами!".
44. "Христофор Колумб".
45. "С чего начинается Родина?".
46. "Б. Слуцкий".
47. "Необратимое".
48. "Памяти Михоэлса".
49. "Пушкину".
50. "Завещание".
51. "Пожелание".

Начальник Следственного отдела УКГБ
по Ленинградской области *Третьяков* [2]

1975.06.02

"Для служебного пользования". Экз. № 2

Начальнику следственного отдела УКГБ
по Ленинградской области тов. Третьякову В.И.

На Ваш запрос от 19 мая 1975 года сообщаем, что по всем перечисленным Вами материалам дать заключение не можем, так как ни по одному из них не приводится выходных данных, по которым можно

судить о характере произведений и правомерности их распространения. Вам необходимо по этому вопросу обратиться в Центр, который по принятой системе запросит Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 133, л. 30-34.

---

[1] Должно быть: *Агасфере.*

[2] Еще один из типичных запросов КГБ в органы цензуры, явно возникший по поводу следственного дела (скорее всего, судя по характеру литературы, в связи с процессом над еврейскими отказниками). Потрясает *культура* библиографического описания конфискованной литературы, подготовленного сотрудниками КГБ. Правда, это нисколько не удивило начальника Ленгорлита, как видно из его ответа в УКГБ. Он спокойно пишет о том, что следует обратиться в *Центр* (т.е. в Москву, в Главлит) по *принятой* системе.

И еще о *культуре* запросов КГБ. 31 мая 1973 г. зам. начальника УКГБ по Москве и Московской области генерал-майор М. Боровлев направил начальнику Главлита П.К. Романову следующее послание. (Орфография и пунктуация его, поистине потрясающие, нами полностью сохранены):

"В ходе следствия по уголовному делу № 370 Следственным отделом Управления КГБ по г. Москве и Московской области были изъяты магнитофонные плёнки с записями песен Галича, Кима, Высоцкого и других, а также рассказы неизвестных авторов, следующих названий. (*Далее перечислено 171 «название», приводим лишь некоторые из них. - Авт. примечания*).

Песни:

О малярах, истопниках, теория относительности.

Песня без названия, начинается со слов "Молчание золото, а молчальники вышли в начальники".

Без названия, начинается со слов "Облака плывут, облака плывут, как в кино".

Летят утки.

Без названия, начинается со слов "Папаша был дворником, а мамаша - барыня".

Цинники и скептики.

Тумбалалайка.

10 тыс. забег остался... пробегу я только первый круг и сдохну.

Хулиганская-лестническая (Ваше величество хорошо в лестничестве).

Антисимита.

В далеком созвездии нам непонятно.

Рождество в Вихвиеме.

Концерт на братской ГЭС.

На сопках Маньжурии.

Просим Вас дать указание сообщить, издавались ли перечисленные песни и рассказы в СССР. Если издавались, то имеются ли какие-нибудь ограничения с их ознакомлением".
(*В - ф. 9425, оп. 1, д. 5493, л. 19-26*).

Подписал, как уже отмечалось, крупный государственный чиновник, генерал-майор КГБ М. Боровлев.

1975.05.16

Управление Комитета
государственной безопасности
по Ленинградской области.
Спецотдел.

Начальнику управления
по охране тайн в печати
тов. Маркову Б.А.

В связи с возникшей необходимостью просим сообщить разрешено ли распространение и опубликование в настоящее время на территории СССР следующих произведений:

1. Письмо А.Д. Сахарова, В.Ф. Турчина, Р.А. Медведева[1].
2. Ф. Раскольников[2]. "Открытое письмо Сталину" (газета "Новая Россия", № 2939, за 1 октября).
3. "Хроника текущих событий", вып. 12, 28 февраля 1970 г.
4. "Воспоминания и размышления": по книге дочери И.В. Сталина Светланы Аллилуевой[3] "Только один год".
5. А.И. Солженицын. "В круге первом".
6. Р. Медведев. "К суду истории".
7. "Речь Фридриха Дюрренматта в городском театре гор. Базеля"[4].
8. "Из истории чехословацкого военного корпуса в России".
9. Мнячко. "Вкус власти" и "Кто нам избрал Новотного"[5].
10. "Евреи в СССР" (Рим, "Унита", 20 сентября 1966 г.).
11. Б.Ц. Гольдберг. "Открытое письмо редактору «Советиш Геймланд» А. Вергелису"[6].
12. "Выступление Эменэску - министра иностранных дел Румынии на совещании министров социалистических стран - участников Варшавского договора 19-21 декабря 1967 г. в Варшаве". <...>
14. Андрей Амальрик. "Конформист ли дядя Джек?".
15. Михаил Булгаков. "Письмо к Советскому правительству", "Мастер и Маргарита".
16. Г.В. Плеханов. "Год на родине".
17. "Партия и оппозиция по документам". Издание Агитпропа ЦК ВКП (б). Москва, 1927 г.
18. "Воспоминания о Мандельштаме".
19. А.Н. Толстой. "Возмездие".

20. "Письмо к Эренбургу Илье Григорьевичу".
21. К. Косик. "Наш сегодняшний кризис" (май 1968 г., "Литерарни листи"[7]).
22. "Смерть Яна Палаха"[8].
23. В.П. Корниенко. "Личная собственность как социалистическое производственное отношение". Издательство "Высшая школа" при Киевском Госуниверситет, 1974 г.
24. В. Корниенко. "Об экономической самостоятельности социалистических предприятий".
25. А. Гаджиев, А. Матлин. "О взаимосвязи производства и потребления в планировании".
26. Альфред де Мюссе. "Гамиани" (перевод с французского).
27. Р.Б. Лерт. "Штеменко против Штеменко".
28. Е. Евтушенко. "Бабий Яр", "Наследники Сталина".
29. Б. Кестлер. "Красная Капелла и ее шеф Лейб Домб" (о книге Жилля Перро "Красная Капелла". Перевод с еврейского Г.С. Шапиро).
30. Книга Я. Гринвальда "Михоэлс", изд. "Дер Эмес"[9], 1948 г.
31. Брошюра А. Генина "Палестинская проблема", издательство "Правда", М., 1948.
32. "Евреи в СССР" ("Унита", № 2079, 66 г.).
33. Л. Мнячко. "Агрессоры".
34. Неизвестных авторов: "Трудодень", "Самоубийца", "Сказка о счастливом королевстве".

Начальник Следственного отдела УКГБ
по Ленинградской области *Третьяков*

1975.05.25

"Для служебного пользования"
Экз. № 2.

Начальнику Следственного
управления УКГБ тов. Третьякову

В ответ на Ваше письмо от 16 мая 1975 года сообщаем, что перечисленные под номерами 1-15, 20-22, 27, 29-30, 32-33 материалы распространению в СССР не подлежат.

Роман М. Булгакова "Мастер и Маргарита"[10], стихотворения Евтушенко "Бабий Яр" и "Наследники Сталина" опубликованы и находятся в открытых фондах библиотек.

По поводу материалов, названных под номерами 16, 18-19, 25-26, в связи с тем, что Вами не указаны выходные данные, заключения дать

не можем. По материалам неизвестных авторов, перечисленных под номером 34, дать заключение возможно только по их прочтении.

Начальник Управления *Б. Марков*

(*На обороте помета. - А.Б.*): "Отпечатано 2 экземпляра. Исп. Коробченко, печатала Никонова. Черновик уничтожен 22.05.75 г.".

А - ф. 359, оп. 2, д. 133, л. 43-46.

---

[1] Медведев Рой Александрович (р. 1925) - историк, публицист и, тогда, правозащитник.

[2] См. о нем выше наст. изд., примечание 1 к документу № 132.

[3] Аллилуева Светлана Иосифовна (р. 1926) - дочь Сталина, в 1967 г. не вернулась в СССР из Индии, живет в настоящее время в Англии, автор интересных книг-воспоминаний.

[4] 8 сентября 1968 г. швейцарский писатель Фридрих Дюрренматт произнес речь в городском театре Базеля, в которой, в частности, сказал: *Коммунист – это почетное имя, а не бранная кличка, и пражские коммунисты доказали это... Люди, которые раньше кричали: "Лучше мертвым, чем красным", кричат сейчас: "Дубчек! Свобода!". В Чехословакии человеческая свобода в её борьбе за справедливый мир проиграла битву. Битву, но не войну...* Интерено подчеркнуть, что в то время реформы в Чехословакии были начаты среди прочего и с отмены цензуры. Этот факт, даже в чужой стране, не мог не испугать советских вождей.

[5] Мнячко (Mňačko) Ладислав (р. 1919) - один из важнейших словацких писателей современности, журналист и публицист. После опубликования на Западе своего антиправительственного романа *Вкус власти* (1966 г.) эмигрировал в Израиль, во время *Пражской весны* вернулся на родину, но снова покинул её в августе 1968 г.

[6] *Советиш Геймланд* (*Советская родина*) - ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал на идиш и русском языке, издавался в Москве с 1961 г. Союзом писателей СССР. Журнал *систематически печатает обзоры еврейской литературы в разных странах мира... ведет борьбу против реакционной идеологии сионизма*, - говорилось в статье о *Советиш Геймланд* в третьем издании *Большой Советской Энциклопедии* (т. 24, М., 1976. Ст. 21); Вергелис Арон Алтерович (р. 1918) - прозаик, поэт, литературовед, участник Великой Отечественной войны, с 1961 г. редактор, позже главный редактор журнала *Советиш Геймланд*.

[7] *Literární listy* (*LL*) - чешская литературно-художественная газета, основная интеллектуальная газета эпохи *Пражской весны*.

[8] Палах (Palach) Ян (1948-1969) - пражский студент, совершивший 16 января 1969 г. акт самосожжения на Вацлавской площади в знак протеста вторжению войск Варшавского договора в Чехословакию. В его похоронах приняло участие более ста тысяч человек.

[9] *Дер Эмес* (*Правда*) - московское еврейское издательство, было закрыто постановлением Политбюро ЦК в ноябре 1948 г. в ходе антисемитской кампании.

[10] В 1973 г. в Москве в издательстве *Художественная литература* тиражом 30 тыс. экз. вышел однотомник избранных произведений М.А. Булгакова. Для этого потребовалось специальное постановление Секретариата ЦК КПСС (!) *О переиздании некоторых художественных произведений 20-х годов* (*№ Ст-53/5с от 7 июня 1972 г.*). Согласно постановлению, *ограниченными* тиражами были напечатаны также сборники В. Иванова, О. Мандельштама, Б. Пильняка, И. Северянина (*РГАНИ - ф. 4, оп. 24, д. 1730, л. 1*). Купить эти книги было мечтой интеллектуалов тех лет. Но они были практически недоступны, так как продавались только в известных валютных магазинах *Березка* или на книжном черном рынке, где стоили почти треть тогдашней средней месячной зарплаты. Счастливчики получали их в подарок или привозили из заграничных командировок. В 1975, 1978, 1979 гг. по инициативе *Межкниги* и *Росинвалюторга* с разрешения ЦК КПСС были осуществлены дополнительные тиражи однотомника М.А. Булгакова (10, 50 и 75 тыс. соответственно) *для последующей продажи на валюту*. В библиотеках, кстати, эта книга тоже была недоступна. В районных её не было, а в крупных находилось по одному-двум экземплярам, которые всегда оказывались на руках.

394

1975.06.03

"Для служебного пользования"

Секретарю Обкома КПСС
тов. Андрееву Б.С.

Информация о политико-идеологических замечаниях по материалам журнала "Аврора", № 7 за 1975 год *

Управление ранее информировало Областной комитет КПСС о низком идейно-политическом уровне ряда произведений, подготовленных к опубликованию на страницах журнала "Аврора". Только в первом полугодии 1975 года по согласованию с отделами пропаганды и агитации и культуры ОК КПСС не была разрешена публикация семи произведений. В семи случаях редакция журнала по замечаниям Управления вносила в материалы существенные исправления.

В № 7 "Авроры" вновь были заверстаны материалы, потребовавшие вмешательства по политико-идеологическим мотивам.

В главах из книги Дмитрия Хренкова "Дорогие спутники"[1], посвященной литературным встречам автора, высказывается недовольство ошибочной, с точки зрения автора, литературной политикой. Так, например, о поэте Борисе Корнилове[2] сказано, что его "имя надолго было вычеркнуто из поэтической рубрики". В другом месте Д. Хренков приводит слова, сказанные ему в беседе Рыленковым[3] об Александре Грине: "Грин ошибался, но всегда вел себя так, как тебе хочется сегодня. Он вел жестокую борьбу за существование. Всё это не могло не отразиться на нем. Нетрудно вычеркнуть его имя из списка рекомендованных к чтению авторов. Но ведь это - непростительная расточительность. А может, дурость? Вспомни, сколько замечательных писателей мы пытались отдать нашим противникам. Вооружали противостоящий лагерь, обедняли собственный арсенал. Надо ли назвать имена? Бунин, Куприн, Есенин, Ахматова... Зато как умножилась наша сила, сила нашей литературы, когда мы вернули их по принадлежности!".

В этот же номер журнала редакция поместила статью Владимира Соловьева "Литературный герой: функция и фикция", посвященную 80-летию Михаила Зощенко. Критик заявляет: "Сейчас меня тревожит судьба Михаила Зощенко и куда меньше интересуют разборы отдельных его произведений".

Зощенко, по мнению В. Соловьева, "любил скрываться, и маску писателя читатель видел чаще, чем его лицо. У него были авторские наместники, которым он доверял свой талант". Одному из таких "наместников" он передоверил свою судьбу. Кто же этот "наместник"? Критик отвечает на этот вопрос так:

"Он (Зощенко) создал в двадцатые годы усредненный тип обывателя, образ колеблемый и неустойчивый - то жертвенный, то агрессивный, то вызывающий жалость, а то - опаску". И далее о зощенковском герое сказано: "Он многолик и многозначен - и в ряде случаев, в ряде столкновений вызывает сочувствие. Порою он даже не авторская маска, а авторское alter ego. Своего героя Зощенко одаривает автобиографическими чертами: участие в войне, отравление газами, ранение, нервное заболевание. Через этого героя писатель пытается выразить свое отношение к тем или иным явлениям жизни - инциденты в бане или в больнице наглядное тому свидетельство". Соединив таким образом автора и его героев в одно лицо, критик В. Соловьев тем самым вольно или невольно приписывает писателю взгляды его литературных героев. Между тем, эти взгляды охарактеризованы в статье следующим образом: "Зощенковский герой относится к революции меркантильно, пытаясь извлечь из нее ближайшую выгоду... <он> глубоко убежден, что о человеке должно судить не по личным его заслугам и достоинствам, а по принятому "обменному" что ли курсу ценностей: от социального происхождения до союзной книжки... В представлении зощенковского героя-рассказчика бюрократическая функция подменяет человека" и т.д.

Нечеткость и поверхностность суждений, проявленные В. Соловьевым в понимании творческого пути писателя, сказались и в оценках творческого метода Зощенко. "Михаил Зощенко обнаружил и четко сформулировал конфликт своего (да и не только своего!) времени - конфликт уже не классовый, но всё равно острый и непримиримый", - читаем по поводу известного рассказа "Серенада". Рассказы "Аристократка", "В бане", "История болезни" В. Соловьев определяет как "фантастические" и добавляет при этом: "Фантастика - способ показать абсурдность реальности, к которой мы постепенно привыкаем, а не надо бы..."

В статье "Литературный герой: функция и фикция" мимоходом упоминается, что повесть М. Зощенко "Перед восходом солнца" была "резко встречена критикой", при этом ни слова не говорится, что оценка этому произведению была дана в известном партийном постановлении, определившем характер целого периода в творчестве Зощенко. Как видно, критик не счел нужным обратиться к этому документу[4].

По согласовании с отделом культуры ОК КПСС статья В. Соловьева не была разрешена к опубликованию.

Начальник Управления *Б. Марков*

(*Помета на обороте. - А.Б.*): "Отпечатано 2 экз. Исп. Богоявленская. 23.06.75 г.".

А - ф. 359, оп. 2, д. 130, л. 55-57.

---

[1] Автор воспоминаний - литературный критик, главный редактор *Лениздата* Дмитрий Терентьевич Хренков (р. 1919). Полностью его книга под названием *Встречи с друзьями* вышла в 1986 г. в Ленинградском отделении издательства *Советский писатель*. Отдельные главы печатались в *Авроре* (1975 г., №№ 7-8). Часть отмеченного цензурой фрагмента все-таки увидела свет в 7-м номере. В 1979-1984 гг. Д.Т. Хренков был главным редактором журнала *Нева*. (См. о нем также ниже наст. изд., документ № 414).

[2] Обратим внимание на слова *ошибочной, с точки зрения автора, литературной политикой.* Цензура, как видно, эту точку зрения не разделяла. Она, вероятно, не согласна и с тем, что имя Бориса Корнилова *надолго было вычеркнуто* из поэтической рубрики. Расстрелянный в 1938 г., поэт был реабилитирован только в 1956 г., а его книги почти двадцать лет подлежали запрету той же цензурой. (См. о Б.П. Корнилове выше наст. изд., документ № 242 и примечание 23 к нему).

[3] Рыленков Николай Иванович (1909-1969) - поэт и прозаик.

[4] Владимир Борисович Соловьев в конце 1970-х годов эмигрировал в США. Некоторые, вырванные цензурой из контекста, положения его статьи выглядят весьма спорно; во всяком случае, они нуждаются в доказательствах, которые, возможно, имелись в полном тексте.

395

ОБ ИЗЪЯТИИ КНИГ ИЗ БИБЛИОТЕК

1975.07.22

"Для служебного пользования"

Зам. председателя Исполкома
Ленгорсовета тов. Елисеевой Н.Г.

Ленинградское управление по охране государственных тайн в печати в декабре 1974 г. информировало Вас о неудовлетворительном состоянии работы массовых и школьных библиотек по очистке книжных фондов в соответствии с приказами Главного управления по охране государственных тайн в печати.

Проверками, проведенными в текущем году выявлено, что большинство библиотек по-прежнему не снабжаются приказами на изъя-

тие книг, и в отдельных библиотеках политически дефектная литература продолжает находиться в общедоступных фондах. <...>

При проверке библиотек Главного управления культуры в 8 из них обнаружено 18 экземпляров книг, подлежащих изъятию:

В библиотеке им. Фрунзе - книга М. Демина[1] "Кочевье", книга И. Голомштока и А. Синявского "Пикассо"[2].

В детской библиотеке им. Лермонтова - книги Е. Эткинда "Бертольд Брехт", "Разговор о стихах", "Об искусстве быть читателем"; И. Голомштока и А. Синявского "Поэзия первых лет революции. 1917-1920".

В библиотеке им. Крупской - книги И. Голомштока и А. Синявского "Пикассо", Г. Табачника[3] "Слава не меркнет".

В детской библиотеке номер 3 Калининского района - книга В. Максимова[4] "Мы обживаем землю".

В библиотеке номер 2 Октябрьского района - книга Р. Баумволь "Разные сказки" и книга А. Солженицына "Один день Ивана Денисовича"[5]. <...>

Сообщая об изложенном, просим Вас рассмотреть этот вопрос и дать указание подведомственным учреждениям, организациям, руководителям учебных заведений об усилении контроля за своевременным изъятием библиотеками литературы, ограниченной для общего пользования.

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 130, л. 60-62.

---

[1] Демин Михаил (Трифонов Георгий Евгеньевич, 1926-1984) - писатель. Сын репрессированного советского военачальника, арестован в 1942 г. Затем был на фронте. После войны снова сидел. В 1968 г. во время туристической поездки остался во Франции.

[2] Голомшток Игорь Наумович (р. 1929) - художественный критик, искусствовед, был старшим научным сотрудником ГМИИ им. Пушкина в Москве, преподавал в МГУ, автор монографий и статей по вопросам истории искусства западно-европейских стран. В 1966 г. во время суда над Ю. Даниэлем и А. Синявским выступил в защиту писателей, за что был приговорен к трем годам исправительных работ по месту службы. В конце 1960-х гг. книги И.Н. Голомштока, в связи с запретом на публикации, выходили под чужими именами. С 1972 г. живет в Великобритании, преподает в Университете Сент-Андрис в Шотландии. Был ответственным секретарем журнала *Континент*.

Небольшая по объему книжка *Пикассо* (М., *Знание*, 1960, 80 стр., тираж 100 тыс. экз., цена 19 коп.) стала первым в Советском Союзе изданием, точнее - маленьким научным исследованием об этом великом художнике. Напечатанная на простой бумаге, в мягкой черно-белой обложке, с черно-белыми же иллюстрациями, она стала сенсацией. По рассказам редактора книги В.О. Пличе, уже в процессе редактирования приходилось преодолевать постоянные идеологические цензурные вмешательства. А в результате последующих запретов и изъятий книга стала библиографической редкостью.

[3] Табачник Гарри Давыдович (р. 1938) - журналист, прозаик, эмигрировал из СССР в 1973 г., с 1974 г. живет в США.

[4] Максимов Владимир Емельянович (Самсонов Лев Алексеевич, 1930-1995) - поэт, прозаик и драматург. Член СП СССР с 1963 г. Член редколлегии кочетовского *Октября* (в

1967-1968 гг.). Его романы *Семь дней творения* и *Карантин*, запрещенные цензурой, были опубликованы на Западе и широко распространялись в *самиздате*. В 1973 г. исключен из Союза писателей. В 1974 г. эмигрировал во Францию, один из основателей (в том же году) и главный редактор эмигрантского журнала *Континент* (до 1989 г.). В последние годы жизни вернулся на родину, печатался в газетах *День*, *Правда*, *Советская Россия*.

[5] Далее перечисляются другие библиотеки, в которых обнаружены такие же книги, сообщаются фамилии заведующих.

396

1975.11.18

"Для служебного пользования"

В Горком КПСС

ИНФОРМАЦИЯ
об идейных недостатках пьес, одобренных и разрешенных Областным управлением культуры Ленгорисполкома к публичному исполнению в театрах имени Комиссаржевской и имени Ленсовета*

Главное управление культуры Ленгорисполкома представило на контроль пьесу И. Друцэ[1] "Святая святых", разрешенную к исполнению им в драматическом театре им. Комиссаржевской. Время действия пьесы - наши дни, место действия - Буковинские Карпаты, Север Молдавии, Москва, Кишинев.

Приводимые в пьесе в большом количестве факты бесхозяйственного отношения к социалистической собственности, злоупотребления властью, очковтирательства и социальной демагогии перерастают в итоге в заостренную картину нежизненности, негуманности социалистического строя. <...> Подытоживая факты, единственный положительный герой пьесы Кэлин делает вывод: всё это проявление фашизма, который остался непобежденным и теперь "гуляет по свету и в ус не дует". <...>

Финал пьесы трагичен: Кэлин погибает по сути от безысходности. <...> Все это позволяет сделать вывод, что пьеса И. Друцэ "Святая святых", неверно изображающая взаимоотношения рядовых людей и руководителей, противопоставляющая их представления о справедливости и пользе общегосударственной политики, тенденциозно обобщающая отдельные недостатки, не может быть разрешена к показу на сцене ленинградского театра, без генеральной ее переработки.

После одобрения и разрешения к публичному исполнению в театре им. Ленсовета Главное управление культуры Ленгорисполкома пред-

ставило на контроль в Облгорлит пьесу Г. Горбовицкого[2] "Чистый лист" на современную тему, о коллизиях, связанных с проектированием и строительством горнообогатительного комбината ленинградским предприятием с участием финской стороны.

Беспокоит прежде всего то, что в пьесе не учитываются достижения научно-технической революции в нашей стране, поверхностно изображается жизнь советского человека в условиях развитого социализма, поверхностно, а порой неверно раскрывается социалистический образ жизни, нравственный смысл тех преобразований, которые происходят в любом уголке нашей Родины, и прежде всего - коммунистического воспитания новой личности.

Всё это можно проиллюстрировать на многочисленных примерах, взятых из пьесы, в завязке которой - антагонистические противоречия между советской и финской стороной при рассмотрении проектной документации по горно-обогатительному комбинату и будущему городу строителей и горняков - причем не в пользу советской стороны, а ведь речь идет не о частных - о весьма принципиальных вопросах: финны предлагают строить всё капитально, советские же специалисты настаивают на создании временных сооружений, потому что это быстрее и дешевле. При этом капиталистическая фирма, отстаивая свою позицию, обосновывает ее заботой о людях, которым предстоит в неимоверно трудных климатических условиях строить комбинат и работать на нем, советские же представители думают только об "экономичности временных сооружений", а не о человеке. Главный инженер Хабаров идет на уступки финнам, говоря: "Веселое кино... Мы вроде как против своих же классовых братьев и дружественной страны, лишь бы не удорожать стройку? А капиталист - эксплуататор и кровопивец - о них всерьез заботится? Действительно... Би-би-си!"

Преклонение перед всеми "как у них", "что у них", у капиталистов завораживает автора и героев его пьесы. Автор пьесы утверждает, что финский проект более гуманный, человеколюбивый, что "у них" нет временных схем, а у нас временные сооружения, как правило, как закон... Он не видит больших жизненных проблем, которые успешно решал и решает советский народ. Автор пытается наши свершения свернуть с магистральных трасс на боковые тропинки, принизить содеянное советским народом. <...> Поступательное движение советского общества, пафос движения автору передать не удается <...> его установка - на изображение советских людей с пороками, с мещанской червоточиной. <...> Странное впечатление производит пьеса, тем более, когда страна одерживает одну за другой победы, идя навстречу 25-му партийному съезду.

По нашему мнению Главное управление культуры проявило недостаточную требовательность к идейно-художественному качеству

пьесы, терпимость к её серьезным просчетам, поспешило с одобрением пьесы, которая требовала тщательной проработки, не порекомендовало драматургу и театру глубоко всматриваться в жизнь, постигать реальность, дабы стать вровень с важнейшими духовными проблемами наших дней.

Начальник Управления *Б. Марков* [3]

А - ф. 359, оп. 2, д. 130, л. 83-88.

---

[1] Друцэ Ион Пантелеевич (р. 1928) - молдавский прозаик и драматург.
[2] Горбовицкий Гастон Самуилович - ленинградский драматург.
[3] Очередной донос цензуры, на этот раз уже на такую организацию, как Главное управление культуры, которое-то и само редко проявляло признаки либерализма.

1976

397

1976.01.26

О СОДЕРЖАНИИ "ЕЖЕГОДНИКА РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА НА 1973 г."

Институт русской литературы
АН СССР (Пушкинский дом)

В Леноблгорлит
В Обком КПСС

<...> Прошу еще раз вернуться и просмотреть статью об архиве П.П. Перцова[1] (в ее переработанном варианте) и положительно решить вопрос о ее публикации в "Ежегоднике Рукописного отдела за 1973 г." (тираж 2250 экз.)[2]. <...> В обзоре архива раскрывается история издания "Нового пути", в редакцию которого входили Д. Мережковский и З. Гиппиус, имена которых упоминались в печати. Обзор А.В. Лаврова раскрывает одну из малоисследованных страниц в истории русской журналистики и русского символизма[3]. <...> Без характеристики литературной деятельности Мережковского, одного из зачинателей символизма, не обходятся и более популярные издания, отражена она и в пособии для студентов.

А в "Плане" выпуска литературы издательства "Наука" за 1975 г., в аннотации к "Ежегоднику..." указан и обзор архива П.П. Перцова, и

входящие в него материалы. Тем самым изъятие этого обзора из книги может обратить на себя внимание и вызовет за рубежом нежелательные кривотолки. В новой редакции сокращены цитаты из писем и внесены дополнительные критические акценты. Прошу положительно решить вопрос о возможной публикации и возвратить нам ее корректуру, отпечатанную в одном экземпляре для Управления по охране государственных тайн в печати[4].

И.о. директора ИРЛИ *Прийма Ф.*[5]

(*На полях резолюция начальника Леноблгорлита. - А.Б.*): "Издательству "Наука". По согласованию с Главным управлением[6] статья оставлена в "Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского дома""[7].

А - ф. 359, оп. 2, д. 131, л. 57-58.

---

[1] Речь идет о статье А.В. Лаврова *Архив П.П. Перцова*; Петр Петрович Перцов (1868-1947) - поэт, литературный критик и публицист, деятельность которого была связана с зарождением и становлением русского символизма. Среди корреспондентов П.П. Перцова были К.Д. Бальмонт, А.А. Блок, З.Н. Гиппиус, В.Г. Короленко, А.Н. Майков, Я.П. Полонский, А.А. Фет и др. С Д.С. Мережковским П.П. Перцова связывала дружба, и в описываемом архиве сохранились многочисленные очень интересные и важные в научном отношении письма Д.С. Мережковского за 1890-1910 гг. (О П.П. Перцове см. также выше наст. изд., примечание 4 к документам №№ 246-247).

[2] *Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома* - нерегулярное научное издание, осуществляется *Издательством АН СССР* (*Наука*) с 1947 г. (с перерывом в 1961-1969 гг.), до 1961 г. называлось *Бюллетень Рукописного отдела Пушкинского дома.*

[3] Следует ссылка на ряд публикаций. Будто в оправдание пишет Ф.Я. Прийма, в частности, что подготовленные материалы очень важны в научном плане, *не раз упоминались в открытой печати, вызвали сочувственный отзыв Ираклия Андроникова* и т.д.

[4] Приложено письмо С.А. Фомичева, ученого секретаря ИРЛИ, удостоверяющее, что в статье А.В. Лаврова *цитируются материалы только из открытых архивохранилищ.*

[5] Прийма Федор Яковлевич (р. 1909) - литературовед, автор работ по русской литературе, лауреат Ленинской премии за книгу о Тарасе Шевченко, работал в ИРЛИ АН СССР с 1951 г.

[6] То есть Главлитом в Москве.

[7] Окончательно: *Лавров А.В. Архив П.П. Перцова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1973 год.* Л., 1976. С. 25-50.

1977

398–399

О ЖУРНАЛЕ "АВРОРА"

1977.04.02

"Для служебного пользования"

Начальнику Главного управления
по охране государственных тайн
в печати тов. Романову П.К.

По получении партийными органами информации Управления о политико-идеологических замечаниях, сделанных при контроле журнала "Аврора" от 16 июля 1976 г., в Областной комитет партии были вызваны руководители писательской организации вместе с главным редактором журнала т. Торопыгиным В.В.[1] и членами редакционной коллегии.

Они были ознакомлены с фактами, изложенными в информации, после чего секретариату ленинградского отделения Союза писателей РСФСР было предложено разобраться досконально в причинах низкого идейно-художественного уровня произведений, систематически появляющихся в верстках журнала, и принять меры к укреплению состава редколлегии журнала "Аврора".

Секретариат принял решение освободить т. Торопыгина В.В. от обязанностей главного редактора журнала и т. Островского[2] от обязанностей зам. главного редактора как не обеспечивших руководство.

Одновременно партийное бюро Союза писателей разобрало вопрос о партийной ответственности коммунистов - ответственного секретаря журнала т. Шарымова А.М. и зав. отделом поэзии т. Шевелева А.А. - и объявило каждому из них по строгому партийному выговору.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

486

1977.08.16

"Для служебного пользования"

Начальнику Главного управления
по охране государственных тайн
в печати тов. Романову П.К.

В дополнение к информации Облгорлита об ошибках в журнале "Аврора" сообщаю, что Бюро Обкома утвержден новый редактор - писатель Глеб Горышин[3].

Сотрудник Ленинградского управления т. Коробченко Ю.В. принят в эту редакцию на должность зам. главного редактора.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 138, л. 7, 118.

---

[1] Торопыгин Владимир Васильевич - поэт.
[2] Островский Андрей Львович - прозаик.
[3] См. о нем выше наст. изд., примечание 5 к документу № 381.

400

1977.12.26

Леноблгорлит

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ЛЕНОБЛГОРЛИТА *

22 декабря 1977 г. ТАССом была передана заметка о матче претендентов на первенство мира по шахматам, в которой сообщалось о неблаговидном, некорректном поведении В. Корчного. Четкая и ясная информация "На матче претендентов" вызвала возражения у цензора т. Андреева. Об этом решении цензор сообщил начальнику Отдела т. Носову А.К. Следовало тщательно разобраться в этом вопросе. <...> Однако он подошел к делу формально, поверхностно, не вник в недостаточно вескую аргументацию цензора и об этом факте так же невнятно, в "общих чертах" доложил заместителю начальника Управления т. Зеброву Д.К., который поддержал ошибочные действия подчиненного.

Неправомерные действия тов. Андреева вызвали законное возражение на телевидении и в газетах.

Подобное неквалифицированное действие - необоснованное вмешательство - наносит ущерб авторитету Облгорлита, ставит под сомнение компетентность и профессионализм кадров.

Принять ряд мер: повысить ответственность, повысить профессиональный и политический уровень контроля.

Начальник Управления *Б. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 147, л. 30.

---

[1] Имеется в виду матч претендентов в очередном цикле чемпионата мира по шахматам между В.Л. Корчным и Т.В. Петросяном. (См. также выше наст. изд., примечание 2 к документу № 389).

1978

401

1978.02.28

О КОНТРОЛЕ БИБЛИОТЕК

Председателю исполкома
Ленинградского областного
совета народных депутатов
тов. Шибалову А.Н.

Ленинградским управлением в 1977 и в начале 1978 гг. проведены контроль книжных фондов 45 объединенных районных, городских и детских библиотек по выполнению приказов Главлита об изъятии политически-дефектной книги из фондов библиотек.

Проверкой установлено, что приказов Главного управления не оказалось[1]. <...>

Отсутствие приказов приводит к тому, что политически-дефектные книги, которые подлежат немедленному изъятию, находятся в фондах библиотек и выдаются читателям. Обнаружены также случаи, когда приказы Главлита на изъятие книг из библиотек имелись, но книги не были изъяты из фондов и выдавались читателям.

В Тихвинской районной библиотеке, например, находились в обращении книги Эткинда Е.Г. "Бертольд Брехт" и "Разговор о стихах", подлежащие изъятию. В Бокситогорской городской библиотеке по книге Синявского А. "Поэзия первых лет революции. 1917-1922", под-

лежащей изъятию, готовилось выступление перед читателями по поручению заведующей библиотекой Степановой М.М.

Проверкой установлены факты, когда приказы на изъятие доводятся до заведующих библиотеками устно на комплектовании или по телефону. Вследствие этого допускаются искажения приказов, что приводит к изъятию из фондов библиотек книг, не указанных в приказах Главного управления. <...>

Просим обязать Управление культуры осуществлять действенный контроль за выполнением приказов Главного управления по очистке книжных фондов библиотек от политически-дефектной литературы.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 147, л. 2-3.

---

[1] Далее перечисляются десятки библиотек.

402–403

О МАТЕРИАЛАХ ОБ ЭКОЛОГИИ В ЖУРНАЛЕ "ЗВЕЗДА"

1978.03.10

"Для служебного пользования"

Начальнику 3-го управления Главного управления по охране государственных тайн в печати при СМ СССР тов. Симанькову В.Я.

Редакция журнала "Звезда" в феврале 1978 г. обратилась в Управление с просьбой принять на предварительное рассмотрение очерк В. Колобова и Г. Алексеева "Золотая корона Ангары". После ознакомления с представленным материалом старшим цензором Боровиковой А.П., начальником отдела Богоявленской Л.И. и зам. начальника Управления Зебровым Д.К. был сделан вывод, что в очерке приводятся обобщенные данные об ущербе, нанесенном окружающей среде и советской экономике нерациональной вырубкой леса в результате общегосударственных недостатков в руководстве народным хозяйством, что подпадает под безусловное ограничение распоряжения Начальника Главлита СССР № 23-рс.

Однако принимая во внимание положительный отзыв Красноярского крайкома КПСС (датирован 1976 г.) об очерке, редакции журнала было разъяснено, что представленный материал подпадает под действующее ограничение, и если редакция настаивает на опубликовании очерка, для рассмотрения этого вопроса ей следует обновить положительный отзыв, поскольку факты, которыми оперируют авторы, относятся к 1977 г., а публикация в журнале намечена в 1978 г.

В случае, если бы Ленинградскому управлению был представлен обновленный отзыв вместе с заверстанным очерком, мы намеревались обратиться в Главлит для решения вопроса о публикации представленного на контроль материала.

Заместитель начальника управления *Зебров*

(1978.05.22)

Начальник Леноблгорлита

Главное управление не возражает против опубликования в журнале "Звезда" статьи В. Колобова и Г. Алексеева "Золотая корона Ангары" с учетом замечаний, изложенных в письме Отдела охраны природы Госплана СССР от 10 мая 1978 г.[1]

А - ф. 359, оп. 2, д. 146, л. 113-114.

---

[1] Приложен отзыв, в котором рекомендуется снять ряд мест, в том числе: *Следует опустить, видимо, слова, говорящие о том, что на экспорт нужно отдавать лучшую древесину.* Приложена также верстка статьи с многочисленными вопросительными знаками и отчеркиваниями, а также с указанием на то, что очерк будет напечатан в 12-м номере *Звезды* за 1978 г.

404

1978.03.10

Начальнику Леноблгорлита тов. Маркову Б.А.
начальника 2-го отдела Богоявленской Л.И.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА *

Тов. Андреева Л.А. в настоящее время контролирует литературу издательств "Советский писатель" и "Просвещение". Неоднократно контролировала издания, подготовленные к печати издательством "Художник РСФСР".

Тов. Андреева Л.А. хорошо разбирается в контролируемом материале, умеет правильно оценить его с политикоидеологических позиций. Так, при контроле предисловия к польскому изданию книги "Октябрьское вооруженное восстание" она обратила внимание на подборку фотоснимков, которая была составлена так, что искажались действительные события подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 году, не отражалась руководящая роль партии большевиков на тот период, чрезмерно пропагандировались члены временного правительства и царские генералы. По согласованию с ОК КПСС в указанную подборку были внесены исправления.

В январе с.г. издательство "Художник РСФСР" представило на контроль верстку книги "М.В. Добужинский" автора Г. Чугунова. Тов. Андреева Л.А. обратила внимание на низкий идейно-художественный уровень книги, в которой с субъективистских позиций автор рассматривал творчество М.В. Добужинского, идеализировал его работы после эмиграции за рубеж, подчеркивал, что он жил и творил вне политики. По согласованию с Отделом культуры ОК КПСС верстка книги возвращена на переработку.

В феврале с.г. издательство "Советский писатель" представило на контроль в Управление верстку книги "Люди - народ интересный" Л. Рахманова[1]. Тов. Андреева Л.А. обратила внимание на главу, в которой автор вспоминал об А. Ахматовой. Текст главы изобиловал бытовыми подробностями. Автор утверждал, что в послевоенные годы он был тем, кто способствовал А. Ахматовой легче перенести годы испытаний, которые якобы незаслуженно были взвалены на ее плечи. По согласованию с Отделом культуры ОК КПСС эти рассуждения автора были исключены из текста главы.

Тов. Андреева Л.А. активно помогла молодым сотрудникам отдела в освоении и овладении методикой контроля материалов. Общий объем контролируемой ею литературы составляет более 300 уч.-изд. листов.

Ходатайствую о повышении должностного оклада т. Андреевой Л.А. при возможности.

Начальник отдела *Л. Богоявленская*

А - ф. 359, оп. 2, д. 149, л. 21-22.

---

[1] Рахманов Леонид Николаевич (р. 1908) - прозаик и драматург.

405-406

ЗАПРОСЫ КГБ В ЛЕНОБЛГОРЛИТ

1978.05.31

Управление Комитета
Государственной безопасности
по Ленинградской области

Начальнику Леноблгорлита
тов. Маркову Б.А.

В связи с расследованием по уголовному делу № 86 прошу сообщить, подлежат ли распространению в СССР нижеперечисленные издания[1]:

1. Книга Ф. Шварцман "Моя судьба" в 2-х томах, изданная в Париже.
2. Книга М. Кузмина "Занавешенные картинки", изданная в Амстердаме[2].
3. Книга В. Набокова[3] "Машенька".
4. Книга Д. Бурлюка[4] "Бурлюк пожимает руку Вултворту Бильдингу".
5. Книга В. Дукельского[5] "Страдания немолодого Вертера", изданная в Мюнхене.
6. Книга З. Фрейда "Избранное".
7. Книга Б. Пастернака "Доктор Живаго", в 2-х томах, изданная в Париже.
8. Книга Л. Шапиро "Коммунистическая партия Советского Союза", изданная во Флоренции.
9. Копия книги Бродского[6] "Часть речи", издательство "Ардис" (Анн Арбор)[7].
10. Копия книги "Псалмы Соломона". Оригинал издан в 1896 г.
11. Копия книги "Творения Блаженного Августина" в 2-х томах. Оригинал издан в 1901 г.
12. Копия книги Л. Шестова[8] "Только верую". Оригинал издан за рубежом издательством "Имка-Пресс".
13. Копия книги П. Флоренского[9] "Иконостас".
14. Копия книги Л. Зандера[10] "Бог и мир", объемом 385 страниц на несброшюрованных листах.
15. Копия книги П. Успенского "Символы Таро", объемом 47 страниц на несброшюрованных листах.
16. Книга А. Солженицына "В круге первом", изданная в Нью-Йорке.
17. Книга А. Солженицына "Бодался теленок с дубом", издательства "Имка-Пресс".
18. Книга А. Терца "Голос из хора", изданная в Лондоне.

19. Книга В. Чалидзе "Права человека и Советский Союз", изданная в Нью-Йорке.
20. Книга Н. Гумилева "Собрание сочинений", том 4, изданная в Нью-Йорке.
21. Книга Н. Клюева[11] "Сочинения" в 3-х томах, изданная в ФРГ.
22. Книга О. Мандельштама "Сочинения" в 3-х томах, издательства "Международное литературное содружество"[12].
23. Книга А. Ахматовой "Сочинения" в 2-х томах, издательства "Международное литературное содружество".

Приложение: по тексту - 28 томов и 432 страницы на несброшюрованных листах.

Старший следователь Спецотдела УКГБ
по Ленинградской области *Гордеев*

1978.06.08

"Для служебного пользования"

Управление Комитета государственной
безопасности по Ленинградской области.
Следственный отдел.

Перечисленные в Вашем письме книги в своем большинстве представляют собой подстрекательское антисоветское чтиво, проникнутое духом ненависти, злобы и бессильной ярости к нашей стране. Такие бредовые сочинения, как "В круге первом", "Бодался теленок с дубом" ярого антисоветчика Солженицына, "Голос из хора" Абрама Терца (это псевдоним известного антисоветчика, диссидента А.Д. Синявского),"Часть речи" Иосифа Бродского начинены самой беспардонной антисоветской клеветой, грубыми инсинуациями и дезинформацией, рассчитанной на политических недоучек и невежд.

В книга Валерия Чалидзе "Права человека и Советский Союз" содержится правдоподобная ложь (*так! - А.Б.*). И носит она завуалированно-подстрекательский характер. Имитируя крайнюю "озабоченность" состоянием свободы творчества в СССР, Чалидзе "требует" от Советского Союза абсолютной свободы творческого самовыражения. Отсюда пропаганда, апология аполитичности - непременнейшего условия, по мнению Чалидзе, творческой свободы. В этой книге снова и снова пускаются в оборот старые стереотипы махрового антисоветизма, убогие фальшивки о правовых органах, КГБ и Главлите. Автору "Права человека и Советский Союз" ненавистно всё советское.

В ней нагромождение гнусной лжи и клеветы на советскую действительность. Это чтиво являет собой пример оголтелой разнузданной пропаганды.

Издаваемые за рубежом и засылаемые в СССР книги произведений Гумилева, Ахматовой, Клюева, Мандельштама используются антисоветчиками в качестве ширмы идеологического проникновения и подрывной деятельности в нашей стране. В этих изданиях тенденциозно продумана подборка стихов, особенно тех, которые не издавались в СССР со дня революции и представляющих собой неверное отражение нашей действительности, а в предисловиях ко всем этим книгам злобного антисоветчика Г.П. Струве[13] навязывается негативное отношение к советской стране и доброжелательное к Западу. За невинными порой словами Г.П. Струве делается попытка обелить и реабилитировать Гумилева, Мандельштама, Клюева, взвалить вину за их смерть на органы КГБ и создать в нашей стране так называемую внутреннюю оппозицию, что-то вроде пятой колонны. Идеологической диверсией является и распространение в СССР книги Б. Пастернака "Доктор Живаго", в которой высказываются взгляды, чуждые миру и социализму, бросается тень, шельмуется наша страна.

Книги В. Дукельского, П. Успенского, М. Кузмина пропагандируют жизнь белоэмигрантов, оккультизм, магию, астрологию, гадание на картах, пропагандируют мотивы зыбкости существования, непостоянства.

Автор "Моей судьбы" Фанни Шварцман с антисоветских позиций рассматривает жизнь нашего государства, утверждает, что у советских людей "имеются только обязанности, никаких прав" (т. 2, стр. 232).

Зигмунд Фрейд "Избранное", т. 1, автор - австрийский врач, психолог. В его книге превалирует мотив влечения к эросу, к смерти. Рассматривая психологию отдельной личности с точки зрения поведения первобытной орды, обладавшей примитивными инстинктами, он оправдывает вседозволенность, выдвигая на первый план сексуальный мотив. Человек у Фрейда полностью оторван от социальной почвы. Такая пропаганда вседозволенности направлена на разрушение в человеке человеческого и способствует превращению его лишь в объект бесстыдной "сексэксплуатации".

Известно, что буржуазно-клерикальная пропаганда, распространяющая домыслы об отсутствии свободы совести в СССР, намеренно искажает политику КПСС и Советского государства по отношению к религии и церкви. Лица, пропагандируя, распространяя религиозную антинаучную идеологию, сознательно обрекают верующих на пассивность, лишая их активной жизненной позиции. Именно этим целям служат и незаконно размноженные книги Льва Шестова "Только верою", Л.А. Зандера "Бог и мир", книга "Творения блаженного Авгус-

тина", "Псалмы Соломона" с приложением "Од Соломона", статьи священника Павла Флоренского.

И, наконец, по книге Леонгарда Шапиро "Коммунистическая партия Советского Союза". Издание этой книги можно смело рассматривать, как антисоветскую, антикоммунистического порядка акцию. Книга являет собой источник самой беспардонной антисоветской пропаганды и агитации, направленной на подрыв и ослабление в нашей стране социально-политической системы, распространение заведомо ложных измышлений, порочащих Коммунистическую партию, наш государственный и общественный строй[14], отравляет атмосферу доверия между народами, вредит делу разрядки, и в то же время автор пытается воздействовать на читателя восхвалением "свободных" порядков и образа жизни в капиталистических странах.

Перечисленная здесь литература не издавалась в Советском Союзе и не подлежит распространению как идейно-ущербная, проникнутая духом ненависти к советскому государству, Коммунистической партии.

Следует сказать, что в соответствии с "Положением о порядке издания министерствами, комитетами, ведомствами и организациями печатной продукции", утвержденным Госкомиздатом СССР, а также "Едиными правилами печатания несекретных изданий" Главлита СССР право издания и тиражирования книг на множительных аппаратах, принадлежащих учреждениям и предприятиям, запрещено, а самовольное нарушение порядка является противозаконным.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

Исп. *Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 150, л. 2-6.

---

[1] В списке представлены книги не *самиздата*, а уже *тамиздата*. Политическая окраска их, в данном случае, за редким исключением, минимальна. Это книги по истории, философии, религии, психологии, художественная литература. Но все это относилось к запретному кругу чтения в Советском Союзе, практически ни одно наименование из этого списка не было напечатано ранее в советской типографии. Книги же, на титульных листах которых в выходных данных были написаны названия издательств *Посев, YMCA-Press, Ardis* и т.д., означали для своих владельцев, в случае их обыска сотрудниками КГБ или МВД, как минимум статью 190-1 или даже 70 УК РСФСР. А *экспертиза* Главлита, как видим, *давала добро* на такой произвол. Отметим, что в последние годы почти все книги перечисленных авторов были широко изданы в российских издательствах и заняли свое *законное* место на полках публичных и домашних библиотек.

[2] Кузмин Михаил Алексеевич (1875-1936) - поэт, композитор, литературный критик, символист, а затем акмеист. Имеется в виду вышедший в Амстердаме в 1920 г. сборник его эротических стихов *Занавешенные картинки.*

[3] Набоков Владимир Владимирович (1899-1977) - один из наиболее известных русских и одновременно американских писателей. С 1919 г. жил в эмиграции, писал по-русски и по-английски.

[4] Бурлюк Давид Давидович (1882-1967) - поэт-футурист, живописец, график, театральный художник. С 1920 г. жил в эмиграции, сначала в Японии, затем в США. В апреле-мае 1956 г. по официальному приглашению ССП (по инициативе Л.Ю. Брик) посетил вместе с женой Советский Союз.

[5] Дукельский Владимир Александрович (псевдоним Вернон Дюк, 1903-1969) - поэт и композитор, автор постановок для музыкального театра, с 1920 г. жил в эмиграции.

[6] Бродский Иосиф Александрович (1940-1996) - поэт и прозаик, Нобелевский лауреат по литературе 1987 г. В ноябре 1963 г. группой ленинградских литераторов против него была развязана кампания и устроена травля в печати (статья *Окололитературный трутень* в газете *Вечерний Ленинград*, 29 ноября). Поэт был арестован и в феврале 1964 г. над ним состоялось позорное судилище по обвинению в тунеядстве, он был приговорен к пяти годам ссылки на Севере. В 1972 г. вынужден был эмигрировать, жил в США, прозу писал по-английски.

[7] Издательство *Ardis* основано в мичиганском университетском городке Анн Арбор в 1971 г. Специализируется на выпуске малодоступных русских текстов и англоязычной славистики. Владельцы *Ардиса* - Карл и Эллендея Проффер.

[8] Шестов (Шварцман) Лев Исаакович (1866-1938) - литературовед, критик, философ-экзистенциалист, с 1920 г. жил в эмиграции, в 1928-1933 гг. преподавал на русском отделении Сорбонны.

[9] Флоренский Павел Александрович (1882-1937 или, по другим сведениям, 1943) - ученый, православный философ, священник. Неоднократно подвергался арестам в 1920-х-1930-х гг., был расстрелян или погиб в ГУЛАГе.

[10] Зандер Лев Александрович - ученый-богослов и биобиблиограф, профессор, эмигрант, преподавал в Русском Богословском институте в Париже.

[11] Клюев Николай Александрович (1887-1937) - поэт. Сборник его произведений *Стихотворения и поэмы* вышел в малой серии *Библиотеки поэта* (Л., *Советский писатель*, 1977). Этому изданию предпослана обширная вступительная статья члена-корреспондента АН СССР В.Г. Базанова, в которой ни словом не упоминается, что с начала 1930-х гг. поэт подвергался преследованиям НКВД, был сослан в Нарым, а в октябре 1937 г. в Томске расстрелян. Мало того, 80-страничная вполне *мирная* статья заканчивается неожиданной, будто написанной другим автором, критикой (вместо доброго слова о безвинно убитом человеке, поэте): *...не будем забывать, что главнейшее его заблуждение, главная его "вина" перед русской поэзией заключается отнюдь не в чрезмерной любви к патриархальному быту крестьян и древней Руси, а в том, что, ожидая воскрешения этого быта, он пытался наперекор истории навязать свои идеалы современности. Поэт оказался очень плохим пророком. Всё это сузило его творческие возможности, мешало видеть вещи в их настоящем свете, лишало широких и прочных контактов с развивающейся социалистической действительностью.*

[12] В 1991 г. московское издательство *Терра* выпустило это издание факсимильно.

[13] Струве Глеб Петрович (1898-1985) - один из крупнейших литературоведов и публицистов русского зарубежья, автор многочисленных работ по истории русской, советской и эмигрантской литературы. Сын П.Б. Струве. С 1918 г. жил в эмиграции. С 1947 г. профессор Калифорнийского университета в Беркли. Библиография его трудов насчитывает более девятисот названий. Редактор многих зарубежных изданий русских авторов (А. Ахматова, М. Волошин, Н. Гумилев, Н. Заболоцкий, Н. Клюев, О. Мандельштам, Б. Пастернак, М. Цветаева и др.). Эти издания, запрещенные в СССР, тем не менее были хорошо знакомы многим советским интеллектуалам и любимы ими. Всегда известна была, в частности, также и его книга *Русская литература в изгнании*. Нью-Йорк, *Издательство им. Чехова*, 1956; третье издание - Париж-Москва, *YMCA-Press - Русский путь*, 1996.

[14] Практически цитата ст. 190-1 УК РСФСР. Шеф ленинградской цензуры подсказывает её следователю КГБ, чтобы тот не забыл.

407-410

ЗАПРОСЫ КГБ В ЛЕНОБЛГОРЛИТ

1978.06.08

Управление Комитета
государственной безопасности
по Ленинградской области

Начальнику
Леноблгорлита
тов. Маркову Б.А.

В связи с расследованием по уголовному делу № 86, прошу сообщить, подлежат ли изданию и распространению в СССР нижеперечисленные произведения:

1. Владимир Набоков (Сирин). "Машенька".
2. Книга Б. Пильняка "Повесть непогашенной луны".
3. Книга М. Горького "Несвоевременные мысли".
4. Книга Е. Замятина "Мы".
5. Книга М. Цветаевой "Проза".
6. Книга А. Платонова "Чевенгур".
7. Книга Н. Гумилева "Собрание сочинений" в 3-х томах.
8. Книга Б. Пастернака "Проза 1915-1958".
9. Книга П. Флоренского "Столп и утверждение истины".
10. Каталог "Русские книги"[1].
11. Книга М. Булгакова "Мастер и Маргарита", издательство "Имка-Пресс".
12. Книга О. Мандельштама "Собрание сочинений. Том первый".
13. Книга Е. Евтушенко "Качка".
14. Книга М. Волошина "Демоны глухонемые".
15. Книга М. Булгакова "Белая гвардия".
16. Книга Д. Орвелла "1984".
17. Книга Б. Пастернака "Доктор Живаго".

Старший следователь УКГБ по Ленинградской области *Гордеев*

1978.06.15

"Для служебного пользования"

Управление КГБ по
Ленинрадской области.
Следственный отдел.

Перечисленные в письме материалы являются произведениями негативной направленности по отношению к Советскому Союзу, Коммунистической партии, советскому образу жизни:

1. В "Повести непогашенной луны" Б. Пильняк бездоказательно утверждал, что Фрунзе, выведенный в повести под именем Гаврилова, умышленно умерщвлен при операции. Книга в СССР не издавалась. [2] Софийское издание 1929 года находится в спецхране.

2. Книга М. Горького "Несвоевременные мысли" представляет из себя цикл статей 1917-1918 гг. В статьях этого периода Горький высказывал ошибочную точку зрения по поводу диктатуры Советов (стр. 100, 102). Данная книга в СССР не издавалась. Статьи М. Горького этого периода находятся в спецхране[3].

3. "Мы" Евгения Замятина - злобный памфлет на Советское государство. Книга в СССР не издавалась, распространению не подлежит[4].

4. "Проза" Марины Цветаевой - специально подобранные воспоминания об эмигрантской жизни, о неприятии Советской власти, нападки на Советское государство. Книга в СССР не издавалась и распространению не подлежит.

5. Книга "Чевенгур" А. Платонова в СССР полностью не издавалась. За опубликованные в 1929 г. отрывки из этой книги автор подвергся критике. В данном издании предисловие написано М. Геллером[5], где он с антисоветских позиций описывает "злоключения" А. Платонова, его травлю, а затем замалчивание. Книга распространению не подлежит.

6. Собрание сочинений Н. Гумилева в СССР не издавалось. Подготовка текста сочинений, комментарий и вступительная статья известного антисоветчика Г.П. Струве. Предисловие написано в антисоветских тонах. Акцентируется внимание на якобы царящих в СССР беззакониях и жестокости. Книга распространению в СССР не подлежит.

7. Каталог "Русские книги" 1976-1977 гг. рекламирует журнал "Континент", являющийся трибуной диссидентов, также книги таких отщепенцев, как Солженицын, книги, выпускаемые "Самиздатом" и др. Распространению в СССР не подлежит.

8. "Столп и утверждение истины" П. Флоренского - копия книги религиозного содержания о поисках истины, стыде, грехе, христианском догматизме и т.д. Книга в СССР не издавалась и не подлежит распространению.

9. "Проза 1915-1958" Б. Пастернака выпущена под редакцией Г.П. Струве. В предисловии, написанном В. Вейдле[6], венцом творчества Б. Пастернака признается "Доктор Живаго", произведение, в СССР не издававшееся, имеющее антисоветскую направленность, получившее в советской официальной критике резко отрицательный отзыв. Книга распространению в СССР не подлежит.

10. Книга М. Булгакова "Мастер и Маргарита" в СССР неоднократно издавалась, но не в данном варианте. Книга сопровождается преди-

словием, в котором содержатся выпады против советской цензуры и обвинения в недозволенных вмешательствах в авторский текст. Данное издание распространению в СССР не подлежит.

11. К собранию сочинений О. Мандельштама предпослано предисловие, среди авторов которого известный антисоветчик Г.П. Струве. В подстрекательских тонах извращенно рисуется картина жизни в СССР в 30-е годы. Мандельштам изображается человеком, боровшимся за справедливость и погибшим от рук ЧК. Подборка стихов носит тенденциозный характер. Книга распространению в СССР не подлежит.

12. Сборник стихов Е. Евтушенко "Качка" издан в Лондоне, содержит тенденциозные стихи и распространению СССР не подлежит.

13. В сборнике Максимилиана Волошина "Демоны глухонемые" тенденциозно подобраны стихи, в мрачных тонах изображающие революционный порыв масс в 1917-1918 гг. Книга в СССР не издавалась, распространению не подлежит.

14. Книга "Белая гвардия" М. Булгакова в СССР не издавалась [7]. По ее мотивам автором была создана пьеса "Дни Турбиных", которая ставилась на советской сцене. Предисловие к книге написано Пайпером в резко оппозиционных тонах. В нем утверждается о травле, которой якобы подвергался М. Булгаков. Книга распространению не подлежит, как содержащая антисоветские выпады.

15. Книга Джорджа Орвелла "1984"; фантастический роман на политическую тему. В мрачных тонах рисуется будущее мира, разделение его на три великих сверхдержавы, одна из которых, "Евразия", представляет собой поглощенную Россией Европу. Описывает противоречия, раздирающие эти три сверхдержавы в погоне за территориями, богатыми полезными ископаемыми. Рисуется картина зверского и безжалостного уничтожения женщин и детей во время войн. Книга в СССР не издавалась, рспространению не подлежит.

16. Роман Владимира Набокова "Машенька" впервые был издан в 1926 г. за границей. В Советском Союзе не издавался и распространению не подлежит.

Все указанные книги изданы за рубежом, рассчитаны на подрыв и ослабление установленных в нашей стране порядков, и их распространение в Советском Союзе следует расценивать, как идеологическую диверсию.

Начальник Управления *Марков* Исполнитель *Моногарова*

А - ф. 359, оп. 2, д. 150, л. 7-10.

---

[1] *Каталог "Русские книги"* - каталоги печатных изданий и - как бюллетени - дополнения к ним, выпускались издательством и книжным магазином А. Нейманиса в Мюнхене (*A. Neimanis Buchvertrieb und Verlag*, München) раз в два года в 1960-х-1990-х гг.

[2] *Повесть непогашенной луны* Б.А. Пильняка в СССР издавалась! См. выше наст. изд. примечание 1 к документам №№ 81-88.
[3] Издание *Несвоевременных мыслей* отдельной книгой было осуществлено в Советской России самим М. Горьким в 1918 г. (См. примеч. к док. № 357). В ответе Главлита сообщается, что *статьи М. Горького этого периода находятся в спецхране.* Теме *М. Горький и спецхран* можно посвятить специальное исследование. Запрещенными в Советском Союзе оказались не только многие статьи *пролетарского* писателя, но и многие его письма (благо всего их около 10 тысяч, и утаить пару сот из этого количества довольно просто). Неопубликованными оставались, в частности, переписка с Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Богдановым, многолетняя переписка с Р. Ролланом и т.д. Из иных писем Горького при подготовке их к публикации цензурой вымарывались имена репрессированных (например, Бабеля, Кольцова, Постышева в 1955 г., даже уже после их официальной реабилитации). Сама картотека каталога *Архива М. Горького* в Институте мировой литературы АН СССР была *закрытой*, и исследователю необходимо было иметь специальное *отношение* с места работы, чтобы просто заглянуть в нее. (См. также: *М. Горький. Неизданная переписка.* М., 1998; *Документы свидетельствуют... Из фонда Центра хранения современной документации. В обстановке фальсификации и тотальной лжи: Об издании сборника "Горький и Роллан"; Об издании академического собрания сочинений М. Горького; О публикации в "Новом мире" письма В.И. Ленина А.М. Горькому. Вступительная статья И. Вайнберга; публикация Е. Ореховой // Вопросы литературы. 1995. Вып. VI. С. 281-296; "Жму вашу руку, дорогой товарищ". Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина. Публикация Т. Дубинской-Джалиловойи А. Чернева* [По фондам Архива Президента Российской Федерации] // *Новый мир. 1997, № 9* и *1998, № 9*). [См. выше наст. изд., примеч. 1 к док. № 183].
[4] Роман, написанный Е.И. Замятиным в 1920 г., и оставшийся самым значительным его произведением, автор не смог издать в Советской России, несмотря на анонсы в журналах 1921-1923 гг. Впервые опубликован без ведома автора в английском переводе в США (1924), затем в чешском (1927) и французском (1929). В СССР был напечатан только в 1988 г. в №№ 4-5 журнала *Знамя.* (См. также наст. изд., примеч. 3 к док. № 137).
[5] Михаил Геллер (1922-1997) - историк, доктор исторических наук, с 1969 г. жил в Париже, преподавал в Сорбонне.
[6] Владимир Васильевич Вейдле (1895-1979) - поэт, эссеист, литературовед, историк искусства, автор работ по русской классической поэзии XIX-XX вв., стиховедению, теории художественного перевода. С 1924 жил в Париже, с 1925 - преподаватель, в 1932-1952 профессор Русского Богословского института, читал лекции во многих университетах мира.
[7] Роман *Белая гвардия* печатался в СССР в альманахе *Недра* в середине 1920-х гг.

1978.06.08

Комитет государственной
безопасности по Ленинградской области
Следственный отдел

Начальнику
Леноблгорлита
тов. Маркову Б.А.

В связи с расследованием по уголовному делу № 86 прошу сообщить, подлежат ли изданию и распространению в СССР нижеперечисленные издания:

1. Журнал "Континент"[1], №№ 1, 6, 7, 8, 10 за 1974-1976 гг.
2. Книга А. Амальрика "Статьи и письма 1967-1970 гг.", серия "Библиотека "Самиздата""[2].
3. Книга Л. Копелева "Хранить вечно"[3].
4. Книга Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования".

5. Каталог "Русские книги" за 1974-1975 гг.
6. Книга Э. Кишона[4] "Избранные рассказы".
7. Книги Б. Пастернака: "Стихи 1936-1959 гг.", "Стихи для детей", "Стихи 1952-1957 гг., не собранные в книги автора", "Статьи и выступления".
8. Книга "Антология петербургской поэзии".
9. Книга Б. Пастернака "Охранная грамота", "Темы и варьяции".
10. Книга В. Ходасевича[5] "Тяжелая лира".
11. Книга Б. Пастернака "Сестра моя жизнь".
12. Книга К. Вагинова[6] "Путешествие в хаос".
13. Книги М. Цветаевой: "Царь-девица", "Световой ливень", "Молодец", "Несобранные произведения".
14. Книга Б. Пастернака "Доктор Живаго".
15. Книга М. Булгакова "Роковые яйца".
16. Книга М. Булгакова "Собачье сердце".
17. Книга М. Булгакова "Дьяволиада".
18. Книга Н. Зернова[7] "Русское религиозное возрождение XX века", 1963.
19. Брошюра "Хроника защиты прав в СССР". Вып. 11, сентябрь-октябрь 1974 г.
20. Книга "Хроника защиты прав в СССР". Вып. 20-21, апрель-июнь 1976 г.
21. Книга В. Марамзина[8] "Блондин обеего цвета".
22. Книга "Андрей Твердохлебов - в защиту прав человека".
23. Исполненная электрографическим способом копия книги Р. Штейнера[9] "Как достигнуть познаний высших миров".
24. Брошюра А. Солженицына "Письмо вождям Советского Союза".
25. Книга "Солженицын и другие".
26. Книга на немецком языке Л. Копелева, изданная в ФРГ в 1973 г. издательством "Фишер".
27. Книга Н. Бердяева "Русская идея".
28. Альбом, озаглавленный "Борис Биргер"[10], издательство "Ардис", 1975 г., объемом 16 листов. Текст на английском языке и иллюстрации.
29. Альбом "Аполлон- 77"[11].
30. 43 листа белой бумаги с машинописным текстом, озаглавленным "Револьт Пименов. О социальном диалоге".
31. Два листа белой бумаги с машинописным текстом, озаглавленным "Спасти Мустафу Джемилева!"[12].
32. 229 листов фотокопий книги М. Цветаевой "Неизданные письма".

33. 83 листа фотокопии книги М. Цветаевой "Лебединый стан. Перекоп".

34. 32 листа фотокопий произведения, озаглавленного "Русский литературный архив" под редакцией М. Карповича и Дм. Чижевского[13].

35. 194 листа фотокопий книги М. Цветаевой "Проза".

36. 31 лист машинописного текста, исполненного под копирку. Текст начинается словами: "25 смущавших народ..." и оканчивается: "...и сейчас еще существует".

37. 31 лист машинописного текста, озаглавленного "Смешнее, чем прежде", автор Марамзин.

38. 81 лист машинописного текста, озаглавленного "Человек, который верил в свое назначение", автор Марамзин.

Приложение: перечисленные по тексту предметы и документы.

Начальник Следственного отделения Управления КГБ *Савельев*

1978.06.15

"Для служебного пользования"

В Управление КГБ по Ленинградской области

Перечисленные материалы в своем большинстве имеют определенную антисоветскую направленность, а некоторые снабжены предисловиями, напичканными клеветой на Советскую страну, дезинформацией.

В "Литературно-общественных" и религиозных журналах, которые издаются в ФРГ, как правило, все материалы изобилуют грязной клеветой на Коммунистическую партию, Советское государство. Распространению в СССР не подлежат.

"Статьи и письма 1967-1970" Андрея Амальрика, злобного антисоветчика, высланного из СССР, написаны в злопыхательском духе, в духе утверждения о якобы отсутствующей в СССР свободе творчества, измышлений об органах КГБ. Книга распространению не подлежит.

Произведение Л. Копелева "Хранить вечно", издательство "Ардис", 1975, в Советском Союзе не издавалось. Книга изобилует антисоветскими обобщениями и выводами, злобной клеветой, описанием "ужасов" лагерной жизни. Его же книга "Две эпохи немецко-русских отношений. Толстой и Гете - диалог двух эпох" на немецком языке, также в Советском Союзе не издавалась. "Сборник литературно-критических статей по литературе ФРГ и ГДР" (на немецком языке). Как указано в предисловии, представляет собой переработанные автором материалы, ранее опубликованные в СССР. Автор был дважды арестован: в 1945 и 1946 гг., отбывал наказание за антисоветскую агитацию и пропаганду[14]. Указанные книги распространению в СССР не подлежат.

Книги диссидента А. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ" (Советское правительство трактуется как диктаторский режим), "Нобелевская лекция" (измышления об отсутствии свободы творчества в СССР), "Письмо вождям Советского Союза" не издавались в Советском Союзе и, как антисоветские произведения, распространению не подлежат.

В книге "Солженицын и другие" (ФРГ) пропагандируются произведения Солженицына и других диссидентов, оправдываются их отступнические действия. Диссиденты выдаются за лучших людей России, покинувших Советский Союз потому, что они не могли выдержать жестокую духовную атмосферу. Книга распространению не подлежит.

Каталог "Русские книги", Мюнхен, 1974-1975 гг., распространению не подлежит, так как рекламирует произведения диссидентов-антисоветчиков, таких, как Бергер Иосиф "Крушение поколений" (о судьбах лиц, с которыми автор сталкивался в советских концлагерях), Юрий Айхенвальд[15] "По грани острой" ("Сталин и третий лишний") - книги "самиздата".

Книга венгерского эмигранта Э. Кишона "Избранные рассказы" в издевательских тонах повествует о "коммунистическом режиме" в России, об "ужасающей нищете", в которой, якобы, находятся русские евреи, клевещет на внешнюю политику СССР. Книга порочит Советскую страну, распространению не подлежит.

Б. Пастернак. 1. "Стихи 1936-1959". Издание вышло под редакцией Г.П. Струве, ярого антисоветчика, что выразилось в подборе стихотворений, имеющих явно антисоветский характер. Сюда же включено стихотворение "Нобелевская премия", написанное после выхода в свет за рубежом "Доктора Живаго", где автор изображает себя "загнанным в угол зверем".

Большинство включенных в сборник стихотворений в СССР не издавалось. "Темы и вариации" в Советском Союзе не издавались, распространению не подлежат.

"Доктор Живаго" - роман написан с антисоветских позиций, выражает глубокое разочарование автора в идее революции, неверие в возможность социальной перестройки общества.

Все перечисленные произведения изданий Пастернака распространению в СССР не подлежат.

Все указанные в списке произведения Марины Цветаевой являются копиями книг. В Советском Союзе не издавались, распространению не подлежат. "Проза", нью-йоркское издание 1953 г., имеется в отделе специального хранения.

Большинство произведений повествует о жизни в эмиграции, проникнуто негативным отношением к Советской России, воспевает белоэмиграцию.

Редакторы "Неизданных писем" Цветаевой Г.П. и Н. Струве[16], известные антисоветчики, яростно нападают на советские порядки, клевещут на советскую действительность. Указанные книги распространению не подлежат.

Книги Михаила Булгакова "Роковые яйца" и "Дьяволиада" издавались в СССР в 1924-1925 годах. Позднее не переиздавались. Книга "Собачье сердце", где последствия революции, по мнению автора, разрушительны для культуры, в СССР не публиковалась и распространению не подлежит.

Машинописные отрывки из романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита" не входят в опубликованный в СССР вариант данной книги и распространению не подлежит.

В издаваемой за рубежом "Хронике защиты прав в СССР" помещены материалы подрывного антисоветского характера, по существу предназначены для информации и "инструктажа" диссидентов в СССР.

"Андрей Твердохлебов - в защиту прав человека" - подборка текстов, которые повествуют о диссидентской деятельности А. Твердохлебова. Книга по содержанию - подстрекательского характера и распространению в СССР не подлежит.

Произведение грязного антисоветчика В. Марамзина "Человек, который верил в особое назначение" (машинописный текст) - эротического содержания, пропагандирует распущенность, свободу нравов, написано в духе низкопробного буржуазного бульварного чтива.

Пять рассказов Владимира Марамзина (машинописный текст) содержат клевету на советский образ жизни, советские порядки, на дружественные контакты с зарубежными странами, проповедуют пошлость, непорядочность, нечестность, нечистоплотность в человеческих отношениях. Распространению в СССР эти материалы не подлежат, так же как и "Блондин обеего цвета" того же автора. Политические выпады и злобная клевета на наш строй переплетаются с непристойностями. Все произведения Марамзина распространению не подлежат.

Альбом Бориса Биргера, выпущенный издательством "Ардис", сопровождается предисловием Генриха Бёлля, где он, сравнивая Биргера с Рембрандтом, выражает сожаление, что в Советском Союзе не разрешают экспонировать такие "талантливые" произведения из-за того, что они не попадают под официальное художественное волеизъявление - "реализм". Альбом рапространению в СССР не подлежит.

Альманах "Аполлон" содержит стихи, прозу, рисунки антисоветского содержания с предисловиями диссидентов В. Максимова, В. Марамзина, В. Петрова. Помещенные здесь произведения художественной ценности не представляют, в большинстве своем абсурдны, иногда

непристойны, и все полны ненависти к советскому строю. Распространению в СССР альманах не подлежит.

В машинописном тексте "О социальном диалоге" автор Пименов Р. подчеркивает свою враждебность к советскому строю и советской действительности, полемизирует с А. Солженицыным и И. Шафаревичем[17] о методах антисоветской борьбы. Книга может расцениваться как антисоветская акция, распространению в СССР не подлежит.

И, наконец, машинописный текст "Спасти Мустафу Джемилева" - автор которого, судя по подписи, Лев Копелев. Автор, извращая истинное положение вещей, ратует за освобождение М. Джемилева и других диссидентов, осужденных, якобы, за стремление к справедливости в разрешении национального вопроса в СССР.

Вся перечисленная литература, как содержащая выпады в адрес Советского государства, его правительства и Коммунистической партии, является идейно-вредной и распространению в СССР не подлежит.

В соответствии с "Положением о порядке издания... печатаной продукции", утвержденным Госкомиздатом СССР от 6 апреля 1976 г., а также "Единых правил печатания несекретных изданий" Главлита СССР, утвержденных 3 мая 1976 г., право издания и размножения книг предоставлено только издательствам. Все отпечатанные материалы, осуществленные помимо издательств, на множительных аппаратах, полиграфическом оборудовании, размноженные на машинках, являются противозаконным действием.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

В дополнение к отношению от 15 июня

"Антология Петербургской поэзии эпохи акмеизма". Изд. Мюнхен, 1973. В сборник включены стихи 37 поэтов, значительная часть которых является эмигрантами, занимающими негативную позицию по отношению к Советскому Союзу. Многие стихи содержат прямые или завуалированные антисоветские высказывания. Антология в СССР не издавалась, распространению не подлежит.

В. Ходасевич "Тяжелая лира", факсимильное издание. Ярый антисоветчик-эмигрант Ходасевич в своих стихах тоскует о прошлом, выражает ненависть по отношению к новой Советской власти. Книга после 20-х годов не переиздавалась. Распространению в СССР не подлежит.

"Современная русская живопись. Дворец конгрессов". Париж, 1966. Книга представляет собой каталог выставки современных авангардистов, многие из которых эмигрировали из СССР. Большинство картин в СССР никогда не экспонировалось. Альбом распространению в СССР не подлежит.

"Русский литературный архив". Письма М.И. Цветаевой Ю.П. Иваску[18] (1933-1937 гг.). Копия книги, в которой Цветаева воспевает белую эмиграцию. Книга распространению в СССР не подлежит.

Машинописный текст произведения М. Булгакова "Китайская история". В мрачных тонах дает зарисовки эпизодов из жизни китайского кули в Советской России. Произведение в СССР не издавалось, распространению не подлежит.

Начальник Управления *Б.А. Марков* [19]

А - ф. 359, оп. 2, д. 150, л. 11-19.

---

[1] *Континент* - русский эмигрантский литературный, общественно-политический и религиозный журнал, с 1974 г. по 1991 г. издавался в Париже (4 номера в год; финансировался издательством Акселя Шпрингера), с 1992 г. выходит в Москве. Первым главным редактором был В.Е. Максимов, название *Континент* - подсказано А.И. Солженицыным.

[2] Серия *Библиотека самиздата* - издания Фонда им. Герцена, Амстердам (1971-1977? гг.), среди них книги А. Амальрика, П. Григоренко, Е. Гнедина, Ю. Даниэля и др.

[3] Копелев Лев Залманович (Зиновьевич) (1912-1997) - прозаик, переводчик, литературовед-германист, публицист, общественный деятель. С ноября 1980 г. жил в ФРГ. Его интереснейшая книга *Хранить вечно*, написанная в 1961-1973 гг., вышла первым изданием в издательстве *Ardis* в 1975 г. В 1990 г. книга была наконец совершенно легально опубликована в Советском Союзе издательством *Вся Москва*.

[4] Кишон (Kishon) Эфраим (р. 1924) - еврейский писатель, переводчик и журналист, в 1949 г. эмигрировал из Венгрии в Израиль.

[5] Ходасевич Владислав Фелицианович (1886-1939) - поэт, прозаик, с 1922 г. в эмиграции.

[6] О К.К. Вагинове см. наст. изд., документы №№ 134-135, 190 и примечания к ним.

[7] Зернов Николай Михайлович (1898-1980) - общественный деятель, историк церкви, доктор богословия Оксфордского университета, с 1921 г. жил в эмиграции, в 1925-1929 гг. редактировал парижский *Вестник русского христианского движения*.

[8] Марамзин Владимир Рафаилович (р. 1934) - писатель, инакомыслящий, в феврале 1975 г. был осужден на пять лет лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР; в результате покаяния в том же году оказался на Западе.

[9] Штейнер (Steiner) Рудольф (1861-1925) - философ-мистик, основоположник антропософии, автор многочисленных трудов по разнообразным областям знаний. Негативно оценивал Октябрьскую революцию. *Ленин и Троцкий*, - писал Р. Штейнер в работе *„Социальное будущее“, - могильщики современной цивилизации, о которых нужно сказать, что если то, что они имеют в виду, будет слишком долго господствовать в человечестве, даже в некоторых областях, то это будет означать смерть современной цивилизации.* Среди учеников и последователей Р. Штейнера было много русских (например, Андрей Белый, М.А. Чехов, М.А. Волошин и др.), в России существовало антропософское издательство *Духовное знание*, выходили антропософские журналы. Но в 1920-1930-х гг. русские антропософы подверглись репрессиям (особенно по так называемому *Делу антропософов* 1931 г.), а все книги по этой оккультной науке, в том числе и работы Р. Штейнера, были запрещены и изымались из библиотек. Книга *Как достигнуть познания высших миров*, о которой идет речь, дважды выходила в России (Калуга, 1911 и М., *Духовное знание*, 1918). Были изданы в свое время и многие другие переводы работ Р. Штейнера.

[10] Биргер Борис Георгиевич (1923-2001) - художник-нонконформист, участник войны, член МОССХ с 1954 г. (в 1968-1974 гг. был исключен из союза), его произведения неоднократно подвергались официальной критике. С 1990 г. жил в ФРГ.

[11] *Аполлон 77* - альманах (Париж), издатель-редактор художник Михаил Шемякин.

[12] Джемилев Мустафа (р. 1943) - диссидент, неоднократно подвергался судебным преследованиям в 1960-х-1970-х гг. В постперестроечное время - председатель *Меджлиса крымскотатарского народа*, депутат Верховной Рады Украины.

[13] Сборник *Русский литературный архив* вышел в США в 1956 г., его соредакторами были: Михаил Михайлович Карпович (1888-1959) - историк, публицист, с мая 1917 г. по 1922 г. сотрудник российского посольства в Вашингтоне, не вернувшийся в Россию, в 1927-1957 гг. - сначала преподаватель, позже профессор Гарвардского университета, в 1945-1959 гг. - главный редактор *Нового журнала*; Чижевский Дмитрий Иванович (1894-1977) - филолог-славист, историк, литературовед, с 1921 г. жил в эмиграции, с 1925 г. - преподавал в Праге, затем в 1932-1949 гг. - в университетах Германии (Халле, Марбург), в 1949-1956 гг. - в США (Гарвард), с 1956 г. - снова в Германии (Гейдельберг, Кёльн).

[14] В первый раз в результате доноса Л.З. Копелев был арестован в апреле 1945 г. на фронте в Восточной Пруссии и осужден по 58 статье УК РСФСР. Через несколько месяцев добился оправдания и в январе 1946 г. вышел на свободу. Но в марте того же года трибунал состоялся повторно и Л.З. Копелев снова оказался в лагере. Освобожден был только в 1955 г. Обо всем этом он подробно рассказал в своей, упоминаемой в документе, книге *Хранить вечно*. Б.А. Марков же сразу обратил внимание только на такую хорошо ему знакомую и, можно сказать, даже родную статью, которую не мог не подчеркнуть - *Антисоветская агитация и пропаганда*. Для него и ему подобных эта статья (58, позже 70) была вечна и свята.

[15] Айхенвальд Юрий Александрович (1928-1993) - внук Ю.И. Айхенвальда, поэт, драматург, театровед; арестовывался еще в 1949-1951 гг., подвергался ссылке и заключению в психбольнице, с 1960-х гг. занимался правозащитной деятельностью.

[16] Струве Никита Алексеевич (р. 1931) - литературовед, философ, профессор Сорбонны, сотрудник, а затем директор издательства *YMCA-Press*, главный редактор журнала *Вестник русского христианского движения*. Внук П.Б. Струве.

[17] Шафаревич Игорь Ростиславович (р. 1923) - математик, член-корр. АН СССР, лауреат Ленинской премии, публицист, член сахаровского Комитета прав человека. За участие в правозащитной деятельности в 1975 г. был отстранен от чтения лекций в МГУ.

[18] Иваск Юрий (Георгий) Павлович (1907-1986) - поэт, литературный критик, литературовед, с 1920-х гг. жил в Эстонии, с 1949 г. - в США, доктор филологии, профессор, преподавал во многих американских университетах.

[19] В связи с исполнением справок по запросам КГБ, необходимо отметить, что составлялись они органами Главлита в высшей степени аккуратно и быстро. Отдельные факты задержки сразу же подлежали разбирательству. Так, например, цензор Б. Романов вынужден был написать 5 апреля 1973 г. *Объяснительную записку* следующего содержания: *Задержка подготовки ответа на письмо КГБ* <на три недели> *произошла по моей вине. Я понимаю свою вину и прошу иметь в виду, что в моей работе это первый случай задержки в подготовке писем и что я сделал для себя самые серьезные выводы из этого случая. (В - ф. 9425, оп.1, д. 1461, л. 170).*

411-412

О ПРОВЕРКАХ БИБЛИОТЕК

1978.09.26

"Для служебного пользования"

В Ленинградский обком КПСС

Об очистке книжных фондов
библиотек от политически-дефектной литературы *

Ленинградское управление по охране государственных тайн в печати провело выборочную проверку библиотек общего пользования и

специального хранения, министерств и ведомств, общественных и других организаций с целью выяснения, насколько своевременно проведено изъятие из книжных фондов литературы, ограниченной для общего пользования, как соблюдаются правила хранения и выдачи этой литературы.

Только за прошлый год управлением проверено 435 библиотек. В них выявлено 13.338 экземпляров политически-дефектных книг иностранных авторов. Кроме того, 376 книг изъято и уничтожено. Авторами их, как правило, являются диссиденты[1]. <...>

Райкомы КПСС, партийные комитеты проявляют недостаточную требовательность к руководителям, которые не осуществляют контроль за очищением книжных фондов от политически-дефектной литературы. Нужно повысить также и роль в методических вопросах библиотеки Дома политического просвещения, активизировать руководство библиотеками, осуществлять оперативный и своевременный контроль за очищением фондов от дефектных книг.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 147, л. 222.

[1] Приводятся многочисленные примеры по библиотекам.

1978.12.01

Всеволожский ГК КПСС

Сообщаем для сведения и возможного использования, что выборочной проверкой типографий, печатно-множительных участков предприятий и организаций, а также фондов библиотек Всеволожского района, проведенной Ленинградским управлением, обнаружены факты несоблюдения установленного нормативными документами порядка. Из шести проверенных полиграфпредприятий в пяти обнаружены нарушения "Единых правил печатания несекретных изданий"[1]. <...>

Из 9 проверенных библиотек в шести обнаружено 17 книг, подлежащих изъятию из фондов библиотек в соответствии с приказами Главлита[2]. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 147, л. 28-30.

[1] Приводятся примеры.

[2] Далее приводятся примеры хранения следующих запрещенных книг: А.Т. Гладилин *Сны Шлиссельбургской крепости*, *Евангелие от Робеспьера*, *Идущий впереди*, В.П. Некрасов *В окопах Сталинграда*, *Избранные произведения*, И.Н. Голомшток и А.Д. Синявский *Пикассо*, Р.Л. Баумволь *Синяя птица*, А.В. Кузнецов *В солнечный день* и др. Каждый раз указаны фамилии заведующих библиотеками.

1979

413

1979.08.16

Леноблгорлит — В Главлит СССР

Замечания на разосланный проект "Примерной номенклатуры дел управлений Главлита" *

<...> Считаю, что многие дела должны из формы "ДСП" (для служебного пользования) быть переведены в документы под грифом "Секретно" - в особенности отчеты цензоров, в которых раскрываются методы цензорской работы, и "отчеты цензоров о произведенных вмешательствах".

Практика Ленинградского управления показывает, что только за последние 3 года сделано около 7 000 вычерков. И учитывая, что, как правило, каждый вычерк оформляется на отдельном бланке, а в месяц количество вычерков часто превышает 250, получается, что в течение 3 лет Управлением должно быть заведено 30-40 дел. Для этого потребуется иметь дополнительные железные шкафы и помещение. Исходя из этого, просим рассмотреть вопрос о предоставлении права ряду Управлений уничтожать цензорские вычерки после получения от Главлита СССР заключения на сводку <вычерков>[1]. <...>

А - ф. 259, оп. 2, д. 153, л. 43.

---

[1] Цензурные органы систематически старались уничтожать следы своей деятельности. В донесении упоминаются наиболее ценные для историка документы цензуры (вычерки, т.е. купюры в тексте, сделанные по требованию цензоров). Перед *закатом* Главлита, в 1990-1991 гг., в массовом порядке были уничтожены сотни и тысячи документов, что крайне затрудняет сейчас полную реконструкцию деятельности цензурных органов.

414

1981.01.22

Зав отделом культуры ОК КПСС
тов. Паховомой Г.С.

ИНФОРМАЦИЯ
о некоторых замечаниях по журналу "Звезда" № 3 *

В третьем номере журнала "Звезда" под рубрикой "Воспоминания" подготовлены к печати записки Д.Т. Хренкова "Осень в Переделкине", посвященные, как пишет автор, встречам, беседам и переписке с Н.С. Тихоновым. Автор записок часто и широко цитирует слышанные им высказывания Н.С. Тихонова, которые, как можно судить по тексту, носили в ряде случаев доверительный характер и потому публикация их требовала осторожности, внимательности. А в некоторых случаях соответствующего пояснительного комментария. Записки содержат положения, которые односторонне рисуют моменты творческой биографии писателя.

На стр. 164 т. Хренков приводит обширную выписку из его беседы с писателем, в которой говорилось о желании Н.С. Тихонова написать книгу о блокаде Ленинграда. На вопрос т. Хренкова: "Почему не был "запущен в дело" написанный вместе с Саяновым[1] сценарий о блокаде Ленинграда, Н.С. Тихонов якобы ответил: "Нельзя отделить правду от страданий... Подумать только... нашлись писатели, которые... утверждают, что снабжение Ленинграда в блокаде было организовано образцово и что число потерь от голода явно преувеличено". Основываясь на этом, автор делает вывод, что книга о блокаде Ленинграда не была написана Тихоновым не только потому, что он был перегружен текущими неотложными делами, но и потому, что не знал, "хватит ли у него сил на полемику".

На стр. 165 т. Хренков некритически цитирует высказывания некоторых литературоведов, которые утверждали, что "Киплинг и Гумилев... стояли у изголовья Тихонова, когда он во сне видел первую книгу своих стихов".

На стр. 166 т. Хренков цитирует письмо Н.С. Тихонова в редакцию "Библиотеки поэта" по поводу первой публикации поэмы Твардовского "Теркин на том свете"[2], в котором говорится: "На предстоящей редколлегии, несомненно, встанет вопрос о составе поэм, входящих в книгу А. Твардовского, - там нет поэмы "Теркин на том свете". Вокруг этой поэмы в свое время было много споров, не утихших и до настоящего времени. До сих пор у разных критиков отношение к ней

разное. После раздумья я, отнюдь не принадлежащий к поклонникам этой поэмы, должен был, однако, согласиться с тем, чтобы эта поэма была включена в состав тома поэм А. Твардовского. В предисловии к книге можно в своем месте остановиться на расхождениях критики по поводу поэмы, а в примечаниях к тому поэм подробно указать на разность отношений и привести наиболее существенные отклики. Поэма широко обсуждалась и не нуждается в новой дискуссии, тем более что и автор выразил свое отношение, поставив ее в прижизненное издание поэм...".

Публикация выдержек из служебной переписки Тихонова, на наш взгляд, наряду с этическими вопросами, видимо, нецелесообразна еще и потому, что широкому читателю, не знакомому с характером дискуссии специалистов, непонятна суть вопроса. Вызывает сомнение в необходимости цитирования (стр. 172) неопубликованного стихотворения Тихонова "И новый голос мне шептал...", которое навеяно событиями, связанными с периодом культа личности И.В. Сталина:

И новый голос мне шептал:
"Держись! Скажи о всем,
О чем молчали годы!..."
Кому-то я рассказываю жизнь,
И кажется,
Что слушают народы!

На стр. 173 приводится рассказ Н.С. Тихонова (в кругу знакомых) о том, что Д. Неру был якобы влюблен в отдаленную родственницу А.С. Пушкина - жену вице-короля Индии.

На стр. 163-164 приводятся высказывания Н.С. Тихонова о А.А. Кузнецове. В этом же номере помещено ранее неопубликованное стихотворение Н.И. Рыленкова[3], написанное в 1967 г., посвященное событиям, связанным с культом личности И.В. Сталина:

Нам, кто безвестен иль прославлен,
Брал века грозный перевал,
Кого рукой железной Сталин
На подвиги благославлял, -
И пережить пришлось так много,
И передумать в краткий срок,
Что суд потомков самый строгий
Мы примем. Был бы впрок урок.

В очерке В. Баевского[4] "Из встреч с Н.И. Рыленковым" (стр. 207) приведена объективистская характеристика Гумилева: "Гумилев не успел развиться... В "Огненном столпе" он только достиг подлинной

зрелости... Вот переводчик он был замечательный. Блестящий... создал эпоху в истории перевода".

В статье А. Иезуитова[5] "Идеологическая борьба и литература" на стр. 213 названы писатели, чье творчество пользуется сейчас всемирной известностью. Среди них указано имя Ф. Искандера, одного из активных участников самиздатовского журнала "Метрополь"[6].

Информация направляется для сведения.

Зам. начальника Управления *Д.Г. Данилов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 177, л. 1-3.

---

[1] Саянов Виссарион Михайлович (1903-1959) - поэт и прозаик; о Д.Т. Хренкове см. выше наст. изд., документ № 394.

[2] Поэма *Теркин на том свете* А.Т. Твардовского впервые была опубликована в *Известиях* 17 августа (московский вечерний выпуск, в основном тираже - 18 августа) 1963 г. и почти одновременно в *Новом мире* № 8, вызвав сразу не только споры, но и острую критику. С 1963 г. до перестройки переиздавалась всего два раза (в 1967 и 1978 гг. в собраниях сочинений автора), а без купюр - в первый раз только в 2000 г. в московском издательстве *Раритет*. Упомянем, что первый вариант поэмы (1954 г.) вообще был запрещен цензурой.

[3] Рыленков Николай Иванович (1909-1969) - поэт и прозаик.

[4] Баевский Вадим Соломонович (р. 1929) - литературовед, специалист по русской поэзии XIX-XX вв. и теории стиха.

[5] Иезуитов Андрей Николаевич (р. 1931) - литературовед, критик, специалист по методологии литературоведения, русской и советской литературе.

[6] *Метрополь* - неподцензурный литературный альманах, *был выпущен в виде рукописи*, как сообщается в его выходных данных, в Москве в 1979 г. (На пишущей машинке было отпечатано 12 экземпляров). В выходных данных указано также, что альманах *составили: В. Аксенов, А. Битов, Вик. Ерофеев, Ф. Искандер, Евг. Попов, макет Д. Боровского, фронтиспис Б. Мессерера.* В нем приняли участие в общей сложности 23 писателя (среди них 10 членов СП СССР), кроме упомянутых имен художников Б. Мессерера и Д. Боровского, в издании были помещены рисунки А. Брусиловского. Отметим, что все произведения альманаха носили аполитичный характер и в свое время подвергались запретам цензуры только из-за того, что не вписывались в традиционные рамки соцреализма. *Наш альманах состоит главным образом из рукописей, хорошо знакомых редакциям*, - писали авторы во введении к сборнику. Писатели не делали тайны из *Метрополя* и их требование у официальных литературных инстанций его издания тиражом в тысячу экземпляров без всякой цензуры, можно сказать, являлось попыткой пошатнуть практику запретов, когда *состояние застойного тихого перепуга* стремилось *подогнать литературную "штуку" под ранжир* и когда возникала *боязнь литературы*, как говорилось в том же введении к сборнику. Естественно, что это явилось вызовом системе. А она оставалась незыблемой и неспособной к переменам. (Требование рассматривалось в ЦК КПСС, но никакого приемлемого решения найдено не было). Альманах оказался опубликованным на Западе (издательство *Ardis*, Анн Арбор, 1979) и поруганным в СП СССР и в советской печати (например, статьи Феликса Кузнецова: *Конфуз с "Метрополем"* в газете *Московский литератор* 9 февраля 1979 г. и *О чем шум?...* в *Литературной газете* 19 сентября 1979 г.).

415-418

ОБ АНТИСИОНИСТСКОЙ СТАТЬЕ Л.А. КОРНЕЕВА В ЖУРНАЛЕ "НЕВА"[1]

1981.04.12

Журнал "Нева"

Управление по охране государственных тайн в печати при Ленгорисполкоме

Информация к подписным листам журнала "Нева" № 5, представляемым на контроль *

Статья Л. Корнеева "Кому это выгодно. Психологическая война международного сионизма" прочитана: в МИД СССР (письмо за подписью зам. зав. отделом печати В. Сухина прилагается); в Комитете государственной безопасности СССР (письмо за подписью начальника Пресс-бюро КГБ СССР Я.П. Киселева прилагается); в Постоянной комиссии по координации научной критики сионизма при Президиуме АН СССР (рецензия за подписью члена этой комиссии, лектора Лекторской группы ЦК КПСС, инструктора Отдела пропаганды ЦК КПСС канд. исторических наук А. Сазонова прилагается). Замечания всех рецензентов, их пожелания учтены. На основе этих замечаний и пожеланий статья была значительно переработана автором. Автор статьи Л. Корнеев - кандидат исторических наук.

Член Редколлегии, отв. секретарь журнала "Нева"
В.Н. Сашонко

1981.04.21

СССР.
Министерство иностранных дел.

Члену Редколлегии,
ответственному секретарю
журнала "Нева"
тов. Сашонко В. Н.

По Вашей просьбе замечания, касающиеся "чисто" международных аспектов в статье Л. Корнеева "Ядовитая отрава сионизма", нами сообщены автору. В то же время вызывает определенные сомнения характер освещения в статье некоторых общих принципиальных вопросов. В связи с чем представляется целесообразным, чтобы редакция проконсультировалась с соответствующими идеологическими инстанциями.

Зам. заведующего Отделом печати МИД СССР *В. Сухин*

1981.07.23

"Для служебного пользования"

Комитет государственной безопасности СССР

Главному редактору журнала "Нева" тов. Хренкову Д.Т.

Возвращаем Вам статью Л. Корнеева "Ядовитая отрава сионизма". Конкретные замечания и исправления по вопросам, касающимся деятельности Комитета государственной безопасности, сделаны на страницах рукописи. В целом, по нашему мнению, статья нуждается в тщательной доработке, как по стилю изложения, так и по существу.

Представляется нецелесообразным в критике сионизма использовать ругательный тон, ибо предмет критики требует логически последовательного, трезвого и научно обоснованного и убедительного рассмотрения. Автор, возможно, не замечая, иногда отождествляет евреев и сионистов (стр. 3 и другие), сионистов и так называемых диссидентов (стр. 30), что может только дезориентировать читателя. Вряд ли целесообразно в статье, разоблачающей сионизм, ссылаться на неизвестное лицо с русской фамилией (Удодов - уголовник, за садистское убийство отбывал наказание, выдворен из СССР) и более того, принимать его утверждения о буржуазно-сионистской пропаганде за какой-то постулат (стр. 1-2).

Учитывая важность затрагиваемых вопросов, полагаем, что статья должна быть отрецензирована компетентным органом, которым, возможно, является Комиссия АН СССР по координации комплексных исследований проблем сионизма.

Приложение: статья на 41 листе.

Начальник Пресс-бюро КГБ СССР *Я.П. Киселев*

1981.11.09

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись статьи т. Корнеева Л.А. "Психологическая война сионизма". Представлена в журнал "Нева" *

Рукопись написана на актуальную тему и заслуживает поддержки. Необходимо обратить внимание редколлегии журнала и автора на ряд редакционных поправок. В частности, на стр. 3 следует более четко сформулировать мысль о складывающейся израильской еврейской на-

ции, а также о правах советских евреев (см. замечания на полях рукописи)[2]. <...>

Полагаю возможным изменить заголовок на: "Психологическая война международного сионизма".

Вывод: С указанными исправлениями после тщательной редакционной правки материал может быть рекомендован в печать.

А. Сазонов, кандидат исторических наук,
член Комиссии по координации научной критики сионизма
при Президиуме АН СССР.

А - ф. 359, оп. 2, д. 190, л. 120-123.

---

[1] Корнеев Лев Александрович (р. 1930) - журналист-международник, кандидат исторических наук. Автор ряда статей на темы *сионизма*. К этим и подобным публикациям евреи-интеллектуалы относились всегда довольно настороженно, передавали из рук в руки, обсуждали между собой - появляясь в официальной печати, такие статьи отражали, естественно, только официальную точку зрения. Причем, это было приметой времени, написаны они были, как правило, скучно, плохим языком, неинтересно, на первый взгляд. Но надо было читать *между строк*.

Статья *Кому это выгодно. Психологическая война международного сионизма* была напечатана в № 5 *Невы* за 1982 г. (с. 148-155). Первоначально планировалась автором, как видно из документов, под *оригинальным* названием *Ядовитая отрава сионизма*. (О названиях. Упомянем, например, такие, довольно типичные, как *Фашизм под голубой звездой* Е. Евсеева, М., 1971, *Осторожно: Сионизм!* Ю. Иванова, М., 1969).

Из опубликованного варианта статьи Л. Корнеева: *Евреи, которых ныне в мире... насчитывается более 14 миллионов, считаются национальностью только в Советском Союзе. Во всех других государствах они составляют этнические группы, не имеющие единого языка, территории, общности экономической жизни, культуры... Важная роль в психологической войне империализма отводится международному сионизму, конечная цель политической практики которого заключается в достижении максимального господства еврейской буржуазии в системе капитализма и в* ликвидации стран социализма (здесь и ниже выделено нами. - Авт. примечания). *В конце 70-х годов главным направлением подрывной деятельности империализма против стран социалистического содружества стала "борьба за права человека". Международные сионистские центры и правящие круги Израиля активно поддержали ее... Сионисты предпринимают максимум усилий, чтобы скрыть свой* преступный альянс с фашизмом в прошлом... *Сионисты явно готовы во имя своих эгоистических целей взорвать мир.*

Примечательно, что подобный текст ни у кого из *рецензентов* не вызвал сомнения - ни в КГБ, ни в МИД, ни в Комиссии Академии наук, ни в самой редакции *Невы*. А где же была цензура?

[2] Далее указываются страницы, абзацы и строки, которые нужно или снять вообще, или переделать.

419

1982.03.

"Для служебного пользования"

Из "Инструкции о порядке подготовки и представления на контроль в органы Главлита материалов, предназначенных для экспонирования в музеях и на выставках"

Предназначенные для открытого обозрения музеи (кроме музеев на общественных началах), независимо от их ведомственной принадлежности, могут создаваться только с разрешения ЦК КПСС или ЦК компартий союзных республик.

Контролю органов Главлита СССР подлежат предназначенные для открытого обозрения как внутри страны, так и за рубежом, материалы экспозиций (в том числе иллюстративные, текстовые, материалы звукозаписи) постоянных и временных, передвижных, а также организуемых на общественных началах, промышленных, строительных, сельскохозяйственных, научно-технических и других выставок, исторических и историко-революционных выставок и музеев (советский период), краеведческих, научно-технических и естественнонаучных музеев, а также книги отзывов посетителей всех открытых для общего обозрения внутри страны выставок и музеев.

Примечание: Книги отзывов посетителей должны состоять из съемных непронумерованных листов. Для открытия экспозиции выставки (музея) организации, ответственные за подготовку, обязаны представить в органы Главлита СССР:

а) документы, послужившие основанием для ее создания;

б) два идентичных экземпляра тематико-экспозиционного плана, утвержденного руководством соответствующего министерства, ведомства, организации. Тематико-экспозиционный план должен содержать весь текстовой и иллюстративный материал (в том числе дикторский текст к озвученным стендам, фотографии, графики, диаграммы и т.д.).

Один экземпляр тематико-экспозиционного плана, оформленного штампом "к обозрению" и подписью сотрудника органов Главлита СССР, возвращается к руководству выставки (музея), второй хранится в этом органе Главлита до закрытия выставки. <...>

Виновные в нарушении требований настоящей Инструкции несут ответственность в установленном порядке. <...>

А - ф. 359, оп. 3, д. 186, л. 11-19.

420

1982.09.16

Управление по охране государственных
тайн в печати
при Ленгорисполкоме

ПРИКАЗ *

14 августа 1982 г. на последующий контроль в Облгорлит поступила книга "Государство - это мы" (автор Б. Алмазов) - об основных положениях Конституции СССР, подготовленная издательством "Детская литература" для младших школьников.

Старший редактор т. Мачерет А.А. оперативно и внимательно проконтролировал издание. Им были обнаружены серьезные политико-идеологические дефекты. В частности, т. Мачерет А.А. обратил внимание на сведения о Китайской Народной Республике, несозвучные с современными взаимоотношениями между СССР и КНР.

Тов. Мачерет А.А., как это и требуется от цензора, в соответствии с "Инструкцией о порядке цензорского контроля" о всех этих политико-идеологических замечаниях немедленно доложил начальнику отдела. По докладу тов. Мачерета А.А. были приняты меры по задержанию тиража, изготовленного уже в количестве 75 000 экземпляров (весь тираж 150 000), а также приостановлена работа над производством остальной его части.

Тов. Мачерет А.А. ответственно подошел к последующему контролю издания, проявил неформальное поведение в непредсказуемой, неожиданной ситуации. Эта неожиданность заключалась прежде всего в том, что данное издание являлось вторым, и издательством оно выпускалось без всякой переработки, хотя прошло время и многое во внешней политике изменилось. Проявленная тов. Мачеретом А.А. политическая бдительность, знание своих функциональных обязанностей, нормативных документов и методов работы помогли предотвратить выход в свет издания с политически ошибочными положениями, публикация которых могла нанести ущерб интересам Советского государства, а также предотвратить дезинформацию общественного мнения. В действиях тов. Мачерета А.А. нет ничего исключительного. Так работает большинство редакторов управления. Так могут работать все. Все дело в отношении к делу, в неформальном понимании цензорами своего долга по охране государственных тайн в печати, в предотвращении публикаций политически ошибочных положений.

ПРИКАЗЫВАЮ: За проявленную политическую бдительность, четкость и оперативность в работе, соблюдение "Инструкции о порядке цензорского контроля" объявить тов. Мачерету А.А. благодарность и выдать денежное вознаграждение в размере 30 рублей.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 3, д. 184, л. 13-14.

1983

421

1983.04.12

Леноблгорлит

"Для служебного пользования"

ПРИКАЗ *

О поощрении тт. Юдиной Н.Г., Пичугиной И.П., Светлова П.С. за деловую активность, четкие политико-идеологические замечания по контролируемым изданиям. Время предъявляет всё более высокие требования к цензорскому аппарату. От его настойчивости, целеустремленности зависит четкое выполнение нормативных документов Главлита СССР, предотвращение публикаций, дезинформирующих общественное мнение. Чтобы успешно выполнять эти сложные задачи, цензору недостаточно быть только узким специалистом порученного дела, он должен обладать широким политическим кругозором. Такими качествами, как ответственность, привычка делать всё на совесть, всей душой болеть за дело в Управлении обладают многие.

И.П. Пичугина, например, осуществляя предварительный контроль журнала "Нева", обнаружила в статьях политически неверные суждения о состоянии народного хозяйства. Делались политико-идеологические замечания и по материалам, повященным современной деревне, в которых в обобщенном виде выпячивались недостатки и утверждалось, что они свойственны вообще сельскому хозяйству страны.

Полезно работает и нач. отдела Светлов П.С. Только за последние два месяца он предотвратил опубликование политически неверных статей в газете "Ленинградский рабочий".

Отмечая хорошую работу товарищей, начальникам отделов, руководителям групп следует широко пропагандировать работу лучших цензоров, создавать в коллективах атмосферу строгой, взаимной требовательности, деловитости, дружной работы, повышать бдительность, сделать всё, чтобы вопросы охраны государственной тайны в печати, политической бдительности повседневно стояли на повестке дня в подразделениях.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За проявление политической бдительности, четкое выполнение нормативных документов Главлита СССР наградить тов. Юдину Н.Г., Пичугину И.П., Светлова П.С. Почетной грамотой и выдать денежную премию в размере 30 рублей каждому[1].

2. Приказ объявить всему личному составу Управления.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 197, л. 2.

---

[1] О поощрениях цензоров см. также ниже наст. изд., примеч. 2 к документу № 433. Как велика была данная *библейская* сумма *30* рублей для цензора? Отметим в связи с этим, что зарплата, например, 1-го зама начальника Главного управления в 1974 г. составляла 500 р., двух простых замов - 450 р., начальника управления - 400 р., его заместителей - 350 р., старшего редактора - 210-230 р., редактора - 170-190 р., инспектора - 120. Кроме того, к зарплате полагались персональные надбавки и надбавки за знание иностранных языков: европейского - 10%, восточного - 20%. (*В - ф. 9425, оп. 1, д. 1492, л. 22*).

422

1983.05.16

"Для служебного пользования"

Леноблгорлит

Главному редактору журнала "Звезда" тов. Холопову Г.К.

О возврате верстки журнала *

Возвращаем верстку журнала № 6 за 1983 г. в связи с тем, что отдельные материалы не полностью подготовлены к печати. В соответствии с требованиями нормативных документов Вам необходимо - исключить информацию "Из редакционной почты" (стр. 208-209) и тексты на стр. 25 и 35. Представить акт экспертизы на статью Б. Вахрамеева "Глоток воды". Вызывает сомнение целесообразность пуб-

ликации статьи И. Эвентова[1] "В. Маяковский и М. Зощенко", фактически посвященной М. Зощенко, а не В. Маяковскому, девяностолетие со дня рождения которого отмечается в 1983 году.

Вопрос о возможности публикации на страницах журнала статьи А. Ваксберга[2] "День разводов", стихов К. Кулиева[3] "Я помню" и текста на стр. 9 (со слов "...мы уже вторую неделю..." до конца абзаца) в представленном виде согласовать с партийными органами.

Зам. нач. Управления *Д.Г. Данилов*

А - ф. 359, ч. 2, д. 203, л. 4.

---

[1] См. о нем выше наст. изд., примечание 23 к документам №№ 211-216.

[2] Ваксберг Аркадий Иосифович (р. 1927) - юрист, журналист, публицист, давний автор, в частности, *Литературной газеты*. В настоящее время живет в Париже.

[3] Кулиев Кайсын Шуваевич (1917-1985) - балкарский советский поэт, лауреат Государственной и Ленинской премий. Многие его стихи посвящены судьбе балкарского народа, выселенного Сталиным с родины, это, видимо, насторожило цензуру.

423

1983.05.16

"Для служебного пользования"

Леноблгорлит

Главному редактору журнала "Нева"
тов. Хренкову Д.Т.

О возврате верстки журнала *

Возвращаем верстку журнала "Нева", № 6, 1983 г. в связи с тем, что отдельные материалы не полностью подготовлены к печати.

В соответствии с требованиями нормативных документов Вам необходимо:

На записи конструктора М. Максадова "Зигзаги" и на предисловие к ним необходимо получить разрешение Военной цензуры Генерального штаба, Министерства радиопромышленности, Министерства авиационной промышленности.

Целесообразность публикации сведений на стр. 102, 106, 108, 115, 116, 119 проконсультировать в партийных органах; на факт гибели пассажирского парохода (стр. 10) следует получить разрешение Министерства морского флота; целесообразность описания еврейских погромов накануне первой мировой войны проконсультировать в партийных органах; представить разрешение военного цензора на стр. 19, 37, 58, 70.

Вопрос о возможности публикации на страницах журнала статьи А. Павловского[1] "Говорит блокада" и Н. Чуковского[2] "Коктебель" в представленном виде согласовать с партийными органами.

Зам. начальника управления *Д.Г. Данилов*

А - ф. 359, ч. 2, д. 203, л. 45.

[1] Павловский Алексей Ильич - ленинградский критик и литературовед.
[2] О Н. Чуковском см. выше наст. изд., примечание 25 к документам №№ 211-216.

424

1983.06.27

Леноблгорлит

"Для служебного пользования"

ПРИКАЗ О ПООЩРЕНИИ СОТРУДНИКОВ 2-ГО ОТДЕЛА *

Из Ленингр. отделения издательства "Наука" на контроль поступила верстка "Вспомогательные исторические дисциплины", т. 15, которая сопровождалась также положительной рецензией ст. научного сотрудника ИМЛ[1] при ЦК КПСС. Однако, как показал анализ, находящиеся в ней статьи тт. Старцева В.И. и Ткачева А.В. не дают цельного исследования взятой авторами темы, не дают глубокого анализа воспоминаний А.В. Шотмана о В.И. Ленине.

Старцевым не раскрыто значение воспоминаний Шотмана как исторического источника, фактически сосредоточено внимание на Зиновьеве[2]. <...>

Во втором отделе тт. Гурылева Е.А., Андреева Л.А., Макеев В.А. и начальник второго отдела т. Блинская Г.С. ответственно отнеслись к материалам, связанным с биографическими моментами из жизни В.И. Ленина, не поддались искушению поверить авторитетам, а глубоко проанализировав статьи, сделали аргументированные выводы о невозможности опубликовать эти работы. Верстка была послана в ИМЛ при ЦК КПСС, откуда за подписью директора ИМЛ пришло письмо, в котором полностью и безоговорочно подтверждается позиция Облгорлита. Материалы изъяты из сборника.

ПРИКАЗЫВАЮ: За политическую бдительность, ответственный подход к анализу работ, связанных с биографией В.И. Ленина, четкое

выполнение указаний Главлита СССР по контролю подобных материалов указанным выше товарищам объявить благодарность.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, ч. 2, д. 203, л. 113.

---

[1] ИМЛ - Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (до 1956 г. Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б)), был создан в 1931 г. Собирал, хранил, а также подготавливал к изданию труды классиков марксизма-ленинизма, работы по истории КПСС и т.д. Имел 16 филиалов в союзных республиках, Москве и Ленинграде. В его ведении также находились Музей Маркса и Энгельса и Центральный партийный архив (нынешний РГАСПИ).

[2] Далее подробно излагается суть цензорских претензий, связанных, в основном, с упоминанием репрессированных в 1930-е гг. деятелей революции, с которыми между февралем и октябрем 1917 г. был тесно связан Ленин; Зиновьев (Родомысльский) Григорий Евсеевич (1883-1936) - крупный деятель партии и Коминтерна, член РСДРП (б) с 1901 г., член Политбюро в 1917, 1921-1926 гг. (кандидат в 1919-1921 гг.), с 1928 г. ректор Казанского университета. Трижды в разные годы исключался из партии, в 1934 г. арестован и приговорен к 10 годам тюремного заключения, в августе 1936 г. - к расстрелу.

425-426

О КИНОСЦЕНАРИИ "РЕШЕНИЕ"

1983.08.29

Леноблгорлит

Директору киностудии "Ленфильм"
тов. Аксенову В.Е.

О возврате сценария кинофильма "Решение" *

Режиссерский сценарий Э. Володарского[1] "Решение" не может быть разрешен к печати и производству, так как согласно требованиям нормативных документов на факт гибели двух шахтеров во время аварии на шахте необходимо представить разрешение Министерства угольной промышленности СССР.

Зам. начальника Управления *Д.Г. Данилов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 203, л. 75.

1983.09.09

Киностудия художественных фильмов "Ленфильм"

Зам. нач. Леноблгорлита
тов. Данилову Д.Г.

Режиссерский сценарий А. Муратова "Решение" (по литературному сценарию Э. Володарского) частично пересмотрен после получения Вашего письма и беседы, которую режиссер имел с помощником Министра угольной промышленности СССР тов. Поляковым В.Ф.

Из сценария исключен факт гибели двух шахтеров во время аварии, они остаются в живых[2].

Представляя режиссерский сценарий после частичной переработки, просим разрешить его к печати и производству[3].

Зам. директора киностудии *Ю. Хохлов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 203, л. 76.

---

[1] Володарский Эдуард Яковлевич - драматург.

[2] Последние слова подчеркнуты синим карандашом.

[3] Приказом начальника Главлита от 14 апреля 1972 г. *в целях сокращения сроков контроля киносценариев художественных фильмов и упрощения прохождения их через органы Главного управления* был снят *предварительный цензорский контроль сценариев художественных фильмов, представляющих собой экранизацию произведений классиков русской литературы, советской литературы и литературы народов СССР, а также произведений зарубежных авторов, опубликованных в СССР. (В - ф. 9425, оп. 1, д. 1427, л. 33).* Контроль над всеми другими киносценариями сохранялся.

427

1983.08.31

Леноблгорлит

Директору издательства
"Наука" тов. Чепурову С.Н.

О возврате верстки "История русской литературы", т. 4 *

Верстка 4-го тома "Истории русской литературы (литература конца XIX - начала XX века)" не может быть подписана к печати. Некоторые главы написаны объективистски, без учета марксистского анализа литературных течений того периода.

Ничем не оправдано то, что значительное место в книге уделено непомерному восхвалению творчества, а также исторической роли отдельных реакционно настроенных представителей литературы. В частности, неправомерно показано значение в литературе вел. кн. К.К. Романова[1], Д. Мережковского, З. Гиппиус, Н. Гумилева.

В связи с этим, по согласованию с партийными органами, возвращаем верстку на доработку.

Приложение: Верстка "История русской литературы", т. 4, несекретно.

Зам. нач. Управления *Д.Г. Данилов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 203, л. 77.

---

[1] Великий князь Константин Константинович Романов (1858-1915) - внук Николая I, двоюродный брат Александра III, генерал-адъютант и генерал от инфантерии. Поэт *серебряного века,* переводчик, композитор, президент Российской Академии наук. Свои стихи подписывал инициалами *К.Р.*

428-429

О РОМАНЕ Г. НИКОЛАЕВА[1] "ГОРОД БЕЗ НАЗВАНИЯ"

1983.09.05

Леноблгорлит

Главному редактору журнала "Звезда" тов. Холопову Г.К.

О возврате верстки журнала *

Возвращаем верстку журнала № 10 - 83 г. в связи с тем, что исправления по тексту романа Г. Николаева "Город без названия" проведены Вами не полностью: оставлены сведения об использовании труда осужденных на крупной гражданской стройке (стр. 56, 59) и не учтены замечания ОК КПСС.

В соответствии с требованиями "Единых правил печатания несекретных изданий" Вам необходимо представить новые оттиски, без правки, изменяющей содержание текста.

Зам нач. Управления *Д.Г. Данилов*

А - ф. 359, оп. 2, д. 203, л. 80.

1983.09.07

Журнал "Звезда"

Начальнику Леноблгорлита тов. Маркову Б.А.

Уважаемый Борис Александрович!

Редакция журнала "Звезда" внесла исправления в текст романа Николаева "Город без названия" согласно замечаниям Горлита и Отдела культуры Ленинградского обкома КПСС.

Настоящим представляем № 10 журнала за 1983 год к подписанию. В порядке исключения просим подписать № 10 в представленном виде.

Зам. главного редактора *Варустин*

А - ф. 359, оп. 2, д. 203, л. 81.

---

[1] Николаев Геннадий Философович - ленинградский прозаик.

430

1984.12.04

Леноблгорлит

ПРИКАЗ *

В Управлении немало замечательных цензоров. В основе их работы - отличное знание дела. Это истинно деловые люди, те, кто, по ленинскому выражению, обладает умением практически делать дело. Им свойственна самостоятельность в пределах Инструкции цензора, инициатива, смелость в решениях, твердое исполнение нормативных документов, верность слову. И что очень важно - высокая нравственность в поступках. Однако у нас есть и люди пассивные, инертные, ленивые. Они при любом осложнении стараются уйти от хлопот, во вред делу.

Именно таким необязательным человеком является старший редактор т. Никулин А.В. Контролируя, например, верстку "Проектирование гражданских зданий для Крайнего Севера" т. Никулин не доложил начальнику отдела о встретившихся сложных вопросах политико-идеологического характера. Мы должны быть непримиримы ко всему тому, что мешает Леноблгорлиту точно и четко выполнять поставленные перед ним задачи.

Приказываю: За нарушение методов контроля и невыполнение Инструкции цензора ст. редактору т. Никулину А.В. объявить выговор и предупредить о неполном служебном соответствии.

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 203, л. 26.

431

1984.05.06

Леноблгорлит

Главному редактору журнала "Нева"
т. Хренкову Д.Т.

О возврате верстки журнала "Нева", № 7 - 84 г. *

1. В октябре 1984 г. Леноблгорлит ставил Вас в известность, что для опубликования повести А. Нинова[1] "Так жили поэты" необходимо представить в управление обстоятельную официальную рецензию ИРЛИ. Вами это не сделано.

2. Для опубликования детективного романа Жоржа Сименона "Донесение жандарма" необходимо получить согласие партийных органов.

В сопроводительном письме Вы ссылаетесь на Отдел культуры ОК КПСС, однако с кем и когда согласован вопрос, не указываете.

В связи с отсутствием сопроводительной документации, на необходимость которой Вам указывалось ранее, верстка журнала "Нева" не может быть принята на контроль.

Нач. Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 213, л. 60.

[1] Нинов Александр Алексеевич (р. 1931) - ленинградский прозаик и критик.

1985

432

1985.05.14

Леноблгорлит

"Для служебного пользования"

ПРИКАЗ
Об итогах работы семинаров в 1984-1985 гг. и об организации цензорской учебы в 1985-1986 гг. *

Наступает ответственный период в жизни страны. В преддверии 27 съезда КПСС, который откроет перед советским народом новые исторические горизонты в подъеме социалистического народного хозяйства, науки и культуры, дальнейшего повышения благосостояния трудящихся. От цензора требуется повышение политической бдительности, высокое чувство ответственности за порученное дело, глубокие знания нормативных документов, умение правильно ориентироваться в современной обстановке. С этой целью необходимо еще настойчивее продолжить профессиональную учебу сотрудников Управления. Тем более что практика подтверждает актуальность действующих семинаров, которые помогают цензорскому составу, руководителям групп, начальникам отделов глубоко овладевать нормативными документами Главлита СССР, правильно их понимать и применять при контроле

материалов, усваивать опыт работы лучших цензоров, что позволяет осуществлять надежный контроль изданий[1]. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 219, л. 11-12.

[1] Далее подробно говорится о методике проведения семинаров, учебе молодых цензоров и т.п., объявляются благодарности лучшим цензорам.

433

1985.09.02

Леноблгорлит

ПРИКАЗ
О повышении требовательности при приеме материалов на контроль *

На основании решений директивных органов приказом Главлита СССР от 11.01.79 г. установлен четкий порядок приема на контроль печатной продукции от организаций. Именно благодаря ответственности и требовательности в работе только за 8 месяцев 1985 г. было отклонено 62 работы общим объемом 116 уч.-изд. листов[1]. <...>

Приказ Главлита СССР требует от местных органов усилить внимание к издательской деятельности, не допускать выпуска литературы, предпринятого в нарушение установленного порядка, а каждый случай отступления цензоров от требования нормативных документов о порядке выпуска литературы рассматривать как серьезное нарушение служебной дисциплины[2]. <...>

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 219, л. 18.

[1] Далее перечисляются организации - институты и другие учреждения, издания которых были запрещены.

[2] Перечисляются имена цензоров, добросовестно выполняющих свои обязанности, и объявляется об их премировании *обычной*, еще библейской суммой в *30* рублей. (См. также выше наст. изд., документ № 421 и примечание 1 к нему).

О наградах. Существовали еще и такие их формы для цензоров, как *Внесение в "Книгу почета Главного управления" с выдачей денежного вознаграждения*, присвоение *звания деятеля культуры РСФСР*, награждение орденами и медалями (как, например, в 1972 г., когда к 50-летию Главлита были награждены 19 человек *центрального аппарата*, 13 человек *работников управлений РСФСР* и 17 человек *главных управлений союзных республик "За активное участие в успешном выполнении заданий Главлита и плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся"*). Но на заседании коллегии Главного управления в феврале 1971 г. наряду с такими словами: *В нашем управлении коллектив такой, который можно назвать патриотическим. Работали товарищи в этот трудный год с душой и сделали всё, что могли сделать при условии такой большой нагрузки,* начальник одного из отделов гово-

рил и о том, что *Конечно, были у некоторых товарищей и недостатки, будем с такими людьми работать.* П.К. Романов сообщил: *В "Правде" с участием главного редактора задержали нашего пьянчужку с бутылкой вина. (В - ф. 9425, оп. 1, д. 1389, л. 48-53).* О подобном случае шеф советских цензоров говорил и на Совещании руководящих работников Главлита в ноябре 1971 г.: *Очень неприятно, что человек, проработавший в нашем коллективе 8 лет, допускает недисциплинированность, прогуливает. Товарищи, работающие с ним, раньше видели его недостатки. Он, конечно, многое скрывал. Работал в "Литературной газете", а там буфет с коньяком и водкой и его, как представителя контрольного органа угощали и он пил... Я только недавно узнал, что его в отделе обсуждали восемь раз. Руководители отдела, партийная и профсоюзная организации чересчур терпимо относятся к подобным вещам. Они лучше всех должны знать своих товарищей. Форм контроля очень много... В передовой статье "Правды" еще раз сказано о требовательности и дисциплине. (Там же, л. 144).*

434

1985.10.25

Начальник Управления по охране государственных тайн в печати

Директору издательства "Советский писатель" тов. Трофимову Л.И.

Замечания по вёрстке "Круг" *

Дополнительно к устно высказанным 25.10.85 г. замечаниям по вёрстке "Круг" считаем нужным обратить Ваше внимание на следующие моменты:

Многие поэты испытывают определенную "слабость" к религиозным мотивам, всячески эксплуатируя их: это образ

Танцующего Иисуса
с голубем сизого оперенья
на росистом плече
(А. Драгомощенко, стр. 76)

Нет, это снег Рождества,
белые кровли,
дольный дымок слюдяной,
стадо под кровом...
(Е. Игнатова)

Человек состоит из предчувствий
и смертных глубин -
то ли Гоголь об этом писал?
То ли сказывал старец один,
возвратясь на покой от господнего гроба,
голубиный свой век ореолом венчая златым...
и т.д.
(В. Кривулин)

Окон - икон в набухающий снег,
по инородству протолкнутой крови

(В. Куприянов, стр. 293)

Целиком стихотворение А. Шельваха "...Я отворил пергаментную калитку..." (стр. 293).

К пересказу излюбленной церковниками религиозной легенды сводится "патриотическое" стихотворение О. Охапкина "В ночь на Невскую сечу" (стр. 160-161): "явление" русскому войску "святых" Бориса и Глеба, возглашающих - "С нами сила Господня", сравнивается по своей значимости с национальным подъемом русского народа:

...С залива внезапно повеяло чудом,
Как будто бы грохот прилива,
Как если бы с русским народом,
Поднявшимся разом на сечу,
Дохнуло пространство и время.

Этот же Охапкин в стихотворении "Квадрига", формально посвященном А.С. Пушкину, в "программном" плане разрабатывает вопрос взаимоотношения искусства и "властей":

Триумф когда-то горнего орла -
Звероподобье, в оном умерла
Прообраза божественная часть -
Колеса не прибавили коню Величия.
С Квадригой не сравню Пегаса,
Распластавшего крыла
Превыше бронзы, лавры и орла...
Прекрасен и высок без седока
Сей конь, чье беззаконье на века
Крылами попирает испокон
Звероподобный вздыбленный закон.

Некоторое представление о поэзии сборника могут дать следующие цитаты:

Приляг - теперь уходим в пустыню неврастении,
Монотонным танцем рук провожая улетающий алкоголь

(В. Кучерявкин, стр. 133)

Свет гуманных свобод.
Зримые превращенья

(А. Драгомощенко, стр. 75)

Душа моя, что спишь?
Воспрянь, оденься,
привыкни к первозданному труду творенья слов...
О, лепет без младенстсва!
Дурь без вина... Parole...
Мы в аду

(А. Миронов, стр. 141)

Увлечение "алкогольной" темой, озабоченность вопросами секса сквозит в ассоциативно-формалистической прозе Е. Звягина "Корабль дураков".

До непристойности вольны "каламбуры" в стихах В. Ширали, переходит грани приличия Э. Шнейдерман в стихотворении "Галантерейщица". Ассоциативны, допускают многочисленные толкования, а иногда прямо двусмысленны стихи В. Куприянова "Ночь", В. Кучерявкина "Осеннее возникновение матери", А. Миронова "Путешествие", О. Охапкина "В глухозимье", С. Стратановского "Метафизик".

Проза Б. Улановской "Альбиносы" подверглась значительной правке. В частности, место действия одного из эпизодов - больница для умалишенных - заменена вокзальным зданием. На стр. 228 содержится высокомерно-презрительный выпад в адрес В. Катаева:

"...Катаев - прозаик старости, выгоняющий из нее все...". Улановская же вскользь, но с удовольствием упоминает Ремизова (стр. 241).

Ф. Чирсков в сугубо лирическом рассказе говорит о советских газетах, в которых "...можно прочитать о многом, не влияющем на ваш утренний завтрак, но дадим иллюзию участия в жизни, а это необходимо для предстоящего рабочего дня" (стр. 248)[1].

Начальник Управления *Б.А. Марков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 133, л. 74-77.

---

[1] Этот документ наглядно свидетельствует об отсутствии перемен в цензурном ведомстве к началу *перестройки*. Сборник *Круг* был составлен из произведений писателей, входивших в неформальное объединение *Клуб-81*. Появление его связано было с *играми*, которые, по словам отставного генерала О.Д. Калугина, ранее бывшего в Москве начальником службы внешней контрразведки КГБ и ставшего позднее разоблачителем тайн своего ведомства, а тогда (в 1980-1987 гг.) служившего первым заместителем начальника Управления КГБ по Ленинградской области, велись *нашими славными органами* с молодым писательским андеграундом. Примечательно вот что: верстка всё же была подписана к печати в тот же день, а в тексты сборника *Круг* практически не внесено изменений, если не считать нескольких купюр в *религиозных* стихах и в повести Беллы Улановской *Альбиносы*. Характерна претензия к цитированию Ремизова. *Избранное* Алексея Михайловича Ремизова было издано однажды в СССР в самый *разгар застоя* (М., 1978) по инициативе *Росинвалютторга* для продажи на валюту. Но *с удовольствием* упоминать имя этого писателя-эмигранта не рекомендовалось. Фраза же звучала в повести совершенно невинно: *Начало октября, а пруд замерз (холодина зверющий - как любил говорить Ремизов).*

По-видимому, Леноблгорлит был *не в курсе* тайных замыслов КГБ, решившего *отвлечь* молодых писателей от публикации своих произведений в *тамиздате*, и цензуре было указано на ее место: сборник *Круг* вышел в конце 1985 г.

Подробнее о попытке группой поэтов и прозаиков, принадлежавших к ленинградскому андерграунду, издать в 1985 г. сборник *Круг* см.: *Круг и вокруг, или к истории одной круговой поруки. Ламентации цензора с комментариями. Автор проекта М.А. Золотоносов // Новое литературное обозрение. 1995. № 14. С. 234–251.*

435-437

О ПУБЛИКАЦИИ РОМАНА В.Д. ДУДИНЦЕВА "БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ" В ЖУРНАЛЕ "НЕВА"

1986.12.23

"Для служебного пользования"

Редактору журнала "Нева"
тов. Никольскому Б.Н.[1]

О подписании к печати журнала "Нева",
№ 1, 1987 г. *

При подготовке верстки журнала "Нева" № 1 за 1987 г. редакцией было допущено серьезное нарушение требований, изложенных в абзаце 2 общих положений "Единых правил печатания несекретных изданий" - на роман В. Дудинцева[2] "Белые одежды" не было представлено разрешение в соответствии с требованиями § 215, пп. 1, 2, 3 и примечания 1 "Перечня".

С целью не допустить срыва выпуска журнала, Леноблгорлит в порядке исключения готов подписать верстку "Невы" № 1, если указанный выше материал будет заменен, как это предлагалось Вам в устной форме ранее - 24 ноября, 12 и 22 декабря с.г.

Просим получить верстку в Управлении и представить ее вновь в подготовленном виде.

Начальник Управления *Л.Н. Царев*

1986.12.26

Редакция журнала "Нева"

Начальнику Леноблгорлита
тов. Цареву Л.Н.

Уважаемый Лев Николаевич!

В ответ на Ваше письмо от 23.12.86 г. сообщаю, что нарушений при подготовке верстки журнала "Нева", № 1 за 1987 г. не было, так как, по мнению редакции, роман В. Дудинцева "Белые одежды" не подпа-

дает под § 215, пп. 1, 2, 3, "Перечня". Более того - поскольку в романе идет речь о нарушениях законности, которые в свое время были преданы гласности и осуждены партией, то судьбу романа могут и должны решать только партийные органы. Как известно, такая позиция была согласована с Отделом пропаганды ОК КПСС.

Напоминаю Вам, что верстка журнала "Нева" № 1 находится в Леноблгорлите с 18 ноября с.г. Напоминаю Вам, что за это время я неоднократно в устной форме получал обещания, что вопрос о подписании номера должен решиться со дня на день. В результате сроки выпуска журнала сорваны. Исходя из всего вышесказанного, я настаиваю на подписании верстки журнала "Нева" № 1 в представленном виде. Отказ от подписания верстки с романом В. Дудинцева я вынужден буду рассматривать как нарушение статьи 47 и статьи 50 Конституции СССР, что противоречит линии XXVII съезда партии, направленной на всемерное развитие социалистической демократии[3].

С уважением

Главный редактор журнала "Нева" *Б.Н. Никольский*

(*На обороте этого документа от руки написано. - А.Б.*): "26.12.86 г. в 17.00 состоялся телефонный разговор с гл. редактором т. Никольским Б.Н. Он был официально уведомлен о том, что верстка журнала "Нева" № 1 за 1987 г. снимается нами с контроля, так как в течение полутора месяцев на роман В. Дудинцева "Белые одежды" не представляется согласие на публикацию в соответствии с требованиями § 215. Верстка может быть подписана при условии замены материала. Тов. Никольский отказался получать верстку в Управлении до окончательного решения вопроса "вышестоящими органами, которые позволят вам разрешить"".

(*Подпись*)[4]

А - ф. 359, оп. 2, д. 229, л. 90-91.

---

[1] Никольский Борис Николаевич - прозаик, главный редактор *Невы* с 1985 г.

[2] Дудинцев Владимир Дмитриевич (1918-1998) - прозаик, автор, в частности, знаменитого во времена *оттепели*, встреченного в штыки официальной критикой, философского романа *Не хлебом единым* (1956), а также романа *Белые одежды* (1987), о котором идет речь. В нем рассказывается о судьбе советских ученых-генетиков в эпоху лысенковщины (прототипом одного из главных героев романа академика Рядно стал Трофим Лысенко). Уже в 1988 г. В.Д. Дудинцев за *Белые одежды* получил Государственную премию.

[3] Подпись неразборчива, очевидно - цензора, приставленного к *Неве*.

[4] Абсолютно не *дежурные* слова - XXVII съезд КПСС, съезд начала новой эпохи, названной позже эпохой *перестройки*, состоялся в Москве 25 февраля - 6 марта 1986 г. А к концу декабря этого года, когда Б.Н. Никольский писал свое письмо, лозунги: *перестройка*, *гласность* и *ускорение* вовсю набирали обороты.

1987

1987.01.23

"Для служебного пользования"

Начальнику Главного управления
по охране государственных тайн в печати
при СМ СССР тов. Болдыреву В.А. [1]

18 ноября 1986 г. на контроль в Леноблгорлит была сдана верстка журнала "Нева" № 1 за 1987 год с началом романа В. Дудинцева "Белые одежды", который предполагается опубликовать в первых двух номерах. Действие романа происходит в конце сороковых годов, когда под руководством Лысенко Т.Д. в научных кругах была развернута кампания по борьбе с генетикой как "буржуазной лженаукой", а ученые-генетики подвергались различным административным гонениям, увольнялись с работы, отстранялись от научной деятельности.

Сюжет романа строится вокруг того, как некий академик Рядно с целью устранения более молодых и способных конкурентов на ниве селекции новых сортов картофеля "переводит вопрос в плоскость идеологии" - развязывает ожесточенную травлю против ученых-генетиков и студентов, активно включая в это дело местное Управление госбезопасности во главе с генералом Ассикритовым. Группа генетиков-преподавателей и их учеников арестована органами госбезопасности по обвинению в антисоветской деятельности, некоторые из них впоследствии погибают в заключении.

Герой романа Стригалев - ведущий генетик, который вывел новый сорт картофеля и тем самым вызвал зависть академика Рядно - некоторое время скрывается от ареста. Генерал Ассикритов устанавливает наблюдение за Стригалевым и его товарищем Дежкиным, остающимися на свободе, использует для этого "своих помощников" из числа студентов и преподавателей. Герой романа Дежкин, предчувствуя неизбежность ареста, скрывается, проживая несколько лет под чужой фамилией и по чужим документам. Помощь преследуемым генетикам оказывает полковник госбезопасности Свешников, информируя их о мерах, предпринимаемых против него оперативными службами. Позже полковника также арестовывают, он погибает.

Еще в процессе контроля верстки журнала редакции в устной форме было предложено в соответствии с требованиями § 215 "Перечня" получить разрешение КГБ СССР на материалы романа, касающиеся деятельности органов госбезопасности. Никаких других замечаний, как перечневого характера, так и по содержанию, по роману сделано не было. Однако редакция журнала в лице его главного редактора

Б.Н. Никольского и ответственного секретаря В.В. Фадеева отказались представить такое разрешение.

Журнал был прочитан 21 ноября 1986 г. и мог быть подписан сразу после получения разрешения от КГБ СССР, однако главный редактор вновь категорически отказался представлять его. Свою позицию он обосновывал тем, что поскольку в период, изображенный в романе, органы госбезопасности допускали нарушения законности, осужденные впоследствии партией, то требования § 215 "Перечня", по мнению редакции, на этот период не распространяется. С учетом сложности возникшей ситуации и угрозы срыва выхода в свет первого номера журнала, вопрос был доложен Областному комитету КПСС. Зав отделом пропаганды и агитации обкома КПСС т. Бариновой Г.И. нам было рекомендовано самостоятельно направить страницы романа, касающиеся деятельности органов госбезопасности, для согласования в Пресс-бюро КГБ СССР. Материалы были направлены туда с сопроводительным письмом 24 XII 86.

Одновременно редакции журнала в устной форме было предложено с целью не допустить срыва выходя журнала в свет перенести начало публикации романа В. Дудинцева "Белые одежды" во 2-й номер. Это предложение неоднократно повторялось как в устной, так и письменной форме, но главный редактор заявил, что вопрос публикации романа именно в первом номере является для редколлегии принципиальным, так как сложившуюся ситуацию она рассматривает как "нарушение статьи 47 и статьи 50 Конституции СССР", от замены материала отказывается и будет ждать окончательного решения вопроса.

30 декабря 1986 г. первый заместитель начальника Главлита СССР т. Зорин Н.П. сообщил по телефону, что на публикацию романа В. Дудинцева "Белые одежды" получено разрешение Пресс-бюро КГБ СССР. Утром 31 декабря верстка журнала "Нева" № 1 за 1987 г. была разрешена к печати. 6 января с.г. поступило письменное разрешение Пресс-бюро КГБ СССР за подписью заместителя начальника т. Кононенко, в котором говорилось, что "против публикации материалов из романа Дудинцева "Белые одежды", касающихся деятельности Комитета госбезопасности, возражений не имеется".

Леноблгорлит со своей стороны принял меры к ускорению изготовления тиража номера, находящегося в производстве в типографии "Печатный двор". Тираж будет отпечатан в конце января.

Начальник Управления *Л.Н. Царев*

А - ф. 359, оп. 2, д. 235, л. 1-3.

---

[1] В.А. Болдырев оказался последним руководителем Главлита (с 1987 г. вплоть до ликвидации этого учреждения 25 декабря 1991 г.).

438

1987.04.02

ГЛАВЛИТ СССР

Указание всем Главкрайобллитам, редакторам районных, городских и многотиражных газет *

<...> Разрешается публиковать:

- Сведения об объеме выпускаемой в дни коммунистических субботников продукции гражданского назначения.

- При соблюдении требований "Перечня сведений, запрещенных к публикации в открытой печати" разрешено публиковать сведения о действиях ограниченного контингента Советских войск на территории Демократической Республики Афганистан: об отдельных случаях ранений и героической гибели советских военнослужащих при выполнении ими боевых заданий и о фактах награждения советских воинов за боевые подвиги, героизм и мужество, проявленные при проведении боевых действий, оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан; об увековечении памяти погибших (без указания их численности в масштабе от района, города и выше)[1].

Начальник Главлита СССР *Болдырев*

В - ф. 9425, оп. 2, д. 1006, л. 65.

---

[1] Из этого документа видно, как медленно и неуверенно развивалась *гласность* в первые годы *перестройки*. До 1987 г. вообще запрещено было публиковать сведения о гибели советских военнослужащих в Афганистане; более того, даже на надгробных памятниках погибшим запрещалось упоминать о том, что погибли они в этой стране.

439-440

ЗАПРОС КГБ В ЛЕНОБЛГОРЛИТ

1987.06.03

Управление Государственной безопасности по Ленинградской области

Начальнику Леноблгорлита т. Цареву Л.Н.

Просим Вас дать указание оценить прилагаемые материалы из польской печати, изданной в 1980 г.

Начальник отдела *Н.П. Патрушев*

1987.06.04

Начальнику Петроградского
райотдела УКГБ
тов. Патрушеву Н.П.

Предложенные к оценке материалы являются переводами, сделанными из польской периодической печати в период с августа 1980 по март 1981 года.

Переводы выполнены по изданиям, в основном, открытым, поступавшим в СССР по почтовым каналам и по системе "Союзпечать"[1]. Они посвящены созданию и развитию так называемого "независимого профсоюза Солидарность"[2], кризисным событиям в ПНР. Практически все сброшюрованные материалы изображают острый политический процесс, происходивший в Польше, в положительном свете. Подобные подборки в СССР не издавались и не распространялись. Однако в целом представленные материалы не содержат сведений, запрещенных к ввозу и распространению на территории СССР.

Начальник Управления *Л.Н. Царев*

А - ф. 359, оп. 2, д. 336, л. 77-78.

---

[1] *Союзпечать*, полное название: *Главное управление по распространению печати* - управление Министерства связи, ведавшее распространением периодической печати в СССР, было образовано в 1930 г. Организовывало подписку и продажу через киоски. Через него проходило 90 % газет и журналов, выходивших в Советском Союзе, а также зарубежная периодика.

[2] *Солидарность* - независимое профсоюзное объединение в Польше, возникло как движение в Гданьске летом 1980 г. До 1989 г. не было легализовано. Это по-настоящему рабочее движение, связанное с многочисленными демонстрациями и митингами протеста, к тому же в социалистической стране, не вписывалось в официозные ленинско-сталинские догмы, царившие в советской идеологии *застойных* лет. Оно или подвергалось осуждению, или просто замалчивалось в средствах массовой информации, хотя о нем говорила вся мировая (и польская, до введения военного положения в этой стране) печать, радио и телевидение. (Когда во всех средствах массовой информации Запада началось активное освещение деятельности *Солидарности*, в СССР в декабре 1980 г. было возобновлено глушение передач зарубежного радио, *неглушение* же продолжалось недолгое время с конца 1970-х гг.). В те годы очень многие опасались ввода советских войск в Польшу и повторения *чешских* событий 1968 г., только уже на польской земле. Но всё закончилось относительно *благополучным* объявлением в декабре 1981 г. военного положения в стране самим польским руководством. Как видно из документа, и в 1987 г. КГБ все еще не дремал. Ответ же Главлита на удивление мягок.

536

441

1987.08.30

Зам. начальника Главлита
тов. Прибыткову В.В.

Согласно предварительной договоренности представляем материал для выступления на совещании работников Главлита в Ленинграде.

Начальник Управления *Царев Л.Н.*

К совещанию в Ленинграде с главными редакторами журналов, издательств, телевидения, радио *

Органы цензуры строго руководствуются указаниями ЦК КПСС о невмешательстве в политико-идеологическое содержание публикуемых материалов. По Ленинградскому управлению таких вмешательств в 1987 г. нет.

Вместе с тем, некоторые авторы и работники средств информации, не всегда правильно понимая вопросы расширения демократии, гласности, пытаются иногда "пробить" публикацию материалов, содержащих сведения, подпадающие под ограничения "Перечня", а нередко допускают небрежность при подготовке материала к публикации. Можно привести один пример.

Издательство "Советский писатель" готовило к печати книгу Конецкого[1] "Ледовые брызги". Глава "Никто пути пройденного у нас не отберет" публиковалась в журнале "Нева", №№ 5-7, контроль этого материала был непростым, несколько вмешательств было сделано Леноблгорлитом, текст консультировался в Политуправлении ВМФ, много замечаний было сделано Главным военным цензором Генерального штаба.

Учитывая сложность материала, руководство "Советского писателя" обратилось к нам с просьбой перенести правку, сделанную в гранках "Невы", в рукопись "Ледовых брызг". Эта работа была проделана еще весной, и 10 августа с.г. верстка была представлена на контроль сотруднику нашего Управления. Треть вмешательств, сделанных Политуправлением ВМФ, военной цензурой и Леноблгорлитом, была восстановлена. В результате вновь пришлось перечитывать весь материал, вносить цензурную правку, что удлинило срок подписания, по меньшей мере, на неделю.

К сожалению, есть редакторы, которые огрехи в собственной работе, любые задержки в производстве книги стараются списать на цензу-

ру. Недовольство авторов, писательской общественности такие редакторы стараются перенести на отношения с сотрудниками цензуры. Мы ведь прекрасно понимаем, что в случае громкого конфликта "общественное мнение" заведомо будет настроено против цензуры, "как антидемократического института".

Уже 31 августа, выступая на встрече с читателями, Конецкий заявил, что история советского флота не может быть написана, пока существует цензура. И в качестве примера привел свою книгу "Ледовые брызги", которая, как ему сообщил редактор, "арестована" цензурой в связи с тем, что в ней помещена карта Северного морского пути, известная каждому второкласснику. Однако цензура требует представить оригинал, с которого художник срисовал карту, а художник куда-то уехал, и концов не найти. В результате неизвестно, когда выйдет книга.

Нужны ли какие-то комментарии к этому факту? Разделение обязанностей в нашем совместном производственном процессе должно быть четким: мы отвечаем за сохранность государственных тайн, за недопущение в печать сведений ограниченного распространения; редакция несет ответственность за подбор, правдивость, объективность, точность информации, за ее идейно-политическую справедливость.

Вместе с тем автор пьесы В. Маневский "Нужен ли был выстрел" (имеется в виду выстрел "Авроры") исказил историческую действительность первых революционных событий. Наделил в своей пьесе лидера меньшевистской фракции в Петроградском Совете Церетели [2] предвидением всех трудностей, с которыми встречается наше общество. По рекомендации ОК КПСС пьеса была направлена на рецензию в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и рекомендована к переработке. <...>

Знание редакторами хотя бы основных положений "Перечня" помогло бы избежать в 1986-1987 гг. более 100 цензорских вмешательств в Лениздате[3], 50 - в "Советском писателе", 7 - в "Детской литературе", 9 - в "Науке"[4]. Одним словом, более 170 раз могли быть обнародованы сведения ограниченного распространения, составляющие предмет служебной или государственной тайны.

А - ф. 359, оп. 2, д. 235, л. 13-16.

---

[1] Конецкий Виктор Викторович (р. 1929) - писатель, автор романов, повестей, рассказов и очерков о жизни летчиков-полярников.

[2] Церетели Ираклий Георгиевич (1881-1959) - один из лидеров меньшевиков, депутат 2-й Государственной Думы, в 1917 г. - министр Временного правительства, с 1921 г. жил в эмиграции.

[3] *Лениздат* - издательство Ленинградского обкома КПСС, было основано в 1917 г., издавало книги, а также 14 городских и областных газет и журналов.

[4] *Наука* - одно из важнейших издательств, с 1923 г. (с момента образования) до 1963 г. называлось - *Издательство АН СССР*, имело отделения в Ленинграде и Новосибирске.

442

1987.11.

ГЛАВЛИТ СССР

"Для служебного пользования"

Из "Перечня сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских и многотиражных газетах, передачах по радио и телевидению" *

<...> Запрещено публиковать сведения, в том числе в художественных произведениях:

- о численности населения, начиная с 1947 г. - по городу с населением свыше 50 тыс. человек;
- о деятельности органов госбезопасности и советских разведывательных органов;
- сводные абсолютные данные о преступности, судимости по району, городу и выше;
- о местах ссылки, дислокации колоний;
- о применении труда лиц, лишенных свободы, на предприятиях, стройках и других объектах;
- о повлекших за собой человеческие жертвы катастрофах, крупных авариях и пожарах;
- маршруты поездок, остановки, места выступлений и пребывание членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК, в том числе их семей;
- о закрытых судебных процессах[1]. <...>

В - ф. 9425, оп. 2, д. 1006, л. 226-246.

[1] Это последний по времени вариант *Перечня...*, основного документа, которым руководствовались цензоры. Вышел он в виде брошюры объемом в 40 страниц. Приводим лишь некоторые, наиболее его красноречивые пункты, свидетельствующие об уровне *гласности* на третьем году *перестройки*. См. также ниже документ № 444. (О *Перечне* см. наст. изд., примечание 11 к документу № 353).

1988

443

1988.05.18

Главлит СССР

Постановление Коллегии *

Коллегия постановляет:

1. Предоставить право главкрайуправлениям по согласованию с партийными органами и руководством организаций принимать самостоятельно решения об освобождении от предварительного контроля или возвращении на контроль освобожденных ранее местных периодических изданий и отдельных материалов радио и телевидения.

2. Решения об освобождении от предварительного контроля или возобновлении такого контроля оформляются приказами начальников главкрайоблуправлений. Копии таких приказов высылаются в Главлит СССР с квартальной отчетностью.

3. Начальникам главкрайоблуправлений постоянно обеспечивать проведение разъяснительной работы в редакциях изданий, освобожденных от предварительного контроля и регулярно осуществлять выборочный последующий контроль этих изданий.

Начальник Главлита СССР *В.А. Болдырев*

А - ф. 359, оп. 2, д. 240, л. 14.

444

1988.06.10

Из приказа начальника Леноблгорлита "О введении в действие Положения об отделах Леноблгорлита"

Положение о I отделе

Отдел осуществляет в целях охранения государственной тайны и предотвращения ущерба экономическому потенциалу страны предварительный контроль за выпуском в городе открытых печатных изданий научно-технического содержания, в том числе депонируемых рукописей. <...>

Отдел осуществляет выборочный последующий контроль за изданиями научно-технического содержания, которые являются наиболее сложными с точки зрения охраны гостайны, прошедшими предварительный контроль.

Главная обязанность цензоров Первого отдела заключается в том, чтобы не допустить проникновения в открытую печать сведений, не подлежащих опубликованию, согласно требованиям нормативных документов Главлита СССР.

Положение о II отделе

Второй отдел осуществляет предварительный контроль общественно-политической, научно-популярной, художественной литературы, киносценариев, пьес, материалов эстрады, литературы по медицине, сельскому хозяйству, экономике и ряду других отраслей науки и народного хозяйства. В отделе проводится также выборочный последующий контроль литературы и изданий, освобожденных от предварительного контроля, наиболее сложных верстоk, прошедших предварительный контроль, а также выборочный контроль по контрольным экземплярам.

Главная задача отдела - не допускать публикации сведений, составляющих государственную и военную тайну, других запрещенных для открытого опубликования данных, сведений, разглашение которых может нанести ущерб интересам Советского государства.

Положение о III отделе

Третьим отделом контролируются все органы массовой информации Ленинграда и Ленинградской области. На предварительном контроле: областные и городские газеты, материалы ЛенТАСС, радио и телевидения, киностудия Леннаучфильм и студия документальных фильмов, многотиражные газеты. На последующем контроле: районные и городские газеты области, многотиражные газеты. Отдел осуществляет выборочный последующий контроль газет, проконтролированных районными цензорами. Кроме того, в отделе ведется выборочный последующий контроль всех материалов, подписанных в отделе, после выхода их в свет.

Положение о IV отделе

На четвертый отдел возложены обязанности:

- предварительный контроль мелкопечатных и служебных материалов учреждений и ведомств;

- прием и распределение по отделам поступающих на предварительный контроль изданий, материалов, рукописей, предназначенных к печати, к депонированию и на вывоз за границу;
- учет отклоненных изданий в связи с нарушением издательских прав; <...>
- срочную отчетность о нарушениях установленного директивными органами порядка издательской деятельности;
- ежеквартальная отчетность по выявленным нарушениям издательских прав в освобожденных от предварительного контроля материалов и при проверках полиграфпредприятий;
- контролирует оперативность прохождения на предварительном и последующем контроле материалов;
- ежедневно рассматривает вычерки, сделанные цензорами, несет ответственность за их обоснованность, своевременное и полное включение их в сводку;
- проводит работу по обобщению и распространению опыта лучших цензоров, вносит предложения о поощрении работников.

Положение о V отделе

На отдел возлагается предварительный и последующий контроль материалов, ввозимых и вывозимых в СССР, контроль за порядком хранения и использования в библиотеках иностранной литературы, букинистических магазинов, а также контроль материалов музеев и выставок. С этой целью отдел:

- осуществляет предварительный контроль материалов научно-технического и экономического характера, вывозимых за границу;
- проверяет соблюдение порядка вывоза за границу рукописей, печатных материалов;
- контролирует ввозимые из-за границы печатные материалы и материалы звукозаписи;
- контролирует предназначенные для открытого обозрения внутри страны и за рубежом экспозиции музеев и выставок, а также книги отзывов посетителей всех открытых для общего обозрения выставок и музеев;
- оказывает методическую помощь спецфондам библиотек по вопросам хранения и использования иностранной литературы;
- оказывает методическую помощь букинистическим магазинам при закупке иностранной литературы с целью выявления антикоммунистических изданий.

Положение о VI отделе

Задача отдела - контроль за соблюдением полиграфическими предприятиями (типографиями и организациями, имеющими множительные аппараты) установленного порядка печатания несекретных изданий. Отдел проводит:

- выборочный контроль полиграфпредприятий;
- ведет картотеку полиграфпредприятий и учет результатов их контроля;
- наблюдает за выполнением правил о доставке сигнальных и обязательных экземпляров. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 241, л. 18-26.

445

1988.12.31

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ ЦК КПСС А. КАПТО В ЦК КПСС

Вопрос Главлита СССР

Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР (т. Болдырев) сообщает, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС № Ст. 36/14с от 13 января 1987 г. межведомственная комиссия в составе представителей Главлита СССР, Министерства культуры СССР и Госкомиздата СССР закончила работу по пересмотру "Сводного списка книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети" и частично "Списка лиц, все произведения которых подлежат изъятию". За период с марта 1987 г. по октябрь 1988 г. возвращено в общие фонды библиотек 7930 изданий, оставлено в спецфондах 462 издания явно антисоветского характера, содержащих клевету на В.И. Ленина, КПСС, Советское государство и советский народ, белогвардейские, сионистские, националистические издания.

Одновременно Главлит СССР предлагает вернуть в общие фонды библиотек произведения, изданные в Советском Союзе, авторов-эмигрантов: Аксенова В.П., Баумволь Р.Л., Белинкова А.В. (умер), Владимова Г.Н., Влэстару Б.М., Войновича В.Н., Галича А.А. (умер), Гладилина А.Т., Демина М. (Трифонова Г.Е.), Зиновьева А.А., Керлера

И.Б., Копелева Л.З., Копытмана М.Р., Кроткова Ю.Б., Кузнецова А.В., Львова А.Л., Любимова Ю.П., Максимова В.Е., Мальтинского Х.И., Некрасова В.П. (умер), Орловой Р.Д., Руденко Н.Д., Синявского А.Д., Табачника Г.Д., Тарсиса В.Я. (умер), Телесина З.А., Солженицына А.И., Эткинда Е.Г. Всего 28 авторов[1].

Предложение Главлита СССР согласовано с Союзом писателей СССР (т. Карпов)[2]. Список произведений названных авторов и справка с обоснованием принятых по ним решений прилагается. Главлит СССР просит также поручить межведомственной комиссии в прежнем ее составе провести работу по переводу из спецфондов в общие фонды библиотек русскоязычных произведений авторов-эмигрантов, выехавших за рубеж в период с 1918 по 1988 год. Это около 600 авторов. В их числе ряд известных писателей, таких как И. Бунин, В. Набоков, Н. Гумилев[3], Е. Замятин, И. Бродский, философов и публицистов - Н. Бердяев, В. Ходасевич, Б. Зайцев[4] и другие. Зарубежные издания этих авторов, частично поступавшие к нам, подлежали изъятию и направлялись в спецфонды как произведения авторов-эмигрантов, хотя многие из них не носят антисоветского характера. Именно такого рода издания имеется в виду вернуть в библиотеки для общего пользования, руководствуясь при отборе произведений критериями, которые были определены в упомянутом постановлении ЦК КПСС.

Идеологический отдел ЦК КПСС полагал бы возможным поддержать предложение Главлита СССР. О результатах работы межведомственной комиссии доложить ЦК КПСС к 1 января 1990 года.

Просим согласия.

Зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС *А. Капто*

Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. Каталог выставки. Приложение, с. 38.

---

[1] О некоторых из перечисленных имен литераторов речь шла выше в настоящем сборнике, среди других: Аксенов Василий Павлович (р. 1932) - прозаик, с 1980 г. жил в США, возвратился в Москву; Владимов (Волосевич) Георгий Николаевич (1931-2003) - прозаик, с 1983 г. жил в ФРГ; Влэстару (Векслер) Борис Мошкович - прозаик; Войнович Владимир Николаевич (р. 1932) - прозаик, с 1980 г. жил в ФРГ, возвратился в Москву; Гладилин Анатолий Тихонович (р. 1935) - прозаик, с 1976 г. живет во Франции; Зиновьев Александр Александрович (р. 1922) - ученый, доктор философских наук, писатель, с 1978 г. жил в ФРГ, сейчас снова в Москве; Копытман Марк Рувимович (р. 1927) - композитор и музыковед, последние годы перед эмиграцией в Израиль в 1972 г. жил в Кишиневе; Львов Аркадий Львович (р. 1927) - прозаик, с 1976 г. живет в США; Мальтинский Хаим Израилевич - поэт и прозаик; Некрасов Виктор Платонович (1911-1986) - прозаик, с 1975 г. жил во Франции; Руденко Николай Данилович - поэт и прозаик; Тарсис Валерий Яковлевич (1906-1983) - прозаик, переводчик, в 1962 г. подвергался аресту, с 1967 г. жил на Западе. Тем из них, кто был лишен советского гражданства, оно было возвращено 15 августа 1990 г. Указом президента СССР М.С. Горбачева.

[2] Карпов Владимир Васильевич (р. 1922) - прозаик, Герой Советского Союза (1944), в 1981-1986 гг. главный редактор журнала *Новый мир*, в 1986-1991 гг. первый секретарь Правления СП СССР.

[3] Как известно, поэт Николай Степанович Гумилев (р. 1886) никуда не *выезжал*, а был без суда и следствия расстрелян ВЧК в августе 1921 г.
[4] Свидетельство *образованности* одного из главных партийных идеологов, назвавшего поэта Владислава Фелициановича Ходасевича (1886-1939) и прозаика Бориса Константиновича Зайцева (1881-1972) *философами и публицистами*.

1989

446-447

О "ПАЛИСАНДРИИ" САШИ СОКОЛОВА

1989.03.15

Зам. начальника Главлита СССР
тов. Прибыткову В.В.

О незаконном размножении и мерах,
принятых по акту проверки *

Информируем Вас, что при контрольной проверке множительного участка производственного объединения "Электроаппарат" вскрыты факты незаконного размножения книги Саши Соколова "Палисандрия", издательство "Ардис" (Анн Арбор, г. Мичиган, США, 1985 г., на рус. яз.).

В ответе генеральный директор объединения С.М. Осипов сообщил: приказом по объединению за незаконное размножение операторам Никоненко И.Л. и Шавейниковой Н.Е. объявлен строгий выговор и по итогам работы за январь они депримированы на 100 %. За ослабление контроля за работой операторов зав. сектором технической документации Асаулюк Л.А. объявлен выговор, административной комиссией при Василеостровском райисполкоме г. Ленинграда она оштрафована на 15 рублей.

Начальник управления *Л.Н. Царев*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
на роман Саши Соколова "Палисандрия" *

Несколько слов об авторе. Родился в Канаде в семье советского дипломата[1] в 1943 г. Окончил факультет журналистики МГУ. До того работал истопником, служителем в морге, егерем[2]. В 1975 г. женился на иностранке и эмигрировал[3]. <...> Эти сведения взяты из журнала "Огонёк" № 33 за 1988 г. В указанном номере опубликованы отрывки из

первого романа Саши Соколова "Школа для дураков"[4], а также помещена короткая заметка Татьяны Толстой об авторе. В ней, в частности, говорится: "...книги Соколова читают по всей стране - переписанные от руки, перепечатанные, переснятые или - кто смел, тот и съел - ксерокопированные. Над ними плачут и смеются, ими восхищаются, их изучают, им подражают...".

Какое же впечатление производит роман "Палисандрия"? Это книга, в которой царят хаос и абсурд, время и безвременье, порок и разврат[5]. Всем этим наполнен окружающий мир, в том числе и Россия - Родина главного героя "Палисандрия" Дальберга, "внучатого племянника сталинского соратника Лаврентии Берии, внука виднейшего сибирского прелюбодея Григория Распутина". Как видим, герой романа - лицо вымышленное. Следует сказать, что вымышленными являются, несомненно, и все ситуации (во всяком случае, подавляющее большинство), хотя зачастую герои их - реальные исторические личности разных эпох. Среди них особое место принадлежит нашим соотечественникам, сыгравшим ту или иную роль в развитии социалистического государства, т.е. в эпоху после свершения Октябрьской революции (у автора - "Октябрьская пертурбация").

Событийная канва романа крайне пестра. Она представляет собой хаотическое нагромождение различных ситуаций и фактов, которые нередко почти не связаны логической нитью повествования. Едва ли не единственной сюжетной линией, имеющей свое завершение, можно считать организацию Ю.В. Андроповым политического заговора, цель которого - физическое уничтожение Л.И. Брежнева с помощью Палисандра Дальберга. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что автор упоминает в грязном контексте имена В.И. Ленина (стр. 95, 144, 145, 146), Н.К. Крупской (стр. 145), К. Цеткин (стр. 62), Д. Ибаррури (там же), Ф. Кастро (стр. 128) и некоторых других. Огульное охаивание руководителей КПСС и советского правительства, государственных деятелей разных стран, революционеров, писателей, поэтов, артистов на страницах романа не знает границ. Автор не скупится на оскорбительные эпитеты в их адрес, на уничижительные оценки их деятельности. В произведении в один негативный ряд выстраиваются, помимо перечисленных выше, Хо Ши Мин, Кекконен, Суслов, Пельше, Маяковский, Зыкина, Пугачева и т.д. и т.д., всех не перечислишь. И вместе с тем кажется удивительным, что такие личности, как Сталин, Берия, Гитлер удостаиваются у автора более или менее нейтральных эпитетов.

Всё вышесказанное дает основание утверждать, что роман "Палисандрия" ни в коей мере не отвечает требованиям советской морали, крайне циничен по своей сути, искажает реальное положение дел и не

обладает достаточной степенью объективности в отношении конкретных личностей.

Пропаганда и распространение его в СССР нецелесообразны[6].

Исп. *Агарков*

А - ф. 359, оп. 2, д. 248, л. 1-4.

---

[1] Отец писателя, Всеволод Соколов, был разведчиком, официально - сотрудником советского посольства. (Позже генерал). Участвовал в добыче американских атомных секретов, за что заочно был приговорен к смерти.

[2] Последовательность событий была несколько иная. По окончании средней школы в Москве в 1961 г. Саша Соколов собирался поступать в медицинский институт, поэтому работал в морге санитаром и препаратором. В 1962 г. поступил на учебу в Военный институт иностранных языков. В 1967 г. перешел в МГУ на факультет журналистики. С 1969 г. по 1971 г. обозреватель газеты *Литературная Россия*. В 1972 г., вступив в конфликт с отцом из-за того, что задумал жениться на иностранке, оставил газету и уехал на Волгу, где служил егерем в заповеднике. В 1974 г., вернувшись в Москву, работал истопником в Тушино, помощником пожарного в Театре миниатюр. В 1975 г. выехал из СССР для заключения брака в Австрию после личного обращения канцлера этой страны Крайского к Брежневу.

[3] Далее коротко говорится о жизни Саши Соколова в эмиграции.

[4] Роман *Школа для дураков* вышел в издательстве *Ардис* в 1976 г.

[5] По определению самого автора: *„Палисандрия" – пародия на исторический роман, одновременно – на эротический и на мемуары.*

[6] Как видно из данного документа, цензура по-прежнему имела идеологический характер, несмотря на все заверения руководителей Главлита, что за ней остается лишь контроль за *разглашением военных тайн в печати.*

448

1989.10.01

О ПУБЛИКАЦИЯХ НА ТЕМУ ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Леноблгорлит В Ленинградский обком КПСС

<Публикуя материалы на тему выборов в Верховный Совет СССР>, разрешено называть в избирательных материалах предприятия под открытыми наименованиями, ранее не упоминавшимися в печати, не показывая профиля выполняемых ими работ и принадлежность <к определенному> министерству. Разрешено по согласованию с компетентными органами давать материалы об участии военнослужащих из открытых гарнизонов в РСФСР[1]. <...>

А - ф. 259, оп. 1, д. 247, л. 1.

---

[1] Ранее вообще запрещалось указывать наименования заводов, выполнявших военные заказы, а также военных гарнизонов.

1990

449

1990.01.25

ИЗ "ПОЛОЖЕНИЯ О ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР"

"Для служебного пользования"

Заместитель начальника Управления по охране государственных тайн в печати

Начальникам Главных управлений охране государственных тайн в печати

В соответствии с постановлением Коллегии Главного управления от 18.01.90 г. высылаем Вам проект нового "Положения о Главном управлении по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР (ГУОГТП СССР)".

<...> Главное управление в пределах своей компетенции осуществляет необходимые мероприятия по защите от разглашения сведений, составляющих государственную тайну, при публикации в средствах массовой информации (печать, теле- и радиовещание, экспозиции музеев и выставок, кино, материалы информационных агентств и др.), а также текстовых и аудиовизуальных материалов, предназначенных к вывозу за границу.

Деятельность по охране государственных тайн осуществляется в условиях гласности, открытости и с учетом обеспечения права граждан СССР на получение через средства массовой информации сведений о всех сферах деятельности Советского государства и жизни советского общества, а также другой общественно значимой информации. Основными задачами Главного управления по охране государственных тайн в печати являются:

- организация и совершенствование единой в стране системы охраны государственных тайн в публикациях; <...>

- предотвращение распространения в стране поступающих по открытым каналам иностранных изданий и аудиовизуальных материалов, содержащих призывы к насильственному свержению или измене-

нию существующего государственного и общественного строя, пропаганду войны, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости, порнографию, подстрекательство к совершению иных уголовно наказуемых деяний. <...>

ГУОГТП СССР в соответствии с возложенными на него задачами:

- осуществляет на договорных условиях спецредактирование материалов средств массовой информации в целях выявления в них сведений, составляющих государственную тайну;
- в случае обнаружения таких сведений информирует об этом руководителей средств массовой информации, которые принимают окончательное решение о возможности их публикации;
- осуществляет выборочную проверку материалов средств массовой информации (после выхода их в свет) и в целях закрытия источников распространения сведений, содержащих государственную тайну, сообщает руководителям министерств, ведомств, организаций, учредителям, издателям, редколлегиям (редакторам) средств массовой информации об установленных фактах нарушений в области охраны государственных тайн;
- в отдельных случаях о фактах разглашения сведений, составляющих государственную тайну, в соответствии с действующим законодательством информирует правоохранительные органы.

В целях демократизации и гласности, совершенствования органов ГУОГТП СССР в области охраны государственных тайн в публикациях при нем образуется на общественных началах Совет по делам государственных тайн в средствах массовой информации. В состав Совета входят представители заинтересованных ведомств, министерств, средств массовой информации, общественных и творческих союзов[1]. <...>

---

[1] См. ниже документ № 455.

450-451

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЛЕНОБЛГОРЛИТА

1990.02.16

"Для служебного пользования"

Начальнику Главного управления
по охране государственных тайн
в печати тов. Болдыреву В.А.

<...> В новых условиях, после выборов 4 марта, у исполнительных органов власти, принимающих на себя основные задачи по экономическому и социальному развитию, наши управления становятся воо-

бще лишней административной единицей. Тем более что с принятием закона о печати и отменой политической цензуры у нас утрачиваются управленческие функции по разрешению или запрещению материалов к печати, контролю деятельности полиграфпредприятий.

Управления на местах становятся консультационными организациями, оказывающими методическую и другую помощь редакциям, средствам массовой информации, издательствам и издающим организациям.

Начальник Ленинградского Управления *Л.Н. Царев*

1990.02.14

"Для служебного пользования"

Управление по охране гостайн в печати при Мурманском Облисполкоме

В Ленинградское управление

Предлагая альтернативный проект Положения о Главном управлении, коллектив Мурманского управления исходит из того, что проект Главлита СССР не отражает в должной мере перестроечных процессов, происходящих в стране и в обществе.

Попытка под видом "спецредактирования" сохранить предварительный контроль противоречит Закону о печати, мнению общественности. <...> Встает закономерный вопрос: нужна ли государству такая система, в которой, по выражению В. Коротича[1], кормится огромное количество чиновников, иначе говоря - бездельников? <...>

С упразднением предварительного контроля мы не сможем что-либо охранять. Охрана тайн в массовой информации становится делом их держателей, издательств и т.д. Необходимо полностью уйти от дискредитированного наименования системы. (В последнее время ко всему иному негативу достоянием общественности стали еще и "цензорские трешки" за охрану государственных тайн в печати[2].

Замена аббревиатуры "Главлит СССР" на "ГУОГТП СССР" вряд ли улучшит, на наш взгляд, отношение к нашим органам.

О применении хозрасчета. Упразднение предварительного контроля и устанавливаемая Законом о печати ответственность редактора за разглашение государственных тайн, за разглашение закрытых сведений позволяет перейти на договорные отношения с издательствами и редакциями. При этом редакция должна решать, какие материалы (статья, передача) или издания (книга, брошюра и т.п.) и какие ограничения требуют нашей консультации и разъяснений. Оплата наших услуг редакциями и издательствами должны производиться не

сдельно (за лист), а повременно (договорная сумма за месяц), поскольку учесть все консультации невозможно. Хозрасчетные доходы могут пополняться за счет регистрационного сбора и штрафов, взимаемых с издателей (редакций).

Проект обсужден и одобрен коллективом управления.

Начальник Мурманского управления *Егоров* [3]

А - ф. 359, оп. 2, д. 255, л. 5-14, 21-27.

---

[1] Коротич Виталий Алексеевич (р. 1936) - поэт, публицист, журналист. В 1986-1991 гг. - главный редактор ставшего тогда популярнейшим и знаменитым журнала *Огонек*.

[2] Презрительное наименование сумм, выплачиваемых редакциями за просмотр цензорами материалов.

[3] Приложен обширный *альтернативный* проект *Положения*. Хотя руководитель Мурманского Управления настроен и более решительно, об окончательной ликвидации ведомства в его проекте речи не идет, что и понятно: целая армия цензоров лишалась бы своей работы. В этом же деле хранится *Примерная форма договора органа Главного управления... с издательствами, редакциями средств массовой информации, другими организациями*, в котором, в частности, говорится:

"Издательство (или редакция, выставка и др.) предоставляет право Главному управлению рассматривать (консультировать) предназначенные ими к опубликованию (или показу) материалы издательства (или редакции, выставки и др.) в целях выявления в них сведений, составляющих государственную тайну и других сведений, подлежащих защите от разглашения". Предусмотрена и такса за полистную оплату работы сотрудников Управления из расчета 4-х рублей в Москве и Ленинграде и 3-х рублей в других городах страны за учетно-издательский лист рассмотренного материала. Указываются и соответствия. Например, 120 м кинопленки соответствуют 1 учетно-издательскому листу и т.д. (*Там же, л. 35-39*).

452

1990.02.22

"Для служебного пользования"

Главное управление по охране
государственных тайн в печати при СМ СССР

Постановление Коллегии "Об итогах работы Главлита СССР и его местных органов за 1989 год" *

Коллегия отмечает, что перестройка работы органов цензуры продолжалась в условиях дальнейших демократических преобразований нашего общества, формирования и принятия законов, направленных на создание правового государства.

По сравнению с 1988 г. объем проконтролированной литературы (1 млн. 464 тыс. уч.-изд. листов) сократился в центральном аппарате на 5,4 %, а в местных управлениях на 10 %. Количество вычерков (всего около 17000) за этот же период в центре и на местах снизилось почти вдвое, что вызвано значительным обновлением действующих ограничений. Сократилось число выявленных ошибок и необоснованных вмешательств. Продолжалась работу по пересмотру ограничений "Перечня", более 50 % которых подверглись изменениям, в том числе в 1989 г. 67 ограничений были отменены, а 80 изменены в сторону ослабления.

Вместе с тем в работе Главлита СССР и его местных органов имеются существенные недостатки. В результате безответственности сотрудников, слабого знания нормативных документов допускались ошибки, другие недоработки производственного характера. Так, выявлено 29 ошибок, допущенных 17 местными управлениями при предварительном контроле, 57 необоснованных вмешательств. В отдельных случаях работники Главлита допускали формализм, высказывали неправомерные замечания по содержанию материала, что вызывало критические отклики издателей, в том числе в средствах массовой информации. Имели место нарушения при контроле иностранной литературы, не до конца отработана система взаимодействия с органами таможенного контроля.

КОЛЛЕГИЯ постановляет:

Членам Коллегии Главлита СССР, руководителям главных, краевых, областных управлений сосредоточить усилия на устранении имеющихся недостатков и на повышении ответственности, исполнительской дисциплины, на выработке, освоении и закреплении новых форм и методов работы в связи с предстоящей законодательной отменой цензуры средств массовой информации. <...>

А - ф. 359, оп. 2, д. 252, л. *2-4.*

453

1990.06.18

О ПОРЯДКЕ ХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ГЛАВЛИТ СССР

Руководителям министерств, ведомств, библиотек

Настоящим уведомляем, что "Инструкция о порядке хранения и использования иностранной литературы" 1981 г. издания считается

утратившей силу. Имеющиеся экземпляры "Инструкции" следует уничтожить на месте в установленном порядке.

Впредь режим хранения и использования иностранных изданий, ограниченных для общего пользования (отмеченных знаком "Шестигранник"), определяется самостоятельно руководителями ведомств, организаций, библиотек.

Первый заместитель начальника Главлита СССР *Н.П. Зорин*

А - ф. 359, оп. 2, д. 252, л. 10.

454

1990.07.23

ТИПОВОЙ БЛАНК

Главному редактору, директору ... ...

На основании статьи 1-й "Закона о печати и других средствах массовой информации"[1] Ваше издание с 1 августа 1990 г. полностью освобождается от предварительного контроля в Ленинградском управлении по охране государственных тайн в печати.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 5-й Закона СССР "О печати и других средствах массовой информации" остаются в силе ограничения "Перечня сведений, запрещенных к опубликованию" (изд. 1990 г.). В связи с этим, ленинградское управление готово проконсультировать любой материал, представленный редакцией, и взять на себя ответственность за выполнение требований 5-й статьи Закона.

Если Ваши обращения будут носить постоянный характер, то мы готовы заключить с Вашей организацией договор со взаимными обязательствами.

Начальник Ленинградского управления *Л.Н. Царев*

А - ф. 359, оп. 2, д. 253, л. 752.

---

[1] Закон СССР *О печати и других средствах массовой информации* был принят Верховным Советом СССР в июне 1990 г. после многомесячных обсуждений. Закон закреплял наконец отсутствие какой-либо предварительной цензуры.

455

1990.08.24

Временное положение о Главном управлении по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при СМ СССР *

1. Главное управление по охране государственных тайн в печати является союзно-республиканским органом. ГУОТ СССР на основе действующего законодательства проводит единую государственную политику по защите от разглашения сведений, составляющих государственную тайну в материалах, распространяемых в стране через печать и другие средства массовой информации (книжная продукция, газеты, журналы, теле- и радиопрограммы, кинодокументалистика и иные формы публичного распространения информации, а также в текстовых, аудио- и аудиовизуальных материалах, предназначенных к вывозу за границу[1]. <...>

Осуществляет выборочную проверку материалов печати и других средств массовой информации после выхода их в свет и сообщает руководителям министерств, ведомств, организаций, учредителям, издателям, редакторам органов печати об установленных фактах нарушений в области охраны государственных тайн в целях закрытия источников распространения таких сведений.

Осуществляет на договорной основе рассмотрение и консультирование материалов, распространяемых через печать и другие средства массовой информации, в целях выявления в них сведений, запрещенных к опубликованию. В случае обнаружения таких сведений информирует об этом руководителей органов печати и других средств массовой информации. <...>

Временное положение утверждено постановлением Совета Министров СССР от 24 августа 1990 г.[2]

А - ф. 359, оп. 2, д. 252, л. *13-17*[3].

---

[1] Далее подробно перечисляются функции ГУОТа.

[2] Вскоре после своего создания ГУОТ (а руководство его осталось всё то же, главлитовское), невзирая ни на какие перемены в стране, будто в насмешку над только что принятым Законом о печати, выпустил в свет двадцатитысячным тиражом свой вечный *молитвенник* - новый *Перечень сведений, запрещенных к опубликованию.*

[3] В этом же деле хранится и *Временное положение о Ленинградском управлении по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации.* В основе - приведенное выше *Положение.*

456–457

ОБ АРХИВАХ ГЛАВЛИТА

1990.08.24

Начальнику Главлита СССР Болдыреву В.А.
от начальника 1-го отдела,
зам. председателя Экспертной комиссии Данилова В.А.

О делах с "Перепиской с партийными, государственными органами республики (области, края) по основным вопросам деятельности"

Решить вопрос с архивными органами об исключении их из "Описей дел постоянного хранения", установив им временный срок хранения не более 3-х месяцев и предоставить право руководителям местных органов уничтожать эти дела по своему усмотрению. <...>

ГЛАВЛИТ СССР

Начальникам главных управлений
по охране государственных тайн в печати

Часть пересмотренных дел <Главлита и его местных органов> будет предложена Госархиву к уничтожению, так как сроки их хранения по перечню типовых документов, образующихся в деятельности государственных учреждений, не превышает 10 лет, а документы эти утратили практическое значение и по заключению комиссии не имеют научной и исторической ценности (копии приказов и циркулярных распоряжений, отчеты по соцсоревнованиям, сводки вычерков, переписка с местными органами по вопросам цензуры, докладные записки цензоров и ряд других).

Рекомендуется с получением настоящего письма приступить к пересмотру архивных дел местных органов, находящиеся на хранении в государственных архивах республик, краев и областей и собственных архивах. Соответствующие указания Главархива СССР местные архивные органы имеют[1].

Данная информация сообщается для возможного использования местными органами системы при пересмотре своих дел, находящихся на постоянном хранении[2].

А – ф. 359, оп. 2, д. 255, л. *45, 56.*

---

[1] Руководство Главного архивного управления при Совете Министров СССР (начальником был с 1983 г. по октябрь 1991 г. историк компартии Федор Михайлович Ваганов)

занимало, как и Главлит, крайне консервативные позиции и, не собираясь перестраиваться, стремилось душить гласность.

[2] За год до ликвидации органов Главлита (или ГУОТа в новом наименовании) его руководством были приняты срочные меры по уничтожению некоторых архивных документов цензуры (по примеру других репрессивных органов, спешивших уничтожить следы своей деятельности). Как видим, в числе *устаревших* документов Главлит перечисляет как раз те, которые представляют значительный интерес (особенно *сводки вычерков*, т.е. купюр на цензорском жаргоне).

В сентябре 1990 г. Ленгорлит обратился в Ленинградский обком КПСС с просьбой *Рассмотреть целесообразность хранения* документов *ДСП* (для служебного пользования. - Авт. примеч.) и *Секретно*:

"Перечень Главлита СССР издания 1987 г. и дополняющие его приказы утратили силу и подлежат уничтожению в установленном порядке". (*А - ф. 359, оп. 2, д. 254, л. 5*).

В *Ликвидационном деле* Леноблгорлита конца 1991 г., когда органы цензуры были распущены, сохранились *Утвержденные отборочные списки документальных материалов, Акты на уничтожение секретных документов, Акты о выделении документов и дел на уничтожение.* (*Там же, д. 265*). [См. также ниже примечание к документу № 459].

1991

458

1991.07.26

ОБ АГЕНСТВЕ ПО ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ СССР

<...> Приказом Министерства информации и печати СССР от 25 июля 1991 г. образовано Агентство по защите государственных секретов в средствах массовой информации на самостоятельном балансе с правом юридического лица.

Агентство является правоприемником Главного управления по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации.

Председатель Агентства *В.А. Болдырев* [1]

А - ф. 359, оп. 2, д. 252, л. 37.

---

[1] Это *новое* учреждение *возникло* (вернее, Главлит, или ГУОТ, который не хотел умирать, старался мимикрировать) 25 июля 1991 г., но события в Советском Союзе развивались тогда так стремительно (особенно после августовского путча), что 25 октября 1991 г. правительством СССР была утверждена Комиссия по ликвидации Агентства, а 25 декабря того же года Комиссия свою задачу выполнила и завершила работу.

Главлит умер.

459

1991.11.22

Министерство печати и
массовой информации РСФСР

Об упразднении органов ГУОТ СССР и образовании органов Государственной инспекции *

Во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР от 25 октября 1991 г. "Вопросы Государственной инспекции по защите свободы печати массовой информации РСФСР" ПРИКАЗЫВАЮ:

Упразднить территориальные управления Главного управления по охране государственных тайн в печати и других средств массовой информации при Совете Министров РСФСР. <...>

Образовать на базе упраздняемых территориальных Управлений региональные органы Государственной инспекции по защите свободы печати массовой информации РСФСР в следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Тверь, Воронеж, Самара, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский. <...>

Министр *М. Полторанин* [1]

А - ф. 359, оп. 2, д. 265, л. 71. [2]

---

[1] Полторанин Михаил Никифорович (р. 1939) - министр печати и информации Российской Федерации в 1990-1992 гг.

[2] В этом же деле (последнем, завершившим деятельность административной политической цензуры) имеется *Акт об основных материальных ценностях, числящихся и имеющихся в наличии в Управлении по охране государственных тайн в печати.* А также ряд описей документальных материалов, названия которых достаточно красноречивы. Например: *Опись уничтоженных секретных дел за 1941-1991 гг.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН *

Абрамов М.А. 382, *383*
Абрамов Ф.А. 415, *416*, 428
Аввакумов С.И. 304
Авдюкевич 432
Авербах Л.Л. *205*, *293*, 297, *298*, 420
Аверченко А.Т. 48, *49*, 68, 125, 305, *306*, *307*
Авидор М. 436, 438
Авксентьев Н.Д. *44*, 45, *46*
Агарков 546
Агафонов В. 431, 433
Агеев Л.М. 445, *447*
Агейчик А. 446
Агнивцев 108
Адонц Г.Г. 220, 225, *227*, 276
Азаров Э.К. 396
Азбелев 295
Айзман Д. *374*
Айхенвальд Ю.А. 502, *506*
Айхенвальд Ю.И. *18*, 24, 25, *26*, *109*, 190, *505*
Аксаков С.Т. 171
Аксенов В.Е. 521
Аксенов В.П. *511*, 542, *543*
Алданов М.А. 43, 231, *232*, *439*
Алдан-Семенов А.И. *424*
Алдошин Г. 181
Александр I 110
Александр II *33*, 110
Александр III *522*
Александров Б.А. 278
Александров Г.Ф. *292*, 305, 308, 312, 317, 321, 325, 328, 330, 340
Алексеев Г. (очеркист) 488, 489
Алексеев Г.В. 55, *56*, 57, *294*
Алексеев М.Н. 416-419
Алехин Г.В. 280, *281*, 283
Алешин В.А. 391, 392
Алигер М.И. *394*
Аллилуева С.И. *282*, *365*, 474, *476*
Алмазов Б. 516
Альтман Н.И. *301*, 414, *415*
Амальрик А.А. 453, *457*, 474, 499, 501, *505*
Ангарский Н.С. *99*, 100, 196
Андерсон П.Ф. 55
Андреев А.И. 346
Андреев Б.С. 457, 464, 477
Андреев Л.Н. 47, 111
Андреев (цензор) 486
Андреева Л.А. 489, 490, 520
Андроников И.Л. *484*
Андропов Ю.В. *430*, *451*, 545
Анри В.А. 43, *44*
Ан-ский С. *65*
Антокольский П.Г. *230*, 348
Антонов А.С. *298*
Антропов Т.И. *292*
Анциферов Н.П. 15, 107
Аплетин М.Я. 302, *303*
Апухтин А.Н. *279*
Арбузов С. 290
Ареведу А. 398
Аржак Н. см. Даниэль Ю.М.
Аристотель 191
Аристофан 313
Арнштам Л.О. 237, *238*, *265*
Аронсон М. 256
Аросев А.Я. 59, *62*
Арсеньев Ю.М. 396, 403, 405, 411, 416, 417, 420, 422, 424, 427-429, 433, 435
Арский П.А. 149, *150*
Архангельский А.Г. 347, 348
Асаулюк Л.А. 544
Асеев Н.Н. *294*
Афиногенов А.Н. 471
Ахматова А.А. XVIII, 101, *250*, *296*, 299-301, *302*, *320*, 341, 408, 409, *410*, *415*, 425, 445, 454, *457*, 463, 477, 490, 492, 493, *495*
Ашмарин В. 37
Бабель И.Э. *277*, *336*, *353*, *374*, *499*
Багрицкий Э.Г. 313
Баевский В.С. 510, *511*
Базальтов В. 284
Базанов В.Г. *495*
Байрон Д. *322*
Бакулев А.Н. 363
Балдин С.Ф. 55
Балдыш 414
Балмашев С.В. 234
Балуев Г. 445
Балухатый С.Д. 321, *322*
Бальмонт К.Д. 13, *14*, 43, 49, 57, 67, 70, *484*
Бамберг Б. 435, 437
Барашенков В. 374
Баринова Г.И. 533
Барков Л.К. 435
Барнет Б. *175*
Баршев Н.В. 243, *249*

* Курсивом набраны номера страниц примечаний.

Баумволь Р.Л. 449, *450*, 458, 480, *507*, 542
Бахметьев Б.А. 44, *45*
Башинджагян Л.Г. 226, *228*
Бедный Д. 138, *198*, 223, *250*
Безыменский А.И. *197*, *205*, *298*
Бек А.А. *114*
Белинков А.В. *253*, 449, *451*, 467, 542
Белинский В.Г. 110, 169, *257*, *391*
Белобородов 40
Белопольский Р. 160, 161
Белый А. 111, 141, 402, *403*, *505*
Белых Г.Г. 263, *265*
Беляев 318
Беляева 338
Белянин А.А. 449
Бёлль Г. 503
Бенкендорф А.Х. 255
Бенуа А.Н. *65*
Берггольц О.Ф. 361, 395
Бергельсон Д. *374*
Бергер И. 502
Бердяев Н.А. *18*, 24, 25, *26*, 28, *29*, 53, 55, *56*, 58, 500, 543
Березина А. 428, 429
Берия Л.П. *251*, *331*, 359, 371, *372*, *381*, 423, 545
Беркли Д. 280
Берков П.Н. 346
Берковский Н.Я. 242, *249*
Берлинг Н.И. 212
Бершадский В.Д. *374*
Бескин О.М. *197*, 290, *292*
Беспалов И.М. 291, *294*
Беспамятнов В.В. 275, *276*
Бианки В.В. 95, 147
Бидструп Х. 413, *414*
Биргер Б. 500, 503, *505*
Бирс А. 93
Бирюкова 199
Бисмарк О. *331*
Битов А.Г. 410, 444, 445, *447*, *511*
Бичер-Стоу Г. 111, 171
Благонравов А.А. 392
Блахтин А. 367
Блинская Г.С. 439, 520
Блок А.А. 70, 141, 213, *214*, *249*, 399, 402, *403*, *484*
Блэк 149
Блюм В.И. *80*, *143*
Блюм К. 319
Блюхер В.К. 313, 318
Блюхер Г. *318*
Бобков Ф.Д. 468, *469*
Богданов А.А. XX, *499*
Богданов Г.А. 388
Богданова А.В. *265*
Богоявленская Л.И. 392, 479, 488, 489, 490
Богучарский 109
Бойченко 300
Болдырев В.А. 532, *533*, 534, 539, 542, 548, 554, 555
Болдырев (издатель) 41
Бонди С.М. 264, *266*
Бонч-Бруевич В.Д. 4, 5, *6*, 290, *328*, *352*, *365*
Борисов Л.И. 244, *250*
Борисов (цензор) 283
Борисоглебский М.В. 130, 208, 209
Боровикова А.П. 488
Боровков 74
Боровский Д. *511*
Борченко 256
Боченков 251
Бравина Р.А. 449
Брайт Л. 12
Браун Н. 214
Брежнев Л.И. *XV*, *372*, *398*, *430*, *452*, 453, *455*, 463, 545
Брик Л.Ю. 263, *266*, *394*, *495*
Брик О.М. *294*
Бродская Д.Л. 282
Бродский А.М. 41
Бродский Б. 68
Бродский И.А. *466*, *469*, 491, 492, 495, 543
Бродский И.А. (редактор) 413
Бронштейн М.П. 263
Брусиловский А. *511*
Брустов 275
Брыкин 300, 343
Брюсов В.Я. 14, 18, *19*
Бубеннов М.С. *360*
Буданцев С. 51
Буденный С.М. 316
Булгаков В.Ф. 351, 352
Булгаков М.А. 96, 99, *100*, *122*, *138*, 140, *143*, 170, 190, 192, *249*, 474, 475, *476*, 496-500, 503, 505
Булгарин Ф.В. 149, *150*, *151*, 255
Бунаков И.И. *44*
Бунин И.А. 43, 49, 57, 67, 70, 111, 231, 477, 543
Бурлюк Д. 491, *495*
Бурцев В.Л. 149
Бухарин Н.И. 141, 222, 225, 290, 291, *292*, 297, *298*, 314, *353*
Бытовой С.М. 414, *415*

Бэлс А. 432, 433
Бэм 436, 438
Бэм (цензор) 276
Ваганов Ф.М. *553*
Вагинов К.К. 141, 142, 213, 500, *505*
Вайль П. *470*
Ваксберг А.И. *398*, 519
Валамовиц-Меллендорф 211, *212*
Вальяно 197, 199, 200, 276
Вапрян 337
Варустин Л.Э. 523
Васильева Р.Р. 141, 237, *238*, 263
Васильевский 13
Вахрамеев Б. 518
Вахтеров В. 67
Вахтин Б. *456*
Введенский А.И. *230*, 263, *265*
Вейдле В.В. 497, *499*
Вергелис А.А. 474, *476*
Вересаев В.В. *32*, 60, 61, *62*, 101
Верещагин И. 67
Веселая Л. 354
Веселый А. 56, 96, 291, *294*, *353*
Вешкарев 454
Вешнев В. *374*
Вигель Ф.Ф. 255
Визе В.Ю. 211, *212*
Вильгельм II 47
Винавер М.М. 43, *44*, 57, *58*
Виноградов А.К. 215, 216, *218*
Виноградов Н.И. *374*
Винокуров Е.М. *405*
Виппер Р.Ю. 53
Вирта Н.Е. 297, *298*
Виртанен Я.Э. 291, *294*
Витязев П. (Седенко Ф.И.) *17*, *66*, *181*
Вишневский В.В. *337*
Вишняк А. 41
Вишняк М.В. *44*, 45, *46*,
Владимирова Е. 425
Владимирский С. 393
Владимов Г.Н. 542, *543*
Влэстару Б.М. 542, *543*
Вовси М.С. *374*
Водянов М. 354
Воеводин Е.В. 459, *460*
Вознесенский А.А. *405*
Войнович В.Н. 542, *543*
Войтинский С.Д. 47
Войтоловский 94
Волгин В.П. 211, *212*
Волин Б.М. 205-207, 209, 221, 228
Володарский Э.Я. 521
Волошин М.А. 31, *32*, 68, *100*, 101, *495*, 496, 498, *505*
Вольпин М.Д. *81*, *143*, *442*
Вольфсон И.В. 178, *179*, 180, 181
Воровский В.В. *14*
Воронин С.А. 403, *404*, 414
Воронский А.К. 290, *293*, 297, *299*, *353*, 420
Ворошилов К.Е. 252, 316, *317*, 400
Врангель П.Н. *50*, *304*
Высотская Д. 291
Высотский И. 386
Высоцкий В.С. 454, *457*, *473*
Вышинский А.Я. *187*, *286*
Вяземский П.А. 221, 223
Габбе Т.Г. 236, *238*, 262, 263
Габриадзе Р.Л. 444, *447*
Габрилович Е.И. *293*
Гаджиев А. 475
Галич А.А. 454, *457*, 467, *473*, 542
Галкин С. *374*
Гальба В.А. 413
Гандурин Т.К. 175, 178
Гардин В. *175*
Гаршин В.М. 111, *257*, *391*
Геббельс Й. *286*, *331*
Гегель Г. 280
Гейне Г. 111
Геллер М. 497, *499*
Генин А. 475
Генис А.А. *470*
Герман Ю.П. 317, *318*, 402, *403*, 422, 423, *424*, 429
Гернек Ф. 471
Герцен А.И. 110, *249*, *257*
Герцль Т. 436, 438
Гессен И.В. 46, *47*
Гёте И.-В. *325*
Гефт И.С. *145*
Гинзбург Л.Я. 241, *249*, 465
Гиппиус З.Н. 4, *6*, 43, 49, *50*, 57, 67, 296, 483, *484*, 522
Гитлер *286*, 291, 377, *461*, 545
Гитович А.И. 288, 409, 410, 414, 425
Гладилин А.Т. *507*, 542, *543*
Гладков Ф.В. 291, *294*
Глазков Н.И. *451*
Гнедин Е. *505*
Гоголь Н.В. *122*, 170, 221, 223, *294*, *391*
Гожев А.Д. 412
Голицын С.С. 354
Голлербах Э.Ф. 48
Головенченко Ф.М. 347-349, *352*
Голодный М.С. 297, *298*
Голомшток И.Н. *456*, 480, *507*

Голонка Й. *470*
Голсуорси Д. 70
Гольдберг А.Я. 414, *415*
Гольдберг Б.Ц. 474
Гольденберг 42
Гольдштейн Л. 43
Гольдштейн М.Л. 44, *45*
Гончаренок 465
Гончаров И.А. 297
Горбачев Г.Е. 290, *293*, 296
Горбовицкий Г. 482
Горбовский Г.Я. 425, *426*
Гордеев 407
Гордеев (из КГБ) 492, 497
Горелов А.Е. 275, *276*
Городецкий С.М. 52, *89*
Горская 90
Горький М. *42*, *62*, *89*, *145*, *167*, *179*, *200*, 204, *205*, *250*, 262, 289, *293*, *294*, 321, *322*, 390, 420, *421*, *430*, 471, 496, 497, *499*
Горышин Г.А. 462, *464*, 486
Готвальд К. 279
Готье Ю.В. 24, *26*, 28
Гофман В.А. 241, *249*
Гофман Э.-Т.-А. *122*
Гофштейн Д. *374*
Гранин Д.А. 401, 462, 463
Грачев Р. *402*
Грачев С. 458
Гребенщиков А.Я. 391
Гревс И.М. 105, 107
Гржебин З.И. *42*
Грибоедов А.С. 193, *399*
Григоренко П.Г. *505*
Григорьев А.А. 169
Грин А.С. 215, 216, *218*, 477
Грин Э. 429, *430*
Гринберг 343
Гринвальд Я. 475
Грингуд 276
Гринштейн А.М. *374*
Громан В.Г. *122*
Громбах 366
Гроссман В.С. 358, 359, *360*
Грот Я.К. *227*, *305*
Грузинский А.Е. *352*
Грюнберг 252
Гудзий Н.К. *352*
Гуковский А.И. *44*, 45, *46*
Гуковский Г.А. 241, 246, *249*, 264, *266*
Гуль Р.Б. XVII, XX, 48, *49*, *50*, 67
Гумилев Н.С. 445, 465, *466*, 492, 493, *495*, 496, 497, 509, 510, 522, 543, *544*
Гумилевский Л.И. 113, *114*, 150, *151*, 169, 290
Гундоров А.С. *330*
Гуревич Л.Я. 17, *18*
Гурылева Е.А. 520
Гусев Н.Н. *352*
Гусев С.И. 290
Гусева 447
Гусман Б. *175*
Гуткина Е. 386
Гюго В. 111
Давидович Л. 435, 438
Давыдов З. 150
Давыдов С.Д. 463, *464*
Даль В.И. 111
Данелия Г.Н. *447*
Данилов В.А. 554
Данилов Д.Г. 511, 519-523
Даниэль Ю.М. (Николай Аржак) *164*, *430*, 453, 454, *456*, *480*, *505*
Дарвин Ч. *322*
Даргомыжский А.С. 87
Дворкин И.Л. 459, *460*
Девятов 465
Делевский Ю. 43
Дельвиг А.А. 68
Демин М. 480, 542
Деникин А.И. *304*
Державин Г.Р. 221
Державин Н.С. *330*
Дефо Д. 313
Джапаридзе К.К. 278, *279*
Джемилев М. 500, 504, *505*
Джером Д. 138
Дживелегов 71
Дзержинский Ф.Э. *9*, *12*, *18*, *292*
Дидро Д. 223
Диккенс Ч. 94, 111, *122*
Дилов В. 354
Дитякин В.Т. 330
Дмитренко М.В. 390
Добин Е.С. 241, 244, 248
Добролюбов Н.А. 110, 169
Добросельская М. 355
Добужинский М.В. *129*, 490
Добычин 241-248, *249*, *250*
Довлатов С.Д. 459, *460*
Доде А. 111
Дозорцев 306
Дольский Д. 354, 355
Домбровский Ю.О. *424*
Донцовы 354
Дос Пассос 217, *218*
Достоевский Ф.М. 101, 111, 170, 193, 224, *294*

Драгомощенко А.Т. 527, 528
Дроздов А.М. 55, *56*, 57
Друзин В.П. 245, *250*
Друцэ И. 481, *483*
Дрюон М. 397
Дубчек А. 432, *433*, *476*
Дудинцев В.Д. 471, 530-533
Дукельский В. 491, 493, *495*
Дьюи Д. 378, *381*
Дьяков Б.А. *424*
Дьякова О.Л. *42*
Дымшиц М.Ю. 439
Дюма А. 93
Дюрренмат Ф. 474, *476*
Дягилев С.П. *466*
Евсеев Е. 449, *514*
Евстигнеева Л. 388
Евтушенко Е.А. *405*, 425, *426*, 454, 471, 475, 496, 498
Еголин А.М. 319, *320*, 348, 351
Егоров А.И. 313
Егоров П.И. *374*
Егоров (цензор) 550
Едемский 71
Ежов Н.И. *251*, *266*, *278*, *279*, 290, *293*
Екатерина II 91, 217, 281, *471*
Еленин М. 429
Елизарова-Ульянова А.И. *365*
Елисеева Н.Г. 479
Ермилов В.В. *229*, *404*
Ерофеев Виктор *511*
Ершов П.П. 21
Есенин С.А. *15*, 141, *197*, 223, *250*, 389, 390, *391*, *410*, 425, 477
Есенин-Вольпин А.С. 453, *455*
Ефимов Б.Е. *383*, 413, *414*
Жаботинский В.Е. 437, 438
Жаколио Л. 171, 172
Жаров А.А. 297, *298*
Жаров С.А. 354, *355*
Жданов А.А. XVIII, 234, *235*, 239, 240, *250*, *251*, *276*, 277, 285, 287, *289*, *292*, *301*, *302*, 308, 309, *337*, 345-347, 349, 351, *365*, 400, 419
Жданов Ю.А. 365
Жебелёв С.А. 211, *212*
Желябов А.И. 234
Жеромский С. 95, 96
Жестев М. 429
Жилкин И.В. 25, *26*
Жирмунский В.М. 241, 249, *410*
Жироду Ж. 87, 88, *89*
Житков Б.С. *265*
Жмудский Л. 22
Жуков Г.К. 427, *428*
Жуков (редактор) 366
Жуковская 263
Журавлев М. 216
Заблудовская Р. 47
Заблудовский 366
Заболоцкий Н.А. 220, 228, *229*, *250*, 254, *255*, 291, *294*, 302, *303*, *405*, *410*, *495*
Заборский В.В. 421, 428, 430
Загорский М. *374*
Загоскин М.Н. 74, 223
Задунайская З.М.. 262, 263, 265
Зайцев Б.К. *18*, 24, *25*, *26*, 543, *544*
Заковский Л.М. 242, 248, *250*, *279*
Замир М. 436
Замятин Е.И. 51, 58, *59*, *109*, 144, *145*, *164*, 170, 188, 192, 194, *197*, 199, 200, 496, 497, *499*, 543
Зандер Л.А. 491, 493, *495*
Заркевич Ф.Я. 354, *355*
Захарченко М.А. 290
Звягин Е. 529
Звягинцев О. 212
Зебров Д.К. 486, 488, 489
Зеленов Т. 359
Зелинский К. *293*
Зернов Н.М. 500, *505*
Зиль 276
Зиновьев А.А. 542, *543*
Зиновьев Г.Е. 290, 291, *292*, *499*, 520, *521*
Златовратский Н.Н. *391*
Зозуля Е.Д. *143*, 165, *166*, 290, *293*
Зорин Н.П. 466, 467, 533, 552
Зощенко М.М. *62*, *143*, 208, *209*, *230*, 234, *236*, 245, *250*, 254, *255*, 259, 260, 288, 289, 290, *293*, 297, *299*, *320*, 336-338, *339*, 341, 347, *348*, 407, *410*, 477, 478, 519
Зубкова Т.Д. 424
Зыкина Л.Г. 545
Ибаррури Д. *310*, 545
Иван IV *471*
Иванов Вс. Вяч. 55, *89*, 253, *293*, 311, *312*
Иванов Вяч. Ив. *476*
Иванов В. 340
Иванов Ю. *514*
Иванов (из КГБ) 434
Иванов-Разумник Р.В. 390, *391*
Иваск Ю.П. 505, *506*
Игнатова Е. 527
Иезуитов А.Н. 511
Измайлов Н.В. *181*
"Измайлов" 244
Ильенков В. *299*
Ильин М. 264, *266*

Ильинский И.В. *175*
Инбер В.М. *293*, 348
Инге Ю.А. 283
Ингулов С.Б. 277
Исаев 200, 203
Искандер Ф.А. 443, 444, *447*, 511
Истрина Е.С. 225, *227*
Каверин В.А. 217, *218*, 244, 247, *248*, 250
Каган А.С. 54, 58
Каган М. 393
Каганович Л.М. *196*, 348
Казакевич Э.Г. 430, 431
Казаков Ю.П. *405*
Калашников К.Ф. 357
Калинин М.И. 150, 359
Каллас 276
Калугин О.Д. *250*, *529*
Кальман И. (Э.) 66
Кальманс 149, 150
Каляев И.П. 234
Каменев Л.Б. 290, 291, *292*, 297, *298*, *352*
Каминка А.И. *47*
Кант Э. 111
Кантемир А.Д. 221
Кантор 149
Каплан А.Л. 386, 387
Каплер А.Я. 281, *282*
Капто А. 542, 543
Карамзин Н.М. 221, 224
Карлейль 111
Карпов А.Е. 469, *470*
Карпов В.В. 542
Карпович М.М. 500, *506*
Карсавин Л.П. 58
Кассиль Л.А. 313
Кастро Ф. 545
Катаев В.П. 66, 158, *286*, 289, *293*, 529
Катанян В.А. *394*
Катаривас Д. 435, 437
Кауричев Н.С. 302, *303*
Каутский К. 48, 306, *307*
Квитко Л.М. *374*, *410*
Кекконен У. 545
Керенский А.Ф. *42*, 48, 261
Керженцев П.М. 166, *167*
Керлер И.Б. 449, *450*, 542
Кестлер Б. 475
Кизеветтер А.А. 24, *26*, 28, 54
Ким Ю.Ч. *473*
Киплинг Р. 111, 509
Киров С.М. XVIII, 178, *179*, 222, 226, 227, 231, *235*, 239, *251*, 263, *266*, 293
Кирпотин В.Я. 216, 217, *218*, 290
Киршон В. *114*, 290, *293*
Киселев В.Г. 469
Киселев Я.П. 512, 513
Кишон Э. 436, 438, 500, 502, *505*
Клеменц 94
Клочков В.Ф. 334
Клычков С.А. 188, 195, *196*, *197*, *250*
Клюев Н.А. 492, 493,*495*
Ключников Ю.В. 55, *56*
Книжник И. 290
Князев В.В. 353
Князев Ф.С. 284, 288
Коварский Н.А. 246, *250*
Ковяр 299
Коган А.Э. 41
Коган Б.Б. *374*
Коган М.Б. *374*
Коган П.С. 199, 200
Козаков М.Э. 130, 213, *214*, 247, 248, 288
Козелова 261, 312
Козлова А.П. 460
Козырев М.Я. 61, *62*
Колбасьев С.А. 275, *276*
Колесень 243
Колкер А. 433
Колобов В. 488, 489
Колчак А.В. *56*
Кольцов А.В. *391*
Кольцов М.Е. 116, 143, 158, 165, *166*, 290, *292*, 297, *298*, 308, 310, *414*, *499*
Кон Ф.Я. 175, *176*
Конан-Дойль А. 34
Кондратьев Н.Д. *122*, 191, *196*
Конецкий В.В. 536, 537
Кононенко 533
Конрад Д. 94
Копелев Л.З. 499-501, 504, *505*, *506*, 543
Копецкий В. 458
Копытман М.Р. 543
Коржавин Н.М. *405*
Корнев Н. 291
Корнеев Л.А. 512, 513, *514*
Корнеев М.М. *352*
Корниенко В.П. 475
Корнилов Б.П. 239, *250*, 291, *294*, 477, *479*
Корнилов В.Н. *405*, 425, *426*
Корнилов Л.Г. 48
Коробченко Ю.В. 476, 486
Короленко В.Г. *62*, 170, *374*, *484*
Коротич В.А. 549, *550*
де Костер Ш. 68, *111*
Корчак Я. 108
Корчной В.Л. *470*, 486, *487*
Косик К. 475

Костка В. *470*
Косыгин А.Н. *416*, 453, *455*
Котович Т. 425
Кочергин 251, 259
Кравченко А.И. 119-121, *122*
Кравченко В. 377
Кривицкий В. 377
Кривицкий М. 425
Криволапов 265
Кривулин В.Б. 527
Кронин А. 397, *398*
Кротков Ю.В. 449, *450*, 543
Кружков В.С. *352*, 360, 364
Крупин Д.В. *301*
Крупская Н.К. 30, *31*, 73, 170, 545
Крушинский С. *340*
Крылов И.А. 264
Кузмин М.А. 58, 353, 491, 493,*494*
Кузнецов А.А. 275, 276, 281, 284, 287, 336, *337*, 510
Кузнецов А.В. 449, *450*, 467, *507*, 543
Кузнецов Адя 354
Кузнецов Ф.Ф. *511*
Кузнецов Э.С. 439
Кузнецова М.Н. 400, 411, 412, 427, 428
Куклин 317
Кукрыниксы 347, *348*, *383*
Кулёмин В.Л. 403, 404, *405*, 414
Кулиев К.Ш. 519
Кулишер А.М. 57, *58*
Куницын 448
Куприн А.И. 43, 49, *62*, 125, 126, 477
Куприянов 109
Куприянов В. 528, 529
Курбатов В. 212
Курский Д.И. 40
Куртынин 392
Кускова Е.Д. 57, *58*
Кутов Н.Н. 414, *415*
Кухтин П. 216
Кучеров С. 42
Кучерявкин В. 528, 529
Кушнер А.С. 425, *426*, 463
Кшесинская М.Ф. 465, *466*
Кясперт 276
Лавренев Б.А. 247, 248, 313
Лавров А.В. 483, *484*
Лавров П. 94
Лагерлеф С. 170
Лада Й. 413, *414*
Лажечников И.И. 74
Лакер У. 435, 438
Лакшин В.Я. *405*
Ландау-Алданов М.А. *44*
Ландер 24
Лапин Б. *293*
Ларкина М. 435, 438
Ласков Х. 435
Латышев 95
Лебедев В.В. 237, *238*
Лебедев-Кумач В.И. 297, *298*
Лебедев-Полянский П.И. XVII, XX, 23, 27, *29*, 30, 34, 37, 39, 63, 75, 84, 87, 98, 99, 103, 105, 107, *109*, 112, 113, *114*, 119, 121, *122*, 124, 125, 128, 129, *130*, 131, *136*, 146, 151, 155, 157, 161, 164, 166, *167*, 171, 172, *179*, 189, 193-195, *196*, *197*, 199, 200, *206*
Левит В.С. *374*
Левита Р. *405*
Левитин М.Е. 383, *384*, *385*
Легат 465, *466*
Лежнев И. 60, *62*
Лелевич Г. 313, *314*, 420
Лендс Д. 436, 437
Ленин (Ульянов) В.И. 4, *6*, *12*, *18*, 25, 40, 53, 79, 94, 110, 116, *205*, *206*, 223, 225, 234, 253, 264, 280, 281, *292*, *299*, 303, 304, 306, 307, *325*, 346, 350, 377, 387, *403*, 414, *415*, 420, 421, 437, *450*, *471*, *499*, *505*, 520, *521*, 542, 545
Леонидов Ф.М. 458
Леонов Л.М. *89*, 217, *218*, 223, 289, 348
Лермонтов М.Ю. *249*, *279*, 295, 313, *391*
Лерт Р.Б. 475
Лесков Н.С. 74, 193
Лесохин 282
Лесючевский Н.В. 247, *250*
Лещенко П.К. 355
Либединский Ю.Н. 353
Лидин В.Г. 23, 25, 28, 55, *56*, 57, 59, 163
Лизогуб Д.А. 234
Лизунов 299
Ликок С. 410
Липатов В.Ф. 393, 395, 405, 406, 416, 417, 426
Лисовский М. 12
Литвин М.И. 277, *278*
Лихачев Д.С. *15*, 227, 402, 403
Лобышев М.Е. 411
Лозинский М.Л. 58
Ломоносов М.В. 111, 346
Лондон Д. 94, 95, 170
Лосев А.Ф. 113, *114*, 136, 191, *196*
Лукницкий П.Н. *301*
Лукомская С.И. 411
Лукомский А.С. 48

Лукьянов С.С. 45, *46*
Луначарский А.В. 4, *6*, *14*, 15, 22, *25*, 26, *29*, 39, *78*, *81*, *84*, 88, 117, 138, 155, 156, 164, 165, *167*, 179, *197*, 222, 225, 256, *352*
Лундберг Е. 41
Лункевич 95
Лупекин Г.А. 242, 248, *251*
Луппол И.К. *352*
Львов А.Л. 543
Львов-Рогачевский В.Л. 17, *18*, 25, *26*
Лысенко Т.Д. 356, *357*, *531*, 532
Любарская А.И. 237, 238, 262, 263
Любимов Ю.П. 463, *464*, 543
Лядов А.К. *65*
Ляховский 277
Ляцкий Е.А. 68
Магнитский Г. 57
Майков А.Н. *484*
Майоров Г.И. *374*
Макаров И.П. 55
Макеев В.А. 520
Макогоненко Г.П. 410
Максадов М. 519
Максименко Н. *79*, *316*, *317*, *450*
Максимов А.А. 346, 420, *421*
Максимов В.Е. *405*, 480, 503, *505*, 543
Малашкин С.И. 113, 290
Малевич К.С. 465, *466*
Маленков Г.М. 326-330, 348, 359
Малкевич Я.Б. 389, 393, 439
Мальтинский Х.И. 543
Малышкин А.Г. 51
Малявко П.И. 341
Мандельштам О.Э. 229, *230*, *476*, 492, 493, *495*, 496, 497
Маневский В. 537
Манин В.А. 47
Манн Г. 96
Марамзин В.Р. 500, 501, 503, *505*
Мариенгоф А. 141, *175*, 425, *426*
Маркиш Д.П. *469*
Маркиш П.Д. *374*, 471
Маркиш С.П. *469*
Марков А. 471
Марков Б.А. 447, 448, 450, 451, 455, 458, 460, 461, 464, 465, 470, 471, 474, 476, 479, 480, 483, 485-489, 491, 494, 496, 498, 499, 504, 505, *506*, 507, 517, 518, 521, 523-526, 529
Маркс К. *25*, 110, 387, 390
Марр Н.Я. 226, *228*
Марти А. 279, 308, 309, *310*
Мартынов 228
Маршак С.Я. *109*, 141, 147, *238*, 262-265, *266*, 278, 471
Маршалл С. 436
Масарик Т. 48
Маслин Н.Н. 351, *352*
Маслин (редактор) 300
Матлин А. 475
Матусевич И.А. 25, *26*
Махлина 128
Мацкевич В.В. 375
Мацов 276
Мачарет А.А. 516, 517
Маяковская Л.В. 394
Маяковский В.В. 138, *143*, 223, *250*, 254, *266*, 293, *294*, 313, 348, 390, 394, 519, 545
Медведев П.Н. 242, *249*
Медведев Р.А. 474, *476*
Медов Д. 354
Медынский Г. 297, *299*
Межиров Ю. 463
Меир Г. 436, 438
Мейерхольд В.Э. 90, *166*, *167*, 291, *294*
Меликадзе 300
Мельгунов С.П. 54, *56*, 67
Менгман 276
Менделеев Д.И. 212, *403*
Менделеева Л.Д. 402, *403*
Мережин А. 63, 64, *65*
Мережковский Д.С. *6*, 43, 49, *50*, 402, 483, *484*, 522
Мессерер Б. *511*
Мехлис Л.З. 344
Мечников И.И. 71
Мечникова 71
Мещеряков Н.Л. XX, 20, 27
Мигай 90
Мигницкий 140
Микоян А.И. *384*, *385*
Миллер Е.К. *279*
Мильнер М.А. 63, 65
Милюков П.Н. 43, 44, *45*, 49, 57, *58*
Мин Е.М. 414, *415*
Минаев Д.Д. *10*
Минский Н. 48
Миркин-Гецевич (Мирский) Б.С. 43, 44, 49
Миронов А. 529
Мирский (террорист) 234
Михалков С.В. 382, *383*
Михоэлс С.М. *374*, *415*
Мицкевич А. 256
Мнячко Л. 474, 475
Могильникова 465
Модзалевский Л.Б. 346

Молдавский Д.М. 393, *394*, 411, 429
Молодцов В.С. 329
Молотов В.М. *122*, *286*, *292*, 326, *327*, 348, 350, 351, 359, *373*
Молчанов 240
Моногарова 498
Монтескье 111
Мопассан 317
Моргунов 71
Мордвинкин В.Ю. 189
"Морской" 244, 245, *249*
Морфесси Ю.С. 354, *355*
Моторин 276
Мочалов Л.В. 408, 410, 425
Мстиславский С.Д. 4, *6*
Мур Г. 378, *381*
Муратов А. 521
Муратов П. 71
Мюссе А. 475
Мякотин В.А. 54, *56*
Мясников 251
Набоков В.В. 491, *494*, 496, 498, 543
Набоков В.Д. *47*
Надава И. 436
Надсон С.Я. *391*
Наживин И.Ф. 49, *50*, 231, *232*
Найдич Э.Э. 395
Налбандян Д.А. *372*
Нарбут В.И. 144
Насимович-Чужак Н.Ф. 212, *213*
Наумов Е.И. 389, 390
Наумов Н.М. 393
Нахтармин 343
Неверов А. 61, *62*
Невский В.И. 297
Негин К. 354
Недзвецкий Н. *365*
Неимоев В. 354
Некрасов В.П. *405*, *507*, 543
Некрасов Н.А. *130*, 264, 318, *320*, 390, *391*
Некрич А.М. 460, *461*
Немчинова 225
Неродовский П.И. 151
Неру Д. 510
Нечкина М.В. 419, *420*
Низами *325*
Никандров Н.Н. 61, *62*
Никитин Н. 52
Никитин (из обкома) 285
Никитина Е.Ф. *89*, 353
Николаев Г. 522
Николай I 92, *150*, *522*
Николай II 48, *279*
Никольская Л. 425
Никольский Б.Н. 530, 531, 533
Никоненко И.Л. 544
Никонова 476
Никулин А.В. 523
Никулин Л.В. *175*, *293*
Нинов А.А. 524, *525*
Новиков И.А. 25, *26*, 66, 101
Новиков (зав. Ленгублитом) 126, 127, 276
Новиков-Прибой А.С. *89*, 158
Новосадюк Г. 463
Новоселов 414
Носов А.К. 442, 486
Обнорский С.П. 225, 226, *227*
Обручев В.А. 211, *212*
Обухов П. 334, 366
Овчинников Г. *405*
О. Генри 95
Одар-Боярская К.Н. 458
Озеров Н.Н. *470*
Оксман Ю.Г. *250*, 256, *257*
Окуджава Б.Ш. *405*, 425, *426*, 453, 454
Окунев 255
Олейников Н.М. 229, *230*, 264, *266*, 425, *426*
Олеша Ю.К. 158
Омельченко К.К. 302, 303, 331, 332, 334, 342, 345, 346, 356, 357, 362-365, 371, 382
Онучков Н.Е. 226, *227*
Орвелл Д. 496, 498
Орешин Г. 70
Орешин П.В. 61, *62*, 290, *292*
Орлов А.С. 326
Орлов В.Н. 399, 402
Орлов М.А. 222, *227*
Орлов (корректор) 343
Орлов (один из авторов) 366
Орлова В.Я. 311, *312*
Орлова Р.Д. 453, *456*, 543
Осипов В.Н. 466, 467, *468*
Осипов С.М. 544
Осоргин М.А. *18*
Остров Д.К. 208, 209, 244, *250*
Островский А.Л. *464*, 485, *486*
Островский (директор издательства) 342
Отвальд Э. 291
Охапкин О. 528, 529
Охотников А.И. 468
Оцеп Ф. *175*, *176*
Павел I *112*
Павловский А.И. 520
Пажитнов 95
Пайпер 498
Палах Я. 475, *476*
Палей А.Р. 353

Палей 67
Пальминский Л. 138
Панкратова А.М. 349, *350*, *352*
Панкреев Т.И. 396, 411, 417, 419, 420, 424, 426
Пантелеев Л. 263, *265*
Панфилов Г. 390, *391*
Панченко Н.В. *405*
Папаян 251, 252
Пархомов 255
Пастернак Б.Л. 51, *164*, 217, *218*, 348, *383*, 390, *410*, 446, 463, 491, 493, *495*, 496, 497, 500, 502
Патоличев Н.С. 339, 340
Патрушев Н.П. 534, 535
Паустовский К.Г. 404, *405*, 414, 471
Пахомова Г.С. 509
Пачкер 276
Пельше Р.А. 85, *86*, 87
Пельше А.Я. 545
Папориш И. 437
Переверзев В.Ф. 291, *294*
Перов В.Г. 71
Перро Ж. 475
Перцов П.П. 301, *302*, 483, *484*
Песковский 140
Петерс 104
Петкевич И. *402*
Петр I 87, 448, *471*
Петров В. 445, 503
Петров Г.Н. 237, *238*
Петров-Водкин К.С. 463
Петрова Т.А. 412
Петрова (цензор) 295
Петровский П.И. 24, *26*
Петросян Т.В. *487*
Петрушевский Д.М. 136
Печерский С. *236*
Пешехонов А. 54
Пик В. 279
Пиксанов Н.К. *352*
Пильняк Б.А. 51, 56, 59, 96, 103, *104*, *145*, 163, *164*, 194, *197*, 239, 291, *294*, 313, *314*, 353, *476*, 496, 497, *499*
Пименов Р.И. 453, *456*, 500, 504
Пименова 94
Пиотровский А.И. 313, *314*
Писарев Д.И. 169
Писемский А.Ф. 193
Пистрак С. 42
Пичугина И.П. 517, 518
Пишон 12
Планк М. 117, 118
Платон 111
Платонов А.П. 205, *249*, 496, 497
Платонов С.Ф. 24, *26*, 94, *96*, 180, *181*
Плевицкая Н.В. *279*
Плеханов Г.В. 94, 223, 225, 474
Пличе В.О. *480*
Плоткин Л.А. 430, 431
Плотников 225
Победоносцев К. 221
Поволоцкий Я.Е. 43, *44*
Подвойский Н.И. *366*
Подгорный Н.В. *372*, 453, 455
Подъяпольский Г.С. 468, *469*
Позерн Б.П. 222, *227*
Познер С.В. 43, *44*
Покровский Б.А. 391, 392
Покровский М.Н. 24, *26*, 28, *352*, 419, 420
Поликарпов Д.А. 300, *301*
Полонская Е. 408
Полонский В.П. *114*, 291, *294*
Полонский Я.П. *484*
Полторанин М.Н. 556
Поляков В.Ф. 522
Поляков С. 25, *26*
Померанц Г.С. 454, *457*
Пономарев В. 467
Пономарева 258
Попков П.С. 342, *343*
Попов А.И. 385
Попов А.Ф. 459, *460*
Попов В.Г. 446, *447*
Попов Е.А. *511*
Попов (из Леногиза) 232
Поскребышев А.Н. 358, *360*
Постникова 257
Постышев П.П. *499*
Потебня А.А. 65
Потемкин Л.И. 447, 448
Потехин Ю.Н. 55, *57*
Правдухин В.П. 313, *314*
Прибытков В.В. 536, 544
Прийма Ф.Я. 484
Примаков В.М. 263, *266*, 313, *314*
Пришвин М.М. 158
Прокофьев А.А. 214, 348
Прокофьев А. (редактор) 261
Прокофьев Е.М. 389
Прокофьев Н.Н. 117, 118
Прокофьев С.С. 120, *286*
Пронин П. 297, *299*, 311, 317
Пруст М. 170
Прутков К. 111
Пугачева А.Б. 545
Пудовкин В.И. *175*
Пузин А.А. *292*, 310

Пумпянский Л. 54
Пуришкевич В.М. 85
Пустынин М.Я. *6*
Пушкин А.С. 21, 68, 71, *86*, 110, 111, *122*, 193, *250*, 254–256, *257*, 264, *266*, 306, *391*, *399*, 510, 528
Пушкин В.Л. 68
Пяст В. 70
Радек К.Б. 291
Радищев А.Н. 111, 217, *399*
Радлов Н.Э. 208, *209*
Радлов Э.Л. 224, *227*
Радлова А. 66
Раскольников Ф.Ф. *11*, 139, *140*, *294*, 474
Распутин Г. 85, *249*, 545
Рассел Б. 378, *381*
Раухвергер М. 291
Рахманов Л.Н. 490
Рашенберг 55
Резунов 228
Рейнак С. 43
Рейтер Ю. 108
Ремарк Э.-М. 397
Рембрандт 503
Ремизов А.М. 47, 57, 529
Ренан Э. 436, 439
де Ренье 95
Решетов А.Е. 414, *415*
Риверсман М. *65*
Рид Д. *353*
Римский-Корсаков Н.А. 87
Родионов Н.С. 350, 351, *352*
Родченко А.М. *294*
Рождественский В.А. 342
Рожков Н.А. 94
Розанов В.В. 48, 169
Розанова М.В. *456*
Розенберг В.А. 54, *56*
Розенблюм *129*
Рознер Э.И. *365*
Розов Б.А. 130, 131
Рокотов 309, 310
Роллан Р. 55, 178, *179*, *499*
Романов Дмитрий Павлович 85
Романов Константин Константинович (К.Р.) 522
Романов Павел Александрович 67
Романов П.К. *317*, *385*, 387, *388*, *394*, 431, *439*, 442, 443, *473*, 485, 486, *527*
Романов П.С. 113, 188, 290
Романов (цензор) 285
Романова Мария Федоровна 157
Рощин И.В. 428
Рубакин Н.А. 68, 110
Рубинов Л. см. Рубус
Рубус (Л. Рубинов и Л. Успенский) 149, *151*
Рубэн Ю.Я. 432
Руденко Р.А. *456*
Руденко Н.Д. 542
Рудзутак Я.Э. *292*
Руднёв В.В. 43, *44*
Рудхит 276
Рудштейн М.Л. 436, 438
Рыбкин С. 68
Рыжов К. 433
Рыков А.И. 33, 150
Рыленков Н.И. 477, *479*, 510, *511*
Рысс П.Я. 44, *45*
Савельев М.А. *352*
Савельев (из КГБ) 501
Савинков Б.В. 49, *50*, 56, 83, *331*
Савич О.Г. 55, *56*, 57
Садчиков Н.Г. *261*, 289, 297, 299, 300, 303, 305, 314, *317*, 319, 326, *327*
Сазонов А. 512, 514
Сакулин П.Н. 17, *18*, *352*
Салтыков-Щедрин М.Е. 71, 297
Самойлов Д.С. *405*
Самохвалов 145
Сандомирский Г. 165, *166*
Сантаяна Г. 378
Сапаров А. 361
Сарматов С.Ф. 355
Сарычев 118, 127
Саутон 377
Сахаров А.Д. 453, 454, *455*, *456*, *469*, 474
Сахаров А.М. 390
Сац Н.И. 290, 291, *292*
Сашонко В.Н. 512
Саянов В.М. 509, *511*
Свентковская-Воронова 71
Свердлов Я.М. *7*
Светлов П.С. 517, 518
Свирин 275
Свирский Г.Ц. *469*
Северянин И. 48, *344*, *476*
Седенко Ф.И. (Витязев П.) *17*, *65*, *181*
Селивановский А.П. 291, *294*
Сельвинский И.Л. 140, 252, 297, *298*, *299*, 353
Семенов 259, 260
Семерикова 420
Семин В.Н. 403, *404*, 414, *415*
Семичастный В.Е. *456*
Серафимович А.С. 15, 19, *205*, 253
Сервантес М. 170, 193
Сергеев К.М. 405, *406*

Сергеев-Ценский С.Н. 170, 188, 252
Серж В. 377
Серов Вал. А. *400*
Серов Вл. А. 400, *401*
Серов И.А. 331, *332*
Сидоров К.В. 421
Симаньков В.Я. 488
Сименон Ж. 397, 525
Симонов К.М. *310*, *360*
Синклер Э. 95
Синявский А.Д. (Абрам Терц) *164*, 429, *430*, 453, *456*, 480, 487, 491, 492, *507*, 543
Сиповский В.В. 77
Сказкин С.Д. 136
Скотт В. *322*, 402
Скурихин 278
Слезков 149
Слонимский М.Л. 219, *220*, 264, *266*
Слуцкий Б. *405*
Смеляков Я.В. 463, *464*
Смирнов Е.И. *374*
Смирнов Н.Г. 138
Смирнова В. 354
Смоленский Я. 463
Соколов Е. 323
Соколов Н. 384, 386-389, 391
Соколов Саша 544, 545, *546*
Соколов-Микитов И.С. 158
Солженицын А.И. *293*, *451*, 454, *456*, *457*, *466*, 467, *469*, 474, 480, 491, 492, 499, 500, 502, 504, *505*, 543
Соловьев В.Б. 477-479
Соловьев В.С. 224, *305*, 402, *403*
Соловьев С.М. *403*
Сологуб В. *306*
Сологуб Ф.К. 101, *306*
Солодин В.А. *292*, *415*
Солоухин В.А. 414, *415*
Соснора В.А. 425, *426*
Софокл 90
Спасский Б.В. *470*
Спенсер *322*
Спир А. 55
Спиридонов Н.И. (Текки Одулок) 237, *238*, 275, *276*
Спицын К.К. *150*
Ставский В.П. 429, *430*
Сталин И.В. *20*, *26*, 40, 102, *104*, *122*, *140*, 217, *218*, 222, *232*, *234*, *235*, 247, *251*, *253* *266*, *282*, *291-293*, *296*, 300, 307, 308, *310*, 320, *328*, *332*, *337*, *340*, *353*, *357*, 359, *360*, *361*, *365*, *372-374*, *394*, *400*, *415*, 419, 420, 427, *461*, 474, *476*, *499*, 510, *519*, 545
Станиславский К.С. 91
Старцев В.И. 520
Стельмах 277
Степанов А. 376, 379
Степанов-Скворцов И.И. *352*
Степанова М.М. 488
Степун Ф.А. *29*, 53, 68
Стратановский С. 529
Страхов Н. 169
Струве Г.П. 493, *495*, 497, 502, 503
Струве Н.А. 503, *506*
Струве П.Б. 303, 304, *495*, *506*
Струмилин С.Г. 191, *196*,
Стуков 129, 157
Суворов А.В. 400, 427, 428
Судоплатов П.А. *372*
Сумароков П.П. 121
Суслов М.А. 332, *334*, 351, *352*, 359, *360*, 363, *373*, 545
Суслов (цензор) 251
Сухин В. 512
Сухомлинов В.А. 157, *158*
Сырокомский В. *372*
Сытин И.Д. 55, *56*
Сэбин А. 436, 437
Сэмюэль Э. 435, 438
Табачник Г.Д. 480, 543
Тагер Е.М. 245, 248, *250*
Тагор Р. 96
Талов М.В. 344
Тарасенков А.К. 222, *227*, 431
Тарле Е.В. 136, *286*
Тарсис В.Я. *164*, 543
Татлин В.Е. 465, *466*
Твардовский А.Т. *310*, *320*, 359, *360*, 508, 509, 510, *511*
Твен М. 71, 171
Твердохлебов А.Н. *456*, 468, *469*, 500, 503
Творогов 256, 276
Текки Одулок (Спиридонов Н.И.) 237, *238*, 275, *276*
Телесин З.А. 449, *450*, 467, 543
Терц А. см. Синявский А.Д.
Тимошенко С.К. 316
Тихомиров Л. 94
Тихонов Н.С. 214, *215*, 229, *230*, *293*, 509, 510
Ткачев А.В. 520
Токарева В.С. *447*
Толстая А.Л. *352*
Толстая Т.Н. 545
Толстой А.Н. 41, *44*, 45, 55, 57, 61, 71, 84, 85, *86*, 90, 241, 243, 246, 247, *249*, 252, *253*, 281, *293*, 474

Толстой Л.Н. *50*, 54, 110, 111, 170, *175*, 224, 297, *298*, 349-351, *352*, 471
Томашевский Б.В. 264, *266*
Томский М.П. *292*
Торговцева 256
Торопыгин В.В. 485, *486*
Трайн 275
Трайнин И.П. 80
Третьяков В.И. 472, 475
Третьяков С.М. 290, 291, *292*, *294*
Трибух 367
Троицкий А.А. 342
Троицкий П. 355
Трофимов Л.И. 527
Троцкий Л.Д. 4, *11*, 12, 40, 252, 290, 291, 297, *298*, 306, 315, 353, 420, *505*
Туган-Барановский М.И. 65
Тургенев И.С. *257*
Турчин В.Ф. 453, *455*, 474
Тухачевский М.Н. *266*, 297, *298*, 313
Тымянский 222, 225
Тынянов Ю.Н. 247, *249*, *250*
Тэльман Э. 314
Тэффи Н.А. 49
Тютчев Ф.И. 65
Уайльд О. 90
Угаров А.И. 222, *227*, 240
Уксусов И.И. 244, *250*
Улановская Б.Ю. 529
Успенский Л.В. см. Рубус
Успенский П. 491, 493
Уткин И.П. 297, *298*, *299*
Ушаков Н.Н. 414, *415*
Ушинский К.Д. *320*
Уэллс Г. 95, 96
Фадеев А.А. 124, 125, 158, *205*, 291, 300, 313, 349, *352*, *360*, *374*
Фадеев В.В. 533
Файзи А.С. 342, *343*
Файко 90
Фалеев И.А. 226, *227*
Фальк Р.Р. *405*
Фаррер К. 95
Фаст Г. 435, 438
Федин К.А. 51, 163, *164*, 219, 243, 247, 248, *249*
Федоров Е.А. 283
Федоров (цензор) 276
Федоровский И.А. 403, 404, 412, 414, 415
Федорченко С.З. 61, *62*
Федосеев П.Н. 296, *297*, 325
Фейербах Л. 280
Фельдман А.И. *374*
Фет А.А. 223, *484*
Фефер И. *374*
Фешин Н.И. 465, *466*
Фигнер В. Н. 17, *18*, 94
Филарет, митрополит 221, 223
Филимонова Е. 363
Финн К.Я. *293*
Фирин С.Г. 290, *293*, 297
Фирсов 109
Фишер Р. 469, 470
Флоренский П.А. 491, 494, *495*, 496, 497
Фоменко Н. *365*
Фомин (цензор) 299, 301
Фомин (из КГБ) 451
Фомичев В. 468
Фомичев С.А. *484*
Фондаминский И.И. 45, *46*
Форд Г. 93
Форш О.Д. 217, *218*, 219, 241, 243, *249*
Франк С.Л. 28, *29*, 53, 58, *59*, 68
Франк-Каменецкий И.Г. *212*
Франц-Иосиф I Габсбург 448
Фрей 71
Фрейд З. 491, 493
Фрейденберг О.М. *212*
Фрумкин А.П. *374*
Фрунзе М.В. *104*, 496
Фурманов Д.А. *205*, 390
Хайт Ю. *365*
Халатов А.Б. 144, *145*, *196*, 290, *292*
Халупович В.А. 425, *426*
Хармс Д.И. *230*, *238*, 263, *265*
Харченко А. 45
Хацревин З. *293*
Хемингуэй Э. 308-310
Хильтунен 276
Хлебников В. 295
Ходасевич В.Ф. 500, 504, *505*, 543, *544*
Холопов Г.К. 422, *424*, 427, 429, 518, 523
Хорст К. 94
Хохлов Ю. 522
Хо Ши Мин 545
Хренков Д.Т. 477, *479*, 509, *511*, 513, 519, 524
Хрусталев П.А. (Носарь Г.С.) 295
Хрущев Н.С. *XV*, *348*, 359, 375, *400*, 403, *404*, *405*, *410*, 411, *415*, *419*, 427, *428*
Царев Л.Н. 530, 533-536, 544, 549, 552
Цвейг С. 158, 170, *179*,
Цветаева М.И. *18*, *405*, *410*, *495*, 496, 497, 501, 503, 505
Церетели И.Г. 537
Цеткин К. 545
Цильштейн 275
Цявловский М.А. *352*

Чагин П.И. 150, *151*
Чайковский Н.В. 43, *44*
Чайковский П.И. 87, 305, *306*
Чаковский А.Б. *310*, 361, 396, 398, *399*
Чалидзе В.Н. 453, *455*, *456*, *469*, 492
Чапыгин А.П. 107, 248, *250*
Чарный М.Б. 204, *205*
Чарская Л. *344*
Чахирев А.Г. 341
Чачиков А. 291
Чаянов А.В. 119-121, *122*, 191, *196*, 291
Чеботаревская А.Н. 17, *18*
Чевычелов Д.И. 228, *229*, 236, 238, 262, 265
Чекавый 232, 259
Челлини Б. 71
Челпанов Г.И. 113, 136
Чепуров С.Н. 522
Черноков М.В. 214, *215*
Черный Саша 67, 388, *389*
Чернышев В.И. 226, *228*
Чернышев (цензор) 280
Чернышевский Н.Г. 65, 169
Чертков В.Г. *298*, 350, *352*
Черчилль Р. 436, 437
Чехов А.П. 164-166, *167*, *281*, 313, *320*, *322*
Чехов М.А. *505*
Чехонин С.В. *340*
Чижевский Д.И. 501, *506*
Чирсков Ф. 529
Чубарь В.Я. 313, *314*
Чугунов Г. 490
Чудов М.С. 222, *227*, 240
Чужак Н.Ф. 212, 291
Чуковская Л.К. 237, *238*, 262, 263, *265*, 454, *457*
Чуковский К.И. 41, *89*, 108, *109*, 128, 129, *130*, 147, *197*, *200*, 264, 278, *305*, *320*, *325*, 339, 340, *341*, 388
Чуковский Н.К. 247, 248, *250*, 520
Чулков Г. 66, 158
Шабанов 275
Шавейникова Н.Е. 544
Шагинян М.С. 60, 169, *175*, 322, *325*
Шазар 437
Шаламов В.Т. 454, *457*
Шапиро Г.С. 475
Шапиро Л. 491, 494
Шарымов А.М. 485
Шатров 237
Шафаревич И.Р. 504, *506*
Шахматов А.А. 24, 221, *227*
Шварц Е.Л. *238*, 242, *249*
Шварцман Ф. 491, 493
Швейд Э. 436, 438
Швиттау 45
Шевелев А.А. 485
Шевченко В. 361
Шевченко Т.Г. *325*, *484*
Шелли 13, 14
Шельвах А. 528
Шемякин М. *505*
Шепилов Д.Т. 348, 351, 352
Шеридан Р. 199, 200
Шестакова И.С. 439
Шестинский О.Н. 425, *426*, 446
Шестов Л.И. 491, 493, *495*
Шефнер В.С. 414, *415*
Шибаев А. 465
Шибалов А.Н. 487
Шибалова Н.А. 449
Шикин И.В. 330
Шим Э.Ю. 407, *410*
Шипунов 260
Ширали В. 529
Широкий В.Ф. 255
Ширяев П.А. 161, 162, *163*
Ширяевец С. 51
Шишкина А. 354
Шишков В.Я. 144, 157, 194, 243, *249*, 281, *282*
Шкловский В.Б. 68, 158, *293*, *294*
Шмелев И.С. 61, *62*
Шмидт Б. 213
Шмидт О.Ю. 165, *166*
Шнейдерман Э. 529
Шолом-Алейхем 386, *387*
Шолохов М.А. *352*
Шостакович Д.Д. *294*
Шотман А.В. 520
Шпенглер О. 53
Шпет Г.Г. 66
Штейман З. 425
Штейн Б.С. 461, 462, *464*
Штейнберг А.А. *405*
Штейнер Р. 500, *505*
Штерн Л.С. 373, *374*
Шуб Д. 435, 437
Шубникова Т.А. 386
Шумилов В.Т. 422, 423, 427
Шуранов М. 337
Щеголев П.Е. 84, *86*, 110, 149, 150
Щербаков А.С. *248*, 322, *325*, 347
Щуко В.А. *65*
Эбан А. 437
Эвентов И.С. 247, *250*, 389, 519
Эйве М. 469, 470

Эйнштейн А. 378-380, *381*
Эйтук Я.П. *125*
Эйхенбаум Б.М. 241, 242, 244, 246, 247, *249*, 295
Энгель Н.А. 128, *129*, 131, 171, 172, *198*, 209
Энгельс Ф. 110, 387
Эрдман Н.О. *143*, *163*, *385*
Эренбург И.Г. 38, 125, *336*, *405*, 474
Эсхилл 313
Эткинд Е.Г. 465, *466*, 467, 480, 487, 543
Эттингер Я.Г. *374*
Эфрос А.М. 17, *18*, 25
Эфрос Н.Е. 24, *25*
Эффель Ж. 413, *414*
Юденич Н.Н. 7
Юдин М. 52
Юдин П. *340*
Юдин С.С. 373, *374*
Юдина Н.Г. 517, 518
Юрьева И.Д. 278, *279*
Юсупов Ф.Ф. 85
Юшкевич С. *374*
Ягода Г.Г. 102, *251*, *277*, *293*, 297, *298*
Яковенко Б.В. 49
Яковкин *304*
Яковлев А.С. 61, 155, 156
Яковлева В.Н. 40, *116*
Яковченко 211
Ямпольский И.С. 247, *250*
Ярославский Е.М. *122*
Ярхо 71
Ярцев 301
Ясенский Б. 241, *249*, *293*
Яшин А.Я. 403, 404, *405*, 414
Ященко А.С. 49, *50*, 55

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАТЕЛЬСТВ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Аврора 443-447, 461-464, 477, 479, 485, 486, 536
Академия см. Academia
Американское наследие 436, 438
Ардис (Ardis) 491, 494, 495, 500, 501, 503, 505, 511, 544
Архив современности 345
Бегемот 143, 151
Безбожник 143, 382
Берег 29, 53
Библион 47
Биржевые ведомости 262, 265
Большая Советская Энциклопедия 372
Большевик 324, 325, 412
Борьба за Россию 45
Брокгауз и Ефрон 15, 81, 93, 168
Бумеранг 468
Былое 109, 110
Ватага 54, 56, 67
Вестник Европы 110
Вестник Коммунистический академии 207
Вестник русского христианского движения 505, 506
Вестник самообразования 55-57, 67
Вестник Священного Синода 154
Вестник театра 80
Вече 466-468
Вечерний Ленинград 495
Вечерний час 49
Власть народа 58
Воениздат 423
Возрождение (издательство) 47
Возрождение (газета) 181, 182, 232
Вокруг света 171
Воля России 67
Восток 41
Врач 76
Врачебная газета 149
Врачебное обозрение 68
Время (издательство) 93, 96, 160, 178-181
Время (газета) 49
Всемирная литература 82, 115, 199, 276
Вся Москва 505
Газета-протест 6
Геликон 41, 68, 120, 122
Гигиена и санитария 367
Гидравлика 258
Гликсмана 67
Голос России 42
Голос эмигранта 48, 50
Госиздат (ГИЗ) 13-22, 29, 56, 71, 72, 74, 78, 89, 98, 124, 140, 142, 144, 145, 147, 149, 150, 157, 165, 189, 196, 200, 218, 237, 243, 249, 253, 281, 290, 293, 294, 313, 352, 396, 410

Госиноиздат (Иноиздат) 334
Государственное издательство художественной литературы (ГИХЛ, Гослитиздат, Художественная литература) XX, 150, 204, 215, 291, 297, 300, 323, 325, 396, 410, 476
Гранат 168
Грани 41, 42, 68
Гржебина З.И. 41, 42, 47
Грядущая Россия 43, 44
Гудок 143, 272
Гутнова Е.А. 47, 48
Девриена А.Ф. 41
Дейли Уоркер 309
Дер Эмес 374, 475, 476
Детиздат см. Издательство детской литературы
Детинец 50
Дни 42, 112, 232
Донец 48
Духовное знание 505
Евразия 58
Еврейская трибуна 43, 44, 49
Еврейский журнал 265
Ёж 230
Жизнь 48, 50
Жизнь и знание 291
Журналист 101
Завтра 58
Задруга 24
Зальцмана 42
За родину и свободу 50
За рубежом 166
Заря 42
За свободу! 50, 56
Звезда 157, 214, 216, 217, 219, 220, 228-230, 235, 276, 280, 281, 283, 284, 289, 311, 312, 416-418, 422-424, 428, 488, 489,509, 518, 523
Звено 44, 57, 58
Земля 466-468
Земля и Фабрика 163
Знамя 100, 196, 324, 325, 427, 498
Знамя труда 42
Знание 41
Известия 14, 20, 189, 205, 279, 324, 325, 383, 414, 432, 469, 470, 511
Издательство Академии наук СССР 227, 272, 346, 349, 537
Издательство Всесоюзной Академии архитектуры 272
Издательство Госплана 272
Издательство детской литературы (Детская литература, Детиздат, Детгиз, Лендетиздат) 229, 236, 237, 238, 240, 262-265, 272, 282, 313, 537
Издательство изобразительного искусства (ИЗОГИЗ, Изобразительное искусство, Советский художник) 189, 198, 272, 325, 382, 383
Издательство имени Чехова 494
Издательство НКОП 272
Издательство писателей в Ленинграде 208, 209, 213, 389
Издательство политической литературы 47
Изобразительное искусство см. ИЗОГИЗ
ИЗОГИЗ 189, 198, 272, 325, 382, 383
Имка (YMCA-Press) 26, 46, 47, 55, 57, 491, 494-496, 506
Иностранная литература (издательство) 396-398
Иностранная литература (журнал) 396, 398, 399
Интернациональная литература 308-310, 319, 398
Искорка 465
Искра 6, 20
Искусство 272, 292, 323, 325, 383, 449
Искусство одеваться 146
Искусство трудящимся 84
Исторический журнал 325
Кадима 436
Киноиздат 374
Кино, театр и спорт 77
Кнебель И.О. 344
Книга 66, 81, 94, 115, 126, 127, 135, 146
Книга и революция 170
Книгоиздательство писателей в Берлине 55, 57, 68
Колос 65, 66, 81, 94
Колхозник 320
Коммунист (газета, Эстония) 302
Коммунист (журнал) 411, 412
Коммунист (США) 309
Комсомольская правда 56, 324, 325
Континент 480, 481, 497, 499, 505
Космос 151
Красная газета 140, 146, 149, 150, 172
Красная звезда 176, 184, 360, 414
Красная летопись 365
Красная новь 140, 204, 205, 208, 234, 236, 293, 294, 297, 299, 420
Красный Балтфлот 184
Красный библиотекарь 73, 170
Красный инструментальщик 256
Крестьянка 325
Крестьянская газета 272
Крокодил 142, 143, 166, 176, 325, 339, 382, 383, 414

Круг 51, 52, 170, 293
Культура и жизнь 336, 340
Ладыжникова 41
Ленгиз (Ленотгиз, Лениздат) 144, 145, 149, 150, 200, 227, 231, 232, 396, 537
Ленинград 235, 255, 321
Ленинградская правда 391, 392, 413
Ленинградский литератор 248
Ленинградский рабочий 517
Ленинские искры 392
Ленинский путь 320
Лесной порт 257
Литерарни листи (LL) 475, 476
Литературная газета 140, 145, 230, 301, 398, 405, 426, 454, 511, 519, 527
Литературный критик 248
Литературный современник 254, 255, 261, 281, 288
Логос 49
Майнд (Mind) 376, 381
Макиз 146
Манфреда 67
Машгиз 285
Маяк коммуны 318
Международная книга 42
Международное литературное содружество 492
Метрополь 511
Мидсторим 437
Мир 334
Мир Божий 110
Мириманова 116
Мировое хозяйство и мировая политика 325
Молодая гвардия (издательство) 147, 149, 204, 206, 291, 396
Молодая гвардия (журнал) 249, 252, 253, 298
Монд 436, 438
Монтажник 258
Москва (издательство) 41
Москва (журнал) 419, 423, 424
Московский альманах 26
Московский литератор 511
Московский рабочий 449
Музгиз 204, 272, 291, 297, 305
Мурзилка 340
Мысль (издательство) 41, 42, 48, 95, 130
Мысль (Франция) 376
Накануне 45, 46, 50, 56, 57
На литературном посту 205, 294, 298
На посту 205, 298
Наука 419, 461, 483, 484, 520, 522, 537, 538
Наука и жизнь 20
Наука и школа 147
Научное издательство 160
Начатки знаний 95, 147, 160, 161
Наша речь 43, 48
Наша родина 10
Наша страна 176
Наш путь 49
Нева (издательство) 41
Нева (журнал) 310, 383, 385, 403, 414, 415, 426, 459, 460, 479, 512-514, 517, 519, 524, 525, 530-533, 536
Невская заря 469, 470
Недра 60, 99, 170, 196, 499
Нива 55
Никитинские субботники 88, 89, 119, 141, 150, 169, 313, 353
Новая жизнь 421
Новая Москва 60
Новая Рейнская газета 25
Новая Россия 62, 473
Новая русская книга 49, 50
Новая Сибирь 189
Новое слово 59
Новости 49
Новый журнал 50, 437, 439, 506
Новый зритель 81
Новый ЛЕФ 292
Новый мир 104, 155, 265, 294, 310, 324, 325, 358-360, 423, 424, 430, 451, 499, 511
Новый путь 483
Нойе Цюрихер Цайтунг 436, 438
Нью Рипаблик 309
Обелиск 54, 58, 68
Общее дело 49, 50
Общественные проблемы 454, 456
Оверсис 457
ОГИЗ 89, 190, 195, 196, 202, 203
Огонёк (издательство) 62, 143, 157, 158, 165, 166, 353
Огонёк (журнал) 59-62, 157, 158, 166, 167, 325, 336, 337, 382, 383, 544, 549
Одиссея 55, 57, 58
Окно 67
Октябрь 125, 141, 204, 205, 294, 297-299, 324, 325, 360, 423, 424, 457, 480
Ольга Дьякова и К° 42, 46
ОНТИ 272
Павленкова 111
Партийное строительство 324, 325
Педагогическая мысль 77, 81
Перелом 216, 218
Петроград 82, 95
Петроградские известия 11-13
Петрополис 47, 58, 163
Печать и революция 23, 25, 294

Поволоцкий и К° 43, 44, 47
Политиздат 467
Понедельник 10
Посев (издательство) 450, 468, 469, 494
Посев (журнал) 469
Последние новости 44, 48, 49, 58, 181
Посредник 352
Правда (издательство) 142, 475
Правда (газета) 4, 6, 20, 62, 116, 122, 141, 166, 170, 205, 229, 236, 246, 248, 279, 297, 298, 307, 308, 348, 353, 356, 382, 383, 405, 414, 426, 427, 482, 527
Практическая медицина 149
Прибой 108, 124, 125, 141, 144, 150, 169, 260, 290
Призыв 48
Природа 212
Прогресс 334
Прожектор 293
Пролетарская культура XX
Пролетарская правда 302
Пролетарская революция 218
Пропаганда и агитация 307
Пропагандист 324, 325
Просвещение 489
Пушка 150, 151
Работница 325
Рабочая газета 142, 176
Радуга 108, 141, 147
Районная и фабрично-заводская печать 306
Резец 254, 255, 321, 415
Родина 43
Россия 59, 62, 192, 196
РОССПЭН XV
Руль 18, 46, 47, 49, 180
Русская земля 49
Русская книга 50
Русская мысль 74, 304
Русская печать 43
Русская старина 110
Русские ведомости 10
Русские записки 44, 46
Русский архив 110
Русский путь 494
Русское богатство 74
Русское искусство 41
Русское музыкальное издательство 47
Русское слово 41
Русское творчество 41
Рэндом Хауз 435
Сатирикон 49
Сафрут 42, 436, 438
Сверчок 263
Светоч 41
Свобода 49, 50
Свободные мысли 48-50
Север 71
Северный вестник 18
Сегодня 158
Сельхозгиз 272
Сеятель 81, 147
Синий журнал 59, 61
Скифы 41
Славоник ревью (Славяно-восточное обозрение, The Slavonic and East European Review) 303, 304
Славяне 325, 329, 330
Слово 41, 42, 46, 47, 67
Слово истины 154
Смена (газета) 446, 447
Смена (журнал) 261, 325, 405
Смена вех 56, 57, 306
Смехач 143
Советиш Геймланд 474, 476
Советская литература 398, 399
Советская Россия 449
Советская энциклопедия 372
Советский писатель 209, 214, 259, 272, 295, 300, 301, 342-344, 389, 408-410, 424, 430, 431, 449, 465, 479, 489, 490, 494, 527, 536, 537
Советский художник 383
Советское искусство 86
Современник 110
Современные записки XVII, 43-46
Сойкина П.П. 146
Сотрудник 339, 340
София 58
Социал-демократ 20, 205
Соцэкгиз 291
Спартак 205
Сподохи 56, 67
Спутник агитатора 324, 325
Сталинец 255
Сталинская гвардия 400
Стахановец канонерки 255
Суд идет 184
Сытина И.Д. 55
Терра 47, 495
Транжелдориздат 272
Труд 414
Унита 474, 475
Учпедгиз 389, 394
Федерация 89, 145, 170, 204, 291
Феникс 468
Фишер 499, 500
Франко-русская печать 43
Френкеля И. 53, 66
Химия 181

Христианин 154
Хроника 468, 469
Хроника защиты прав в СССР 469, 500, 502
Хроника текущих событий 454, 456, 474
Художественная литература см. Государственное издательство художественной литературы
Художник РСФСР 413, 465, 489, 490
Цетлина М.О. 67
Чиж 230, 263
Чудак 143, 158, 166
Шиповник 42
Эпоха 41
Эроп 397
Юг России 48
Южное слово 49
Юнайтед Стэйтс энд Уорлд Рипорт 436, 438 Юность 307, 450
Юношеская правда 298
Юный пролетарий 239
Academia (Академия) 41, 66, 197, 199, 200, 218, 293, 298, 313
L`Age d`Homme 360
Ardis (Ардис) 491, 494, 495, 500, 501, 503, 505, 511, 544
Mind (Майнд) 376, 381
Neimanis Buchvertrieb und Verlag 498, 499
The Slavonic and East European Review (Славоник ревью, Славяно-восточное обозрение) 303, 304
YMCA-Press (Имка) 26, 46, 47, 55, 57, 491, 494-496, 506

Полные официальные наименования Главлита:

Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) Народного комиссариата просвещения РСФСР (1922-1933);

Управление Уполномоченного Совета народных комиссаров СССР по охране военных и государственных тайн в печати (1933-1946);

Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати (1946 - март 1953);

Управление Уполномоченного по охране военных и государственных тайн в печати Министерства внутренних дел СССР (март 1953 - октябрь 1953);

Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) при Совете Министров СССР (октябрь 1953 - 1963);

Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит) Государственного комитета Совета Министров СССР по печати (1963-1966);

Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР) (1966 - август 1990);

Главное управление по охране государстзенных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР (ГУОТ СССР) (август 1990 - январь 1991);

Главное управление по охране государственных тайн при Кабинете Министров СССР (январь - апрель 1991);

Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации Министерства информации и печати СССР (апрель 1991 - июль 1991);

Агентство по защите государственных секретов в средствах массовой информации при Министерстве информации и печати СССР (июль 1991 - октябрь 1991).

Начальники Главлита:

Лебедев-Полянский П.И. (1922-1931), Волин Б.М. (1931-1935), Ингулов С.Б. (1935-1938), Садчиков Н.Г. (1938-1946), Омельченко К.К. (1946-1957), Романов П.К. (1957-1965, 1966-1986), Охотников А.Н. (1965-1966), Болдырев В.А. (1986-1991).

Серия: «Культура и власть от Сталина до Горбачева»
Цензура в Советском Союзе. 1917—1991
Документы

Художественное оформление *А. Сорокин*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 01.03.2004.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 37,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 9865

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел. 334-81-87 (дирекция);
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ. ЦЕНЗУРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. 1917–1991

КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА

ЦЕНЗУРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ 1917–1991

ДОКУМЕНТЫ